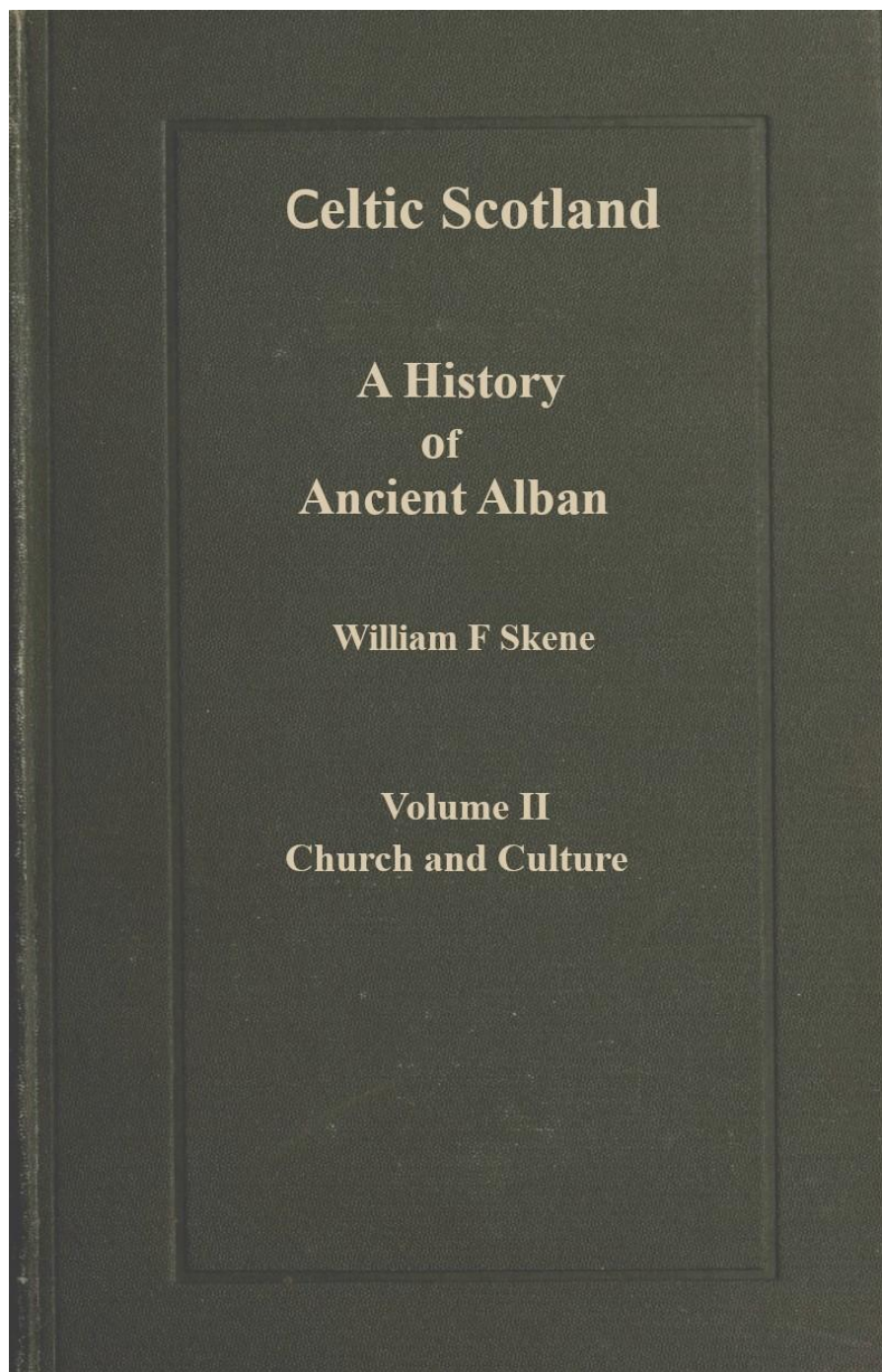

Кельтская Шотландия. История
древнего Албана. Том 2 (из 3), Церковь
и культура

В. Ф. Скене

Электронная книга проекта Гутенберга о кельтской Шотландии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Кельтская Шотландия

История древнего Албана. Том 2 (из 3), Церковь и культура

Автор: В. Ф. Скене

Дата выхода: 15 января 2024 [Электронная книга №72728]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: эдинбург: Дэвид Дуглас, 1886

Кредиты: MWS, KD Weeks и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ" ***

Примечание переписчика:

Сноски были пронумерованы заново с каждой главы. Для уникальности они были пронумерованы по всему тексту. Иногда примечания снабжены перекрестными ссылками по номерам. Эти ссылки также были изменены.

Сноски собраны в конце каждой главы и связаны для удобства использования.

Приведены ссылки на несколько томов I и III этой серии в репозитории проекта Gutenberg. Мы предлагаем открыть их в новой вкладке или окне.

Незначительные ошибки, связанные с принтером, были исправлены. Пожалуйста, ознакомьтесь с [примечанием](#) переписчика в конце этого текста для получения подробной информации об устранении любых текстовых проблем, возникших при его подготовке.

Любые исправления обозначаются с помощью подчеркивания highlight. Наведение курсора на исправление приведет к появлению исходного текста в небольшом всплывающем окне.

Любые исправления указаны в виде гиперссылок, которые позволят читателю перейти к соответствующей записи в таблице исправлений в примечании в конце текста.

КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ

Напечатано Томасом и Арчибалдом Констеблями

ДЛЯ ДЭВИДА ДУГЛАСА, ЭДИНБУРГ

ЛОНДОН ГАМИЛЬТОН, АДАМС И КОМПАНИЯ.

КЕМБРИДЖ МАКМИЛЛАН И БОУЗ.

ГЛАЗГО ДЖЕЙМС МАКЛЕХОЗ И СЫНОВЬЯ

КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ: ИСТОРИЯ Древнего Албана

УИЛЬЯМ Ф. СКЕНЕ, доктор философии, LL.D.

КОРОЛЕВСКИЙ ИСТОРИОГРАФ ШОТЛАНДИИ.

Том II.

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

ЭДИНБУРГ: ДЭВИД ДУГЛАС

1887

Все права защищены.

ПРЕДИСЛОВИЕ Ко ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Поскольку этот том также вышел из печати, было сочтено правильным выпустить новое издание.

Автор с этой целью тщательно переработал текст и внес такие исправления, какие, по его мнению, были необходимы. Однако он был рад обнаружить, что их немного и они неважны по характеру.

Эдинбург, Инверлейт-Роу, 27,

2 мая 1887 г..

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Публикуемый в настоящее время том содержит вторую из трех книг, на которые разделена история Шотландии кельтского периода, и, как и первый том, сам по себе представляет собой значительный труд. Она полностью посвящена истории древней кельтской церкви и ее влиянию на культуру народа. Ранняя церковная история Шотландии - предмет, сопряженный с еще большими трудностями, чем те, которые затрагивают ее раннюю гражданскую историю. Она разделяет с последней то извращение своей истории, которое было вызвано искусственной системой, разработанной нашими древнейшими историками. Фиктивная древность, придаваемая этим поселениям скоттов, сопровождается предполагаемым введением христианства в более ранний период, столь же лишенный исторического основания; и эта предполагаемая раннехристианская Церковь породила то, что можно назвать кельдианским спором, из-за которого истинная история была еще более затемнена. Недостатком, влияющим на историю всех церквей, является то, что она почти неизбежно рассматривается историком через призму церковных предубеждений. Особенно это было в случае с историей ранней церкви в Шотландии, которая стала полем битвы, на котором католики и протестанты, епископалы и пресвитериане боролись за свои соответствующие догматы; и это зло значительно усугубляется, когда в основе спора лежит такая странная смесь фактов и небылиц, как та, которая характеризует историю ранней шотландской Церкви, как ее обычно представляют.

Однако люди устали от непрекращающегося повторения церковными историками одних и тех же односторонних аргументов и частичных утверждений авторитетов, приводимых для того, чтобы уподобить раннюю кельтскую церковь, по ее доктрине и конституции, той или иной из великих церковных партий современной церкви. Они хотят знать, какой на самом деле была эта раннекельтская церковь, независимо от всех церковных предубеждений, и Автор попытался показать это в следующем томе. Он попытался просто рассказать историю ранней кельтской церкви в том виде, в каком она, по его мнению, зафиксирована в старейших и наиболее достоверных источниках информации. С этой точки зрения он рассматривал историю церкви главным образом во внешнем аспекте и не смог в какой-либо степени коснуться ее доктринальной истории или попытаться показать ее богословские характеристики. Обсуждение этих вопросов все же следует оставить историкам-полемистам. Работы этих авторов, таким образом, мало помогли автору; но его задаче в значительной степени помогли авторы другого класса, которые применили к различным областям предмета то здравое суждение, обширные исследования и критическую проницательность, которые необходимы для того, чтобы отделить истинную историю ранней церкви от вымышленного и противоречивого материала, которым она была загромождена.

Первым, кто применил эти качества к предмету, несомненно, был покойный доктор Джозеф Робертсон в очень замечательном эссе, появившемся в "Quarterly Review" в 1849 году под названием "Шотландские аббатства и соборы" (т. lxxv, стр. 103); за ним последовало ценное эссе 'О схоластических должностях в шотландской церкви в двенадцатом и тринадцатом веках', напечатанное в 1852 году в альманахе Сполдинг-клуба (т. v., стр. 56). Но в 1857 году появилась, безусловно, самая важная работа, касающаяся истории ранней Шотландской церкви. Это было издание книги Адамнана "Жизнь святого Колумбы" преподобного доктора Ривза, ныне настоятеля Арма, напечатанное для Ирландского археологического общества и клуба "Баннатайн". Эта работа является совершенным образцом исчерпывающего изложения своего

предмета и сразу же оказала влияние на изучение истории шотландской церкви, важность которой невозможно переоценить. За ним, в 1864 году, последовала работа того же автора о кульды Британских островов в том виде, в каком они предстают в истории, в которой он собрал воедино почти все имеющиеся у нас свидетельства относительно их истории. В том же году покойный епископ Бречинский начал свои полезные труды на этом историческом факультете, опубликовав Молитвенник Арбутнота с ценным предисловием. А в 1866 году покойный доктор Джозеф Робертсон выпустил свой последний и самый важный труд, а именно "Statuta Ecclesiae Scoticanæ", который он редактировал для клуба "Баннатайн", в двух томах, первый из которых состоит из тщательно разработанного введения, составленного им самим. Вызывает большое сожаление тот факт, что этот точный и проницательный историк не дожид до того, чтобы посвятить свои выдающиеся способности и обширные исследования полной истории церкви, что сделало бы настоящую попытку ненужной.

Доктор Джон Стюарт, который в своей великой работе о скульптурных камнях Шотландии уже внес один из важнейших вкладов в изучение имеющихся у нас шотландских древностей, отредактировал в 1868 году "Хартии приората острова Мэй" для Общества антикваров с ценным предисловием; а в 1869 году мы в долгу перед ним за замечательное издание "Книги оленя", напечатанное для Клуба Сполдинга, к которому он приложил подробное предисловие. Главы IV. и V. этого предисловия о кельтском государственном устройстве и ранней шотландской церкви представляют собой исключительно талантливые эссе, полные острых и ценных наводящих на размышления материалов.

В 1872 году покойный епископ Бречинский опубликовал свои 'Календари шотландских святых с личными заметками о святых из Альбы, Лаудонии и Стратклайда: попытка определить районы их нескольких миссий и церкви, где они были в основном увековечены'. Это очень полезная подборка, на которую можно сослаться в отношении церквей, посвященных различным основателям ранних церквей, упомянутым в этой работе. Необходимо только добавить, что в 1874 году ценное издание доктором Ривзом "Жития святого Колумбы" Адамнана было, с его согласия, опубликовано в серии "Шотландские историки" с переводом "Жития" покойного епископа Бречинского; и что в том же году в той же серии вышло его издание "Житий святого Ниниана и святого Кентигерна" с переводами, введением и примечаниями.

Таков краткий обзор того, что уже было сделано для истории ранней Кельтской церкви Шотландии историками этого класса. Автор настоящей работы полностью осознает несовершенство способа, которым он выполнил задачу, которую поставил перед собой; но, не претендуя на обладание теми же качествами в равной степени, он, по крайней мере, пытался выполнить ее в том же духе, и пользуется этой возможностью, чтобы признать, в какой степени он свободно воспользовался их трудами. Он должен особо отметить ценную помощь, оказанную ему У. Маунселлом Хеннеси, эсквайром, из Государственного архивного управления Дублина, позволившую ему обогатить свою работу переводом древнеирландского "Жития святого Колумбы" этого выдающегося ирландского ученого, с которым можно ознакомиться в приложении; и он также должен поблагодарить Джона Тейлора Брауна, эсквайра, и Феликса Скена, эсквайра, за тщательную редакцию корректурных листов этой работы.

Эдинбург, Инверлейт-Роу, 27,

14 апреля 1877 года.

Содержание.

КНИГА II.

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА.

ГЛАВА I.

ЦЕРКВИ НА ЗАПАДЕ.

	СТРАНИЦА
Ранние уведомления Британской церкви	1
Церковь Святого Ниниана	2
Миссия Святого Колумбануса в Галлию	6
Споры относительно Пасхи	7
Три ордена святых в ранней Ирландской церкви; Светский, монашеский и отшельнический	12
Церковь Святого Патрика	14
Коллегиальные церкви семи епископов	24
Церковь южных пиктов	26
Ранняя далриадская церковь	33
Церковь к югу от Фертс-оф Форт и Клайд	35
Отступничество ранних Церквей	39

ГЛАВА II.

МОНАШЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ИРЛАНДИИ.

Второй орден католических пресвитеров	41
Вся Церковь монашеская. Относительное положение епископов и пресвитеров	42
Пресвитер-аббат	44
Монашеский характер Церкви, происходящий из Галлии	45
Монашество достигло Ирландской церкви двумя разными путями	45
Первый канал через монастырь Кандида Каса, или Уитерн, в Галлоуэе	46
Второй канал через Бретань и Уэльс	49
Школа Клонарда	50
Двенадцать апостолов Ирландии	51

Святой Колумба, один из двенадцати	52
545 год н.э. Основывает монастырь в Дерри	53
году н.э., 558. Основание Бангора	55
Первобытный ирландский монастырь	57
Монашеская семья	61
Островные монастыри	62
Монастыри были христианскими колониями	63
Привилегия убежища	65
Закон о наследовании аббатства	66
Право церкви от племени	71
Право племени от церкви	72
Влияние церкви	73
Монастыри были учебными семинариями	75
Ранние церкви, основанные на Западных островах	76
Миссия Святого Колумба в Британию	78

ГЛАВА III.

МОНАСТЫРСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ИОНЕ.

563 г.н.э.. Святой Колумба переходит из Ирландии в Британию с двенадцатью последователями	85
Основывает монастырь на Ионе	88
Описание острова	88
Характер Колумбанской церкви	93
Место первоначального деревянного монастыря	95
Устройство монастыря	101
Труды святого Колумбы среди пиктов	104
565 г. н.э. Обращающий короля Бруда	105
Характер язычества шотландцев и пиктов	108
Труды святого Колумбы по обращению северных пиктов	119
574 г. н.э.. Святой Колумба вводит в должность короля Эйдана и посещает ассамблею Драмсита	122

ГЛАВА IV.

СЕМЬЯ ИОНЫ.

Чего святой Колумба достиг за двенадцать лет; и значение выражения "Семья Ионы"	127
Монастырей, основанных им на островах	128
монастырей, основанных при его жизни другими людьми на островах	133

Монастырей, основанных Колумбой и другими северными пиктами	134
584-597 гг. н.э. Монастыри, основанные Колумбом среди южных пиктов	135
Визит святого Колумбы в Ирландию	138
Последний день его жизни	138
Характер святого Колумбы	143
Первенство Ионы и преемники святого Колумбы	148
597-599 гг. н.э. Байтен, сын Брендана,	149
599-605 гг. н. э. Лайсрен, сын Ферадаха,	150
605-623 гг. н. э. Фергна Брит, сын Фаилбхе,	151
623-652 гг. н.э. Сегине, сын Фиахны,	154
634 г. н. э. Расширение Колумбанской церкви в Нортумбрии	154
г. н.э. 634. Церковь южных шотландцев Ирландии соответствует Риму	159
годов 652-657 гг. н.э.. Суйбхне, сын Куиртри	163
657-669 гг. н.э. Куммен Айлбхе, сын Эрнана,	163
664 г. н.э. Прекращение деятельности Колумбанской церкви в Нортумбрии	164
669-679 гг. н.э. Файльбхе, сын Пипана,	168
673 г. н.э. Основание церкви Эпплкросс Маэлрубхой	в 169
году 679-704 гг. н.э.. Адамнан, сын Ронана	170
686 г. н.э. Первая миссия в Нортумбрию	170
Адамнан ремонтирует монастырь Иона	171
688 г. н.э. Вторая миссия в Нортумбрию	172
692 г. н.э. Синод в Таре. Северные шотландцы, за исключением колумбийских монастырей, соответствуют Риму	173
704-717 гг. н.э. Раскол в Ионе после смерти Адамнана в	175
году 717 г. н.э. Изгнание колумбанских монахов из королевства пиктов	177
ГЛАВА V.	
ЦЕРКВИ КАМБРИИ И ЛОТИАНА.	
573 год н.э. Битва при Арддериде. Риддерч Хейл становится королем Стратклайда	179
Старейшее сообщение о рождении Кентигерна	180
Сообщение Джослин о его рождении	181
Анахронизм в соединении святого Сервана со святым Кентигерном	184
Более ранние сообщения о Кентигерне	185
Кентигерн изгнан в Уэльс	186
Кентигерн основывает монастырь Лланелви в Уэльсе	188
573 г. н. э. Риддерх Хейл становится королем Камбрии и отзывает Кентигерна	190

Сначала Кентигерн устраивает свой престол в Ходдаме	191
Миссия Кентигерна в Галлоуэе, Албане и Оркнейских островах	192
Встреча Кентигерна и Колумбы	194
Смерть Кентигерна	196
627 г. н.э. Обращение англов в христианство	198
Монастыри в Лотиане	200
Святого Кудберта или Катберта	201
Ирландская жизнь святого Катберта	203
651-661 гг. н.э. Жизнь Кадберкта в монастыре Мелроуз	206
г. н.э. 661. Кадберкт становится настоятелем Мелроуза	208
664 г. н.э. Кадберкт отправляется в Линдисфарн	209
гг. н.э. 669-678. Святой Уилфрид, епископ всех владений короля Осуйу, и основывает церковь в Хексеме, которую он посвящает святому Андрею	210
670 г. н.э. Кудберт отступает на остров Фарн	211
684 год н.э.. Кудберт становится епископом Линдисфарна	в 213
году н.э., в 686 году. Кудберкт покидает епископство и удаляется на остров Фарн	214
687 г. н. э. Смерть Кадберкта	214
698 г. н.э. Мощи Кудберкта хранятся в	218
году 688 г. н.э. в городе. Британцы из Стратклайда соответствуют Риму	219
705-709 гг. н.э. Уилфрид основывает часовни в Хексеме, посвященные святым Михаилу и Святой Марии	220
709-731 гг. н.э. Мощи святого Андрея, привезенные в Хексхэм Асса	222
Монастырь Балтер в Тайнингхейме	223
Англиканское епископство Уитерн, основанное около 730 г. н.э. и прекратившее свое существование около 803 г. н.э.	224
ГЛАВА VI.	
СВЕТСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И КУЛЬДИ.	
Появление имя Culdee до после изгнания монахов Колумбан	226
монастырской церкви зависит от двух противоположных воздействий	227
сначала белого духовенства	227
Легенда о Бонифациуса	229
Легенда о Fergusianus	232
Церкви в честь Святого Петра	233
второе влияние: Anchoretical жизни	233
отшельников называли <i>Deicolæ</i> или Бога-верующих	237

отшельников призвал народ Божий	239
А. Д. 747. Орден светских канонов, учрежденный	241
<i>Дейколе</i> , поставленный под каноническое правление	242
<i>Дейколе</i> в Саксонской церкви	243
Отшельническая жизнь в Ирландии и Шотландии	245
Отшельники, называемые <i>Деорайдх Де</i> , или Божьи паломники	247
Третий орден ирландских святых—отшельники	248
<i>Дейколе</i> , называемые в Ирландии <i>Ceile De</i>	250
<i>Дейколе</i> и <i>Сейл-де</i> обладают теми же характеристиками	252
<i>Сейл-Де</i> подпадают под каноническое правило	254
<i>Сейл-Де</i> называется <i>Келедеи</i> в Шотландии и впервые появляется на территории южных пиктов	255
Легенда о святом Серване	255
Серванус знакомит с <i>Келедеями</i> , которые являются отшельниками	258
<i>Келедеи</i> из Глазго, которые были священнослужителями-одиночками	259
	261
Более старая легенда относится к основанию монастыря в шестом веке	266
Колумбийские монастыри пиктов попали в руки мирян	268
Вторая легенда относится к более позднему основанию, к которому были перенесены мощи святого Андрея	271
<i>Келедеи</i> из Сент-Эндрюса изначально были отшельниками	275
Каноническое правило, введенное в Шотландию, и <i>Келедеи</i> стали канониками	275
Вывод о происхождении Кульди	276
ГЛАВА VII.	
БЕРЕГА КОЛУМЧИЛЯ.	
717-772 гг. н.э. В Ионе все еще существует раскол	278
Две партии с соперничающими аббатами	279
Два миссионера, святой Модан и Святой Ронан, в связи с римской партией	282
726 г. н.э. Отшельник становится настоятелем Ионы	283
Термин <i>Комхорба</i> или <i>Коарб</i> применялся к настоятелям колумбийских монастырей	285
772-801 гг. н. э. Бризал, сын Сегина, единственный настоятель Ионы	288
794 г. н. э. Первое появление датских пиратов и Иона, неоднократно разорявшаяся ими	в 290
годах 801-802 гг. н.э. Коннахта, настоятель Ионы	290
гг. н.э. 802-814. Челлах, сын Конгала, настоятель Ионы	291
г.н.э. 802-807. Останки святого Колумбы покоятся в	292
году н.э., 814-831. Диармайд, настоятель Ионского	297

монастыря, перестроенного из камня	297
Усыпальница святого Колумбы, размещенная в каменном монастыре	300
825 г.н.э. Мученическая смерть святого Блатмака, защищавшего святыню в	300
годах н.э., 831-854. Иннрехтах уа Финахта, настоятель Ионы	306
850-865 гг. н.э. Туатал, сын Артгузо, первого епископа Фортренна и настоятеля Данкельда	307
Челлаха, сына Айллело, настоятеля Килдэра и Ионы	307
865-908 гг. н. э. Первенство передано Абернети, где проходят три избрания епископов	310
Легенда о св. Адриан	311
878 г. н.э. Святыня и мощи святого Колумбы вывезены в Ирландию	317

ГЛАВА VIII.

ШОТЛАНДСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

878-889 гг. н.э. Первое появление названия "Шотландская церковь" при освобождении от рабства по пиктским законам в	320
году 908 г. н.э. Первенство передано Сент-Эндрюсу. Челлах, первый епископ Албана,	323
921 год нашей эры. Введение канонического правления Кульди	324
Фотад, сын Брана, второй епископ Албана	327
955-963 гг. н.э. Малисий, епископ Албанский,	329
963-970 гг. н.э. Мэлбриджд, епископ Албанский,	330
970-995 гг. н.э. Челлах, сын Фердалайга, епископ Албана,	331
Иона разорена датчанами; святилище святого Колумбы перенесено в Даун в	332
году н.э., 1025-1028. Олвинус епископ Албанский	336
Настоятели-миряне Данкельда	337
Наследование бенефиций	338
Церковных должностей, занимаемых мирянами и сохраняемых их наследниками	338
1028-1055 гг. н.э. Маэлдуин, епископ Албана,	343
1055-1059 гг. н.э. Тутхальд, епископ Албанский,	344
1059-1093 гг. н. э. Последний епископ Албана	344
Характер королевы Маргариты и ее реформы в церкви	344
Отшельники в это время	351
Королева Маргарет восстанавливает монастырь Иона	352
1093-1107 гг. н.э. После смерти Фофада в течение четырнадцати лет не было епископа	354
Келедея Сент - Эндрюсского	356
Церкви Ионы	360

ГЛАВА IX.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СТАРОЙ КЕЛЬТСКОЙ ЦЕРКВИ В ШОТЛАНДИИ.

Причины, приведшие Кельтскую церковь к упадку	365
1093-1107 гг. н.э. Престол Сент-Эндрюса остается вакантным, а церкви в Лотиане основаны только в	366
1107 году нашей эры. Тюргот назначен епископом Сент-Эндрюса, а престолы Морей и Данкельда созданы	368
Учреждение епископства Морей	368
Учреждение епископства Данкельд	370
Права <i>Келедеи</i> переходят к Сент-Эндрюсу	372
Каноны-регулярные введены в Шотландии	374
Епархия Глазго восстановлена графом Дэвидом	375
Епископства и монастыри, основанные королем Дэвидом	376
Учреждение епископства Росс	377
Учреждение епископства Абердин	378
Монастыри Дир и Террифф	380
Учреждение епископства Кейтнесс	382
Общины <i>Келедея</i> заменены обычными канонами	384
Подавление <i>Келедея</i> в Сент-Эндрюсе	384
Подавление <i>Келедея</i> в Лохлевене	388
Подавление <i>Келедея</i> в Монимуске	389
Монашеские ордена Римской церкви ввели	392
Колумбанские аббатства или <i>Абтенсы</i> во владении настоятелей-мирян	393
Учреждение епископств Данблейн и Бречин	395
Епископства Бречин и Данблейн, образованные из старого престола Абернети	397
Подавление <i>Келедея</i> из Абернети	398
Крах кельтской церкви Бречин	400
Крах кельтской церкви в епископство Данблейн	402
Крах кельтской церкви в епископстве Данкелд	405
Образование епархии Аргайла или Лисмора	408
Состояние Колумбанской церкви в Килмуне	410
Состояние Колумбанской церкви в Эпплкроссе	411
Состояние кельтского монастыря Иона	412
1203 г. н.э. Основание бенедиктинского аббатства и женского монастыря в Ионе и исчезновение кельтской общины	415
Остатки старой кельтской церкви	417

ГЛАВА X.

ОБУЧЕНИЕ И ЯЗЫК.

Характер Ирландской монашеской церкви для обучения	419
, к которому прибегают иностранные студенты	420
Иона как учебная школа	421
Литература монашеской церкви	422
The <i>Скрибниды</i> , или писцы в монастырях	423
Книга Армы	423
Агиология Ирландской церкви	425
Анализ житий святого Патрика	427
Жития святой Бриджит	443
Агиология Шотландской церкви	444
Влияние Церкви на образование народа	444
The <i>Ферлейгин</i> , или лектор	444
Сколоки	446
Влияние Церкви на литературу и язык	448
Введено искусство письма	448
Разговорные диалекты ирландского языка	450
Особенности ирландских диалектов	451
Письменный ирландский	452
Шотландский гэльский	453
Происхождение ирландского языка. Шотландский гэльский	454
Письменный язык, введенный шотландскими монахами	457
Гэльский назывался шотландским, а равнинный шотландский - английским	459
1478-1560 гг. н.э. Период заброшенного образования и отсутствия учебы	461
После 1520 года шотландский гэльский называется ирландским, а название Scotch переходит к шотландскому языку низменностей	462
После Реформации шотландский гэльский становится письменным языком	463

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Древнеирландское житие святого Колумбы; представляет собой беседу о его Жизни и характере, прочитанную братьям на его Празднике. Переведено с оригинального ирландского текста У. Маунселлом Хеннесси, эсквайром, M.R.I.A.	467
--	-----

II.

Правление Святого Колумбы	508
---------------------------	-----

III.		
Каталог религиозных домов в конце Хроники Генриха Силгрейвского, ок. 1272 г. н.э., поскольку это относится к Шотландии		509
ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ КАРТЫ.		
Карта Ионы с расположением монастырей	на первой странице	100
Карта, иллюстрирующая историю Монастырской церкви до восьмого века	”	178
Карта, иллюстрирующая состояние Церкви в правление Давида I.	”	418

КНИГА II.

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА.

ГЛАВА I.

ЦЕРКВИ На ЗАПАДЕ.

Первые упоминания о Британской церкви.

Стремясь сформировать справедливое представление об истории и особенностях ранних кельтских церквей Британских островов, необходимо с самого начала провести различие между тремя последовательными периодами, которые сильно контрастируют. Первый - это период, предшествовавший выводу римских войск из Британии и прекращению гражданского правления римской провинцией там в начале пятого века; второй - последовавший за этим период изоляции, когда вторжение варваров в римские провинции Галлия и Британия воздвигло языческий барьер между церквами Британии и Континента и на время прервало всякую связь между ними; и третий - период, последовавший за возобновлением этих отношений, когда они снова соприкоснулись в конце шестого века.

Во время римской оккупации Британии христианская религия, несомненно, проникла под их покровительством на остров, и римская провинция Британия в этом отношении не была исключением из других провинций империи. Едва ли можно сомневаться в том, что уже во втором столетии их оккупации в его пределах была основана христианская церковь, и даже были сообщения о том, что она проникла в регионы за его пределами. Для целей этой работы нет необходимости, и здесь было бы неуместно вдаваться в какие-либо исследования относительно фактического периода и истории введения христианской церкви в британскую провинцию, тема, которая подробно обсуждалась другими авторами.^[1] Нас больше всего

беспокоят церкви, основанные за его пределами, среди тех племен, которые римские авторы называют варварами, в противовес провинциальным бриттам. Достаточно сказать, что во время римской оккупации христианская церковь в Британии была частью Церкви империи. Она была более непосредственно связана с Галльской церковью, но признавала Рим своим главой, от которого, как считалось, исходила ее миссия, и не представляла никаких отличий от Римской церкви в других западных провинциях.

Церковь святого Ниниана.

К концу римского владычества христианская церковь, по-видимому, проникла в двух направлениях за пределы провинции, но в других отношениях обладала тем же характером. В то беспокойное время, когда провинция подверглась нападению варваров с севера и запада и ее фактические границы были отодвинуты от номинальных пределов, христианская церковь была основана в округе, простиравшемся вдоль северного берега залива Солуэй-Ферт, где Птолемей поселил племя новантов, его главной резиденцией был один из их городов, расположенный на западной стороне залива Вигтаун и названный им 'Лейкопибией'. Об этом факте сообщает Беда как о хорошо известном событии. Миссионером был Ниниан, епископ нации бриттов, который прошел обучение в Риме доктрине и дисциплине Западной Церкви и который построил в Лейкопибии каменную церковь, которая в просторечии называлась *Candida Casa* и была посвящена святому Мартину Турскому.^[2] Это самое раннее известие о нем, которое у нас есть, и оно очень ясно показывает как его отношение к Риму как источнику его миссии, так и его связь с Галльской церковью. Вполне вероятно, что Эйлред из Риво в своем Жизнеописании Ниниана, написанном в двенадцатом веке, но составленном на основе более древних материалов, повторяет истинный факт, когда говорит, что Ниниан услышал о смерти Мартина, когда тот возводил эту церковь; и это фиксирует дату ее основания 397 годом. Из заявления Беды мы узнаем, что целью его миссии, по-видимому, было обращение пиктского народа с целью, вероятно, прекращения или, по крайней мере, смягчения их нападений на провинциальных бриттов. Он основал свою церковь Кандида Каса среди людей, населявших округ на северной стороне Солуэй-Ферт, простирающийся от Нита до Ирландского канала, которые впоследствии появились как пикты Галлоуэя; и нам говорят, что благодаря его проповеди южные пикты, простиравшиеся так далеко на север, как великий горный хребет Грампиан, отказались от своего идолопоклонничества и приняли истинную веру.

Хотя христианская церковь, таким образом, распространилась на южную провинцию пиктской нации, к этому времени она, по-видимому, проникла также и к шотландцам в Ирландии. Если староирландской жизни Ниниана можно доверять, то, как говорят, он покинул Британию и провел последние годы своей жизни в Ирландии, где основал церковь в Лейнстере под названием Клуэйн Конайр, и совершенно точно, что его поминали там 16 сентября под именем Моненн.^[3] Дата смерти Ниниана не указана. Современные авторы почти единодушно утверждают, что это произошло 16 сентября 432 года, и одни ссылаются на авторитет Беды, другие - на авторитет Эйлреда; но такой даты нет ни у одного из авторов, и этот предполагаемый год его смерти не опирается ни на какие авторитеты.

Римскому владычеству в Британии пришел конец в 410 году, когда войска были выведены из провинции, а провинциальные города предоставлены самим себе. Таким образом, римская Британия во всех отношениях перестала составлять часть империи; ее сношения с Континентом были почти полностью прерваны вторжениями варварских племен в Римскую Галлию; и, за

исключением нескольких современных церковных сообщений в течение нескольких лет после прекращения римского владычества, в течение полутора столетий царил тишина, пока в следующем столетии ее не нарушил ворчливый голос Гильдаса. Несколько фактов, которые мы узнаем из современных источников, таковы: что в 429 году церкви Британии были развращены "Пелагианом Агриколой, сыном пелагианского епископа Севериана", который в некоторой степени внедрил среди них пелагианскую ересь;^[4] что православное духовенство сообщило об этом факте галликанским епископам, которые провели синод. , когда было решено послать Германа, епископа Осерского, и Люпа, епископа Труа, в Британию; и что по просьбе Палладия диакона Герман получил миссию от Целестина, епископа Римского, вернуть к католической вере бриттов, запятнанных этой ересью.^[5] Два года спустя, согласно тому же хронисту, папа Целестин рукоположил Палладия в епископа и отправил его к шотландским христианам Ирландии в качестве их первого епископа; и таким образом, "посвятив шотландцев в епископы, в то время как он пытался сохранить Римскую Британию католической, он сделал варварский остров христианским",^[6] по крайней мере, в том смысле, что он превратил в обычную церковь тех ее обитателей, которые уже стали христианами. Была ли христианская религия введена в Ирландию проповедью Ниниана, или же она существовала там даже с более раннего периода, в настоящее время нет материалов, на которые можно было бы указать;^[7] но миссия Палладия, по-видимому, подразумевает, что Ниниан в это время был мертв.

Таковы те немногие факты, которыми мы располагаем из современных нам источников в это время; и все другие сведения, которыми мы располагаем о церкви среди варваров, взяты из предания или легенды, которые будут рассмотрены в надлежащем месте. Эти несколько разрозненных утверждений показывают нам церковь в римской Британии, которая распространялась в одном направлении на районы к северу от римской стены, пока не была ограничена огромным горным барьером, отделяющим северных пиктов от южных, а в другом - на остров Ирландия, тогда единственную страну, населенную народом, называемым скоттами. Мы находим это в тесной связи с Галликанской церковью и рассматриваем Римского патриарха как главу Западной Церкви и источник церковного авторитета и миссии. За исключением временного распространения пелагианской ереси в Британии, мы не можем обнаружить никаких следов каких-либо расхождений между ними в доктрине или практике.^[8] Теперь следует длительный период полной темноты, в течение которого всякая связь с Континентом была прервана; и мы больше ничего не узнаем о церквях за западными пределами империи, пока церковь крайнего запада не вошла в контакт с церковью Галлии к концу шестого века.

Миссия святого Колумбана в Галлию.

В 590 году церковный мир Галлии, в которой уже обосновались франки и бургунды, был поражен внезапным появлением на ее берегах небольшой группы миссионеров. Их было тринадцать - лидер с двенадцатью последователями. Их внешний вид был странным и поразительным. Они были одеты в одежду грубой фактуры из шерсти естественного цвета, под которой была белая туника. Они были пострижены в тонзуру, но иным образом, чем галльские священнослужители. Их головы были выбриты спереди от уха до уха, передняя половина головы была обнажена, в то время как их волосы свободно ниспадали с затылка. У каждого из них был посох паломника, кожаная фляга для воды, кошелек и футляр с какими-то реликвиями. Они говорили между собой на иностранном языке, по звучанию напоминающем диалект Арморики, но с теми, кто понимал этот язык, они охотно беседовали на латыни.^[9] Когда их спросили, кто они такие и откуда пришли, они ответили: 'Мы ирландцы, живущие на самом краю земли. Мы - люди, которые не

принимают ничего, кроме учения евангелистов и апостолов. Католическая вера, в том виде, в каком она была впервые передана преемниками святых апостолов, по—прежнему сохраняется среди нас с неизменной верностью"; и их лидер дал следующий отчет о себе: "Я шотландский паломник, и мои слова и поступки соответствуют моему имени, которое по-еврейски Иона, по-гречески Перистера, а по-латыни Колумба, голубь".^[10] В таком обличье они появлялись перед народом, обращаясь к нему повсюду со всей силой своего врожденного красноречия. Некоторые выучили язык страны. Остальные пользовались услугами переводчика, когда проповедовали перед мирянами. С духовенством они говорили на общем языке латинской церкви. Их лидер, Колумбанус, был человеком властной осанки и мощного красноречия, наделенным решительностью характера и целеустремленностью, которые оказывали благоприятное или обратное влияние на каждого, с кем он соприкасался. От королей он вскоре получил разрешение поселиться на их территориях и возвести монастыри; и вскоре в глубине Вогезских гор, которые сейчас отделяют Эльзас от Франции, возникли два монашеских учреждения — в Люкsee и Фонтене, куда молодежь страны стекалась в большом количестве для получения образования или для подготовки в монахи.

Споры по поводу Пасхи.

Они обосновались там совсем недавно, когда галльскому духовенству стало известно, что в новых монастырях праздник Пасхи иногда отмечается в воскресенье, отличное от того, которое соблюдается Римской церковью, между ними иногда бывает недельный интервал, а иногда даже резкое расхождение в целый месяц. Это произошло из-за разницы в способе расчета воскресенья, на которое должна приходиться Пасха, как в отношении недели, в течение которой она должна отмечаться, так и в отношении цикла лет, по которому должен был определяться месяц. По закону Моисея Пасха должна была быть заколота в четырнадцатый день первого месяца года, вечером (Исход. xii. 2, 3, 6), и детям Израиля было дополнительно предписано есть опресноки семь дней: "В первый месяц, в четырнадцатый день месяца, вечером, ешьте опресноки до двадцатого дня месяца" (*Ib.* xii. 18). Далее было объявлено, что месяц, в котором четырнадцатый день или полнолуние выпадало первым после весеннего равноденствия, должен был стать их первым месяцем. Применяя это правило к христианской Пасхе, Восточная Церковь, в основном, приняла его буквально и праздновала Пасху в тот же день, что и еврейскую Пасху, в какой бы день недели она ни приходилась. Западная церковь, однако, считала, что, поскольку наш Спаситель воскрес из мертвых в первый день недели после Пасхи, праздник Пасхи следует отмечать в воскресенье между четырнадцатым и двадцатым лунными числами первого месяца еврейского лунного года. Чтобы привести лунную дату в соответствие с солнечным годом и установить день месяца, в который должна отмечаться Пасха, Церковь установила различные циклы; наконец, девятнадцатилетний пасхальный цикл был введен в Александрии Анатолием, епископом Лаодикии, в 270 году, согласно которому Пасха праздновалась в воскресенье, приходящееся на четырнадцатый лунный день, или между этим днем и двадцатым по девятнадцатилетнему циклу. В Западной Церкви, однако, время празднования Пасхи рассчитывалось на основе восьмидесятичетырехлетнего цикла, который был усовершенствован Сульпицием Севером в 410 году и продолжал использоваться до 457 года, когда Викторием Аквитанским был введен более длительный цикл в 532 года, основанный на девятнадцатилетнем цикле; а в 525 году Дионисий Эксигуус окончательно зафиксировал это вычисление на основе девятнадцатилетнего цикла. К тому времени также считалось, что, поскольку Пасха была заколота вечером четырнадцатого лунного дня, согласно еврейской системе отсчета дней от вечера до вечера, пятнадцатое, а не четырнадцатое число следует

считать первым днем опресноков, и, следовательно, Пасха должна приходиться на воскресенье между пятнадцатым и двадцать первым лунными днями; и по канону четвертого Орлеанского собора, состоявшегося в 541 году, было предписано, чтобы праздник Пасхи отмечался всеми в одно и то же время, согласно таблицам Священного писания. Викториус.^[11]

Эти изменения в способе исчисления в Западной Церкви произошли после того, как связь между Британией и остальной империей прекратилась, и когда британские Церкви оказались в состоянии изоляции. Поэтому они все еще придерживались более старого способа исчисления, который когда-то был общим для всей Западной Церкви; и таким образом получилось, что, когда Колумбанус отправился со своей миссией в Галлию, он обнаружил, что континентальные Церкви отмечают праздник Пасхи в воскресенье между пятнадцатым и двадцать первым лунными днями, рассчитанный по девятнадцатилетнему циклу, в то время как британская и ирландская Церкви отмечают тот же праздник в воскресенье между четырнадцатым и двадцатым лунными днями, рассчитанный по восьмидесятичетырехлетнему циклу; разница в лунных днях иногда приводит к расхождению на неделю и на год. циклы могут отличаться на месяц.^[12] Прелаты Галлии, похоже, с готовностью ухватились за основание, на котором они могли обвинить этих странных миссионеров, захвативших страну, в следовании практикам, расходящимся со Вселенской Церковью, и, таким образом, следовании раскольническому курсу. Был созван совет с целью рассмотрения того, какие шаги им следует предпринять в отношении этих незнакомцев; но Колумбанус, хотя, вероятно, и был включен в повестку, удовлетворился отправкой письма, которое сохранилось до наших дней, адресованного "нашим святым господам и отцам или братьям во Христе, епископам, пресвитерам и другим орденам Святой Церкви", ^[13] в котором он подтверждает режим о соблюдении Пасхи, которую он получил от своих отцов, в соответствии с восьмидесятичетырехлетним циклом, ссылаясь на Анатолия как на похвалу Евсевия и святого Иеронима и осуждает изменение, внесенное Викторием, как нововведение. Он заявил о своем праве следовать пути, унаследованному от его отцов, и упрекнул их за попытку побеспокоить его по такому вопросу. Каков был результат этого синода, мы не знаем; но за ним последовало обращение Колумбана к самому папе. Для Колумбануса Рим все еще был традиционным Римом четвертого и пятого веков. С тех пор Ирландская церковь не вступала с ней в контакт и унаследовала те же чувства уважения, с которыми ранняя церковь относилась к ней до периода своей изоляции, и пока она все еще была для них признанной главой церкви в западных провинциях Римской империи. В этом письме, которое также сохранилось, он обратился к Бонифацию IV. как "святой Господь и" ^[14] Апостольский Отец во Христе, Папа Римский'. Он говорит ему, что давно желал посетить его духом и посовещаться 'с теми, кто председательствует на апостольской кафедре, с самыми любимыми прелатами над всеми верующими, с самыми почитаемыми отцами по праву апостольской чести'. Он утверждает, что доктрина его церкви ничем не отличается от доктрины других православных церквей, но утверждает, что его считают "все еще находящимся в своем отечестве и не обязанным принимать правила этих галлов; но находящимся в пустыне и, никого не оскорбляя, соблюдающим правила своих старших"; и он апеллирует к 'решению 150 отцов Константинопольского собора, которые рассудили, что церкви Божьи, основанные среди варваров, должны жить по законам, которым научили их отцы'. Это был второй Вселенский собор, состоявшийся в Константинополе в 381 году. Второй канон предписывает, что епископы, принадлежащие к каждой епархии, не должны вмешиваться в дела церкви за ее пределами. Затем он регулирует юрисдикцию великих патриархатов и завершается заявлением, что церкви

Божьи среди варварских народов, то есть за пределами Римской империи, должны регулироваться обычаями их отцов.^[15] Позиция, которую занял Колумбанус, была по существу такова— 'Ваша юрисдикция как епископа Рима не распространяется за пределы Римской империи. Я миссионер церкви Бога среди варваров, и, хотя временно нахожусь в пределах вашей территориальной юрисдикции и обязан относиться к вам с уважением, я требую права следовать обычаям моей собственной церкви, переданным нам нашими отцами'.

Для нашей цели нет необходимости углубляться в жизнь и деяния Колумбана. О них говорилось здесь в самом начале, потому что именно благодаря его миссии церкви крайнего запада снова, в первый раз, пришли в соприкосновение с Римской церковью; и он оставил после себя подлинные труды, которые сразу показывают нам точки соприкосновения между двумя церквями и то отношение, которое они поддерживали друг к другу, и, таким образом, дают нам четкую точку отсчета, с которой мы можем начать наше исследование ранней истории и особых характеристик этих кельтских церквей в темный период их изоляции, когда были прерваны все сношения с Континентом.

Три ордена святых в ранней ирландской церкви: светские, монашеские и отшельнические.

Существуют два древних документа, оба относящиеся к восьмому веку, которые с самого начала дают нам представление о характерных чертах ранней ирландской церкви. Один из них - "Каталог святых Ирландии в соответствии с их разными периодами", в котором они распределены по трем классам, соответствующим трем периодам церкви;^[16] а другой - Литания Ангуса Калди, в которой он призывает святых ранней церкви в разных группах.^[17] Каталог святых продолжается следующим образом: — 'Первый орден католических святых существовал во времена Патриция; и тогда все они были епископами, знаменитыми, святыми и исполненными Святого Духа; числом 350 человек, основателями церквей. У них была одна глава, Христос, и один вождь, Патриций; они соблюдали одну мессу,^[18] одно празднование, один постриг от уха до уха. Они праздновали одну Пасху, в четырнадцатую луну после весеннего равноденствия, и то, что было отлучено одной церковью, отлучено всеми. Они не отвергали служения и общество женщин', или, как сказано в другой рукописи, "они не допускали в церкви ни мирян, ни женщин; потому что, основанные на скале Христе, они не боялись взрыва искушения. Этот орден святых просуществовал в течение четырех царствований.^[19] Все эти епископы происходили от римлян, и франков, и бриттов, и шотландцев. Вторым чином были католические пресвитеры. Ибо в этом чине было мало епископов и много пресвитеров, числом триста. У них была одна глава, Господь наш; они служили разные мессы,^[20] и имели разные правила: одна Пасха в четырнадцатую луну после равноденствия, один постриг от уха до уха; они отказывались от услуг женщин, отделяя их от монастырей. Этот порядок до сих пор просуществовал в течение четырех царствований.^[21] Они отслужили мессу от епископа Дэвида, британцев Джилласа и Докуса.^[22] Третий орден Святых был такого рода. Это были святые пресвитеры и несколько епископов, числом около ста, которые жили в пустынных местах и питались травами, водой и подаянием; они избегали частной собственности', или, как сказано в другой рукописи, 'они презирали все земное и полностью избегали всякого шепота и злословия; у них были разные правила и мессы, и разные тонзуры, ибо у одних была корональ, а у других волосы (сзади); и другой пасхальный праздник. Ибо некоторые праздновали Воскресение в четырнадцатую луну или в шестнадцатую с тяжелыми намерениями. Они жили в течение четырех царствований и продолжались до той великой смерти"^[23] в 666 году. Этот документ дает нам краткое представление о церкви до 666 года, и вряд ли возможно ошибиться в ее основных характерных чертах в течение каждого из

трех периодов. В первом периоде мы находим церкви и светское духовенство. Во втором случае церкви заменяются монастырями, и мы находим обычное или монашеское духовенство; а в третьем мы видим духовенство-отшельника, живущего в уединенных местах. Но хотя это, по—видимому, указывает на углубляющийся аскетизм и, возможно, в какой-то степени явилось его следствием - духовенство переходило от жизни по обычному каноническому праву церкви, через дисциплину и строгие правила монашеских обрядов, к уединенной жизни в лишениях и самоотречении в так называемой *пустыне*— вероятно, были причины, связанные как с социальным состоянием диких людей, среди которых они выполняли свои священнические функции, так и с результатом их трудов, которые приводили к тому, что церковь время от времени перестраивалась на другой основе и, таким образом, представляла другой внешний вид. Различие в порядке следования между епископом и пресвитером, однако, по-видимому, сохранялось повсюду, хотя их отношение друг к другу в отношении численности и юрисдикции менялось в разные периоды.

Церковь Святого Патрика.

Первый орден Святых, представлявший Церковь в первый период, возглавлял Христос, а Святой Патрик был их лидером или шефом. Поэтому они утверждали, что являются исключительно церковью Святого Патрика. И здесь нас с самого начала поражает тот факт, что там вообще нет упоминаний о миссии Палладия; и если мы обратимся к немногочисленным упоминаниям о ранней Ирландской церкви у современных авторов из других стран, мы обнаружим столь же разительный контраст: описывая миссию Палладия, они не упоминают Патрика. Жизнь Патрика, как обычно рассказывается и принимается в истории, в основном основана на его деяниях, содержащихся в Житиях Святого, составленных в разное время, начиная с восьмого по двенадцатый век. Семь из этих жизнеописаний были опубликованы Колганом в его книге "Триас Тауматурга", и он попытался установить точные даты для тех, которые анонимны; но очевидно, что они в значительной степени составлены из легендарных и традиционных материалов. Книга Армы, которая была составлена примерно в 807 году,^[24] представляет нам два более старых повествования. Один был составлен Мюрчу Маккумачтени, или сыном Когитосуса, по предложению Аэда, епископа Слетти, умершего в 698 году; другой - Тиречаном, который, как полагают, является автором Каталога святых. Следовательно, и то, и другое относится к одному и тому же периоду. Жизнь Мюрчу несовершенна, поскольку у нас есть только краткое изложение первой части;^[25] и из этого мы можем сделать вывод, что Патрик отправился в Рим, чтобы подготовиться к своей миссии, но не зашел дальше Галлии, поскольку там он встретил учеников Палладия в месте под названием Эбмория, которые сообщили о смерти Палладия, который, потерпев неудачу в своей миссии, умер по возвращении в Рим на территории бриттов; и что затем Патрик получил епископскую степень от Мато, святого короля и епископа, и продолжил свою миссию в Ирландии.^[26] Учетная запись Тиречана более точна. Он говорит: 'В XIII веке. в год правления императора Феодосия епископ Патриций был послан епископом Целестином, папой Римским, для наставления ирландцев; этот Целестин был сорок вторым епископом апостольского престола города Рима после Петра. Первым был послан епископ Палладий, которого иначе называют Патрицием, и он принял мученическую смерть среди скоттов, как рассказывают древние святые. Затем второй Патриций был послан ангелом Божьим по имени Виктор и папой римским Целестином, с помощью которого уверовала вся Ирландия и который крестил почти всех жителей.'^[27] Этот отчет о его миссии также появляется во всех ирландских анналах и, по—видимому, взят из более старой хроники Мариана Скотта, который умер в 1084 году и который излагает это так: "На восьмом году правления Феодосия,

Басса и Антиоха, которые были консулами, Палладий, рукоположенный папой Целестином, был послан в качестве первого епископа к шотландцам, верующим во Христа. После него святой Патриций, британец по происхождению, был освящен святым Целестином, папой Римским, и отправлен в архиепископат Ирландии. Там в течение шестидесяти лет, проповедуя знамениями и чудесами, он обратил в свою веру весь остров Ирландия".^[28] Поскольку папа Целестин умер в июле 432 года, эта предполагаемая миссия Патрика должна была состояться по крайней мере в течение года после миссии Палладия; и хотя Проб описывает только последнюю, без какого-либо намека на ее внезапное прекращение, нас просят поверить, что она сразу оказалась безуспешной, и что Палладий либо принял мученическую смерть, либо умер в течение года, вторая миссия, возглавляемый Патриком, был направлен либо непосредственно папой Целестином, либо еще при жизни. Если это так, если верно, что миссия Палладия ни к чему не привела и завершилась либо его мученической смертью, либо бегством в течение года, и что за последовавшей за ней миссией Патрика последовало обращение всего острова, то кажется странным, что во время этого великого события на Континенте ничего не было известно и что на это не обратил внимания ни один современный автор. Ни один писатель до восьмого века не упоминает об этом; и даже Беда, который цитирует отрывок из Проба, описывающий миссию Палладия, и упоминает миссии Ниниана и Колумбы, умалчивает о миссии Патрика. Колумбанус и другие миссионеры из Ирландии, которые последовали за ним, по-видимому, ничего не рассказывали о нем своим иностранным ученикам, и в сохранившихся трудах первого - в его письмах к папам и галльскому духовенству, а также в его проповедях своим монахам — имя Патрика, великого основателя его церкви, нигде не фигурирует. У нас был бы соблазн заключить, как это сделали многие, что рассказ о Патрике и его миссии был полностью мифическим, и что ни то, ни другое не существовало в действительности, если бы, обращаясь к трудам двух современников Колумбана на родине, мы не находили случайных упоминаний о Патрике в достаточно ранний период, чтобы не оставлять разумных сомнений в его существовании, и что ему приписываются два документа, которые с полным основанием можно принять за подлинные. Самое старое достоверное упоминание о Патрике содержится в дошедшем до нас письме, написанном Куммианом Сегиену, аббату Ионы, в 634 году относительно подходящего времени для празднования Пасхи. В нем он ссылается на цикл "введен в употребление нашим папой святым Патрицием";^[29] и Адамнан, писавший в конце седьмого века, во втором предисловии к своей "Жизни Колумбы" упоминает "Маукту, паломника из Британии, святого человека, ученика святого Патриция епископа".^[30] Этих ранних упоминаний, хотя и немногочисленных, кажется достаточным для доказательства его существования; но если мы хотим принять в качестве подлинных документов его Исповедь и Послание к Коротуку, как, несомненно, и следовало бы, они не только предоставляют убедительные доказательства его собственного существования и реальности его миссии, но и дают нам его собственный отчет о важнейших деталях его жизни.^[31] Информация, которую он нам дает, может быть кратко изложена следующим образом: —Патриций родился от родителей-христиан и принадлежал к христианскому народу; ибо он "был сыном Кальпорния, диакона, сына покойного Потюса, пресвитера, который жил в деревне Баннаве в Табернии, где у него была небольшая ферма".^[32] Он был благородного происхождения, его отец также был "декурионом", то есть членом совета или магистратуры римского провинциального города.^[33] Он жил на этой маленькой ферме, когда на шестнадцатом году жизни его взяли в плен и привезли в Гиберию или Ирландию со многими тысячами; и он добавляет: 'как мы того заслуживали, ибо мы оставили Бога, не соблюдали его заповедей и были непослушны нашим священникам, которые увещевали нас ради нашего спасения'. Он пробыл шесть лет в рабстве в Ирландии, где

его наняли пасти овец; а затем он сбежал на корабле, матросы которого были язычниками, и через три дня добрался до суши, где двадцать восемь дней странствовал по пустыне. Он снова был взят в плен и оставался два месяца с этими людьми, когда на шестидесятую ночь был освобожден из их рук. Через несколько лет после того, как он был со своими родителями или родственниками в римской провинции Британия,^[34] когда он решил, вследствие видения, покинуть свою родную страну и своих сородичей и отправиться миссионером в Ирландию проповедовать Евангелие, что, по его словам, он смог осуществить через несколько лет.

Рассказ святого Патрика о его ранней жизни создает впечатление, что он был простым юношей с серьезным и восторженным темпераментом, который в уединении своего ирландского плена общался со своим собственным духом и проникся глубоким религиозным чувством; и, когда он снова вернулся в свою родную страну и свой дом, он размышлял о желании, которое сильные религиозные убеждения порождают во многих молодых людях, посвятить себя миссионерскому труду, пока не убедился, что получил божественный призыв. Если он попал в плен на шестнадцатом году жизни и пробыл в плену шесть лет, то ему было двадцать два, когда он сбежал, и сейчас ему, вероятно, было от двадцати пяти до тридцати лет. Он рано стал дьяконом,^[35] и, должно быть, в это время отправился в Ирландию, вероятно, в сане священника; поскольку он говорит нам, что жил и проповедовал среди ирландцев с юности и дал веру людям, среди которых он жил.^[36] В возрасте сорока пяти лет он был рукоположен в епископа, и в своем послании Коротику он называет себя "Патрицием, грешником и необразованным, но назначенным епископом в Ирландии".^[37]

Из собственного рассказа Патрика о себе ясно, что он был гражданином римской провинции в Британии;^[38] что его семья была христианской по крайней мере в течение двух поколений и принадлежала к аристократии римского провинциального города, и что район Таберния, в котором он был расположен, подвергался вторжениям шотландцев; что у него было трудился среди ирландцев в качестве миссионера по меньшей мере пятнадцать, если не двадцать лет, прежде чем был рукоположен в епископа, и только совсем недавно его труды увенчались большим успехом. Его признание, по-видимому, было написано ближе к концу его жизни, поскольку он завершает его словами, что оно было написано в Ирландии, и что это было его признание перед смертью;^[39] и его послание Коротику было написано, когда франки еще были язычниками, то есть до их обращения в 496 году. В своем Исповедании он говорит нам, что благодаря его служению были рукоположены священнослужители для этого народа, недавно обратившегося к вере, и что в Хиберии или Ирландии 'те, кто никогда не имел знания о Боге и до сих пор поклонялся только нечистым идолам, недавно стали народом Господним и называются сынами Божиими. Сыновья шотландцев и дочери принцев считаются монахами и девственницами Христа'.^[40] В послании к Коротику он обращается ко Христу со словами "возлюбленные братья и дети, которых он породил в таком количестве".^[41] Однако примечательно, что ни в одном из документов он не делает ни малейшего намека на Палладия или его миссию, и это, безусловно, приводит к выводу, что она потерпела неудачу и так и не стала эффективной и действенной епископальной миссией в стране. Епископство Патрика, несомненно, последовало за епископством Палладия, и, возможно, с небольшим промежутком времени; и если ему было тогда сорок пять лет, то это отбрасывало его шестнадцатый год, когда он был взят в плен, на первое десятилетие столетия, когда римская провинция подверглась вторжениям скоттов, и, таким образом, он сам уже должен был трудиться миссионером среди ирландского народа, к которому Палладий был послан в качестве их первого епископа.

Таков отчет, который Патрик дает о себе в этих документах, которые мы принимаем за несомненно подлинные; и мы увидим, как в более поздний период это простое повествование обросло массой традиционных, легендарных и вымышленных материалов, которые постепенно накапливались в умах людей и время от времени дополнялись к истории жизни и трудов святого Патрика каждым последующим биографом.

Патрик просто заявляет в своей Исповеди, что он рукополагал священнослужителей, но в Списке Святых нам сказано, что "все они были епископами, знаменитыми и святыми, и исполненными Святого Духа, числом 350, основателями церквей"; и это подтверждается Ангусом Калди в его Литании, где он призывает "семь раз по пятьдесят святых епископов и триста священников, которых рукоположил Патрик", и цитирует стих—

‘Семикратно пятьдесят святых клириков-епископов’^[42]

Посвященный святой,

С тремя сотнями чистых пресвитеров^[43]

Которому он отдавал приказы.

Таким образом, более половины его духовенства, по-видимому, были епископами, и он, по-видимому, ставил по епископу, рукоположенному им самим, в каждой основанной им церкви. Разница в порядке следования между епископом и пресвитером здесь полностью признана; и в этом не было ничего несовместимого с состоянием первоначальной церкви до того, как она стала территориальной церковью, а ее иерархические структуры и юрисдикция были адаптированы к гражданскому правительству Римской империи и созданы по его образцу.^[44] В более ранний период существования христианской церкви, помимо главного епископа в каждом городе, для посвящения которого требовались действия по крайней мере трех епископов, существовал орден "Хореепископов", или сельских епископов,^[45] которые были посвящены главным епископом; и относительное соотношение епископов и пресвитеров сильно отличалось от того, каким оно стало впоследствии. Мы находим в Апостольских Уставах, в постановлениях Александрийской церкви, что ‘если найдется место, в котором будет несколько верных мужей, прежде чем увеличится толпа, которые смогут посвятить епископа на благочестивые нужды в количестве двенадцати человек, пусть они напишут церквам вокруг того места, в котором обосновалось множество верующих. Если епископ, которого они назначат, позаботился о знании и терпении любви Божьей с теми, кто с ним, пусть он рукоположит двух пресвитеров, когда проверит их, или, скорее, трех’;^[46] и нам говорят, что только в Малой Азии насчитывалось более четырехсот епископов.^[47] Такая церковь, как эта, не могла сильно отличаться от ирландской церкви того периода — относительная доля епископов и пресвитеров практически одинакова; и Патрик, похоже, приспособил ее к состоянию общества среди людей, которые были объектами его миссии. Их социальная система была основана на племени и состояла из скопления небольших септ, объединенных между собой не очень тесными узами. Что-либо вроде территориальной церкви с центральной юрисдикцией вряд ли было возможно среди них. Патрик ничего не сообщает нам о том, каким образом он был рукоположен в епископа; но выражение в его послании Коротикю о том, что он был назначен епископом в Ирландии, по-видимому, подразумевает, что он считал себя главным епископом для всего народа. Он основывал церкви везде, где мог получить грант от главы септы, и, по-видимому, поставил в каждом *tuath* или племени епископа, рукоположенного им

самим, с которым, возможно, был один или несколько пресвитеров. Короче говоря, это было конгрегационное и племенное епископство, объединенное скорее федеральными, чем территориальными узами в рамках обычной юрисдикции; и это подразумевается из заявления о том, что "то, что было отлучено одной церковью, было отлучено всеми". При жизни Патрика он, без сомнения, осуществлял надзор за всем; но мы не видим никаких следов столичной юрисдикции церкви Армы над остальными.

‘Все эти епископы, ’ говорится нам в Списке Святых, ‘ происходили от римлян, и франков, и бриттов, и шотландцев’. Под римлянами и бриттами, вероятно, подразумеваются те, кто принадлежал к римской провинции в Британии и последовал за Патриком в его миссии; под франками, по-видимому, подразумеваются те, кто пришел из Галлии; и всякий раз, когда это было возможно, он, без сомнения, назначал своим епископом коренного шотландца и одного из племени, среди которого он основал церковь. О том, до какой степени иностранный элемент проник в духовенство его церкви, можно узнать из Литании Ангуса, который призывает "римлян в Ахуд Галме, в Хи-Эчахе; римлян в Летар Эрке; римлян и Кайрсех, дочь Брокана, в Килле Ахуд Даллрах; римлянина Куана в Ахилле; римлян в Клуан Каинкумни; и римлян с Эданом в Клуан Дартэде; галлов в Сайлиду; галлов в Маге". Салах; и галлы в Ахуд-Гинайне; саксы в Ригаре; и саксы в Клуан-Муккеде; пятьдесят человек бриттов с Монаном в Ланн-Лейре. И в другом трактате Ангуса Кулди о матерях Святых у него есть: "Дина, дочь короля саксов, была матерью десяти сыновей Бракана, короля Британии, сына Брача Меока: а именно: святого Могорока из Стратуира; святого Мочонока, паломника из Кил Мукрайсса и Гелинии в области Дельбна Эатра; Дирада из Эдардр уима; Дубана из Ринндубхайна алитира; Каренн из Киллчайрина; Карпре, пилигрим из Киллчайрпре; Исиол Фараннаин; Юстин из Слемны в Альбане; Эллок из Килл-Меллока, недалеко от Лохгармана; Пиан из Киллфиайна в Оссори; Куман, пилигрим из Килл-Чомена, в районе Джезилле и в других местах. Она также была матерью Мобеока из Глиннгейрга, ибо он был сыном Брахана, сына Брачи Меока.”^[48]

Первый орден также ‘не отвергал услуги и общество женщин', или, согласно другой рукописи, "они не допускали в свои церкви ни мирян, ни женщин’, что указывает на их характер светского духовенства, в отличие от тех, кто находился под монашеским правлением. ‘Они праздновали Пасху на четырнадцатую луну после весеннего равноденствия’, то есть, как мы видели в другом месте, с четырнадцатого по двадцать первый лунный день; и, по-видимому, в этом отношении между ними и Римской церковью до 457 года не было никакой разницы. Их духовенство принимало постриг; но в то время в Церкви существовали различные формы пострижения, и первая форма, "от уха до уха", то есть удаление волос с передней части головы и оставление их расти за ушами, также практиковалась в Галлии, откуда она, вероятно, и произошла.”^[49]

Хотя Патрик ссылается на огромное количество обращенных им людей, похоже, что не было ничего похожего на национальное принятие христианства. Достаточно примечательно, что *Ардри*, или главный король Ирландии, по-видимому, оставался язычником в течение всего периода своей миссии, и христианский монарх правил в Таре только в 513 году. Точно так же порядок, по которому отдельные епископы были назначены в каждую секту или племя, чей вождь или мелкий король был обращен, не был хорошо рассчитан на распространение христианства по всему племени и на то, чтобы окормить весь народ его влиянием.

Коллегиальные церкви Семи епископов.

Это, по-видимому, привело к концу его жизни к созданию весьма своеобразной Коллегиальной церкви. Она состояла в группе из семи епископов, объединенных в одну церковь; и они были приближены к племенной системе, основанной на семье, которая преобладала в Ирландии, поскольку этими епископами обычно были семь братьев, выбранных из одной семьи в племени. Мы видим зачатки чего-то подобного в Аннотациях Тиречана, где говорится, что ближе к концу своей карьеры 'Патрик трижды переходил Шеннон, провел семь лет в западной четверти и пришел с равнины Точуир в Дуло Очени и основал там семь церквей'. И снова: "Семеро сыновей Доата — это Клуайн, Финдглейс и Имсрут, Калкайс, Дерутмар, Калкайс и Кеннлохо — добросовестно приносили жертвы Богу и святому Патрику".^[50] Но Ангус Калди в своей Ектении дает нам список не менее чем из ста пятидесяти трех групп по семь епископов в одной церкви, ко всем из которых он обращается. Некоторых из них мы можем идентифицировать в достаточной степени, чтобы показать, что обычно они состояли из семи братьев, живущих вместе в одной церкви, и что они относятся к этому периоду. Например, он ссылается на "семь епископов *Тулаха на'н Эпскопа*", или Тулаха епископов; и мы находим в древнеирландском Житии святой Бриджит, умершей в 525 году, что однажды в Тиле, на западе Лейнстера, "благочестивые дворяне, *то есть* семь епископов, были ее гостями".^[51] Он снова ссылается на "семь епископов Дром-Арбелайга"; а в ирландском календаре 15 января у нас "семь епископов, сыновей Финна, *псевдонима* Финкреттана из Друимайрбеала'. Снова он ссылается на "семь епископов в Тамхначе"; и в Календарях 21 июля у нас есть это примечание: "Семь епископов Тамхнач Буадхи, и мы находим семь епископов, сыновей одного отца, и их имена и историю среди расы Фиачи Суйгдхе, сына Фейдлимидха Ричтмхара, сына Туатхала Тичтмхара". Снова он ссылается на "семь епископов Клуан Эмайн"; и в "Житии святого Фораннана" говорится, что после Собора в Драмсит Колумба был встречен большим сборищем священнослужителей, среди которых перечислены только потомки Сеннайн, тети святой Бриджит, и среди них "семь епископов Клуэнхемейна", ныне Клонауна, недалеко от Атлона, и они представлены в Генеалогии святых в Книге Лекана как семь братьев, сыновей одной матери.^[52] Таковы, по-видимому, в основном характеристики ранней ирландской церкви в этот первый период ее истории; и теперь мы должны обратиться к Шотландии, чтобы увидеть, в какой степени они там отражены.

Церковь южных пиктов.

Темный интервал в столетие между смертью Ниниана и пришествием Колумбы, когда мы обнаруживаем, что ступаем на твердую почву, таким образом восполняется Форданом:

‘В 430 году н.э. папа Целестин послал святого Палладия в Скотию в качестве первого тамошнего епископа. Поэтому шотландцам подобает усердно соблюдать его праздники и церковные поминовения, ибо своим словом и примером он с трепетной заботой учил их народ, а именно шотландцев, православной вере, хотя они уже давно уверовали во Христа. До его прихода у шотландцев в качестве учителей веры и исполнителей Таинств были только священники или монахи, следовавшие обряду первобытной церкви. Итак, он прибыл в Шотландию с большим собранием духовенства на одиннадцатом году правления короля Евгения, и король добровольно предоставил ему место жительства там, где он хотел. Более того, Палладий имел своим соработником в проповеди и отправлении Таинств святейшего мужа Сервана, который был рукоположен в епископа и поставлен Палладием своим помощником — человеком,

достойным его во всех отношениях, - чтобы учить людей православной вере и с трепетной заботой совершенствовать дело Евангелия; ибо Палладий был не в состоянии в одиночку выполнять пастырские обязанности над такой великой нацией. ' И еще: "Святой епископ Терранан также был учеником блаженного Палладия, который был его крестным отцом, воспитателем и продолжателем всех азов письма и веры".^[53] Это утверждение было в основном принято как историческое всеми историками Церкви в Шотландии; но когда мы исследуем основания, на которых оно основывается, мы увидим основания сомневаться в том, был ли Палладий когда-либо в Шотландии, и относить Сервана к гораздо более позднему периоду. Только Террананус, по-видимому, имеет какие-либо реальные претензии на принадлежность к этому периоду.

Единственная реальная информация, которой мы располагаем относительно деяний Палладия, в дополнение к краткому сообщению о его миссии, данному нам современным хронистом Проспером Аквитанским, почерпнута из Житий святого Патрика; и мы увидим, как это утверждение о миссионерских трудах Палладия в Шотландии выросло из этих житий в сочетании с вымышленным характером ранней истории Шотландии, как ее представляет Фордан. Самые старые Жизнеописания Патрика содержатся в Книге Арма; и Тиречан, в аннотациях которого содержатся наши первые упоминания о его жизни, утверждает, что Палладий "принял мученическую смерть среди скоттов", то есть ирландцев, "как рассказывают древние святые".^[54] Мюрчу, Жизнеописание которого было составлено вскоре после этого, говорит после рассказа о своей миссии в Ирландии: "Эти грубые и дикие люди не приняли его учение с готовностью, и он не хотел проводить свое время в чужой стране; но, вернувшись отсюда к тому, кто послал его, начав свой путь с первого прилива, пройдя небольшую часть своего путешествия, он умер на территории Ирландии". Британцы.-Британцы.^[55] Следующее упоминание о нем, которое у нас есть, содержится в Жизнеописании, приписываемом Марку Отшельнику, которое относится к началу девятого века и добавлено к Британской истории Ненния. Здесь Палладию вообще не разрешают высаживаться в Ирландии, 'но бури и знамения от Бога помешали его высадке, ибо никто не может получить ничего на земле, если это не будет дано ему свыше. Таким образом, возвращаясь из Ирландии в Британию, Палладий умер в стране пиктов.^[56] Проб, у которого перед глазами была Книга Армы, и который воплощает многие отрывки из жизни Мюрчу в своем собственном повествовании, повторяет свой рассказ о Палладии, но заменяет выражение "на территории бриттов" выражением "на территории пиктов".^[57] Жизнь, названная Колганом третьим, следует за жизнью Мюрчу и гласит, что "он вернулся, чтобы отправиться в Рим, и умер в регионе бриттов".^[58] Другая жизнь заставляет Палладия приземлиться в Ирландии и основать там три церкви; но 'видя, что он не может принести там много пользы, желая вернуться в Рим, он переселился к Господу в область пиктов. Другие, однако, говорят, что он был увенчан мученической смертью в Ирландии",^[59] ссылаясь в последней части на заявление Тиречана. В "Трехсторонней жизни" говорится, что "после возвращения в страну Круитне его настигла болезнь, от которой он и умер".^[60]

До сих пор мы находим, что самой старой точкой зрения было то, что он принял мученическую смерть в Ирландии. Далее следует заявление о том, что он умер на территории бриттов по пути обратно в Рим. Территория пиктов затем заменяется территорией бриттов; но это, очевидно, указывает на Галлоуэй как на место, где он высадился и умер, если бы не принял мученическую смерть в Ирландии. Наконец, шторм, который, по словам Марка Отшельника, помешал его высадке на берег, теперь призван совершить более замечательный подвиг. Одним из самых ранних жизнеописаний святого Патрика является гимн, приписываемый Фиеху из Слетти, и в

приложенной к нему Схолии нам сообщается, что Палладий основал три церкви в Ирландии; "тем не менее, он не был хорошо принят народом, но был вынужден обогнуть побережье Ирландии на север, пока, гонимый сильной бурей, не достиг крайней части Модхайда на юге, где основал церковь Фордун и Пледи в свое имя".^[61] еще один биограф не удовлетворены с этим с этим, удаляет его мученической смерти из Ирландии, и, после повествуя основания три церкви, говорит, что через короткое время палладий умер на равнине Гиргина, в месте, которое называется Forddun. Но другие говорят, что там он принял мученическую смерть.^[62] Имеется в виду, несомненно, Фордан в Мернсе, ирландская форма названия которого была *Маггергинн*, и здешний шторм уносит его из Ирландии на север, через Пентленд-Ферт и вдоль восточного побережья на юг, пока он не достигнет побережья Кинкардиншира и не умрет в Фордане.

Эта форма легенды, которая переносит его через Шотландию на территорию пиктов на восточном побережье, очевидно, обязана своим происхождением тому факту, что церковь Фордуна в Мернсе была посвящена Палладию под местным названием Палди и, как считалось, хранила его мощи. Как же тогда произошло его посвящение и его реликвии там, если у него самого не было миссии в Шотландии? Заметки Терранана могут пролить некоторый свет на это. В Абердинском требнике говорится, что он был уроженцем провинции Мирнс, был крещен и наставлен в христианской вере Палладием, умер и был похоронен в Банчори на реке Ди, названной в его честь Банчори-Тернан. Его день в Календаре — 12 июня, и в этот день в метрическом Календаре Ангуса Калди есть...

- Тораннан, давно прославленный путешественник

Над широким морем, полным кораблей.

Теперь схолиаст на основании этого Календаря записывает предание о том, что он был одним и тем же человеком с Палладием. Он говорит: "Тораннан, широко известный путешественник, то есть Палладий, который был послан преемником Петра на Эрин до Патрейка. Его не приняли в Эрине, после чего он отправился в Альбан. Он похоронен в Ликонии."^[63] Ликониум, вероятно, был старым названием места, впоследствии названного Банчори-Тернан. Вероятное решение состоит в том, что Террананус или Тернан действительно был учеником Палладия и привез его мощи либо из Ирландии, либо из Галлоуэя в свой родной район на территориях южных пиктов, которые, как мы знаем от Беда, были обращены, возможно, незадолго до этого, Нинианом из Кандида-Каса и, как основатель церкви Фордун в честь Палладия, стали в некоторой степени отождествляться с ним. Добавьте к этому предположение Фордана о том, что шотландцы, к которым Палладий был послан в качестве первого епископа, были жителями Шотландии, и мы увидим, на чем основывалось его утверждение. В то время в Шотландии, конечно, не было шотландцев. Но, присвоив таким образом Палладия, Фордан поставил себя перед дилеммой. Согласно его вымышленной и искусственной схеме ранней истории его страны, шотландцы колонизировали Шотландию за несколько столетий до Рождества Христова и были обращены в христианство папой Виктором I в 203 году. Но если Палладий был их первым епископом в 430 году, что за церковь была у них между этими датами? Следовательно, он приходит к выводу, что это, должно быть, была церковь, управляемая только пресвитерами или монахами. Гектор Боус дал название Калди духовенству этой предполагаемой ранней церкви; и так возникла вера в то, что в Шотландии существовала ранняя пресвитерианская церковь Калди.

Хотя мы можем, таким образом, принять Терранана как ученика Палладия, Серванус не претендует на то, чтобы считаться обладающим тем же характером. Фордун сообщает нам: "В Истории святого Кентигерна мы читаем, что Серван был учеником преподобного епископа Палладия почти в самые ранние дни Шотландской церкви"; и снова: "По прибытии в Шотландию он (Палладий) нашел там святого Сервана и призвал его работать в винограднике Господа Саваофа; и когда впоследствии последний был достаточно проникнут учением церкви, Палладий назначил его своим суффраганом над всем народом скоттов". Так гласит история в этом произведении. Эти отрывки процитированы из Жизнеописания Кентигерна, фрагмент которого, содержащий рассматриваемый отрывок, сохранился до сих пор.^[64] В этой жизни рождение Кентигерна происходит в Калроссе, где его принимает и воспитывает Серванус. Кентигерн умер в глубокой старости в 603 году, что относит его рождение к началу VI века; но если бы жизнь Сервана не продлилась более столетия, Палладий не смог бы найти его в Шотландии, если бы он прибыл туда в 430 году. Вполне возможно, что он мог бы быть учеником, если бы не сохранилась жизнь Сервана. Оно содержится в той же рукописи с одним из жизнеописаний Кентигерна и, по-видимому, было признано церковью Глазго как жизнеописание того же Сервана, который был его наставником;^[65] но когда мы обращаемся к этому жизнеописанию, мы не находим в нем ни малейшего упоминания ни о Палладии, ни о Кентигерне. Серванус там вступает в контакт с Адамнаном, настоятелем Ионы, которая процветала в седьмом веке; и он основывает церковь Кулросса в правление Бруда, короля пиктов, который занимал трон с 697 по 706 год во второй половине жизни Адамнана.^[66] Таким образом, очевидно, что есть большой анахронизм в том, чтобы считать этого Сервана наставником Кентигерна, и что на самом деле он принадлежит столетию после своей смерти. Таким образом, мы остаемся с одним Террананом, как имеющим какие-либо претензии на принадлежность к этому периоду, и посвящения ему показывают, что полем его трудов была территория южных пиктов, которые, по словам Беды, были обращены Нинианом некоторое время назад.

Хотя таким образом мы теряем двух традиционных апостолов ранней Шотландской церкви, мы находим, с другой стороны, указания на связь между этой церковью южных пиктов и церковью в Ирландии, которая относится к первому периоду в Каталоге святых Ирландии и, как говорят, была основана Патриком. Нектан, который назван в Пиктской хронике королем всех провинций пиктов и правил с 458 по 482 год, как говорят, основал церковь Абернети в честь святой Бриджит; и в Жизнеописании Боэция, или Буитте, который основал церковь Майнистер Буитте в Ирландии и умер в 521 году, говорится, что он прибыл в Пиктландию с шестьюдесятью последователями, десять из которых были братьями и десять девственницами; и, найдя Нектана, короля той земли, только что умершим, он воскресил его и отправил в путь. получил от него в дар крепость, в которой произошло его чудесное выздоровление, где он основал церковь.^[67] В посвящениях церквей на территории южных пиктов мы находим следы присутствия двух других святых, которые принадлежали к этому раннему периоду Ирландской церкви. Церковь Инчмочолмока, ныне Инчмахоум, в озере Ментейт, посвящена Мочолмоку, днем которого в Календаре было 6 июня, и это отождествляет его с Колманом из Дромора в Ирландии, которого звали Мочолмок.^[68] Он был ирландским пиктом, учеником Эйлбе из Эмли, и основал свой монастырь в Дроморе не позднее 514 года. Филлан, прозванный *лобаром*, или прокаженным, день рождения которого 20 июня, также был учеником Эйлби, и в Ирландском календаре говорится, что он был из *Рат-Эренна в Албане*, или "форты Эрн в Шотландии"; и приход Святого Филланса на восточной оконечности озера Лох-Эрн получил свое название в

его честь, в то время как церковь Абердур на северном берегу залива Ферт-оф-Форт также посвящена ему.^[69] Далее мы не можем пролить свет на эту раннюю церковь южных пиктов.

Ранняя далриадская церковь.

Однако ближе к концу пятого века среди них произошло поселение ирландского народа, который уже был христианином. Это были шотландцы из района в Ирландии, называемого Далриада, образующего северо-восточную часть Ольстера и простирающегося от реки Равель до Банна. В "Жизнеописаниях святого Патрика" говорится, что он посетил этот район Далриады и основал в нем несколько церквей; и что, когда он снова посетил его с целью подтверждения и распространения веры, он обнаружил, что двенадцать сыновей Эрка владеют властью, и пророчествовал одному из них, Фергусу Мору, сыну Эрка, что он будет королем, и что короли этой земли, а также Фортрена, в стране южных пиктов, должны произойти от него;^[70] и Тигернак записывают, что "Фергус мор, сын Эрка, с народом Далриады овладевает частью Британии и умирает там". По-видимому, они высадились в Кинтайре и распространились оттуда вдоль берегов Аргайла, который от них получил название Далриада. В течение шестидесяти лет они появляются постепенно, пока их расширяли свои владения имуществом посягательства на земли пиктов на север, обрушили на них Брута, сына Maelsu, могущественного короля северных пиктов, от которых они понесли серьезное поражение, и они были на момент отброшены в Кинтайр. Этот далриадский народ принес с собой свою христианскую религию и за этот шестидесятилетний период своего продвижения в страну, по-видимому, распространился до острова Малл, чтобы охватить остров Иона в пределах своих границ, поскольку на этом острове, как нам говорят, были похоронены три сына Эрка — Лоарн, Фергус и Ангус; и Фордан, вероятно, описывает реальные события, когда он сообщает нам, что Домангарт, сын Фергуса, и Габран, его внук, после смерти которых далриады были изгнаны обратно. в Кинтайр, были похоронены здесь.^[71] На самом деле, по-видимому, на острове Иона даже в этот ранний период существовало христианское учреждение той своеобразной коллегиальной формы, которая появляется в это время в Ирландии: ибо среди групп из семи епископов, которых Ангус Кульди упоминает в своей Ектении, мы находим "семь епископов Ионы"; и снова, по-видимому, та же группа, что и "епископы Ионы". семь епископов церкви Иа" - другая форма названия острова.^[72]

Широкое распространение посвящений Бриджит или Невесте в Западном Нагорье и на островах показывает влияние ирландской церкви в этот период в западных округах; и мы узнаем из старых Житий святой Бриджит, что незадолго до ее смерти, которая произошла в 525 году, ее посетил Неннидиус, сын Этата, "de partibus Mula", что, по мнению Колгана, справедливо означает остров Малл.^[73] Посвящения Одрану или Орану на островах, связанных с Далриадой, вероятно, принадлежат этой более ранней далриадской церкви. Помимо кладбища в Ионе под названием Рейлик Одрейн, он появляется в Тайри, где есть кладбище под названием Клаод Одрейн, в Колонсее в Киллоране и в Малле в Тироране, на северном берегу озера Лох-Скридан. Похоже, что это тот же человек, что и Одран или Оран из Литриох-Одрейна, ныне Латтерага, в баронстве Верхний Ормонд и графстве Типперэри в Ирландии, чья смерть зарегистрирована 2 октября 548 года. Он был того же происхождения, что и жители Далриады.^[74]

Церковь к югу от Ферта-оф-Форт и Клайда.

Когда мы обратимся к району к югу от заливов Ферта-оф-Форт и Клайд, где проживало смешанное население бриттов, пиктов и саксов, из которых только двое первых исповедовали христианство, мы обнаружим, как и следовало ожидать, что существовала связь между

тамошней христианской церковью и как британской, так и ирландской церковью. С Британской церковью мы можем связать тех сыновей Брачана или Брихана, которые, как говорят, основали церкви в Манау. Это Рун Дремрудд и Равин, двое его сыновей, которые, как говорят, основали там церкви и были убиты саксами и пиктами. Другой сын, Артур, был похоронен в Манау; а Невидд, сын Руна, как говорят, был епископом на севере и также был убит саксами и пиктами. В одном из источников говорится, что его церковь находилась в *Лечгеллиддоне*, или "Камне Селиддона", или Каледонии, на севере; и его имя, вероятно, сохранилось в Росневете, ныне Розенит.^[75]

Связь между этой церковью и церковью Ирландии прослеживается из легенды о святом Моненне, которой у нас есть три версии. Говорят, что она была освящена святым Патриком как девственница и сформировала общество, состоящее из восьми девственниц и одной вдовы, и основала церковь Киллслейбе Куиллин, ныне Киллеви в графстве Арма. В одной из этих легенд говорится, что она послала в Роснат одну из своих дев по имени Бринна, под именем, под которым, как мы увидим впоследствии, была известна Кандида Каса, или Уитерн. Через три дня после ее смерти умирает одна из ее преемниц, по имени Таннат. В другой форме легенды говорится, что она основала семь церквей в Шотландии: одну в Чилнекейзе в Галлоуэе, вторую на холме Дандональд в Эйршире, третью на Думбартон-рок, четвертую в замке Стривелин или Стерлинг, пятую в Данедене, "который на английском называется Эденбург", шестую на холме Данпельдер в Восточном Лотиане и седьмую в Ланфоррине или Лонгфоргунде в Гоури, где, как говорят, она умерла; и ее мощи были разделены между шотландцами, англичанами и ирландцами, причем первая часть находилась в Ланфоррине, а последняя - в Киллслейбе. В третьей форме легенды она основывает множество церквей и монастырей в Шотландии: одну в Стривелине или Стирлинге, одну в Эденбурге на вершине скалы в честь святого Михаила, три в Галлоуэе и одну в Ланфоррине. Ланфоррин. Здесь мы видим, что ее церкви были основаны в основном на главных укрепленных пунктах страны. Ее смерть зарегистрирована в 519 году.^[76]

Таковы несколько разрозненных упоминаний об этой церкви, которые мы можем заменить легендарными миссиями Палладия и Сервануса в Шотландии в это время. Оно было ограничено южными пиктами, далриадами и населением к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, племена, составлявшие нацию северных пиктов и занимавшие районы к северу от великого горного хребта, называемого Маунт, все еще оставались языческими; и мы находим указания на то, что церковь в том виде, в каком она была создана в то время, оказалась неэффективной, чтобы склонить людей к сколь-нибудь значительному принятию христианства, и что имел место очень общий возврат к язычеству.

Отступничество ранних церквей.

Джослин, вероятно, передает подлинную традицию, когда в своем "Жизнеописании Кентигерна" говорит, что пикты, принявшие веру от Ниниана, впали в отступничество; то же самое можно сказать и о авторе более древнего "Жизнеописания Кентигерна", когда он называет короля пиктов Лотиана "полуязыческим".^[77] Святой Патрик в своем послании к Коротикку, написанном, вероятно, ближе к концу его жизни, называет Коротика, в котором мы уже узнали того церетического Гуледига, от которого произошли короли Элклуита или Алклайда,^[78] "тиран, который не боится ни Бога, ни его священников", а его последователи "нечестивые мятежники против Христа и предатели христиан в руки скоттов и пиктов". Последних он также неоднократно называет пиктами-отступниками и говорит, что люди,

которыми правил Коротикус, больше не были 'его согражданами или согражданами благочестивых римлян, но были согражданами демонов' и "сообщниками скоттов и пиктов-отступников".^[79] Очевидно, что церкви, основанные Нинианом и Патриком, в основном не смогли добиться постоянного обращения местных племен в христианство, и что последний был обречен даже при своей собственной жизни стать свидетелем значительного отхода от христианской церкви и возврата в язычество.

Требовалась иная организация, чтобы установить христианскую Церковь на прочной и постоянной основе среди них и привить всему народу ее доктрины и правила жизни. Введение монашеского элемента и его применение ко всей организации Церкви не только осуществили то, что не удалось церкви с ее светским духовенством, но и привели к той замечательной вспышке миссионерского рвения, которая направила с берегов Ирландии поток христианских миссионеров, вторгшихся на Континент во всех направлениях, обращая людей и основывая среди них монастыри, предшественником которых был Колумбанус.

1. В недавно опубликованном томе останков покойного А. В. Хаддана, который первоначально появился в "Христианском летописце", есть очень хорошая статья о "Церквях британского исповедания". В нем содержится замечательное резюме этого вопроса, и выводы автора, несомненно, обоснованны. С мнениями, изложенными в этой статье, автор полностью согласен.

2. Беда, Hist. Ec., B. iii. c. iv.

3. Отрывок из "Этой жизни" приведен Ашером, британцем, и аннотацией к нему в "Болландусе", Священный акт., сентябрь. 16. В "Кошмаре Ангуса Кульди" от 16 сентября у нас есть "Мойненд нуалл чех генай", "Моненн, крик всех уст"; и этот лоск звучит как "Мойненд Клуана Конайр", чтобы передать привет туаискерту х. Фаэлан, Моненн из Клуан-Конайре-Томан на севере Хай-Фаэлан, "Хай-Фаэлан", в Лейнстере. В Мартирологе Тамлахта есть "Моненн", то есть "Дело Ниниана епископа Кандида". "Моненн - это простоненнили нинианин с ирландским префиксом "мо" или "мой", как обычно при именовании этих святых."

4. 'Флоренцио и Дионисио Коссы (429 год н. э.) ... Agricola Pelagianus, Severiani Pelagiani Episcopi filius, Ecclesias Britanniae dogmatis sui insinuatione corruptit.'—Prosper, Chron. Onn. i. 400, 401.

5. 'Флоренцио и Дионисио Коссы (429 год н. э.) ... ad actionem Paladii diaconi Papa Coelestinus Germanum Antisiodorensem Episcopum vice sua mittit, et deturbatis haereticis Britannos ad Catholicam fidem dirigit.'—Prosper, Chron. 401. Примерно в 455 году Проспер написал две хроники. Об участии галликанских епископов в миссии сообщает Констанций в своей "Жизни Германа", написанной примерно тридцать лет спустя. Эти два рассказа не противоречат друг другу. Смотрите Советы Хаддана и Стаббса, том i, стр. 17, примечание.

6. "Бассо и Антиохийский Косс. (431 г. н. э.) ad Scotos in Christum credentes ordinatus a papa CestLestino Palladius primus episcopus mittitur".—Проспер, Хроника.

'Et ordinato Scotis Episcopo, dum Romanam insulam studet servare Catholicam, fecit etiam barbaram Christianam.'—Prosper, Cont. Collat. xxi. (A.D. 432).

Теперь не может быть никаких сомнений в том, что шотландцы, к которым его послали, были выходцами из Ирландии.

7. Смотрите "Жизнь святого Патрика" доктора Тодда, стр. 189, для критического анализа фактов, которые, по-видимому, указывают на более раннее христианство в Ирландии.

8. Историки протестантской церкви необоснованно ревниво относятся к признанию какой-либо связи между ранней британской или ирландской церковью и Римом; но Рим четвертого и пятого веков не был Римом средневековья. Это была церковь Св. Иеронима и Св. Августина. Тогда не было вопроса о верховенстве, и к римскому епископу просто относились с почтением как к признанному главе христианской церкви в западных провинциях империи, столицей которой был Рим. Вопросы церковного превосходства не возникали до тех пор, пока империя не была развалена. [распалась](#).

9. Смотрите "Ирландские монастыри в Германии", Ольстерский архивный журнал, том vii, стр. 233, и цитируемые там авторитетные источники.

10. Колумбан в Послании. to Pope Boniface IV., says—'Nos enim SS. Petri et Pauli et omnium discipulorum, divinum canonem Spiritu Sancto scribentium, discipuli sumus, toti Heberi, ultimi habitatores mundi, nihil extra evangelicam et apostolicam doctrinam recipientes.' He calls himself 'perigrinus Scotus,' and adds,—'Sed talia suadenti, utpote torpenti actu ac dicenti potius, quam facienti mihi, *Jonæ Hebraice, Peristeræ, Græce, Columbæ Latine.*'—Migne, Patrologia, vol. 37, coll. 275, 282.

11. Hefele, Concilien Geschichte, vol. i. p. 317; vol. ii. p. 758.

12. Нет более ясного описания разницы в исчислении лунных дней, чем в письме аббата Кеолфрида к Нектану, королю пиктов, переданном нам Бедой, и, вероятно, в его собственном сочинении (Hist. Ec., B. v. c. 21). Обычное представление о том, что британская и ирландская церкви заимствовали свой способ празднования Пасхи от Восточной Церкви или от учеников Святого Иоанна, основано на ошибке и возникает из-за того, что их иногда, но ошибочно, называли кварто-дециманами из-за того, что они праздновали Пасху в четырнадцатый лунный день, когда он выпадал на воскресенье; но восточные христиане, которым это название было дано должным образом, существенно отличались от них тем, что неизменно праздновали Пасху в четырнадцатый день, независимо от того, выпадал он на воскресенье или нет.

13. 'Dominis Sanctis et in Christo patribus vel fratribus, episcopis, presbyteris, cæterisque sanctæ Ecclesiæ ordinibus.'—Migne, Patrologia, vol. 37, col. 264.

14. 'Domino Sancto et in Christo apostolico patri Papæ.'—Ib. col. 226.

15. Hefele, Concilien Geschichte, vol. ii. p. 16.

16. Этот Каталог был впервые опубликован Ашером на основе двух рукописей и, как полагают, является работой Тиречана, автора аннотаций к жизни святого Патрика в Книге Арма. Его период - восьмой век.

17. Литания Ангуса содержится в "Брекике Лебхара", а также в "Книге Лейнстера".

18. Это, безусловно, была римская или западная форма.
19. Приведены имена королей, но добавлять их нет необходимости. Они правили до 534 года.
20. Некоторые сохранили римскую форму, другие приняли галликанскую, введенную Дэвидом, Гилласом и Докусом.
21. Упомянутые цари правили до 572 года.
22. Далее следуют имена двадцати пяти святых этого ордена.
23. Приводятся имена семи епископов и восьми пресвитеров.
24. Книга Арма была очень неточно напечатана сэром Уильямом Бетамом в его Ирландских антикварных изысканиях. Издание этой ценнейшей рукописи давно было обещано тогдашним настоятелем Армы, ныне епископом Дауна, и есть надежда, что он все-таки осуществит это. Это было бы неоценимым подспорьем для всех изучающих церковную историю. См. "Труды Королевской ирландской академии", том iii. стр. 316, 356, чтобы узнать об этой рукописи и авторах "жизнеописаний".
25. Автор придерживается теории, что краткое изложение Айдуса, приложенное к аннотациям Тиречана, содержит заголовки глав первой части жизни Мюрчу.
26. Бетам, Ant. Res., Приложение. стр. i, ii и xliii.
27. Там же. Приложение. xxxv. xxxvi. В этом отрывке xiii. , вероятно, написано вместо viii. либо в рукописи сэра У. Бетхэма, либо в оригинале MS. Феодосий стал единоличным императором в 423 году. Следовательно, его восьмым годом был 431 год, а девятым - 432.
28. Перц, Пн. Зародыш. История. Сценарий., т. v. стр. 533.
29. Ашер, Sylloge, Ep. xi.
30. Адамнан, вице-полковник, изд. 1874, стр. 107.
31. Тщательное издание Исповеди и Послания с переводом прилагается к книге мисс Кьюсак "Жизнь святого Патрика", на которую даны ссылки.
32. Что значит вико Баннавем Таберни.—Конф. Естественным выводом, безусловно, является то, что Таберния - это название района, в котором находился Баннавем.
33. *Ingenuus fui secundum carnem; Decurione patre nascor.*—Ep. Cor.
34. *Et iterum post paucos annos in Britanniis eram cum parentibus meis.*—Conf. Выражение *Britanniis* или *Britannicis* во множественном числе явно обозначает римскую провинцию в Британии. Он называет ее здесь своей "родиной". "Родители" могут быть как родителями, так и родственниками.
35. Он намекает на слова, сказанные, когда ему было пятнадцать лет. '*Quod confessus fueram ante quod essem diaconus.*'—Conf.
36. '*Vos scitis et Deus qualiter apud vos conversatus sum a juventute mea et fide veritatis et sinceritate cordis; etiam ad gentes illas inter quas habito, ego fidem illis præstiti et præstabo.*'—Conf.

То же самое подразумевается в его послании к Коротуку, где он говорит, что отправил письмо от святого священника, "кем было мое детство из документов". Если он учил этого священника с младенчества, то сам, должно быть, давно прожил в Ирландии.

37. В своей Исповеди он говорит, что, когда ему собирались присвоить сан епископа ("gradus episcopatus"), против него была выдвинута ошибка, которую он совершил тридцать лет назад, когда ему было пятнадцать; и его послание Коротуку начинается "Патриций грешник внушающий, ученый Гиберионе конституи епископом, я должен быть будущим или подтвержденным реором, Део принять ид квод сумма".

38. В своем Признании он говорит, что у него было желание поехать в Британию ... quasi ad patriam et parentes; non id solum, sed etiam usque Gallias.' Это исключает идею о том, что он мог быть уроженцем какой-либо части Галлии. Britanniae - хорошо известное выражение для обозначения римской Британии. В своем послании к Коротуку он говорит, "Non dico civibus meis, neque civibus sanctorum Romanorum".

39. Et hæc est confessio mea antequam moriar.—Conf.

40. Et ut clerici ubique illis ordinarentur ad plebem nuper venientem ad credulitatem.... Unde autem Hiberione, qui numquam notitiam habuerunt, nisi idula et himunda usque nunc semper coluerunt, quomodo nuper effecta est plebs Domini et filii Dei nuncupabantur. Filii Scotorum et filiæ Regulorum monachi et virgines Christi esse videntur.—Conf.

41. O speciosissime, atque amantissimi fratres et filii, quos in Christo genui, enumerare nequeo.—Ep. Cor.

42. Это слово *принадлежит епископу*. Шрут - ирландский эквивалент слова "священнослужитель".

43. Это слово - *Крамтур*. В санас—кормейском мы имеем *Cruimther*, то есть *Гэделг инди как пресвитер*, "это гэльский пресвитерский". -Стоукс, Три ирландских глоссария, стр. 9. У Ненния число пресвитеров увеличено с 300 до 3000, а в "Трехсторонней жизни" - до 5000.

44. Сардикийским собором в 347 году был принят канон, запрещающий размещать епископов в небольших городах или деревнях, где было достаточно одного пресвитера.

45. Муравей Бингхэма, Книга ii. с. 12.

46. Копт. Сборник, книга i. Can. i. 11. "Ипполит" Бунзена, ii. стр. 27.

47. Муравей Бингхэма, книга ii. с. 11; Книга ix. с. 3.

48. Колган, A.SS., стр. 312. Церковь Святого Мочонока называлась Гайлинн нам Брейтан, или Галлен бриттов, в Королевском графстве.

49. Святой Паулин из Нолы говорит (Ep. 7) о некоторых монахах своего времени в Галлии, что они были "casta informitate capillum ad cutem caesi, et inæqualiter semitonsi et destituta fronte prærasi".

50. Бетам, Ant. Res., Приложение., стр. xxxiii. xxxix.
51. О'Хэнлан, "Жития ирландских святых", том ii. стр. 84.
52. "Жизнь святого Патрика" доктора Тодда, стр. 34. Примечания из ирландских календарей взяты из календарей Тамлахта и Донегола.
53. Фордан, Хроника, В. iii. сс. 8, 9.
54. Qui martyrium passus est apud Scotos, ut tradunt sancti antiqui. Бетхэм, Ant. Res., приложение. xxxvi.
55. Sed reversus ad eum qui missit illum revertere vero eo hinc, et in primo mari transito cœpto qui erat parum itinere in Britonum finibus vita factus.—Ib., App. i.
56. Sed per quasdam tempestates et signa illum Deus prohibuit, quia nemo potest quicquam accipere in terra nisi fuerit datum desuper, et illa Palladius rediens de Hibernia ad Britanniam ibi defunctus est in terra Pictorum.—Nenn., Hist. Брит. Эд. Ганн.
57. Ad fines Pictorum pervenisset ibidem vita decessit.—Colg. Тр. Тх. стр. 48.
58. Tertia Vita, ib. p. 23.
59. Кварта Вита, ib. стр. 38.
60. Перевод Хеннеси в книге мисс Кьюсак "Жизнь Святого Патрика", стр. 378.
61. Колган, Тр. Тх., стр. 5.
62. Вторая жизнь, ib. стр. 13.
63. Эти и другие упоминания святого Тернана удобно собрать воедино в Предисловии покойного епископа Бреchinского к молитвеннику Арбутнота.
64. Это напечатано в Справочнике Глазго, а также в сборнике Жизнеописаний святого Ниниана и святого Кентигерна, отредактированном покойным епископом Брехина для серии шотландских историков, том v. стр. 123.
65. Эта жизнь напечатана в "Хрониках пиктов и скоттов", стр. 412.
66. Хроника в Scala Cronica имеет под этим заголовком: "В течение долгого времени жил святой Серванус в Бою".—Chron. о пиктах и скоттах, стр. 201.
67. Хроника. Пикты и скотты, стр. 410. Церковь, вероятно, называлась Карбуддо, или Castrum Boethii, недалеко от Данничена, старое название которого было Дуин Нечтайн.
68. Лэниган, Европейская история, том i, стр. 432. В Ирландии существовал обычай ставить приставку к слову *то* или "мой" и добавлять слово *ос*, или 'маленький', к имени святого в качестве выражения нежности. Когда название оканчивалось на слог *ан*, его заменяло слово *ос*. Таким образом, Колман становится *Мохолмомок*.
69. 20 Июня, *Фаолан амлобер и Райт-Эранн в Альбене*.—Март. Дон.
70. Хроника. Пикты и скотты, стр. 17.

71. В старых хрониках есть "Йона инсула, уби три филии Эрк, сеу Фергус, Лоарн и Ангус сепульти фуэрунт".—Ib. стр. 151, 174, 288. Fordun says of Gabran, 'cujus ad sepeliendum corpus ad ecclesiam Sancti Orani delatum est, ubi patris et avi funera quiescunt in Hy insula.'—B. iii. c. 24.

72. У Ангуса есть *Раздел n-epscoip na Hii*, а также *Раздел n-epscoip Cille Hiæ*—"Семь епископов Хии" и "Семь епископов церкви Иа".

73. Колган, А.SS. стр. 112. Мула, безусловно, Малл, и старый приход Килноенинг в Малле, вероятно, получил свое название от него.

74. Ап. IV. Журнал., том i. стр. 187. В Мартирологе Тамлахта этот Одран появляется 2 октября как *Одран Латрача*; и снова 27 октября как *Одран сак. Леттрача вел о Хи*, то есть 'Одран, священник Латтерага, или Ионы'. У Angus the Culdee 27 октября *день рождения Одрана Абба. Саер Снамах*, "Одран, аббат, благородный пловец"; и в "Глянце" сказано, что он был либо "Одраном, священником Тек Эйрерана в Мите, либо Одраином из Летрача-Одрейна в Маскерри, и из Хи Колумсилла, то есть из Реликтового Одрайна в Хии'. — (Forbes, Календари, стр. 426.) Это отождествление Орана из Реликтового Орана в Ионе с Ораном из Латтерага относит его смерть к 548 году, за пятнадцать лет до того, как Колумба, с которым он связан в популярной традиции, прибыл в Шотландию. Впервые эта история упоминается в старинной ирландской книге "Жизнь Колумбы". Оно заключается в следующем: "Колумцилл сказал так своему народу: "Для нас было бы хорошо, если бы наши корни уходили в землю здесь. И он сказал им: вам позволено, чтобы кто-нибудь из вас спустился под землю этого острова, чтобы освятить ее. Одхран быстро встал и заговорил так: "Если ты примешь меня, - сказал он, - я готов к этому". "О, Одран, - сказала Колумцилла, - ты получишь за это награду; ни одна просьба не будет исполнена ни к кому у моей могилы, если он сначала не попросит тебя". Затем Одран отправился на небеса. Он основал там церковь Хай.' Эта история, однако, была неизвестна Адамнану, который описывает естественную смерть одного из братьев, которого звали либо Брито, либо который был британцем, и добавляет, что он был первым из братьев, умерших на острове (B. iii. c. 7). Имя Одрана также не встречается в старейших списках двенадцати спутников Колумбы; и Ангус Калди прямо говорит, что Одран, отмечаемый 27 октября, был аббатом, которым Оран по традиции быть не мог. Эпитет "пловец" также отсылает к эпизоду из жизни С. Одрана из Латтерага.—См. Колган, А.С., стр. 372.

75. Рассказ о Брайчане и его семье можно найти в "Жизнеописаниях камбро-британских святых", стр. 272, 602. У него было невероятное количество детей, в разных легендах от десяти до двадцати четырех сыновей и двадцати шести дочерей. Уже отмечалось (см. том i, стр. 160, [примечание](#), и "Четыре древние книги Уэльса", том i, стр. 82), что некоторые из этих сыновей и дочерей связаны с *Брайхейниогом* или Брекноком в Уэльсе, а другие - с Манау Гуотодином на севере и с людьми севера. Очевидно, что бричан должно было быть двое и что две разные семьи были смешаны вместе. Название Брайчан происходит от *Brych*, "пятнистый", гэльским эквивалентом которого является *Breass*, и, по-видимому, относится к характеристике пиктов. Оно входит в название *Брайхейниог* или Брекнок в Уэльсе, и мы также находим его в двух разных населенных пунктах Шотландии. В Манау Гуотодин главная церковь Фолкерка называлась *Ecglis Breass*, или "крапчатая церковь", саксонским эквивалентом которой было *Fahkirk*, от слова *Fah*, означающего крапчатый. Есть также река Брич, а в заливе Ферт-оф-Форт - Бриечнесс, ныне Бриджнесс. В Форфаршире у нас тоже есть Бречин. Северная семья, по-видимому, была той же, что и семья десяти сыновей Браккана, сына Браха Меока, короля бриттов, который основал

церкви в Ирландии, поскольку один из сыновей, Иуст, как говорят, был из *Слимны в Албании* или Шотландии; а другого, Маконока, мы находим у святого покровителя Инверкейлора в Форфаршире. Там также есть церковь под названием Невет, и в *Cognatio* говорится, что гробница Брахана или Брихана находится "на острове, который является воката Енисбрахана, где есть сопоставление Манний". Манния означает здесь Манау на севере, и возможно, что имеется в виду остров Инчбрайох в Форфаршире, который был посвящен святому Браоху.

76. Pervenerat etiam in Albaniam, id est Scotiam, in qua ædificaverat ecclesias in Christi nomine, quarum hæc sunt nomina.

В Галвейе всегда есть дети.

Altera vero in cacumine montis, qui appellatur Dundeucl, quia sic semper solebat, sicut prædiximus, ut supra nudam petram nudis membris in noctibus oraret Deum, qui semper orandus sit, sicut scriptura ait; 'Orate sine intermissione,' et reliqua.

Tertia autem in alto montis Dunbreten.

Quarta in castello, quod dicitur Strivelin.

Quinta vero Dunedene, quæ Anglica lingua dicta Edenburg.

Sexta enim Mons Dunpeleder, et illinc transfretavit mare in Albaniam ad Sanctum Andream.

Post hæc vero exiit ad Alecthae, ubi modo est optima ecclesia, quam Lanfortin aedificavit cum quodam fonte sanctissimo, et mansit illic aliquanto tempore et multum dilexit illum locum, in quo in fine vitæ suæ, ut affirmaret, Domino volente, emisit spiritum.—Vita S. Mon. a Conchubrano, cap. vii. 66; A.SS. Boll. ad 5 July.

Другое Житие святого Моненны, напечатанное Кэпгрейвом, содержит

Multis itaque signis in Hibernia declaratis, ad regem Scotiæ nomine Conagal cognatum suum profecta multas ecclesias et monasteria construxit, inter quæ

Apud Strivelin unam et

Apud Edinburgh in montis cacumine in honore Sancti Michaelis alteram edificavit ecclesiam.

Et in Galwedra tres nominatas a fundamentis fecit ecclesias.

Моненна появляется в Календарях 5 и 6 июля; а в первый день в ирландских календарях есть Святая Эдания, Эдена или Эдана.

В шотландских календарях она фигурирует только в Календаре Дэвида Камерариуса 5 июля как "Святая Модуэн, дева в Лаудонии и Галовиде, Шотландская провинция знаменитостей"; но в Абердинском требнике 19 ноября "*Medana virgo Dei castissima ex Ybernia oriunda*". Отчет, приведенный о ней в "Лекциях", вкратце таков: Спасаясь от попыток некоего "майльза квидыма иллиуса провинциала нобилиса", она находит убежище в Шотландии, переправившись на корабле с двумя служанками, "и далее по списку лучших участников Рынка, которые занимаются подготовкой к труду над бедняками в лаборатории, чтобы выжить". Солдат все еще преследовал ее, и она вместе со своими служанками взобралась на камень, который проплыл тридцать миль "до земли, где можно найти Святую реликвию Девы Марии". Требник относит ее

ко временам Ниниана. 'Tandem vitam in sanctitate et paupertate transigens sub sanctissimo et beatissimo patre Niniano antistite pridie kalendarum Novembrium animam a corpore Domino jubente seperari permisit.'—Brev. Ab. xiii. Дата. декабрь.

Церкви Киркмайдена в одноименном приходе и Риннс-оф-Галлоуэй, а также в приходе Глассертон и округе Фарнс были посвящены этой Медане. Однако она, вероятно, тот же человек, что и Моненна, также называемая Модуэн и Эдана, и, возможно, это были две из трех церквей, которые, как говорят, были основаны ею в Галлоуэе, третья - церковь под названием Чилнакасе, которая, возможно, находилась в Уитерне или Кандида Каса, где, как говорят, умерла Медана. Из "Житий" невозможно установить ее истинную дату, поскольку они полны анахронизмов; но в "Ольстерских анналах" в 518 году есть "Quies Darerce que Moninne nominata est."

77. Глава xxvii.—Изображение первой веры в Святилище Ниниана из великой партии ... fidem susceperunt. Dein in apostasiam lapsi....

Rex igitur Leudonus vir semipaganus.

78. См. том i, стр. 158, примечание.

79. Смотрите "Жизнь святого Патрика" мисс Кьюсак, стр. 613, чтобы ознакомиться с этим посланием и переводом, а также с процитированными выше выражениями.

ГЛАВА II.

МОНАШЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ИРЛАНДИИ.

Второй орден католических пресвитеров.

Предполагая, что три ордена святых олицетворяли ведущие характеристики трех периодов ирландской церкви, не может быть никаких сомнений в том, что главной чертой второго периода был его монашеский характер. Принципиальные различия в устройстве Церкви, представленной первыми двумя орденами, заключались в следующем: Первый орден 'состоял из католических святых', второй - "из католических пресвитеров". В первом говорится, что это были 'все епископы, основатели Церквей'; во втором было 'несколько епископов и много пресвитеров, числом 300'. В первом 'у них была одна глава, Христос, и один вождь, Патриций'; во втором 'у них была одна глава, наш Господь', но не было вождя. В первом 'они служили одну мессу, одно празднование'; во втором 'они служили разные мессы и у них были разные правила'. В первом "они не допускали в церкви ни мирян, ни женщин"; во втором "они отказывались от услуг женщин, отделяя их от монастырей".^[80] На первом, как мы уже говорили, изображено светское духовенство, основывающее церкви; на втором - духовенство, соблюдающее правила и основывающее монастыри. Несомненно, в ранней церкви были монастыри, и, как говорит нам святой Патрик в своей Исповеди, "сыновья шотландцев и дочери принцев считаются монахами и девственницами"; но это были случайные черты в церкви, по сути, светской, и монастыри, вероятно, были самого раннего типа, когда монахи были мирянами, в то время как духовенство, как и церковь того периода, состояло из епископов с их

пресвитерами и дьяконами; но во второй период вся церковь, по-видимому, была монашеской, и все ее духовенство находилось в лоне монашеского правления .

Вся Церковь монашеская. Относительное положение епископов и пресвитеров.

Беда хорошо выражает это, когда, описывая одно из ее ответвлений в Линдисфарне, он говорит: "Все пресвитеры с диаконами, канторами, лекторами и другими церковными орденами, наряду с самим епископом, во всем подчинялись монашескому уставу".^[81] Таким образом, Ирландская церковь в этот период была монашеской церковью в полном смысле этого слова, и неизбежным следствием этого было существенное влияние на отношения между двумя рангами епископов и пресвитеров, как в отношении положения, так и в отношении численности. Чтобы правильно оценить природу этого изменения, необходимо иметь в виду различие между силой миссии и силой приказов. Первое является источником юрисдикции, а второе - функцией епископата. Когда они объединяются, мы получаем епархиальное епископство; но объединение не является существенным. Монашеская церковь требует осуществления епископских функций в ней в той же степени, что и любая другая церковь, и для этой цели обладает в ней высшим званием епископа в соответствии с каноническим правилом;^[82] но когда для настоятеля монастыря, а также нескольких братьев стало обычным получать рукоположение в сан священника с целью совершения религиозных обрядов в монастыре. что касается монастыря, то тенденция всех монастырей внутри церкви заключалась в том, чтобы посягать на функции светского духовенства и не только требовать освобождения от епископальной юрисдикции, но даже иметь внутри себя постоянного епископа для исполнения епископских функций в монастыре, настоятелю которого он подчинялся как находящемуся под монашеским правлением.^[83] Идея полностью передать монашество духовенству определенного округа не была абсолютно неизвестной в Западной Церкви.^[84] Но в этот период он был принят Ирландской церковью полностью; и когда вся церковь стала монашеской, весь епископат обязательно оказался в таком положении. Не было ничего унижительного для власти епископальных орденов, ничего, что могло бы низвести епископов как высшую ступень ниже или даже до уровня пресвитеров; но миссия и юрисдикция, источником которой она является, находились не у епископа, а в монастыре, и эта юрисдикция обязательно осуществлялась через настоятеля как ее монашеского главу. В церкви существовало епископство, но это не было епархиальным епископством. Там, где настоятель, как это иногда случалось, состоял в епископском сане, аномалии не существовало. Но пресвитеры значительно превосходили епископов числом, и аббат в целом сохранил только свои пресвитерианские ордена.

Пресвитер-настоятель.

В этом случае епископ выступает как отдельный член общины, но 'пресвитер-настоятель был более важным должностным лицом'. Беда, самый наблюдательный, поскольку он самый искренний из историков, отметил это, когда сказал, что Иона "обычно всегда имела в качестве правителя пресвитера-настоятеля, юрисдикции которого вся провинция и даже сами епископы по необычному соглашению были обязаны подчиняться";^[85] и снова, что "монастырь в Ионе (не настоятель, а монастырь) долгое время имели превосходство почти над всеми северными шотландцами и всеми пиктами и руководили своим народом".^[86] Именно такое изменение юрисдикции, подчинение епископа юрисдикции монастыря, Беда назвал необычным порядком вещей. Епископат фактически был в монашеской церкви Ирландии личным, а не официальным достоинством; и в более поздний период мы обнаруживаем, что низшие должностные лица

монастыря, такие как писец и даже отшельник, по-видимому, объединили функции епископа со своими надлежащими обязанностями.^[87]

Монашеский характер Церкви происходит из Галлии.

Откуда же тогда ирландская церковь в этот период приобрела свой монашеский характер? Монашество, как мы знаем, зародилось на Востоке; но когда Афанасий, епископ Александрийский, укрылся в Риме от преследований ариан в 341 году, рассказал о жизни монахов на востоке и написал Житие святого Антония, монашеская жизнь сразу стала популярной на западе, и весь Рим наполнился монастырями. Термин *religio*, или "религия", был присвоен монастырским учреждениям, а термин "религиозный" - всем, кто следовал монашеским правилам, в отличие от термина 'светский', который применялся к духовенству, жизнь которого регулировалась просто общим законом Церкви. Из Италии оно было завезено в Галлию и, наконец, было установлено как институт в этой Церкви Мартином, монахом, а затем епископом, который основал монастырь Лигудже, самый древний монастырь в Галлии, у ворот Пуатье, в 361 году; а впоследствии, когда он стал епископом Тура в 372 году, монастырь недалеко от этого города, который носил название "Majus Monasterium", или Мармутье; и этот монастырь стал центром монашеской жизни в Галлии.^[88]

Монашество проникло в Ирландскую церковь двумя разными путями.

От Мартина Турского монашеское влияние достигло Ирландской церкви по двум различным каналам и стало средством вливания новой жизни в эту Церковь, придания ей характера, который лучше гармонировал с племенной организацией социальной системы и проявлялся в том чудесном приливе энергии, который не только наполнил Ирландию монастырями, но и был перенесен ее монашескими миссионерами через море в Британию и на Континент. Легенда, связывающая Патрика с Мартином, повествующая о том, что Кончесса, мать Патрика, была его племянницей, и что Патрик отправился к Мартину в возрасте двадцати пяти лет и после четырехлетнего обучения получил от него монашеское облачение, должна быть отброшена как несовместимая с хронологией жизни святого Патрика и как введенная в более поздний период в его деяния, как мы увидим впоследствии. Однако то, что связывает Ниниана Уитернского с Мартином, заслуживает большего доверия. Он, несомненно, побывал в Риме при жизни Мартина, где, по словам Беды, был обучен вере и тайнам религии. Говорят, что по возвращении он посетил этого святого в Туре и нанял у него каменщиков для строительства церкви на римский манер, которая, по словам Беды, называлась *Candida Casa* и была посвящена святому Мартину.

Первый канал через монастырь Кандида Каса, или Уитерн, в Галлоуэе.

Этот монастырь под названием "Магнум Монастериум", или монастырь Роснат, стал известен как великая семинария светского и религиозного обучения. В легенде о святом Кернеке мы находим, что он упоминается как 'дом Мартена' и как 'монастырь Кернек'. Он был сыном Саррана, короля бриттов, от Бобоны, дочери Лоарна, сына Эрка, у которого была еще одна дочь, Эрка, мать Мурсертах, впоследствии короля Ирландии. Поскольку в легенде говорится, что Мурсертах в то время обучался военным наукам у короля Британии, события, о которых там рассказывается, должны быть помещены до даты великой битвы при Охе в 478 году, в которой сражались Лугхайд, который затем стал королем Ирландии, и Мурсертах мак Эрка, и утвердивший трон Ирландии в линии северного Хайнала. Легенда добавляет, что 'Кэрнек

отправился в Эрин до него и стал первым епископом клана Найл и Тимхара, или Тары, и он был первым мучеником и первым монахом Эрина, а также первым Брехоном из мужчин Эрина".^[89] В этой легенде введение монашества в Ирландии приписывается Кэрнеку, который был епископом и настоятелем монастыря или дома Мартина, или, другими словами, Candida Casa; и вскоре мы обнаруживаем, что несколько святых, упомянутых как принадлежащие к этому второму ордену, прибывают туда с целью получения наставлений и подготовки к монашеской жизни. Из деяний Тигернака из Клонов и Евгениуса из Ардстроу, которые оба были уроженцами Лейнстера, но были связаны с семьями Ольстера по материнской линии, мы узнаем, что вместе с рядом других лиц обоего пола они были похищены пиратами в детстве и доставлены в Британию, где король, по заступничеству королевы, отправил их к святому человеку, которого в Жизнеописании Тигернака звали "Моненнус", а в жизнеописании Евгениуса - "Неннио, также называемый Манценнус", и который был отправлен королем по заступничеству королевы. "Манчениус" и обучался у него в его монастыре Роснат, который также называется *альба*, или "белый".^[90] Выйдя на свободу и получив возможность вернуться в свою страну, они оба получили епископские саны; и Тигернак основал монастырь Галлун в Лох-Эрне, а затем монастырь Клуан-эуа или Клонов в Монагане; в то время как Евгений основал Ардстрат, ныне Ардстроу, недалеко от Дерри. В Деяниях святого Энды из Арана также говорится, что в юности его сестра отправила его в Британию, в монастырь Роснат, где он стал смиренным учеником Манценуса, "магистра" этого монастыря.^[91] Впоследствии он основал на одном из островов Аран, на западном побережье Ирландии, монастырь, насчитывающий сто пятьдесят монахов, пресвитером-настоятелем которого он был. Святая Моненна тоже отправляет одного из членов своей семьи по имени Бринат на британский остров, в монастырь Роснат, чтобы она могла обучиться правилам монашеской жизни, после чего возвращается в Ирландию.^[92] В Деяниях святого Финниана, или Финбарра, из Магбиле, или Мойвилля, снова говорится, что мальчиком он отправился к святому Келану, аббату Ноэндрума, который отдал его на попечение святейшего епископа по имени Неннио, который прибыл на корабле с несколькими своими людьми в гавань монастыря; и он забрал его в свой собственный монастырь, названный "Великий монастырь", и там в течение нескольких лет обучался правилам и институтам монашеской жизни.^[93] В другом Жизнеописании, в котором он отождествляется со святым Фридианом Луккским, имя его учителя называется Мугентиус, а его монастырь - Кандида.^[94] Наконец, в предисловии к Гимну или Молитве Мугинта нам сообщается, что 'Мугинт сочинил этот гимн в Futerna. Причина была такова: Финнен из Магбиле отправился в Мугинт за наставлениями, и Риок, и Талмах, и несколько других с ним.'^[95] Финниан, получив епископский сан, впоследствии основал монастырь Магбиле, или Мойвилль, в графстве Даун.

Не может быть никаких сомнений в том, что монастырь Роснат, называемый также "Альба", "Кандида" и "Футерна" и известный как "Магнум Монастериум", мог быть не кем иным, как монастырем Кандида Каса, известным англам как Уитерн, ирландский эквивалент которого 'Футерна'. Все будущие епископы и аббаты, получившие там образование, были в той или иной степени связаны с Ольстером; основанные ими монастыри находились на севере Ирландии; и Финниан, последний из них, происходил из рода Дал Фиатах, занимавшего районы Даун и часть Антрима, отделенные Ирландским каналом от Галлоуэя. Они, естественно, обратились бы в великую школу монашеской жизни, основанную там Нинианом в честь святого Мартина Турского, чтобы обучиться правилам. Трудно сказать, были ли Манчен, или Манчениус, и Мугинт одним и тем же человеком, или последний был преемником первого. Оба, по-видимому, носили имя Неннио; но это название, возможно, применялось к настоятелям Кандида Каса как к

преемникам основателя Ниниана. Прежнее имя Манчениуса, очевидно, ирландское имя Манчан; и он, вероятно, прославляется в Литании Ангуса Калди, когда он призывает 'трижды пятьдесят учеников с Манчаном учителем'.^[96]

Второй канал через Бретань и Уэльс.

В то время как монашеская жизнь, которую Ирландия таким образом получила от монастыря Святого Ниниана в Галлоуэе, затронула главным образом север Ирландии, второй великий канал, по которому монашество проникло в Ирландию, оказал мощное и всепроникающее влияние на ее центральные и южные районы. В 394 году Тур был сделан столицей или гражданской метрополией провинции Лугдуненсис Терция и стал столичным городом. Ее церковная юрисдикция распространялась на провинции, ныне называемые Бретанью, Мэном и Анжу, с частью Турени; и святой Мартин стал столичным епископом. Монашество, привнесенное в Галлию и поощряемое им, сразу же распространилось в Бретани, где были основаны монастыри Ландуар и Ландевенек;^[97] а оттуда оно перешло в Уэльс. В Каталоге Святых нам сообщается, что представители второго, или монашеского, ордена "отслужили мессу у епископа Дэвида, а также у бриттов Джилласа и Докуса". Епископ Дэвид - это, конечно же, знаменитый святой Давид, основавший церковь *Силлемуйна*, или Меновии, ныне церкви Святого Давида. Гиллас - не кто иной, как историк Гильдас;^[98] и под Docus подразумевается святой Кадок, который основал великий монастырь Нантгарван, или Лланкарван, в Южном Уэльсе, где Гильдас также был связан с ним. От этих трех выдающихся отцов монашеской церкви Уэльса монашеский институт также перешел в Ирландию через Финниана Клонардского. Финниан принадлежал к расе, которую в Ирландии называют *круитни*, или пикты; и в его Деяниях говорится, что после того, как в юности он получил наставления от Фортчерна из Трима и Каймана с Дайриниса, острова в заливе Уэксфорд, он на тридцатом году жизни пересек Ирландский канал и добрался до города Килмуин, где нашел трех святых мужей, Дэвида и Катмаэля^[99] и Гильдас, и стал их учеником. Пробыв тридцать лет в Британии, частично в монастыре Святого Давида, частично в других монастырях Уэльса, он вернулся в Ирландию, сопровождаемый несколькими "религиозными" британцами, "чтобы собрать народ, приемлемый для Господа".

Школа Клонарда.

В конце концов он основал великий монастырь *Клуэн-Эрард*, или Клонард, в Мите, в котором, как говорят, проживало не менее трех тысяч монахов и который стал отличной школой подготовки к монашеской жизни, откуда вышли самые выдающиеся основатели ирландских монастырей.^[100] В "Ирландской жизни Финниана", цитируемой доктором Тоддом в его "Житии святого Патрика", нам говорится, что "после этого Финниана охватило желание поехать в Рим, когда он завершит свое образование. Но ангел Божий пришел к нему и сказал ему: "То, что будет дано тебе в Риме, будет дано тебе здесь. Восстань и обнови здоровое учение и веру в Ирландии после Патрика". "Патрик."^[101] А в Канцелярии Финниана сказано, что "когда он обдумывал паломничество в Рим, ангел убедил его вернуться в Ирландию, чтобы восстановить веру, пришедшую в запустение после смерти святого Патрика".^[102] Все эти выражения указывают на изнуряющую и разлагающуюся церковь, восстановленную при посредстве Финниана и его монастырской школы в Клонарде, и на великое возрождение и распространение христианства через новую и живую организацию, основанную на монашеском учреждении.

Двенадцать апостолов Ирландии.

Эта великая работа была выполнена двенадцатью его главными учениками, которые наполнили страну монастырями и, как лидеры новой монашеской церкви, стали известны как двенадцать апостолов Ирландии. В "Мартирологе Донегола" Финниан хорошо описан как "доктор мудрости и наставник святых Ирландии в свое время; ибо именно у него было три тысячи святых в одной школе в *Клуайн Эрард*, как видно из его жизнеописания; и именно из них были избраны двенадцать апостолов Эрина"; и добавляется: "В очень древней пергаментной книге, в которой содержится Мартиролог Маэлруэйн из Тамлахта и список святых с тем же именем, говорится, что Финниан был в его школе в Клуайн Эрард". привычки и образ жизни, подобные апостолу Павлу".^[103] Из этих двенадцати апостолов самыми ранними были два кирана — Киран, основавший монастырь Сайгир в Мюнстере, и Киран, называемый *Мак-ан-цаор*, или "сын ремесленника", основавший в 548 году более знаменитый монастырь Клонмакнуга в Королевском графстве; Колумба, сын Кримтан, уроженец Лейнстера, который основал монастырь Тиррдаглас в том же году; Моби Кларенах, который основал монастырь Глейс-Наойдхен в Фингалле; и Ниннид, чей монастырь находился на острове в Лох-Эрне под названием Инисмаксен. Несколько позже были Брендан из Бирра; другой Брендан, прославившийся своим семилетним путешествием в поисках земли обетованной и основавший монастырь Клонферт, где, подобно своему учителю Финниану, он руководил в качестве пресвитера-настоятеля более чем тремя тысячами монахов; и Лайсрен, или Молесс из Девениша. Еще позже были Руадан из Лотры, Сенелл из Клуайнинниса и Каиннех из Ахабо, которые дожили до конца столетия. Из них Брендан из Бирра и Каиннех из Ахабо были, как и их хозяин, пиктского происхождения.

Святой Колумба, один из двенадцати.

Число двенадцати апостолов было составлено тем, кому было суждено стать более знаменитым и оставить более продолжительное и постоянное впечатление на церковь, чем кому-либо другому. Это был ученик по имени *Колум* или, по-латыни, Колумба. По отцовской линии он был отпрыском королевского дома северных Хайнеллов. Его отец, Федлимидх, принадлежал к тому племени, которое называлось Синел Конаилл, от Коналла Гулбана, одного из восьми сыновей Найла, от которого они произошли, и был связан по женской линии с королями Далриады. Колумба родился 7 декабря 521 года,^[104] и был крещен под этим именем пресвитером Круитнеханом, но вскоре стал известен как *Колумсиль* или "Колумба церкви", из-за частоты его посещения в детстве церкви *Тулах-Дабглез*, ныне Темпл Дуглас, недалеко от места его рождения.^[105] Достигнув соответствующего возраста, он стал учеником Финниана, или Финбарра, из Магбиле, где был рукоположен в сан дьякона.^[106] Затем, еще будучи дьяконом, он отдал себя под наставление пожилого барда по имени Джемман, который, без сомнения, привил ему вкус к поэзии и привил уважение к ордену бардов, что впоследствии привело к тому, что они получили его горячую поддержку.^[107] Пока что рассказ о его юности подтверждается Адамнаном; но теперь мы должны полагаться только на древнюю ирландскую жизнь в отношении дальнейших подробностей его раннего обучения. Покинув Гемман, он стал учеником Финниана из Клонарда, под руководством которого завершил свое обучение, и сформировал одну из групп, известных как двенадцать апостолов Ирландии. Затем он присоединился к Моби Кларенаху, одному из них, в его монастыре Глейснаойден, где он нашел Кьярана и Каиннеха, которые были его товарищами-учениками, и третьего, Комгалла, который принадлежал, как Кьяран и Каиннех, к расе ирландских пиктов, и которому было суждено стать столь же знаменитым основателем монашеских учреждений. Таким образом, Колумба объединил в себе обучение обеих монашеских школ — Финниана Магбильского,

происходящего из великого монастыря Кандида Каса, и своего тезки Клонарда, происходящего от Дэвида, Гильдаса и Кадока Уэльских. Покинув Мобхи, он, вероятно, получил сан священника, достигнув двадцатипятилетнего возраста; но этот факт не зафиксирован в "Ирландской жизни".^[108] 545 год н.э. Основывает монастырь Дерри. Однако нам говорят, что сразу после смерти Мобхи, который умер в 545 году, Колумба основал церковь Дерри. Рассказ об этом, приведенный в "Жизни старого ирландца", послужит хорошей иллюстрацией того, как были основаны эти монастыри. Затем Колумцилла отправилась в Дайр, то есть в королевскую крепость Аэда, сына Айнмайра, который в то время был королем Эрина. Король предложил форт Колумсиллу, но тот отказался от него из-за приказа Мобхи. Однако, выйдя из форта, он встретил двух людей Мобхи, которые принесли ему пояс Мобхи с его согласием на то, что Колумчилл должен принять предоставление территории, поскольку Мобхи умер. Затем Колумсиль поселился в форте Аэд и основал там церковь. Айнмайр, отец Аэд, и Колумба были двоюродными братьями-немцами, сыновьями братьев. Поэтому предоставление ему королевского форта в качестве начала его церковной карьеры не было чем-то противоестественным. Говорят, что после этого он основал церковь Рафо в Донеголе, а через десять лет после основания Дайра он основал в *Дайр-Маге*, ныне Дерроу, в епархии Мит, другую церковь, которую в ирландской жизни называют 'Реклес' или монастырем. Беда называет его благородным монастырем в Ирландии, который из-за обилия дубов называется на шотландском языке Дирмах, то есть дубовая равнина.^[109] Помимо этих, первый и последний из которых были его главными монастырями в Ирландии, в "Ирландской жизни" говорится, что он основал много других, таких как *Сеннан*, или Келлс, на северо-западе графства Мит, который, как сообщает "Ирландская жизнь", был фортом Диармады, сына Цербила, и "Колумсил выделил место, где он жил". город в том виде, в каком он есть сейчас, и благословил все это, и сказал, что это станет самым прославленным владением, которое у него должно быть в стране" — пророчество исполнилось по прошествии двух столетий после его смерти; также Клонмор в графстве Лаут; *Рехра*, ныне Ламбей, остров у побережья графства Дублин; Мечи, известные как *Сорд-Чолумчилл*, в графстве Дублин; Драмклифф, немного к северу от Слайго; Драмколамб в графстве Слайго; Мун в графстве Килдэр; *Eas mic n Eirc*, или Ассилин, недалеко от города Бойл; Иструад, на реке Эрн в Тирконелле; *Торач*, или остров Тори, у побережья Донегола; и другие, не упомянутые в Житии.^[110]

558 год н.э.

Основание Бангора.

В 558 году великий монастырь *Бенчар*, или Бангор, был основан в графстве Даун, древней территории ирландских пиктов, Комгаллом, который принадлежал к этой расе и был спутником Колумбы в Глейснаойдене. Он был расположен на южной стороне Белфастского озера; и в его Жизнеописании приводится следующий отчет об этом: "Тогда в Комгалл прибыло такое большое количество монахов, что их нельзя было содержать в одном месте, и поэтому они владели несколькими кельями и множеством монастырей не только в регионе Ультонианс, но и во всех других провинциях Ирландии; и в этих разных кельях и монастырях три тысячи монахов находились под опекой святого отца Комгалла; но самым большим и запоминающимся из них был монастырь Бенчар".^[111] Святой Бернар, аббат Клерво, в своем Жизнеописании святого

Малахии, написанном в двенадцатом веке, сообщает нам, что Бенчар был дан ему хозяином страны, чтобы он мог построить или, вернее, перестроить там монастырь; "ибо, — говорит он, — там существовал самый благородный монастырь при его первом отце Комгалле, который, как глава многих монастырей, произвел на свет много тысяч монахов. Это святое место было так изобилно святыми и так обильно приносило плоды Богу, что один из сыновей этого святого братства, по имени Луанус, как говорят, был основателем не менее сотни монастырей, наполнивших Ирландию и Шотландию своим потомством, и не только в них, но даже в других странах эти полчища святых хлынули подобно наводнению, среди которых святой Колумбанус, проникнув оттуда в эти наши галликанские регионы, воздвиг монастырь Люксей".^[112] Ангус Калди в своей Литании призывает "сорок тысяч монахов, с благословения Божьего, под властью Комгалла Бангорского", но в тексте это число, вероятно, указано для четырех тысяч.^[113] Луаном, упомянутым святым Бернардом, был Лугидус, или Молау, из Клонферт-Молау, ныне Клонфертмулло, на границе между Лейнстером и Мюнстером, и его монастыри были основаны в основном в южной половине Ирландии. Как мы видели, именно благодаря миссии Колумбануса в Галлию эта Ирландская монашеская церковь вошла в контакт с Континентальной Церковью. Мы уже обращались к некоторым внешним особенностям, которые отличали его от Римской церкви в тот период; и теперь мы должны более подробно рассмотреть черты, которые характеризовали его в том виде, в каком он предстает перед нами на своей родине в Ирландии.

The primitiveprimitive.

Когда мы читаем о таком количестве монастырей, построенных за короткий период, причем многие из них — дело рук одного святого, мы не должны предполагать, что они вообще напоминали сложные каменные сооружения, из которых состояли монастыри средневековья. Примитивный кельтский монастырь был очень простым сооружением и больше напоминал грубую деревню из деревянных хижин. Из "Ирландской жизни Колумбы" мы узнаем, что, когда он отправился в монастырь Моби Кларенах на берегу реки Финглас, где собралось не менее пятидесяти ученых, их хижины или *bothies* (*botha*) находились у воды, или реки, на западе, и что на восточном берегу реки находилась *ecclais*, или церковь, которая, без сомнения, была, как это было принято в то время, сделана не из лучшего материала. Так, о Мочае, настоятеле Нендрума, рассказывают, что однажды он отправился с семьей десятками молодых людей рубить плетни для *ecclais*, или церкви.^[114] Когда Кьяран из Сайгира, который был одним из двенадцати апостолов Ирландии, приступил к возведению своих хижин и церкви, говорят, что он построил их из самых грубых материалов, и когда он отправился в лес за ними, дикий кабан помог ему, откусив своими острыми зубами прутья и ветки для этой цели.^[115] Кумген из Глендалоха тоже построил свою ораторию из деревянных прутьев, досок и мха;^[116] и в "Жизни Моненны" Кончубрана мы рассказывали, что "она основала монастырь, построенный из гладких досок по моде шотландских народов, которые не привыкли возводить каменные стены или заставлять их возводиться".^[117] Таким образом, церковь в этих ранних монастырях, как и хижины или хижины для монахов, часто строились из дерева; и обычное название, данное этой ранней деревянной церкви, было *Duirthech*, или *Deirthech*, латинским эквивалентом которого было "ораторий". Этому слову приводятся различные этимологии; но наиболее вероятным является то, что содержится в старом глоссарии, который сообщает нам, что *Duirtheach* происходит от *Dairthech*, дом из дуба, а *Deirthech* от *Dear*, слеза, то есть дом, в котором льются слезы.^[118]

Только в конце VIII века, когда опустошительные набеги датчан и их неоднократные разрушения церквей в результате пожаров показали большую ненадежность этих деревянных зданий, их

начали строить из камня после реконструкции, и к церковным зданиям была пристроена *клоиктаха*, или каменная колокольня. Ирландские летописи предоставляют достаточно свидетельств о неоднократном разрушении деревянных зданий в результате пожаров, и то, что *монастыри* были построены из страха перед датчанами, вероятно, из свидетельств того, что они использовались не только как колокольни, но и как безопасные места как для монахов, так и для ценностей, находившихся во владении монастырей.^[119] Каменные церкви назывались *Дамлиаг*, и обычно на латыни их переводят как "templum", "ecclesia", и "базилика".^[120] В древнем трактате законов Брехона, в котором говорится о различных пособиях, выплачиваемых ремесленникам за их труд, есть указание о выплатах, которые должны были выплачиваться *Оллам Саэр*, или мастеру-строителю, который должен был быть одинаково искусен в искусстве строительства из камня и дерева, что хорошо подчеркивает различие между способами строительства. строительство этих зданий. В этом документе нам сообщается, что ему с самого начала должны были платить "за две основные отрасли искусства, то есть за каменное и деревянное строительство, причем наиболее выдающиеся из этих отраслей остались прежними, а именно за *Даймлиаг* и *Дуртех*. Двенадцать коров ему за них, то есть по шесть коров за каждую."^[121]

К *Дуртех* обычно примыкало небольшое боковое здание, называемое *Эрдам*, или по-латыни "экседра", которое использовалось как ризница.^[122] Был также дом несколько большего размера, который представлял собой трапезную, или общую столовую, называемую *Proinntigh*, и в связи с этим *Койченн*, или кухня, и когда был поток воды, пригодный для этой цели, была *Муилинн*, или мельница, и в связи с этим каменная печь для обжига мяса. сушим кукурузу. *Оллам Саер* также должен был получить "шесть коров для *койктигиса*, или постройки кухни, и шесть коров для *муиллеорахта*, или постройки мельницы". Несколько в стороне от монашеских келий находились дом настоятеля и дом, отведенный для приема гостей, называемый *Тигхаоидхедх*, или "хоспитуум", и эти два были деревянными, как явствует из многочисленных упоминаний в летописях о сожжении этих зданий датчанами;^[123] в то время как *Оллам Саер* получит "двух коров для домов из прутьев". Все эти здания были защищены насыпью, иногда из земли или из земли и камня, называемой *Ратью*, или *Lios*, а по-латыни "валом", в других случаях из камня, или из земли, облицованной камнем, и называемой *Кессоном*, остатки которого все еще существуют в связи с некоторыми из этих фундаментов.^[124]

Размеры этих монастырей, а также количество монахов, которых они содержали, очень сильно различались, но это не влияло на их относительную важность, которая в большей степени зависела от положения их основателя и юрисдикции, которой они обладали с момента своего основания по отношению к другим монастырям, которые исходили от того же основателя или его учеников. Самые маленькие по размеру, по-видимому, обычно вмещали сто пятьдесят монахов. Это был номер в монастыре, основанном на островах Аран Эндой, который был одним из тех основателей монастырей, прошедших обучение в "Магнум Монастериум" в Кандида Каса, или Витерне. Мы находим такое же число в монастыре Лотра, основанном Руаданом, одним из двенадцати апостолов Ирландии;^[125] и Ангус Калди в своей Литании призывает "трижды пятьдесят истинных монахов под властью епископа Ибара", "трижды пятьдесят истинных монахов под властью Мунну, сына Тулчана" и "трижды пятьдесят истинных монахов под властью Мунну, сына Тулчана". монахи с Божьей милостью в Дайриу Чонаиде. "Тогда у нас монастырь в три раза больше, когда он призывает "девять раз по пятьдесят монахов под властью Мочо из Нендрума". Числа семьсот и восемьсот встречаются в связи с Мочудой, когда он упоминает о 'семистах истинных монахах, которые были похоронены в Ратинне до прихода Мочуды, после

изгнания оттуда в Лисмор', и о 'восьмистах, которые поселились в Лисморе с Мочудой, каждый третий из которых был любимым слугой Бога'. Затем у нас есть монастырь в Летглине, насчитывающий полторы тысячи монахов, когда он упоминает 'триста тысячу двести истинных монахов, поселившихся в Летглине, которые пели хвалу Богу при Молайсе, двух Эрпах и святых епископах-мучениках Летглина'. Наконец, великий монастырь и семинария в Клонарде, откуда произошли двенадцать апостолов Ирландии, насчитывали, как мы видели, три тысячи монахов.

Монашеская семья.

Когда Брендан, один из двенадцати, как говорят, был отцом трех тысяч монахов, а четыре тысячи, как говорят, находились под властью Комгалла из Бенчара, или Бангора, вполне вероятно, что в это число входили обитатели других монастырей, либо основанных ими, либо находящихся под их юрисдикцией. Совокупность монахов в каждом монастыре называлась его *Muintir*, или "familia"; но это слово, по-видимому, использовалось как в узком смысле для обозначения общины в каждом монастыре, так и в более широком значении для всего сообщества монахов, где бы они ни находились, которые находились под его юрисдикцией.^[126] Монахов называли братьями. Старейшины, называемые сеньорами, полностью отдавали себя набожности и служению церкви, в то время как их главное занятие в своих кельях состояло в переписывании Священных Писаний. В монастыре Лугмаг при епископе Мокте было шестьдесят старцев; и о них сказано:

Старшеклассники, поющие псалмы в трех партиях

Были его домохозяева королевского числа;

Без обработки почвы, жатвы или сушки в печи,

Без работы, кроме чтения.^[127]

Тогда существовал класс работающих братьев, которые были заняты на полевых работах, и из них также были выбраны те, кто требовался для механической работы в монастыре.

Когда Колумба посетил монастырь Клонмакнау, некоторые из монахов, как нам сказали, были на своих маленьких фермах неподалеку от монастыря, а другие - внутри него.^[128] Важным занятием также было обучение молодежи, и тех, кого обучали, называли "юниорами" или "выпускниками", и говорили, что они "учатся мудрости".^[129] Они составляли общину монастыря.

Островные монастыри.

Более крупные монастыри обычно располагались на материке; но небольшие острова вокруг побережья или во внутренних озерах, по-видимому, обладали непреодолимой привлекательностью для основателей этих монастырей, вероятно, из-за защищенности от опасностей и вторжений, которые они предоставляли, и на них, вероятно, были поселены более мелкие общины. Из островов, окружающих побережье Ирландии, три острова Аран, лежащие у берегов Голуэя, по-видимому, сразу привлекли внимание этих поселений. Среди класса святых, которые были обучены монашеской жизни в монастыре Уитерн, в то время как Финниан основал великий монастырь и семинарию *Магбиле* или Мовилле в Ольстере, Энда сразу же направил свои стопы на эти острова, и в его Деяниях говорится, что, получив в дар остров Аран от короля Ангуса Мюнстерского, он собрал группу учеников и разделил остров на десять частей, в которых он построил десять монастырей, поставив в каждом настоятеля как отца, а другого как второго

по силе, который должен был сменить короля Ангуса Мюнстерского. сначала после его смерти. Он распорядился, чтобы старшие были похоронены вместе с остальными, но чтобы епископы, сменившие их, были похоронены на их собственных кладбищах, и он основал свой собственный монастырь на восточной оконечности острова, который до сих пор называется Кельей святого Энды.^[130] Этот остров сейчас известен как *Ара-на-Навах*, или Аран Святых. Остров Тори у северо-западного побережья; Рахра у северо-восточного; Рехра, или Ламбей, в Ирландском проливе, и другие небольшие острова также стали центрами подобных фондов. Из двенадцати апостолов Ирландии мы находим, что трое — Молесс из Девениша, Сенелл из Клуайнинниса и Ниннид из Инисмаксента - основали свои главные монастыри на трех небольших островах в Лох-Эрне; и на двух других островах в том же озере также были монастыри. В Лох-Ри, озере, образованном рекой Шеннон, их было пять; а в Лох-Коррибе и Лох-Дерге, которые также образованы рекой Шеннон, в первом было три, а во втором два монастыря. Везде, где река Шеннон в своем течении образовывала небольшой остров, там же находился и монастырь; и количество этих островных монастырей по всей Ирландии в целом было очень велико.

Монастыри были христианскими колониями.

Монашеская система, которая, таким образом, характеризовала ирландскую церковь во второй период ее существования и пронизывала ее организацию во всех частях, формируя саму ее жизнь, имела черты, которые особым образом приспособили ее к племенному устройству общественного строя ирландцев и привели к тому, что они были пропитаны христианством до такой степени, какой не смогла бы добиться никакая другая форма церкви. Эти большие монастыри, какими они казались по своему внешнему виду, на самом деле были христианскими колониями, в которые новообращенных после пострижения привозили под именем монахов. Таким образом, в Жизнеописании Брендана нам рассказывается, что, как только он был рукоположен епископом Эрком в сан священника, "он также получил от него монашеское облачение; и к нему пришли многие, оставившие мир, которых он сделал монахами, а затем основал в своем собственном регионе кельи и монастыри", пока их число не достигло трех тысяч.^[131] Таким образом, в каждом племени существовала христианская община, к которой люди с готовностью присоединялись и в которой они оказывались обладателями преимуществ и привилегий без существенного изменения их фактического социального положения с привязкой к племени и земле. Они образовали как бы большую церковную семью внутри племени, к которой его членов привлекали привлекательности, которые оно им представляло. Это были, во-первых, большая безопасность жизни и имущества. До того, как племена были в какой-либо степени подчинены цивилизирующему влиянию христианства, жизнь, должно быть, в значительной степени представляла собой царство насилия, при котором каждый человек должен был защищать свою жизнь и имущество, насколько это было в его силах; и борьба между этими маленькими общинами либо за сохранение своих собственных прав, либо за посягательство на права других, и постоянная взаимная война, к которой это приводило, должны были подвергать жизни их членов постоянной опасности. Христианская община предложила им убежище, в котором они получали сравнительный покой и избавление от опасностей ценой соблюдения монашеских правил. Анекдот из ранней жизни Колумбы, рассказанный нам Адамнаном, достаточно ясно покажет, каким, должно быть, в этом отношении было раннее общество Ирландии. 'Когда святой человек,' говорит он, 'будучи еще юношей в чине дьякона, жил в окрестностях Лейнстера, постигая божественную мудрость, однажды случилось так, что бесчувственный и безжалостный угнетатель невинных преследовал молодую девушку, которая бежала от него по ровной равнине. Когда она случайно заметила

пожилого Ювелира, наставника вышеупомянутого молодого дьякона, читающего на равнине, она побежала прямо к нему так быстро, как только могла. Встревоженный таким неожиданным происшествием, он обратился к Колумбе, который читал в некотором отдалении, чтобы они оба вместе, в меру своих возможностей, защитили девушку от ее преследователя; но он немедленно подошел и, не обращая внимания на их присутствие, пронзил девушку своим копьём под самыми их плащами и, оставив ее мертвой у их ног, повернулся, чтобы уйти обратно. Тогда старик, охваченный великой скорбью, повернувшись к Колумбе, сказал: “Как долго, святой юноша Колумба, Бог, справедливый судья, будет позволять этому ужасному преступлению и этому оскорблению нас оставаться безнаказанными?” Тогда святой сразу же произнес этот приговор виновнику содеянного: “В тот самый миг, когда душа этой девушки, которую он убил, вознесется на небеса, душа убийцы сойдет в ад”; и едва он произнес эти слова, как убийца невинного, подобно Анании перед Петром, пал замертво на месте перед глазами святого юноши. Весть об этой внезапной и ужасной мести вскоре распространилась по многим округам Ирландии, а вместе с ней и чудесная слава святого диакона”.^[132] Таким образом, вскоре возникло убеждение, что любое нарушение защиты жизни, предоставляемой этими христианскими общинами, навлечет на виновного месть христианского Бога. Жизнь Адамнана пронизана подобными примерами незащищенности жизни и собственности из-за преступлений и угнетения.

Привилегия убежища.

Но эти монастыри, или христианские общины, также претендовали на привилегию убежища в пределах своих границ, которые были ограждены аналогичными религиозными санкциями. Проигрыш в битве или любое подобное несчастье, постигшее любого, кто нарушил это право на убежище, прямо приписывалось такому нарушению, пока не утвердилось убеждение, что оно не может быть нарушено безнаказанно. Таким образом, когда в 561 году произошла битва при Кулдремне между Диармайдом, королем Ирландии, и северным Хайниллом, в которой первый потерпел поражение, говорилось, что это было “в отместку за убийство Курнана, сына Аэда, сына Эохайда Тирмчарны, когда он находился под защитой Колум-килле”.^[133] Тот же самый король Диармайд тоже навлек на себя проклятие Руадана Лотрского, одного из двенадцати апостолов Ирландии, вторгшись в его святилище и силой увезя в свой дворец в Таре человека, который нашел убежище у Руадана. Когда он отказался выдать его, “Роаданус и епископ, который был с ним, взяли свои колокола, которые у них были, и они едва звонили, и проклинали короля и это место, и молили Бога, чтобы ни один король или королева никогда больше не жили в Тарахе, и чтобы он навсегда превратился в пустыню, без двора или дворца, как это и случилось соответственно”, и, как говорится в старой ирландской поэме, —

Из приговора Руадана над его домом

Ни в *Тимрейге*, ни в Таре не было короля.^[134]

Вера в то, что посягательство на святилище христианской общины будет безошибочно отомщено, привела к исполнению пророчества.

Закон о наследовании аббатства.

Но еще более сильное влияние оказывало то тесное отношение, которое христианская община имела к организации племени, и то, в какой степени одно было отражением другого.

Публикация ирландских законов Брехона и деталей, которыми они нас снабжают, позволяют

нам теперь лучше понять точную природу этого отношения. Оценивая это, необходимо иметь в виду два факта: —Во-первых, Ирландскую церковь этого второго периода нельзя рассматривать как образующую единую церковь под общей иерархией, признающую власть одного центрального главы, как это могло быть верно для церкви более раннего периода. В то время как говорят, что у первого ордена католических святых был "один глава, Христос, и один глава, Патриций", говорят, что у второго ордена католических пресвитеров был только "один глава, Господь наш", церковь этого периода следует рассматривать скорее как состоящую из различных групп монастырей, основанных соответствующими святыми, епископами или пресвитерами второго ордена, каждая группа признает монастырь, которым лично руководил основатель группы, или который обладал его мощами, как имеющий юрисдикцию над теми, которые исходили от него и следовали его правлению.^[135] Таким образом, это была не одна великая церковная корпорация, а совокупность отдельных общин в федеральном союзе. Во-вторых, настоятели каждого монастыря, будь то епископы или пресвитеры, не избирались братьями, образующими общину, а сменяли друг друга по своего рода наследству, ассимилированному с наследством племени. Как мы уже видели, основание монастыря обычно начиналось с предоставления королевского *рата* или форта, или участка земли, выделенного главой племени, к которому принадлежал святой, и в большинстве случаев основатель получал этот грант от главы племени, к которому принадлежал он сам. Эти два племени в Законах Брехона называются соответственно *Файн Грин*, или Племя Земли, то есть племя, которому принадлежала земля; и *Файн эрлума*, или Племя Святого, то есть племя, к которому принадлежал святой покровитель, или основатель. Согласно закону о танистическом престолонаследии в Ирландии, право наследования принадлежало не отдельному лицу, а семье, к которой он принадлежал. То есть оно было наследственным в семье, выборным у отдельного лица. Когда основатель монастыря принадлежал к тому же племени или семье, что и владелец дарованной ему земли, аббатство оставалось за этой семьей, которая выделяла из числа своих членов человека, должным образом подготовленного для выполнения функций настоятеля. Таким образом, с каждым монастырем, используя слова доктора Ривза, было связано "*потомство плеблуса*", или семья мирян, "*в*" которой было передано владение землями, обладавшее регулярной преемственностью и предоставлявшее от своих членов определенных *коллег*, или преемников, первому настоятелю, который сформировал Церковные потомства *Ecclesiastica nomomcmwa* и которые, будучи неженатыми, не демонстрировали наследования по прямой линии. Фактически, правилом было при каждом уклонении от аббатства замещать должность за счет родственников основателей и, если не было квалифицированного человека по прямой линии, выбирать преемника из побочной ветви.^[136] Примером этого является монастырь в Дерри. Аэд, сын Эйнмайра, короля Ирландии, даровавшего эту землю, и Колумба, святая, основавшая монастырь, оба принадлежали к одному племени — синел Конайлл. Таким образом, правило изложено в Законах Брехона: 'Когда это Церковь Племени Земли и Церковь Племени Святого и Земли одновременно. То есть племя земли переходит к церкви — то есть племя святого и племя земли в данном случае являются одним племенем, и святой находится на своей собственной земле, —

Святой, земля, кроткий монах,

Церковь прекрасной силы в Далте,

Сравнение и Разрушение,

Ими принимается аббатство (в их порядке). "[порядок](#)".^[137]

Однако, когда святой, основавший монастырь, принадлежал к другому племени, чем вождь, от которого был получен грант и в чьем племени он был основан, наследование аббатства часто сохранялось за семьей, к которой принадлежал святой, от членов которой аббат был таким же образом обеспечен. Примером этого является монастырь Драмклифф. Он был основан Колумбом в округе, принадлежавшем чужеземному племени, и в "Старой ирландской жизни" говорится, что "он навеки передал власть, духовенство и преемственность Синелу Конайлли", то есть своему собственному племени. Когда это имело место, вместо того, чтобы одно и то же племя образовывало мирское и церковное "потомство", или семью, две семьи, связанные с наследованием — племя земли и племя святого — были разными, и в законах Брехона действовало следующее правило:—

‘ Церковь Племени Святого. То есть племя Святого будет преуспевать в Церкви до тех пор, пока найдется человек, достойный быть настоятелем (*Дамна Апайдх*, или *материалы* аббата), из племени святого, даже если из них должен быть только псалмопевец, именно он получит аббатство. Там, где это не так, оно должно быть передано племени земли до тех пор, пока не будет найден человек, пригодный для того, чтобы стать настоятелем из племени святого; и когда он будет найден, оно должно быть передано ему, если он лучше, чем настоятель племени земли, взявший его. Если ему не станет лучше, он примет это только в свою очередь. Если человек, годный быть настоятелем, происходил не из племени святого или из племени страны, аббатство должно быть передано племени монахов (*Прекрасный Манах*), пока не будет найден человек, годный быть настоятелем, из племени святого или из племени страны; и там, где такой есть, он предпочтительнее. Если человек, достойный быть настоятелем, происходил не из племени святого, или из племени страны, или из племени монахов, то *Annoit* займет четвертое место; *Dalta* займет пятое место; *Compairche* займет шестое место; ближайший *Кулл* займет седьмое место. Если человек, достойный быть настоятелем, не пришел ни в одно из этих семи мест, *Деоруид Део* займет восьмое место. Если человек, годный быть аббатом, не происходил из племени святого, или из земли, или из монахов вместе взятых, и у *Эннуита*, или у *Далты*, или у *Компирша*, или у ближайшего *Кулла*, или у *Деоруида Де* есть богатство, оно должно быть передано племени святого, ибо один из них, годный быть аббатом, не получает ничего. Аббатство происходит от них".^[138] Непереведенные термины в этих отрывках используются для обозначения разных церквей, принадлежавших к одной и той же монашеской группе. *Эннуит* — это родительская церковь или монастырь, которым руководит святой покровитель или в котором хранятся его мощи.^[139] *Далта* была связанной с ним церковью.^[140] *Compairche* была церковью в том же "приходе".^[141] *Куллом* было "Cella", в отличие от "Monasterium".^[142] *Деоруид Де*, буквально "Божий странник или паломник", был, как мы увидим позже, отшельником, который жил изолированно от своих братьев в каменной келье.^[143] *Клеточный Манах*, или "Cella Monachorum", объясняется таким образом. "То есть монашеская келья принадлежит племени монахов; и аббатство всегда будет принадлежать монахам до тех пор, пока среди них найдется человек, достойный быть аббатом; и всякий раз, когда это не так, это аналогично тому, что было упомянуто ранее в отношении племени земли, связывая племя святого гарантией с племенем земли, на *Досаду*".^[144]

Право церкви на отделение от племени.

Этих указаний относительно наследования аббатства, какими бы неясными и фрагментарными ни были некоторые из них, достаточно, чтобы показать тесную связь в этом отношении между церковью и племенем; но эта связь стала еще более тесной из-за притязаний, которые церковь теперь предъявила людям племени. Они определяются следующим образом: — "Право Церкви от *Туата* или колена - десятина, первые плоды и первенцы; они причитаются церкви от ее членов", Десятина, вероятно, относится к позднему периоду развития церкви; но две другие кажутся более архаичными и определяются следующим образом: — 'Что такое законные первенцы? Каждый первенец, то есть каждое первое рождение каждой человеческой пары, и каждый ребенок мужского пола, который вскрывает утробу своей матери, будучи первой законной женой, с исповедью в соответствии со своим душевным другом, благодаря которой церковь и души становятся более совершенными; а также каждый самец животного, который вскрывает утробу своей матери, мелких или молочных животных в целом. Первые плоды - это плоды сбора каждого нового продукта, большого или малого, и каждого первого теленка и каждого первого ягненка, которые появляются на свет в этом году', "Каждое десятое рождение впоследствии, с жребием между каждыми двумя семерками",^[145] с его законной долей семейного наследства по требованию церкви, и каждым десятым растением растений земли и скота каждый год и каждый седьмой день в году посвящайте служению Богу, и каждый выбор будет сделан в большей степени, чем другой, в соответствии с желаемым порядком".^[146] Для духа этих законов очень характерно, что день отдыха — седьмой день — должен был составлять одно из требований церкви к племени мирян, которое ее члены были обязаны выполнять для служения Богу вместе с другими своими обязанностями. Положение сына, отданного церкви таким образом, описывается следующим образом: "Избранный сын становится десятым, или первенцем в церкви; он получает столько же наследства своего отца после смерти своего отца, сколько и любой законный сын, который есть у матери, и он должен находиться на своей собственной земле за пределами, и он должен служить церкви свободным монахом (*саермануиг*), и церковь должна научить его учености; ибо он получит больше божественного наследия, чем наследия не божественного'. Термин *Манах*, или Монах, охватывал всех, кто был связан или подчинялся церкви или монастырю, и образовывал ее *muintir*, или "*familia*", вплоть до низшего класса тех, кто занимал церковные земли; и когда им присваивался какой-либо из церковных орденов, к этому прилагалась очень ценная привилегия, которая, должно быть, сильно привлекала их к служению церкви. Так говорится: 'Порабощенные будут освобождены, плебеи возвышены по приказу церкви и через покаянное служение Богу. Ибо Господь доступен; он не откажет ни одному человеку по вере, ни среди свободных, ни среди плебейских племен; точно так же церковь открыта для каждого человека, который попадает под ее власть".^[147]

Право племени от церкви.

С другой стороны, "право *туата* или племени против церкви" сформулировано следующим образом: "Они требуют от церкви своего права, то есть крещения, причастия и заупокойной души, а также приношения (*пожертвования*) от каждой церкви каждому человеку по его надлежащей вере с изложением Слова Божьего всем, кто его слушает и соблюдает".^[148] Как бы трудно нам сейчас ни было понять всю важность этих договоренностей, они все же достаточно ясно показывают, насколько монашеская церковь была племенным институтом и насколько полно ее права были переплетены с правами членов племени. Это подразумевается в трактате о юридическом устройстве и правах привилегированных классов, когда говорится: "Нет *туата* или племени без трех свободных *неймхедх*, или сановников — *Эклайса*, или церкви; *флэйта*, или лорда; и *Файла*, или поэта".^[149]

Влияние церкви.

Однако влияние церкви в ее духовном и нравственном аспекте было столь же велико, как и то, которое возникло в результате ее адаптации к обычаям и законам племени; и если мы хотим понять, как она так быстро заняла столь влиятельное положение в социальной организации совокупности племен, составляющих население Ирландии, мы должны обратить внимание на ее характер и способ деятельности как миссионерской церкви. Мы можем легко понять, что эти большие монашеские церкви, основанные на материке, могли бы сразу же оказать большое влияние на окружающее население; но когда мы рассматриваем почти всеобщее предпочтение, проявленное при основании этих церквей, размещению их на небольших островах, либо вблизи побережья, либо в больших внутренних озерах, и то, насколько многочисленными были эти островные монастыри, теперь кажется трудным понять, каким образом небольшая группа монашеского духовенства, живущая в этих изолированных и малонаселенных местах, могла так быстро ниспровергнуть язычество великого народа и так широко и быстро привести их в христианство. подчинение христианской церкви. Монашеский характер церкви придал, однако, особый отпечаток ее миссионерской деятельности, который побудил ее приступить к ней в режиме, хорошо рассчитанном на то, чтобы произвести впечатление на людей, все еще в значительной степени находящихся под влиянием язычества. Сейчас нам трудно осознать, чем на самом деле была такая языческая жизнь — ее безнадежной испорченностью, ее полным пренебрежением к святости семейных уз, ее несправедливостью и эгоизмом, ее жестоким и кровавым характером; и эти характеристики не уменьшились бы в народе, который был частично обращен в христианство и отступил от него в язычество. Монашеские миссионеры не начали свою работу, как это сделала бы более ранняя светская церковь, выступив против их идолопоклонства, суеверий и безнравственности и проповедуя более чистую веру; но они противопоставили ей антагонистические характеристики и более чистую жизнь христианства. Они попросили и получили поселение на каком-то маленьком и бесполезном острове. Там они обосновались как маленькая христианская колония, живущая по монашеским правилам, требующим отказа от всего, что было привлекательного в жизни. Они демонстрировали чистоту, святость и самоотречение. Они проявляли милосердие и великодушие, и они заставили окружающих язычников уважать образ жизни, мотивы которого те не могли понять, если только они не исходили из принципов более высоких, чем те, которые давала им их языческая религия; и, завоевав их уважение к своей жизни и благодарность за их великодушие, эти монахи-миссионеры ходили среди них со Словом Божиим в руках и проповедовали им доктрины и чистую мораль Слова Жизни. Неудивительно, что короли и народы обратились в христианство и включили церковь в свои племенные институты таким образом, который сейчас вызывает наше удивление, если не подозрение. Жития святых показывают нам, что эти миссионеры, благодаря своей самоотверженной жизни, сначала были приняты с уважением каким-нибудь вождем, затем получили земельный надел для основания своего монастыря, а вскоре после этого обратили людей проповедью Слова Божьего. Однако вскоре их влияние было усилено менее законной особенностью. Мы знаем, с какой готовностью грубые и примитивные люди наделяют суевериями и сверхъестественной силой тех, кто претендует на высшую святость, и новообращенные люди вскоре окружили этих святых, как они их называли, тем же старым ореолом почтения и благоговения, который принадлежал их языческим священникам, такими, какими они были. Власть, которой, как предполагалось, были наделены последние, влиять на действия своих местных богов, была передана христианскому миссионеру, который, как считалось, обладал аналогичной властью по отношению к

христианскому божеству. Искали их заступничества, боялись их проклятия, истребования и обряды христианской церкви облекались суеверными санкциями, которые с большей готовностью и повсеместно приводили людей в подчинение ей. Мы можем проследить это чувство в Законах Брехона. Нам там говорят, что 'есть три периода, в которые мир ничего не стоит: время чумы, время всеобщей войны, расторжение срочных контрактов. Есть три вещи, которые их исправляют: десятина, первые плоды и милостыня; они предотвращают возникновение чумы; они подтверждают мир между королем и народом; они предотвращают распространение войны; они подтверждают все в их хороших контрактах и в их плохих контрактах; они предотвращают никчемность мира".^[150] И снова, разъясняя права *Graid Feine*, или сельских жителей, в отношении брака, комментарий добавляет: "То есть дочери каждого из них от другого, такого человека, который не находится под словом или проклятием святого покровителя".^[151]

Монастыри были учебными семинариями.

Но эти монастырские учреждения, вероятно, приобрели еще большее влияние благодаря тому, в какой степени они овладели обучением молодежи. Вскоре они фактически превратились в большие образовательные семинарии, в которые отправляли молодежь племени не только для обучения монашеской жизни, но и с целью получения светского образования. В каждой монашеской церкви, помимо своей общины монахов, была группа молодых людей, получавших наставления; так, в одном из законов сказано: "чистота приносит пользу церкви, принимая каждого сына для наставления, каждого монаха для его надлежащего покаяния с надлежащей выплатой от всех их надлежащей церкви".^[152] Даже в небольших монастырях число ученых обычно составляло пятьдесят.^[153] В большем, конечно, обучалось гораздо большее число. Следовательно, одного поколения было достаточно, чтобы обратить массу людей в преданных приверженцев Церкви.

Ранние церкви, основанные на Западных островах.

Однако великим свидетельством жизни и энергии в церкви является ее миссионерский дух по отношению к зарубежным странам и неудержимое желание ее членов нести ее учение и ее институты в соседние страны; и это свидетельство своей жизнеспособности Ирландская церковь в этот период проявила в весьма заметной степени. Было естественно, что противоположное побережье Северной Британии и острова, лежащие между ним и Ирландией, сразу же привлекли этих миссионеров к своим берегам. Первый импульс, по-видимому, был подан Бренданом из Клонферта, который, как говорят, вскоре после того, как был рукоположен епископом Эрком в сан священника и принял монашеское облачение, отправился с четырнадцатью своими монахами в поисках земли обетованной святых и провел в поисках семь лет, прежде чем вернулся домой. Повествование о его семилетнем путешествии стало одной из самых популярных сказок Средневековья, и существуют многочисленные издания. В своем нынешнем виде это, без сомнения, простой роман или монашеская мечта, в которой рассказчик под видом воображаемого путешествия к разным неизвестным островам пытается реализовать свой идеал монашеской и отшельнической жизни, и она обладает некоторыми поистине живописными чертами. Но для этого должна была быть какая-то историческая основа; и такая романтика вряд ли могла бы быть вплетена в поступки реального Брендана, если бы в событиях его жизни не было миссионерского приключения, в ходе которого он стремился распространить христианскую церковь на какой-нибудь отдаленный остров. Нет недостатка в

некоторых указаниях на то, что это было так; но как бы то ни было, кажется, нет причин отказываться верить утверждению о том, что после своего возвращения из этого путешествия он отправился в Британию, чтобы посетить святого Гильдаса,^[154] который, как мы видели, был одним из тех, от кого монашеская жизнь перешла в Ирландию через Финниана из Клонарда и его двенадцать учеников, одним из которых был Брендан. Покинув Гильдас, Брендан, по-видимому, отправился на Западные острова и основал на одном из островов монастырь под названием Айлех, церковь и окружающую ее деревню в земле Хет, а затем вернулся в Ирландию.^[155] Эта земля Хет, как мы теперь знаем, была островом Тайри,^[156] но точное положение другой зафиксировать сложнее. Однако его, безусловно, следует искать на одном из островов, принадлежащих Великобритании.^[157] Имя Брендана связано не с одним из Западных островов. Фордан сообщает нам, что остров Бьют носил название Ротсей, "пока, когда вера в нашего Спасителя не распространилась по всем концам земли и отдаленным островам, святой Брендан не построил на нем будку — на нашем наречии, *боте*, то есть святилище".^[158] Хотя этимология имени Бьют, приведенная старым хронистом, неверна, имя Брендан сохранилось в названии, данном народу Бьют 'Бранданы', и в проливе Килбрандан, который отделяет остров Арран от Кинтайра. Главная церковь на острове Сейл, который находится у побережья Лорна, также посвящена Брендану, а один из небольших островов, образующих группу, называемую островами Гарвелох, носит название Калбрандан, или убежище Брендана. Этот остров находится рядом с тем, который называется *Эйлин-на-Наоимх*, или Остров Святых, и поскольку последний, по-видимому, носил название Элахнав,^[159] не исключено, что здесь мог находиться монастырь Айлих. Этот визит на Западные острова состоялся незадолго до основания его главного монастыря в Ирландии, монастыря Клонферт, дата которого, как известно, 559 год; и мы, вероятно, не сильно ошибемся, если установим 545 год в качестве вероятной даты.

Миссия святого Колумбы в Британии.

Материк Аргайлл, у берегов которого лежали эти острова, находился в это время под оккупацией шотландцев из Далриады, которые владели этими районами более сорока лет. Их королем был Габхран, внук того Фергуса Мор мак Эрка, который возглавил колонию из Ирландии в Шотландию в начале того же столетия. Ирландия стала номинально христианской еще до того, как они покинули ее берега, и они были, по крайней мере, номинально, христианским народом, и в течение первых шестидесяти лет существования колонии распространились так далеко по западным округам и островам, что стали носить имя королей Альбана. Можно сомневаться в том, был ли Тайри в это время включен в их владения, но Сейл, безусловно, был бы включен. Однако в 560 году они потерпели большое поражение. Бруд, сын Майлчу, которого Беда называет самым могущественным монархом, стал королем северных пиктов и занял свою королевскую резиденцию в Инвернесе. Он атаковал далриадцев, отбросил их назад, а их король Габхран был убит. В то время их границы ограничивались полуостровом Кинтайр, Нэпдейлом и, вероятно, Ковалом; но острова были для них потеряны.^[160] Этот великий переворот вызвал к жизни миссию Колумбы, обычно называемую *Колумциллой*, и привел к основанию монашеской церкви в Шотландии.

Исследуя жизнь этих великих отцов Церкви и пытаясь оценить истинный характер их миссии, мы сталкиваемся с очень значительной трудностью. Они заняли такое большое место в сознании

людей и, как следствие, стали предметом такого большого количества популярных преданий, что немногие сохранившиеся до нас подлинные факты их истории были покрыты фальшивкой, на которой отпечатались чувства и предрассудки более поздних периодов; и эти популярные представления о характере и истории святого и его деятельности были вплетены каждым из его последующих биографов в их повествование о его жизни, пока мы не остались с изложением их карьеры, частично правдивым, а частично вымышленным, и таким образом сформировалось ложное представление об их характере и миссии. Так было с Патриком, апостолом Ирландии; и Колумба, апостол Шотландии, разделил ту же участь. В обоих случаях необходимо отделить более древнюю и аутентичную традицию от более позднего пласта басни. Для этой цели мы располагаем, в случае Патрика, его собственным рассказом о себе, содержащимся в его Исповеди и послании Коротикю, и можем проверить утверждения его более поздних биографов на предмет их соответствия этим документам. В случае с Колумбом у нас нет таких свидетельств, к которым можно было бы обратиться, и мы можем лишь подвергнуть повествования более поздних биографов проверке в сравнении с утверждениями тех, кто писал более близко к его собственному времени. К счастью для нас, два его первых биографа, Куммен и Адамнан, оба были его преемниками на посту аббатства воснованном им монастыре и собрали его предания о его основателе в течение столь короткого периода после его смерти, что мы можем апеллировать к их утверждениям о фактах, независимо от окраски, приданной им обстоятельствами того времени, в которое жили эти биографы, с некоторой уверенностью, поскольку это дает нам возможность проверить более поздние повествования. Куммен стал аббатом всего через шестьдесят лет, а Адамнан - через восемьдесят два, после смерти Колумбы. Следовательно, мы вправе заключить, что предполагаемые факты из его жизни, которые либо игнорируются ими, либо не согласуются с их повествованием, являются плодом более поздней и ложной традиции.

В "Житии старого ирландца", которое доктор Ривз считает сочинением, вероятно, датируемым десятым веком, и которое первоначально было составлено для чтения в качестве беседы о его празднике, найдено несколько утверждений, носящих этот характер; но главным собранием всех этих более поздних и сомнительных дополнений к его биографии является подробное Жизнеописание Мануса О'Доннелла, вождя Тирконнелла, составленное в 1532 году, которое утверждает, что [professes](#) to be a chronological digest of all the existing records concerning the patron of his family.^[161] История, в которой рассказывается о причине миссии Колумбы в Шотландию и которая широко признана правдой, вкратце такова: —В 561 году произошла великая битва в месте под названием Куил-дремн в Коннахте, недалеко от границы между этой провинцией и Ольстером. Противоборствующими сторонами были Диармайд, сын Цербейла, глава южного Хайнелла и король Ирландии, с одной стороны, и, с другой стороны, северный Хайнелл под предводительством сыновей Мурсертаха мак Эрка, вождей Синел Эогайн, Айнмер, сын Седны, вождь Синел Конайлл, и народ Коннахта под предводительством их короля Аэда. Король Ирландии потерпел поражение с большой резней, и причина битвы была двоякой: во-первых, то, что король Диармайд силой забрал Курнана, сына короля Коннахта, из-под защиты Колумбы; и, во-вторых, то, что он вынес решение против Колумбы в споре между ним и Финнианом Мойвилльским относительно владения расшифровкой копии Книги Псалмов, принадлежащей последнему, которую Колумба сделал без его разрешения и которую король признал принадлежащей Финниану на основании того, что он был арестован. как гласит пословица, каждой корове принадлежит свой теленок. Говорили, что Колумба, который сам принадлежал к расе северных хайнлов, подстрекал свое племя отомстить за него королю

Ирландии и своими молитвами способствовал их успеху. Был созван синод святых Ирландии, на котором Колумба был обвинен как ответственный за великую резню, вызванную этой битвой; и они решили, что он должен отвоевать у язычества столько душ, сколько было убито в этой битве. Способ, которым это должно было быть исполнено, был передан Лайсрену, или Молайссу, из Инишмарри, который в качестве епитимьи наложил на Колумбу вечное изгнание из Ирландии, берегов которой его глаза больше не должны были видеть и по земле которой больше не должны были ступать его ноги. Соответственно, Колумба покинул Ирландию и отправился на Западные острова. Впервые он высадился на острове Колонсей и поднялся на самую высокую точку, когда, обнаружив, что с нее видно побережье Ирландии, не осмелился оставаться там; и это место отмечено пирамидой из камней, которая называется *Cairn Cul ri Erin*. Продвигаясь дальше на восток, он высадился на южной оконечности острова Иона; и, поднявшись на ближайшее возвышение, где возвышается пирамида из камней, также называемая *Кул ри Эрин*, он обнаружил, что Ирландии больше не видно; на этом он остался там и основал свою церковь на острове. Таков популярный рассказ о миссии Колумбы.

То, что он, возможно, в какой-то степени, прямо или косвенно, был причиной битвы при Кулдремне, не противоречит повествованию Адамнана. Он не только дважды упоминает битву при Кулдремне, и в обоих случаях в связи с датой отъезда Колумбы в Шотландию,^[162] но он придает некоторое значение этой истории, когда сообщает нам, что Колумба однажды был отлучен от церкви синодом, состоявшимся в Тайле в Мите; но когда он пришел к на этом собрании, созванном против него, святой Брендан Биррский, увидев, что он приближается издалека, быстро встал и, благоговейно склонив голову, поцеловал его; и когда некоторые старшие в собрании упрекали его за приветствие отлученного от церкви человека, он рассказал, что видел определенные проявления, связанные с его появлением, которые убедили его, что он "предопределен Богом быть лидером своего народа на всю жизнь". Когда он сказал это, они воздержались и, не осмеливаясь больше отлучать святого от церкви, даже относились к нему с величайшим уважением".^[163] Адамнан не связывает этот синод с битвой при Кулдремне и лишь заявляет, что он был отлучен от церкви "по некоторым простительным и очень незначительным причинам, и действительно несправедливо, как впоследствии выяснилось в конце"; но вполне возможно, что эти причины могли быть возложением ответственности за кровь, пролитую в этой битве. Одна из причин, приведенных для битвы, — решение, вынесенное против Колумбы в связи с расшифровкой Книги Псалмов, — однако, несовместимо с условиями привязанности и уважения, которые, как следует из Адамнана, существовали между епископом Финнианом и Колумбой, и носит отпечаток ложной традиции;^[164] но другая причина, нарушение защиты Библии, является ложной. Колумба затронул одну из самых почитаемых привилегий ирландской монашеской церкви того времени — право на убежище; и не было ничего противоестественного в том, что Колумба глубоко ощущал необходимость отстоять ее, а его племя, синел конайлл, а также вся раса северных Хайнеллов, считали свою честь вовлеченными в возмущение ее нарушением.

Остальная часть рассказа явно расходится с повествованием Адамнана. Что касается отлучения от церкви Синодом Тайлте, за которым последовал приговор об изгнании из Ирландии, он прямо говорит нам, что на этом не настаивали. Он неоднократно ссылается на огромную привязанность Колумбы к Ирландии и тоску его сердца по родине своего детства; но ни слова о каком-либо запрете на возвращение туда или о том, что его изгнание было не добровольным. Он представляет его нам как человека, осуществляющего постоянное и бдительное руководство своими ирландскими монастырями и неоднократно посещающего

Ирландию, без намека на то, что у него есть какие-либо причины воздерживаться от этого.^[165] Поэтому мы должны полностью отвергнуть эту часть истории. Адамнан понятия не имел, что Колумбой двигал какой-либо иной мотив, кроме желания нести Евангелие языческому народу, когда он объяснял свое паломничество любовью ко Христу.^[166] Древнеирландская жизнь не знает никакой другой причины, кроме той, что 'прославленный святой, прославленный мудрец и сын, избранный Богом, покинул свою родную страну ради любви и благоволения Христа'. Автор пророчества святого Берхана признает, что он был ответственен за битву при Кульдремне: —

С самим юношей было связано то , что

Великая бойня в битве при Кулдремне;

но называет одной из причин своего ухода подчинение далриад пиктам: —

Горе Круитнаю, к которому он отправится на восток;

Он знал, что это такое,

И ему не нравилось , что Эринах

Должен быть королем на востоке при Круитнае.^[167]

Таким образом, его истинные мотивы для выполнения этой миссии, по-видимому, были частично религиозными, а частично политическими. Он был одним из двенадцати апостолов Ирландии, вышедших из школы Финниана из Клонарда; и он, без сомнения, разделял миссионерский дух, который так глубоко характеризовал монашескую церковь Ирландии в тот период. Он также был тесно связан через свою бабушку с линией королей Далриадов и, как ирландец, должно быть, был заинтересован в поддержании ирландской колонии на западе Шотландии. Ирландский канал отделял от него великую языческую нацию северных пиктов, которые под властью могущественного короля только что нанесли сокрушительное поражение шотландцам Далриады и угрожали их изгнанием из страны; и, хотя его миссионерское рвение побудило его попытаться обратить пиктов, он, должно быть, чувствовал, что, если ему удастся привлечь языческий народ к религии Христа, он в то же время спасет ирландскую колонию Далриада от большой опасности и окажет им важную услугу, установив мирные отношения между ними и их гораздо более могущественными соседями. многочисленные и могущественные соседи и заменившие их в более безопасном владении западными районами, которые они колонизировали.

80. Они, по-видимому, исключили из монастырей не только женщин, но и мирян в целом. Йонас рассказывает нам в своем Жизнеописании Колумбана, который принадлежит к этому ордену святых, что Теодорих, король Бургундии, приехал в Люксей и спросил Колумбана, почему он не разрешает всем христианам иметь доступ в более секретные помещения монастыря; на что тот ответил, что не принято открывать жилища Божьих слуг светским людям и чуждым религии, и что у него есть подходящие места для приема гостей. —Vit. S. Coll. cxviii.

81. Omnes presbyteri, diaconi, cantores, lectores, ceterique gradus ecclesiastici monachicam per omnia cum ipso episcopo regulam servant.—Vit. S. Cuthberti, c. xvi.

82. Под епископальными функциями, в отличие от епархиальной юрисдикции, понимаются те церковные функции, которые присваиваются епископам в силу их приказов, независимо от какого-либо территориального надзора, такие как рукоположение, конфирмация и совершение мессы *pontificali ritu*.

83. Болландисты придерживаются той же точки зрения и приводят в качестве примера случай с монастырем в Фульде. They say, 'Presbyteriani obliti distinctionis inter potestatem ordinis et jurisdictionis, dum abbatem presbyterum vident primatem totius provinciæ cui et ipsi episcopi subduntur, continuo eliminatam potestatem ordinis episcopalis effinxere. Quasi vero, ut ratiocinationem exemplo illustremus, Fuldenses monachi ad medium usque sæculum præterlapsam, presbyterianismum sectati fuissent, habentes abbatem presbyterum, jurisdictionem quasi episcopalem in vastum territorium exercentem, qui unum ex subditis monachis habebat, episcopali caractere insignitum, ad ea, quæ sunt pontificalis ordinis peragenda; qui rerum status continuavit usque ad annum 1752, quo Benedictus XIV. Fuldense territorium in episcopatum erexit bulla sua, data iii. Nonas Octobris 1752. Erat igitur et Fuldæ ordo, ut Bedæ verbis utamur, inusitatus; de quo tamen dicere licet, exceptionem firmare regulam, nec quidquam decrescere dignitati et necessitati ordinis episcopalis, si, propter speciales rerum et temporum circumstantias, extraordinaria via, alicui presbytero amplior quædam jurisdictionis potestas obtingat.'—Boll. A.SS., October, vol. viii. c. 165.

84. Евсевий, епископ Верчелли, и Августин, епископ Гиппонский, объединились со своим духовенством в принятии строго монашеской жизни.

85. Habere autem solet ipsa insula rectorem semper abbatem presbyterum, cujus juri et omnis provincia et ipsi etiam episcopi, ordine inusitato, debeant esse subjecti.—H. E., B. iii. c. iv.

86. Cujus monasterium in cunctis pene Septentrionalium Scottorum et omnium Pictorum monasteriis non parvo tempore arcem tenebat, regendisque eorum populis præerat.—H. E., B. iii. c. iii.

87. Следующие выдержки из ирландских анналов проиллюстрируют это: —

624 S. Maodocc *Epscop* Ферна dec.

652 S. Dachua Luachra *абб.* Ферна, декабрь

713 Cillene *Epscop Abb.* Ферна, декабрь

766 Aedgen *Epscop agus Abb.* Fobhair декабрь.

769 Форандан, *архивный отчет* Treoit dec.

791 Клоччу, *полицейский из Англии* Клуана Орард, Суибне, *полицейский* Атха Труим, дек.

88. "Монахи Запада" Монталамбера, том i, стр. 452-460. Dupuy, Histoire de Saint Martin, p. 50. Его биограф Сульпиций Север говорит, что он исполнял высокие обязанности епископа, не отказываясь от духа и добродетели монаха. — С. 10.

89. Хроника. Пикты и скотты, стр. 55.

90. Deinde beatus puer libertati restitutus S. Monenni disciplinis et monitis in Rosnatensi monasterio quod alio nomine Alba vocatur.—В соавторстве с С. Тигернаком, Колган, A.C. С. 438.

Quos duos viros sanctus ac sapiens Nennio, qui Mancennus dicitur, de Rosnacensi monasterio ... Post aliquot vero annos Eugenius atque Tyghernachus cum præfati Manchenii ac fratrum jussione et oratione ad Hiberniam navigauerunt.—В Вит. С. Евгений, ib.

91. Vade ad Britanniam at Rosnatum monasterium et esto humilis discipulus Manceni magistri illius monasterii.—In Vit. S. Endei, ib.

92. Inter alias Dei famulas quædam Dei virgo, nomine Brignat cum sancta virgine cohabitasse traditur: hujus enim futuræ sanctitatis indicia considerans, eam in Britanniam insulam de Rostnatensi monasterio, conversationis monasticæ regulas accepturam misisse perhibetur.—Болл. А.С. Юлий, том ii. стр. 294.

93. Cum eodem repatriante navigavit et in ejus sede quæ Magnum vocatur Monasterium regulas et institutiones monasticæ vitæ aliquot annis probus monachus didicit.—Colgan, A.SS. p. 438.

94. Modo factum est quod magister suus Mugentius nomine, que in civitate quæ dicitur Candida liberales disciplinas eum docuerat.—Библиогр. А.С., стр. 634.

95. Liber Hymnorum, Часть i, стр. 97, с примечаниями преподобного Дж. Х. Тодда.

96. *Tri cocaît descipul la Manchan* magister, hos omnes invoco.

97. Dupuy, Histoire de Saint Martin, pp. 215, 217. Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 86, 87, 91.

98. Историк Гильдас, как говорят при его жизни, отправился в Ирландию в царствование короля Анмерикуса, или Айнмайра, "как и все, кто верит в Гильдама, роганы не верят в то, что он венирет; провозглашает доктрину ипсиуса во всеобщем послушании, как вениенс экклезиастикум ординем в королевском ресторане; как католик фидем на острове ипса всемогущий".—Colg. A.SS. стр. 183.

Колумбанус, который в то время был жив и находился в Ирландии, ссылается на него в своем послании папе Григорию в следующих выражениях: "Cæterum de episcopis illis quid judicas, interrogo, qui contra canones ordinantur, то есть, квесту: симониакос и Гильтас устроили пестование скрипсизма".—Ер. ad S. Greg. Pap. Минье, Патрология, том 37, кол. 262.

99. Катмаэль - имя Кадока из Нантгарвана при крещении. См. Вита С. Кадочи в "Жизнеописаниях камбро-британских святых", стр. 25-27.

100. Вита С. Финниани, апуд Колган, A.SS., стр. 393.

101. "Жизнь святого Патрика" доктора Тодда, стр. 101.

102. Tandem Romam meditans, in Hiberniam reditum angelus Domini suasit, ad fidem post B. Patrici obitum neglectam restaurandam, etc.—Colgan, A.SS., p. 401. Смотрите также замечания доктора Тодда по этому поводу в его "Жизни святого Патрика", стр. 101.

103. Мартиролог Донегола, стр. 335. Список этих двенадцати апостолов приведен в "Житии святого Финниана".

104. Год устанавливается путем расчета на основе данных Адамнана; см. "Адамнан" Ривза, изд. 1874, стр. 225. Краткое изложение жизни святого Колумбы, приведенное во введении к этому

изданию, и примечания позволяют ознакомиться со всеми событиями жизни святого Колумбы. Наиболее исчерпывающе этот вопрос рассмотрен в великой работе доктора Ривза.

105. Смотрите Примечание доктора Ривза, стр. 225. Адамнан ссылается на то, что он находился под опекой священника Круитнехана в III в. до н.э., с. 3.

106. Адамнан ссылается на это, В. ii. с. 1.

107. Адамнан ссылается на то, что он был под началом Джеммана, В. ii. с. 26; см. Также "Адамнан Ривза", стр. 274.

108. История о том, как Святой Колумба получил сан священника, встречается только в Схолии или Аннотациях к Фелире Ангуса Кульди. Доктор Тодд перевел это так: 'Епископа Этчена почитают в Клуайнфота-Бозтейне в Ферабиле на юге Мита, и именно к нему Колумчиль отправился, чтобы получить орден епископа. Колумчиль сел под деревом, которое растет с западной стороны церкви, и спросил, где священнослужитель; "Вот он, - сказал некий человек, - на поле, где они пашут внизу". "Я думаю," сказал Колумчиль, - что нам не подобает, чтобы пахарь давал нам указания; но давайте испытаем его".... Тогда Колумцилла, испытав его таким образом, подошел к священнослужителю и сказал ему, зачем он пришел. "Это будет сделано", - сказал священнослужитель. Затем Колумсиллу был присвоен сан священника, хотя он хотел бы, чтобы это был орден епископа" и т. Д. "Жизнь святого Патрика" доктора Тодда, стр. 71. Эта история не встречается в "Жизни старого ирландца" и, вероятно, является простой попыткой объяснить, почему столь великий святой был всего лишь пресвитером; но его учитель, Финниан из Клонарда, был пресвитером-аббатом, и его ученики, естественно, последовали бы его примеру в том, что действительно было главной характеристикой этого второго ордена святых.

109. *Monasterium nobile in Hibernia, quod a copia roborum Dearmach lingua Scottorum, hoc est, campus roborum cognominatur.*—В. iii. с. 10. Адамнан назвал его кампусом Роборети. *Roboris Campus. Кампус Робореуса*".

110. Полный список его ирландских фондов см. в книге доктора Ривза "Адамнан", изд. 1874, стр. xlix.

111. *Constituitque magnum monasterium, quod vocatur Bennchor, in regione, quæ dicitur Altitudo Ultorum (Ards) juxta mare orientale; et maxima multitudo monachorum illuc venit ad S. Comgallum ut non potuissent esse in uno loco, et inde plurimas cellas et multa monasteria non solum in regione Ultorum sed per alias Hiberniæ provincias; et in diversis cellis et monasteriis tria millia monachorum sub cura sancti patris Comgelli erant; sed maior et nominatior cæteris locis prædictum monasterium Benchor est.*—Boll. A.SS. in Vit. S. Comgalli, cap. 13.

112. *Ipsum quoque locum Benchor tradidit ei princeps, ut ædificaret ibi monasterium, vel potius reædificaret. Nempe nobilissimum extiterat ante sub primo patre Congello, multa millia monachorum generans, multorum monasteriorum caput. Locus vere sanctus fœcundusque sanctorum, copiosissime fructificans Deo, ita ut unus ex filiis sanctæ illius congregationis, nomine Luanus, centum solus monasteriorum fundator extitisse feratur. Hiberniam Scotiamque repleverunt genimina ejus. Nec modo in præfatas, sed in exteris etiam regiones, quasi inundatione facta, illa se sanctorum examina effuderunt; e quibus ad has nostras Gallicanas partes sanctus Columbanus ascendens Lexoviense construxit monasterium, factus ibi in gentem magnam. Hæc de antiqua dicta sint Benchorensis monasterii gloria.*—Vit. S. Malachiæ, cap. 5.

113. *xl. мили манах соратник мамы Чомгейлла Бенчуира*, всегда призывающий.

114. Мученик. Донегол, стр. 177.

115. *Aper statim in conspectu viri Dei virgas et fenum ad materiem cellæ construendæ dentibus suis fortiter abscidit.*—Colgan, A.SS., p. 458.

116. Boll. A.S., 1 июня 316 г.

117. *Ecclesia in monasterio sanctæ Monennæ cum supradicta abbatissa construitur tabulis dedolatis, juxta morem Scotticarum gentium, eo quod macerias Scotti non solent facere, nec factas habere.*—Vit. S. Mon.

118. *Durthech.i. dairtech .i. tech не дает никаких результатов.i. tech .i. telgter dera. "Durthech, то есть dairtech, то есть дом из дуба, или deirtech, то есть дом, в котором льются слезы".* — Круглые башни Петри, стр. 342.

119. Доктор Петри совершенно ясно изложил историю и использование этих зданий в своей великой работе о круглых башнях Ирландии.

120. Это объясняется в старых глоссариях следующим образом:—*Daimliag .i. tegais cloch. "Даймлиаг, то есть каменное здание"*. — Круглые башни Петри, стр. 141, 142.

121. Круглые башни Петри, стр. 343, 344.

122. В Глоссарии Кормака это объясняется так:—*Aurdom, m.e. урдом, m.e. дом сбоку или напротив дома снаружи*.

123. См. "Круглые башни Петри", стр. 425, 426.

124. *Ib.*, стр. 442. Смотрите описание *Инис Максэйнт*, острова в Лох-Эрне, где святой Ниннид, один из двенадцати апостолов Ирландии, основал монастырь. 'К западу и северу от церкви простираются земляные насыпи, которые указывают на формы и расположение древних общественных жилищ. Там был вал из смеси земли и камней, и это, вероятно, образовывал *орат*, или *кэшель*'. — "Жития святых" О'Хэнлона, том i, стр. 322. Ниже приводится хорошее описание небольшого монастыря:—*Erat enim habitatio eorum sparsa. Tamen unanimiter illorum conversatio in spe, fide et charitate fundata erat. Una refectio, ad opus Dei perficiendum una ecclesia est. Nihil aliud cibi ministrabatur illis, nisi poma et nuces atqueradices et cetera genera herbarum. Fratres, post completorium, in singulis cellulis usque ad gallorum cantus seu campanæ pulsum pernoctabant.*—Акт С. Брендани, стр. 86.

125. Об этом говорится в их деяниях. Мартиролог Донегола гласит, что при Энде, настоятеле Ара, 'Трижды пятьдесят было его прихожан'; а при Руадане, сыне Фергуса, настоятеля Лотры, 'В его общине было сто пятьдесят человек, и они всегда добивались достатка без человеческого труда, постоянно молясь и восхваляя Владыку стихий'. —Март. Дон., стр. 83, 103.

126. Оно используется Тигернаком именно в этом смысле. В возрасте 718 лет у него "Тонзура короны сверх знакомого *Иаэ дурмана*" (Хрон. Пикты и шотландцы, стр. 74); в то время как Беда в своем отчете о том же событии говорит: "После многих бед я буду жить в изоляции от монахов шотландской нации, завершу свой вопрос о сибирском монастыре", объявлю пасхальный ритуал и каноническую тонзуру Домино прокурору пердукти".— В. v. с. 22.

127. Март. Донегал, стр. 216. См. также Adam. Вит. Ст. полковник, B. iii. с. 4.

128. Auditoque ejus accessu, universi undique ab agellulis monasterio vicinis cum his qui ibidem inventi sunt congregati, etc.—Adam. Vit. S. Col., B. i. с. 3.

129. Ib. B. iii. с. 22.

130. Колган, А.С., стр. 707.

131. Accepitque Sanctus Brendanus cum esset sacerdos habitum monasticum sanctum. Et multi relinquentes sæculum hinc inde venerunt ad eum et fecit eos Sanctus Brendanus monachos. Deinde cellas et monasteria fundavit in sua propria regione et multa monasteria et cellas per diversas regiones Hyberniae fundavit in quibus tria millia monachorum ut perhibetur a senioribus sub eo erant.—Закон С. Брендани, стр. 10.

132. Адам. Вит. Кол., B. ii. с. 26.

133. "Анналы четырех мастеров", стр. 193.

134. "Древности Тара-Хилл" Петри, стр. 125, 127.

135. Таким образом, Беда, рассказав об основании Ионы и Дирмаха Колумбом, добавляет: "Из—за утробы монастыря множественного, из—за монастыря для каждого ученика, из-за Британии и из-за распространения Гибернии до конца: во всеобщем то же самое, что и insulanum monasterium, из-за того, что я требую всего сущего, principatum teneret".—B. iii. с. 4.

136. Смотрите очень компетентную статью доктора Ривза по этому вопросу в "Трудах Королевской ирландской академии", том vi. стр. 447.

137. Древние законы Ирландии, том iii. стр. 75.

138. Древние законы Ирландии, том iii. стр. 75. Перевод этих отрывков был сделан немного более буквальным, но смысл последнего предложения не очень очевиден.

139. Церковь, которая предшествует другой, является главой, а более ранняя — родительской церковью. *Annoit—andoit .i. eclais do et in aile as cenn agas is tuiside*; То есть церковь, которая предшествует другой.—O'Don't. sup.

140. От *Далты*, ученика, приверженца.

141. *Pairche*, местечко. — Глоссарий Кормака. *Compairche* - это конгарохия.

142. Кончад Кончад отправился в Арму, и Флэнд Феблэй отдал ему свою келью (*Cheill*), а сам принял аббатство (*Abbaith*).—Книга Армы.

Deinde cellas et monasteria fundavit in sua propria regione.—Act. S. Brendani, с. ii.

143. В Древних Законах это выражение переводится как "паломник", но паломник в истинном смысле этого термина выражается по—ирландски словом "айлитир." *Deoraid*, адвена. -O'Don't. sup.

144. Древние законы Ирландии, том iii. стр. 79.

145. Объяснение, данное в комментарии к этому неясному выражению, таково: если после первого родится десять сыновей, то 'выделить трех худших сыновей и бросить жребий между семью лучшими сыновьями, чтобы увидеть, кто из них должен достаться церкви'.

146. Древние законы, том iii. стр. 39, 40, 41.

147. Древние законы, том iii. стр. 31.

148. *Ib.* стр. 33.

149. СР., брит. муз., Неро, А. vii.

150. Древние законы, том iii. стр. 13.

151. *Ib.* стр. 17.

152. *Ib.* стр. 35.

153. Это число мы видели в небольшом заведении Моби-Кларенах. Святой Брендан пошел к епископу Эре, когда ему было пять лет, согласно легенде ... *et quinquaginta ex illis manserunt sub lege Sancti Episcopi Erci usque ad mortem suam.*—*Act. S. Brendani*, с. vi.

154. *Postea navigavit Sanctus Brendanus in peregrinatione ad Britanniam, adivitque sanctissimum senem Gilledam, virum sapientissimum in Britannia habitantem, cujus fama sanctitatis magna erat.*—*Act. Брендани*, ок. XV. Обычно утверждается, что он отправился в Арморику или Бретань, но под Британией, когда она используется без оговорок, может подразумеваться только Британия.

155. *Et benedicientibus se invicem Sanctus Brendanus et Sanctus Gilledas cum suis fratribus civitatisque illius habitatoribus, recessit inde. Et in alia regione in Britannia monasterium nomine Ailech sanctissimus Brendanus fundavit. Atque in loco alio in Britannia in regione Heth, ecclesiam et villam circa eam assignavit et ibi magnas virtutes beatus Pater Brendanus fecit: et postea navigavit ad Hyberniam.*—*Vit. Brendani*, с. xvi. Отрывок, таким образом, приводится в брюссельском издании: "*Postea flentibus omnibus profectus est ac in Britanniam remeavit ac duo monasteria, unum in insula Ailech, alterum in terra Ethica in loco nomine Bledua fundavit*".

156. См. книгу Ривза "Адамнан", изд. 1874, стр. 303.

157. В цитируемом *Life* термин "регион" в равной степени применяется к обоим; но доктор Ривз показал, что этот термин используется для обозначения острова, а в брюссельском издании *Life* он прямо называется "*insula*". Доктор Лэниган предполагает, что в Арморике это Алектум, но название Британия обычно обозначает Британию.

158. Хроника Фордана, изд. 1872, том ii. стр. 24.

159. Приходские дома на островах Илачинив и Килбрандон принадлежали монастырю Оронсей и в 1630 году были переданы вместе с землями Эндрю, епископа Рафо и приора Оронсей, Джону Кэмпбеллу, настоятелю Крейниша.—*Origines Parochiales*, том ii. часть i. стр. 276.

160. Это явствует из сообщения в "Анналах Ольстера" в 568 году об экспедиции Колмана Бега в Западный регион или на Западные острова. сын Диармайта и Коналла, сына Комгалла (из Далриады). У четырех Мастеров в параллельном отрывке есть "Соль и Иль' — Шейл и Айла.

161. Описание этих Жизней смотрите в предисловии к книге доктора Ривза "Адамнан".

162. Адамнан, Префикс 2 и В. i. с. 7.

163. Адамнан, В. iii. с. 4.

164. См. Адамнан, книга iii. с. 5. Эта расшифровка, по-видимому, была книгой под названием Катах, которая сохранилась среди мощей святого Колумбы, и традиция, по-видимому, была связана с ней.

165. См. Адамнан, В. i. сс. 7, 30, 32, 35; В. ii. сс. 29, 37, 42, 44; в которых зафиксировано десять различных визитов в Ирландию.

166. Pro Christo peregrinare volens.

167. Хроника. пиктов и скоттов, стр. 80, 82.

ГЛАВА III.

МОНАСТЫРСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ИОНЕ.

563 год н.э..

Святой Колумба переходит из Ирландии в Британию с двенадцатью последователями.

"В те дни Святой с двенадцатью учениками, своими товарищами-воинами, отплыл в Британию".^[168] Таково краткое и простое утверждение самого раннего биографа Колумбы. Адамнан сообщает нам дополнительную информацию о том, что "на второй год после битвы при Кулдремне, то есть в 563 году, на сорок втором году своего совершеннолетия, Колумба, решив отправиться на поиски чужой страны из любви к Христу, отплыл из Шотландии, или Ирландии, в Британию".^[169] В том же году, который снова отмечен Адамнаном как два года после битвы при Кулдремне, мы находим его живущим в Британии с королем Коналлом, сыном Комгалла,^[170] преемник того Габрана, который потерпел поражение и смерть в битве с могущественным королем пиктов в 560 году. Вследствие этого территории, занятые шотландцами Далриады, были сильно ограничены и в то время, вероятно, не простирались далеко за пределы полуострова Кинтайр и, возможно, Ковала, поскольку, в то время как старый летописец Тигернак называет своих предшественников *Ри Албан*, Коналл носит титул только *Ри Далриада*. Его главная резиденция, по-видимому, в это время находилась в месте, которое летописец называет Дельгон, или Цинделгенд, в Кинтайре; и, по-видимому, оно находилось на западном побережье Нэпдейла.^[171] Любопытная пещерная часовня в Коуве на озере Каолиспорт, которая, по преданию, была первой церковью Колумбы в Шотландии до его отплытия на Айону, вероятно, связана с его резиденцией у короля Коналла.^[172]

Колумба, по-видимому, следовал обычному способу, когда начинал миссионерскую работу, демонстрируя христианскую жизнь в ее чистоте и самоотречении, а также проповедуя Слово; и

соответственно Беда говорит нам, что он обратил пиктский народ "как примером, так и Словом".^[173] Поэтому его первой целью было бы получить в дар какой-нибудь остров, расположенный подходяще для его цели, где он мог бы основать один из тех примитивных кельтских монастырей, в которых только и было в то время возможно вести христианскую жизнь. Остров, выбранный для этой цели, был тем маленьким островом, который отделен от большого острова Малл узким каналом и который носил название *Иа* или *Хии*, ныне называемый Иона.^[174] Был поднят вопрос о том, получил ли Колумба в дар этот остров от Коналла, короля Далриады, или от Бруда, короля пиктов; и по этому поводу последовала довольно бесполезная дискуссия. Главными авторитетами являются, с одной стороны, старый летописец Тигернак, а с другой - достопочтенный Беда; но хотя последний историк предшествовал первому по меньшей мере на триста лет, утверждается, что Тигернак, вероятно, был лучше информирован. Описывая смерть короля Коналла в 574 году, он добавляет, что "именно он принес остров Иа в жертву Колумсиллу".^[175] Отчет Беды, однако, очень обстоятельный. При первом упоминании острова Хии он говорит: "этот остров действительно принадлежит королевству Британия, будучи отделен от него проливом небольшого размера; но был передан шотландским монахам, благодаря пожертвованиям пиктов, населяющих эти районы Британии, из проповеди которых они приняли веру Христову".^[176] Эти рассказы, хотя и содержат явное противоречие, на самом деле не противоречат друг другу. До поселения ирландских колонистов в Далриаде районы, образующие ее, были заселены пиктским населением. Шотландцы расширялись постепенно, и за некоторое время до 560 года их владения, вероятно, достигли, во всяком случае, островов Малл и Иона. Далриады уже были христианами. Все, что они выиграли для себя, было также выиграно для христианской церкви; и есть основания думать, что на острове существовало более раннее христианское учреждение. Тем не менее, поскольку она располагалась на границе далриад и пиктов, когда первые были отброшены Брудом, королем пиктов, в 560 году, эта часть страны, должно быть, была потеряна для них в фактическом владении. Однако они будут заявлять об этом как о своем праве и надеяться вернуть его. Когда Колумба прибыл с общепризнанной миссией обратить этих пиктов, король далриад, естественно, указал бы на Иону как на подходящее место для его миссии и передал бы ему те права на нее, которыми он обладал. С другой стороны, Беда нигде не говорит, что он был подарен ему пиктским монархом, но что это было пожертвование пиктов, населявших районы Британии, от которых остров был отделен узким проливом. Они, естественно, стали бы первыми плодами миссии святого, и их пожертвование было бы пожертвованием не пиктского народа в целом, а племени страны, которое, как мы знаем, было важной предпосылкой к основанию этих монашеских учреждений в Ирландии. Соответственно, в древнем трактате под названием "Амра Чолуимчилли" Колумба описывается как "благородный, который искал семью *туатов* и определенное для неопределенного в нем, или пять *туатов* в Эрине и два *туата* в Албане".^[177]

Основывает монастырь в Ионе.

Таким образом, Колумба начал свою миссию, основав свой монастырь на острове Иона. Согласно "Старой ирландской жизни", именно в канун Троицы, которая в том году приходилась на 12 мая, он прибыл на остров, когда, как нам далее сообщается, "два епископа, которые были на острове, пришли, чтобы увести его оттуда за руку; но теперь Бог открыл Колумсиллу, что они не были настоящими епископами, после чего они оставили остров ему, когда он рассказал об их истории и их истинных приключениях".^[178] Они, без сомнения, были остатками той аномальной церкви семи епископов, которая здесь, как и везде, предшествовала монастырской церкви; и

Колумба, по-видимому, отказался признать за ними законное право на статус епископов, и остров был оставлен ему. Это был остров, хорошо приспособленный по своему положению для его целей, и, должно быть, он обладал многими привлекательными свойствами для того, кто, подобно Колумбе, испытывал сильную любовь к природе и природным объектам, обладал душой поэта и желал совместить свою активную миссионерскую деятельность с жизнью в чистоте и самоотречении.

Описание острова.

Никто из тех, кто совершает мимолетный визит на Иону на экскурсионном пароходе с толпой туристов и видит, по-видимому, пустынный остров с несколькими серыми руинами, по которому его торопит гид, чтобы он мог вернуться на пароходе в тот же день, не может составить никакого представления о его скрытых красотах — его уединенных долинах, его длинных песчаных полосах на берегах, изрезанных тихими бухтами, его маленьких бухточках между голыми и бросающимися в глаза скалами и более смелых скалистых пейзажах его северо-западных и юго-западных берегов, где он противостоит дикие бесплодные утесы и высокие скалистые островки на просторе Атлантики. Колумба едва ли мог найти место, более подходящее для основания монастыря на острове, который должен был стать центром великой миссионерской работы и демонстрировать христианскую жизнь в противовес окружающему язычеству. Он оказался бы во владении острова, лежащего на северо-востоке и юго-западе и отделенного от острова Малл узким каналом шириной около мили. Его длина - около трех с половиной миль, а ширина - около полутора миль. В центре острова он видел равнину, простирающуюся поперек него — в самой узкой его части — от восточного моря до западного, представляющую собой, по-видимому, плодородную землю, хорошо приспособленную для земледелия или пастбищ, а в середине ее - небольшой зеленый холм, увенчанный кругом камней.^[179] К северу от этой равнины, на западном берегу, он увидел бы участок более дикой местности, состоящий из небольших травянистых участков, или лощин, чередующихся со скалистыми возвышенностями, кульминацией которых является самый высокий холм острова, ныне называемый Дунии;^[180] а на северном берегу - полоса низменности, простирающаяся от подножия холма до моря и заканчивающаяся на северо-восточной оконечности острова полосой чистейшего белого песка, которой впоследствии суждено было стать ареной жестокой резни монахов датчанами. К югу от этой равнины он увидел бы полосу низкоплодородной земли, простирающуюся вдоль восточного берега и пологою спускающуюся к морю; а в центре ее протекал ручей, вытекающий из какой-то болотистой местности, который отделяет ровные поля от смелого бесплодного тракта на западе, простирается от подножия Дунии и через небольшой канал впадает в море. К югу от этого ручья он найдет равнину, ограниченную с запада естественным выступом скалистых возвышенностей, а между ней и морем он, вероятно, найдет древнее кладбище, на котором были похоронены основатели далриадской колонии и их преемники вплоть до его времени; а дальше к югу, на берегу, небольшая гавань или пристань для тех, кто пересекает канал из Малла. Если бы он поднялся на Дунию, то обнаружил бы, что Иона образует центр архипелага островов. На севере он увидит величественный остров Рам и низкие берега Канны, а за ними далекие и поразительные очертания холмов Коллин на Скай.^[181] Глядя на запад, горизонт был бы ограничен на северо-западе островной грядой, состоящей из двух островов Колл и Тири, а на юго-западе были бы видны далекие берега Ислы. Если смотреть на юг, на низменность Росс-оф-Малл, то холмы, называемые Папс-оф-Джура, будут очень бросаться в глаза, в то время как острова Гарвелох, лежащие между ним и Маллом, скрыты промежуточной сушей. Внизу его взгляд остановился бы на той части ровной плодородной равнины, которая

простирается от подножия Дунии, где она отделена от более северной равнины линией скалистых холмов, до ручья, который вытекает из болотистой местности на юге. Здесь на покато́й равнине ни один предмет не привлек бы его внимания, за исключением двух изолированных скалистых холмов на самом высоком уровне и большого плоского валуна между ними и морем, который, должно быть, в ледниковый период доисторических времен переправился через ла-манш с противоположного берега Малла. Ему казалось, что эта часть равнины представляет собой благоприятное место для его монастыря, в то время как, образовав искусственное озеро из болота, из которого вытекал ручей, он мог бы увеличить его объем, чтобы позволить ему вращать небольшую мельницу, рядом с которой он разместил бы печь для сушки зерна и амбар для его хранения.^[182] Мы вполне можем предположить, что Колумба, когда он впервые осмотрел свой недавно приобретенный остров и, таким образом, огляделся вокруг, принял безмолвное решение разместить здесь свой центральный монастырь и что он не успокоится, пока не насадит христианскую церковь на каждом острове в пределах видимости.

К югу от центральной равнины вся южная часть острова состоит из скалистых возвышенностей, разделяющих небольшие травянистые овраги, и заканчивается в бухте под названием *Порт-а-чурич*, куда традиция относит прибытие Колумбы в его курахе; а в своем юго-западном углу остров возвышается в самом совершенстве смелого скалистого пейзажа. Здесь скалистые возвышенности, окаймляющие центральную равнину на юго-западе, называются *Учдачан*, или грудями; а на самой высокой точке, возвышающейся над просторами западного моря, находится пирамида из камней, называемая *Кул ри Эрин*, которая отмечает место, куда, как говорят, он взошел с целью выяснить, сможет ли он разглядеть с нее далекие берега своей любимой Эрин. Среди нескольких стихотворений, приписываемых Колумбе, есть одно, которое так замечательно описывает сцену с этого места и эмоции, которые оно должно было вызвать у человека с его темпераментом, что вряд ли возможно избежать вывода о том, что в нем содержится подлинное выражение его чувств. Она носит название *Columcille fecit* и была переведена следующим образом:—

Как бы мне хотелось побывать в *Учд Айлиун*

На вершине скалы,

Которую я мог бы часто видеть

Лицо океана;

Чтобы я мог увидеть его вздымающиеся волны

Над бескрайним океаном,

Когда они поют музыку своему Отцу

На мировой курс;

Чтобы я мог увидеть его ровную сверкающую прядь,

Это не было бы причиной для печали;

Чтобы я мог услышать пение чудесных птиц,

Источник счастья;

Чтобы я мог услышать грохот набегающих волн
На скалах;
Чтобы я мог услышать рев рядом с церковью
Окружающего моря;
Чтобы я мог увидеть его благородные стада
Над водным океаном;
Чтобы я мог увидеть морских чудовищ,
Величайшее из всех чудес;
Чтобы я мог увидеть его приливы и отливы
В своей карьере;
Что мое мистическое имя могло бы быть, я говорю,
Кул ри Эрин (Повернулась спиной к Ирландии);
Чтобы раскаяние проникло в мое сердце
Взглянув на нее;
Чтобы я мог оплакивать все свои пороки,
Хотя их было трудно вычислить;
Чтобы я мог благословить Господа
Кто сохраняет все,
Небеса с их бесчисленными светлыми порядками,
Суша, выброшенная на берег и затопленная;
Чтобы я мог просмотреть все книги,
Это было бы хорошо для любой души;
Временами преклоняя колени перед возлюбленными небесами;
Иногда при пении псалмов;
Временами размышляя о царе Небесном,
Святой вождь;
Время от времени на работе без принуждения;
Это было бы восхитительно.
Время от времени срывая *дуилиск* со скал;

Время от времени на рыбалке;

Время от времени раздавать еду бедным;

Иногда в *карцере* (одиночной камере).

Лучший совет в присутствии Бога

Мне это было даровано.

Король, чьим слугой я являюсь, не позволит

Что угодно может меня обмануть.^[183]

Итак, на этом острове Иона Колумба основал свою церковь, которая не только на какое-то время охватила своим лоном всю Шотландию к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд и в течение полутора столетий была национальной церковью Шотландии, но и была призвана дать англам Нортумбрии ту же форму христианства в течение тридцати лет.

Характер Колумбанской церкви.

При оценке характера Колумбийской церкви до сих пор к ней слишком пристально относились с узкой точки зрения, а ее характеристики рассматривались так, как если бы она стояла особняком — изолированная церковь, основанная Колумбом и не связанная ни с какой другой. В дополнение к этому, он стал предметом споров между Епископальной и пресвитерианской церквями, и их историки рассматривали его с точки зрения своих собственных церковных предубеждений и утверждали, что он обладает существенной характеристикой их собственной церкви. Однако на самом деле это следует рассматривать как миссию Ирландской церкви и как неотъемлемую часть этой церкви, с которой она никогда не теряла своей связи. Поэтому нам не следует ожидать, что по своему характеру она существенно отличалась от той церкви, и мы должны интерпретировать предоставленные нам указания на особенности Колумбийской церкви, если мы хотим правильно оценить их природу, по известным институтам материнской Церкви Ирландии, ответвлением которой она была. Соответственно, мы обнаружим, что во всех отношениях она напоминала ирландскую церковь того периода. Как и та церковь, это была, по сути, монашеская церковь, и, как и в ней, мы не находим в ней ни территориального епископства, ни чего-либо похожего на пресвитерианский паритет, но такое же аномальное положение епископального ордена. Епископы находились под монашеским правлением и, как таковые, в отношении юрисдикции подчинялись настоятелю, даже если он был пресвитером, как главе монастыря; но епископские ордена были полностью признаны высшими по сравнению с орденами пресвитеров, и функции, которые, согласно общему закону церкви, были исключительной привилегией епископата, не нарушались. Таким образом, в то время как Беда, с одной стороны, сообщает нам, что монастырь, основанный Колумбом на Ионе, имел обыкновение всегда иметь во главе пресвитера-настоятеля, юрисдикции которого по необычному соглашению подчинялась вся провинция и даже сами епископы,^[184] Адамнан, с другой стороны, фиксирует два случая осуществления епископских функций, в которых они явно признаются исключительной привилегией высшего церковного чина. Таким образом, нам сообщают, что Финдчан, священник и основатель монастыря Артчейн в Тири, привез с собой из Ирландии под видом священнослужителя некоего Аида Черного, который происходил из королевской семьи и расы ирландских пиктов, чтобы тот мог оставаться в паломничестве в

своем монастыре в течение нескольких лет, поскольку Аид был очень кровожадным человеком и убил даже короля Ирландии; и что после того, как Аид провел некоторое время в уединении, Финдчан, призвав епископа, ненадлежащим образом рукоположил его в священники. . 'Епископ, однако, не рискнул бы возложить руки на голову Аида, если бы Финдчан, который был привязан к Аиду плотским образом, не возложил свою правую руку ему на голову в знак своего одобрения'. Когда об этом рукоположении стало известно Колумбе, он не одобрил его не потому, что во вмешательстве епископа было что-то неправильное, а "потому что Финдчан вопреки законам Бога и Церкви возложил свою правую руку на голову сына гибели".^[185] В другом случае, когда приезжий из провинции Мюнстер, "который, — говорит Адамнан, — скрывал из смирения тот факт, что он епископ, был приглашен Колумбой на следующий день Господень присоединиться к нему в освящении тела Христова, чтобы они, как два священника, могли вместе преломить хлеб Господень, Колумба, отправляясь в церковь, пригласил незнакомца из провинции Мюнстер". алтарь, узнал о его сане и обратился к нему так: "Да благословит тебя Христос, брат; преломляй хлеб в одиночестве, согласно епископскому обряду; ибо теперь я знаю, что ты епископ. Почему ты так долго маскировался и препятствовал тому, чтобы мы оказали тебе подобающие тебе почести?"^[186] Таким образом, мы видим две епископальные функции, а именно рукоположение и совершение евхаристии по папскому обряду, а также честь, причитающуюся обладателям епископских орденов, столь же полностью признанными, как и раньше. юрисдикция пресвитера—настоятеля над ними. Монастырь, основанный Колумбом на острове, был, как и многие другие островные монастыри, одним из тех, которые должны были состоять из ста пятидесяти монахов, или лиц, подчиненных монашескому правлению. Это так описано в строфе, цитируемой в "Старой ирландской жизни":

Прославленные воины, бывшие в Хии,

Трижды пятьдесят в монашеском правлении,

Со своими кураками за морем;

И для гребли шестидесяти человек.

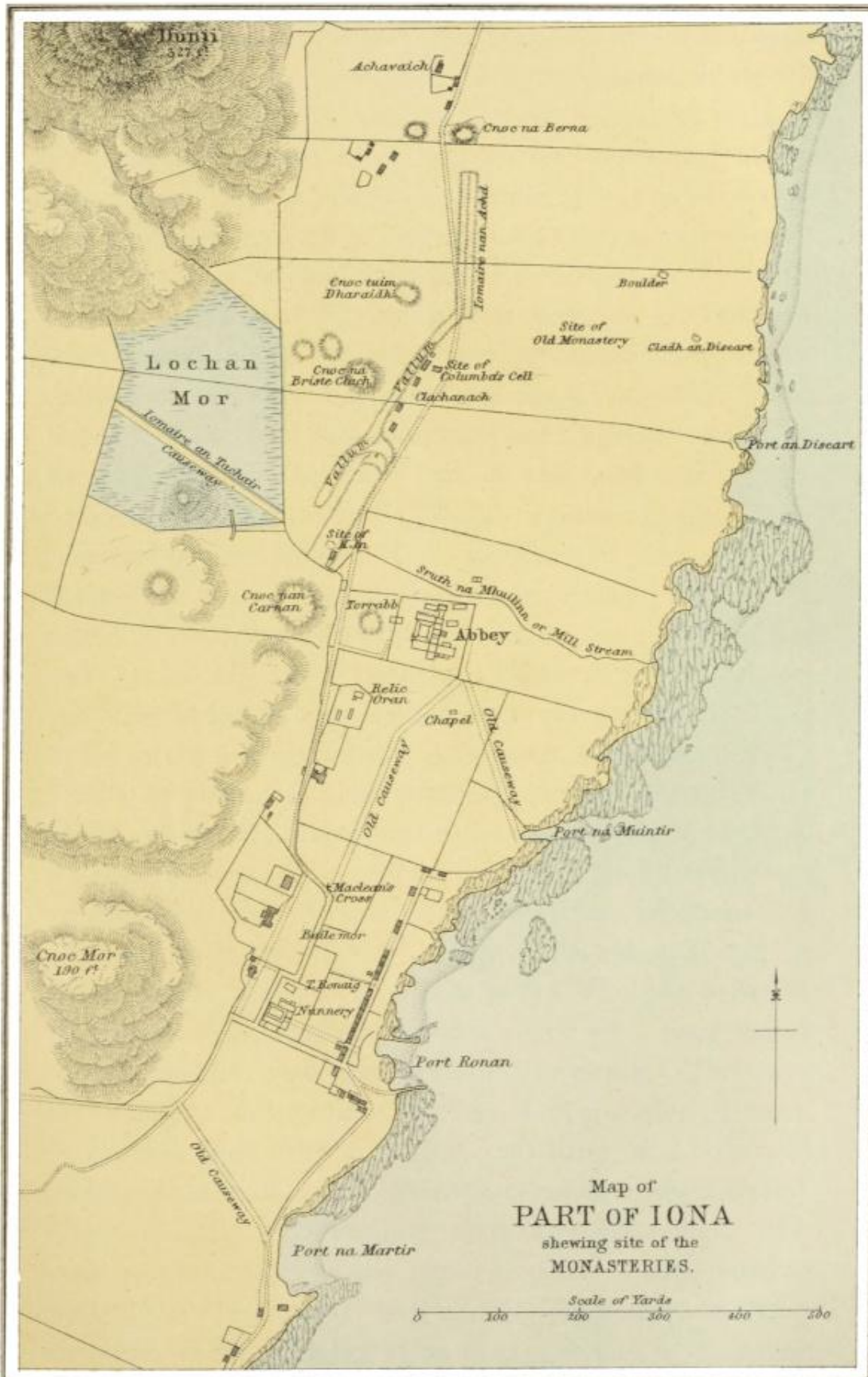
Место первоначального деревянного монастыря.

Основные здания этого самого раннего монастыря были, как ясно указывает Адамнан, построены полностью из дерева и плетня, и поэтому мы не можем ожидать, что найдем какие-либо их остатки, которые могли бы точно указать место, на котором они стояли. Нынешние руины представляют собой остатки каменных зданий, построенных в гораздо более поздний период; но мы должны ожидать, что сможем проследить ходваллума, или вала, который ограничивал первоначальный монастырь и, должно быть, был, как обычно, либо земляным валом, либо состоящим из смеси земли и камней, если это не был каменный кашел. Мы также должны ожидать найти какие-то указания на то, что образовало это кладбище или могильник. Тогда ручей, вытекающий из Лохан-Мор и называемый Мельничным ручьем, должно быть, вращал колесо маленькой мельницы; и рядом с ним мы должны были найти остатки печи для обжига, которая, конечно же, была каменным зданием.^[187] На северной стороне ручья Милл-, недалеко от его истока из озера, находится возвышенный участок земли прямоугольной формы, плоский сверху и частично огороженный по бокам, который не выглядит искусственным, хотя и приспособлен для какой-то цели. Там, где она примыкает к ручью, находятся остатки печи для обжига камня. На его западной стороне, на небольшом расстоянии от того места, где ручей

вытекает из озера, начинается внешний вал, сложенный из смеси земли и камней, который простирается до конца плато, а затем продолжается на север между озером и равниной, минуя два изолированных скалистых холма на восточной стороне, и заканчивается двумя параллельными прямыми террасами длиной около ста восьмидесяти ярдов. Они называются *lomaire nan achd ann an breithe*, или 'Хребет вершащих суд', и приближаются примерно на пятьдесят ярдов к скалистому холму, который ограничивает эту равнину с севера. Судя по указаниям Адамнана на местоположение монастырских построек, они располагались на склоне между этим валом и каналом. Он упоминает поименно вал, или крепостной вал, *канабу*, или печь для обжига, и *horreum*, или амбар; и, хотя он прямо не упоминает мельницу, он показывает, что она была, поскольку он сообщает нам, что один из крестов был установлен в жернов в качестве пьедестала.^[188] Он говорит о *monasterium*, или собственно монастыре, в терминах, которые показывают, что в нем была трапезная значительных размеров, в которой были очаг и сосуд с водой.^[189] Он упоминает *госпитуум*, или комнату для гостей, которая была плетеной,^[190] и дома, или кельи монахов, с *платеоло*, или маленький дворик, который они окружали,^[191] и он указывает, что эти монастырские постройки были построены из дерева.^[192] Он неоднократно упоминает церковь с ее *экседрой*, или боковой комнатой, и называет ее ораториумом, что показывает, что это было *Диртех* или дубовое здание.^[193] Он часто ссылается на дом или келью, которую занимал сам Колумба, который, по его словам, был построен из досок и располагался на самом высоком месте.^[194] Хотя никаких остатков этих зданий не сохранилось, мы можем судить об их относительном расположении по зданиям другого раннего монастыря, основанного Колумбом, которые, по-видимому, были полностью построены из камня и, таким образом, оставили после себя некоторые остатки. На одном из островов Гарвелоха, называемом *Эйлин-на-Наом*, или Остров Святых, находятся остатки некоторых очень примитивных церковных построек, которые, как мы увидим позже, мы можем идентифицировать с постройками первого монастыря, основанного Колумбой после монастыря Ионы, и которые, к счастью для нас, из-за того, что остров необитаем, не очень доступен и мало посещаем, не исчезли под благоустроительной рукой человека. Останки сгруппированы примерно в середине острова, на его юго-восточной стороне. Здесь есть небольшой защищенный *порт* или гавань, а рядом с ним источник воды, называемый *Тобар Шаллум на Чилле*, или колодец Колумбы. Недалеко от берега, к югу от него, в защищенной травянистой ложине, находятся остатки кладбища со следами могил большого возраста; к нему примыкает квадратная ограда, или небольшой дворик, к востоку от которого находятся остатки построек бытового характера. К северу от этого находится церковь, здание без крыши, сложенное из шифера без раствора и имеющее размеры двадцать пять футов на пятнадцать. К северо-востоку от этого находится здание, напоминающее кельи, принадлежавшие настоятелям этих примитивных монастырей. Дальше, на возвышенности, находятся остатки печи для обжига, а на склоне у берега - две ячейки-улья, похожие на те, которыми пользуются отшельники.^[195] Примерно такое же расположение характеризовало ранние монастырские постройки на Ионе, насколько существующие остатки и указания, предоставленные Адамнаном, позволяют нам установить их местоположение. Небольшой ручей, ныне называемый *Порт-на-муйнтир*, или гавань общины, значительно южнее того места, где мельничный ручей впадает в море, находится, судя по его расположению напротив аналогичной гавани на побережье Малла, вероятно, *portus insulæ*, или пристань острова, упомянутого Адамнаном. Остатки каменной печи фиксируют ее местоположение. Келья Колумбы, по его словам, находилась на самом высоком месте, а другой отрывок показывает, что она находилась рядом с небольшим холмом, возвышающимся над монастырем.^[196] На восточной стороне вала, однако, как раз там, где он проходит рядом с

изолированным скалистым холмом, называемым *Cnoc na bristeadh clach*, есть возвышенный участок ровной земли, где были найдены фрагменты креста; и здесь это, должно быть, было, поскольку Адамнан говорит нам, что священник Эрнан, который был дядей Колумбы, и председательствовал в монастыре, который он основал на острове Хинба — то есть в том самом монастыре, остатки которого мы описывали, — почувствовав себя серьезно больным, пожелал, чтобы его отвезли обратно к Колумбе, который вышел из своей кельи на пристань, чтобы встретить его, в то время как Эрнан, хотя и слабый, попытался пройти от пристани, чтобы встретить Колумбу; и когда между ними было всего двадцать четыре шага, Эрнан внезапно умер, прежде чем Колумба смог разглядеть его лицо, и испустил дух, упав на землю; и Адамнан добавляет: - что на том месте, где он умер, был установлен крест перед дверью печи для обжига, а другой - там, где стоял Колумба. Из этого повествования очевидно, что печь находилась между камерой Колумбы и пристанью, и первая, должно быть, находилась почти так же далеко к северу, как вторая - к юго-востоку от нее. Там, в своей келье с видом на монастырь, Колумба сидел и писал или читал, в то время как один служитель, а иногда и двое братьев стояли у двери и ждали его приказаний; и здесь он спал на голой земле, положив камень вместо подушки. Из его камеры, по-видимому, был проход или дорога, которая пересекала мельничный ручей перед печью и вела оттуда к гавани или месту высадки, которое сейчас называется *Порт-на-муйнтир*.^[197] Затем плоский валун фиксирует место расположения трапезной и других монастырских построек, которые образовали собственно монастырь. Адамнан указывает, что это было на некотором расстоянии от возвышения непосредственно за кельей Колумбы, с которого открывался вид на нее.^[198] Из инцидента, упомянутого Адамнаном в связи с монастырем Каиннеха в Ахобое в Ирландии, мы узнаем, что в нем была трапезная, в которой стоял стол, на котором разделялась *хвалебная молитва*, или благословенный хлеб;^[199] и любопытный отрывок из предисловия к старинному стихотворению, приписываемому Колумбе, показывает нам, что тот же обычай использовался на Ионе, но вместо стола использовался большой плоский камень. Оно гласит: 'В определенный день Колумцилл был в Хи, и с ним никого не было, кроме Бойтина; и у них не было никакой еды, кроме овсяного сита. Тогда Колумсиль сказал Бойтину: "Сегодня к нам пожалуют знатные гости, о Бойсин"; и он сказал Бойтину: "Останься здесь, прислуживай гостям, пока я схожу на *Муиллин*, или мельницу". Он взял на себя свою ношу с некоего камня, который находился в *Recles* или монастыре; *Блатнам* был его названием, и он существует до сих пор, и именно на нем сделано разделение в *Proinntig*, или трапезной. Однако ноша была для него тяжелой, так что он сочинил этот гимн в алфавитном порядке с того места, пока не добрался до мельницы.' В другой версии предисловия говорится, что "имя этого камня - *Мелблата*, и он оставил процветание на всей пище, которая должна быть положена на него".^[200] Таким образом, трапезная находилась на некотором расстоянии от мельницы, и ее место было отмечено камнем, достаточно примечательным для того, чтобы иметь особое название, чтобы его можно было использовать в качестве стола и чтобы он пережил окружавшее его здание. Между этим местом и морем находятся остатки старого могильника, отмеченные двумя вертикальными каменными столбами, над которыми когда-то был установлен третий, напоминающий грубый кромлех, или каменные ворота. *Дуиртех*, или молельня, вероятно, располагалась на более высокой части склона между монастырскими зданиями и кельей Колумбы. Указанное таким образом место расположения более древнего деревянного монастыря находится примерно в четверти мили к северу от нынешних руин, которые находятся на южной стороне мельничного ручья и, следовательно, между печью для обжига и берегом. За пределами *валлаума*, или вала, находился *Бочетум*, или коровник, упомянутый Адамнаном; и земля на восточной стороне острова, к югу от мельничного ручья, по-

видимому, использовалась под пастбища, в то время как плодородная земля, образующая западную часть центральной равнины, а также, вероятно, ровная земля на северной оконечности острова, использовалась для обработки почвы; и, по—видимому, было два зернохранилища для хранения зерна - одно рядом с монастырем, а другое рядом с полями под лесом. обработка почвы.

Карта
ЧАСТИ Ионы,
показывающая расположение
МОНАСТЫРЕЙ.

Дж. Бартоломью, Эдин.^г

Устав монастыря.

Членов этой общины называли братьями. Они принимали торжественный монашеский обет, преклонив колени *воратории*, и были пострижены от уха до уха — то есть передняя часть головы была обнажена, а волосам разрешалось расти только на затылке. К ним Колумба обращался как к *своемусемейству* или избранным монахам. Они состояли из трех классов. Люди преклонных лет и испытанной набожности назывались старшими. Их главной обязанностью было посещать религиозные службы в церкви, а также читать и переписывать Священные Писания. Тех, кто был сильнее и приспособлен к труду, называли рабочими братьями. Их заявленным трудом было сельское хозяйство в его различных отраслях и уход за скотом; и, вероятно, в дополнение к этому, служба в монастыре по приготовлению пищи и изготовлению различных предметов, необходимых для личного или домашнего использования. Среди них Адамнан упоминает *пинчерну*, или дворецкого, который отвечал за трапезную и ее оснащение, и *пистора*, или пекаря, который был саксом. Третий класс состоял из молодежи, проходившей обучение, и назывался *выпускниками*, или учениками. Одежда монахов состояла из белой *туники*, или нижнего одеяния, поверх которого они носили *камиллу*, состоящую из туловища и капюшона из шерсти натурального цвета материала. Во время работы или путешествий их ноги были обуты в сандалии, которые они обычно снимали, когда садились за стол есть мясо. Их пища была очень простой и состояла из хлеба, иногда приготовленного из ячменя, молока, рыбы, яиц; а на Ионе они, по-видимому, также употребляли мясо тюленей. По воскресеньям и праздникам, а также по прибытии гостей, рацион питания улучшался; к основному блюду добавлялось, вероятно, мясное ассорти, например баранина или даже говядина.

Что касается богослужения, Адамнан специально не упоминает ежедневную службу; но чтение Псалтири так часто упоминается как важная часть службы, что, вероятно, ему отводилась часть дня, от чего, однако, работающие братья были освобождены. Но главным богослужением, несомненно, было совершение Евхаристии, которое совершалось *vdies dominica*, или День Господень, в установленные церковью праздники, а также в таких особых случаях, которые мог назначить настоятель. Адамнан называет это 'Священными таинствами Евхаристии' или 'Таинствами священного приношения'. Священник, стоя перед алтарем, освящал элементы. Когда присутствовало несколько священников, выбирался один, который мог пригласить брата-пресвитера преломить с ним хлеб в знак равенства. Когда епископ совершал богослужение, он преломлял хлеб в одиночку в знак своего высшего положения. Затем братья подошли и причастились Евхаристии. Главным праздником в году была пасхальная торжественность, или Пасха. Практика осенения себя крестным знамением неоднократно упоминается Адамнаном. Одной из очень важных особенностей этой монашеской системы была покаянная дисциплина, которой подвергались монахи. Обычная дисциплина состояла из поста в среду и пятницу и во время Великого поста, к которому те, кто практиковал крайний аскетизм, добавили странный обычай проводить определенное время с телом, полностью погруженным в воду, и в этом

неудобном состоянии читать всю или часть Псалтири; но когда кто-либо, будь то мирянин или священнослужитель, желал пройти специальный курс упражнений, обычно выбирали выдающегося святого в качестве своего *Анмчары*, душевного друга или духовного наставника, под руководством которого это выполнялось. После совершения какого-либо проступка кающийся должен был признаться в своем грехе перед общиной, как правило, на коленях, и понести такую епитимью, какую предписывал настоятель, когда он либо получал отпущение грехов, либо предписывал более строгую дисциплину. Адамнан приводит два примера этой более суровой дисциплины. В одном, где грех был очень тяжким, Колумба наложил в качестве епитимьи вечное изгнание в слезах и причитаниях среди бриттов; а в другом, кающийся, принявший монашеское облачение, был приговорен к семи годам епитимьи на острове Тири и завершил свое покаяние в монастыре Май Лунге на этом острове. В заключение, все члены общины, а также дочерние монастыри, согласно своему монашескому обету, были обязаны незамедлительно и безоговорочно подчиняться настоятелю матери-церкви, которого называли святым отцом и святым сеньором.^[201]

Таков краткий обзор характера монашеской системы, основанной Колумбом на острове Иона. Она представляла собой ту же жизнь строгого подчинения правилу, требующему соблюдения религиозного долга, аскетической практики и самоотречения, которая характеризовала монашескую церковь в Ирландии, и ее доктрины ни в чем не отличались от доктрин этой церкви. Их доктринальная система была общей для Западной Церкви до пятого века, и она пронизана церковным языком того раннего периода. Расхождение, имевшее место между Ирландской и Римской Церквями, касалось вопросов доктрины или соблюдения обрядов, которые возникли в Западной Церкви после той даты, когда все сношения между ней и Церквями Британии и Ирландии, за пределами Римской империи, были на время прерваны; и авторитету Римской церкви в отношении таких вопросов веры и практики, когда они снова вступили в контакт, Колумбийская церковь, совместно с Ирландской церковью, воспротивились обычаям своих отцов, на которые они претендовали с санкции второго генерального собора, состоявшегося в году, когда Римская церковь вступила в контакт с Римской церковью. 381. Выражаясь языком Колумбануса, Колумбийская церковь 'не получила ничего, кроме учения евангелистов и апостолов'; и, как мы узнаем от Адамнана, основой проповеди Колумбы и его великим инструментом в обращении язычников было Слово Божье.^[202]

Труды святого Колумбы среди пиктов.

Такова была форма, в которой в основанном им монастыре на острове Иона Колумба демонстрировал христианскую жизнь окружающим язычникам, и таков был дух, с которым он продолжал сражаться с противостоявшим ему язычеством. Прямо напротив него, на востоке, находился великий языческий народ северных пиктов, занимавший всю Шотландию к северу от великого хребта Маунт и простиравшийся от моря до моря. Непосредственно перед ним, отделенный от Ионы узким каналом, находился большой остров Малл с его низким плоским мысом, протянувшимся в сторону острова; а за ним, на материке, простирались западные районы Арднамурчан, Морвен и Лохабер, отделенные от основной территории пиктского королевства западной частью хребта Друмалбан, той его части, которая располагалась к югу от горы, образующей восточную границу шотландского королевства Далриада.

Вероятно, это было незадолго до того, как влияние маленькой колонии христианских монахов и ее основателя стало ощущаться в соседних районах, населенных пиктами. Колумба, по-

видимому, провел на острове два года, прежде чем попытался сблизиться с могущественным монархом пиктской нации, который был более непосредственным объектом его миссии, и в этот период он, вероятно, покорила большую часть жителей округов Арднамурчан и Лохабер. В повествовании Адамнана он трижды появляется в бывшем районе, который он уместно называет "каменистым краем"; в одном случае путешествует по нему с двумя своими монахами; в другом - крестит ребенка, подаренного ему родителями, которые, должно быть, уже обратились; и, в третьем, обличает каких-то шотландских пиратов, ограбивших Колумбана, чьим гостем он тогда был и которого называют его другом.^[203] В Лохабере он появляется дважды: один раз как гость человека скромного положения, который был владельцем пяти телок и которого благословил Святой; и во второй раз, когда он освобождает очень бедного крестьянина, пришедшего к нему. Эти заметки, по-видимому, указывают на то, что Колумба в ранний период проложил свой путь миссионера среди сельского населения этих округов.^[204]

565 год н.э.

Обращает короля Бруда.

Это было в 565 году, через два года после того, как он высадился на Ионе, когда он, по-видимому, пересек великий горный барьер Драмалбан и направился ко двору короля Бруда,^[205] королевский дворец которого был расположен недалеко от реки Несс.^[206] Адамнан рассказывает, что, когда Святой совершил свое первое путешествие к королю Бруду, король не открыл ему своих ворот. Когда Колумба заметил это, "он подошел к складным дверям со своими спутниками и, предварительно сотворив на них крестное знамение, постучал и положил руку на ворота, которые мгновенно распахнулись сами по себе, так как засовы были отодвинуты с большой силой. Затем Святой и его спутники прошли через ворота, которые были так быстро открыты".^[207] Адамнан не сообщает нам, кем были его спутники, что для него необычно; но из Жития святого Комгалла мы узнаем, что они были, по сути, двумя самыми выдающимися святыми того периода — Комгаллом Бангорским и Каиннехом Ачабойским. Они оба принадлежали к расе ирландских пиктов; и поэтому Колумба, вероятно, думал, что их присутствие существенно облегчит его миссию перед королем пиктов Шотландии. Согласно этому Житию, Комгалл осенил ворота замка крестным знаменем, и они тут же рухнули разбитыми на землю. Колумба осенил себя крестным знаменем на двери королевского дома с тем же эффектом. Однако Каиннех сотворил знамение над рукой царя, державшей меч, которым он намеревался убить их, и рука царя мгновенно отсохла; и так оставалось до тех пор, пока он не уверовал в Бога и, став верным Богу, его рука восстановилась.^[208] В "Древнеирландском жизнеописании Колумбы", повествующем о том же происшествии, просто говорится, что "ворота замка были закрыты перед ним, но железные городские замки (*Baile*) мгновенно открылись по молитвам Колумчиллы"; и мы вполне можем предположить, что засовы могли быть сняты и гнев короля был обезоружен не более великим чудом, чем впечатление, произведенное внушительным присутствием трех священнослужителей со своей свитой. Адамнан подразумевает это, когда говорит, что "когда король узнал о случившемся, он и его советники были встревожены и, немедленно покинув дворец, двинулись навстречу с должным уважением святому человеку, к которому он обратился в самом примирительном и уважительном тоне. И с того дня, пока он был жив, король, как и подобало, оказывал этому

святому и преподобному человеку большую честь".^[209] Хотя Адамнан конкретно не говорит, что король тогда был обращен, мы можем сделать вывод, что это было так, основываясь как на Житии святого Комгалла, так и на пиктской хронике, которая относит событие к восьмому году правления короля Бруда и прямо говорит, что в том году он был крещен святым Колумбом.^[210] The Irish Life добавляет инцидент, который больше нигде не зафиксирован, что "Майлку, сын короля, пришел со своим *Друи* бороться против Колумсилла посредством язычества; но они погибли из-за слов Колумсилла, как сына короля, так и его *Друи* с ним; и имя Бога и Колумсиллы было произнесено вслух". увеличено с его помощью.^[211]

Характер язычества скоттов и пиктов.

Указания, которые мы получаем от Адамнана и из других источников относительно того, каким на самом деле был характер язычества этих северных пиктов, крайне скудны; но такие, какие они есть, мы можем заключить, что языческая система, с которой Колумбе пришлось столкнуться среди пиктов-язычников, ни в чем не отличалась от той, которая характеризовала языческие племена Ирландии и которую святой Патрик счел противопоставленной ему, когда выполнял свою собственную христианскую миссию. Несомненно, распространено мнение, что так называемая религия друидов предшествовала христианству как в Шотландии, так и в Ирландии; но, прежде чем исследовать основания традиционной веры относительно ведущих черт этой системы, было бы неплохо выяснить, что мы действительно можем узнать из древнейших источников относительно ее реального характера. Древнее метрическое Житие святого Патрика, приписываемое Фиакку из Слейбхте, говорит о нем:

Он проповедовал шестьдесят лет

Крест Христов *туата* из Фени.

На *туата* Эрина была тьма.

The *Туата* обожали *Сторону*.

Они не верили в истинного Бога

Об истинной Троице.^[212]

И кто были эти *Сторонники*, мы узнаем из Книги Арма, в которой говорится, что однажды святой Патрик и его спутники собрались однажды утром у колодца или фонтана недалеко от Крочана или Круачана, древней резиденции королей Коннахта, в графстве Роскоммон; 'и вот! две дочери короля Лаогера, Этне Прекрасная и Федельм Румяная, рано пришли к колодцу, чтобы умыться, как положено женщинам, и обнаружили возле колодца синод святых епископов с Патриком. И они не знали, откуда они, или в какой форме, или от какого народа, или из какой страны; но они полагали, что это людисидхе, или боги земли, или призрак. И девы сказали им: "Где вы? и откуда вы пришли?" И Патрик сказал им: "Для вас было бы лучше исповедаться нашему истинному Богу, чем расспрашивать о нашей расе". Первая дева сказала: "Кто такой Бог, и где Бог, и из чего состоит Бог, и где его жилище? Есть ли у вашего Бога сыновья и дочери, золото и серебро? Жив Ли он вечно? Красив ли он? Многие ли воспитывали его Сына? Дороги ли и красивы ли его дочери мирским людям? Он на небесах или на земле? в море? в реках? в горных местах? в долинах? Объяви нам знание о Нем! Как Его увидеть? Как Его любить? Как Его найти? Это в молодости? Неужели его можно найти в преклонном возрасте?"^[213]

Каковы бы ни были следы более высокой и развитой мифологии ирландцев, из вопросов королевской дочери мы можем видеть, что объектами народных верований были, скорее, персонифицированные силы природы. Таинственных существ, которые, как предполагалось, обитали на небесах или на земле, в море, реке, горах или долине, следовало бояться и умиротворять. Им они поклонялись и призывали их, а также сами природные объекты, в которых они, как предполагалось, обитали; и это представление о них пронизывает раннюю историю Ирландии в языческий период. Таким образом, в Книге завоеваний утверждается, что Туатал Тичмхар, мифический монарх Ирландии, получил в качестве обещания от нации "солнце и луну и всякую власть, которая есть на небесах и наземле", что суверенитет должен быть навсегда сохранен в его семье;^[214] и король Лаогайр, современник Святого Патрика, когда он напал на народ Ирландии. Лейнстер, чтобы взыскать с них дань, называемую Борумха, и был побежден и взят в плен, был вынужден дать в качестве залога "солнце и луну, воду и воздух, день и ночь, море и сушу", что он не будет просить у Борумха, пока жив; но, снова попытавшись взыскать с Боруме, он был убит "солнцем и ветром и другими стихиями, которыми он поклялся: ибо в то время никто не осмеливался обесчестить их".^[215] Христианской церковью они считались демонами. Так, в древнем трактате, содержащемся в "*Леабхар на Хидхри*", нам говорится, что 'демоническая сила была велика до введения христианской веры; и она была настолько велика, что они, то есть демоны, имели обыкновение соблазнять людей в человеческих телах и что они имели обыкновение показывать им секреты и места счастья, где они должны были стать бессмертными; и именно таким образом в них верили. И именно этих фантомов необразованные люди называют *Сидхе* и *Айз Сидхе*'.^[216]

В связи с этой верой существовал класс людей, называемых *Друадх*, которые, как предполагалось, были способны примирить этих богов земли или, оказывая на них влияние, практиковать заклинания. Так, в древнем гимне под названием "*Нинина* молитва" он говорит о святом Патрике:

Он сражался против жестокосердного *Друида*.

Он поверг гордых людей с помощью нашего Господа прекрасных небес.

Он очистил великое потомство Эрин, жившей на лугу.

Мы молимся Патрику, первоапостолу, который спасет нас на страшном суде от гибели из-за злобы темных демонов.^[217]

Сам святой Патрик в очень старом гимне, приписываемом ему, молится о защите

Против ловушек демонов,

Против черных законов язычества,

Против чар женщин, кузнецов и *друадхов*.

А Фиакк в своем стихотворении говорит: "Друиды Лаогайра не скрыли от него пришествия Патрика".^[218] Из приведенных там указаний на язычество, которое сверг святой Патрик, мы находим, что оно носило тот же характер. Таким образом, в "*Житии святого Патрика*" нам рассказывается, что "язычники праздновали идолопоклонническую торжественность, сопровождавшуюся множеством заклинаний, некоторыми магическими изобретениями и другими идолопоклонническими суевериями; были собраны их короли, также их сатрапы со

своими главными вождями и старейшинами народа, а также *волхвы*, чародеи, прорицатели и врачи, изобретатели всех искусств и дарований, которые были вызваны к Лаогайру в Темаре".^[219] Снова *Маг* короля Лаогайра призывает Святого Патрика 'творить знамения', чтобы продемонстрировать свои соответствующие способности. *Маг* в присутствии всех них 'начал свои магические заклинания и обрушил снег на всю равнину'; но Святой Патрик благословляет равнину, когда "снег немедленно исчез без дождя, облаков или ветра". *Волхв*, "призвав демонов, навлек на землю очень густую тьму", которую также рассеял святой Патрик.^[220] В примечаниях Тиречана нам сообщается, что святой Патрик "пришел к фонтану Финдмейдж, который называется Слан, потому что ему было указано, что *Волхвы* почитали этот фонтан и делали жертвоприношения в него как дары Богу", и далее, "что они поклонялись фонтану как Богу".^[221] И снова нам говорят, что Святой Патрик "пришел в Муаду; и вот, *волхвы* из сынов Амоннгида услышали, что Святой пришел в страну, собралась очень большая толпа *волхвов*, с главным *Волхвом* по имени Рекрад, который хотел убить Патрика; и он пришел к ним с девятью *волхвами*, одетыми в белое одеяние с волшебным хозяином".^[222] Помимо объектов природы — небесных облаков, земной воды, деревьев и фонтанов, — в которых, как предполагалось, обитали эти земные боги, им, по-видимому, также поклонялись в виде идолов. Слово в гимне Фиака, переведенное как "тьма", затушевывается словом 'поклонение идолам'; и те немногие упоминания, которые у нас есть о них, указывают на то, что обычно это были каменные столбы. Таким образом, в "Диннсенхе" говорится, что Маг-Слихт был назван так "потому, что там был главный идол Эрина, то есть *Кромккруах* и двенадцать каменных идолов вокруг него, а сам он был из золота; и он был Богом всех людей, которые владели Эрином до прихода Падрика";^[223] и в В Глоссарии Кормака слово *Индельба* сокращено как "названия алтарей этих идолов, потому что они имели обыкновение вырезать на них формы элементов, которым там поклонялись".^[224]

Среди ирландских пиктов мы находим указания на ту же систему. Так, в отчете об основании Эмайн-Маха, главной резиденции их королей, который содержится в "Книге Лейнстера", нам сообщается, что 'три короля, которые были единовластны Эрину, принадлежавшие к ультонской, или пиктской, расе, договорились, что каждый из них будет править семь лет. Между ними было трижды по семь поручителей: семь *друидов*, семь *филидов*, или поэтов, семь *Октигерн*, или военачальников — семь *друидов*, чтобы опалить их заклинаниями; семь поэтов, чтобы высмеивать и обличать их; семь *тойсехов*, чтобы ранить и сжечь их, если каждый из них не откажется от власти по истечении своих семи лет".^[225]

Легендарные рассказы о поселении пиктов в Шотландии пронизаны той же языческой системой. Согласно этим легендам, круитнайты пришли из Фракии в Ирландию под предводительством шести братьев, и король Ленстера предложил им поселение, если они изгонят народ под названием *туата фидбха*. Один из братьев, Дростан, *друй* Круитниха, приказал, чтобы молоко семи десятков белых коров проливалось во время битвы. Это было сделано, и они вели битву, а именно, Ардламхнахта в Ибх Кайнселейге. Все они, будучи ранеными, обычно ложились в свежее молоко, и яд никому из них не причинил вреда. 'Затем их изгнали в Шотландию, но 'шестеро из них остались в Бреагмуи. От них исходят все заклинания, и все чары, и каждый звук, и голоса птиц, и каждое предзнаменование".^[226] В старом стихотворении, которое цитируется в этих легендах, Дростан, сугубо пиктское имя, названо 'могущественным прорицателем', "Воинству Фэа-грабителю", как говорят, помог яд. Затем добавляется—

The *Друи* круитнеха в дружбе

Открыл лекарство для раненых,
Свежее молоко, в котором они были вымыты
В сильном купании.
Шестеро оставшихся описаны следующим образом:—
От них осталось в Элге,
Со многими мастерами и воинами;
Они не хотели покидать Бреагмах—
Шесть демоноподобных *Друадхов*-
Некромантия и идолопоклонство, иллюзия,
В красивом доме с крепкими стенами.
Грабежи на кораблях, яркие стихи,
Ими были научены;
Почитание *среода* и предзнаменований,
Выбор погоды, удачные времена,
Наблюдение за голосами птиц
Они тренировались без маскировки.^[227]

В другой легенде, когда Круитнекан, поселившийся в Пиктландии, требует у ирландцев жен для своего народа, "он поклялся небом и землей, солнцем и луной, росой и стихиями, морем и сушей, что законное наследование среди них навсегда будет по материнской линии".^[228] Есть стихотворение, приписываемое Колумбе, в котором приводится тот же рассказ о языческой системе, противостоящей ему. Он говорит —

Наша судьба не в *среоде*,
Ни с птицей на верхушке ветки,
Ни со стволом узловатого дерева,
Ни с *сорданом* рука об руку.
И снова —
Я не обожаю голоса птиц,
Ни *среод*, ни судьба в земном мире,
Ни сына, ни случайности, ни женщины;
Мой *Друг* - Христос, Сын Божий.^[229]

Приведенные Адамнаном указания на особенности языческой системы, которые Колумба обнаружил противопоставленными ему у северных пиктов, вполне согласуются с этими замечаниями. Таким образом, как мы обнаружили короля Лаогайра со своим друидом, противостоящим Патрику во время его миссии, так и в отчете Адамнана о миссии Колумбы мы находим, что Бройхан, "Маг", занимал влиятельное положение при дворе короля Бруда, наставником которого он был.^[230] Мы уже видели, что в Книге Арма термин "Волхвы" применяется к тем, кто в ирландских документах именуется *Друадх*; и что одно является признанным эквивалентом другого на латыни, не может быть никаких сомнений, поскольку в трактате, содержащемся в *Leabhar Breac*, рассказывается о визите "о волхвах младенцу Иисусу" называется "История о *Друаде*" incipit; а в другом отрывке той же книги, рассказывающем о происхождении и стране царя Ирода и о "волхвах", или мудрецах Востока, рассказ о последних начинается словами: "Теперь будет выяснено, что за семья была у этих *Друадов* из какой страны они пришли".^[231] Адамнан тоже использует это имя как хорошо известное, когда рассказывает о разбойнике, который жил на острове Колонсей и имел привычку переправляться в Малл и красть молодых тюленей, которых разводили для нужд монастыря Иона, и которого он называет Эрк Мокудруиди, или Эрк сын Друида.^[232]

Мы также находим, что их верования, насколько Адамнан указывает на них, обладали одним и тем же характером. Так, он рассказывает нам, что однажды, когда Колумба пробыл несколько дней в провинции пиктов, он обратил в свою веру некоего крестьянина со всей его семьей посредством проповеди Слова Жизни; и что муж был крещен вместе со своей женой, детьми и слугами. Несколько дней спустя на одного из его сыновей напала опасная болезнь, и он был на грани смерти; после чего "Волхвы", или *Друады*, начали с большой горечью упрекать родителей и превозносить своих собственных богов как более могущественных, чем Бог христиан, и, таким образом, презирать Бога, как если бы он был слабее их богов. Сын умирает, но приходит Колумба и воскрешает его из мертвых, и таким образом подтверждает веру крестьянина.^[233] Эти боги тоже предстают в виде демонов, обитающих в фонтанах. Итак, нам снова говорят, что, когда Колумба находился в провинции пиктов, он услышал, что там был источник, "известный среди язычников", которому глупцы, ослепленные дьяволом, поклонялись как Богу. Ибо те, кто пил из этого источника или намеренно омывал в нем свои руки или ноги, были допущены Богом, чтобы быть пораженными демоническим искусством, и возвращались домой либо прокаженными, либо слепоглухонемыми, либо, по крайней мере, страдающими слабостью или другим видом немощи. Всеми этими вещами язычники были соблазнены и воздали божественную честь источнику. Колумба благословляет источник именем Христа; и, омыв руки и ноги, он и его спутники испили освященной им воды. "И с того дня, - добавляет Адамнан, - демоны отошли от источника", и люди, вместо того чтобы получать увечья, излечивались им от многих болезней.^[234] Затем мы находим Бройчана, "Мага", или *Друи* короля Бруда, сообщающего Колумбе, что он помешает ему совершить путешествие по озеру Лох-Несс; 'ибо, - говорит он, - я могу направить ветры, неблагоприятные для твоего путешествия, и заставить великую тьму окутать тебя своей тенью'. Святой отправляется к озеру с большим количеством последователей, и "Волхвы" начинают ликовать, видя, что стало очень темно и что ветер был очень сильным и противным. "Нам также не следует удивляться, - говорит Адамнан, - что Бог иногда позволяет им с помощью злых духов поднимать бури и волновать море". Колумба взывает к Христу Господу и садится в свою маленькую лодку, которая сразу же несет его против ветра.^[235]

Эти христианские миссионеры, по-видимому, не отрицали реальности тех сил, которыми пользовались друиды через своих земных богов, но приписывали их действию злых духов и верили, что их боги были демонами; и это, по-видимому, вызвало контрсуеверие о том, что эти древние кельтские святые поддерживали близкие отношения ангелами Божьими и, в свою очередь, получали от них могущественную помощь — веру, которую сами эти святые, возможно, не отказывались признавать. Мы можем видеть, как такая вера окрашивает простые природные явления, и, возможно, у нас есть очень яркий пример этого в эпизоде, рассказанном Адамнаном. Пока Колумба, по его словам, жил на Ионе, "он отправился искать в лесу место, более удаленное от людей и подходящее для молитвы. И там, когда он начал молиться, он внезапно увидел, как он впоследствии рассказал нескольким братьям, очень черное воинство демонов, сражающихся против него железными дротиками. Эти злые демоны хотели, как открыл святому Дух Святой, напасть на его монастырь и теми же копьями убить многих братьев. Но он, в одиночку сражавшийся с бесчисленными врагами такого рода, сражался с величайшей храбростью, получив доспехи апостола Павла. И таким образом, борьба продолжалась с обеих сторон в течение большей части дня; и демоны, какими бы бесчисленными они ни были, не могли победить его, и он не мог сам изгнать их со своего острова, пока ангелы Божьи, как святой впоследствии рассказал некоторым людям и тем немногочисленным, не пришли к нему на помощь, когда демоны в ужасе отступили. "В тот же день, когда святой возвращался "в свой монастырь", после того как он изгнал бесов со своего острова, он произнес эти слова о тех же враждебных легионах, сказав: "Те смертельные враги, которые в этот раз были дэй, по милости Божьей и с помощью его ангелов, были обращены в бегство с этого небольшого участка земли, бежали в Тири; и там, как дикие захватчики, они нападут на монастыри братьев и вызовут чумные болезни, от которых многие будут тяжело больны и умрут".^[236] Мы можем понять, как такое убеждение, по мнению Колумбы, должно было населить темную грозовую тучу сонмом демонов, готовящихся напасть на его монастырь, и превратить вспышки молний в железные стрелы; и как, когда оно перешло к Тири, его молитвы призывали ангелов на помощь - вера, которая подтвердилась бы, если бы после того, как он увидел раскаты грома, Колумба увидел бы, что это за грозовая туча. —тучи нависли над Тири, он получил известие о внезапной вспышке болезни там. Мы можем сравнить этот случай со стихами, приписываемыми Колумбе и, как полагают, составившими молитву, которой он помогал своим сородичам в великой битве при Кульдремне:

О Боже! почему ты не изгонишь нас

Этот туман, который окутывает наш номер?

Воинство, лишившее нас рассудительности,

Воинство, которое обходит пирамиду?

Он сын бури, который предал нас.

Мой *Друй*— он не откажет мне—

Есть сын Божий и истины в чистоте.^[237]

Таким образом, мы видим, что язычество, характеризовавшее ирландские племена и нацию северных пиктов, проявляет точно такие же черты; и все действительно древние упоминания, которыми мы располагаем о нем, полностью согласуются друг с другом в описании его как

разновидности фетишизма, который населял все объекты природы злобными существами, чьему посредничеству приписывались его явления, в то время как класс лиц, называемых *магами* и *друадами*, пользовался большим влиянием среди людей из-за веры в то, что с их помощью они могли практиковать разновидность магии или колдовства, в том числе и в отношении животных. которые могли быть использованы либо на благо тех, кто обращался к ним за помощью, либо для нанесения вреда тем, кому они противостояли. Сразу становится очевидным, насколько это непохоже во всех отношениях на популярную концепцию того, что называется религией друидов. Процесс, с помощью которого возникла эта чудовищная система, состоял в том, чтобы просто наделить тех же *друидов* всеми атрибутами, которые цезарь и классические авторы приписывают друидам Галлии, и перенести в эти северные регионы все, что они рассказывают о друидизме в Галлии; связать это с каменными памятниками — теми безмолвными свидетельствами отдаленной эпохи и, возможно, другой расы, которые пережили все записи своего времени; и предположить, что каменные круги и кромлехи, которые, несомненно, являются надгробными памятниками, были обнаружены в древнем Египте.^[238] представляют храмы и алтари. Добавьте к этому несколько ложных этимологий терминов, которые, как предполагается, содержат имя Бел или Ваал,^[239] и мы сразу получим популярную концепцию религии друидов с ее иерархией Верховных друидов, друидок, вейтов и Эвбатов, и всеми ее атрибутами храмов, алтарей, человеческих жертвоприношений и поклонения богу. Ваал.^[240]

Труды святого Колумбы по обращению северных пиктов.

Адамнан, к сожалению, не сообщает нам подробностей обращения народа северных пиктов из языческой системы, которая преобладала среди них; но если бы такой могущественный монарх, как их король Бруд мак Маэлчон, был обращен в христианскую веру, задача распространения знаний об истинной религии среди нации в целом была бы значительно облегчена, и было бы меньше нежелания, которое проявлялось бы при следовании его примеру. Колумба, без сомнения, действовал обычным путем, основывая монастыри или небольшие христианские колонии среди пиктских племен. Адамнан регистрирует всего два случая обращения за пределами округов, которые непосредственно окружали Иону; но как мы находим, что в первом случае Колумба поддерживал дружеские отношения с семьями крестьян, которых он обратил в христианскую веру, так и во втором случае обращались те, кто находился в ранге вождей. В одном случае он путешествовал недалеко от озера Лох-Несс и, услышав, что старик, который был язычником, но "который сохранял свою природную доброту на протяжении всей своей жизни даже до глубокой старости", был при смерти, он поспешил в район *Эйрхартан*, или Глен-Урквард, на северной стороне озера, где он нашел "пожилого человека по имени Эмчат, который, услышав Слово Божье, проповедуемое святым, уверовал и принял крещение, и сразу после этого был полон радости и в безопасности от зла и зла". в сопровождении ангелов, вышедших ему навстречу, перешел к Господу. Его сын Виролек тоже уверовал и был крещен вместе со всем своим домом.^[241] В другом случае он останавливался на несколько дней на острове Скай, когда "в гавань вошла лодка, на носу которой сидел пожилой мужчина, глава когорты *Геона*. Двое молодых людей вытащили его из лодки и положили к ногам святого. Получив наставления в Слове Божьем через переводчика, старик уверовал и сразу же был им крещен; и когда крещение было совершено должным образом, он мгновенно умер на том же месте и был похоронен там своими товарищами, которые насыпали кучу камней над его могилой.^[242] В обоих случаях эти старики, которые, очевидно, принадлежали к *флэйту*, или классу вождей, похоже, были готовы принять истинную религию и, вероятно, частично

проинструктированы в ее истинности, и поспешили быть принятыми в церковь до того, как смерть унесет их.

Положение, которое Колумба, по-видимому, теперь занимал при дворе короля Бруда, и исчезновение "волхвов", или *друадов*, выбывших из борьбы, показывают, до какой степени христианская церковь была принята в стране; ибо мы находим его пребывающим среди пиктов и обращающимся к королю Бруду в следующих выражениях в присутствии правителя Оркнейских островов: 'Некоторые из наших братьев недавно отправились в плавание и стремятся обнаружить пустыню в бескрайнем море. Если им случится после долгих странствий прибыть на оркнейские острова, ты тщательно проинструктируй этого вождя, чьи заложники находятся в твоих руках, чтобы никакое зло не постигло их в пределах его владений. Святой позаботился о том, чтобы дать это указание, потому что знал, что через несколько месяцев Кормак прибудет на Оркнейские острова.'^[243] Это язык человека, пользующегося влиянием и властью. К сожалению, Адамнан так мало рассказывает нам о реальной истории святого Колумбы и его деятельности среди язычников-пиктов, и так много о его чудесах, пророческих высказываниях и явлениях ангелов по отношению к нему; но его работа скорее панегирик, чем биография, и его цель - скорее пролить свет на его характер и продемонстрировать его высшую святость, чем сообщить подробности исторических событий. Ранний период, в который он писал, придает большую ценность каждому намеку, каким бы незначительным он ни был; и мы должны быть благодарны за то, что у нас есть.

Колумба, по-видимому, был в основном занят распространением истины среди пиктских племен в течение девяти лет после обращения короля Бруда, когда он, по-видимому, наконец достиг и политической цели своей миссии. В 574 году умер Коналл, сын Комгалла, короля Далриады, на тринадцатом году своего правления.^[244] Территории, которыми он правил, были, как мы видели, сильно ограничены по протяженности по сравнению с территориями предыдущих правителей, которых называли королями Албана; и святой Берхан говорит о нем:

Всего тринадцать лет

Против воинства Круитнайта правили прославленные.

Когда он умер, он не был королем,

В четверг в Кинтайре.^[245]

Согласно закону Танистрии, престолонаследие перешло к его двоюродному брату Эогану, сыну того Габрана, который был побежден и убит королем Брудом в 560 году; и Колумба предпочел бы видеть его преемником, поскольку относился к нему с любовью; но он, вероятно, думал, что его брат Эйдан больше подойдет для его целей. Эйдан был связан через свою мать с бриттами Стратклайда и в течение нескольких лет играл свою роль в британских войнах. Колумба объявил, что он видел, "в определенную ночь, в ментальном экстазе, ангела, посланного к нему с небес и держащего в руке стеклянную книгу, содержащую назначение королей; и, получив книгу из рук ангела, прочитал в ней имя Эйдана; и когда он не захотел назначить его королем, ангел ударил святого бичом", и добавил эти слова: "Знай наверняка, что Богом я послан к тебе со стеклянной книгой, чтобы в соответствии со словами, которые ты прочитал в ней, ты мог стать королем". инаугурация Эйдана на царство.' Это повторилось три раза.

574 год н.э..

Святой Колумба инаугурирует короля Эйдана и посещает ассамблею Драмсита.

Никто в положении Колумбы не мог оспорить такое заявление. Эйдан прибыл на Иону, и Колумба там посвятил его в сан короля. Во время слов посвящения он пророчествовал, что трон останется за его детьми, внуками и правнуками, и, возложив руку на его голову, он освятил и благословил его.^[246] Целью Колумбы при инаугурации Эйдана этим торжественным обрядом было возвести его в ранг независимого короля, и побудить пиктского монарха признать его таковым на всех территориях Далриады. Чтобы добиться первой цели, он воспользовался приближающимся синодом, созванным на заседание в Драмсите, кургане на реке Роу, в графстве Лондондерри. Это великое собрание было созвано Аэдом, сыном Эйнмайра, короля Ирландии, в 575 году,^[247] и состояло из всех мелких королей и глав племен, а также главного духовенства Ирландии. Колумба присутствовал на нем в сопровождении короля Эйдана и свиты, которых поэт Даллан Форгейл описывает так:

Их было сорок священников,

Двадцать епископов, благородных, достойных,

За пение псалмов, практику без порицания,

Пятьдесят дьяконов, тридцать студентов.^[248]

Собрание проходило недалеко от монастыря Колумбы в Дерри; и, без сомнения, эта свита должна была состоять из лиц, взятых из его ирландских монастырей, а также из тех, кто сопровождал его с Ионы. Целью Колумбы было бы создать как можно более внушительный вид; и нет ничего невероятного в том, что она состояла не только из священников, но и из епископов.

Согласно древнему трактату под названием "Амра Колумчилл", в то время было "три причины, по которым Колумчилл прибыл из Альбана в Эрин, а именно: для освобождения Сканлана Мора, сына Сендфаэлада, короля Оссори, с которым он перешел в залог; и для пребывания поэтов в Эрине — поскольку они были в изгнании из—за своей обременительности, поскольку раньше в компании каждого *оллама*, или главного поэта, было по тридцать человек, и пятнадцать в обществе компанию каждого *анрада*, или поэта, следующего по рангу; и для примирения между жителями Эрина и Албана по поводу Далриады. Затем Колумба вышел на собрание, и "все встали перед ним, приветствуя его. Согласно другой традиции,^[249] однако перед ним восстал не кто иной, как Домналл, сын короля. Ибо король сказал, что никто не должен восстать раньше него; ибо он знал то, ради чего пришел, и его приход не был воспринят им хорошо; ибо пребывание поэтов или освобождение Сканлана не были ему приятны. Так что именно тогда Колумчилла благословила этого Домналла, потому что он был благоговеющим до такой степени.' Обременительность поэтов проистекала из их права требовать от племен то, что называлось *coinmed*, или угощение для себя и своей свиты; и Колумба, который, как сам поэт, сочувствовал им, добился отмены приговора об изгнании при условии, что количество свиты, с которой можно было требовать *coinmed*, будет уменьшено до двадцати четырех для каждого *оллама* и двенадцати для каждого *анрада*. Главным *олламом* Эрина в то время был Даллан Форгейл; и из благодарности за усилия Колумбы от имени поэтов он сочинил стихотворение под названием "Амра", или восхваление Колумсиллы. В предисловии, из которого взят этот отчет, говорится о суеверном использовании этого слова. Колумчилль пообещал Даллану дары и плоды

земли за это восхваление; и он взял не их, а небеса для себя и для каждого, кто будет повторять это каждый день и поймет это на слух. *Ut quidam dixit*,

‘*Амра Колуим*—каждый день

Тот, кто прочтет это полностью,

Достигнет доброго светлого царства,

Который Бог даровал Даллану.^[250]

Однако Колумбе не удалось добиться освобождения Сканлана Мора. Что касается Далриады, которая была главной целью его посещения ассамблеи, то вопрос заключался в том, насколько колония теперь, когда Эйдан был торжественно провозглашен королем, должна стать независимой от метрополии. Как колония или подвластное государство, оно несло те же тяготы, что и все мелкие княжества Ирландии. Они заключались в уплате определенной ренты и дани, известных как *каин* и *кобах*, и определенных военных услуг, которые состояли из того, что называлось *фехт*, или обязательство присоединяться к верховному королю в экспедициях, и *лозунгов*, или ‘хостинга’, то есть участия в общем сборе страны для войны. Этот вопрос был передан Колману, сыну Комгеллана, который был из Далриады, "и Колумчиль сказал, что именно он должен заключить мир между жителями Эрина и Албана; и вот какое решение он вынес: Их *фехт* и их *лозунги* с жителями Эрина всегда, ибо с территориями всегда *лозунги*; их *каин* и их *кобах* с жителями Албана, или их морское сборище только с жителями Эрина". Альбан, но все это не только с мужчинами Эрина.^[251] То есть королевство Далриада в Шотландии должно было быть освобождено от всякой дани верховному королю Ирландии, но они должны были участвовать в экспедициях и размещениях по мере необходимости, за исключением морского сбора, или морской экспедиции. Это сделало Эйдан практически независимым государством, и Далриада перестала быть подвластным Ирландии государством. По возвращении с ассамблеи Колумба, вероятно, без особых трудностей добился от короля Бруда признания характера Эйдана как независимого короля западных округов, которые были оккупированы шотландцами Далриады.

168. *Hiisdem diebus sanctus, cum duodecim commilitonibus discipulis, ad Britanniam transnavigavit.* Пинкертон, *Вум. Санктор*, стр. 29.

169. Адам. Предисловие 2, стр. 3 (изд. 1874).

170. Адам. до н. э. 7.

171. Древний район Кинтайр был намного больше по протяженности, чем современный район с таким названием. Он включал в себя Нэпдейл и простирался до озера Лох-Гилп на востоке и Лох-Кринан на западе. Джон, лорд Островов, датирует хартию из Клеандагаллагана в Нэпдейле, который, похоже, находится в том же месте.

172. Новая статистика. Ас. том vii. стр. 263.

173. Gentemque illam verbo et exemplo ad fidem Christi convertit. Беда, его превосходительство, В. iii. с. 4.

174. Доктор Ривз убедительно показал, что имя Иона возникло из-за опечатки слова *Ioua*, формы прилагательного, используемой Адамнаном, корнем которой был *Iou*.—См. "Адамнан" Ривза, стр. сxxvii. Древнейшие формы имени - *Hii*, *Ia* и *I*. Но мы, для большего удобства, сохраним общепринятое название Иона. Обычные этимологии *I thona*, острова волн, или *I shona*, священного острова, конечно, несостоятельны.

175. *Бас-гитара, микрофон, Комгаилл в Далриаде XIII века правления, поэтому я продолжаю жить в нашей Стране.*—Хроника. Пикты и скотты, стр. 67.

176. *Quæ videlicet insula ad jus quidem Britanniæ pertinet, non magno ab eo freto discreta, sed donatione Pictorum, qui illas Britanniæ plagas incolunt, jamdudum monachis Scottorum tradita, eo quod illis prædicantibus fidem Christi perceperint.* Беда, его превосходительство, В. iii. с. 3.

177. *Амра Чолуим Чили*, перевод О'Бирна Кроу, стр. 65. Выражение 'определенный для неопределенного' неясно, но, вероятно, означает 'определенный титул из племени'.

178. О'Доннел, который вводит это утверждение в свою Жизнь, предполагает, что это были переодетые друиды; но для этого нет никаких оснований.

179. Эта равнина названа Адамнаном Западным Кампулусом. Сейчас она называется *Мачар*. Холм теперь называется *Сумийский Мор*, но круг камней давным-давно исчез.

180. Это урочище Адамнан назвал "Сальтус", или дебри, и теперь оно называется *Слиабх Меанак*.

181. Автору, возможно, будет позволено изложить здесь свой протест против кокнизма, который, вдохновленный путеводителями, превратил название Коллин-хиллс в Кухуллин-хиллс, ныне общепринятое. Изменение произошло в воспоминаниях автора и сорок лет назад было совершенно неизвестно. Мартин называет их в 1702 году Квиллинами. Имя Куиллин не имеет никакого отношения к Кухуллину.

182. Такое впечатление произвела группа археологов, которые однажды в 1876 году сидели на вершине холма.

Холмы, ограничивающие равнину с севера, называются *Cnuic na Bearn*, "холмы разрыва"; самый высокий из двух изолированных холмов, *Cnoc na briste clach*, а другой *Cnoc an tuim dharich*. Озеро называется *Лохан Мор*, а ручей *Срут-а-Мхуилинн*, или "мельничный ручей".

183. Оригинал этого интересного стихотворения находится в одной из ирландских рукописей, хранящихся в Бургундской библиотеке в Брюсселе. Она была переписана и переведена для покойного доктора Тодда покойным профессором О'Карри и была любезно передана автору доктором Ривзом, епископом Дауна, и Коннором, тогдашним деканом Армы, в 1866 году.

184. Беда, Его превосходительство, В. iii. с. 4.

185. Адамнан, 29 лет до нашей эры.

186. *Ib.*, В. i. с. 35.

187. Пеннант, посетивший остров в 1772 году, после описания существующих руин и небольшого возвышения к западу от них, называемого горой Аббата, говорит: 'За горой находятся руины печи для обжига и зернохранилища, а рядом с ними была мельница. Озеро или заводь, которая служила ему, лежала позади.
188. Адамнан, вице-полковник, 35 лет до н. э.; 24 года до н. э.
189. Ib. B. i. c. 18.
190. Ib. B. ii. c. 3.
191. Ib. B. iii. c. 7.
192. Ib. B. ii. c. 46.
193. Ib. B. ii. cc. 41-46.
194. Sanctus sedens in tuguriolo tabulis suffulto.—B. i. c. 19. Duo vero viri, qui eadem hora ejus tugurioli ad januam stabant, quod in eminentiore loco erat fabricatum.—B. iii. c. 23.
195. Более полный отчет об этих останках см. в книге Ривза "Адамнан", Изд. 1874, Приложение i, стр. 318.
196. Ib. B. iii. c. 24, стр. 97.
197. Адамнан Ривза, стр. 33. Место расположения этой кельи, должно быть, находилось недалеко от того места, где стоит нынешний дом под названием Клаханах, и остатки креста, который стоял здесь, были найдены за сараем.
198. Адамнан, вице-полковник, до н. э. 24.
199. Et cum forte post nonam cœpisset horam in refectorio eulogiam frangere, ocius deserit mensulam, unoque in pæde inherente calceo et altero pro nimia festinatione relicto festinanter pergit hac cum voce ad ecclesiam.—Ib. B. ii. c. 12.
200. Библиотека. Гимн., часть ii. стр. 220. М-р Хеннеси предполагает, что слог *Blath* здесь означает *Blad*, часть, фрагмент, разделение, *division*, который также пишется как *Blod*, *Blag*, *Blog*, и О'Клери в своем глоссарии *Bladh*, который объясняет это как *rann no cuid do ni*, часть или доля чего-либо. Этот *Моэль*, или *Маэль*, применительно к камню означает камень с плоской поверхностью, который в точности соответствует описанию валуна. Он считает, что *Мелблата* можно справедливо назвать "плоским камнем разделения".
201. Во введении к книге доктора Ривза "Адамнан", изд. 1874, вы найдете наиболее подробный и исчерпывающий отчет о строении, дисциплине и экономике общины в Айоне, к которому читатель обращается за авторитетом в приведенном выше кратком очерке. Никогда не было внесено более важного вклада в церковную историю Шотландии, чем эта работа, которая по точности, критическому суждению и основательности не имеет себе равных; и постоянную ссылку на нее следует понимать во всем, что касается Ионы.
202. Адамнан, до н. э. 27; до н. э. ii. 33; до н. э. iii. 15.
203. Адамнан, B. i. 8; B. ii. 9, 23.

204. Ib. B. ii. cc. 20, 38.

205. Это, по-видимому, лучшее решение проблемы расхождений между заявлениями Адамнана и Беда. Адамнан и все ирландские власти относят прибытие святого Колумбы в Британию к 563 году, но Беда отчетливо относит это к 565 году. Адамнан утверждает, что прожил на острове тридцать четыре года, в то время как Беда говорит, что он умер в возрасте семидесяти семи лет, проповедовав в Британии тридцать два года. Беда, однако, полностью связывает свою миссию с пиктами и относит ее к девятому году правления короля Бруда. Следовательно, одно, вероятно, датируется прибытием на Иону, другое - обращением Бруда.

206. В местных путеводителях обычно указывается, что Адамнан называет дворец короля Бруда "ad ostium Nesæ". Однако в Адамнана такого выражения нет. Единственное указание, которое он дает, это то, что это было недалеко от реки Неса, но не на ней. доктор Ривз пришел к выводу, что это должно быть отождествлено с застекленным фортом Крейгфадрик, примерно в двух милях к западу от реки. Представляется, однако, маловероятным, что в шестом веке королевский дворец находился в застекленном форте на вершине скалистого холма высотой почти 500 футов; и это, безусловно, противоречит повествованию о том, что Святому Колумбу пришлось взобраться на такое возвышение, чтобы добраться до него. Однако примерно в миле к юго-западу от Инвернесса есть покрытый гравием хребет под названием Торвин. Часть этого хребта окружена рвами и валами, как будто он образовывал древнюю крепость на холме, а у его основания, вдоль которого проходил Каледонский канал, в 1808 году была обнаружена массивная серебряная цепь, состоящая из тридцати трех круглых двойных звеньев, аккуратно обведенных выступающим астрагалом и заканчивающаяся с обоих концов двумя кольцами, большими, чем остальные, которые были около двух дюймов в диаметре, все вместе весило 104 унции и достигало 18 дюймов в длину.—New Stat. Ac., vol. xiv. p. 14. Торвин, по-видимому, предлагает более естественное место, если его не искать на другом берегу реки, что можно сделать из того факта, что единственный раз, когда Адамнан замечает, что Колумба идет по суше, а не плывет вниз по Лох-Нессу, он пошел по северной стороне озера, а затем, похоже, пересек реку (Адамнан, B. iii. c. 15; B. ii. c. 58); в этом случае это могло быть на возвышенности к востоку от Инвернесса, штат Калифорния. называется Короной, где по традиции находится самый старый замок.

207. Адамнан, B. ii. c. 36.

208. Вит. С. Комгалли, с. 44. Говорят, что Комгалл посетил Британию на седьмой год после основания монастыря Бангор, и, поскольку он был основан в 559 году, это подводит нас к 565 году.

209. Адамнан, B. ii. c. 36.

210. In octavo anno regni ejus baptizatus est sancto a Columba.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 7.

211. Визит Коломсилъ к Брюде и последующий за ним инцидент содержатся только в Библиотеке адвокатов MS.

212. ГаеделикаУитли Стокса, 2-я редакция, стр. 131. Слово *Tuat* оставлено без перевода, поскольку оно означает как территорию, так и племя, а также людей в целом.

213. "Жизнь святого Патрика" доктора Тодда, стр. 451. Книга Армы, в "Антикварных исследованиях Бетхэма", том ii. стр. xxvii.
214. Петри, История Тара-Хилл, стр. 34.
215. Ib. стр. 169.
216. Лекции О'Карри, том ii. стр. 198.
217. ГеделикаСтокса, стр. 133.
218. ГеделикаСтокса, стр. 131.
219. Contigit vero in illo anno idolatriæ sollemnitate quam gentiles incantationibus multis et magicis inventionibus aliis idolatriæ superstitionibus, congregatis etiam regibus, satrapis, ducibus, principibus, et optimatibus populi insuper, et magis, incantatoribus, aurspicibus, et omnis artis omnisque doni inventoribus, doctoribus, ut vocatis ad Loigairum.—Бетам, Ant. Res., ii. Приложение. стр. v.
220. Ib. стр. viii.
221. Ib. p. xxix.
222. Et venit ad illos cum viiii. Magis induti vestibibus albis cum hoste magico.—Ib., Ap. p. xxxi.
223. О'Коннор, Сценарий. Привет. "Пролегомены", том i, стр. xxii.
224. Глосс Кормака., Ir. Ar. Socy., стр. 94. Глосс добавляет "благодарственные слова, фигура солиса". Возможно ли, что это может относиться к отметинам в виде чашек на камнях?
225. Лекции О'Карри по материалам MS. Приложение. стр. 527.
226. Хроника пиктов и скоттов, стр. 31.
227. Хроника. Пикты и скотты, стр. 37, 41, 42.
228. Ib., стр. 45.
229. Разное. Ирландская арка. Socy., стр. 12. Доктор Тодд в своих заметках к ирландскому Ненниусу, стр. 144, переводит *Sreod* как "чихание", а последнюю строчку он переводит как "ни на шум хлопанья в ладоши". —Жизнь С. Пэта., стр. 122.
230. Адамнан, Б. ii. с. 34.
231. Лебхар Бреак, Часть i. с. 137; Часть ii. с. 198. Древнеирландское слово, обозначающее друида, стоит в единственном числе *Druí*; нем. множественное число, *Друадх* или *Друада*; быт. множественное число, *Друад*. Современная форма - *Draoi*, *Draoite*, *Драойт*.
232. Адамнан, до н. э. 33.
233. Ib., В. ii. с. 33.
234. Адамнан, Б. ii. с. 10.

235. *Ib.*, В. ii. с. 35.

236. Адамнан, В. iii. с. 9.

237. Петри, Муравей с холма Тара, стр. 123.

238. Это доктор Джон Стюарт наиболее убедительно продемонстрировал в очень талантливых статьях, приведенных в приложении к его предисловию к "Скульптурным камням Шотландии", том ii. Следует сожалеть, что эти ценные эссе не были представлены публике в более доступной форме.

239. Доктор Тодд в примечании к значению слова *Beltine* говорит: "Предполагается, что это слово означает "огонь удачи", или "огонь бога Бела", или Ваала. Возможно первое значение; кельтское слово *Bil* означает хороший или удачливый; *tene* или *зубец*, огонь. Другая этимология, хотя и более общепринятая, несостоятельна.—Петри о Таре, стр. 84. Ирландские язычники поклонялись небесным телам, холмам, каменным столбам, колодцам и т.д. Нет никаких свидетельств того, что у них были какие-либо личные боги или что-либо знали о финикийском *Ваале*. Эта очень ошибочная этимология слова *Beltine*, тем не менее, является источником всех теорий об ирландском поклонении Ваалу и т.д." - Житие святого Патрика, стр. 414.

240. Доктор Джон Хилл Бертон был первым, кто разоблачил совершенно фиктивную основу, на которой зиждутся популярные концепции так называемой религии друидов, и он сделал это с большим умением и остротой в статье в "Эдинбург Ревью" за июль 1863 года и в своей "Истории Шотландии", том i, глава iv. Но он, несомненно, заходит в своем скептицизме слишком далеко, когда, по-видимому, склонен отрицать существование среди дохристианских жителей Шотландии и Ирландии класса людей, называемых друидами. Здесь он должен оказаться лицом к лицу с совокупностью доказательств, которые невозможно ни с какой правдой или откровенностью игнорировать.

241. Адамнан, В. iii. с. 15.

242. *Ib.*, В. i. с. 27.

243. Адамнан, В. ii. с. 43.

244. Хроника. Пикты и скотты, стр. 67.

245. Хроника. Пикты и скотты, стр. 83.

246. Этот отчет о посвящении Эйдана содержится в "Старой жизни" Каммайна и повторяется Адамнаном, В. iii. с. 6. В Словаре христианских древностей Смита автор статьи "Коронация" говорит: "Эйдан был провозглашен им королем на знаменитом Камне Судьбы, впоследствии перенесенном из Айоны в Данстаффнедж, а оттуда в Сконе", и ссылается на Адамнана; но в Адамнана нет ни слова об этом камне. Для его переноса из Айоны в Данстаффнедж нет никаких полномочий, и то, что из Данстаффнеджа в Сконе - часть разобранной басни, придуманной Гектором Боусом. Эта тема полностью обсуждается в авторском трактате о "Коронационном камне".

247. 575 Magna *mordail*, .я. в штате Drommacheta, в Ква erant Колум Cilleбыл фокус Мак Ainmireach.—Ан. Ўлт. На это трижды ссылается Адамнан, 38 г. до н.э.; ii в. до н. э. 6. Он называет это "conductus regum".

248. Эти строки цитируются в "Старой ирландской жизни" как описание свиты, с которой Колумба отправился на Иону; но стихотворение Даллана Форгейла относится к съезду в Драмсите.

249. О'Бирн Кроу, стр. 9, 11, 15. Тот же отчет приводится в рукописи библиотеки адвокатов 'Жизнь старой Ирландии', очевидно, взятой из Amra. Другая упомянутая традиция, по-видимому, относится к Адамнану. См. В. i. с. 8, где упоминается этот инцидент.

250. Амра Колумчиль, стр. 15.

251. Ib., стр. 13.

ГЛАВА IV.

СЕМЬЯ ИОНЫ.

Чего святой Колумба достиг за двенадцать лет; и значение выражения "Семья Ионы".

Прошло уже двенадцать лет с тех пор, как нога Колумбы впервые ступила на остров Иона, и он уже в значительной степени выполнил задачу, которую поставил перед собой. Он основал свой монастырь на острове в качестве центрального пункта своей миссии; и демонстрация христианской жизни, насколько только было возможно представить ее в том состоянии общества, которое царило среди этих языческих племен, как колонию монахов, постриженных в монашество и следующих монашескому уставу, оказала свое обычное воздействие на население прилегающих районов. Он обратил и крестил самого могущественного монарха, когда-либо занимавшего пиктский трон, и заручился его дружбой и поддержкой; и вскоре за этим последовала вся нация, якобы исповедующая христианскую веру. Ему удалось восстановить ирландскую колонию Далриада в полном владении ее территориями и добиться от *Ардри*, или верховного короля Ирландии, признания ее независимости. Теперь он обнаружил, что занимает положение с большим влиянием и авторитетом как в Ирландии, так и в Шотландии — как основатель многочисленных монастырей в первой и как признанный глава христианской церкви во второй. Адамнан рассказывает нам, что он основал монастыри на территориях как пиктов, так и шотландцев Британии, которые отделены друг от друга огромным горным хребтом Драмалбан.^[252] Эти монастыри, а также те, которые он основал в Ирландии, рассматривали островной монастырь Иона как церковь-мать и как таковые претендовали на их послушание; и стали подпадать под ее юрисдикцию, в то время как их обитатели составляли великое монашеское братство, которое называлось *Muintir Iae*, или семья Ионы, в широком смысле этого термина. Адамнан упоминает лишь несколько из этих монастырей и не приводит никаких подробностей, которые могли бы позволить нам установить точную дату их основания; хотя из его рассказа мы можем заключить, что некоторые из них существовали в первые годы его миссии, и все, конечно, должны были быть основаны в какой-то период в течение тридцати четырех лет его жизни на Ионе.

Монастыри, основанные на островах.

Среди островов, на которых он основал монастыри, двумя наиболее важными являются те, которые Адамнан назвал "Этика terra" и "Остров Хинба", или "Хинбина": первый был окончательно отождествлен с низменным и плодородным островом Тири, *Tiret*, или "земля кукурузы", который находится примерно в двадцати милях к северо-западу от Ионы, и чьи смутные очертания были бы едва различимы на горизонте, если бы не возвышающийся мыс Чаннавара на юге. конец острова. Название Хинба или Хинбина, по-видимому, обозначает группу островов, называемых островами Гарвелох, расположенных в центре большого канала, который отделяет остров Малл от материка Лорн, и которые были *Имба*х, или 'окруженные морем'. Самый западный из четырех островов, составляющих эту группу, называется Элахнаве и *Эйлин на Наом*, или Остров Святых. Это травянистый остров, поднимающийся на значительную высоту, с западной стороны имеет небольшую защищенную бухту, в низине, напротив которой находится фонтан, называемый колодцем Святой Колумчиллы, и фундаменты того, что, должно быть, было монашеским учреждением, рядом с которым находятся остатки двух ячеек-ульев.^[253] Вполне вероятно, что на этих двух островах Бренданом были основаны два самых ранних монастыря до того, как они были потеряны шотландцами Далриады в результате поражения 560 года, в результате которого они, вероятно, были сметены с лица земли. В 565 году Комгалл Бангорский, пришедший на помощь Колумбе во время его первого визита к королю Броду, воздвиг монастырь в некоей деревне в земле Хет, или Тири, где, как говорят, он при Жизни прожил некоторое время; и он тоже был разрушен пиктами. В его Жизнеописании говорится, что 'однажды, когда Комгалл работал в поле, он накинул свой белый капюшон поверх одежды; и примерно в то же время несколько язычников-грабителей из племени пиктов пришли в ту деревню, чтобы забрать все, что там было, будь то человек или зверь. Соответственно, когда языческие разбойники пришли к Комгаллу, который трудился в поле, и увидели его белый капюшон поверх плаща, думая, что этот белый капюшон был Божеством Комгалла, они удержались от того, чтобы наложить на него руки из страха перед его Богом. Однако они увезли на свой корабль братьев Комгалла и все их имущество.' Пираты, конечно, потерпели кораблекрушение по молитвам Святого и вернули свою добычу; но впоследствии Комгалл был доставлен обратно в Ирландию группой святых людей.^[254] Это происходило в течение четырнадцати лет между поражением далриад в 560 году и их восстановлением в 574 году; и в течение этого периода острова вокруг Ионы, которые были оккупированы шотландцами и с которых они были изгнаны пиктами, по-видимому, образовали своего рода дискуссионную площадку со смешанным населением шотландцев и Пикты, которые вели друг с другом своего рода партизанскую войну; и любые христианские учреждения, которые существовали среди них, служили бы опорными пунктами для пиктов-язычников. Таким образом, мы имеем здесь морских разбойников-пиктов, нападающих на монастырь в Тири; и Адамнан рассказывает нам об известном пирате из королевского племени Габран и, следовательно, шотландце по имени Йохан, сын Коналла, резиденцией которого, по-видимому, был грубый форт, давший название Данчонелл одному из гарвелохов, и которого мы находим грабящим в округе Арднамурчан.^[255] Он также рассказывает нам о грабителе Эрке, сыне Друида, который проживал в Колонсее и который грабит на острове Малл.

Из колумбанских монастырей в Тири Адамнан упоминает два. Один он называет 'Кампус Ланж', или равнина Ланж. Он был расположен недалеко от берега напротив Ионы и имел портус, или гавань, которая, вероятно, представляет собой небольшой ручей или бухту, до сих пор известную как Портналуинг; и место расположения монастыря было отождествлено с местом

расположения Сороби на юго-восточной стороне острова, где большое церковное кладбище с несколькими старыми надгробиями и древним крестом - единственные остатки церковного учреждения. Адамнан часто упоминает этот монастырь. По-видимому, он был основан в ранний период и находился в ведении Байтена, впоследствии преемника Колумбы на посту аббатства Ионы.^[256] Второй назван Адамнаном Артчейном и, как говорят, был основан Финдчаном, одним из монахов Колумбы, чье имя также встречается в Килфиничене на острове Малл.^[257] Адамнан неоднократно упоминает и остров, который он называет Хинба, и, похоже, он также был ранним основанием. Он рассказывает нам, что однажды Колумба послал Эрнана, своего дядю, престарелого священника, возглавить монастырь, который он основал много лет назад на этом острове;^[258] и, похоже, это было особенно связано с покаянной дисциплиной ордена и местом уединения для тех, кто хотел вести более уединенную жизнь. Таким образом, мы находим, что Колумба однажды посетил Хинбу и приказал, чтобы кающиеся пользовались некоторой снисходительностью в отношении еды, которую один из кающихся в том месте, некий Неман, отказался принять.^[259] Опять же, один из братьев, Виргнус, прожив некоторое время в монастыре Иона, решил провести остаток своей жизни в Хинбе и двенадцать лет вел жизнь отшельника в скиту Мюрбулкмар.^[260] Церковь и дом, в котором жил Колумба, упоминаются Адамнаном, и не исключено, что упомянутый здесь скит все еще существует в одной из двух ячеек улья, которая все еще цела.^[261] Здесь он также сообщает нам, что четверо святых основателей монастырей приехали из Ирландии, чтобы навестить Колумбу, которого они нашли в Хинбе. Это были Комгалл из Бангора и Кайннех из Ахабоа, двое, сопровождавших его в его первом визите к королю Бруду, Брендан из Клонферта и тот Кормак, для которого, когда он отправлялся в путешествие в поисках уединенного острова, на котором можно было бы основать убежище, он попросил короля Бруда заручиться защитой правителя Оркнейских островов. Эта встреча, должно быть, состоялась до 577 года, когда умер Брендан. Адамнан называет их 'основателями монастырей', и здесь он, вероятно, имеет в виду монастыри в Шотландии; поскольку известно, что Кормак не основал ни одного монастыря в Ирландии, где он был настоятелем монастыря Дарроу, основанного Колумбом незадолго до того, как он начал свою миссию на Ионе; но в Галлоузе церковь Кирккормак, вероятно, получила свое название в его честь. Все остальные трое основали монастыри в Шотландии— Брендан - один в Тири, а другой, вероятно, на острове, принадлежащем к группе Гарвелох, называется Калбрандон; Комгалл - в Тири; в то время как Кайннех основал несколько монастырей в Шотландии. Говорят, что при жизни он жил в Хете, или Тири, где до сих пор сохранились остатки церкви под названием Килчайннех. Он также был в Ионе, где остатки захоронения до сих пор называются Килчайннех. Также говорят, что он жил у подножия горы в хребте Драмалбан, что, без сомнения, относится к церкви Лагганкенни, на восточной оконечности озера Лох-Лагган, и упоминаются два острова, *Ибдоне* и *Энинис*, или "остров птиц", одним из которых, вероятно, был остров, ныне называемый Инчкеннет, на западной стороне Малла.^[262] Адамнан упоминает еще один островной монастырь, монастырь Елены, настоятелем которого стал один из двенадцати последователей Колумбы, Лугнеус Мокумин, — вероятно, *Эйлин Наом* на западном побережье острова Исла; и два монастыря на материке, один называется Целла Диуни, настоятелем которого был Кайтанан, на озере реки Аба, который, вероятно, является Лохо; и другой, называемый Кайоинде, настоятелем которого был Финтен, и который, возможно, является Киллундином в старом приходе Киллинтаг в Морверне.^[263] О нескольких других фондах Колумбы в западных округах и на островах можно проследить по их посвящению ему. На острове Скай, где, по упоминанию Адамнана, он бывал дважды, в очень примечательных руинах на острове в озере, ныне осушенном, под названием Лох-Холламсилл, на севере Скай. Кроме того, на

острове в реке Снизорт, который в старину назывался киркой Святого Колме в Снизорте; и на маленьком острове в заливе Портри, называемом Эйлин Колумсиль.^[264] Церковь в Канне тоже носила его имя. В Морверне один из двух старых приходов назывался Киллхолумчилл, а в пределах Далриады, на материке, было несколько церквей с таким же названием.

Монастыри, основанные при жизни святого Колумбы другими жителями островов.

Из церквей, основанных при его жизни и, без сомнения, в связи с ним другими, три были достаточно заметными, чтобы время от времени упоминаться в ирландских анналах. Первым был Лисмор, основанный на длинном травянистом острове Лисмор, лежащем между побережьями Лорна и Морверна, епископом Лугадиусом, или Молюоком. Ангус Калди называет его под 25 июня 'Ламлуок чистый, яркий, приятный, солнце Лисмора', а глянec добавляет: 'то есть Молюок из Лисмора в Албании'. Его смерть зафиксирована Тигернаком в 592 году.^[265] В Абердинском требнике говорится, что он был учеником Брендана; но более вероятно, что он был привязан к Колумбе, поскольку его родословная восходит к Коналлу Гулбану, предку Колумбы и основателю племени, к которому он принадлежал.^[266] Имя Килмалуога в Лисморе до сих пор носит тамошняя церковь. Вторым из этих монастырей является *Циннгарад*, или Кингарт, церковь на южной оконечности острова Бьют, которая была основана Катаном, который также был епископом. Он принадлежал к расе ирландских пиктов, был современником и другом Комгалла и Каиннека;^[267] и от него были названы церкви, называемые Киллчатан. Третий был основан на острове *Эгея*, или Эгг, который с его холмом странной формы, называемым Эгг-Скир, можно увидеть с северной оконечности Ионы. Основателем был Доннан. Ангус Калди увековечил его в своем "Фелире" 17 апреля как "Доннана холодного Эйга", к чему глянec добавляет: 'Эйг - это название острова, который находится в Албане, и на нем находится Доннан. Этот Доннан отправился к Колумсиллу, чтобы сделать его своим *Анмчарой*, или душевным другом; на что Колумцилл сказал ему: "Я не буду душевным другом компании красных мучеников, ибо ты придешь к красному мученичеству и твой народ с тобой"; и это исполнилось';^[268] и в его Литании он обращается к "пятидесяти четырем, принявшим мученическую смерть вместе с Доннаном из Эги".^[269] Таким образом, поселение на острове Эгг было основано при жизни Колумбы и, вероятно, в промежуток между поражением и смертью Габрана в 560 году и наследованием престола Эйданом в 574 году, когда не требовалось большого пророческого дара, чтобы предвидеть такую судьбу для христианское поселение на одном из островов, которые в то время были ареной войны между двумя нациями, хотя на самом деле эта участь постигла их лишь некоторое время спустя. Церкви, названные Силлом Доннаном, были либо основаны им, либо посвящены ему. Многочисленные церкви в западном нагорье, носящие названия Киллмалуаг, Киллчаттан и Киллдоннан, показывают, что это были центры миссионерской работы.

Монастыри, основанные Колумбом и другими северными пиктами.

О монастырях, которые, должно быть, были основаны Колумбом на пиктских территориях к востоку от хребта Друмалбан, Адамнан ничего не сообщает и даже не упоминает ни одного по имени; но об основании одного из них у нас есть поучительный отчет в "Книге Оленя", который показывает, что они простирались до Восточного моря. Таким образом, излагается традиция основания церквей Абердур в Банфшире и Дир в округе Бьюкен. Колумкиль и Дростан, сын Косграха, его ученик, пришли из *Хи*, или Ионы, как показал им Бог, в *Аббордобуар*, или Абердур, а Беда *Круитнех*, или пикт, был Мормаером Бакана до них; и именно он дал им этот *катэр*, или

город, навеки свободный от Мормаэра и Тойсека. После этого они переехали в другой город; и это было приятно Колумсиллу, потому что он был полон Божьей благодати, и он попросил Мормаэра, а именно Беду, дать ему это, но тот не дал; и его сын заболел после того, как отказался от священнослужителей, и он был при смерти. Затем Мормаер пошел умолять священнослужителей, чтобы они помолились за сына, чтобы к нему пришло здоровье, и он передал им пожертвования от *Церкви в типрате* до *Церкви петте мик Гарнаит*. Они сотворили молитву, и к нему пришло здоровье. Затем Колумцилл отдал Дростану этот *катер*, благословил его и оставил свое слово: “Кто бы ни выступил против него, пусть он не будет многолетним победителем”. При расставании с Колумциллой у Дростана навернулись слезы. Колумсиль сказал: “Пусть отныне имя ему будет Дорогой”.^[270] В этом традиционном рассказе, сохраненном монахами Дира, мы имеем пример способа, которым эти монастыри, или христианские колонии, были заселены языческими племенами — предоставление *катара*, или форта, главой племени, и его занятие колонией христиан. священнослужители, — что вполне соответствует тому, что мы узнаем о поселениях этой монашеской церкви в Ирландии. Церковь *Росмаркина*, ныне Розмарки, на северном берегу Морей-Ферт, и церковь *Мюртиллаха*, или Мортлаха, в долине Фиддич, были посвящены Моуогу из Лисмора и, вероятно, были основаны им, как и церковь Килдонана в Сазерленде, - Доннаном.

584-597 гг. н. э..

Монастыри, основанные Колумбой среди южных пиктов.

В 584 году произошло событие, которое, по-видимому, открыло дополнительное поле для миссионерского труда Колумбы. Это была смерть его верного друга и сторонника короля Бруда, который умер в том же году.^[271] Адамнан, похоже, затрудняется объяснить, почему смерти было позволено настичь короля Бруда, в то время как могущественное заступничество великого святого могло быть осуществлено от его имени, и приписывает это исчезновению таинственного кристалла, который Колумба благословил и который, как считалось, при погружении в воду придавал ему целебные свойства. Оно сохранилось среди королевских сокровищ, но его не смогли найти, хотя искали в том месте, где оно хранилось в день смерти короля Бруда в его дворце у реки Несс.^[272] Его преемником был Гартнаид, сын Домелча, который принадлежал к народу южных пиктов и, по-видимому, занимал королевскую резиденцию в Абернети, на южном берегу Тэя, недалеко от его слияния с рекой Эрн. Единственный зарегистрированный факт его правления - это то, что он построил церковь Абернети за двести двадцать пять лет и одиннадцать месяцев до того, как королем Константином была построена церковь Данкельда.^[273] Утверждение настолько конкретное, что, кажется, отражает фрагмент реальной истории, содержащийся в какой-то ранней хронике, и относит дату основания Абернети к первым десяти годам правления Гартнаида. Народ южных пиктов, как мы видели, был обращен Нинианом в начале предыдущего столетия; и пиктская хроника приписывает основание церкви Абернети раннему королю Нектану, который правил с 457 по 481 год; но христианство, утвердившееся среди них, не имело постоянства, и они постепенно отпадали, пока не осталось едва ли даже подобия христианской церкви. Итак, что сделал король Гартнаид, так это основал новую монашескую церковь на месте прежней, которая, как и она, была посвящена святой Бриджит Килдэрской, и это произошло не только при жизни Колумбы,

но и в древнем трактате под названием "*Амра Колумчиль*", прямо приписываемом его проповеди, поскольку, ссылаясь на его смерть, в нем содержится такая строка: "Ибо учитель - это не тот, кто раньше обучал *туата*, или племена *тои*"; и глянец на нем такой же, как на древнем трактате "*Амра Колумчиль*"., "Учитель, который раньше обучал племена, жившие вокруг Тая. Это название реки в Албане"; и еще: "Он усмирил уста свирепых, которые были в Тои, по воле короля", что выражено таким образом: "Он усмирил уста свирепых с помощью *Ардрига*, или верховного короля Тои; хотя они хотели сказать зло, поэтому это благословение, которое они творили, *ут фуит* Балам".^[274] Гартнаид здесь назван верховным королем *Тои*, или тэй, и народа, которому Колумба учил, племен о Тэй, что не оставляет сомнений в том, что церковь Абернети на берегах Тэй, в это время главная резиденция правительства, была заново основана в связи с его миссией к южным пиктам. В этой работе Колумба также пользовался помощью своего друга Кайннека, чье пиктское происхождение сделало бы его помощь более эффективной. Каиннек, по-видимому, основал монастырь в ист-энде провинции Файф, недалеко от того места, где река Иден впадает в Немецкий океан, в месте под названием *Риг-Монад*, или королевская гора, которая впоследствии прославилась как место, на котором была основана церковь Сент-Эндрюс, и как место, давшее этой церкви гэльское название *Килпримонт*. В уведомлении Каиннека от 11 октября в "Мартирологе Ангуса Калди" добавлен следующий глосс: "И Ахад-бо является его главной церковью, и у него есть *Recles*, или монастырь, в *Силл Риг-монаиг* в Албане. Однажды, когда Каиннек отправился навестить Финнина, он спросил у него место жительства. - Теперь я не вижу здесь места, - сказал Финнин, - потому что другие заняли все места до тебя. Пусть там будет пустынное место, сказал Каиннех, то есть в Албане";^[275] и на это, кажется, есть ссылка в Жизнеописании Каиннеха, когда говорится: "Впоследствии ирландские святые послали гонцов к Каиннеху, узнав, что он жил отшельником в Британии; и затем Каиннех был доставлен из своего отшельничества". против его воли.^[276] Церкви, посвященные Моуогу, Дростану, Мачуту, ученику Брендана, и Катану, а также церковь, основанная в Данблейне Блааном из Циннгарада, сыном короля Эйдана и племянником Катана,^[277] показывает распространение церкви Колумба на территории южных пиктов.

Визит святого Колумбы в Ирландию.

В последние годы своей жизни мы находим, что Колумба несколько месяцев жил в центральной части Ирландии и навещал братьев, которые жили в знаменитом монастыре Клонмакнуга. Его прием там показывает, в каком отношении он теперь находился. 'Как только стало известно, что он близко, все сбежались со своих маленьких ферм близ монастыря и вместе с теми, кто был в нем, с энтузиазмом встали под руку с аббатом; затем, выйдя за ограду монастыря, они вышли как один человек навстречу Колумбе, как будто он был ангелом Господним; смиренно кланяясь до земли в его присутствии, они благоговейно поцеловали его и, распевая на ходу хвалебные гимны, со всеми почестями проводили его в церковь. Над святым, когда он шел, навес из дерева поддерживали четверо мужчин, шедших рядом с ним, чтобы святого настоятеля Колумбу не беспокоила толпа братьев, заседавших на него.'^[278] В 593 году Колумба завершил тридцатилетнюю свою миссионерскую работу в Британии, и это, кажется, дало ему предчувствие приближающегося конца;^[279] но он прожил на четыре года дольше, а затем его тридцатичетырехлетнее паломничество в Британию завершилось вместе с его жизнью.

Последний день его жизни.

Трогательный рассказ обоих его биографов, Каммена и Адамнана, о его последних днях, часто цитировался; но он представляет такую очаровательную картину того, какой была его жизнь на острове, что его вполне можно повторить здесь. В 597 году Колумбе исполнилось семьдесят семь лет, и ближе к концу мая того же года, говорит Каммен, человек Божий, изможденный возрастом и перевозимый в машине, отправляется навестить братьев-тружеников, которые, добавляет Адамнан, в то время работали на западной стороне острова, и обращается к ним со словами: "Во время пасхальных торжеств в апреле месяце, только что прошедшем, я мог бы пожелать отойти ко Христу, но, чтобы радостный праздник не превратился для вас в траур, мой отъезд был отложен", - Услышав эти слова, братья сказали: "Во время пасхальных торжеств в апреле месяце я мог бы пожелать отойти ко Христу, но, чтобы радостный праздник не превратился для вас в траур, мой отъезд был отложен". , или, как называет их Адамнан, любимые монахи, были сильно огорчены. Однако человек Божий, сидя в своей машине, повернулся лицом к востоку и благословил остров с его островными обитателями. После слов благословения святой был доставлен обратно в свой монастырь. В воскресенье второго июня мы застаем его совершающим торжественные обряды евхаристии, когда, когда его глаза были подняты к небу, братья заметили внезапное выражение восторга на его лице, которое, как он объяснил им, было вызвано тем, что ему показалось, что он видит ангела Господня, взирающего на них сверху вниз в церкви и благословляющего ее, и который, как он верил, был послан в связи со смертью кого-то, дорогого Богу, или, как выражается Адамнан, "потребовать залог, дорогой Богу, под которым, как он понимал, подразумевалась его собственная душа, в качестве залога, вверенного Богу". ему, клянусь Богом.

Колумба, по—видимому, предчувствовал, что следующая суббота станет его последним днем на земле, ибо, позвав своего слугу Диормета, он торжественно обратился к нему: "Этот день назван в священном Писании Субботой, днем отдыха; и поистине, для меня этот день будет днем отдыха, ибо он последний в моей жизни, и в нем я обрету покой после тяжких трудов; и этой ночью, предшествующей воскресенью, я пойду путем моих отцов, ибо Христос уже призывает меня, и так оно и есть"открылось мне". Эти слова опечалили его слугу, но отец утешил его. Таков краткий рассказ Каммена. Адамнан, который дополняет это, утверждает, что Колумба пошел со своим слугой Диорметом благословить ближайший амбар, который, вероятно, находился недалеко от мельницы и недалеко от нынешних руин. Когда святой вошел в него, он благословил его и две кучи просеянного зерна, которые были в нем, и поблагодарил такими словами, сказав: 'Я от всего сердца поздравляю моих возлюбленных монахов с тем, что и в этом году, если я буду вынужден покинуть вас, у вас будет достаточный запас на год'. По словам Адамнана, именно в ответ на замечание, прозвучавшее от его служителя, он сделал ему откровение, которое заставил его пообещать на коленях, что он никому не откроет до своей смерти. Затем Адамнан рассказывает о том случае, что Колумба, возвращаясь в монастырь из амбара, остановился отдохнуть на полпути в том месте, где на обочине дороги можно было увидеть крест, который был воздвигнут впоследствии и до сих пор стоит, укрепленный на жернове; и там к нему подошла белая вьючая лошадь, та самая, которая в качестве добровольного слуги перевозила сосуды с молоком из коровника в монастырь. Оно подошло к святому и, как ни странно, положило голову ему на грудь и начало издавать жалобные крики и, подобно человеческому существу, проливать обильные слезы на грудь святого, пенясь и сильно стенося. Служитель, видя это, начал отгонять плачущего плакальщика; но святой запретил ему, сказав: 'Оставь это в покое, раз оно так любит меня, пусть оно изольет свое горькое горе в мою грудь. Вот! Ты, поскольку ты человек и обладаешь разумной душой, ничего не можешь знать о

моем уходе отсюда, кроме того, что я сам тебе только что сказал, но этому грубому животному, лишенному разума, сам Творец, очевидно, каким-то образом дал знать, что его хозяин собирается покинуть его"; и, сказав это, святой благословил ломовую лошадь, которая в печали отвернулась от него.

Согласно как Каммену, так и Адамнану, затем он вышел и, поднявшись на холм, нависающий над монастырем,^[280] он постоял некоторое время на его вершине и, воздев руки, благословил свой монастырь; и, глядя на его нынешнее положение и будущие перспективы, он произнес пророчество, условия которого добавляет только Адамнан: "Каким бы маленьким и убогим ни было это место, все же оно будет в большом и необычайном почете не только у королей Шотландии и их народа, но и у правителей иностранных и варварских народов и их подданных; святые других церквей даже будут относиться к нему без обычного почтения". После этого, рассказывают нам оба биографа, спустившись с холма и вернувшись в монастырь, он сел в своей келье и переписал Псалтирь. Когда он дошел до того стиха тридцать третьего псалма (тридцать четвертого в нашей версии), где написано: 'Ищущие Господа ни в чем не будут нуждаться в благе'. — 'Здесь, - сказал он, - я думаю, что больше писать не могу: пусть Байтен напишет то, что следует'. Написав таким образом стих в конце страницы, он вошел в святую церковь, чтобы отпраздновать ночные бдения Дня Господня; и, как только они закончились, он вернулся в свою келью и провел остаток ночи на своей кровати, где у него была вместо лежа голая земля, или, как говорит Адамнан, голый флаг, а вместо подушки камень. Возлежа там, он обратился с последними словами к своим сыновьям, или, как говорит Адамнан, к братьям. 'Всегда имейте мир и непритворное милосердие между собой. Господь, Утешитель добрых, будет вашим помощником; и Я, пребывающий с Ним, буду ходатайствовать за вас, чтобы Он мог обеспечить вам блага как временные, так и вечные'. Сказав эти слова, святой Колумба замолчал. Затем, как только колокол прозвонил полночь, он поспешно встал, направился к церкви и, выбежав быстрее остальных, вошел один и преклонил колени в молитве перед алтарем. Однако Диормет, его сопровождающий, последовал за ним медленнее и издали увидел, что все внутреннее пространство церкви в тот же момент наполнилось небесным светом; но когда он приблизился к двери, тот же самый свет, который также видели некоторые из братьев, быстро исчез. Однако Диормет, войдя в церковь, воскликнул скорбным голосом: 'Где ты, отче?' - и, нащупывая дорогу в темноте, так как братья еще не принесли света, он нашел святого, лежащего перед алтарем; и, немного приподняв его и сев рядом с ним, он положил свою святую голову ему на грудь. Тем временем прибежали остальные братья и, увидев умирающего своего отца, которого они так любили при жизни, разразились рыданиями. Однако святой, душа которого еще не отошла, широко открыл глаза и огляделся по сторонам, как будто увидел святых ангелов, идущих ему навстречу. Затем Диормет, подняв правую руку, призвал его благословить братьев; но святой отец сам в то же время пошевелил рукой, насколько это было в его силах, и, обозначив таким образом им свое святое благословение, немедленно испустил дух. Его лицо все еще оставалось румяным и чудесным образом просветлело от небесного видения: так что он имел вид не столько мертвого, сколько спящего".^[281]

"Тем временем, - как сообщают нам оба биографа, - после ухода его святой души, когда закончились утренние гимны, его священное тело было перенесено под пение псалмов из церкви в его келью, где его погребение совершалось со всеми подобающими почестями в течение трех дней и стольких же ночей; и когда эти восхваления Богу были закончены, его святое тело, завернутое в прекрасные чистые льняные ткани "[cloths](#)" и, добавляет Адамнан, помещенное в гроб или усыпальницу,^[282] подготовленный для этого, был похоронен со всеми

подобаяющими почестями. Камень, который святой Колумба использовал в качестве подушки, был положен в качестве своеобразного памятника на его могилу, где он все еще стоял во времена Адамнана. Его погребение, длившееся три дня и ночи, было ограничено только жителями острова; ибо поднялся шторм без дождя, который дул так сильно в течение всего времени, что никто не мог пересечь пролив в его лодке;^[283] но сразу после погребения ветер стих, и шторм утих, так что все море успокоилось.

Характер святого Колумбы.

Колумба умер в воскресенье утром 9 июня 597 года,^[284] и оставил после себя нетленную память в виде привязанности и почитания людей, которых он первым обратил в христианскую веру. К сожалению, судьба всех таких людей, которые заметно выделяются из среды своих собратьев и накладывают отпечаток на эпоху, в которую они жили, заключается в том, что по мере того, как истинный характер их высказываний и поступков стирается из людских умов, они все больше и больше становятся предметом ложных традиций, и общественное сознание наделяет их атрибутами, на которые они не имеют права. Когда эти разрозненные народные традиции и концепции собираются и объединяются в систематическую биографию, зло становится непоправимым, и в народных оценках уже невозможно отделить истинное от ложного. Особенно это было в случае с Колумбой и привело к очень ложной оценке его характера. Великий писатель, по крайней мере, весьма красноречивым языком, нарисовал это так: "Он был мстительным, страстным, смелым, человеком борьбы, рожденным солдатом, а не монахом, и его знали, восхваляли и порицали как солдата — так что даже при жизни его призывали в бой; и он оставался солдатом, *инсуланус майлз*, даже на островной скале, откуда он бросился проповедовать, обращать, просвещать, примирять и порицать как принцев, так и народы, мужчин и женщин, мирян и клерков. В то же время он был полон противоречий и контрастов — одновременно нежный и раздражительный, грубый и учтивый, ироничный и сострадательный, ласковый и властный, благодарный и мстительный, ведомый как жалостью, так и гневом, всегда движимый великодушными страстями, и среди всех страстей до самого конца его жизни горели две, которые его соотечественники понимают лучше всего, - любовь к поэзии и любовь к родине. Мало склонный к меланхолии, когда однажды преодолел великую скорбь своей жизни, которой было его изгнание; мало склонный, за исключением конца, к созерцанию или уединению, но приученный молитвой и аскезами к триумфам евангельского изложения; презирующий покой, неутомимый в умственном и физическом труде, рожденный для красноречия и одаренный голосом, настолько проникновенным и звучным, что впоследствии о нем думали как об одном из самых чудесных даров, которые он получил от Бога; откровенный и верный, оригинальный и могущественный в своих словах, как и в своих действиях — в своих поступках. монастырь, миссия и парламент, на суше и на море, в Ирландии и Шотландии, всегда руководствовались любовью к Богу и своему ближнему, которому он желал и с удовольствием служил со страстной прямоотой. Таким был Колумба".^[285] Или, скорее, таков Колумба из популярной традиции, описанный прекрасным и убедительным языком его самого красноречивого биографа; но многое в этом персонаже основано на весьма сомнительных утверждениях, и, поскольку факты, которые, по-видимому, подтверждают это, не выдерживают критического анализа, поэтому более жесткие черты его характера исчезают в более ранних оценках этого. Адамнан говорит о нем: 'С детства он был воспитан в христианском духе, в изучении мудрости, и по милости Божьей настолько сохранил целостность своего тела и чистоту своей души, что, хотя и жил на земле, казалось, что он живет подобно святым на небесах. Ибо он был ангельской внешности, изящен в речи, свят в работе, обладал талантами

высочайшего порядка и непревзойденным благоразумием; он прожил тридцать четыре года островным солдатом. Он никогда не мог провести даже одного часа без учебы, или молитвы, или письма, или какого-либо другого святого занятия. День и ночь он был так непрестанно занят неустанными упражнениями в посте и бодрствовании, что время каждой из этих аскез казалось непосильным для любой человеческой выносливости. И все же, несмотря на все это, он был любим всеми; ибо святая радость, всегда сиявшая на его лице, свидетельствовала о радости, которой Святой Дух наполнил его сокровенную душу".^[286]

Даллан Форгейл в древнем трактате под названием "Амра Чолумчилле" говорит о нем в том же духе. Он описывает свой народ, оплакивающий того, кто был светом "их душ", их ученым — их правым вождем — кто был посланником Бога—кто рассеивал их страхи—кто объяснял истинность слов—арфа без основного аккорда;—совершенный мудрец, который верил Христу—он был образованным, он был целомудренным—он был милосердным—он был обильным приемом гостей—он был нетерпеливым—он был благородным—он был нежным —он был врачом сердца каждого мудреца—он был для людей непостижимым—он был убежищем для нагих — он был утешением для бедных; — не уходил из мира тот, кто более постоянно помнил о кресте".^[287] Здесь нет и следа таких темных черт, как мстительность, любовь к дракам и раскаяние, вызванные потворством им; и события его жизни, на которые мы находим скорее намеки, чем повествование, не подтверждают такую оценку этого. Очевидно, он был человеком с большой силой характера и решительным рвением в достижении своей цели — одним из тех выдающихся умов, которые влияют на других одной лишь силой контакта; но он не мог бы быть объектом такой нежной любви и безоговорочной преданности со стороны всех, кто попадал в сферу его влияния, если бы в его характере не преобладали более мягкие и дружелюбные черты, изображенные в этих ранних описаниях его личности.

У него были три особенности, которые впоследствии привели к вере в его чудодейственные силы. Одной из них был его звучный голос. Даллан Форгейл рассказывает нам

Звук его голоса, голоса Колумсиллы,

Превозноси его сладость над любой компанией;

До конца полутора тысяч шагов —

Обширные поля —это было ясно.^[288]

Адамнан включает это в число своих чудесных даров и добавляет, что тем, кто был с ним в церкви, его голос не казался громче, чем у других; и все же, в то же время, люди, находящиеся более чем в миле от него, слышали его так отчетливо, что могли различить каждый слог стихов, которые он пел, потому что его голос звучал одинаково, как далеко, так и близко! Он приводит нам еще один пример этого. Колумба, как обычно, пел вечерние гимны с несколькими своими братьями возле крепости короля Бруда и за пределами королевских укреплений, когда несколько "Волхвов", приблизившихся к ним, сделали все возможное, чтобы воспеть хвалу Богу среди языческого народа. Увидев это, святой начал петь 44-й псалом; и в тот же миг его голос стал таким удивительно громким, подобным раскатам грома, что царь и народ были поражены ужасом и изумлением.^[289] Другой чертой, которой приписывали пророческую силу, было его замечательное наблюдение за природными объектами и умение интерпретировать признаки погоды в этих западных регионах. Даллан Форгейл говорит: "Времена года и штормы он воспринимал, то есть он привык понимать, когда наступит штиль и шторм; он согласовывал

окружность Луны в зависимости от курса; он воспринимал ее движение в соответствии с ветвящимся солнцем; и течение моря, то есть он был искусен в течении моря; он считал звезды на небе".^[290] Когда Адамнан рассказывает нам, что Байтена и Колумбан попросили его получить от Господа попутный ветер на следующий день, хотя им предстояло плыть в разных направлениях, и как он пообещал Байтене южный ветер на следующее утро, пока тот не достигнет Тири, и сказал Колумбану отправиться в Ирландию в третьем часу того же дня, "ибо Господь скоро изменит ветер на северный",^[291] требовалось не более чем большое умение интерпретировать природные приметы, чтобы предсказать южный ветер утром и ответный бриз через три часа. Третьим качеством была поразительная проницательность в прогнозировании вероятных событий и острое понимание характера и мотивов. Нетрудно понять, каким образом передаваемые из поколения в поколение рассказы об проявлении таких качеств постепенно стали рассматриваться как доказательства чудесной и пророческой силы.

Первенство Ионы и преемники святого Колумбы.

После смерти Колумбы монастырь Иона, по-видимому, был признанным главой всех монастырей и церквей, которые его миссия основала в Шотландии, а также ранее основанных им в Ирландии. Используя слова Беда, "Этот монастырь долгое время занимал превосходство над большинством монастырей северных шотландцев и всеми монастырями пиктов и руководился их народом",^[292] положение, на которое он имел право, как церковь-мать, благодаря обладанию телом святого покровителя.^[293] О последующих настоятелях Ионы, сменивших Колумбу на этом выдающемся посту, Беда говорит нам, что, "каким бы человеком он ни был сам, это мы знаем о нем наверняка, что он оставил преемников, отличавшихся великим милосердием, божественной любовью и строгим вниманием к своим правилам дисциплины; действительно, они следовали неопределенным циклам в исчислении великого праздника (Пасхи), потому что, как бы далеко они ни находились от мира, никто не снабдил их синодальными постановлениями, касающимися соблюдения Пасхи; и все же, прилежно соблюдая такие дела благочестия". и милосердие, какое они могли найти в Пророческих, евангельских и апостольских писаниях".^[294]

597-599 гг. н. э.

Байтен, сын Брендана.

Согласно закону, регулирующему наследование аббатства в этих ирландских монастырях, на племя святого-покровителя возлагалось обеспечение преемника; и Байтен, двоюродный брат, близкий друг и соратник Колумбы, настоятель его монастыря Май Ланж в Тири, который также был из северного Хайнла и потомок Коалла Гулбана, стал его преемником, "ибо, - говорится в Мартирологе Донегола, - именно из людей Эрина был избран аббат I, и чаще всего его выбирали из мужчин". из Синел Конайлл. По-видимому, сам Колумба назначил его своим преемником и сразу же признал другими колумбийскими монастырями; Адамнан сообщает нам, что Финтен, сын Тайльчена, решил покинуть Ирландию и отправиться к Колумбе на Иону. 'Горя этим желанием, ' говорит Адамнан, ' он отправился к старому другу, самому благоразумному и почтенному священнослужителю в своей стране, которого на шотландском языке звали Коламб Крэг, чтобы получить от него дельный совет. Когда он открыл его разум, он получил следующий ответ: "Как "Как" твое заветное желание, я чувствую, вдохновленные Богом, кто может берусь утверждать то, что тебе надлежит не пересечь море, чтобы Святой Колумба?" В тот же момент случайно прибыли два монаха Колумбы; и когда они рассказали о своем путешествии, они

ответили: “Недавно мы прибыли из Британии, а сегодня мы прибыли из Дайре Калгаича”, или Дерри. “Он здоров, ” спрашивает Коламб Крэг, “ твой святой отец Коламба?” Тогда они разразились слезами и с великой печалью ответили: “Наш покровитель действительно здоров, ибо несколько дней назад он отошел ко Христу”. Услышав это, Финтен, Коламб и все присутствующие пали ничком на землю и горько заплакали. Затем Финтен спросил: “Кого он оставил своим преемником?” “Байтена, его ученица”, - ответили они. И мы все воскликнули: “Это справедливо”. - Что ты теперь будешь делать, Финтен? - спросил Коламб Финтена. Он ответил: “С позволения Бога я отправлюсь к Байтене, этому мудрому и святому человеку; и если он примет меня, я возьму его своим настоятелем”.^[295] Однако Байтене занимал пост аббатства всего два года и умер в 599 году, в тот же день года, что и святой Колумба, в этот день его праздник. был проведен аналогичным образом.^[296]

599-605 гг. н. э.

Лайсрен, сын Ферадаха.

Его преемником стал Лайсрен, сын Ферадаха, который также был потомком Коналла Гулбана и был настоятелем Дарроу при жизни Колумбы. Именно в его время между Римской и Ирландской церквями началась дискуссия о надлежащем времени празднования Пасхи. Миссия Колумбана в Галлию в 590 году и миссия Августина в Британию в 597 году привели Римскую церковь в соприкосновение с британской и ирландской Церквями, и это — наиболее заметное различие между ними — сразу же стало предметом соперничества за обеспечение единообразия с одной стороны, и сохранение их древних обычаев, за которые кельтский разум держится с особым упорством, с другой. Августина после его смерти в 604 году сменил один из его сподвижников, по имени Лаврентий; и этот прелат, говорит нам Беда, "не только заботился о новой церкви, собранной из английского народа, но и с пастырской заботой относился к старым уроженцам Британии, а также к народу Шотландии, населяющему остров Ирландия, прилегающий к Британии. Ибо, заметив, что обычаи и чувства шотландцев в их собственной стране, а также британцев в самой Британии, во многом противоречили церковному порядку, в частности потому, что они привыкли не отмечать Пасху в надлежащее время, но предполагали, как мы показали выше, что день, отмечаемый в ознаменование воскресения Господня, был включен в неделю с четырнадцатого по двадцатый лунный день, он вместе со своими коллегами-епископами написал им увещательное письмо, умоляя их сохранить узы брака. мира и католических обрядов с той церковью Христа, которая распространена по всему миру. Здесь приводится начало его письма: “К” нашим господам и самым дорогим братьям епископам или настоятелям по всей Шотландии (или Ирландии), Лаврентию, Меллитусу и Юстусу, епископам, слугам слуг Божьих. Когда Апостольский престол, согласно своей практике во всем мире, разместил нас в этих западных частях, чтобы проповедовать здешним языческим народам, и так случилось, что мы прибыли на этот остров, который называется Британия, еще до того, как познакомились с ним, предполагая, что они ходят путями вселенской церкви, мы почувствовали очень высокое уважение к бриттам, а также к шотландцам, из нашего уважения к их святости характера; но когда мы узнали бриттов, мы предположили, что шотландцы должны быть выше их. Однако мы узнали от епископа Дагана, прибывшего на этот остров, и аббата Колумбана, прибывшего в Галлию, что шотландцы несколько не отличаются от бриттов по своим привычкам. Ибо епископ Даганус, когда он приходил к нам, не брал мяса с нами, нет, даже в том же помещении, где мы ели”. “ели”. ”^[297] Это письмо, по-видимому, не возымело никакого эффекта, но оно показывает дух, в котором две церкви вступили в контакт друг с другом.

605-623 гг. н.э.

Фергна Брит, сын Файльбхе.

Лайсрен умерла в следующем году.^[298] Его преемником стал Фергна Брит, или Британец. От чего он получил этот эпитет, сказать невозможно, наверняка что он также был из племени святого покровителя и потомком Коналла Гулбана. Очевидно, при жизни Колумбы он был учеником в монастыре Ионы, и Адамнан упоминает его как *Virgnous* — латинская форма имени Фергна — "юноша с добрым нравом, впоследствии поставленный Богом настоятелем этой церкви, в которой я, хотя и недостойный, сейчас служу".^[299] В его время мы снова слышим о двух из трех великих островных монастырей, которые особо упоминаются в Ирландских анналах. В 611 году Тигернак сообщает о смерти Немана, епископа Лисморского; а в 617 году о том, что Доннан Эггский был сожжен на пятнадцатый день перед майскими календами, или 17 апреля, вместе со своими священнослужителями-мучениками.^[300] Таким образом, история их мученичества изложена в уже цитированном глоссарии к Мартирологу Ангуса Калди. Там говорится: "Затем Доннан отправился со своим *муинтиром*, или монашеской семьей, на *Гальгаэдалу*, или Западные острова, и они поселились там, в месте, где содержались овцы королевы страны. Об этом было доложено королеве. Пусть их всех убьют, сказала она. Это не было бы религиозным актом, сказал ее народ. Но они подверглись жестокому нападению. В это время священник был на мессе. Дай нам передышку, пока месса не закончится, сказал Доннан. Ты получишь ее, сказали они. И когда все закончилось, они были убиты все до единого", - в Календаре Мэриан Горман есть следующее упоминание: "Доннан великий со своими монахами. Пятьдесят два человека были его прихожанами. Морские пираты пришли на остров, на котором они находились, и перебили их всех. Эйг - название того острова."^[301] Остров Эгг - самый восточный из группы островов, лежащих между мысом Арднамурчан и островом Скай. Он выходит окнами на дикий и суровый район на материке, простирающийся от Арднамурчана до Гленелга, до сих пор известный под названием *of the Garbhkhriochan*, или грубые границы. Христианская религия, по-видимому, еще почти не проникла в западные районы к северу от Арднамурчана, на что указывают освящения их церквей. Остров Эгг, вероятно, в то время был связан с этим районом как остров-пастбище, предназначенный для их отар овец; и, хотя люди, по-видимому, благосклонно относились к маленькой христианской колонии, основанной на острове Доннаном, власть перешла в руки королевы, которая все еще была язычницей и наняла пиратов, чтобы уничтожить их, которые сожгли деревянную церковь, в которой они совершали евхаристию, и, соответственно, вся община погибла. В это время у нас также есть небольшой след Колумбанской церкви в восточных районах северных пиктов в ирландских анналах, которые сообщают в 616 году о смерти Толорггейна, или Таларикана, который в шотландских календарях ассоциируется с церковью Фордайс на южном берегу Морей-Ферт, и который дал свое имя большому округу Киллталаргин, или Килтарлиту, в округе Эйрд, простирающемуся от реки Несс до границ Росс-шире.^[302]

Единственным другим событием, произошедшим в то время, когда Фергна Брит был настоятелем, было событие, которому было суждено привести к значительному расширению Колумбанской церкви. В 617 году на Иону прибыли несколько молодых и знатных англов из Бернииции. Это были сыновья Эйдильфрида, короля Бернииции, который, будучи еще язычником, как и его народ, был убит Эдуином, королем Дейры. Беда сообщает нам, что его сыновья вместе со многими представителями знати нашли убежище среди скоттов или пиктов, где они жили в изгнании в течение всего правления Эдуина, "и, - говорит Беда, - были там обучены катехизации в соответствии с доктриной скоттов и возрождены благодатью крещения".^[303] Многие из них, без

сомнения, были отправлены в монастырь Ионы для получения этого катехизического наставления, и среди них, несомненно, был Осуальд, второй сын Эйдильфрида, которому в то время было около тринадцати лет, и который, как нам прямо сказано, вместе со своими последователями "находясь в изгнании, принял таинства крещения среди старших шотландцев, - под кем подразумеваются обитатели монастыря Иона. По-видимому, он оставался там до конца пребывания Фергны на посту аббатства и в первые десять лет правления его преемника.

623-652 гг. н.э.

Сегине, сын Фиахны.

Фергна умерла в 623 году,^[304] и ей наследовал Сегин, сын Фиахны и племянник Лайсрена третьего настоятеля, который, конечно же, также принадлежал к племени святого покровителя, расе Коналла Гулбана. Президентство Сегине над семьей Ионы было примечательно главным образом двумя великими событиями в двух противоположных направлениях. Одним из них было распространение Колумбанской церкви на англиканское королевство Нортумбрия; другим - то, что большая часть Ирландской церкви подчинилась Риму: и оба события, по-видимому, произошли в одно и то же время.

634 год н.э.

Распространение Колумбанской церкви на Нортумбрию.

В то время, когда сыновья Эйдильфрида бежали от лица короля Эдуина, последний и его народ все еще были язычниками; но король женился на дочери христианского короля Кента, и на одиннадцатом году своего правления он был обращен в христианство проповедью Паулинуса, который был рукоположен в епископа архиепископом Юстусом Кентерберийским, и сопровождал королеву в Йорк. Эдуин был крещен в Йорке в Пасхальное воскресенье 627 года, 'в церкви Святого апостола Петра, которую он сам построил там из дерева, пока проходил катехизацию и инструктировал, как принять крещение. В этом городе он также назначил престолом епископства своего наставника и епископа Паулинуса".^[305] Жители двух провинций Бернисия и Дейра последовали за своим королем и якобы приняли христианство. Как только до Рима дошла весть о том, что народ Нортумбрии со своим королем был обращен проповедью Паулина в веру Христову, Гонорий I, который в то время был папой, послал "паллий" Паулину и в то же время написал королю Эдуину увещательные письма, с отеческим милосердием убеждая его, что его народ должен упорствовать и исповедовать веру истины, которую они получили.^[306] Когда это письмо достигло Йорка, король Эдуин был убит, страной владели язычник Пенда из Мерсии и вероотступник Кэдуалла из Уэльса, молодая христианская церковь была растоптана, а Паулин со своим "паллиумом" бежал обратно в Кент. Через год, в течение которого страна была отдана язычеству, Осуаль, которому было теперь тридцать лет и которому право на английский престол открылось после смерти его брата Айнфрида, вторгся в Нортумбрию и завоевал свое королевство в битве на Небесном поле при Денисберне, недалеко от Хексема. Его первой целью было восстановить христианскую церковь, которая была сметена с лица земли; и с этой целью он, естественно, обратился к церкви, где сам был воспитан в христианской вере. Как рассказывает нам Беда, 'Он послал к старшим шотландцам, среди которых он сам и его товарищи-солдаты, находясь в изгнании, приняли таинство крещения, желая, чтобы они прислали ему епископа, по указанию и служению которого англичане, которыми он управлял, могли бы научиться преимуществам веры в Господа и получить ее таинства. Они не замедлили удовлетворить его просьбу и послали к нему епископа Эйдана,

человека необычайной кротости, благочестия и умеренности".^[307] Беда далее сообщает нам, что "сообщается, что когда король Осуаль попросил епископа провинции Скоттов передать слово веры ему и его народу, сначала был послан другой человек более сурового нрава, который после проповеди в течение некоторого времени народу англов и безуспешной встречи и игнорирования англиканским народом, вернулся домой и на собрании старейшин сообщил, что он не смог принести никакой пользы в наставлении того народа, которому был послан проповедовать, потому что они были неукротимыми людьми с упрямым и варварским нравом. Они, как засвидетельствовано, на большом соборе серьезно обсуждали, что следует делать, желая блага нации в том вопросе, которого она требовала, и скорбя о том, что не приняли посланного к ним проповедника. Затем Эйдан, который также присутствовал на совете, сказал священнику, о котором тогда говорилось: "Я придерживаюсь мнения, брат, что ты был более суров к своим необразованным слушателям, чем следовало, и сначала, в соответствии с апостольской дисциплиной, не поил их молоком более мягкого учения, пока, постепенно питаясь Словом Божиим, они не стали способны к большому совершенству и не смогли применять на практике более строгие Божьи заповеди". Услышав эти слова, все, кто сидел с ним, обратив на него свои взоры, начали усердно взвешивать то, что он сказал, и вскоре пришли к выводу, что он заслуживает быть поставленным епископом и должен быть послан наставлять неверующих и необразованных, поскольку было установлено, что он наделен благодатью исключительного благоразумия, которое является матерью других добродетелей; и соответственно, после рукоположения они послали его проповедовать".^[308] Беда добавляет, что "большинство из тех, кто приехал проповедовать, были монахами, и что епископ Эйдан сам был монахом острова под названием Хи́и, монастырь которого долгое время имел превосходство почти над всеми монастырями северных шотландцев и над всеми монастырями пиктов"; и еще: "что с вышеупомянутого острова и с этот колледж монахов был послан Эйданом наставлять провинцию Англов во Христе, получив степень епископа. В то время Сегине, аббат и священник, руководил этим монастырем.' Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что великий совет проводился в Ионе под председательством аббата Сегине; и почти похоже, что он сам лично отправился в Нортумбрию после провала первой миссии, поскольку Адамнан ссылается на разговор, который, по его словам, аббат Файльбе торжественно объявил, что он сам слышал между королем Осуальдом и аббатом Сегине после битвы на Небесном поле."^[309]

Поскольку первый посланный миссионер был священником, и результатом вмешательства Эйдана стало то, что все признали его достойным епископата, не может быть никаких сомнений в том, что, как мы уже имели возможность показать, различие орденов и превосходство епископской степени были полностью признаны. По обычаю Шотландской церкви, для хиротонии другого епископа был необходим только один епископ. То, что в Колумбийской церкви были епископы, мы знаем, поскольку Беда говорит нам, что "вся провинция и даже епископы подчинялись настоятелю Ионы"; и, как мы видели, два монастыря, подчинявшихся Ионе — Лисмор и *Циннгарад*, или Кингарт, — возглавляли епископы. Возможно, существовала особая причина, по которой было бы лучше, чтобы у Эйдана были епископские ордена, которых не существовало в случае колумбийских монастырей; поскольку, как главе отдаленной церкви, ему, возможно, пришлось бы рукополагать священников из числа своих новообращенных англичан; в то время как Колумбийская церковь имела за спиной Ирландию как большой склад священнослужителей, как епископов, так и священников. Поэтому, когда говорится, что он получил епископский сан, без сомнения, для его посвящения был вызван епископ. Но хотя таким образом он получил возможность осуществлять епископские функции, в других

отношениях организация церкви, введенная таким образом в Нортумбрии, как в отношении юрисдикции, так и в отношении ее монашеского характера, была такой же, как у Колумбийской церкви на родине; ибо вместо того, чтобы установить свою епископскую резиденцию в Йорке, он последовал обычаю монашеской церкви, выбрав небольшой остров недалеко от побережья Нортумбрии, носящий кельтское название *Инис Метко*,^[310] но известен англам как Линдисфарн, как место расположения его монастыря, которым он должен был управлять как епископальный настоятель. Беда сообщает нам, что "по прибытии епископа король назначил ему епископскую кафедру на острове Линдисфарн, как он сам того пожелал; это место во время прилива и отлива дважды в день окружается морскими волнами, подобно острову, и еще дважды в день, когда берег остается сухим, становится прилегающим к суше", — очень точное описание острова, который теперь называется Святым Островом; и Беда добавляет в своем "Житии Кудберта": "И пусть никто не удивляется, что во время прилива и отлива оно становится похожим на сушу". на том же самом острове Линдисфарн, который имеет очень небольшую площадь, должна быть, как мы упоминали выше, резиденция епископа и в то же время, как мы сейчас заявляем, резиденция аббата и монахов. Ибо так оно и есть на самом деле. Ибо одно и то же жилище слуг Божьих содержит в себе и то, и другое одновременно. Да, все, кто здесь живет, — монахи; ибо Эйдан, который был первым епископом этого места, был монахом и всегда привык вести монашескую жизнь со всем своим народом. Следовательно, после него все епископы того места до сего дня выполняют епископские функции таким образом, что, в то время как настоятель, который избирается епископом с согласия братии, управляет монастырем, все священники, диаконы, певчие, чтецы и другие церковные чины вместе с самим епископом соблюдают во всем монашеские правила".^[311] Таким образом, эта нортумбрийская церковь была точной копией монастырской церкви, главой которой был Иона; и Беда является благородным свидетельством ее эффективности как миссионерской церкви. Он говорит: "С того времени многие из области скоттов ежедневно приходили в Британию и с великой преданностью проповедовали слово веры в тех провинциях Англов, над которыми правил король Осуальд; и те из них, кто получил сан священника, даровали верующим благодать крещения. В нескольких местах были построены церкви; люди радостно собирались вместе, чтобы услышать Слово божье; от щедрот короля были розданы владения и земли для строительства монастырей; молодые англы получали наставления от своих шотландских хозяев; и большая забота и внимание уделялись правилам и соблюдению регулярной дисциплины".^[312]

634 год н.э.

Церковь южных шотландцев Ирландии соответствует Риму.

В том же году, когда Сегине был передан этот важный запрос от короля Нортумбрии Осуальда, он также получил письмо не менее важное, но совершенно иного содержания, от главы одного из зависимых монастырей Ирландии. Это письмо^[313] было написано Каммианом, одним из самых образованных ирландских священнослужителей, который, как полагают, был настоятелем монастыря Дарроу в Королевском графстве, основанного Колумбом незадолго до того, как он перешел из Ирландии на Иону; и оно сохранилось до сих пор. Оно адресовано аббату 'Сегине, преемнику святого Колумбы, и другим святым мужам, а также Беккану отшельнику, его дорогому брату по плоти и по духу, и его мудрым спутникам'. В этом письме он

сообщает ему, что, когда римский способ вычисления был впервые введен в Ирландии, он не принял его; но, удалившись на год в уединение, он вошел в святилище Божье, то есть в священное Писание, и изучил его так хорошо, как только смог; после этого - труды по истории; наконец, любые циклы, с которыми он мог встретиться. Затем он дает очень ученое резюме результатов своих исследований, которые привели его к принятию римской системы как правильной. По прошествии года, говорит он, он обратился к преемникам наших древних отцов, епископу Айлбе, Кирану Клонмакнуаскому, Брендану, Несану и Лугидусу, чтобы они сказали ему, что они думают об отлучении их от Апостольского престола; и они, собравшись вместе, одни лично, другие через представителей, в *Маг Лене*, или на равнине Лене, в которой находился монастырь Дарроу, пришли к решению, которое они должны принять без колебаний, тем более что это было сделано в прошлом году. достойная и одобренная практика, рекомендованная им преемниками апостолов Господа. Соответственно, они предписали ему праздновать Пасху в следующем году вместе со вселенской церковью. Однако вскоре после этого возникла некая белая стена, делающая вид, что он за соблюдение традиций старших, что вызвало разобщенность и частично аннулировало то, о чем было договорено. После этого "наши старшие" постановили, что в случае возникновения вопросов более серьезного характера они должны быть переданы, согласно указу синода, главам городов. Поэтому они послали некоторых, которых они знали как мудрых и смиренных, как детей к матери, и совершивших благополучное путешествие по воле Божьей, и некоторые из них, прибыв в город Рим, вернулись на третий год, и они увидели, что все соответствует тому, что они слышали, или, скорее, они получили гораздо более ясный взгляд на этот вопрос, как видящие, а не слышащие; и, находясь в одном жилище с греком и евреем, скифом и египтянином, они все вместе праздновали свою Пасху в церкви Святого Петра, в то время как они отличались от них на целый месяц. И они торжественно заверили его в этом, сказав: насколько нам известно, эта Пасха празднуется во всем мире. "Эти заявления, - добавляет Каммиан, - я сделал не для того, чтобы напасть на вас, а чтобы защитить себя". Такова суть письма Каммиана;^[314] и поскольку время празднования Пасхи согласно римским и ирландским вычислениям будет разделено интервалом в месяц в 631 году,^[315] синод, должно быть, состоялся около 630 года, возвращение депутатов состоялось в 633 году, а письмо было написано в следующем году. По словам Беда, папа Гонорий в этом году "написал народу шотландии, который, как он обнаружил, допустил ошибку в соблюдении Пасхи, искренне призывая их не считать свое малочисленное население, расположенное на крайних границах земли, мудрее всех древних и современных церквей Христа по всему миру, и не праздновать другую Пасху, вопреки пасхальному исчислению и синодальным постановлениям всех епископов на земле";^[316] и результатом было то, что, как говорит нам Беда, "шотландцы, жившие в южных районах Ирландии, по наставлению епископа Апостольского Престола научились соблюдать Пасху в соответствии с каноническим обычаем"; в то время как северная провинция шотландцев и весь народ пиктов придерживались старого обычая страны.^[317]

Различие, проведенное здесь Бедой между шотландцами, населяющими южные округа, и северной провинцией шотландцев, очевидно, относится к старому традиционному разделению Ирландии на две части, называемые отдельно *Лет Мога* и *Лет Куинн*, которые были отделены друг от друга горным хребтом, протянувшимся от устья Лиффи до Голуэя и получившим название *Эйсгур Руада*.^[318] Южными округами были Мюнстер и Лейнстер к югу от Лиффи. Северная дивизия включала в себя остальную часть Ленстера, Ольстера и Коннахта. Дарроу, хотя и был колумбовым монастырем, находился в южном округе и, вероятно, теперь вышел из-под

юрисдикции Ионы и, вместе с остальной Ирландской церковью в южном округе Ирландии, подчинился Риму.

Мы встречаем мимолетное упоминание о монастыре Лисмор в следующем году, когда Тигернак сообщает о смерти его настоятеля Эохайда; и в том же году аббат Сегин, по-видимому, основал церковь в Речранне, или на острове Ратлин, у северного побережья Ирландии.^[319]

Несколько лет спустя Ирландская церковь, по-видимому, отправила письмо папе Северину, сменившему Гонория в 640 году, но умершему в течение года, которое вызвало ответ от его преемника Иоанна, в то время избранного папой, от лица, взявшего письмо, которое, по словам Беда, было "полно большого авторитета и эрудиции для исправления той же ошибки", и в то же время предостерегало их быть осторожными, чтобы сокрушить пелагианскую ересь, которая, как ему сообщили, возрождалась среди них. Беда открывает это послание так: "Нашим возлюбленным и святейшим Томиану, Колумбану, Кроману, Динану и Байтану, епископам; Кроману, Эрниану, Лестрану, Шеллану и Сегену, священникам; Сарану и остальным шотландским докторам или настоятелям приветствие от Илариуса, первосвященника и хранителя места святого Апостольского престола; от Иоанна, диакона и избранного во имя Бога; от Иоанна главному секретарю и хранителю места святого Апостольского престола, а также от Иоанна, раба Божьего и советника того же Апостольского престола."^[320] Все эти шотландские врачи или аббаты во главе с Томианом, который был епископом Армы, принадлежали к северной провинции, и это обращение никак не повлияло на изменение их отношения к Церкви из Рима. Но поучительно заметить, что Сегенус или Сегине, аббат Ионы, причислен к духовенству Ирландской церкви, частью которой считался его монастырь с зависимыми от него монастырями в Шотландии. Десять лет спустя пришло известие о смерти Эйдана после шестнадцатилетнего епископства над церковью Нортумбрии; и Финан, "который, - говорит Беда, - был прислан из Хи, острова и монастыря шотландцев", наследовал ему.^[321]

652-657 гг. н.э.

Суйбхне, сын Куиртри.

Собственная смерть Сегине последовала год спустя. Его преемником был Суибне, о котором мы ничего не знаем, кроме того, что его отца звали Куиртри, но маловероятно, что на этом раннем этапе кто-либо, не принадлежавший к племени святого покровителя, мог быть избран аббатом, и единственное известие, которое мы имеем о нем, - это его смерть после пяти лет пребывания в аббатстве.^[322]

657-669 гг. н.э.

Куммен Айлбхе, сын Эрнана.

Его сменил на посту аббатства Куммен Айлбхе, племянник его предшественника Сегене, чье пребывание на этом посту ознаменовалось не менее важными событиями. Его первый год совпадает с расширением владычества Осуйу, короля Нортумбрии, над бриттами Стратклайда, южными пиктами и скоттами Далриады; но, хотя последние на время перестали иметь независимого короля, правление Нортумбрии не могло повлиять на церковь, к которой принадлежала ее собственная церковь. Соответственно, когда Финан, преемник Эйдана, умер, мы обнаруживаем, что Колман также был "выслан из Шотландии" и сменил его на посту епископа.^[323] Тигернак сообщает о смерти в том же году епископа Финана и Даниэля, епископа *Циннгары* или Кингарта, в Бьют; а в следующем году - о визите аббата Каммена в

Ирландию;^[324] и, поскольку Беда говорит о Финане, что он был рукоположен и послан шотландцами, в то время как в случае с Колманом он использует выражение, что он был послан из Шотландии или Ирландии, это скорее подтверждает наше подозрение, что епископы, призванные для посвящения этих нортумбрийских миссионеров, были епископами Кингарты, и что смерть епископа Даниэля в том же году оказала негативное влияние на необходимо обратиться к Ирландии.

664 год н.э..

Прекращение деятельности церкви Колумбана в Нортумбрии.

Однако, в то время как пребывание Сегине на посту аббатства привело к распространению Колумбанской церкви на Нортумбрию, церковь его племянника Куммена была обречена на исчезновение после того, как она в течение тридцати лет была церковью страны. Причиной послужили разногласия относительно правильного времени празднования Пасхи. Этот вопрос был поднят во время епископства Финана некоторыми священнослужителями, приехавшими из Кента или Франции; и среди них, говорит Беда, "был самый ревностный защитник истинной Пасхи, которого звали Ронан, действительно шотландец по национальности, но обученный церковной истине либо во Франции, либо в Италии, который, споря с Финаном, исправил многих или, по крайней мере, побудил их более строго исследовать истину; однако он не мог исправить Финана, а, напротив, сделал его более строгим".^[325] Закоренелый в обличениях и открытый противник истины, он обладал горячим и вспыльчивым нравом".^[325] Королевская семья тоже разделилась. Королева Энфлед, родом из Кента и имевшая при себе кентского священника Романа, следовала католическому обряду, так что однажды король и королева праздновали свою Пасху в разное время. При Колмане спор стал еще более ожесточенным, и король Осуй и его сын Альхфрид теперь были настроены друг против друга, последний получил наставления в христианстве от Уилфрида, ученойшего человека, который первоначально обучался в шотландском монастыре Линдисфарн, но уехал оттуда в Рим, чтобы изучать церковную доктрину, и провел много времени в Лионе у Далфина, архиепископа Галлии, от которого он получил корональный постриг. Агилберт, епископ Западных саксов, друг Альхфрида и аббата Уилфрида, приехав в Нортумбрию, предложил созвать синод для урегулирования разногласий по поводу Пасхи, пострига и других церковных дел. На это было дано согласие; и, соответственно, оно было проведено в 664 году в монастыре Стренасалч, недалеко от Уитби, где в то время председательствовала настоятельница Хильда, женщина, преданная Богу. Присутствовали король Осуй и его сын Альхфрид. С католической стороны был епископ Агилберт со священниками Агато и Уилфридом, Джеймсом и Романом. С шотландской стороны был епископ Колман со своими священнослужителями из Шотландии, или Ирландии, настоятельница Хильда и ее последователи, а также епископ Эссекский Седд, который был рукоположен шотландцами и выступал в качестве переводчика для обеих сторон. Король призвал Колмана и Уилфрида вести дискуссию. Это подробно изложено Бедой, но нет необходимости говорить больше, чем о том, что использовались обычные аргументы. Колман утверждал, что Пасху, которую он соблюдал, он получил от старших; и известно, что все его предки, люди, возлюбленные Богом, праздновали ее таким же образом. Уилфрид выступал против обычаев вселенской церкви и авторитета Рима. Колман спрашивает: "Следует ли верить, что наш преподобнейший отец Колумба и его преемники, люди, возлюбленные Богом, которые праздновали Пасху таким же образом, думали или действовали вопреки божественным писаниям? принимая во внимание, что среди них было много тех, чья святость подтверждается небесными знамениями и совершаемыми ими чудесами, за чьей жизнью, обычаями и

дисциплиной я никогда не перестану следить и не подвергаю сомнению их святость. "святость". Уилфрид ответил: "Что касается твоего отца Колумбы и его последователей, чьей святости, по твоим словам, ты подражаешь и чьи правила и заповеди соблюдаешь, подтвержденные знамениями с небес, я мог бы ответить, что, когда многие в судный день скажут нашему Господу, что от его имени они пророчествовали, изгоняли бесов и творили много чудес, наш Господь ответит, что Он никогда не знал их. Но я далек от того, чтобы говорить так о твоём отце, потому что справедливее верить в то, что хорошо, чем в то, что плохо о людях, которых ты не знаешь. Если этот ваш Колумба — и я могу сказать, что и наш, если бы он принадлежал Христу, — был святым человеком и силен в чудесах, все же следует ли предпочесть его пресвятому князю апостолов, которому наш Господь дал ключи от царства небесного? И поскольку Колман признал, что эти слова были сказаны Петру, и не смог доказать, что такая власть была дана Колумбе, король решил подчиниться указам Рима, и все присутствующие дали свое согласие и, отказавшись от более несовершенного учреждения, поспешили приспособиться к тому, которое они сочли лучшим.^[326] Беда далее сообщает нам, "что Колман, поняв, что его доктрина отвергнута, а его секта презираема, взял с собой тех, кто был готов следовать за ним и не соблюдал католическую Пасху и корональный постриг — поскольку по этому поводу также было много споров — и вернулся в Шотландию или Ирландию, чтобы посоветоваться со своим народом, что делать в будущем". этот случай". И он добавляет, что Колман унес с собой домой часть костей преподобнейшего отца Эйдана и оставил часть из них в церкви, где он председательствовал, приказав похоронить их в ее ризнице.^[327]

Характер, который этот самый искренний историк придает церкви шотландцев в Нортумбрии, настолько отражает характер материнской церкви Ионы, что, возможно, было бы неплохо вставить его. Он говорит о епископе Колмане: "Насколько велика была его скупость, насколько велико его воздержание, место, которым они управляли, свидетельствует о нем самом и его предшественниках, поскольку при их отъезде было найдено очень мало домов, кроме церкви, которых едва хватало для их повседневного проживания. У них также не было денег, кроме скота; ибо, если они получали какие-либо деньги от богатых людей, они немедленно раздавали их бедным, не имея необходимости собирать деньги или строить дома для развлечения великих людей мира? ибо такие никогда не прибегали к церкви, кроме как для того, чтобы помолиться и услышать Слово Божье. По этой причине религиозный обычай был в то время в большом почете, так что, куда бы ни приходил какой-нибудь священнослужитель или монах, все люди радостно принимали его как Божьего слугу; и, если им случалось встретить его таким, каким он был на пути, они бежали к нему и, кланаясь, были рады получить знак его руки или благословение его уст. Большое внимание уделялось также их увещаниям; и по воскресеньям люди охотно стекались в церковь или монастыри, но не для того, чтобы накормить свое тело, а для того, чтобы услышать Слово Божье; и если какому-нибудь священнику случалось заезжать в деревню, жители немедленно собирались вместе, чтобы услышать от него Слово Жизни. Ибо священники и клирики отправлялись в деревни только для того, чтобы проповедовать, крестить, навещать больных и, в двух словах, заботиться о душах; и они были настолько свободны от проклятия мирской алчности, что никто из них не получал земель и имущества для строительства монастырей, если только их не принуждали к этому светские власти".^[328]

Хотя Беда сообщает нам в общих чертах, что Колман вернулся в Ирландию, на самом деле он сделал это только через четыре года; ибо впоследствии он упоминает, что Колман "сначала отправился на остров Хи, или Иона, откуда он был послан проповедовать слово Божье англичанам". Впоследствии он удалился на некий небольшой остров, расположенный к западу

от Ирландии, на некотором расстоянии от ее побережья, называемый на языке шотландцев *Инисбуфинде*, "и", а Тигернак относит это событие к 668 году.^[329] Поскольку он забрал с собой мощи Эйдана, вероятно, именно в этот промежуток времени он основал церковь Фирн в Ангусе, посвященную Эйдану, и церковь Тарбет в Истер Росс, с которой связано его собственное имя; и если он доложит аббату Каммену, а он, несомненно, доложит, о беседе, которую он провел с Уилфридом, то, возможно, именно в этот промежуток он основал церковь Ферн в Ангусе, посвященную Эйдану. и апелляция, с которой он тщетно обращался к авторитету Колумбы как человека, святость которого была подтверждена небесными знамениями и совершением чудес, вероятно, привела к тому, что Каммен написал "Жизнь их великого святого", которую Адамнан называет "книгой, которую он написал о добродетелях святого Колумбы",^[330] в подтверждение утверждения. Эта Жизнь сохранилась до наших дней, и вся она была воплощена в более сложной постановке Адамнана. Тигернак сообщает о смерти Куммена в 669 году, а вместе с ним и о смерти двух святых, принадлежавших к церкви южных пиктов — Итарнана или Этерн-Нана из Маддердина, ныне Маддерти в Стратерне, и Коринду, или Карана, из Феттерессо в Мерне.^[331]

669-679 гг. н. э.

Файльбхе, сын Пипана.

Его преемником стал Фаилбхе, сын Пипана, также потомок Коналла Гулбана, и в первый год его пребывания на посту аббатства Уилфрид также получил во владение Йоркскую епархию. Согласно Беде, он в это время управлял епископством Йорка и всех нортумбрийцев, а также пиктов, насколько простиралась владения короля Осуйу.^[332] Таким образом, его епархия включала территории южных пиктов, бриттов Стратклайда и шотландцев Далриады, на все из которых король Осуйу распространил свое правление. Уилфрид сохранял за собой эту обширную епархию в течение всего периода аббатства Файльбе; и, насколько он мог проявить свою власть, его влияние, без сомнения, было направлено против Колумбийской церкви; ибо, как говорит нам Эдди, "при епископе Уилфриде церкви умножились как на юге у саксов, так и на севере у бриттов, шотландцев и пиктов, Уилфрид повсюду рукоположил пресвитеров и дьяконов и управлял новыми церквями".^[333] Но территории северных пиктов были вне его досягаемости; и пребывание Файльбе на посту аббатства примечательно главным образом расширением Колумбанской церкви до тех труднопроходимых районов, которые лежали на западном побережье между Арднамурчаном на юге и Лох-Брумом на севере.

673 год н.э..

Основание церкви Эпплкросс Маэлрубхой.

Главным исполнителем этого был Маэлрубха, который принадлежал к расе северных хайнлов, но принадлежал к другой секте, отличной от той, которая имела право назначать настоятелей в монастырь Ионы. Он был связан через свою мать с Комгаллом Бангорским и стал прихожанином этого монастыря, который, будучи расположен среди ирландских пиктов, вполне подходил ему для того, чтобы быть миссионером среди представителей той же расы в Шотландии. Он приехал в Британию в 671 году, а два года спустя основал церковь Апоркросан, ныне Эпплкросс,^[334] из которой в качестве центра он евангелизировал все западные районы, лежащие между озерами Лох-Каррон и Лох-Брум, а также южную и западную части острова Скай, и основал церкви в Истер-Росс. и в других местах. Посвящения ему показывают, что его миссионерская работа была очень обширной. В том же году Файльбхе отправился в Ирландию, где, по-видимому, оставался три года,^[335] и, вероятно, был занят приготовлениями к

расширению миссионерской работы; вероятно, именно к этому периоду мы должны отнести прибытие Комгана с его сестрой Кентигерной и ее сыном Филланом в округ Лохалш, где они основали церкви, а также в районы к югу от Лондона. это до самого озера Лох-Сунарт.^[336] В это же время церковь в Эгге, по-видимому, была восстановлена.^[337] В 678 году Уилфрид был изгнан из своего обширного епископства, но не смог пережить это событие всего год, когда зафиксирована его смерть; и в то же время у нас есть след церкви на восточных территориях северных пиктов, в смерти Нехтана Нейра, которого можно отождествить с великим святым Дисайда в 678 году. Абердиншир, называемый тамошними жителями Наталаном или Нахланом.^[338]

679-704 гг. н. э.

Адамнан, сын Ронана.

Теперь наше повествование подводит нас к очень важному периоду, когда Адамнан, биограф Колумбы, правил своим монастырем в качестве девятого настоятеля. Он также был потомком Коналла Гулбана и принадлежал к племени святого покровителя. Он родился в 624 году, всего через двадцать семь лет после смерти святого Колумбы. В течение первых шести лет его аббатства правление англов при короле Экфриде простиралось так же далеко, как и во времена правления его отца Осуйу. После изгнания Уилфрида из епархии в полном объеме она была разделена между Босой и Этой, причем последняя была назначена епископом северной части; а три года спустя она была разделена еще больше, Трумуин был назначен епископом провинции пиктов, которая подчинялась англам. Однако поражение и смерть короля Экфрида в битве при Данничене в 685 году положили конец этому правлению англов, а вместе с ним и вмешательству англиканских епископов в Колумбанскую церковь. Шотландцы Далриады восстановили свою независимость. Южные пикты были освобождены от более прямого ига англов, а Трумуин бежал из своей епархии.

686 год н.э..

Его первая миссия в Нортумбрию.

Новый король Олдфрид долгое время находился в изгнании в Ирландии, где он был известен под именем Фланн Финн, и Адамнан был с ним в дружеских отношениях. Первым делом он отправился к нему с поручением просить освобождения ирландских пленников, которых Берк, полководец короля Экфрида, увел с равнины Брег; и ирландская жизнь Адамнана показывает нам маршрут, который он выбрал. Там говорится: "Северные саксы отправились к нему и разграбили *Маг-Брег до Беалах-дуина*; они унесли с собой большую добычу из мужчин и женщин. Люди Эрина умоляли Адамнана отправиться на поиски пленников в Саксонландию. Адамнан отправился за пленными и остановился в *Трахт-Ромре*. Берег длинный, а течение быстрое; настолько быстрое, что если бы лучший конь в Саксонланде, на котором ездит лучший наездник, стартовал от кромки прилива, когда начинается прилив, он мог бы доставить своего всадника на берег только вплавь, настолько обширен берег и так стремителен прилив. ' Таким образом, Адамнан, по-видимому, отправился на своем кураке в залив Солуэй-Ферт, который, очевидно, и является тем местом, о котором идет речь, и высадился на южном берегу. Он преуспел в своем начинании и вернул шестьдесят пленников по домам.^[339]

Адамнан ремонтирует монастырь Ионы.

Его следующим шагом было отремонтировать монастырь, который, вероятно, пришел в упадок во времена Файльбе; и с этой целью он отправил двенадцать судов в Лорн за дубами, чтобы обеспечить их необходимой древесиной.^[340] В этом монастыре он принял Аркульфа, епископа Галлии, который отправился в Иерусалим, чтобы посетить святые места, а возвращаясь домой, был унесен сильным штормом на западное побережье Британии, добрался до Ионы и провел там зиму. В течение унылых зимних месяцев Адамнан посвятил себя написанию всей информации, которую он мог получить от него о святых местах; и эта работа сохранилась до наших дней.^[341]

688 год н.э.

Его вторая миссия в Нортумбрию.

В 688 году Адамнан отправился со второй миссией к королю Олдфриду, с какой целью, неизвестно; но, по-видимому, она была связана с делами Далриады. Этот второй визит в Нортумбрию имел очень важные последствия как для него самого, так и для его церкви; ибо Беда сообщает нам, что "Адамнан, священник и настоятель монахов, которые были на острове Хии, был отправлен своим народом послом к Олдфриду, королю Англов, где, пробыв некоторое время, он соблюдал канонические обряды церкви, и многие, более образованные, чем он, убедительно увещевали его не осмеливаться жить вопреки всеобщему обычаю церкви ни в отношении празднования Пасхи, ни в отношении каких-либо других постановлений вообще, принимая во внимание малочисленность населения". его последователи, живущие в таком отдаленном уголке мира. Вследствие этого он изменил свое мнение и с готовностью предпочел то, что видел и слышал в церквях Англов, обычаям, которым он и его народ до сих пор следовали. Ибо он был хорошим и мудрым человеком и замечательно сведущ в знании Священных Писаний";^[342] и аббат Кеолфрид из Джарроу в своем письме королю пиктов Найтону, который называет его "Адамнаном, аббатом и известным священником колумбов", говорит, что он посетил его монастырь, и подробно излагает беседу у него было с собой что-то, чему он приписывает обращение Адамнана.^[343] "Вернувшись домой, - продолжает Беда, - он попытался наставить своих соплеменников, которые были в Хии или подчинялись этому монастырю, на путь истины, который он сам узнал и принял всем своим сердцем; но в этом он не смог одержать верх". Таким образом, мы имеем аномальное положение вещей, которому настоятель монастыря соответствовал Рим, но что его монахи и представители зависимых монастырей отказались идти вместе с ним. Через год после его возвращения на Иону зафиксирована смерть Иолана, епископа *Циннгарада*, или Кинггарта в Бьют; и в 692 году, который летописец отмечает как четырнадцатый после кончины его предшественника Файльбе, он отправился в Ирландию, но с какой особой целью, которая могла бы сделать упоминание о Файльбе уместным, мы не узнаем; и в следующем году мы снова находим его в Ионе, когда тело Бруда мак Байла, короля пиктов, умершего в 693 году, было предано земле. привезен для погребения.^[344]

692 год н.э.

Синод в Таре. Северные шотландцы, за исключением колумбийских монастырей, соответствуют Риму.

Четыре года спустя, в 697 году, он снова отправляется в Ирландию, и на этот раз его сопровождал Бруд, сын Дерила, короля пиктов. Его целью было получить одобрение ирландского народа на закон, освобождающий женщин от возложенного на всех бремени того,

что называлось *Fecht* и *Sluagad*, или обязанности посещать хостинги и экспедиции. С этой целью в Таре был созван синод, на котором присутствовали тридцать девять духовных лиц под председательством аббата Арма и сорок семь вождей племен, во главе которых стоял монарх Ирландии. Закон, освобождающий женщин от этой обременительной обязанности, назывался "Закон невинности"; а постановления синода назывались "*Каин Адхамнаин*" или "Закон Адамнани", потому что среди его результатов была привилегия взимать взносы при определенных условиях.^[345] В списке присутствующих встречается имя *Бруда мак Дерили ри Круитентуайта*, или короля Пиктландии. Именно к случаю этого визита в Ирландию следует отнести заявление Беды о том, что "затем он приплыл в Ирландию, чтобы проповедовать этим людям, и скромным увещанием, объявляющим истинное время Пасхи, он обратил многих из них, и почти всех, кто не находился под властью тех, кто жил в Ирландии, от их древнего заблуждения к католическому единству, и научил их соблюдать надлежащее время Пасхи. Вернувшись на свой остров после канонического празднования Пасхи в Ирландии, он самым ревностным образом внедрил соблюдение Пасхи в своем монастыре, но не смог добиться успеха; и так случилось, что он покинул эту жизнь до наступления следующего года. Ибо божественная благодать так распорядилась, что, поскольку он был великим любителем мира и единства, он должен был быть взят в вечную жизнь, прежде чем ему пришлось бы, по возвращении времени Пасхи, иметь еще более серьезные разногласия с теми, кто не хотел следовать за ним в истине".^[346] Таким образом, представляется, что Адамнан вернулся на Иону только в год своей смерти, которая наступила 23 сентября 704 года, на семьдесят седьмом году своей жизни.^[347]

В какой период аббатства Адамнан написал свое жизнеописание святого покровителя и основателя монастыря, невозможно установить с какой-либо точностью, но это было после его визита в Олдфрид в 688 году; и, поскольку он утверждает, что сделал это по настоятельной просьбе своих братьев, и случайно ссылается на разногласия, возникшие между церквями Ирландии из-за различий в отношении праздника Пасхи, вероятно, оно было составлено до того, как такие же разногласия возникли между братьями Ионы и им самим как их настоятелем.^[348] Также невозможно установить точный период, когда он основал те церкви в восточных округах, которые посвящены ему; но, без сомнения, после прекращения англиканского правления над южными пиктами и скоттами Далриады, он желал бы укрепить Колумбанскую церковь; и его отношения с королями пиктов, которые правили после свержения углы были, как мы уже видели, сердечными и дружелюбными. В этой работе ему, по-видимому, помогала семья, которая уже проповедовала евангелие всуровом районе, называемом "Грубые границы", поскольку церкви, посвященные им и ему, находятся рядом друг с другом. У северных пиктов главной церковью Адамнана была церковь Форглена на восточном берегу реки Дувран, в которой сохранился *Брекбаннох*, или знамя Колумбы; и отделенный от нее той же рекой Туррифф, посвященный Комгану. К югу от хребта горы Адамнан самым важным основанием был монастырь Далл в округе Атолл, который был посвящен ему и к которому была присоединена очень обширная территория; и вплотную к нему примыкал район Глендочарт с его монастырем, посвященным Филлану, название которого сохранилось в Стратфиллане. Филлан снова появляется в Питтенвине на южном побережье полуострова Файф; а в заливе Ферт-оф-Форт, который он ограничивает, находится Инчкейт, "на котором председательствовал святой Адамнан, аббат".^[349]

704-717 гг. н. э.

Раскол в Ионе после смерти Адамнана.

Адамнан, хотя, как говорит Беда, был человеком мира и по воле провидения был удален перед наступающей Пасхой, когда отношения между ним и его непокорными монахами могли бы привести к кризису, похоже, несмотря на это, оставил после себя наследие разногласий. Впервые с момента основания монастыря Иона мы находим в преемнике Адамнана аббата, который не был потомком Коналла Гулбана. Конмаэль, сын Фаилбхе, происходил из ирландского племени Айргиалла, которое произошло от Колла Уайса; но через три года после смерти Адамнана мы обнаруживаем, что Дункад, принадлежавший к племени святого покровителя, получил аббатство. Затем, через три года после смерти Конмаэля в качестве настоятеля Ионы. После его смерти появляется Сеод, епископ Ионы, который умирает в 712 году, а в 713 году Дорбени получает кафедру Ионы, но после пяти месяцев владения первенство умирает в субботу 28 октября того же года. Однако в течение всего этого времени Дункад также является настоятелем.^[350] Объяснение, по-видимому, заключается в том, что сообщество Ионы разделилось по вопросу о Пасхе и что одна сторона стала благосклонно относиться к взглядам Адамнана. Поскольку ему не удалось подчинить ни один из колумбийских монастырей, они были вынуждены нанять аббата в другом месте и добились назначения Конмаэля; в то время как противоборствующая сторона одержала верх три года спустя, Дункад, законный преемник линии Коналла Гулбана, получил аббатство, и, таким образом, в общине произошел раскол — одна часть из них праздновала Пасху по римской системе, во главе которой стояли Конмаэль, епископ Сеод и Дорбени; а другая, более могущественная часть поддерживала под председательством Коналла Гулбана аббатство. Данкад, старый обычай их церкви. После рассказа о том, как "в то время", то есть в 710 году, Найтон"[Найтон](#), король пиктов, населяющих северные части Британии, наученный частым изучением церковных писаний, отказался от заблуждения, которым он и его народ до тех пор придерживались в отношении празднования Пасхи, и подчинился вместе со своим народом праздновать католическое время воскресения нашего Господа", Беда завершает свои заметки о монастыре Иона, сообщая нам, что "вскоре после этого те монахи из монастыря Иона также были убиты". Шотландский народ, живший на острове Хи, вместе с другими монастырями, которые были им подчинены, были, по воле нашего Господа, приведены к каноническому соблюдению Пасхи и правильному способу пострижения. Ибо в 716 году после воплощения Господа нашего отец и священник Эгберт, возлюбленный Богом достойный называться со всей честью, прибывший к ним из Ирландии, был очень почетно и радостно принят ими. Будучи самым приятным учителем и самым набожным в применении на практике того, чему он учил, все охотно слушали его; и своими благочестивыми и частыми увещаниями он обратил их от укоренившейся традиции их предков. Он научил их совершать основную церемонию в католической и апостольской манере"; и Беда добавляет: "Монахи Хи, по указанию Эгберта, приняли католические обряды под руководством аббата Дунчада примерно через восемьдесят лет после того, как они послали епископа Эйдана проповедовать народу англов".^[351] Однако редко бывает так, что, когда предлагается изменение в вопросах веры или практики, христианское сообщество единодушно, и всегда есть оппозиционное меньшинство, которое отказывается дать на это свое согласие. Так, должно быть, было и здесь, поскольку в том же отрывке, в котором Тигернак отмечает принятие католической Пасхи в 716 году, он добавляет, что Фаэлчу мак Дорбени занимает кафедру Колумбы на восемьдесят седьмом году своей жизни, в субботу 29 августа; при этом он сообщает о смерти аббата Дунчада в следующем году.^[352] У нас здесь снова раскол в общине; и как только аббат Данкад со своими приверженцами переходит на сторону римлян, оппозиционная часть принимает нового аббата.

717 г. н.э.

Изгнание монахов- колумбов из королевства пиктов.

Большая часть, если не все, зависимых монастырей пиктов, по-видимому, сопротивлялись переменам и отказались подчиняться указу, который, по словам Беды, издал король Найтон, когда "девятнадцатилетние циклы были немедленно по общественному приказу разосланы по всем провинциям пиктов для расшифровки, изучения и соблюдения"; поскольку Тигернак сообщает нам, что в 717 году, когда аббат Дункад умер и Фаэлчу остался один во владении аббатством, семья Ионы была изгнана через всю страну. Драмалбан короля Найтона. Другими словами, все колумбанские монахи были изгнаны из его королевства;^[353] и есть основания полагать, что Фаэлчу возглавлял один из этих зависимых монастырей на территориях северных пиктов.^[354] Возможно, что монахи монастырей, недавно основанных Адамнаном среди южных пиктов, подчинились; но монахи более старых фондов, таких как Абернети и *Килригмонах*, или Сент-Эндрюс, вероятно, были изгнаны; и, таким образом, изгнание семьи Ионы положило конец главенству ее монастыря над остальными. монастыри и церкви в обширных районах востока и севера Шотландии, которые в то время составляли королевство пиктов.

252. Exceptis duobus populis, hoc est, Pictorum plebs et Scotorum Britanniae, inter quos utrosque Dorsi montes Britannici disterminant.... Cujus (Columbæ) monasteria intra utrorumque populorum terminos fundata ab utrisque ad præsens tempus valde sunt honorificata.—B. ii. c. 47.

253. Описание останков на этом острове см. на стр. 97.

254. См. "Адамнан" доктора Ривза, изд. 1874, Приложение I. стр. 306.

255. Адамнан, B. ii. 23, 25.

256. Ib., B. i. cc. 24, 41; B. ii. c. 15; B. iii. c. 8. Отчет о монастырях в Тири см. в изд. 1874, Приложение I.

257. Ib., B. i. c. 29.

258. Ib., B. i. c. 35.

259. Адамнан, 15 лет до нашей эры.

260. Ib., B. i. c. 24.

261. Описание останков на этом острове см. в книге Ривза "Адамнан", изд. 1874, приложение № I.

262. Вит. С. Каннечи, cc. 19, 27, 28.

263. Адамнан, B. ii. c. 17; i. 25; ii. 32.

264. Описание этих руин на Скай смотрите в издании 1874 года, стр. 274.

265. 592: Зарождение Lugdach Lissmoir .я. *Moluoc*.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 67.

266. Колган, Tr. Th., стр. 481. Некрологи Церкви Христа, Дублин, стр. 65.

267. Колган, А.С., стр. 233.

268. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 293.

269. *Спасибо за поздравления лотару, привет мартрай ла Доннан Эга.*

270. Книга оленей, изданная Сполдинг-клубом в 1869 году, стр. 91.

271. 584 Морс Бруидхе мак Мельчон *Pur Круитнич*.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 67.

272. Адамнан, Б. ii. с. 34.

273. Хроника. Пикты и скотты, стр. 201. Константин правил с 790 по 820 год, а Гартнаид - с 584 по 599 год, что позволяет считать основание Абернети десятилетним периодом с 584 по 596 год.

274. Амра Колумсиль, автор О'Бирн Кроу, стр. 29, 63.

275. Введение в "Некрологи Крайст-Черча" доктора Тодда, стр. lxxvii.

276. Вит. С. Каиннечи в библиотеке архиепископа Марша, Дублин, сар. 19. В Абердинском требнике его праздник назван "Святая церковь аббатиса в Кенноки в епархии Святого Андрея за покровительство".—Pars Estiv. для сxxv.

277. Блаан упоминается в "Мартирологе Ангуса Калди" от 10 августа как "Бланн дикий из Циннгарада"; и глосс добавляет: "т.е. епископ Циннгарада, т.е. Думблаан - его главный город, и он также из Циннгарада в Галл—Геделу, или Западных островов". -Int. к некрологам Церкви Христа, стр. lxxviii.

278. Адамнан, до н.э. 3. Алитер стал четвертым аббатом Клонмакнуа 12 июня 585 года и умер в 599 году. —Адамнан Ривза, ориг. изд., стр. 24, *примечание*.

279. Адамнан, Б. iii. с. 23.

280. Этот маленький холм дважды упоминается Адамнаном. В 24 году до н.э. он описывает святого как "in cacumine sedens montis qui nostro huic monasterio eminus supereminet"; и в этом случае у него есть "monticellum monasterio supereminetum ascendens in vertice ejus paululum stetit". Если монастырь и келья Колумбы были расположены правильно, то это, должно быть, был скалистый холм за Клаханахом, называемый *Кнок-ан-бристеклах*.

281. Вит. Колумбия, автор Кумменио, апуд Пинкертон, Святая Жизнь, сс. 17, 18, 19, 20, 21, 22. Адамнан, В. iii. с. 24. Рассказ Каммена дополнен Адамнаном, и он добавил посещение амбара и происшествие с белой лошастью; но, как писал Каммен намного раньше, было сочтено желательным провести различие между этими двумя рассказами.

282. Слово Адамнана - "Ratabusta", неизвестное ни в классической, ни в средневековой латыни; и оно, по-видимому, озадачило переписчиков, поскольку в других рукописях "Rata busta" читается как "Intra busta", "B rata tabeta". Болландисты предлагают "Катабусту". Бустум используется для надгробия; а у Дюканжа есть Бустецета, которую он определяет как "sepulchra

antiqua", "сепулькра в агро". Доктор Ривз считает, что здесь это используется для обозначения гроба.

283. Это часто происходит, когда сильный юго-западный ветер дует с юго-запада.

284. Днем святого Колумбы было 9 июня, и год, в который он умер, определяется исходя из того, следует ли считать, что он умер в субботу вечером или в воскресенье утром. Если в воскресенье, то 9 июня выпало на воскресенье 597 года. Если в субботу, то 9 июня выпало на субботу 596 года. Первое наиболее согласуется с повествованием Адамнана, который утверждает, что его смерть наступила после полуночи, и указывает продолжительность его жизни на Ионе в 34 года, что, добавленное к 563, дает нам 597 год. Заявление Беда, хотя и сделано на основе других данных, возвращает нас к тому же году. Он переносит его на 565 год, но называет 32 года продолжительностью его жизни после этого, что также приводит нас к 597 году. Тигернак, по-видимому, придерживается другой точки зрения, поскольку он говорит, что умер накануне Троицы, "in nocte Dominica Pentecosten", а Троица прилась на 10 июня 596 года; но это не согласуется с другим его утверждением, что он прибыл в Британию в 563 году и умер на тридцать пятом году своего паломничества, что подводит нас к 597 году.

285. "Монахи Запада" Монталамбера, том iii. стр. 269. Монталамбер принимает всю биографию святого Колумбы О'Доннела как правдивую.

286. Адамнан, Предисловие. 2. Его выражение "insulanus miles" было совершенно неправильно понято Монталамбером.

287. Амра Чолуимчилл, О'Бирн Кроу, стр. 27, 39, 49, 51, 53, 65.

288. Ib., стр. 39.

289. Адамнан, Б. и. н. 29.

290. Амра Чолуимчилле, стр. 43, 45.

291. Адамнан, Б. ii. с. 14.

292. Беда, Н. Е., В. iii. с. 3.

293. Беда, по-видимому, имеет в виду это, когда говорит, "in quibus omnibus idem monasterium insulanum, in quo ipse requiescit corpore, principatum teneret".-В. iii. с. 4.

294. Выражение "каким бы человеком он ни был сам" —verum qualiscumque fuerit ipse,— как полагают, подразумевает, что Беда был невысокого мнения о святости святого Колумбы или, во всяком случае, имел в виду неблагоприятные черты его характера, и доктор Ривз предполагает, что он может ссылаться на ходячие истории о властном и мстительном нраве святого; но автору кажется, что это выражение относится к непосредственно предшествующему предложению — "de cuius vita et verbis nonnulla a". discipulis ejus feruntur scripta haberi"— что, несомненно, относится к Жизнеописаниям Каммена и Адамнана. Поскольку Беда был знаком с работой Адамнана о святых местах, он вряд ли мог не знать о его "Жизни святого Колумбы"; и, вероятно, все, что Беда хотел выразить, это то, что у него были некоторые колебания, принимая за истину все, что Адамнан сказал о нем.

295. Адамнан, В. i. с. 2. Нет необходимости далее следить за действиями Финтена. Он финтен по фамилии Мунну, который основал Тах Мунну, ныне Тагмон, в Ирландии, и которому были посвящены церкви Святого Мунда в Лохлевене и Килмунда в Ковале.
296. 598 Запрашивает у Баэтина аббатиса разрешение подавать иск.—Тигернак. Тигернак за год до смерти Колумбы и Байтена. Мартиролог Донегила содержит два анекдота о нем. "Когда он ел пищу, он имел обыкновение говорить *Deus in adiutorium meum intende* между каждыми двумя кусочками. Когда он обычно собирал кукурузу вместе с монахами, он поднимал одну руку, умоляя Бога, а другой собирал кукурузу". —Март. Дон. стр. 165.
297. Беда, Н. Е., В. ii. с. 4.
298. 605 Некролог Лайсрени аббатиса Иаэ.—Ага.
299. Адамнан, В. iii. с. 20.
300. 611 Неман Аббас Лесмуар.—Tigh. 617 Combustio Donnain Ega hi xv kalendas Mai cum clericis martiribus.—Tigh. Хроника. Пикты и скотты, стр. 68, 69.
301. Адамнан доктора Ривза, 1874, стр. 294.
302. Хроника. Пикты и скотты, стр. 168. Календари епископа Форбса, стр. 449.
303. Беда, История. Ес., В. iii. с. 1.
304. 623 Бас Фергна Аббас Иаэ.—Ага.
305. Беда, Н. Е., В. ii. с. 14.
306. Беда, Hist. Ес., В. ii. с. 17.
307. Ib., В. iii. с. 3.
308. Беда, История. Ес., В. iii. с. 5.
309. 'Hanc mihi Adamnano narrationem meus decessor, noster abbas Failbeus, indubitanter enarravit, qui se ab ore ipsius Ossualdi regis Segineo abbati eamdem enuntiantis visionem audisse protestatus est.'—Adamnan, В. i. с. 1.
310. 632 *Inis Metgoit* данные фонда есть.—Tigh. Tighernac опережает этот период по сделкам в Нортумбрии примерно на три года.
311. Беда вкниге С. Кудберти, ок. xvi.
312. Беда, История. Ес., В. iii. с. 3.
313. Заголовок письма —"In nomine Divino Dei summi confido". Dominis sanctis et in Christo venerandis Segieno abbati, Columbæ Sancti et cæterorum sanctorum successori, Beccanoque solitario, charo carne et spiritu fratri, cum suis sapientibus, Cummianus supplex peccator, magnis minimus, apologeticam in Christo salutem.'
314. Письмо подробно напечатано в книге Ашера "Veterum Epistolarum Hibernicarum Sylloge", стр. 24, и в "Patrologia" Минье, том. xxxviii.

315. Согласно ирландскому методу, Пасха в 631 году приходилась на 21 апреля, согласно римскому - на 24 марта.
316. Беда, Hist. Ec., V. ii. c. 19.
317. Ib., V. iii. c. 3.
318. "История Ирландии" Китинга, глава ii. § 7.
319. 635 Сейджин Аббас, духовный фонд восстановления. Эоха аббас Лисмоир квиевит.—Тай.
320. Беда, Hist. Ec., V. ii. c. 19.
321. Беда, Hist. Ec., V. iii. c. 17. 651 Просит помощи у саксонского епископа.—Ага.
322. 652 Некролог Сегине Аббас *lea .i. filii Fiachna*.—Ага.
- 657 Требуется особого внимания со стороны МЭА аббатиса.—Тигх.
323. Беда, Hist. Ec., V. iii. c. 25.
324. 660 Некролог Финена мак Римеды епископи и Даниэля епископи Синдгарада.
- 661 *Cuimine abbas ad Hiberniam venit*.—Ага.
325. Беда, Его превосходительство, V. iii. c. 25.
326. Беда, Hist. Ec., V. iii. c. 25.
327. Ib., c. 26.
328. Беда, История. Ec., V. iii. c. 26.
329. Ib., V. iv. c. 4.
- A.D. 668 *Navigatio Colmani episcop cum reliquiis sanctorum ad insulam vacce albe in qua fundavit ecclesiam*.—Ага.
330. Адамнан, V. iii. c. 6.
331. 669 г. н. э. Некролог Кумайна Айльбе аббатиса МЭА. *Itharnan et Corindu apud Pictores defuncti sunt*.—Ага.
332. Беда, Hist. Ec., V. iv. c. 3.
333. Эддии Вит. С. Уилф., c. xxi.
334. 671 год н. э. Маэлруба в британской навигации.
- A.D. 673 *Maelruba fundavit ecclesiam Aporcrosan*.—Ага.
335. В 673 году навигация по аббатисе МЭА завершилась неудачей в Гибернии. В 676 году Неудача с возвратом Гибернии.—Ага.
336. Епископ Форбс, Шотландские календари, стр. 310-341.

337. Адамнан доктора Ривза, изд. 1874, стр. 296.

338. 674 г. н.э. Приостановлено действие МЭА *abbatis*. Дормитация Нечайна.—Тай. Он появляется в "Кошмаре Ангуса" 8 января в роли *Нечтайна Наира де Альбэ*, которого называют *Анаир де Альбен*— с востока, из Албана.

339. 687 г. н. э. *Adamnanus captivos* переводит в спящий режим *lx*.—Tigh. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 1. Адамнан ссылается на эту миссию, *B. ii. c. 1*.

340. Адамнан, *B. ii. c. 46*. Боэс утверждает, что монастырь был перестроен Маэлдуином, королем Далриады, смерть которого зафиксирована Тигернаком в 690 году. Следовательно, он правил в то самое время, когда Адамнан был аббатом, и это фиксирует дату этих ремонтных работ между 687 и 690 годами.

341. Беда, История. Ес., *B. v. c. 15*. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. xvi.

342. Беда, История. Ес., до нашей эры, с. 15.

343. *Ib. c. 21*. Он называет его "Аббас и священный Колумбийский эгрегий".

344. 689 г. н. э. Иоланский епископ Синдгарадх обиит. 692 Адамнан *xiii* после смерти потерпел неудачу и умер в пергите.—Tigh. См. Хронику. Пикты и скотты, стр. 408.

345. Адамнан доктора Ривза, изд. 1874, стр. clvi. 697 *Adamnan tuc recht lecsa in Erind an bliadhna seo* (в этом году привез с собой закон в Ирландию).—Ага.

346. Беда, История. Ес., до нашей эры, с. 15.

347. 704 г. н.э. Адамнан *lxxvii* летопись смерти, в *nonas kalendis Octobris*, аббас Т.Е., пауза.—Ага.

348. См. Адамнан, Предисловие *i*. и *B. i. c. 3*. Доктор Ривз считает, что она была написана между 692 и 697 годами, но более вероятно, что она была составлена сразу после его возвращения из Англии в 688 году и до его визита в Ирландию в 692 году.

349. "В Чекете, в качестве Святейшего Адамануса аббаса".—*Scotichronicon*, *B. i. c. 6*.

350. 707 г. н. э. *Dunchadh principatum lae tenuit*.—Ага.

710 *Conmael mac abbatis Cilledara lae pausat*.—Ага.

712 *Ceode episcopus lea pausat*.—Ага.

713 *Dorbeni cathedram lae obtinuit, et v. mensibus peractis in primatu v kalendis Novembris die Sabbati obiit*.—Тай. 28 октября выпало на субботу 713 года. Отрывок, повествующий о смерти Конмаэля, искажен.

351. Беда, История. Ес., до н. э., 22.

352. 716 г. н.э. Паска в гражданском обществе. *Faelchu mac Doirbeni cathedram Columbæ lxxxvii ætatis anno, in iiii kal. Septembris die Sabbati suscepit*.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 73. 29 августа выпало на субботу 716 года.

717 г. н. э. Дунчад мак Синдфаэлад Аббас, То есть обиит.—*Ib.* стр. 74.

КАРТА
иллюстрирующая историю
МОНАСТЫРСКОЙ ЦЕРКВИ
до 8^{-го}. Сенчури

Дж. Бартоломью, Эдин.

ГЛАВА V.

ЦЕРКВИ КАМБРИИ И ЛОТИАНА.

573 год н.э.

Битва при Арддериде. Риддерч Хейл становится королем Стратклайда.

Через десять лет после высадки Святого Колумбы на Ионе произошла великая битва при *Арддериде*, или Артурете, между языческой и христианской сторонами в Камбрии; и в том же году, когда святой Колумба провозгласил Эйдана, принимавшего в ней участие, независимым королем Далриады, Святой Колумба также стал свидетелем провозглашения другого вождя, участвовавшего в той битве, Риддерча Хейла, или Либерала, христианским королем Стратклайда, и восстановления христианской церкви среди камбийского населения. Как Колумба был основателем христианской церкви среди северных пиктов, так и Кентигерн был великим деятелем революции, которая снова обратила Камбрию в христианство. Однако нам не так повезло с биографами Кентигерна, как с биографами Колумбы. В то время как представители последнего жили, когда память о его словах и поступках была еще свежа в умах его последователей, Кентигерн не нашел никого, кто записал бы события его жизни, пока не прошло более пяти столетий после его смерти. Фрагмент жития, которым пользовался Джон из Фордана, и полная биография Джослин из Фернесса - это все, чем мы располагаем, но ни одно из них не было составлено ранее двенадцатого века.^[355]

Самое старое упоминание о рождении Кентигерна.

В более старом житии, от которого сохранился лишь фрагмент, говорится, что 'у некоего короля Леудона, человека наполовину язычника, от которого провинция, которой он правил в северной Британии, получила название Леудония, была дочь от мачехи, и имя дочери было Тэни'. Эта девушка, став христианкой, 'размышляла о девственной чести и материнском блаженстве Пресвятой Девы Марии' и желала, подобно ей, произвести на свет того, кто будет служить чести и спасению ее народа в этих северных краях. У нее "был поклонник, Юэн, сын Эрвегенде, происходивший из самого благородного рода бриттов', но она отказалась выйти за него замуж; после чего король, ее отец, поставил ее перед выбором: либо выйти замуж за него, либо быть переданной на попечение свинопаса, и она выбрала последнее. Свинопас был тайным христианином, его обратил Серван, ученик Палладия, и он уважал ее желания. Однако ее поклоннику Юэну с помощью хитрости удалось изнасиловать ее в лесу, и она забеременела, после чего ее отец приказал побить ее камнями в соответствии с законами страны; но поскольку ни один из офицеров не осмелился бросать камни в кого-либо из членов королевской семьи, ее отвели на вершину холма под названием Кепдуф и сбросили с него; однако, осенив себя крестным знаменем, она спустилась к подножию горы невредимой. Затем король приказал

предать ее морю, сказав: 'Если она достойна жизни, ее Бог освободит ее от смертельной опасности, если Он того пожелает'. Поэтому они привезли ее в залив ферт, который находится примерно в трех милях от Кепдуфа, к устью реки под названием Аберлессик, где ее посадили в курах, то есть лодку, сделанную из шкур, и вынесли на глубокую воду за остров Мэй. Всю ночь она оставалась одна посреди моря, а когда рассвело, была в безопасности выброшена на песок в Куленросе, который, по подсчетам моряков, находится в тридцати милях от острова Мэй. Здесь она перенесла муки родов; и, когда она лежала на земле, внезапно на кучку пепла, которую накануне несколько пастухов собрали недалеко от берега, налетел порыв северного ветра, который разбросал вокруг нее искры, спрятанные в ней. Поэтому, когда она нашла костер, беременная молодая женщина сразу же, как могла, поползла к месту, указанному Богом, и в крайней нужде, с тревожными стонами, она сложила небольшую кучу из дров, которые были собраны накануне вышеупомянутыми пастухами, чтобы приготовить костер. Разведя огонь, она произвела на свет сына, комната зрелости которого была такой же грубой, как и комната его зачатия. Несколько стад нашли ее там с ребенком, и пока одни давали ей пищу, другие шли прямо к блаженному Сервану, который в то время преподавал христианский закон своим священнослужителям, единодушно говоря: "Господин, то-то и то-то мы нашли"; которому святой сказал: "*A Dia current fir sin*", что по-латыни означает "О, утинам си сик эссет", "эссет", ^[356] и юноши ответили: "Да, отец, то, что мы рассказываем, правдивая история, а не басня; поэтому мы молим тебя, господин, приди и посмотри, чтобы твое желание могло быть незамедлительно удовлетворено"; и он также, когда узнал порядок событий, возрадовался великой радостью и сказал: "Благодарение Богу, ибо он будет моим дорогим человеком". Ибо, когда ребенок рождался, когда он был в своей оратории после утренних восхвалений, он услышал, как наверху торжественно *поют* Gloria in excelsis. поют. И после обращения к своим священнослужителям, в котором он подтверждает способ, которым произошло зачатие блаженного Кентигерна, и "восхваляет Того, кто один управляет миром и, среди прочих, благословил нашу страну Британию таким покровителем", этот фрагмент, к сожалению, заканчивается. ^[357]

Отчет Джослин о его рождении.

Джослин, чье повествование, как хорошо замечает епископ Бречинский, направлено здесь на опровержение странной легенды о более ранней жизни, в которой дается неучитывый отчет о зачатии Кентигерна, не называет ни отца, ни дочь. Он называет мать Кентигерна просто 'дочерью некоего короля, самого языческого в своем вероисповедании, правившего в северных частях Британии'. Он также не называет поклонника, который предал ее, но заявляет, что она не знала, от кого, когда и каким образом зачала, и, возможно, была опоена наркотиками. Он утверждает, что, согласно закону страны, любая девушка в ее положении должна была быть сброшена с вершины высокой горы, а ее предатель обезглавлен; что ее отвезли на вершину высокого холма под названием Данпелдер, и она была сброшена вниз, но пошла ко дну невредимой; что затем королевские слуги вывезли ее в море и поместили в маленькую лодку из шкур, сделанную по шотландскому образцу, без весел, и "маленькое суденышко, в котором содержалась беременная девушка, бороздило водные волны". и водовороты волн приближались к противоположному берегу быстрее, чем если бы их подгонял ветер, наполнявший парус, или усилиями множества гребцов"; что девушка высадилась на песок в местечке под названием Куленрос, где в то время жил Серванус, и преподавала священную литературу многим мальчикам, которые ходили обучаться богослужению. Затем происходит рождение, как в другом повествовании, и их приносят и представляют Серванусу, который "на

языке своей страны воскликнул: *Мочохе, Мочохе*, что по-латыни означает "Забиться о ми, забиться о ми", добавив: "Благословен ты, пришедший во имя Господа". Поэтому он взял их к себе и воспитывал так, словно они были его собственными учениками. По прошествии определенных дней он окунул их в умывальник возрождения и реставрации и помазал священным миром, назвав мать *Танеу* и дитя *Кентьерн*, что по толкованию означает *Capitalis Dominus*.^[358] Затем он обучает его, и дары благодати, проявленные мальчиком, были настолько велики, что "он привык называть его на языке своей страны *Мунгу*, что по-латыни означает *Karrissimus Amicus*".^[358] Серван воспитывает Кентигерна, и обычные мальчишеские чудеса записываются как свидетельства его святости, пока, возбудив зависть и ненависть своих сокурсников, он не решает, конечно, под Божественным руководством, покинуть это место. Соответственно, он тайно отступил и, "путешествуя, прибыл на фризский берег, где река по имени Маллена, выходя из берегов во время прилива, лишила его всякой надежды на переправу"; но река чудесным образом разделилась, чтобы дать ему возможность пройти, прилив отступил, так что воды моря и реки встали стеной по правую и по левую руку от него. Затем он пересекает небольшой рукав моря возле моста, который местные жители называют мостом Сервана; и, оглянувшись назад, он увидел, что воды не только отхлынули назад и заполнили русло Маллены, но и переливаются через мост, не давая никому пройти. Серван, пустившийся в погоню за беглецом, стоял наверху, на берегу, и пытался убедить его вернуться, но безуспешно; и 'взаимно благословив друг друга, они расстались и никогда больше в этом мире не смотрели друг другу в лицо. И место, по которому переправился Кентигерн, стало после этого совершенно непроходимым, ибо этот мост, всегда после этого покрытый морскими волнами, больше никому не служил средством передвижения. Даже Маллена изменила силу своего течения в другом месте и с того дня и по сей день повернула свое русло обратно в реку Ледоне; так что сразу же реки, которые до тех пор были отделены друг от друга, теперь смешались и объединились.' Кентигерн проводит ночь в городе под названием Кернах, где он находит старика Фрегуса на смертном одре, который умирает ночью; а "на следующий день" на следующее утро Кентигерн, запряг двух необузданных быков в новую повозку, в которую поместил тело, из которого ушел дух, и, помолившись именем Господа, повелел грубым животным отнести возложенную на них ношу в то место, которое Господь для нее предусмотрел. И в самом деле, быки, никоим образом не сопротивляясь и не повинаясь голосу Кентигерна, дошли прямой дорогой, по которой не было тропинки, до Катурса, который теперь называется Гласгу, и остановились возле некоего кладбища, которое задолго до этого было освящено святым Нинианом. Здесь Кентигерн прожил некоторое время; а затем "король и духовенство Камбрийского региона вместе с другими христианами, хотя их было немного, собрались вместе и, приняв во внимание, что нужно было сделать для восстановления доброго состояния церкви, которое было почти уничтожено, они единодушно обратились к Кентигерну и избрали его, несмотря на его многочисленные протесты и сильное сопротивление, пастырем и епископом своих душ"; и "призвав одного епископа из Ирландии, по обычаю бриттов и шотландцев того периода, они призвали одного епископа из Ирландии". причинил посвящение Кентигерна в епископы.^[359]

Анахронизм в соединении святого Сервана со святым Кентигерном.

Такова суть этих повествований; и здесь мы с самого начала сталкиваемся с большим анахронизмом. Наряду с жизнеописаниями Кентигерна найдено жизнеописание Сервануса, в котором он назван основателем церкви Куленрос; но там нет ни единого упоминания о том, что он был хозяином Кентигерна или каким-либо образом связан с ним, но все события его жизни,

приведенные там, бесспорно помещают его, как мы впоследствии увидим, почти на два столетия позже.^[360] Таким образом, вопреки утверждениям его биографов и вере в народную традицию, единственный вывод, к которому мы можем прийти, состоит в том, что Сервануса и Сент-Кентигерна разделял более непреодолимый барьер, чем река Маллена, — поток времени, и что они вообще никогда не смотрели в лицо друг другу. Декорации, однако, повествования можно легко идентифицировать. Холм, называемый в одном повествовании Кепдифом, а в другом Данпельдером, — это Траппрейн-Лоу, ранее называвшийся Дампендер-Лоу, в графстве Хаддингтон. Это изолированный холм, который, наряду с Норт-Бервик-Лоу, образует заметный объект в ландшафте. Он находится примерно на высоте 700 футов над уровнем моря и с южной стороны почти перпендикулярен. Он находится примерно в семи или восьми милях от залива Аберледи, Аберлессика из более старого повествования. Куленрос — это Кулросс, расположенный на северном берегу залива Ферт-оф-Форт, который здесь называют Фризским берегом, поскольку сам Форт Ненниус называет Фризским морем. Названия двух рек Маллена и Ледоне — это просто латинские термины, обозначающие прилив и отлив, но течение двух рек, Тейт и Форт, по-видимому, навело на мысль о легенде. Они текут почти параллельно друг другу, пока не приближаются на расстояние трех миль от Стерлинга, когда южная из двух рек, Форт, внезапно поворачивает к северу, как будто хочет течь вспять, и впадает в Тейт, две из которых образуют одну реку, но носят название первой. Кернах — это Карнок, в приходе Святого Ниниана в Стирлингшире.

Более ранние упоминания о святом Кентигерне.

Если, однако, та часть легенды, в которой упоминается Серванус, должна быть отвергнута, то остальная часть находит некоторое подтверждение в старых валлийских документах. В Триадах Артура и его Воинов, которые, несомненно, древние, первая называется "троны трех племен острова Прайдайн"; а третий из тронов племени — "Артур, главный лорд в Пенриониде на севере, и Синдейрн Гартвис, главный епископ, и Гартмулл Гуледик, главный старейшина".^[361] Хронология жизни Кентигерна не противоречит той, которая здесь связывает его с историческим Артуром, а эпитет Гуледик, который применялся к главному из кимрских королей севера, дает нам Гартмула как имя короля округа, в котором находился Глазго. В "Бонедд и Сейнт инис Придайн", или Родословных святых Британии, мы находим следующую родословную: "Киндейрн Гартвис, сын Ивейна, сына Уриена Регеда, сына Синфарха, сына Мейрхиаунгула, сына Грвста Ледлума, сына Кенау, сына Коэля; и Двинвен, дочь Ладдена Люддога из города Эдвин (*Ddinas Edwin*, или Эдинбург), на севере, была его мать".^[362] Мы видели, что до этого периода Моненна основала церковь на вершине Данпельдера, в которой она приняла монахинь;^[363] и это возможно, что Двинвен или Танеу были одной из этих монахинь, которая из-за нарушения своего религиозного обета была приговорена к разоблачению в курахе в соседнем заливе ферт. Нет ничего невозможного в том, чтобы маленькую лодку с восточным ветром донести до Калросса; и несомненно то, что на берегу, где, как говорят, она причалила, была небольшая часовня, посвященная Кентигерну.^[364] Из повествования мы узнаем, что в Глазго была более ранняя церковь, основанная Нинианом, которую Кентигерн, возможно, восстановил, и он появляется в мартирологах в девятом веке как "Святой Кентигерн, епископ Глазго и исповедник".^[365]

Кентигерн везут в Уэльс.

Джослин, описав образ жизни Кентигерна и то, как он распространял веру Христову в своей епархии, сообщает нам, что "по прошествии значительного времени на трон камбрийского королевства взошел некий тиран по имени Моркен", который "с презрением относился к жизни и учению человека Божьего, много клеветал, время от времени публично сопротивляясь ему, приписывая его чудодейственную силу магической иллюзии и почитая за ничто все, что он делал". Но через некоторое время Моркен умирает и похоронен в королевском городе, который в честь него получил название Торп-Моркен. "После этого, - говорит Джослин, - в течение многих дней он наслаждался великим покоем, живя в своем родном городе Глазго и разъезжая по своей епархии"; но "по прошествии некоторого времени некие сыны Велиала, порождение гадюк из рода вышеупомянутого короля Моркена, возбужденные жгучей ненавистью и зараженные ядом дьявола, совещались между собой, как им хитростью захватить Кентигерна и предать его смерти". Вследствие этого Кентигерн решил покинуть север и отправиться в Меновия в Южном Уэльсе, ныне Сент-Дэвидс, где святой Дэвид тогда правил в качестве епископа. Упомянутый здесь Моркен, вероятно, является одним из королей, названных Неннием Моркантом; и это вполне соответствует истории того периода, когда растущая мощь языческой партии в северных округах Камбрии должна была изгнать Кентигерна из Глазго и вынудить его найти убежище в Уэльсе. Джослин описывает его как поступающего по указанию Карлайла и говорит, что, "услышав, что многие в горах были преданы идолопоклонству или не знали божественного закона, он отвернулся и, с Божьей помощью и подтверждая слово последующими знамениями, обратил в христианскую религию многих из странной веры и других, которые ошибались в вере". "Он оставался некоторое время в определенном густо засаженном месте, чтобы утвердить и утешить в вере людей, которые там жили, где он воздвиг крест как знак веры, откуда он и получил название по-английски Crossfeld, то есть *Crucis Novale*, в том самом месте недавно возведенная базилика посвящена имени блаженного Кентигерна". Затем Джослин рассказывает нам, что "свернув оттуда, святой направил свои стопы берегом моря и на протяжении всего своего путешествия рассыпал семя Божественного Слова, собранное в обильную и плодородную жатву для Господа. Наконец, целый и невредимый, он добрался до Сент-Дэви.

Кентигерн основывает монастырь Лланелви в Уэльсе.

Святой Давид был, как мы уже видели, одним из великих основателей монашеской церкви; и Кентигерн пробыл у него недолго, когда обратился к королю с просьбой о выделении земли для строительства монастыря, где он мог бы объединить людей, угодных Богу и преданных добрым делам; и король, которого Джослин называет Кэтуоллен, позволил ему самому выбрать место. Кентигерн, "с большой толпой своих учеников вместе с ним, обошел страну и прошелся по ней, исследуя расположение местности, качество воздуха, богатство почвы, достаточность лугов, пастбищ и лесов, а также другие вещи, которые необходимы для удобства возведения монастыря"; и, наконец, белый кабан ведет его "к берегу реки под названием Элгу, от которой и по сей день, как говорят, город получил свое название". Здесь он начал строить свой монастырь; "некоторые" расчистили и выровняли ситуацию, другие начали закладывать фундамент выровненной таким образом земли; одни рубили деревья, другие носили их, третьи складывали вместе, начали, как отец отмерил и разметил для них, строить церковь и ее служебные помещения из полированного дерева по моде бриттов, видя, что они еще не могли строить из камня и не имели такого обыкновения".^[366] Здесь мы ступаем на несколько более

твердую почву. Описанный монастырь находится в Лланелви, впоследствии названном монастырем Святого Асафа. Он находится в долине Клуид, на слиянии реки Элви с Клвидом, название, возможно, данное ему Кентигерном из-за некоторого воображаемого сходства с рекой и долиной на севере, где он жил изначально; и в Красной книге Святого Асафа записано несколько дарований, предоставленных Кентигерну Маэлгвином Гвинедом, королем Северного Уэльса в то время.^[367]

Описание строительства монастыря, данное Джоселин, вероятно, не является неподходящим описанием того, как возводились эти ранние ирландские монастыри; и действительно, его можно считать прообразом более крупных монастырей, поскольку Джоселин говорит нам: 'В монастырь стекались старые и молодые, богатые и бедные, чтобы взять на себя легкое иго и легкое бремя Господа. Дворяне и люди среднего класса приводили к святому своих детей, чтобы они были обучены Господу. История о тех, кто отрекся от мира, день ото дня увеличивалась как в количестве, так и в значимости, так что общее число тех, кто был зачислен в Божью армию, составило 965 человек, исповедующих в действиях и привычках монашеское правление, согласно институту святого человека. Он разделил это войско, которое было собрано вместе и посвящено богослужению, на три подразделения для совершения религиозных обрядов. Ибо он назначил триста неграмотных людей заниматься сельским хозяйством, ухаживать за скотом и выполнять другие необходимые обязанности за пределами монастыря. Еще триста человек он распределил по монастырским обязанностям, таким как выполнение обычной работы, приготовление пищи и строительство мастерских. Остальных триста шестьдесят пять человек, которые были записаны, он назначил для совершения богослужения в церкви днем и ночью; и он редко позволял кому-либо из них выходить из святыни, но они всегда должны были пребывать внутри, как будто во святом месте Господнем. Но тех, кто был более продвинут в мудрости и святости и кто был способен учить других, он привык брать с собой, когда, по настоятельному требованию необходимости или разума, он считал нужным отправиться исполнять свой епископский сан'.^[368] С учетом некоторого преувеличения числа членов второго и третьего дивизионов, это, вероятно, очень правильная картина монастырей в ранней монашеской церкви Ирландии и Шотландии, когда главой монастыря был также епископ.

573 год н.э.

Риддерх Хейл становится королем Камбрии и отзывает Кентигерн.

После рассказа о жизни Кентигерна в его монастыре в Северном Уэльсе Джослин возвращается на север, чтобы 'показать, как страдали его противники, как он вернулся в Камбрию и что он там делал'. После образного рассказа о судьбе тех, кто изгнал Кентигерна, Он сообщает нам, что 'когда пришло время проявить милосердие, чтобы Господь мог убрать жезл своего свирепого гнева и чтобы они обратились к Нему и Он исцелил их, Он возвел над камбрийским королевством короля по имени Редерех, который, будучи крещен в Ирландии самым христианским образом учениками святого Патрика, искал Господа всем своим сердцем и стремился восстановить христианство'. 'А потому,' продолжает Джослин, - король Редерех, видя, что христианская религия в его королевстве почти полностью уничтожена, принялся ревностно восстанавливать ее; и, после долгого обдумывания этого вопроса в своем уме и посоветовавшись с другими христианами, пользовавшимися его доверием, он не нашел более разумного плана, с помощью которого он мог бы привести это к успешному результату, чем послать гонцов к святому Кентигерну, чтобы вызвать его на первый престол'. Именно в

результате великой битвы при *Арддериде*, произошедшей при Артуре на реке Эск в нескольких милях к северу от Карлайла, в которой языческая и христианская партии столкнулись в конфликте и между ними произошла решающая борьба за превосходство, победа христианских вождей возвела на трон Риддерха Хейла, или Либерала; и поскольку эта битва произошла в 573 году, это дает нам точную дату отъезда Кентигерна. Он откликнулся на призыв и, назначив Асафа, одного из монахов, своим преемником, возвел его на престол кафедрального собора; и, "благословив и простившись со всеми, он вышел через северные двери церкви, потому что он собирался сразиться с северным врагом. После того, как он вышел, эта дверь была закрыта, и все, кто был свидетелем и слышал о его уходе, оплакивали его отсутствие с великими причитаниями. Отсюда в той церкви возник обычай, согласно которому эту дверь никогда не открывали, кроме как раз в год, в день святого Асафа, то есть в майские календы, по двум причинам: во—первых, из уважения к святости того, кто ушел, и, во-вторых, потому, что тем самым указывалось на великую скорбь тех, кто оплакивал его уход.' Джослин рассказывает нам, что шестьсот шестьдесят пять монахов сопровождали его, и что только триста остались со святым Асафом.^[369]

Сначала Кентигерн устраивает свой престол в Ходдаме.

Король Риддерх и его люди вышли ему навстречу и столкнулись друг с другом в местечке под названием Холдельм, ныне Ходдам, в Дамфришире, где Кентигерн обратился к толпе, собравшейся его встретить; и в предполагаемом обращении, которое вложил в его уста Джослин, мы, вероятно, имеем достаточно правильное представление о язычестве, которое все еще было присуще людям и влияло на их веру — нечто среднее между их старым кельтским язычеством и тем, которое произошло от их соседей-язычников англов, которые теперь занимали восточные районы их страны. По словам Джослин, он показал им, "что идолы были немymi, тщетными изобретениями людей, более пригодными для сожжения, чем для поклонения. Он показал, что стихии, в которые они верили как в божества, были созданиями и образованиями, приспособленными по воле их Создателя к использованию, помощи и пособничеству людей. Но Водан, которого они, и особенно англы, считали главным божеством, от которого они вели свое происхождение и которому посвящен четвертый день недели, с большой долей вероятности утверждал, что он был смертным человеком, королем саксов, по вере язычником, от которого они и многие народы ведут свое происхождение.' Земля, на которой он сидел, "выросла в небольшой холм и остается там по сей день"; и "мужчины и женщины, старики и юноши, богатые и бедные стекаются к человеку Божьему, чтобы получить наставление в вере'. И здесь он на время закрепил свою кафедру; ибо Джослин далее сообщает нам, что "святой епископ Кентигерн, строя церкви в Холдельме, рукополагая священников и клириков, поместил свою кафедру там на некоторое время по определенной причине; впоследствии, предупрежденный божественным откровением, справедливость требовала этого, он перенес ее в свой собственный город Глазго".^[370]

Миссия Кентигерна в Галлоуэе, Олбане и Оркнейских островах.

Именно в то время, когда его кафедра все еще находилась в Ходдаме, и до того, как он вернулся в Глазго, Джослин сообщает нам, что Кентигерн, "после того, как он обратил в свою веру то, что было ближе всего к нему, то есть свою епархию, распространившись в более отдаленные места, очистил от скверны идолопоклонства и заразы ереси родину пиктов, которая теперь называется Галвиетия, с прилегающими частями'. Однако в самом Галлоуэе нет посвящений Кентигерну,

что несколько противоречит точности этого утверждения. Нам также сказано, что "он отправился в Албанию, и там с большим и почти невыносимым трудом, часто подвергаясь смерти из-за козней варваров, но всегда оставаясь непоколебимым, твердым в вере, при содействии Господа, который помогал ему и придавал силу голосу его проповеди, он освободил эту землю от поклонения идолам и нечестивых обрядов, которые были почти равнозначны идолопоклонству, к ориентирам веры, обычаям церкви и законам канонов. Ибо там он воздвиг много церквей и освятил их, когда они были возведены, рукоположив священников и клириков; и он посвятил многих своих учеников в епископы. Он также основал много монастырей в этих краях и поставил над ними отцами учеников, которых он наставлял".^[371] Под Албанией подразумеваются восточные районы Шотландии к северу от Ферт-оф-Форт, и Джослин здесь полностью игнорирует работу Колумбы; но то, что миссионерские труды Кентигерна в какой-то степени были перенесены в эти северные районы, явствует из посвящений ему; и, как ни странно, следы его миссионерской деятельности в основном можно найти к северу от большого хребта Маунт, где в верхней долине Ди, на северном берегу реки, мы находим группу посвящений, которые, должно быть, происходили из валлийского источника. Это Гленгарден, посвященный Мунго, или Кентигерн, Мигви и Лумпханан Финану, последнее название является искажением Лланффинана, и Мидмар, посвященный Нидану; в то время как на острове Англси мы также находим два соседних прихода, называемых Лланффинан и Лланнидан. В валлийском календаре Нидан появляется 30 сентября, и его родословная в *Bonedd y Seint* делает его внуком Пасгена, сына Уриена, и, следовательно, двоюродным братом Кентигерна.^[372] Заявление Джоселина о том, что Кентигерн подобным же образом посылал миссионеров "к Оркейским островам, Норвегии и Исланде", или Исландии, должно быть отвергнуто как невероятное само по себе и несовместимое с более старым и заслуживающим доверия сообщением, данным ирландским географом Дициулом в начале девятого века, о том, что первые христианские миссионеры в Оркадах, Норвегии и Исланде, или Исландии. на северных островах жили отшельники, которые все были выходцами из Ирландии.^[373] "Сделав все это должным образом, - говорит Джослин, - он вернулся в свою церковь в Глазго, где, как и везде, да, где, как и везде, он, как известно, блистал многими великими чудесами"; и среди тех, о которых он рассказывает, есть случай с кольцом королевы, найденным в лососе, который изображен на гербе города Глазго.

Встреча Кентигерна и Колумбы.

Единственный оставшийся инцидент, который можно считать историческим, - это встреча Кентигерна с Колумбой. Адамнан рассказывает нам, что "король Родерк, сын Тотаила, который правил на скале Клуайт", то есть в Элклуите, или Думбартоне, "будучи в дружеских отношениях со святым человеком, однажды отправил ему секретное послание от Лугбе Мокумина, поскольку ему не терпелось узнать, будет ли он убит своими врагами или нет", и получил от святого заверение, что он никогда не попадет в руки своих врагов, но умрет дома на своей подушке; и, говорит Адамнан, "пророчество святого о короле Родерке полностью исполнилось, ибо, согласно его слову, он тихо скончался в своем собственном доме".^[374] Таким образом, на основании более достоверных данных, чем у Джослина, очевидно, что при жизни короля Риддерча между ним, его народом и Колумбой имели место дружеские отношения, и что священнослужители перешли из Ионы в Стратклайд. Вряд ли это могло произойти без встречи двух святых, хотя Адамнан не упоминает имени Кентигерна. Кентигерн вряд ли мог вернуться в Глазго задолго до 582 года; и мы видели, что после 584 года Колумба расширил свою миссионерскую деятельность в районе реки Тэй. Таким образом, он окажется совсем рядом с

границами королевства Стратклайд и, таким образом, посетит Кентигерн. Описание встречи, сделанное Джослин, слишком красочно, чтобы его можно было опустить. 'Святой настоятель Колумба, которого англы называют Колумкилл, человек замечательного учения и добродетелей, прославленный своими предсказаниями будущих событий, исполненный духа пророчества и живущий в том славном монастыре, который он воздвиг на острове Йи, искренне желал, не раз и не два, а постоянно, радоваться свету святого Кентигерна. Ибо, долгое время слыша о славе, которой он пользовался, он возжелал приблизиться к нему, навестить его, узреть его, войти в тесную близость с ним и посоветоваться в святилище его святого дыхания о вещах, которые были близки его собственному сердцу. И когда пришло надлежащее время, святой отец Святой Колумба вышел, и большая группа его учеников и других людей, желавших узреть лицо столь великого человека, пошла с ним. Когда он приблизился к месту под названием Меллиндонор, где в то время обитал святой, он разделил всех своих людей на три отряда и послал вперед послание, чтобы сообщить святому прелату о своем прибытии и о тех, кто сопровождал его. Святой понтифик был рад, когда они рассказали ему все это о них, и, созвав свое духовенство и народ аналогично тремя группами, он вышел с духовными песнями им навстречу. Впереди процессии шли младшие по возрасту; во втором - те, кто был более преклонных лет; в третьем, рядом с ним, шли люди преклонных лет, белые и седовласые, почтенные лицом, жестами и осанкой, да, даже седыми волосами. И все запели: "На путях Господних, как велика слава Господня"; и снова они ответили: "Путь праведных выпрямлен, и путь святых уготован". Со стороны святого Колумбы они пели мелодичными голосами: "Святые будут переходить от силы к силе, пока с Богом богов не явятся все в Сионе", с "Аллилуйей". 'Когда они встретились', они взаимно обнялись и поцеловали друг друга, и, 'довольно наивно говорит Джослин, 'сначала насытившись духовным пиршеством божественных слов, они после этого подкрепились телесной пищей'. Затем Джослин рассказывает о чуде обычного характера и в заключение сообщает нам, что 'они обменялись своими пастырскими посохами в знак клятвы и свидетельства их взаимной любви во Христе. Но посох, который святой Колумба подарил святому епископу Кентигерну, долгое время хранился в церкви святого Уилфрида, епископа и исповедника в Рипоне, и пользовался большим почитанием из-за святости как того, кто его подарил, так и того, кто его получил.'^[375] Это должно Это должно, однако они достигли Рипона после времен святого Уилфрида, поскольку в противном случае он вряд ли смог бы выразить незнание Колумбы, как он это сделал на соборе в Уитби. В заключение Джослин говорит, что "в течение нескольких дней эти святые, проводя время вместе, взаимно беседовали о делах Божьих и о том, что касалось спасения душ; затем, попрощавшись со взаимной любовью, они вернулись в свои дома, чтобы никогда больше не встретиться".

Смерть Кентигерна.

О смерти Кентигерна Джоселин приводит следующий странный отчет, который, вероятно, отражает церковную традицию: "Когда наступал октавный день Богоявления Господня, в который сам кроткий епископ имел обыкновение каждый год омыwać множество людей святым крещением — день, весьма приемлемый для святого Кентигерна и духов усыновленных им сыновей, — святой человек, которого они несли на руках, вошел в сосуд, наполненный горячей водой, которую он сначала благословил знаком спасения; и круг братьев, стоявших вокруг него, ожидал, когда они войдут". тема мероприятия. И когда святой пробыл в нем некоторое время, подняв руки и глаза к небу и склонив голову, как бы погружаясь в спокойный сон, он испустил дух.' Ученики, видя, что происходило, подняли тело из ванны и страстно стремились друг с другом войти в воду; и так, один за другим, прежде чем вода остыла, они почил в Господе с

великим миром; и, вкусив смерть вместе со своим святым епископом, они вошли с ним в небесные чертоги'. "Братья, - продолжает Джослин, - сняли с святого его обычные одежды, которые они частично сохранили, а частично раздали как драгоценные реликвии, и облачили его в освященные одежды, которые стали таким великим епископом. Затем братья отнесли его в хор с песнопениями и псалмами, и многие принесли за него Богу животворящую жертву. Усердно и благочестивейшим образом, как того требовал обычай церкви тех дней, они отпели его; и с правой стороны алтаря они со всем подобающим почтением, на какое были способны, положили под камень эту обитель добродетелей и т. Д. Священные останки всех этих братьев были благочестиво и по своему усмотрению преданы погребению на кладбище в том порядке, в каком они последовали за святым епископом из этой жизни".^[376] Таким образом, считается, что он умер 13 января, в октаву Богоявления. Если мы хотим понять, что он умер в воскресенье, то год его смерти, скорее всего, можно определить как 603-й, в котором 13 января выпало на воскресенье. Анналы Кембрия, однако, фиксируют его смерть в 612 году, что в противном случае может быть принято за истинную дату.^[377] Джослин говорит нам, что он умер преклонных лет, когда ему было сто восемьдесят пять, но мы не можем дать ему столько лет. Такие длительные периоды жизни не являются чем-то необычным в традиционных деяниях этих ранних святых и обычно вставляются, чтобы примирить некоторые анахронизмы в событиях их жизни. Великим анахронизмом в жизни Кентигерна является рассказ о том, что он был учеником Сервана, а последний - Палладия, и поскольку Палладий умер в 432 году, за сто восемьдесят лет до смерти Кентигерна, согласно Кембрийским летописям, эта долгая жизнь была дана ему для того, чтобы заполнить промежуток; но, если мы отбросим добавленное к нему столетие, мы обнаружим, что восьмидесятипятилетняя жизнь больше соответствует повествованию и дает нам неоспоримый результат. хронология. Это позволило бы отнести его рождение либо к 518, либо к 527 году, в соответствии с датой, которую мы предполагаем для его смерти; и, поскольку Джослин утверждает, что ему было двадцать пять, когда он был рукоположен в епископа, это дает нам 543 или 552 года в качестве даты этого. Таким образом, у нас есть промежуток примерно в двадцать или двадцать пять лет между его жизнью в Глазго, его изгнанием в Уэльс и основанием монастыря Лланелви, поскольку его возвращение под покровительство короля Риддерха должно было произойти вскоре после 573 года.

627 год н.э.

Обращение англов в христианство.

О непосредственных преемниках Кентигерна у нас нет никаких сведений; но не прошло и четверти века после его смерти, как народ англов был обращен своим королем Эдуином в христианскую веру. Беда сообщает нам, что Эдуин был крещен в Йорке Паулином в святой день Пасхи в 627 году, и что "в определенное время, прибыв с королем и королевой в королевскую резиденцию, которая называется Адгефрин, ныне Иверинг, один из Чевиотов близ Вулера, Паулин оставался там с ними тридцать шесть дней, полностью занятый катехизисом и крещением; в течение всех этих дней с утра до ночи он не делал ничего другого, кроме как наставлял людей, приходящих туда со всех деревень и мест, спасительному слову Христа и, получив указание, он омыл их водой отпущения грехов в реке Глен, которая находится неподалеку. " "Эти события, - говорит Беда, - произошли в провинции Берникиан",^[378] которая в то время простиралась до залива Ферт-оф-Форт. Однако продолжателем Ненния до нас дошла иная традиция. Он утверждает, что "Эдгин принял крещение в день Пасхи, и что двенадцать тысяч человек крестились вместе с ним", и добавляет: "Если кто-нибудь хочет знать, кто крестил их, то Рам, сын Урбгена, крестил их и в течение сорока дней не переставал крестить весь народ

Амбронов; и благодаря его проповеди многие уверовали во Христа".^[379] Урбген Ненниус - это Уриен из валлийской родословной Кентигерна, что ставит Рома в положение его дяди, что вряд ли возможно. Но традиция, по-видимому, указывает на то, что камбрийская церковь сыграла определенную роль в обращении своих англиканских соседей; и англы, населяющие район между Твидом и Форт, находящиеся в непосредственной близости от них и вступающие с ними в непосредственный контакт, возможно, были обязаны своим обращением тому, кто принадлежал к той же расе, что и Кентигерн, и, как принадлежащий к племени святого покровителя, сменил его на посту главы Камбрийской церкви. Как бы то ни было, недолговечная церковь Паулинуса не могла оказать большого постоянного воздействия на приобщение этих англиканских племен к христианству; и весь камбрийский и англиканский округа были быстро повергнуты в смятение революцией, которая на время восстановила язычество при англиканском короле Пенде и короле-отступнике Уэльса Кедвалле. Когда христианство снова возродилось в Нортумбрии, оно было в другой форме, и еще одна форма была ассимилирована с церковью Кентигерна; но вскоре после этого камбрийское королевство перешло под власть англов; и в период их правления там, вероятно, не было независимой церкви. Именно Колумбанскую церковь, основанную в Нортумбрии королем Осуальдом в 635 году, мы должны искать в постоянном обращении англов, населявших восточные районы между Твидом и Фортом, и в основании церквей, или, скорее, колумбанских монастырей, среди них. Два главных из них были основаны: один Эйданом, первым из колумбийских епископов; второй - во времена Финана, его преемника. Беда сообщает нам, что по прибытии Эйдана "король назначил его епископальной кафедрой на острове Линдисфарн, как он сам того желал", и что "в нескольких местах были построены церкви; люди радостно стекались послушать Слово божье; от щедрот короля были розданы владения и земли для строительства монастырей; молодые англы получили наставления от своих шотландских хозяев".^[380] А в другом месте он говорит, что, когда Эйдан впервые стал епископом, "он принял двенадцать мальчиков из англиканской нации для наставления во Христе".^[381]

Монастыри в Лотиане.

"Среди монастырей, основанных им таким образом, был монастырь Майроз, расположенный на берегах Твида недалеко от более позднего основания в этом месте и называемый Олд-Мелроуз, полуостров, почти окруженный Твидом, который с дальней стороны нависает своими высокими обрывистыми берегами и надежно защищен естественными укреплениями со всех сторон, за исключением юга, где через узкий перешеек была протянута стена".^[382] И первым настоятелем, о котором мы слышим в связи с этим монастырем, был Эата, один из двенадцати мальчиков, которых обучал Эйдан.^[383] Другим монастырем был тот, который Беда назвал *Urbs Coludi*, саксонский эквивалент которого - *Колдингахам*, ныне Колдингем, построенный на скале, нависающей над морем, недалеко к югу от мыса, называемого Головой Святого Аббата. Перешеек, на котором он был построен, вдаётся в море, имея с трех сторон перпендикулярные скалы большой высоты. Четвертая сторона была отрезана от материка и стала неприступной благодаря высокой стене и глубокой траншее.^[384] Этот монастырь был основан Эббой, дочерью короля Эдильфрида и сводной сестрой королей Осуальда и Осуйу, которая стала его первой настоятельницей.^[385] Это был двойной монастырь, и в нем было две отдельные общины мужчин и женщин, которые жили под ее единым управлением. Именно от нее мыс Сент-Аббас-Хед получил свое название.

Святой Катберт.

Но, если великим именем в Камбрийской церкви было имя Кентигерна, то то, что оставило наибольший след в Лотиане и с чем был особенно связан монастырь Майрос, было именем Кудберта, в народе называемого Святым Кутбертом. До нас дошло несколько его жизнеописаний, но, несомненно, наиболее заслуживающим доверия по своей древности является то, которое написано достопочтенным Бедой. В этом отношении Кудберту повезло даже больше, чем Колумбе, поскольку это Жизнеописание было написано через сорок лет после его смерти. Беда тоже родился при жизни святого, жизнеописание которого он описывает, и ему, должно быть, было около тринадцати лет, когда он умер; и он сам говорит нам, что часто показывал свою рукопись 'Херефриду священнику, а также нескольким другим лицам, которые, долгое время прожив с человеком Божьим, были досконально знакомы с его жизнью, чтобы они могли прочитать ее и намеренно исправить или вычеркнуть то, что они считали целесообразным'. "Некоторые из этих поправок, - добавляет он, - я тщательно принял по их предложению, поскольку они показались мне полезными; и таким образом, поскольку все сомнения были полностью устранены, я рискнул изложить результат этого тщательного исследования простым языком на этих нескольких листах пергамента".^[386] Беда ничего не сообщает нам о рождении и происхождении Кудберкта; и, хотя он рассказывает об инциденте, который произошел, когда святому было восемь лет, и который, по его словам, епископ Трумуини блаженной памяти подтвердил, что Кудберкт сам рассказал ему, он не указывает, где или в какой стране прошло его детство. Когда он впервые связывает Кудберкта с каким-либо населенным пунктом, он говорит, что 'присматривал за стадами, вверенными его попечению, в каких-то отдаленных горах'. Эти горы, однако, были южным склоном Ламмермура, который окружает верхнюю часть долины Вождя в Бервикшире; в анонимной истории святого Катберта, которая после "Жития Беды" имеет наибольшую ценность, говорится, что "он присматривал за стадами своего хозяина в горах у реки Ледер".^[387] Там "в определенную ночь, когда он по своему обыкновению проводил свои долгие бдения в молитвах", что свидетельствует о склонности его ума к религиозной жизни, у него было видение, в котором он увидел, как душа епископа Линдисфарнского Эйдана возносится на небеса хорами небесного воинства; и вследствие этого он решил уйти в монастырь и принять монашеский постриг. дисциплина. 'И, - говорит Беда, - хотя он знал, что в церкви Линдисфарна было много святых людей, благодаря учености и примерам которых он вполне мог бы поучиться, все же, привлеченный славой возвышенных добродетелей Буазилья, монаха и священника, он предпочел отправиться в Майрос. И случилось так, что, когда он прибыл туда, когда он соскочил с лошади и собирался войти в церковь, чтобы помолиться, он отдал свою лошадь служителю, а также копье, которое держал в руке (поскольку он еще не снял своего светского одеяния), первым его увидел сам Буазиль, стоявший у ворот монастыря. "Буазиль" любезно принял Кудберкта, когда тот прибыл; и, когда он объяснил цель своего визита, а именно, что он предпочитает монастырь миру, он любезно удержал его возле себя, сказав, что он любит монастырь. ибо он был настоятелем того самого монастыря. И через несколько дней, по прибытии блаженной памяти Эаты, в то время священника и настоятеля монастыря Майрос, а затем настоятеля Линдисфарнской церкви, а также епископа Линдисфарнской церкви, Буазиль поговорил с ним о Кудберте и, сказав ему, насколько он доброжелателен, получил разрешение принять ему постриг и объединить его в общении с остальными братьями; "братья".^[388] и таким образом Кудберкт стал монахом монастыря Мелроуз. Поскольку епископ Эйдан умер в 651 году, это дает нам первую определенную дату в его жизни.

Ирландское житие святого Катберта.

Единственное Житие, которое претендует на то, чтобы рассказать о его более ранней истории, - это "Книга Рождества святого Кутберта, взятая и переведенная с ирландского".^[389] Согласно этой Жизни, Катберт родился в Ирландии, происходил из королевской семьи. Его мать Сабина, дочь короля, правившего в городе под названием Лайнестри, была взята в плен королем Конната, который убил ее отца и всю ее семью. Впоследствии он изнасиловал ее, а затем отправил к своей собственной матери, которая удочерила ее и вместе с ней поступила в монастырь девственниц, находившийся тогда под опекой епископа. Там Сабина родила мальчика Катберта, и епископ крестил его, дав ему ирландское имя Маллукк. Говорят, что он родился в 'Кенанусе', или Келлсе, монастыре, который, как говорят, был основан Колумбом после смерти епископа, давшего ему образование. Его мать отправляется с ним в Британию обычным способом передвижения в этих легендах, то есть на камне, который чудесным образом выполняет функции кураха, и они высаживаются в "Галвейе, в том регионе, который называется Реннии, в гавани Ринцнок",^[390] без сомнения, Портпатрик в горах Галлоуэй. Затем, покинув свой каменный курах, они садятся на другое судно и отправляются в гавань под названием Лептерпен в Эррегейтле, земле шотландцев. Эта гавань расположена между Эррегайтле и Инсегалом, недалеко от озера под названием Лойкафан.' Гавань между Аргайлом и Айлзами должна быть на его западной стороне, и, возможно, имеется в виду бухта под названием Лохмелфорт, недалеко от истока которой находится озеро Лох-Авич; или, если имеется в виду Лох-Эйв, это могло быть в Кринане, недалеко от которого находился Дунадд, столица Далриады.^[391] Здесь они приземлились, мать, сын и трое мужчин, и, желая согреться, собирают для этой цели сухие ветки и складывают их в кучу, чтобы разжечь костер. Это место, однако, было беззащитно перед грабителями, и блеск золотых нарукавников матери привлек внимание некоторых, которые бросились на нее с копьями и убили бы ее, но были остановлены молитвами святого мальчика. С того дня и по сей день, когда это место покрывается ветками или кусками дерева, они воспламеняются сами по себе, что жители приписывают заслугам мальчика.^[392] Затем они отправляются к границам Шотландии,^[393] где Колумба, первый епископ Данкельда, принимает мальчика и воспитывает его вместе с девочкой, уроженкой Ирландии по имени Бригида, которая говорит ему, что Господь предназначает его для Англов на востоке этой провинции, но поберегает ее для западного населения земли ирландцев. Здесь он вызывает зависть трех южных священнослужителей из региона Англов.^[394] Затем они отправляются на остров, который называется Хай, или Иона, где остаются некоторое время с религиозными деятелями того места. Затем они навещают двух братьев-германца по матери, Мельдануса и Этануса, которые были епископами в провинции Скоттс, в которой у каждого был епископский престол; и они забирают мальчика и отдают его под опеку некоего религиозного человека в Лотиане, в то время как мать отправляется в паломничество в Рим. На этом месте в Лотиане впоследствии была возведена церковь в его честь, которая по сей день называется Чайлдескирхе, и здесь заканчивается книга о рождестве святого Катберта, взятая из ирландских исторических источников.^[395] Чайлдсхирхе - старое название прихода, который сейчас называется Чаннелкирк, в верхней части долины Лидера; и ирландская жизнь, таким образом, приводит его туда, где его забирает Беда.

Безусловно, примечательно, что Беда не дает никаких указаний на национальность Кудберкта. Он, несомненно, должен был знать, ирландского он происхождения или нет. Сам он слишком откровенный и честный историк, чтобы не констатировать факт, если бы это было так, и трудно избежать подозрения, что эта часть его повествования была одной из тех, которые он вычеркнул по просьбе критиков, которым он представил свою рукопись. К сожалению, Беда

нигде не сообщает нам возраста Кудберкта. В другом месте он называет его в то время молодым человеком и говорит, что его жизнь достигла преклонного возраста.^[396] Кудберт сложил с себя епископство в 686 году и умер в 687 году. В то время ему едва ли могло быть меньше шестидесяти, и, вероятно, именно по достижении этого возраста он отошел от активной жизни. Таким образом, его рождение приходится на 626 год, и ему было двадцать пять, когда он поступил в монастырь в Майросе. Ирландская жизнь, по-видимому, была признана монахами Дарема еще в четырнадцатом веке,^[397] и вполне возможно, что эти события могли произойти до того, как Беда взялся за свою историю, хотя они характеризуются обычными анахронизмами. Данкельд был основан более чем через столетие после его смерти, и, поскольку он был посвящен святому Колумбу Ионскому, он, без сомнения, появляется здесь как его епископ через полвека после своей смерти.^[398] Упомянутая там Бригида также, очевидно, предназначена для святой Бриджит Килдэрской, которая относится к гораздо более раннему периоду; а епископ Этанус, брат его матери, несомненно, не кто иной, как Эата, аббат Мелроуза, а впоследствии епископ Линдисфарна. Возможно, правда заключается в том, что он был сыном ирландского королька от матери-англичанки; и это объясняет ее приезд в Британию с мальчиком и то, что он был отдан под начало хозяина в долине Вождя.

651-661 гг. н.э.

Жизнь Кадберкта в монастыре Мелроуз.

Беда не дает нам никаких подробностей о жизни Кудберкта в монастыре Мелроуз с 651 года, когда он присоединился к нему, до 661 года, когда он сопровождал аббата Эату в Рипон, где король Альхфрид выделил последнему определенные владения для основания монастыря, что он и сделал, и, установив в нем ту же монашескую дисциплину, которую он ранее установил в Майросе, Кудберкт был назначен ректором гостевой палаты. К этому десятилетнему периоду мы можем отнести события, описанные в главе, прилагаемой к "Ирландской жизни". Согласно этой главе, "после того, как благословенный юноша Катберт прибыл в Шотландию, он начал жить в разных частях страны и, приехав в город под названием Дул, оставил мир и стал отшельником".^{уединенный}. Не более чем в миле от него в лесу есть высокая и крутая гора, называемая жителями Дойлвеме, и на ее вершине он начал вести уединенный образ жизни. Здесь он извлекает из твердой скалы фонтан воды, который существует до сих пор. Здесь он также воздвигает большой каменный крест, строит молельню из дерева, а из цельного камня, недалеко от креста, сооружает баню, в которую он обычно погружался и проводил ночь в молитве, и эта баня до сих пор существует на вершине горы. Катберт некоторое время остается на территории пиктов, ведя уединенный образ жизни, пока дочь короля этой провинции не обвиняет его в насилии над ней; но по молитве святого земля разверзлась и поглотила ее в месте, все еще называемом Корруэн, и именно по этой причине он никогда не позволял женщинам входить в свою церковь — "обычай, - говорит автор, - который все еще строго соблюдается в стране пиктов;^[399] и церкви повсюду были посвящены в его честь." Святой, однако, больше не хотел оставаться в этих краях, а променял их на другую часть страны.^[400] Упомянутые здесь населенные пункты легко узнать. Далл - это деревня Далл в Страттее на Атолле, где Адамнан вскоре после смерти Кудберкта основал монастырь; а примерно в миле к востоку от Далла находится церковь Вима, расположенная под высоким утесом, называемым Скалой Вима, высотой около шестисот футов, а в некоторых местах настолько крутая, что почти отвесная.^[401] В 657 году Осуу, король Нортумбрии, распространил свою власть не только на бриттов и шотландцев, но и на территории южных пиктов. Район, в котором расположены эти места, теперь находился под властью англов, что, возможно, привело к тому, что Кудберкт

направился туда. Кудберкт недолго оставался в Рипоне, поскольку Беда сообщает нам, что 'поскольку все состояние этого мира хрупко и непостоянно, как море во время внезапной бури, вышеназванный аббат Эата вместе с Кудберктом и остальными братьями, которых он привел с собой, был изгнан домой, а место, где он основал монастырь, было отдано под жилье монахам'. Этой внезапной бурей, как мы узнаем из истории Беды, было возвращение святого Уилфрида в Англию, когда король Алхфрид, "который всегда следовал и любил католические правила церкви", подарил ему "монастырь на тридцать семей в местечке под названием Врипум (Рипон), на месте которого он недавно предоставил тем, кто следовал доктрине шотландцев, построить монастырь". Но поскольку впоследствии они, будучи предоставлены своему выбору, предпочли покинуть это место, чем принять католическую Пасху и другие канонические обряды в соответствии с обычаями Римской и Апостольской церкви, он дал то же самое ему".^[402]

661 год нашей эры.

Кадберкт становится приором Мелроуза.

Вскоре после смерти Буазилия Кудберкт был назначен настоятелем Майроса в его комнате, "и в течение нескольких лет исполнял его обязанности с таким духовным рвением, что стал святым, что он давал всей общине не только советы, но и пример монашеской жизни". Он также усердствовал в обращении окружающего населения 'и часто выезжал из монастыря, иногда верхом на лошади, но чаще пешком, и проповедовал путь истины тем, кто пребывал в заблуждении, как в свое время делал Буазиль в соседних деревнях. Он также имел обыкновение разыскивать и проповедовать в тех отдаленных деревнях, которые были расположены вдали от мира, в диких горных местах, и на которые было страшно смотреть, и которые, как из-за их бедности, так и из-за удаленности вглубь страны, препятствовали общению между ними и теми, кто мог наставлять их жителей. Охотно отдаваясь этому благочестивому труду, Кудберкт возделывал эти отдаленные районы и людей с таким усердием и ученостью, что часто не возвращался в свой монастырь целую неделю, иногда две или три, да, иногда даже целый месяц, оставаясь все время в горах и призывая этих деревенских жителей к небесным заботам словом своей проповеди, а также своим примером добродетели".^[403] Именно в это время мы находим его навещающим Эббе в *Колуди* или Колдингеме и проводящим большую часть ночи в молитвах и длительных бдениях, "входя в море, пока вода не доходила ему до рук и шеи"; и что однажды он отправился в страну "пиктов нидуари", или пиктских племен. из Галлоуэя, который тогда находился под властью англов. Он описывается как покинувший свой монастырь по каким-то делам, которые требовали его присутствия, и поднявшийся на борт судна, направляющегося в страну пиктов, которые называются *Нидуари*, в сопровождении двух братьев, один из которых сообщил об инциденте. Они прибыли туда на следующий день после Рождества, ожидая скорого возвращения, ибо море было спокойным, а ветер попутным; но не успели они достичь суши, как поднялась буря, из-за которой они были задержаны на несколько дней, подвергаясь голоду и холоду; но по молитвам святого их снабдили пищей под скалой, где он обычно молился во время ночных дежурств; а на четвертый день буря прекратилась, и попутный ветер доставил их в их страну.^[404] Следы этого визита были оставлены в названии Кирккадбрайт, или Церкви Катберта.

664 год н.э.

Кудберт отправляется в Линдисфарн.

В 664 году Колумбанской церкви в Нортумбрии пришел конец из-за неблагоприятного решения совета в Уитби, и епископ Колман покинул страну вместе с теми из своих шотландских священнослужителей, которые не подчинились Риму. Однако настоятель Eata и его проректор Кудберкт отказались от своей приверженности римской партии, и, по предложению епископа Колмана, монастырь Линдисфарн был передан в ведение Eata, который, таким образом, стал настоятелем как Майроса, так и Линдисфарна. В последний монастырь Eata перевела Кудберкта, 'чтобы он преподавал правила монашеского совершенствования с авторитетом настоятеля и иллюстрировал это, становясь примером добродетели'. Он, по-видимому, стал усердствовать в попытках ассимилировать шотландскую систему с обычаями Римской церкви, поскольку Беда сообщает нам, что 'в монастыре все еще оставались некоторые монахи, которые предпочли следовать своим древним обычаям, чем подчиняться новым правилам. Тем не менее, он преодолевал их скромной силой своего терпения и ежедневной практикой мало-помалу приводил их в лучшее расположение духа".^[405] Тем временем Туда, который был инициирован и рукоположен в епископы среди южных шотландцев Ирландии, также принял корональный постриг по обычаю этой провинции и соблюдал католическое время Пасхи, и прибыл оттуда, когда Колман еще был епископом, был назначен епископом Нортумбрийцев вместо него. "Он был хорошим и религиозным человеком, - говорит Беда, - но управлял своей церковью очень короткое время", поскольку в том году его унесла великая эпидемия.^[406] Король Альфрид отправил Уилфрида в Галлию, чтобы тот посвятил его в епископы над ним и его народом, а поскольку король Осуйу все еще отсутствовал, он отправил Сеадду, настоятеля монастыря Лестингау, который был одним из учеников епископа Эйдана, в Кент для рукоположения в епископы Йоркской церкви, где, как архиепископ незадолго до смерти он был рукоположен в епископа епископом Уэссекским Вини, к которому присоединились два епископа британской нации, придерживавшиеся римской партии.

669-678 гг. н.э.

Святой Уилфрид управляет всеми владениями короля Осуйу и основывает церковь в Хексеме, которую он посвящает святому Андрею.

Теперь Уилфрид вернулся из Галлии рукоположенным епископом. 'Отсюда последовало, - говорит Беда, - что католический институт набрал силу, и все шотландцы, жившие среди англов, либо подчинились этим людям, либо вернулись в свою страну'. Кадда вскоре уступила место Уилфриду и была переведена в провинцию Мерсия; в то время как с 669 по 678 год, когда он был изгнан, Уилфрид управлял епископством Йорка и всех нортумбрийцев, а также пиктов, насколько простирались владения короля Осуйу. В период своего епископства Уилфрид, как нам сообщил Эдди, основал монастырь Хагустальд, или Хексхэм, в долине Тайна, округ был подарен ему королевой Этельдредой, чьей собственностью он, по-видимому, был; и он посвятил его святому Андрею,^[407] в память об одном раннем инциденте в его жизни. Жизнь, записанная Эдди, который рассказывает нам, что, когда он впервые задумал обратить жителей Нортумбрии от колумбовых институтов к Риму, он отправился в Рим в церковь, посвященную святому Андрею, и там преклонил колени перед алтарем и помолился Богу, через заслуги его святого мученика Андрея, чтобы Он даровал ему силу правильно читать Евангелия и проповедовать людям красноречие евангелистов. На его молитву был услышан дар убедительного красноречия; и, чувствуя себя особенно под руководством этого апостола, он

посвятил ему свой монастырь в Хексеме. Так были впервые введены посвящения святому Андрею первозванному в северных частях Британии.

670 год н.э.

Кудберт отступает на остров Фарн.

Вернувшись в Кудберкт после двенадцати лет настоятель монастыря Линдисфарн, он решил, согласно обычаю того времени, уйти из монастыря и вести уединенную жизнь на каком-нибудь отдаленном острове. Беда рассказывает нам, что он уже 'начал постигать зачатки уединенной жизни и что он имел обыкновение удаляться в определенное место, которое все же можно различить снаружи его камеры, чем оно более уединенное'. Это место все еще можно идентифицировать. Это невысокая обособленная часть базальтовой гряды скал, проходящая перед руинами монастыря в юго-западном углу острова Линдисфарн, которая при высокой воде превращается в островок, а при низкой воде к ней можно добраться по каменной гряде, покрытой морскими водорослями. Она до сих пор носит его имя; и здесь впоследствии существовала посвященная ему небольшая часовня, которая называлась "Часовня святого Катберта на море".^[408] Беда рассказывает нам, что "когда он, будучи отшельником, некоторое время учился таким образом бороться с невидимым врагом молитвой и постом, то со временем он отважился подняться еще выше и искал место конфликта, более удаленное от обители людей. 'С этой целью он удалился на уединенный остров Фарн, расположенный на большем расстоянии от материка, чем Линдисфарн, и тогда необитаемый. Он находится примерно в двух с половиной милях от материка и представляет собой перпендикулярный фронт высотой около 40 футов, от которого простирается травянистая равнина. Здесь он соорудил келью отшельника; и описание, которое дает Беда, дает нам хорошее представление о том, что обычно представляли собой подобные заведения. 'Это жилище,' рассказывает Беда, 'было почти круглым, размером от стены до стены примерно в четыре или пять насестов. Сама стена внешне была выше человеческого роста, но внутренне, вырезав живую скалу, благочестивый обитатель ее сделал ее намного выше, чтобы таким образом обуздать раздражительность своих глаз, а также своих мыслей и направить всю склонность своего ума к небесным желаниям, поскольку из своего жилища он не мог видеть ничего, кроме небес. Он построил эту стену не из тесаного камня, не из кирпича и строительного раствора, а из необработанных камней и дерна, которые он выкопал в центре этого места. Некоторые из этих камней были такого размера, что, казалось, четверым мужчинам едва ли было возможно поднять их; тем не менее было обнаружено, что он принес их из другого места и поместил на стену с помощью небес. Его жилище было разделено на две части — собственно, молельню и другое жилище, пригодное для общего пользования. Он построил стены обоих домов, перекопав их или вырезав большую часть естественной земли внутри и снаружи, но крыша была сделана из грубых балок и покрыта соломой. Более того, на месте высадки на острове был большой дом, в котором монахи, когда они приходили повидать его, могли быть приняты и отдохнуть; а недалеко от этого был источник воды, приспособленный для удовлетворения их потребностей.' Остатки этого заведения все еще можно проследить на острове, и здесь, 'построив вышеупомянутое жилище и пристройки с помощью братьев, Кудберкт, человек Божий, начал теперь жить один'.^[409] Не прошло и двух лет, как между Уилфридом и королем Экфридом разгорелась дискуссия. Уилфред был изгнан со своей кафедры, "и вместо него были заменены два епископа, чтобы руководить нацией нортумбрийцев, а именно, Боза, чтобы руководить провинцией Дейри, и Эата, чтобы руководить провинцией берниканцев — у первого была епископская кафедра в городе Йорк, у второго — в церкви Хагустальд, или Хексем, или еще в церкви Линдисфарн, оба они были возведены в

епископский сан из колледжа монахов". [монахи](#)". Три года спустя великая епархия Йорка была разделена еще больше, и к их числу добавились еще два епископа — "Танберкт в церкви Хагустальд, в то время как Эата остался в церкви Линдисфарн, и Трумуини в провинции пиктов, которая в то время подчинялась англам". ^[410]

684 год н. э..

Кудберт становится епископом Линдисфарна.

Кудберкт пробыл восемь лет в своем уединении, когда Танберкт был по какой-то причине низложен со своего епископства, и на большом синоде, собравшемся в Твайфорде на Альне, в 684 году, в присутствии короля Эгфрида и под председательством Теодора, архиепископа Кентерберийского, Кадберкт по единодушному согласию всех был избран в епископство Хагустальд вместо него, и был рукоположен в епископа на Пасху следующего года в городе Йорке, и в присутствии Король Экфрид, "семь епископов собрались на хиротонию, среди которых Теодор был примасом"; но, поскольку он предпочел, чтобы его поставили над церковью Линдисфарна, в которой он жил, было сочтено целесообразным, чтобы Эата вернулся на престол церкви Хагустальд, над которой он был впервые рукоположен, а Кудберкт взял на себя управление церковью Линдисфарна. Это было сделано, говорится в анонимной истории, "с общего согласия короля Экфрида, архиепископа, этих семи епископов и всех магнатов". ^[411] Через два месяца после своего посвящения в епископы король Экфрид был убит в битве при Даннехтайне пиктами, Трумуини бежал из своей епархии, и владычеству англов над пиктами, шотландцами и стратклайдскими бриттами пришел конец.

684 год н. э..

Кудберт становится епископом Линдисфарна.

Кудберкт, который с большой неохотой принял епископство после того, как он занимал этот пост в течение двух лет с момента своего избрания, осознав, что его конец приближается, решил сложить с себя пастырские обязанности и вернуться к своей уединенной жизни; и, совершив полное посещение не только своей епархии, но и всех других жилищ верующих, чтобы подтвердить всех необходимым словом увещевания, он вскоре после Рождества 686 года вернулся к жизни отшельника, которую он так любил, в своей келье на острове Фарн. . И когда толпа братьев стояла вокруг него, когда он уходил за границу, один из них спросил его: 'Скажи нам, господин епископ, когда мы можем надеяться на твое возвращение'. И Кудберт, знавший правду, ответил на его простой вопрос так же просто, сказав: 'Когда вы доставите сюда мое тело'. 'После того, как он провел почти два месяца, - говорит Беда, 'сильно радуясь вновь обретенному покою, его охватила внезапная болезнь, и в огне временной боли он начал готовиться к радостям вечного счастья'. Рассказ Беды о своей смерти был, по его словам, передан ему Херефридом, набожным священником, который в то время руководил монастырем Линдисфарн в качестве настоятеля и был с Кудбертом, когда тот умер. Это слишком длинно для вставки, но один или два зафиксированных им инцидента проливают свет на некоторые моменты, имеющие отношение к нашему расследованию.

687 год н. э..

Смерть Кудберта.

Таким образом, после трех недель продолжающейся изнуряющей немощи Кадберкт пришел к своему концу. Он начал заболевать на четвертый день недели, и подобным же образом на

четвертый день недели, когда его болезнь завершилась, он отошел к Господу.’ Херефрид навестила его утром после того, как он заболел, и когда он прощался с ним, и сказала: "Дай нам свое благословение, ибо нам пора подниматься на борт и возвращаться домой", — "Делай, как ты сказал", - сказал он; "Ступай на борт и возвращайся домой целым и невредимым; и когда Бог заберет мою душу, похорони меня в этой келье, с южной стороны моей молельни, напротив восточной стороны святого креста, который я там воздвиг. Сейчас к северу от того же молельни находится каменный гроб, скрытый землей,^[412] который ранее преподнес мне достопочтенный аббат Кудда. Положите туда мое тело и заверните его в тонкое полотно, которое вы там найдете.’ Вернуться сюда Фриду помешал шторм, длившийся пять дней, но, когда установилась спокойная погода, он вернулся на остров и обнаружил, что Кудберкт покинул свой монастырь и сидит в доме, построенном за оградой для приема посетителей, чтобы любой из братьев, пришедших послужить ему, нашел его там и не имел необходимости входить в его келью. Когда Херефрид вернулся в Линдисфарн, он сказал братьям, что их достопочтенный отец распорядился похоронить его на своем родном острове; поэтому они решили попросить его разрешить перевезти его тело сюда и с подобающими почестями поместить в церкви. Придя к епископу и изложив ему эту просьбу, он отвечает: ‘Я хотел упокоиться в теле здесь, где я вел свою маленькую борьбу, какой она была, для Господа, и где я желаю завершить свой путь, и откуда я надеюсь быть возведенным милосердным Судьей к венцу праведности. Более того, я думаю, что для вас было бы более выгодно, если бы я покоился здесь, из-за неприятностей, которые у вас возникли бы из-за беглецов и злодеев, которые, вероятно, прибежали бы в мою могилу в поисках убежища; ибо кем бы я ни был сам по себе, я знаю, что обо мне разнесется слух, что я слуга Христа; и вам обязательно пришлось бы очень часто ходатайствовать перед сильными мира сего и, таким образом, подвергаться большому труду и неприятностям из-за обладания моим телом.’ Но на их настойчивую просьбу он говорит: "Если вы действительно преодолете то, что я распорядился, и вынесете мое тело из этого места, мне кажется, что в таком случае было бы лучше похоронить меня внутри вашей церкви, чтобы вы могли посещать мою могилу, когда вам заблагорассудится, и в вашей власти было впускать или не впускать тех, кто туда придет’. Монахи поблагодарили его за разрешение, преклонили колени, а затем вернулись домой, с тех пор часто навещая его. ‘И когда его болезнь продолжалась, он увидел, что время его кончины приближается, он приказал отнести его обратно в его маленькую келью и молельню’. Это было в третьем часу дня. ‘Соответственно, мы отнесли его туда, - рассказывает Херефрид, ‘потому что из-за своей крайней слабости он не мог ходить. Но когда мы подошли к двери, мы умоляли его позволить кому-нибудь из нас войти вместе с ним и послужить ему; ибо никто, кроме него самого, в течение многих лет никогда не входил туда.’ Соответственно, он позволил одному из братьев остаться. Когда Херефрид вернулся около девятого часа дня, он нашел его полулежащим в углу его молельни напротив алтаря; и когда он убедил его оставить несколько слов, которые можно было бы рассматривать как завещание и последнее прощание с братьями, он начал произносить несколько слов — но они были сильны — о мире и смирении и предостерегали нас от тех людей, которые предпочли бороться с подобными вещами, чем получать от этого удовольствие. “Храните мир, - сказал он, - друг с другом”, “Храните мир, - сказал он, - друг с другом” и небесное милосердие; и, когда необходимость требует от вас совета относительно вашего состояния, очень заботьтесь о том, чтобы быть единомышленниками в своих выводах; и, более того, поддерживайте взаимное согласие с другими слугами Христа и не презирайте домочадцев веры, которые приходят к вам в поисках гостеприимства, но будьте осторожны, чтобы принимать таких людей, развлекать их и отпускать с дружеской добротой; и не думайте, что вы лучше других последователей той же веры и разговор. -разговор. Но с духом,

характерным для того, кто только что вышел из церковного спора, он добавляет: “Но “Но с теми, кто отступает от единства католического мира, либо не празднует Пасху в надлежащее время, либо живя порочно, не имеют общения”. ”причастие”. Так он провел тихий день до вечера и спокойно продолжил бессонную ночь также в молитве. Теперь, когда наступило обычное время ночных молитв, приняв спасительные таинства из моих рук, он подкрепил свой уход, который, как он знал, уже наступил, причащением тела и крови Господа нашего; и, подняв глаза к небу и простерев руки ввысь, его душа, сосредоточенная на небесных восхвалениях, отошла к радостям царства небесного”.^[413]

Сходство его смерти с смертью Колумбы, как во времени, так и в способе ее наступления, а также в трогательной простоте повествования, очень поразительно, и не менее поразительно то, каким образом о ней стало известно и было воспринято монахами Линдисфарна. Херефрид говорит, что он немедленно вышел и “объявил о смерти братьям, которые подобным образом провели ночь в бодрствовании и молитве; и случилось так, что в порядке ночных восхвалений они в тот момент пели пятьдесят девятый, “или, как это называется в наших английских молитвенниках, шестидесятый псалом”; и сразу же один из них побежал и зажег две свечи, и, держа по одной в каждой руке, он поднялся на более высокое место, чтобы показать братьям, которые остались в монастыре Линдисфарн. что святая душа Кудберкта теперь отошла к Господу; ибо таков был согласованный между ними сигнал, извещающий о его пресвятой кончине. И когда монах, пристально наблюдавший издали, с противоположной сторожевой башни острова Линдисфарн, увидел то, чего он ждал, он быстро побежал в церковь, где собралось все собрание монахов, чтобы отпраздновать торжественность ночного псалмопения; и случилось так, что они также, когда он вошел, пели вышеупомянутый псалом: “Затем тело Кудберкта было доставлено в лодке на остров Линдисфарн”, где “оно было встречено великим множеством людей”. людей, которые вместе с хорами певчих встречали его, и оно было положено в каменный гроб в церкви блаженного апостола Петра, по правую сторону алтаря”.^[414]

А.Д. 698.

Хранимые мощи Кудберкта.

Через одиннадцать лет после его смерти останки Кадберкта были захоронены, и, поскольку в Ирландской церкви зарождался обычай захоронения мощей их святых, обстоятельства, описанные здесь, очень поучительны. Божественная сила, говорит нам Беда, ‘вложила в сердца братьев поднять его кости, которые они ожидали найти сухими, как это обычно бывает с мертвыми, когда остальные части тела съедены и превращены в прах, чтобы они могли поместить его останки в легкий сундук; и они намеревались, ради достойного почитания, поместить их в том же месте, но выше, а не под мостовой. Когда они выразили это свое желание Эдберту, своему епископу, он согласился с их предложением и повелел, чтобы они не забыли сделать это в день его низложения, которое произошло тринадцатым по календарю апреля или 20 марта. Они так и сделали; но, открыв гробницу, они обнаружили все его тело таким же целым, как при жизни, и больше похожим на человека, погруженного в крепкий сон, поскольку суставы конечностей были гибкими, чем на мертвеца. ’ Они поспешили сообщить епископу, который в то время жил отшельником на острове Фарн, о том, что им показалось чудесным сохранением останков, и он пожелал, чтобы они ‘перевязали тело свежими бинтами вместо тех, которые они сняли, и таким образом поместили его в приготовленный ими сундук’. Монахи сделали, как им было приказано; ‘и тело, завернутое в новые одежды и уложенное в легкий сундук, они опустили его на пол святынища”.^[415] Это очень ранний пример захоронения, который показывает, что

приготовленная ими святыня была достаточно большой, чтобы вместить все тело, и что тогда было принято хоронить святого в каменном гробу под мостовой, с правой стороны от алтаря; но размещать святыню, заключающую его останки, над мостовой.^[416]

688 год н.э.

Бритты из Стратклайда подчиняются Риму.

Первый визит Адамнана в Нортумбрию был совершен в 686 году; но мы ничего не знаем о нем, кроме того факта, что целью его было выкупить у Олдфрида пленников, которых увез из Ирландии его предшественник, король Эгфрид. Кудберт был в то время епископом Линдисфарна, и весьма вероятно, что они встречались. Второй визит Адамнана, однако, состоялся в 688 году, после смерти Кудберкта, но в то время, когда все королевство все еще было полно воспоминаний о нем и отчетов о его высказываниях и деяниях; и это, вероятно, оказало свое влияние на то, что Адамнан перешел на римскую систему, таким ярым сторонником которой Кудберкт в последнее время был. Беда говорит нам, что благодаря его усилиям большая часть шотландцев в Ирландии, а также некоторые бритты в Британии соблюдали надлежащее церковное время празднования Пасхи. Под последним выражением подразумеваются бритты Стратклайда, которые недавно восстановили свою свободу от ига англов,^[417] поскольку бритты Северного Уэльса не подчинялись до 768 года, а бритты Южного Уэльса - до 777 года. С бриттами Стратклайда мы также можем связать в это время Седулиуса как их епископа, который присутствовал на соборе, состоявшемся в Риме в 721 году при папе Григории II., и подписывается под его канонами как Седулиус, епископ Британии из нации шотландцев.^[418] Таким образом, стратклайдские бритты, восстановив свою независимость, по-видимому, получили епископа из Ирландии, вероятно, из южных шотландцев; и его присутствие на этом соборе доказывает, что он принадлежал к римской партии.

705-709 гг. н.э.

Уилфрид основывает часовни в Хексеме, посвященные святым Михаилу и Святой Марии.

После смерти Кудберкта Уилфрид, который был восстановлен в своем епископстве Йорк королем Олдфридом в предыдущем году, занимал епископский престол Линдисфарна один год, до тех пор, пока в его комнате не был выбран епископ для рукоположения,^[419] и, похоже, немало беспокоил монахов во время его краткое правило, поскольку, без сомнения, Беда намекает на свое временное управление монастырем, когда говорит: "Ибо, по правде говоря, после того, как человек Божий был погребен, эту церковь потрясла столь сильная буря искушений, что некоторые из братьев предпочли скорее покинуть это место, чем подвергнуться таким опасностям. Тем не менее год спустя Эдберкт был рукоположен в епископство; и, поскольку он был человеком, известным своими великими добродетелями и глубокими познаниями в Священных Писаниях, и прежде всего отдавался делам милосердия, он обратил в бегство поднявшуюся бурю беспорядков".^[420] Уилфриду не повезло больше в управлении своей восстановленной Йоркской епархией, поскольку он снова был изгнан после пяти лет пребывания в ней.^[421] Уилфрид, как обычно, обратился к Риму, и папа, как обычно, принял решение в его пользу; и мы узнаем и от Беды, и от Эдди, что на обратном пути его внезапно охватила болезнь в городе Мо в Галлии, где он пролежал четыре дня и ночи, как мертвый; но на рассвете пятого дня он сел в постели он как бы пробудился от глубокого сна и увидел множество братьев, поющих и плачущих о нем. Он попросил позвать священника Акку и, когда тот пришел, рассказал ему, что ему было ужасное видение. "Рядом с ним стоял, - сказал он, - некий человек,

примечательный своими белыми одеждами, который сказал ему, что он Михаил Архангел и был послан, чтобы спасти его от смерти; ибо Господь даровал ему жизнь молитвами и слезами его учеников и заступничеством Пресвятой Девы Марии; и что он выздоровеет от своей болезни. “Но будь готов, ” добавил он, “ ибо я вернусь и навещу тебя по прошествии четырех лет. Возвращайся домой и воздвигни церковь в честь той, кто отвоевала для тебя жизнь. Ты уже построил церкви в честь святого Петра и святого Андрея, но ничего не сделал для святой Марии, которая заступилась за тебя. Исправьте это и посвятите ей церковь”.^[422] Епископ соответственно выздоровел и, отправившись в свое путешествие, прибыл в Британию. Несмотря на решение папы, король Олдфрид отказался признать его, но после смерти короля в 705 году у реки Нидд в первый год правления его преемника Осреда состоялся синод, и после некоторых споров он был, с общего согласия, допущен к руководству своей церковью, и ему были возвращены два его главных монастыря — Рипон и Хексем; и таким образом он прожил в мире четыре года, то есть до дня своей смерти. Его беспокойная жизнь подошла к концу в 709 году; и он был перенесен в свой первый монастырь в Рипоне и похоронен в церкви блаженного апостола Петра, недалеко от южного торца алтаря. В течение этого четырехлетнего периода Уилфрид, как мы видели, вернул себе Хексемский монастырь, который он основал и посвятил святому Андрею; и теперь, согласно повелению архангела, как рассказывает нам Эдди, церковь Святой Марии в Хексеме получила свое начало; и вскоре после этого, в знак благодарности самому святому Михаилу, на том же месте или рядом с ним был возведен другой храм.

709-731 гг. н. э..

Мощи святого Андрея, привезенные в Хексэм Асса.

Уилфрида сменил, как сообщает нам Беда, на епископстве церкви Хагустальд его священник Асса, который, “будучи сам по себе самым деятельным человеком и великим в глазах Богаи людей, своими замечательными делами значительно украсил и дополнил структуру своей церкви, которая посвящена благословенному апостолу Андрею”. Ибо он сделал своим делом и делает это до сих пор (ибо Акка все еще был епископом Хексема, когда Беда писал) - собирать мощи блаженных апостолов и мучеников Христовых со всех концов света, воздвигать в их честь алтари, разделяя их портиками в стенах церкви. Кроме того, он очень усердно собирал истории их страданий вместе с другими церковными сочинениями и соорудил там самую многочисленную и благородную библиотеку”. Беда добавляет, что ‘Асса с юности воспитывался и получал наставления среди духовенства самого святого и возлюбленного Богом Бозы, епископа Йоркского. Впоследствии, придя к епископу Уилфриду в надежде исправиться, он провел под его началом остаток своей жизни до смерти этого епископа и, отправившись с ним в Рим, узнал там много полезного об управлении святой церковью, чему он не мог научиться в своей стране”.^[423] Среди мощей блаженных апостолов, собранных таким образом и доставленных Асса в Хексэм, несомненно, были мощи святого Андрея,^[424] и среди историй, собранных им вместе, были бы без сомнения, это легенда об этом апостоле. Когда Беда заканчивает свою историю в 731 году, он сообщает нам, что в то время в провинции Нортумбрия председательствовали четыре епископа. Уилфрид (второй по имени) в церкви Йорка, Эдилуальд в церкви Линдисфарна, Акка в церкви Хагустальда, или Хексхэма, и Пектельм в том, что называется Candida Casa, или Белый дом, “который из-за возросшего числа верующих в последнее время стал дополнительным престолом, и он является его первым прелатом”.^[425]

Монастырь Бальтер в Тайнингхейме.

С тех пор, как великая епархия Йорка была распущена в 681 году, ее история не имела никакого отношения к истории церквей Камбрии или Лотиана. Епархия Линдисфарна, однако, простиралась до залива Ферт-оф-Форт; и примерно в это же время монастырь Тайнингхейм в устье реки Тайн в Восточном Лотиане, должно быть, был основан там отшельником Балтиром. Симеон Даремский в своей "Истории королей" сообщает в 756 году о смерти Балтера-отшельника, а в своей "Истории церкви Дарема" он добавляет "в Тинингахаме".^[426] Он широко известен в округе как святой Балдред Басский. Бауэром святой Балдред связан с Кентигерном и, как говорят, был его епископом-суффраганом; и он сообщает предание о том, что после того, как между прихожанами трех церквей Холдхейма, Тайнингхейма и Линтауна в Лотиане возникло соперничество за обладание его телом и оружием, к которому они прибегли, ночью их одолел сон, и, проснувшись, они обнаружили три совершенно одинаковых тела, по одному из которых было похоронено в каждой церкви. Это в достаточной степени связывает святого Балдреда с Тайнингемом; и Алкуин, писавший в восьмом веке, столь же четко связывает Балтера с Басом.^[427] Таким образом, он был удален от времен Кентигерна более чем на столетие, на самом деле был отшельником и связан не с британской епархией Камбрии, а с англиканским престолом Линдисфарн. Эта епархия включала территорию, простиравшуюся от Тайна до Твида, включая округ Тевиотдейл; и мы узнаем из анонимной истории Кадберкта, что его владения за Твидом состояли из округов на северном берегу от моря до реки Лидер и всей земли, принадлежавшей монастырю Святого Балтера, который называется Тайнингем, от Ламмермура до устья реки Эск.^[428] За этой западной границей церкви Линдисфарна принадлежал монастырь Майрос с его территорией; Тайбретингем, который невозможно идентифицировать с какой-либо уверенностью; Эориеркорн или Аберкорн, на южном берегу залива Ферт-оф-Форт, и монастырь, в котором Трумуини правил провинцией пиктов во время их подчинения англы, откуда он бежал после катастрофической битвы при Данничене; и Эдвинсберч, или Эдинбург, где церковь, посвященная святому Катберту, до сих пор носит его имя.^[429] Будет обнаружено, что история церкви Хагустальд, или Хексем, имеет важное значение для истории одной из более северных церквей.

Англиканское епископство Уитерн основано около 730 года нашей эры и заканчивается около 803 года.

Между епархией Линдисфарна и Западным морем лежала епархия Глазго, или Стратклайда, ныне освобожденная от ига англов и находящаяся под властью независимого епископа; но округ Галлоуэй все еще находился под властью англов Нортумбрии, и здесь церковь Ниниана, по-видимому, была возрождена при англиканском епископе за несколько лет до того, как Беда заканчивает свою Историю. Под возросшим числом верующих Беда, без сомнения, имеет в виду представителей англиканской нации, которые поселились там. Родословная англиканских епископов сохранялась здесь более шестидесяти лет, в течение которых престол занимали пять епископов; и когда король Эдберк присоединил равнину Кайл и другие регионы к своему королевству, они заняли более прочные позиции. Вероятно, именно в это время почитание Кадберкта и Осуалда распространилось на Эйршир, где совершено множество посвящений; но вскоре после этого могущество англов пошло на убыль, и англиканской епархии Кандида— Каса, или Витерна, — по словам Уильяма Малмсберийского, из-за опустошительных действий шотландцев или пиктов - пришел конец в лице Бидульфа, ее последнего епископа, который дожил примерно до 803 года.^[430] Другими словами, дезорганизация Нортумбрийского королевства в то время и уменьшение его могущества позволили коренному населению изгнать пришельцев и утвердить свою независимость.

355. "Жизнь Джослин" напечатана в "Святой жизни" Пинкертон, но очень неточно. Фрагмент был впервые напечатан в "Чартуларии Глазго"; но оба были переработаны с переводом покойного епископа Бречинского в его "Жизнеописании святого Ниниана и святого Кентигерна", составляющем пятый том "Историков Шотландии".

356. Это предложение было бы на современном гэльском, *A Dhia gur fior sin*, и означает: "О Боже, пусть это окажется правдой".

357. Вит. Аноним. С. Кент., сс. i. ii. iii. iv. v.

358. В этом повествовании Серванус говорит на языке полукровок. *Mochöhe* кажется гэльской формой, поскольку приставка *Мо* появляется в гэльских междометиях как *Mo thuaigh!*—горе мне! а *Чохе*, вероятно, означает *Оче, Очон!*—увы! удачного дня! но "Capitalis Dominus" применимо только к валлийской форме его имени. Синдейрн и Мунгу чистокровные валлийцы — Синдейрн от Кин, вождь, *тейрн*, лорд. Мвингу из Мвин, любезный; *Кр*, дорогой.

359. Джослин, Вит. С. Кент., сс. i. ii. iii. iv.

360. Абердинский требник пытается преодолеть эту трудность, предполагая двух Серванусов — одного ученика Палладия, другого Служителя жизни; но это мало помогает делу, поскольку предполагает невероятность того, что оба основали Куленрос и оба умерли в один и тот же день, 1 июля.

361. Четыре древние книги Уэльса, том ii. стр. 457. Вполне возможно, что эпитет "Гартвис" может быть словом, которое Джослин превратила в "Катурес".

362. Мивирийская археология, том ii. стр. 34.

363. См. стр. 37.

364. Старая статистика. Ас., том x. стр. 146.

365. Id. Jan. In Scotia sancti Kentigerni episcopi Glascuensis et confessoris.—Mart. Usuardi, A.D. 875.

366. Джослин, Вит. С. Кент., сс. xxii. xxiii. xxiv.

367. История епархии Святого Асафа Томаса, стр. 5. Смотрите также Указатель Ллифр Кох Асаф, напечатанный в Археологии Камбрэнсиса, серия 3, том xiv. стр. 151, где мы имеем, "Nomina villarum quas Malgunus rex dedit Kentigerno episcopo et successoribus suis episcopis de Llanelwy".

368. Джослин, Вит. С. Кент., с. xxv.

369. Джослин, Вит. С. Кент., сс. xxx. xxxi.

370. Джослин, Вит. С. Кент., ок. xxxii.

371. Джослин, Вит. С. Кент., ок. xxxiv.

372. Эссе Риса о валлийских святых, стр. 240 и 295. Вполне вероятно, что некоторые другие посвящения к северу от Фертс-оф-Форт и Клайда прошли через валлийский календарь,

например, святой Модок или Мэдок Килмадокский, но это единственные, которые могут быть напрямую связаны с Кентигерном.

373. *Diciul de Mensura orbis terræ*, с. vii.

374. Адамнан, В. i. с. 8.

375. Джослин, Вит. С. Кент., ок. xxxix.

376. Джослин, Вит. С. Кент., ок. xlv.

377. В Кембрийских анналах под номером 612 есть "Контигирни некитус".—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 14. 13 января приходилось на воскресенье в 603 и 614 годах; и, если это необходимо для регулирования, предпочтительнее первый год, поскольку Джослин говорит, что Кентигерн и король Риддерх умерли в один и тот же год, и именно в этом году мы находим короля Эйдана Далриадского во главе камбрийских войск, чего он вряд ли мог бы сделать при жизни короля Риддерха. В Абердинском требнике из "Жития святого Балдреда" говорится, что он умер 13 января 503 года, под которым, вероятно, подразумевается 603 год.

378. Беда, Hist. Ec., В. ii. с. 14.

379. Si quis scire voluerit quis eos baptizavit, Rum map, Urbgen baptizavit eos, et per quadraginta dies non cessavit baptizare omne genus Ambronum, et per predicationem illius multi crediderunt in Christo.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 13.

380. Беда, История. Ec., В. iii. с. 3.

381. Ib., В. iii. с. 26.

382. N. S. A., том iii. стр. 56.

383. Вита С. Ешь (Свитера).

384. N. S. A., том ii. стр. 281.

385. Беда, Вит. С. Кудберти, ок. х.

386. Беда, Вит. С. Кудберти, преф.

387. Alio quoque tempore, in adolescentia sua, dum adhuc esset in populari vita, quando in montanis juxta fluvium, quoad dicitur Leder, cum aliis pastoribus pecos a domini sui pascebat.—Vita Anon. S. Cuth.: Малая опера в постели, стр. 262.

388. Вит. С. Жвачка., сс. iv. vi.

389. *Libellus de nativitate Sancti Cuthberti de Historiis Hybernensium excerptus et translatus*—рукопись четырнадцатого века, хранящаяся в епархиальной библиотеке в Йорке, напечатанная Surtees Club.

390. Et miro modo in lapidea devectus navicula, apud Galweiam in regione illa, quae Rennii vocatur, in portu qui Rintsnoc dicitur, applicuit.—C. xix.

391. Post hæc, curroc lapidea in Galweia derelicta, navim aliam subiit, et alio portu, qui Letherpen dicitur, in Erregaithle, quæ est terra Scottorum, applicuit. Portus ille inter Erregaithle et Incegal situs est, lacus vero, qui ibi proximus adjacet, Loicafan vocatus est. Non tamen amplius quam tres viri cum matre et filio extiterant qui applicuerant.—Ib.

392. Ib., c. xx.

393. Scotia здесь отличается от Erregaithle, или Аргателии, что указывает на определенную древность.

394. Ib., c. xxi.

395. Ib., cc. xxii. xxiii.

396. Bede, Hist. Ec., B. iv. c. 27. Reverentissimus ecclesiæ Lindisfarnensis in Britannia ex anachorita antistes Cuthbertus, totam ab infantia usque ad senilem vitam miraculorum signis inclitam duxit.—Bede, Chronicon Adam., 701.

397. См. Предисловие к тому, содержащему Жизнеописание, стр. ix.

398. Только на основании этого жизнеописания Колумбу иногда называют первым епископом Данкельда; но принять это как историческое невозможно.

399. Это справедливо и для колумбийских монастырей в целом.

400. Этот отчет взят в сокращенном виде из "Ирландской жизни", ст. xxvi. и xxvii. См. Издание Сертиса, стр. 82, 83.

401. В Статистическом отчете нам сообщается, что примерно в середине скалы Вим есть источник воды, покровителем которого считается святой Давид, у которого была часовня на выступе скалы под названием Крейг-ан-чапел. Ярмарка называется Фейл Дхаид, а место захоронения называется Силл Дхаид. Святой Дэвид, похоже, заменил здесь святого Катберта. Ярмарка проходила в марте. День святого Катберта - 20 марта.

402. Беда, История. Ес., 19 век до н. э.

403. Беда, Вит. С. Жвачка., ок. ix.

404. Беда, Вит. S. Cud., cc. x. xi. Смотрите также locality of Niduari Picts, том i, стр. 133, примечание.

405. Беда, Вит. С. Жвачка., ок. xvi.

406. Беда, История. Ес., B. iii. c. 27.

407. Эддий, Вита С. Уилфриди, глава 22

408. Беда, Вит. С. Кудберти, с. 17; Северный Дарем Рейна, стр. 145.

409. Беда, Вит. С. Жвачка., с. XVII.

410. Беда, Hist. Ec., B. iv. c. 12.

411. Ib., B. iv. c. 28. Sim. Дан. Опера (Surtees Club), стр. 140.

412. Саркофаг земной *cespite abditum*.

413. Беда, Вит. С. Жвачка., cc. xxxvii. xxxviii. xxxix.

414. Беда, Вит. С. Жвачка., c. xl.

415. Ib., c. xlii.

416. Выражение Беды для обозначения каменного гроба - *arca*, а для обозначения святилища - *thesa* в Есс. История; а в Житии Святого Кудберти используются *саркофаг* и *тека*.

417. Беда, Hist. Ec., B. v. c. 15. Это выражение звучит так: "Nonnulla etiam de Brettonibus в Британии", и Беда использует аналогичное выражение, когда говорит, что часть бриттов восстановила свою свободу в 655 году.

418. Седулий, Епископ Британии о поколении Шотландцев, учредительный акт нобелевской премии по подписке.—Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 7.

419. Bede, Hist. Ec., B. iv. c. 29; B. v. c. 19; Eddi, c. 43.

420. Вит. С. Жвачка., загл. 40.

421. Беда, История. Ec., B. v., c. 19; Эдди, c. 44.

422. Беде, Hist. Ec., B. v. c. 19; Эдди, Вит. С. Уилф., c. 54.

423. Беда, История. Ec., до нашей эры, 20.

424. In the Liber de Sanctis Ecclesiæ Hagustaldensis et eorum miraculis there is this statement—'Ipsa insuper ecclesia pretiosis decorata ornamentis et *Sancti Andreæ* aliorumque sanctorum ditata *reliquiis* tam advenientium quam inhabitantium devotionem adauxit.'—Mabillon, A.SS., sec. iii. часть i. стр. 204.

425. Беда, История. Ec., B. v., глава 23.

426. Eodem anno (DCCLVI.) Balthere anachorita viam sanctorum patrum est secutus, migrando ad Eum Qui se reformavit ad imaginem Filii Sui.—Sim. Дан., Хист. Regum, ad an. 756.

427. Scotichron., B. iii. c. 29. У Алкуина в его поэме "О понтифике и святилище церкви Небесной" есть следующие строки, очевидно относящиеся к басу, под заголовком "'Nota. Baltheri Anachoretæ res gestæ':—

Est locus undoso circumdatus undique ponto,

Rupibus horrendis prærupto et margine septus,

In quo belli potens terreno in corpore miles

Sæpius ærias vincebat Balthere turmas, etc.

Гейл, Скриптории, xv. стр. 726.

428. Et illa terra ultra Tweoda ab illo loco ubi oritur fluvius Edre ab aquilone, usque ad illum locum ubi cadit in Tweoda, et tota terra quæ jacet inter istum fluvium Edre et alterum fluvium, qui vocatur Leder, versus occidentem; et tota terra quæ jacet ab orientali parte istius aquæ, quæ vocatur Leder, usque ad illum locum ubi cadit in fluvium Tweoda versus austrum; et tota terra quæ pertinet ad monasterium Sancti Balthere, quod vocatur Tinningaham a Lombormore usque ad Escemathe.—Sim. Дан., Онепа (под ред. Сюртееса), стр. 140.

429. Omnes quoque ecclesia ab aqua quæ vocatur Tweoda usque Tinam australem et ultra desertum ad occidentem pertinebant illo tempore ad præfatam ecclesiam; et hæ mansiones, Carnham et Culterham et duæ Geddeuord ad australem plagam Tevietæ, quas Ecgfridus episcopus condidit; et Mailros, et Tigbrethingham, et Eoriercorn ad occidentalem partem, Edwinesburch et Petterham, et Aldham, et Tinningaham, et Coldingaham, et Tollmathe, et Northam.—Sim. Дан., His. Rec., стр. 68.

430. Eum (Pehtelmum) subsecuti sunt Frithewald, Pectwine, Ethelbriht, Beadulf, nec præterea plures alicubi reperio, quod cito defecerit episcopatus, quia extrema, ut dixi, Anglorum ora est et Scottorum vel Pictorum depopulationi opportuna.—W. Malm., Gest. Pontific. Ang., Lib. iii. § 118.

ГЛАВА VI.

СВЕТСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И кульди.

Название Кулди появилось только после изгнания колумбанских монахов.

Название Кульди появляется только после изгнания монахов-колумбов из королевства пиктов в начале восьмого века. Адамнани, Эдди и Беде это было совершенно неизвестно. Они не знали ни одного представителя духовенства, носившего это имя, и во всей церковной истории нет ничего более лишённого авторитета, чем применение этого имени к колумбийским монахам шестого и седьмого веков,^[431] или более безосновательного, чем домыслы, которые были выдвинуты на основе этого предположения. Как и многие из наших популярных представлений, оно возникло благодаря Гектору Боусу, и в то время, когда влияние его сказочной истории все еще было первостепенным в Шотландии, оно стало ассоциироваться с церковным спором, который сильно затронул симпатии шотландского народа; и это придало ему силу и жизнеспособность, из-за которых массовому сознанию трудно рассматривать историю ранней Шотландской Церкви каким-либо другим способом. В этот самый критический период ее истории мы, к сожалению, теряем бесценный свет, который дают заслуживающие доверия повествования Адамнана и Беде, но само их молчание показывает, что это название не отождествлялось с монашеской церковью, которая тогда не только преобладала в Ирландии, но также охватывала церкви шотландцев и пиктов, камбрийцев и нортумбрийцев, а скорее ассоциировалось с теми влияниями, которые повлияли на монашескую систему в обеих странах.

Монастырская церковь подверглась двум противоположным влияниям:

Монашеская церковь подверглась двум противоположным влияниям, которые, хотя и были очень разными по своему характеру, все же обладали одной общей чертой и в конечном итоге

должны были объединиться. Одно из этих влияний было внешним по отношению к монашеской церкви. Другое развивалось внутри нее.

Во-первых, светским духовенством.

Первое возникло, когда Ирландская церковь вступила в контакт с Римской, и связано со спорами относительно Пасхи и других римских обычаев, которые возникли из-за этого. Хотя монашеская система была важным и признанным институтом в Римской церкви в то время, она была подчинена иерархии светского духовенства; и церковь, которая не только обладала монашеством как отличительной чертой, но была настолько полностью монашеской по своему характеру, что все ее духовенство находилось под ее властью, не только была чужда римской системе, но и неизбежно создавала особенности юрисдикции и клерикальной жизни, которые были ей противны. Следовательно, там, где Римская церковь оказывала непосредственное влияние на эту Монашескую Церковь, ее тенденция неизбежно заключалась в возвращении к более старой системе иерархии светского духовенства, с монашеством как отдельным институтом, существующим внутри церкви, но не пронизывающим все. Именно это влияние, которое было оказано на церковь пиктов, берущее начало от Уилфрида Йоркского и повлиявшее на них через их связь с англами Нортумбрии, в конечном итоге разорвало их связь с колумбийской церковью и положило конец главенству Ионы над церквями Пиктландии. До сих пор мы считали, что эта церковь отождествляется с той, что была основана Колумбом на Ионе, и, как таковая, тесно связана с Ирландской церковью. Мы также нашли интерпретацию особенностей первого в институтах второго, а ведущие факты его истории - в ирландских анналах. Однако теперь мы должны рассматривать историю церкви в восточных округах, которые составляли территорию пиктов, отдельно от истории Ионы; и поскольку из-за этой связи с Ирландской церковью мы также теряем бесценные указания Беда, мы должны найти наш главный источник информации в анализе тех церковных традиций, применимых к этому периоду, которые дошли до нас. Мы уже видели, с повествования о беде, как собственным, так как он его называет, или Nectan, король пиктов, населяющих северные части Великобритании, обучал регулярное изучение церковных сочинениях, отрекся от ошибок, с помощью которых он и его народ были до сих пор проведены в отношении празднования Пасхи и представил, вместе со своим народом, чтобы отпраздновать католическое время Воскресения нашего Господа, как он просил помощи у народа англов, и послал послов к Ceolfrið, настоятель монастыря Ярроу, желая от него написать ему письмо с изложением аргументов с помощью которых он может наиболее мощно опровергать те, которые выстояли в соответствии Пасху из назначенное время, а также о форме и порядке пострига для различения духовенства; как он молился, чтобы у архитекторов послал ему построить церковь в его стране после Римской манере, которой он обещал посвятить святому Петру; как же, когда он получил письмо, которое он просил, он читал в его присутствии и, что наиболее образованные люди, и устно на своем языке, и издал указ, который, вместе со своим народом, он будет наблюдать это время Пасхи, и что корональные постриг, должны быть получены все духовенство в своей нации, как этот указ, на общественном команду, отправили по всей провинции пиктов, чтобы быть переписана, опыта и наблюдения; и как всеслужители алтаря, монахи и принял постриг венечный, и народ был помещен под патронажем и покровительством Святого Петра, князя апостолов. Мы также узнали из ирландских летописей, что это мощное опровержение, как и многие другие попытки обеспечить единообразие, привело к сопротивлению колумбанских монахов и их изгнанию с его территорий.

Легенда о Бонифациусе.

Легенда, которая в основном связана с этой революцией, - легенда о Бонифациусе, сохранившаяся в Абердинском требнике; и его основные утверждения настолько хорошо согласуются с повествованием Беды и настолько подкрепляются посвящениями церквей, упомянутых в связи с ней, что мы можем смело включить их в историю этого периода.^[432] Так сказано:—Бонифаций был израильтянином по происхождению, происходил от сестры святых Петра и Андрея и родился в Вифсаиде. На тридцать шестом году жизни он был рукоположен в сан священника Иоанном, епископом и патриархом Иерусалимским. Когда ему исполнилось сорок шесть лет, он отправился в Рим, где был возведен в сан епископа и кардинала, а затем, по избранию всех кардиналов, был возведен на папский престол. Затем он позвал нескольких своих братьев в молельню и сообщил им, что намерен отправиться с миссией на край света ради любви к Богу и тем людям, которые живут в северных регионах за пределами Европы. Они сказали: "Пошлите религиозных людей, как ваши предшественники Целестин и Грегориус послали Палладия, Патриция и Августина". Но Бонифаций ответил, что ему было открыто святым Петром в ангельском видении, что он должен выполнить эту миссию сам. Соответственно, после надлежащей подготовки он вскоре после этого отправился из Рима. Миссия состояла из Бонифация, а также Бенедикта, Серванда, Пенсанда, Беневолюса, Мадияна и Принципуса, епископов и наиболее набожных людей, которые преданно следовали за ним, и двух выдающихся деверей, настоятелей, Кресцентии и Тридуаны; семи пресвитеров, семи диаконов, семи иподиаконов, семи послушников, семи экзорцистов, семи лекторов, семи привратников и великого множества богобоязненных мужчин и женщин. У них было удачное путешествие, и они прибыли в Пиктавию, проплыли вверх по Шотландскому морю или Ферт-оф-Форт и добрались до Рестинота. Здесь их встретил Нектан, король пиктов, во главе своего войска, который, увидев такое множество незнакомцев, был поражен изумлением, но, в конце концов, вместе со всей своей знатью и офицерами принял таинство крещения из рук Бонифация и его епископов. Затем король посвятил место своего крещения Святой Троице и подарил его Бонифациусу, который затем совершил обычные чудеса, 'написал сто пятьдесят книг и основал столько же церквей с равным количеством епископов и тысяч пресвитеров, обратил и крестил тридцать шесть тысяч мужчин и женщин; и, наконец, на восемьдесят четвертом году своей жизни, за 17 дней до апрельских календ, или 16 марта, отошел ко Христу'. Другая форма легенды гласит, что его звали Альбанус Киритинус, по прозвищу Бонифаций; что он основал церковь в устье реки Гобриат, или Гоури, в Пиктавии, после крещения короля Нектана; что он шестьдесят лет проповедовал пиктам и скоттам, а в возрасте восьмидесяти лет умер в Росмаркине и был похоронен в церкви Святого Петра.

Эти легенды подтверждаются посвящениями, поскольку мы обнаруживаем, что церкви Рестеннота, недалеко от Форфара, и Инвергаури, в устье реки Гоури, посвящены Святому Петру; а Розмарки, на северном берегу залива Морей-Ферт, старый колумбийский монастырь, основанный Лугадиусом, или Молюгом из Лисмора, был посвящен святым Петру и Бонифациусу; в то время как церковь Сконе, главная резиденция королевства, была посвящена Святой Троице. Легенды, очевидно, связаны с революцией, в результате которой король Нектан и весь народ пиктов подчинились Риму. Более ранняя часть повествования, конечно, вымышлена, и Бонифаций здесь ошибочно отождествляется с одним из Бонифаций, занимавших папский престол в седьмом веке. Целью этого, без сомнения, было сделать более заметным и направить его характер миссионера в интересах римской партии. На самом деле он был епископом той партии Ирландской церкви, которая подчинилась Риму. Когда Адамнан

отправился в Ирландию и провел синод, на котором был обнародован его закон в 697 году, его каноны были подписаны, среди прочих, *куиританским эпскоп*, или епископом Куиритана, а также *Бруйдом мак Дерили Ри Круитинтуатом*, или королем Пиктавии, братом и непосредственным предшественником Нектана; и в старых ирландских календарях он появляется 16 марта как *Curitan epscoip ocus abb Ruis mic bairend*, то есть куритянином, епископ и настоятель Росмаркина.^[433] В этот же день Бонифаций появляется в шотландских календарях, и их личность не вызывает сомнений. Столь же ясно, что легенда также показывает введение группы светского духовенства в королевство пиктов, и, поскольку мы обнаружили, что на совете на берегах Нидда, на котором было решено назначить Катберта епископом и поместить его в Линдисфарне, в то время как Eata была переведена в Хексхэм, присутствовали семь епископов и подтвердили договоренность, так что здесь миссия состоит из семи епископов с равным количеством пресвитеров, дьяконов, иподьяконов, послушников, экзорцистов и других представителей церкви. лекторы и привратники - то есть вся иерархия светского духовенства Рима с ее второстепенными чинами. Уинтон в своем "замечании о Бонифации" хорошо выражает это —

‘Севин хундир винтер и секстен,
Куэн личтар - это Виргиния клен,
Держись подальше от Рима , чем Грегор
На секунду, отбившись от стада раньше,
И Анастас тан Эмприор,
Первый здесь, у хис-хоноура,
Нектан Дерли веселей , чем ренье
Это пейхти в Шотландии.
В Рос-хе-фаундид Росмаркин,
Этот довид уэс уайт кинг сайн,
И сделано было место Соборное
Быть-северный Муррейв севералле;
Будьте светскими в чанауни
Ты говоришь, что Бонифейс ливанд тэр.^[434]
Легенда о Фергузиане.

Другая легенда, которая, по-видимому, относится к этому периоду и которая также подтверждается посвящениями, - это легенда о Фергусе, или Фергузиане. Его история такова: он много лет был епископом в Ирландии, а затем приехал в западную часть Шотландии, в пределы Строгета, где основал три церкви. Оттуда он отправился в Катанию, или Кейтнесс, где некоторое время занимался обращением варварского народа. После этого он посетил Бьюкена, отдыхавшего в местечке под названием Лэнгли, где построил базилику, которая существует до

сих пор, посвященную ему самому. Затем он пришел в Гламмис, где посвятил скинию Богу Иакова и где умер преклонных лет. Впоследствии его кости были помещены в мраморное святилище, а голова со всеми подобающими почестями доставлена в монастырь Сконе, где было совершено множество чудес.^[435] Теперь мы обнаруживаем, что среди епископов, присутствовавших на соборе, состоявшемся в Риме в 721 году, и подписавших каноны, есть "Фергус Пикт, епископ Ирландии",^[436] который, без сомнения, является нашим Фергусом до того, как он перешел в Пиктландию в Британии, которая, по-видимому, была его родной страной; и его появление на Римском соборе показывает, что он принадлежал к партии, примирившейся с Римской церковью. В Страджите, в районе Стратерн, и в непосредственной близости от него находятся три церкви, посвященные Святому Патрику — церкви Страджита, Блэкфорда и Долпатрика, — что показывает, что их основатель был родом из Ирландии. В Кейтнесе церкви Уик и Халкирк посвящены святому Фергусу. В Бьюкене деревня, названная в легенде Лангли, теперь носит название Сент-Фергюс, а соседний приход Инверуджи, ныне называемый Питерхед, посвящен святому Петру. В Глэммисе у нас есть пещера Святого Фергуса и колодец Святого Фергуса, и утверждение о том, что его голова хранилась в Сконе, подтверждается записью в счетах лорда Верховного казначея о выплате Джеймсом IV. за серебряный футляр для него.

Церкви, посвященные святому Петру.

Распределение церквей среди пиктов, которые были посвящены святому Петру, покажет, в какой степени страна в то время принимала его как своего покровителя. Среди южных пиктов у нас есть инвергаури, тилинг, рестеннот и мейгл. Среди северных пиктов мы имеем дело с Абердином и Банфом, Култиром, Файви и Инверуги; а также с Морей и Россом, Драмделги, Рутвенном, Гленбакетом, Белти, Инверэвеном, Даффусом и Розмарки. Сам король Нектан, по словам ирландского летописца Тигернака, стал священнослужителем в 724 году,^[437] и, вероятно, удалился в церковь, которую он построил на римский манер архитекторами, присланными ему из Нортумбрии, и которая, поскольку он обещал посвятить эту церковь Святому Петру, должно быть, была одной из названных нами, либо Рестеннот или Розмаркин.

Второе влияние: анахоретская жизнь.

Поскольку эти легенды, таким образом, до сих пор указывали на внешнее влияние, которое привело к введению светского духовенства в церковь пиктов, мы должны теперь обратиться к другому и более мощному влиянию противоположного рода, которое возникло внутри самой монашеской церкви и в равной степени имело тенденцию влиять на монашеский характер этой церкви. Этим влиянием был тот возрастающий аскетизм, который побудил монахов оставить монашескую жизнь ради одиночной кельи отшельника и побудил тех, кто хотел перейти от светской жизни к религиозной, предпочесть эту более аскетичную ее форму. Эта форма религиозной жизни издавна существовала в христианской церкви, и с самого раннего периода преобладало мнение, что уединенная жизнь в пустыне или в келье отшельника была более высокой формой религиозной жизни, чем та, которую обеспечивала монашеская жизнь в монастыре. Так, святой Иероним, писавший в четвертом веке, сообщает нам, что 'в Египте было три вида монахов. Во-первых, кенобиты, которых они называют на языке язычников соссами, но которых мы можем назвать теми, кто живет сообща. Во-вторых, отшельники, которые живут одни в пустынных местах и называются так потому, что живут отдельно от людей; и, в-третьих, те, которые называются Ремобот, наихудшие и наиболее заброшенные".^[438] и Иоанн Кассиан,

уроженец Скифии, основавший в Марселе два монастыря, один для мужчин, а другой для девственниц, и умерший примерно в 440 году, написав то, что он называет "Совещаниями с монахами", говорит в своем восемнадцатом труде о различных типах монахов своего времени. Он также разделяет их на три рода. Во-первых, кенобиты, которые живут сообща, под руководством настоятеля, подражая жизни апостолов. Во-вторых, отшельники, которые, получив наставления и образование в монастырях, удаляются в пустыни. Авторами этого ордена были святой Павел отшельник и святой Антоний. И в-третьих, сарабайты, которые делали вид, что удалились от мира, и объединялись по двое или по трое в компанию, чтобы жить по своему вкусу, не подчиняясь никому. Он рассматривает их скорее как разложение монашеского государства, чем как отдельный орден. Он добавляет к ним четвертый сорт монахов, состоящий из тех, кто, будучи не в состоянии выносить монашескую жизнь в монастыре, уединялся в определенных кельях, чтобы жить более свободно, но восхваляет второй сорт как наиболее совершенный. На его девятнадцатой конференции аббата по имени Джон, который был отшельником и ушел в монастырь, спрашивают, какому из двух орденов отдать предпочтение, и он отвечает, что, по его мнению, жизнь кенобитов лучше всего подходит для тех, кто не был абсолютно совершенен, и показывает, что никто, кроме тех, кто достиг выдающейся степени совершенства, не способен вести жизнь отшельника.^[439] Другой из этих древних отцов, Нил, который посвятил себя уединенной жизни в Синайской пустыне и умер около 451 года, пишет трактат по вопросу о том, следует ли предпочитать жизнь отшельников, которых он также называет исикастами, или квиетистами, живущими в уединении, перед жизнью отшельников. Жизнь тех религиозных людей, которые живут в городах, и заявляет, что это вопрос, по которому суждения духовных людей сильно расходятся. Те, кто предпочитает религиозных, живущих общинами в городах, отшельникам, говорят, что они более ценны, потому что встречают больше противодействия; тогда как те, кто живет в уединении, будучи тихими и не подверженными искушениям, обладают не такой большой добродетелью; на что Нилус отвечает, что в уединении столько же искушений, сколько и в городах, и что причина, по которой некоторые люди так утверждают, заключается в том, что они рассматривают только внешние грехи, не принимая во внимание, что существуют бесконечные искушения и духовные грехи, с которыми мы сталкиваемся как в уединении, так и в городах; и поэтому он поддерживает мнение, что уединенная жизнь является высшей формой религиозной жизни. жизнь.^[440] Исидор Севильский также в седьмом веке проводит различие между различными видами монахов и говорит, что ноевиты - это те, кто живет сообща, подобно тем, кто во дни апостолов продавал свое добро и имел все общее; отшельники - это те, кто удаляется в пустынные места и обширные уединения в подражание Или и Иоанну Богослову. Баптисты, наслаждающиеся с удивительным презрением к миру в полном одиночестве; и отшельники, те, кто, достигнув совершенства в безбожной жизни, запираются в кельях, отделенных от человеческого облика, недоступных для всех и живущих единственным созерцанием Бога.^[441] Но Беда, который был монахом-бенедиктинцем, похоже, также рассматривает жизнь отшельника как высшую форму религиозной жизни, когда в своей истории он говорит о Кудберте после его ухода на остров Фарн, что, "продвигаясь в достоинствах своего благочестивого намерения, он перешел даже к отшельнической жизни в уединенном созерцании и тайном молчании". ; и в своей Жизни, что "теперь ему было позволено посвятить досуг божественным размышлениям, и он радовался, что теперь он разделит участь тех, о ком мы поем в псалме "Святые будут переходить от добродетели к добродетели; Бог Богов будет виден в Сионе".^[442]

Предпочтение этого образа жизни как высшей формы религиозной жизни, которой только можно достичь, по-видимому, возникло из-за чрезмерного толкования некоторых отрывков Священного Писания. Так, Беда в начале своего “Жития Кудберта” говорит нам, что он “освятил бы его начало, процитировав слова пророка Иеремии, который, восхваляя состояние совершенства отшельника, говорит: “Хорошо человеку, который с юности нес иго; он будет сидеть один и хранить молчание, потому что он возвысится над самим собой”.^[443] Но предпочтение уединенной жизни как высшей формы аскетизма, по-видимому, в основном основано на двух отрывках из Нового Завета. Одним из них является отрывок из Послания Святого Иакова, в котором он завершает свое увещевание словами: “Чистая религия и непорочность перед Богом и Отцом заключается в том, чтобы посещать вдов и сирот в их скорби и сохранять себя незапятнанным от мира”; мир”; или, как буквальный перевод старой латинской версии был бы: “Чистое и непорочное религиозное служение Богу и Отцу заключается в том, чтобы посещать младенцев и вдов в их скорби и сохранять себя непорочным от этого”. мир”.^[444] В результате чрезмерного толкования этого отрывка предполагалось, что человек может сохранить себя непорочным, только полностью удалившись от мира и от всякого общения со своими ближними, за исключением дел милосердия к тем, кто находится в бедственном положении; и что это была форма религии, особенно приемлемая для Бога и Отца. Другой отрывок содержится в Первом Послании Святого Петра, где сказано: “Но вы - избранное поколение, царственное священство, святая нация, особый народ; дабы вы возвещали хвалу Тому, Кто призвал вас из тьмы в Свой чудесный свет; которые в прошлые времена не были народом, но теперь являются народом Божиим; которые не были помилованы, но теперь получили помилование. Возлюбленные, я умоляю вас, как странников и пилигримов, воздерживаться от плотских похотей, которые воюют против души”.^[445] И это было истолковано как означающее, что те, кто проводил свою жизнь в умерщвлении плоти и восхвалении Бога пением псалтири, живя в этом мире как чужаки из всего общества и как паломники в лучший мир, были особыми людьми и имели право называть себя народом Божиим.

Отшельников называли *Дейколе* или богопоклонниками.

Таким образом, они пришли к выводу, что уединенная жизнь, проводимая в набожности и умерщвлении плоти, сопровождаемая проявлениями милосердия к больным и скорбящим, была “cultus” или “religio”, особенно приемлемым для Бога и Отца; и, следовательно, их называли, если они сами себя так не называли, *Deicolae*, или богопоклонниками, в отличие от *Christicolae*, название, применяемое в общем смысле ко всем христианам, и, в более узком применении, монахам, ведущим монашеский образ жизни. Так, в “Житии святого Антония”, написанном Афанасием, епископом Александрийским, который ввел монашество в Западной Церкви, и переведенном на латынь Евагрием, священником из Антиохии, в 358 году, мы находим утверждение, что “соседи и монахи, которых он часто навещал, видя святого Антония, называли его *Дейколой*, и, проявляя естественную привязанность, они любили его, одни как сына, другие как брата”.^[446] Опять же, Мартинус, епископ, называющий себя Скотом, или уроженцем Ирландии, в письме Миров, королю Галлии, в шестом веке, вероятно, около 560 года, относительно “правил честной жизни”, говорит, что он не будет убеждать его следовать “тем более трудным и совершенным правилам, которые практикуются несколькими очень выдающимися *Дейколе*”.^[447] Колумбанус также в своем втором наставлении или проповеди своим монахам говорит: “Итак, всякий, кто желает стать жилищем для Бога, пусть стремится стать смиренным и безмолвным, чтобы не по бойкости слов или гибкости тела, но по реальности своего смирения он мог быть признан праведником”. *Дейкола*; ибо доброта сердца не требует

притворной религии слов;^[448] и ученик Колумбана, который вел эту жизнь после того, как его учитель был изгнан из Люксея вместе со своими монахами, удалился в уединенное место под названием Лутра посреди леса, ныне расположенного в районе Безансон, "Но его добродетели привлекли к нему религиозных людей со всех сторон, он сформировал общину монахов и построил две молельни; и, после того как он несколько лет управлял своим монастырем, он назначил одного из своих учеников аббатом вместо себя и снова удалился в уединенную келью, где посвятил себя божественному созерцанию до своей смерти около 625 года. Этот человек не носит в календарях другого имени, кроме *Дейколы*, и память о нем до сих пор высоко ценится жителями этой страны, которые называют его Святым Дием".^[449]

Отшельниками называли народ Божий.

Мы также находим, что эти уединенники также называются народом Божьим. В "Древнем жизнеописании святого Патрика", написанном Пробом, он рассказывает нам, что после того, как Патрик провел четыре года у святого Мартина Турского, где он обучался монашеской жизни, ему явился ангел и сказал: "Иди к народу Божьему, то есть к отшельникам с обнаженными ногами, и живи с ними, чтобы ты мог быть испытан в течение некоторого времени; и он ушел в уединение и оставался с отшельниками восемь лет".^[450]

Концепция этого "культа" Бога хорошо выражена в отрывке Симеона Даремского, который в своей "Истории королей" под 781 годом, примерно 250 лет спустя, говорит о некоем Дрегмо на территории церкви в Хексеме, что "он очень боялся Бога и усердно посвящал себя, насколько позволяли его средства, благотворительным делам, ведя жизнь, во всех отношениях отличную от обычаев своих соотечественников, — человек поразительной простоты и невинности, а также глубокой набожности и преданности богу". благоговение перед святыми Божьими; по этой причине соседи оказывали ему великую честь и называли истинным богопоклонником".^[451]

В седьмом веке несколько соборов предприняли попытки подчинить отшельников монашескому правлению. Пятым правилом Толедского собора, состоявшегося в 646 году, было предусмотрено, что "только хорошо обученным монахам должно быть разрешено жить отдельно от монастыря в качестве отшельников и становиться наставниками других в высших формах аскетической жизни. Недостойные отшельники и странники должны быть заключены в монастырь, и в будущем никто не должен быть посвящен в эту высшую форму аскетической жизни, как отшельник, который сначала не был обучен в монастыре знаниям и практике монашеской жизни".^[452] На Трулльском соборе, состоявшемся в 692 году, согласно правилу 41, те, кто будет жить отдельно в своих собственных кельях, должны сначала провести три года в монастыре, и что любой, кто однажды удалился в одиночную келью, не должен снова покидать ее; и согласно правилу 42, поскольку есть отшельники, которые приходят в города в черной одежде и длинных волосах и общение со светскими лицами, предписано, чтобы такие лица были пострижены и поступали в монастырь в монашеском одеянии. Если они не сделают этого, они должны быть изгнаны из города.^[453]

747 год н.э.

Учрежден порядок светских канонов.

Однако такие попытки, по-видимому, не возымели большого эффекта, и в следующем столетии отшельники, которые жили отдельно от монашеского правления и практиковали то, что они считали высшей формой аскетизма, и светское духовенство, которое никогда не подчинялось

монашескому правлению, а подчинялось только общему каноническому праву церкви, стали более сплоченными, тенденция к чему, вероятно, уже проявилась в конце предыдущего столетия, что было призвано пресечь сорок второе правило Трулльского собора. Ибо, хотя ничто не могло быть более противоположным по духу, чем светская жизнь обычного духовенства, с одной стороны, и аскетическая жизнь отшельников, с другой, образуя, так сказать, противоположные полюса церковной системы, все же у них была одна общая черта — то, что оба жили отдельно, в противоположность канонической жизни монахов. Новым институтом, который таким образом объединил их, был институт светских канонов, основанный Хродегангом, епископом Меца, в 747 году. Сначала его правило предназначалось только для духовенства Меца, чтобы побудить их вести более размеренный образ жизни в церковном смысле этого слова. Это правило состоит из тридцати четырех глав. В третьем он предписывает, чтобы канонические клирики жили вместе в монастыре и все спали в одной спальне, за исключением тех, кому епископ разрешит спать отдельно в их собственных жилищах на территории монастыря; что ни одна женщина или мирянин не должны входить в монастырь без приказа епископа, архидьякона или "примицерия"; что они должны есть в одной трапезной, что мирянам разрешается оставаться в монастыре только до тех пор, пока у них есть работа, и что те, кто живет отдельно в монастыре, должны оставаться в монастыре. прихожане монастыря должны жить одни, и с ними не должно быть других священнослужителей. В девятой главе он предписывает им выполнять телесные подвиги как совместно, так и в частном порядке. Тридцать первым он предписывает своим священнослужителям отдать церкви все имеющееся у них недвижимое имущество, сохранив только доход, но разрешает им оставлять за собой свое движимое имущество для раздачи милостыни и распоряжаться им по своему усмотрению в соответствии со своей волей.^[454]

Деикола подчинен каноническому правлению.

Целью этого правила, безусловно, было приучить светское духовенство этого города к канонической жизни, но с такими послаблениями, которые позволили бы значительно изменить ее в отношении определенных членов церкви и включить в нее затворников, хотя и не названных прямо, но включенных в нее; но новая каноническая жизнь стала настолько популярной, что правило было пересмотрено и расширено, чтобы приспособить его к состоянию духовенства в целом и распространить на всю церковь. Это пересмотренное правило состоит из восьмидесяти шести глав. К тринадцатому предусмотрено, что в монастырях должны быть общие спальни, трапезные, подвалы и другие жилые помещения; что все должны спать в одной общей спальне, живя как братья в одном обществе, за исключением тех, кому епископ разрешит спать отдельно на отдельных кушетках в их собственных помещениях в монастыре, с пожилыми людьми среди них, чтобы присматривать за ними; и что ни одна женщина или мирянин не должны входить в монастырь. В главе тридцать девятой говорится, что, как есть злое рвение горечи, которое отделяет от Бога и ведет к разрушению, так и есть доброе рвение, которое отделяет от порока и ведет к Богу и вечной жизни: поэтому они должны проявлять рвение с самой горячей любовью, как слуги Божьи (*Servi Dei*). Восемьдесят первая глава, однако, имеет дело непосредственно с *Деиколами* с целью подчинения их каноническому правилу. Оно состоит из "послания некоего *Деиколы*, отправленного во имя Христа

священникам и клирикам для их наставления и увещевания"; и адресовано "возлюбленным священникам в церквах Христовых, епископам и всему духовенству в них повсюду, и их слугам, и всем *Дейкола*, живущим во всем мире".^[455] Он умоляет их, чтобы, "живя справедливо, благочестиво и свято, они показывали хороший пример другим и жили душой, сердцем и телом по каноническим правилам'. Он призывает "всех подчиненных им священнослужителей проявлять смиренное послушание и стараться выполнять канонические правила без ропота, охотно служа Господу; видя, что каждый человек должен подчиняться высшим силам и тем, кто поставлен над ними, насколько больше они, как слуги Божьи (*Servi Dei*), должны смиренно повиноваться своим начальникам?' Наконец, Он призывает их помнить "о канонических правилах и всегда иметь их перед глазами".^[456] Генеральным советом, состоявшимся в Экс-ла-Шапель в 816 и 817 годах, это каноническое правило было принято, и был принят ряд канонов для его введения в действие с некоторыми изменениями. Они начинаются со 114-го канона. 117-е правило предусматривает, что каждый епископ должен следить за тем, чтобы монастырь, в котором живут его клирики, был обнесен прочной стеной; 120-е правило гласит, что те клирики, у которых есть собственное имущество и доход от церкви, должны получать от общины только свою ежедневную пищу с долей пожертвований. Те, у кого нет личных средств, полностью обеспечены и одеты. К 135-му числу мальчики и юноши, получившие образование в каноничестве, должны получать хороший уход и наставления, быть отданы под начало старшего каноника и жить вместе на верхнем этаже дома. К 141-му каждый епископ должен открыть больницу для бедных и странников, и каждый священнослужитель должен отдать десятую часть того, что он получил, на ее поддержку. По 142-му закону канонам разрешается иметь отдельные жилища, и для престарелых и больных в пределах канона должны быть предусмотрены надлежащие места; а по 144-му закону женщины не должны входить в жилища и монастырь, за исключением церкви.^[457]

Дейкола в Саксонской церкви.

В ранней английской церкви мы находим имя *Дейкола* в саксонской форме, применявшейся к сообществу отшельников. Мы находим, что в рукописи Питерборо "Англосаксонских хроник" под 655 годом говорится, что "Пиада, король Мерсии, и Освиу, брат короля Осуальда, собрались вместе и сказали, что они воздвигнут монастырь во славу Христа и в честь святого Петра; и они сделали это и дали ему название Медешемстид', ныне Питерборо. В 657 году монастырь был закончен и освящен Деусдедитом, архиепископом Кентерберийским, в присутствии короля Вульфхера, брата и преемника короля Пиады, и его графов и танов. Присутствовали также четыре епископа и Уилфрид, который тогда был всего лишь священником; и король одарил его. Тогда 'аббат пожелал, чтобы он даровал ему то, чего он пожелает от него, и король даровал ему это. "У меня здесь, " сказал он, " богобоязненные монахи, которые провели бы свою жизнь в отшельничестве, если бы знали, где. Но вот остров, который называется Анкариг, "ныне остров Торни ", и я буду молить об этом — чтобы мы могли построить там монастырь во славу Святой Марии, чтобы там могли жить те, кто желает вести свою жизнь в мире и безмятежности ". Соответственно, король удовлетворяет просьбу и также жертвует этот монастырь".^[458] Выражение *Gode-frihte*, или богобоязненный, применяемое здесь к этим монахам-отшельникам, очевидно, является саксонским эквивалентом *Дейколы*. В следующем столетии в Англии было введено каноническое правило, как мы находим на синоде легатов, состоявшемся в Нортумберленде в 787 году, что по четвертому канону епископы обязаны заботиться о том, чтобы все каноники жили канонически, а все монахи или монахини регулярно — то есть в соответствии с монашеским правилом;^[459] и что титул богопоклонников

перешел к епископам. вплоть до канонических священнослужителей, по крайней мере, до тех, кто жил отдельно, из этого следует, что, когда король Ательстан в 936 году отправился в поход против шотландцев, он остановился в Йорке и там попросил служителей церкви Святого Петра, которые тогда назывались *Колидеи*, вознести молитвы от имени его самого и его экспедиции. Говорят, что это были "люди святой жизни и честных бесед, тогда именовавшиеся *колидеями*, которые содержали множество бедняков, и к тому же им было почти негде жить". "Похоже, - говорит доктор Ривз, - что эти *колидеи* были исполняющим обязанности духовенства кафедрального собора Святого Петра в Йорке в 946 году и что они выполняли двойную функцию богослужения и электронного развлечения";^[460] другими словами, они были каноническими священнослужителями, и название *Colidei* - это просто инверсия таковой у *Дейколы*. Те из Кентерберийцев, которых мы находим названными в хартии короля Этельреда в 1006 году, *cultores clericici*, или богопоклонниками-клириками, очевидно подразумевается слово *Dei*.^[461]

Якорная жизнь в Ирландии и Шотландии.

В ранней монашеской церкви Ирландии эта тенденция предпочитать уединенную жизнь как высшую форму религиозной жизни проявилась в очень ранний период. Похоже, что это предполагало два разных аспекта. Один из случаев, когда настоятель или кто-либо из братии монастыря удалялся на время в отдельную келью для уединенной молитвы или покаянных упражнений, в течение которого он не общался с другими обитателями монастырей. Камерами, используемыми для этой цели, обычно были те примитивные жилища, которые ирландцы называли *клочанами*, построенные из необработанного камня, со стенами большой толщины, круглой формы, с куполообразной крышей, напоминающей форму улья, и поэтому их часто называли ячейками улья. Когда они использовались для такого уединения, их называли *Carcair*, или тюремными камерами. Так, в старинном стихотворении, приписываемом Куимину из Коиндейра, он говорит об Энде, основавшем монастырь на главном из островов Аранн:

Энда высокого благочестия любила

В Аре победа со сладостью,

А *Каркас* из твердого узкого камня,

Вознести всех на небеса.^[462]

Об Ультане Арбрекканском он говорит...

Ультан любит своих детей;

А *Каркас* для его худого бока,

И ванну с холодной водой

На резком ветру, который он любил.^[463]

О Молайсси из Девениша он говорит...

Озерный Молайсси любит

Находиться в *каркасе* из твердого камня.^[464]

Адамнан также рассказывает нам о *Фиргне*, или Виргнусе, который, "прожив много лет без упрека в послушании среди братьев, еще двенадцать лет вел отшельническую жизнь как победоносный воин Христа в обители отшельников в Мюрбулкмаре".^[465] Это было, как он также сообщает нам, на острове Хинба, который можно отождествить с *Эйлин-на-Наом*, одним из островов Гарвелох, и здесь, на этом уединенном острове, где их почти ничто не беспокоит, мы находим остатки этого жилища отшельников в сочетании с другими останками, которые, очевидно, являются фундаментом раннего поселения. монастырское учреждение. Он состоит из двух соединенных вместе круглых куполообразных зданий, построенных из нецементированного камня. Тот, что побольше, имеет внутренний диаметр четырнадцать футов; другой, от которого сохранилась часть крыши улья, примерно на фут меньше. Два здания сообщаются друг с другом посредством дверного проема квадратной формы через точки соприкосновения, а большее здание - с внешней стороны через другой дверной проем аналогичного типа, выходящий на юго-запад.^[466]

Другой формой этой уединенной жизни была такая, при которой обитатель монастыря полностью уходил от нее и искал какое-нибудь отдаленное и пустынное место или остров, на котором он мог бы провести остаток своей жизни в полном одиночестве. Такие уединения подчеркнуто назывались 'Пустынями'. Пример этого желания, которое у многих стало почти страстью, Адамнан приводит в книге "Кормак уа Летан". Адамнан называет его "поистине благочестивым человеком, который не менее трех раз отправлялся на поиски пустыни в океане, но не находил ее"; и он говорит, что Колумба так пророчествовал о нем: "В своем желании найти пустыню Кормак сегодня во второй раз отправляется в путь из того района, который лежит по другую сторону реки Мода и называется Эйррис Домно; и даже на этот раз он не найдет того, что ищет, и что ни по какой другой вине, кроме того, что он незаконно позволил сопровождать себя в путешествии монаху". который уходит от своего собственного настоятеля, не получив его согласия.^[467] Снова он сообщает нам, что Кормак предпринял еще одну попытку обнаружить пустыню в океане, и Колумба, который тогда был при дворе короля Бруда, говорит королю в присутствии правителя Оркнейских островов: 'Некоторые из наших братьев недавно отправились в плавание и стремятся обнаружить пустыню в бескрайнем море. Если им случится после долгих странствий прийти на Оркнейские острова, проинструктируй их вожда, чьи заложники находятся в твоих руках, чтобы никакое зло не постигло их в пределах его владений'; и Адамнан говорит нам, что он действительно прибыл на Оркнейские острова. В своем третьем путешествии Кормак четырнадцать дней и ночей плыл прямо на север, против южного ветра, не видя земли; и, когда ветер сменился на северный, он снова вернулся на Иону,^[468] ни в одном из своих трех путешествий не удалось обнаружить такую "пустыню", какую он искал.

Отшельников называли *Деораидх Де* или Божьими паломниками.

Говорили, что те, кто посвятил себя такой уединенной жизни, посвятили себя Богу,^[469] и имя *Деораид*, буквально незнакомцы, применялось к ним как "незнакомцы и паломники" в религиозном смысле этого термина, и "*Деораид Де*", или паломники Бога.^[470] Но их связь с монастырем, из которого они вышли, не была полностью разорвана; ибо, как мы видели, когда аббатство стало вакантным, *Деораид Де*, или паломник, имел право занять пятое место; и законы Брехона предусматривают, что если епископ совершит определенные правонарушения, "Ферлегинн, или лектор, должен быть назначен". в епископстве, и епископ должен отправиться в отшельничество или паломничество к Богу" (*Aibilteoiracht no in Deoruighecht De*).^[471]

Третий орден ирландских святых - отшельников.

К концу VI века эта страсть к уединенной жизни возросла настолько, что привела к разрушению монашеской системы и воплотилась в том, что было названо третьим орденом святых; и, в то время как второй орден выражает чисто монашескую церковь, этот третий орден, пришедший ему на смену, был отшельническим. 'Это было,' говорится в Каталоге, - что-то в этом роде. Это были святые пресвитеры и несколько епископов, числом около ста, которые жили в пустынных местах и питались травами, водой и подаяниями верующих. Они чурались частной собственности; они презирали все земное и полностью избегали всякого перешептывания и злословия; и у них были разные правила, и мессы, и разные тонзуры — у одних был корональ, а у других волосы; и другой пасхальный праздник — ибо некоторые праздновали Воскресение в четырнадцатую луну или шестнадцатую с жестокими намерениями. Они жили в течение четырех царствований и продолжали жить до той великой смертности, то есть примерно с 600 по 666 год. В 634 году, как мы видели, церковь южной половины Ирландии подчинилась Риму, в то время как северные ирландцы не были приведены к римской системе до конца столетия. Следовательно, когда говорится, что у них разные мессы и разные тонзуры, имеется в виду, что этот орден состоял из двух партий — одна принадлежала к южным ирландцам, которые приняли корональный постриг и римский метод исчисления Пасхи; в то время как другая в этих отношениях придерживалась обычаев своих отцов. Судя по всему, в это время они не только вели отшельнический образ жизни в пустыне, но и основали отшельнические заведения, где несколько отшельников жили в отдельных кельях внутри одной ограды. Обоим обычно давались названия *Desert* или *Discart*; и Колган упоминает не менее десяти заведений, а в "Анналах четырех мастеров" - четырнадцать, названия которых начинаются со слова *Discart*.

Среди тех, кто принадлежал к партии, придерживавшейся обычаев своих отцов, был тот "Беккан Солитари", или Отшельник, которому вместе с Сегине Ионским Кумин в 634 году направил свое письмо относительно надлежащего времени празднования Пасхи; и то, что он поставлен на одну ступень с настоятелем Ионы, показывает важность, придаваемую сейчас этому образу жизни. Тигернак сообщает в 677 году о смерти "Беккана Руимана на острове Британия"; и он фигурирует в Мартирологах как "Бекан Руим".^[472] Следовательно, его убежище находилось на одном из Западных островов; и что это был за остров, мы узнаем из его эпитета Руимеан или Руим, то есть острова Рум. Имена семи епископов и восьми пресвитеров, принадлежавших к этому ордену, приведены в Каталоге, но в основном они были связаны с партией, подчинившейся Риму. Первым из названных пресвитеров является Фехин из Форэ; он является Виджаном Шотландского календаря, которому была посвящена церковь в Арброате и, вероятно, церковь Экклфехана, или церковь Фехана, в Дамфришире. На острове на западном побережье Ирландии, называемом Ардойлин, или Высокий остров, необитаемом и почти недоступном острове у побережья Коннемары, находится один из самых интересных и лучше всего сохранившихся образцов этих якорных или отшельнических заведений, который приписывают этому Фечину. Он состоит из *Кашеля*, или нецементированной каменной стены, почти круглой формы, охватывающей площадь в сто восемь футов в диаметре. Внутри этого ограждения находится молельня, одно из самых широких из этих древних сооружений, размерами внутри двенадцать на десять футов и десять футов в высоту. Дверной проем имеет два фута в ширину и четыре фута шесть дюймов в высоту, на его горизонтали начертан крест, подобный тому, что изображен на перекладине дверного проема церкви Святого Фешина в Форэ. На восточной стороне молельни находится древняя каменная гробница, похожая на языческий кистваен. Внутри ограды также есть два *клочана*, или камеры с куполообразной крышей - одна снаружи

круглая, но внутри квадратная, девять футов и семь футов шесть дюймов в высоту. Другой круглый, внутри размером семь на шесть футов и высотой восемь футов. Дверные проемы имеют ширину два фута четыре и высоту всего три фута шесть. С другой стороны находится несколько камер поменьше, примерно шести футов в длину, трех в ширину и четырех футов в высоту, и они в основном завалены мусором.^[473] Здесь нет зданий, приспособленных для монашеской жизни; и это, вероятно, хороший образец отшельнических заведений этого третьего ордена святых.

Дейколе, называемое в Ирландии *Ceile De*.

Древний документ, называемый Каталогом святых, который дает нам такой ценный ключ к основным характеристикам Ирландской Церкви в эти различные периоды, переносит нас в период великой эпидемии в 666 году; но мы обнаруживаем, что после этой даты начинает появляться номенклатура континентальных отшельников в ирландской форме, относящаяся к классу отшельников в Ирландской церкви. Вместо термина *Deicolæ*, который, как мы видели, с самого раннего периода был обозначением тех, кто принял то, что они считали высшей формой религиозной жизни, особенно "культ" Бога и Отца, мы находим, что к этим ирландским отшельникам применялся термин *Ceile De*. Эти термины, хотя и не являются этимологически эквивалентными, могут рассматриваться как соотносительные,^[474] и предназначены для обозначения одного и того же класса; и как *Christicola* становится в ирландском *Celechrist*, так и *Deicola* принимает в ирландском форму *Ceile De*.^[475] В *Leabhar Breac* есть стихотворение, приписываемое святому Мочуде Ратенскому, умершему в 636 году, которое дает нам представление о составляющих элементах Ирландской церкви в этот период. Оно озаглавлено так: 'Здесь начинается правило Мочуты из Ратена, дающее каждому человеку десять заповедей'; и состоит из девяти разделов. Из них заглавие второго: "О занятиях здешнего епископа"; третьего: "О настоятеле церкви"; четвертого: "О занятиях священника"; пятого: "Должен ли ты быть *анчарой* человека, или другом души?"; шестого: "О занятиях монаха"; и седьмого: "О *Целеустремленном*, или церковном отшельнике",^[476] таким образом, мы отличаем *Cele De* от монаха.

Дейколе и *Сейл Де* обладают теми же характеристиками.

Эти *Сейлы*, однако, демонстрируют точно такие же характеристики, которые принадлежали *Дейколе* Континента. Подобно *Дейколе*, они были отшельниками, поскольку мы обнаруживаем, что, когда имя *Целе Де* появляется как личный титул, его носит тот, кто жил отшельником в пустыне или кого называют отшельником. Так, Ангус Агиолог, основавший пустыню, названную его именем Дисерт Энкус, ныне Дисерт Эннос, хорошо известен как Энкус *Целе Де*; Комган, смерть которого зарегистрирована в Ольстерских анналах в 869 году как "Комган Фота, отшельник из Тамлахта", фигурирует в Календаре Тамлахта как "Комган *Целе Де*"; и в самом раннем уведомлении о *Целе Де* в Клонмакнуга в 1031 году мы находим, что Конн *намбочта*, или "из бедных", называют главой *Церкви* и отшельником Клонмакнуга.^[477] Опять же, подобно *Дейколе*, они являются 'народом Божьим'. Так, Ольстерские анналы сообщают нам, что в 921 году "Арма была разграблена в субботу перед Днем Святого Мартина, то есть 10 ноября, Гофритом, внуком Ивара, и его армией, которые спасли молитвенные дома вместе с их народом Божьим, то есть *Cele De*, и их больных, и весь церковный город, за исключением нескольких домов, которые были сожжены по небрежению".^[478] Подобно *Дейколе*, они тоже утверждали, что являются чужаками и паломниками в религиозном смысле этого термина; следовательно, *Cele De* иногда используется в смысле незнакомца. Доктор Ривз приводит нам любопытный пример

этого. В одной из ирландских рукописей, хранящейся в Бодлианской библиотеке, находится ирландский перевод латинского трактата "О Брагманнисе", содержащего предполагаемую переписку между Александром Македонским и Диндимом, царем браминов. В этом трактате встречается фраза: "Мы, - говорит Диндимус, - не жители этого мира, а *пришельцы*. Мы пришли в этот мир не для того, чтобы остаться, а для того, чтобы пройти сквозь него. Мы спешим к жилищам наших отцов" и т.д., что переводится следующим образом: "Говорю тебе, о Александр, мы не из обитателей нынешнего мира, - сказал Динним, - но *Cele De* - это наш титул. Мы не берем землю в этом мире без необходимости, ибо перед нами наше достояние, а именно небеса, с их обиталищами и наградами".^[479] Таким образом, полностью выражается мнение о том, что брахманы являются чужаками и паломниками в том же смысле, что и *Cele De*. В озере в графстве Типперэри, ранее называвшемся Лохкре, но впоследствии Монаинча, было два острова: на одном в шестом веке был основан монастырь; а на другом, называемом Инниснамбео, или остров живых, церковь была основана в восьмом веке святым Элаиром, чья смерть зарегистрирована 7 сентября 807 года как "отшельник и писец озера Лох-Креа".^[480] Этот остров посетил Хиральдус Камбренис в двенадцатом веке, и его описание покажет нам две церкви — древнюю монашескую церковь и церковь отшельников *Целе-Де* — бок о бок. Он говорит: "В Южном Мюнстере есть озеро с двумя островами; на большом из них находится церковь древней религии, а в малом - часовня, где преданно служат несколько безбрачных, называемых *ClicLicolæ* или *Colidei*. В большее никогда не входит ни одна женщина или какое-либо животное женского пола, но оно немедленно умирает. Это было доказано многими экспериментами. На малом острове никто не может умереть; поэтому он называется "остров вивентиум", "*insula viventium*", или остров живых. "живые".^[481]

Сейль Де приведен в соответствие с каноническим правилом.

Как и *Дейколы*, они, очевидно, подпадали под каноническое правило. Ирландские анналы содержат следующую необычную запись: "В этом году (811) *Селедка* перешла море сухими ногами, без сосуда; и с небес ему был дан письменный свиток, из которого он проповедовал ирландцам; и его снова унесли наверх, когда проповедь была закончена. Этот священнослужитель (буквально "сын церкви") каждый день отправлялся на юг через море после окончания своей проповеди".^[482] Исключая элемент чуда, мы имеем здесь священнослужителя, чей титул дан в ирландской форме *Cele De*, прибывшего с Континента с письменным наставлением, к которому он призывал ирландцев. Это было через шестьдесят восемь лет после того, как святой Хродеганг сформулировал свое правило для канонической жизни, а также после того, как было сформулировано пересмотренное правило, содержащее настоятельный призыв *Дейколы* ко всем *Дейколе* по всему миру, и всего за пять лет до Собора в Экс-ла-Шапель. Таким образом, мы можем обоснованно заключить, что то, что священнослужитель называл *Cele De*, введенным в Ирландии, было каноническим правилом. В "Нарушителе Леабхара" также сохранилось правило прозы, приписываемое Маэлруэйн из Тамлахта, умершему в 792 году, и озаглавленное так: "Здесь начинается правило *Целе Де*, с того, что сочинил Маэлруэйн".^[483] Это правило, однако, очевидно, не предназначалось для монашеского корпуса и имеет больше сходства с каноническим правилом.^[484] *Cele De* упоминаются лишь в нескольких местах в Ирландии. Доктор Ривз перечислил только девять. Это Тамлахт, если заведение Мэлруэйна принадлежит к этому ордену, Арма, Клонмакнуга, Клондалкин, Монаинча, Девениш, Клоны, Паббл и Скаттери. Тогда они вряд ли могли быть представителями великой монашеской церкви, но, должно быть, были новым орденом, который не очень широко распространился среди церквей; и доктор Ривз допускает, что "возможно,

институт Мэлруэйна позаимствовал некоторые черты или обладал общими с орденом каноников; наверняка то, что в последующие века и келедеи Шотландии, и колидеи Ирландии демонстрировали в своей дисциплине основные характеристики светских канонов".^[485] Таким образом, мы обнаруживаем, что он снова говорит: "*Церковь* Армы занимает почти такое же положение, что и колидеи Йорка, как каноники кафедрального собора, и в последнее время название латинизировано в той же форме".

Селедеи, называемые *Келедеи* в Шотландии и впервые появившиеся на территории южных пиктов.

Легенда о святом Серване.

В Шотландии это название имеет форму *Келедеи*; и они впервые появляются на территории южных пиктов после изгнания колумбанских монахов. Об этом мы узнаем из истории Сервана, или святого Серфа. Его жизнь находится в очевидной связи с жизнью Кентигерна, но история, которую он рассказывает, сильно отличается от той, которую мы находим в житиях последнего святого. Его история такова: В земле Ханаанской жил царь по имени Обет, сын Элиуда, и женой его была Алпия, дочь короля Аравии. Как обычно в подобных легендах, у достойной пары двадцать лет не было детей, а затем, после того как они часто молились Богу и приносили милостыню, а весь народ постился три дня и ночи, приходит обычное видение, и у них рождается двое сыновей. Одного из них звали Генераций, другого - Малахиас, или Серванус. Его называли Серваном, потому что он служил Богу день и ночь; и это имя дал ему Магоний, епископ Александрийский, который крестил его. Его отец умер, когда ему было семь лет. Затем он тринадцать лет учится в Александрии, где получает от епископа монашеское облачение. Через тридцать лет он получает священнические чины от того же епископа, а затем возвращается в Ханаан, где все хананеи избирают его епископом. Здесь он остается двадцать лет, возводя монастыри и церкви. Затем появляется ангел и дает ему обычное поручение покинуть свою страну и сородичей. Он прощается со всеми клириками и мирянами своего епископства и отправляется с шестьюдесятью воинами (то есть Христовыми) на берега Нила, пересекает его и направляется к Красному морю, которое он пересекает, как обычно, сухим путем, а оттуда в Иерусалим, где он остается семь лет в качестве его патриарха, вместо епископа Иакова, патриарха Иерусалимского. Здесь ангел возносит его на гору Сион и показывает ему дерево истинного креста, из которого он вырезает три пастырских шеста. Затем он отправляется в Константинополь, где остается три года. Оттуда в Рим, где он находит папский престол вакантным, и избирается папой и занимает вакантную кафедру святого Петра на семь лет. Ангел снова говорит ему, что он должен отправиться в далекие страны. За ним следует множество священнослужителей и простых людей, мужчин и женщин, и он велит им разделить на две части, одна из которых должна остаться в Риме, а другая сопровождать его в его миссии. Он пересекает Альпы и после нескольких приключений прибывает в Иктийское море или Дуврский пролив с семью тысячами воинов (Христа) и пересекает его сухим путем. Затем они переходят с места на место, пока не прибывают к реке Форт. Адамнан, в то время аббат в Шотландии, встречает его на Инчкее и принимает с большим почетом. Серванус спрашивает его, как ему избавиться от своей семьи и товарищей. Адамнан говорит ему, что они могут занять Файф и всю территорию от горы бриттов до горы, которая называется Окхел, то есть холмы Очил. Затем Серванус отправляется с сотней последователей в Кинель и перебрасывает через море свой жезл, который превращается в яблоню, которую современные люди называют Морглас. Затем он отправляется в местечко под названием Куленрос, намереваясь поселиться

там, и убирает колючки и хворост, которыми там изобиловало множество. Король, который тогда правил пиктами, Бруд, сын Даргарта, разгневан тем, что он проживал там без его разрешения, и посылает приказать убить его. Затем происходит обычная смертельная болезнь короля и исцеление по молитвам святого; и король отдает ему место, где он обитает, в качестве приношения на вечные времена. Затем Серванус основывает и освящает церковь и кладбище в Куленросе, или Кулроссе. Затем он отправляется в Лохлевен, чтобы повидаться с Адамнаном, который принимает его там и показывает ему остров в этом озере, хорошо приспособленный для его религиозной общины, который ему предоставлен. Серван основывает монастырь на этом острове, в котором остается семь лет, и оттуда объезжает весь регион Файф, повсюду основывая церкви. Другие места, упомянутые в этом жизнеописании в связи с ним, - это пещера в Дайзарте на северном берегу залива Ферт-оф-Форт, где у него состоялась знаменитая беседа с дьяволом и где память святого Серфа до сих пор почитается; Тулигботуан, или Таллиботи, Тулигкультрин, или Тилликоултри, Алвет и Атерен, ныне Эйтри, все в округе на северной стороне Форты, простирающемся от Стерлинга до Аллоа. Единственное другое упомянутое место - это его "Челла Дунененсе", или келья в Даннинге в Стратерне, где он убил дракона своим пастырским посохом, в долине, до сих пор называемой Логовом Дракона. Наконец, "после многих чудес, после божественных добродетелей, после основания многих церквей святой, даровав братьям свой мир, испустил дух в своей келье в Даннинге в первый день июльских календ"; и его ученики и жители провинции доставили его тело в Куленрос, и там, с псалмами, гимнами и песнопениями, он был с честью похоронен; и так закончилась его жизнь.^[486] Здесь мы имеем то же странное восточное происхождение, то же путешествие на запад, то же занятие папского престола, что и в легенде о Бонифации. Эта черта, по-видимому, характеризует легенды о тех миссионерах, которые способствовали великим переменам, благодаря которым новый орден духовенства под влиянием Римской церкви вытеснил колумбийских монахов в восточных и северных округах Шотландии; и, вероятно, у этого изобретения не было большего мотива, чем очень заметным образом отделить их от духовенства старой церкви и придать вес и авторитет их продвижению влияния римской партии.

Серван представляет *Келедеев*, которые являются отшельниками.

В данном случае, однако, более старый ирландский документ указывает на его более тесную связь с западом. В трактате о матерях святых, который приписывается Энгусу Кульди в девятом веке, нам сообщается, что "Алма, дочь короля *круитнехов*", или пиктов, "была матерью Серба, или Серва, сына Прока, царя Ханаана, Египта; и он - почтенный старец, владеющий Куиленросом в Стратерне, в Комгеллах между холмами Очилл и морем Джудан".^[487] Здесь Альпия, имя, имеющее очень пиктский оттенок, дочь короля Аравии, становится Алмой, дочерью короля пиктов и мужем пиктской принцессы, которая, должно быть, принадлежала к расе, более близкой к дому, чем народ Ханаана, здесь расположенный на западном берегу Нила и связанный с Египтом. Шотландская часть легенды, как и о Бонифациусе, подтверждается посвящениями, все церкви в местах, упомянутых в связи с ним, посвящены святому Серфу. Хронология этой части Жития также вполне последовательна; мы не находим в ней никаких анахронизмов, и в ней нет ни слова о том, что он был учеником Палладия или учителем Кентигерна. Бруд, сын Даргарта из "Жизни", может быть отождествлен с Брудом, сыном Дериле, который правил с 697 по 706 год и предшествовал Нектану, сыну Дериле, который изгнал колумбийских монахов из своего королевства. Брудефицирует в одной из хроник, которая, по-видимому, была связана с Лохлевром, как Бруде, сын Даргарта *Dargart*; and the chronicle adds, 'in which time came Saint Servanus to Fife.' Затем Адамнан, который находится

в такой тесной связи с Серваном, умер в 704 году, всего за два года до смерти Бруда; и, как мы знаем, между ними были самые дружеские отношения. В Чартуларии Сент—Эндрюса есть памятная записка о некоторых ранних хартиях кельтского периода, и одна из них представляет собой дар, по которому "Бруд, сын Дергарда, который, как гласит старая традиция, был последним из королей пиктов", — которым, однако, он не был, - "дарит остров Лохлевайн всемогущему Богу, Святому Сервану и келедейским отшельникам, обитающим там, которые служат и будут служить Богу на этом острове". В другом: "Макбет, сын Финлаха, и Груох, дочь Боде, король и королева шотландии, воздают Богу всемогущему и Келедеям с упомянутого острова Лохлевайн, Киркенеса". И в третьей: "Макбет отдает Богу и святому Сервану из Лохлевайна, и отшельникам, служащим там Богу, Болгайн".^[489] Таким образом, мы видим, что заведение, основанное Серваном примерно в начале восьмого века, было одним из отшельнических, и что они носят имя *Келедеи*. Нет ничего несовместимого с вероятностью того, что они могли быть представлены Адамнаном после того, как он сам приспособился к Риму и пытался привлечь на свою сторону своих братьев, и что та часть Жизни, которая приводит его на южный берег залива Ферт—оф—Форт - другими словами, из Нортумбрии, - когда Адамнан встречает его в Инчкее, может быть совершенно правдивой.

Келедеи из Глазго, которые были священнослужителями-одиночками.

Джослин Фернесский в своей книге "Жизнь Кентигерна" рассказывает нам, что он "присоединил к себе великое множество учеников, которых обучил священной литературе Божественного закона исвоим словом и примером приучил к святости жизни. Все они с благочестивой ревностью подражали его жизни и учениям, привыкли к постам и священным бдениям в определенное время года, были сосредоточены на псалмах, молитвах и размышлениях о Божественном Слове, довольствовались щадящим питанием и одеждой, каждый день и час занимались физическим трудом. Ибо, по обычаю первоначальной церкви времен Апостолов и их преемников, не имея ничего своего и живя трезво, праведно, благочестиво и непостоянно, они, как и сам Кентигерн, жили в одиночных хижинах с того времени, как достигли зрелого возраста и доктрины. Поэтому эти священнослужители - одиночки в просторечии назывались *Калледеями*".^[490] Относя *Калледея*, или *Келедея* из Глазго, ко временам Кентигерна, Джослин, без сомнения, виновен в таком же большом анахронизме, как и когда он назначил ему учителем Сервануса; и это утверждение относится к тому же периоду предполагаемой истории Кентигерна, когда он впервые стал епископом Глазго; но эта часть его жизни очень проблематична, и историческая часть его легенды, вероятно, начинается только тогда, когда он вернулся из Уэльса после битвы при Арддериде. Здесь, однако, он, по-видимому, связан с монашеской церковью Уэльса, за ним следуют шестьсот шестьдесят шесть его монахов из Лланелви, и Джоселин говорит нам, что все эти монахи покоятся, как утверждают жители и соотечественники, на кладбище церкви города Глазго." Джоселин, однако, писал, когда в Шотландии существовали тела *Келедеев*, и он, без сомнения, передает подлинную традицию относительно первоначальных характеристик культейского духовенства до того, как они стали канониками. То, что он здесь описывает, - это просто сообщество отшельников. Серван был современником того шотландца Седулия, епископа бриттов, который подчинился Риму и которого мы находим епископом бриттов Стратклайда после того, как они обрели независимость и освободились от ига англов. Именно к этому периоду по праву принадлежат эти *Калледеи* из Глазго; и эта связь с настоящим Серванусом, возможно, привела к тому, что история этого периода была обращена вспять, и как *Калледей*, так и Серванус в популярной традиции ассоциируются с великим апостолом Глазго.

Легенды, связанные с основанием Сент-Эндрюса.

Мы видели, что в 710 году король пиктов Нектан передал свое королевство под покровительство святого Петра, и теперь мы достигли периода, когда этот апостол был заменен святым Андреем в качестве покровителя королевства. До нас дошли две отдельные редакции легенды об основании Сент-Эндрюса. Более старая из них является документом двенадцатого~~двенадцатого~~ века и появляется в связи с самой ранней из хроник, в которой столетие, разделявшее последнего из шотландских королей Далриады и первого представителя шотландской династии, взошедшей на трон пиктов, пресекается, а линия шотландских королей Далриады непосредственно предшествует Кеннету мак Алпину, основателю последней династии. Вторая форма легенды более длинная и замысловатая и возникла в несколько более поздний период в самом Сент-Эндрюсе. Более старая легенда носит такое название: "Как случилось, что память о святом апостоле Андрее получила более широкое распространение в регионе пиктов, ныне называемом Скоцией, чем в других регионах; и как получилось, что в древности там было основано так много аббатств, которыми теперь во многих случаях по наследственному праву владеют миряне".^[491] Сама легенда, очевидно, состоит из пяти частей, составленных очень нехудожественно. В первом нам сообщается, что святой Андрей, брат-немец святого Петра, проповедовал северным скифским народам и искал пиктонов, затем ахейцев и, наконец, город Патры, где он был распят на второй день перед декабрьскими календами и где его кости хранились вплоть до времен Константина Великого и его сыновей Константина и Константа, то есть в течение двухсот семидесяти лет. Во время их правления они были собраны и перенесены в Константинополь, где хранились и оставались там до времен христианского императора Феодосия, то есть около ста десяти лет. Во второй части нам рассказывается, что король пиктов по имени Унгус, сын Ургиста, поднялся с огромной армией против британских народов, населявших южную часть острова, и, жестоко опустошая и убивая, пришел, наконец, на равнину Мерк, или Мерс. Здесь он и перезимовал. Тогда пришли почти все туземцы острова и окружили его, желая уничтожить его вместе с его армией; но на следующий день, когда король прогуливался со своими семью самыми близкими спутниками, божественный свет окружил их, и, упав на их лица, они услышали голос с небес, говорящий: 'Унгус, Унгус, послушай меня, апостола Христа по имени Андрей, который послан защищать тебя. Узрите знамение креста в воздухе; пусть оно движется против ваших врагов. Однако ты должен пожертвовать десятую часть своего наследства в качестве подношения всемогущему Богу и в честь святого Андрея Первозванного'. На третий день он разделил свою армию на двенадцать отрядов, каждому из которых предшествовало крестное знамение, и они одержали победу. Затем король вернулся домой, решив пожертвовать десятую часть своего наследства Богу и святому апостолу Андрею Первозванному. Третья часть легенды рассказывает нам, что один из хранителей тела святого апостола Андрея Первозванного в Константинополе, когда он принял совет и постился два, три, нет, четыре дня и молился о милости Божьей, получил наставление в видении, что он должен покинуть свою страну, родню и дом и отправиться в землю, которая будет ему показана. Итак, он отправился, ведомый ангелом, и благополучно достиг вершины Королевской горы, то есть *Ригмунда*. Четвертая часть повествует нам, что в тот самый час, когда он устало сидел со своими семью спутниками, божественный свет озарил короля пиктов, который со своим войском приближался к определенному месту, называемому Картенан; и, не выдержав света, они пали на свои лица, и глухие и слепые были исцелены до числа семи; и один, который был слеп от рождения и прозрел, воскликнул громким голосом, что он увидел место, полное посещения ангелов; и король со своим войском пришел к месту,

которое Господь показал слепому человеку. . Пятая часть начинается так: "Итак, Регул, монах, паломник из города Константинополя, с мощами святого Андрея Первозванного, которые он привез с собой, встретил короля у ворот, которые называются *Матха*, то есть Мордурус. Они поприветствовали друг друга и поставили свои палатки там, где сейчас находится Королевский зал. 'Затем король Унгус отдал это место и город Богу и Святому апостолу Андрею, чтобы он стал главой и матерью всех церквей, которые есть в королевстве пиктов. 'Итак, Регулус, аббат и монах, со своими дорогими спутниками занял это место, ведя монашескую жизнь и служа Богу день и ночь, в святости и справедливости во все дни своей жизни, и тела их покоятся там. Регул держал в своей руке и власти третью часть всей Скоции, рукоположил и распределил ее по аббатствам. Эта страна хвалила себя, благодаря положению и удобству своих местностей, пиктам, скоттам, датчанам, норвежцам и другим, которые прибывали, чтобы опустошить остров; и, если они нуждались в убежище, она всегда предлагала им безопасное убежище и принимала их у себя, как в их собственном лагере.' Первую часть этой легенды можно отложить в сторону, поскольку она связана с историей мощей святого Андрея до пятого века и является достаточно правдивой; но очевидно, что другие части несовместимы друг с другом и, по-видимому, взяты из разных источников и были нехудожественно сведены воедино. Таким образом, в третьей части неназванный хранитель реликвий привозит их из Константинополя и приземляется в *Ригмунде*; но в пятой части монах Регул привозит их из Константинополя и прибывает к воротам под названием *Матха*; и эта последняя часть кажется несвязанной и такой, как будто она принадлежит к повествованию, отличному от предшествующих.

Вторая легенда, родом из самого Сент-Эндрюса, гораздо более сложная.^[492] Первая часть этой формы легенды гласит, что в 345 году Константин собрал большую армию для вторжения в Патры, чтобы отомстить за мученическую смерть святого Андрея и забрать его мощи; что явился ангел и приказал Регулу, епископу, со своим духовенством проследовать к саркофагу, в котором хранились кости святого Андрея, и взять часть его мощей. они состоят из трех пальцев правой руки, части одной из рук, основания одного из колен и одного из зубов и скрывают их; что на следующий день Константин вошел в город и унес в Рим раку, в которой находились остальные кости; что затем он опустошил Тиберийский остров и Колоссию и забрал оттуда кости святого Луки и святого Тимофея и перенес их в Константинополь вместе с мощами святого Андрея. Вторая часть этой легенды является развитием второй части другой. Пиктского короля зовут Хунгус, сын Ферлона. Его враг - Адхельстан, король саксов; и он расположился лагерем в устье реки Тайн. В ночь перед битвой святой Андрей является Хунгусу во сне и обещает ему победу, а также говорит, что его мощи будут доставлены в его королевство, и место, куда они будут доставлены, станет почитаемым и прославленным. Народ пиктов клянется всегда почитать святого Андрея, если они окажутся победителями. Адхельстан побежден, ему отрубают голову и относят в место под названием *Ардчиннечун*, или Гавань Королевы. Согласно третьей части этой формы легенды, через несколько дней после этой победы ангел Божий вторично является блаженному епископу Регулу и предупреждает его плыть на север с реликвиями святого Андрея, которые он сохранил, и, где бы ни потерпело крушение его судно, воздвигнуть церковь в честь святого Андрея. Епископ Регул, соответственно, в сопровождении святых мужей отплывает на север, в течение полутора лет путешествует среди островов Греческого моря и везде, где он высаживается, возводит молельню в честь святого Андрея. Наконец они направляют свои паруса на север и в канун праздника Святого Михаила прибывают в страну пиктов, в место, некогда называвшееся *Макрос*, а ныне Килримонт; и, поскольку его судно терпит крушение, он водружает крест, который привез из Патр, и остается там семь дней и ночей. Поручив заботу об

этом месте сеньорам святому Дамиану и его брату Мерилаху, Регулус и остальные отправляются с мощами в Фортевиот и находят там трех сыновей короля Хунгуса, а именно. Оуэн, Нектан и Фингуин, которые, беспокоясь о жизни своего отца, находясь в то время в экспедиции в область Аргателлии, отдают десятую часть Фортевиота Богу и святому Андрею. Затем они отправляются в место под названием Монеклу, но теперь Моники, и там Финчем, королева короля Хунгуса, рождает дочь по имени Морен, которая впоследствии была похоронена в Килримонте; и королева отдает это место Богу и святому Андрею. Затем они пересекают гору под названием Маунт и достигают места под названием Долденча, но ныне Чондрохедальван, где встречают короля Хунгуса, возвращающегося из своей экспедиции. Король простирается ниц перед мощами, и это место также отдано Богу и святому Андрею. Затем они возвращаются через гору в Моники, где была построена церковь в честь Бога и апостола; оттуда в Фортевиот, где также построена похожая церковь. Затем король Хунгус отправился со святыми мужами в Чилримонт и, обойдя большую часть этого места, принес его в жертву Богу и святому Андрею для возведения церквей и ораторий. Король Хунгус, епископ Регулус и остальные обошли его семь раз, епископ Регулус нес на голове мощи святого Андрея Первозванного, его последователи распевали гимны, а король Хунгус следовал пешком, а за ним магнаты королевства. Таким образом, они посвятили это место Богу и защитили его царским миром; и в память об этом святые мужи окружили его двенадцатью каменными крестами. Впоследствии король Хунгус передал базилике святого апостола в качестве удела землю между морем, называемым Ишунденема, и морем, называемым Слетеума, а в прилегающем к нему районе - землю в пределах линии, проведенной от Ларго через Цереру до Нотона. Король Хунгус отдал это место, а именно. Чилримонт, Богу и Святому Андрею, его апостолу, с водами, лугами, нивами, пастбищами, вересковыми пустошами и лесами, в дар на веки вечные, и даровал этому месту такую свободу, что его жители должны быть свободны и навсегда освобождены от бремени хозяйствования, строительства замков и мостов, а также всех мирских поборов. Затем епископ Регул пропел "Аллилуйя", дабы Бог защитил это место в честь апостола; и в знак этой свободы король Хунгус в присутствии пиктской знати взял дерн, возложил его на алтарь святого Андрея и возложил на него тот же самый дерн. Эта часть легенды завершается именами тринадцати пиктских свидетелей королевского рода, чьи имена, по-видимому, были взяты наугад из самой ранней части списка пиктских королей.

Более старая легенда относится к основанию монастыря в шестом веке.

Эти две формы легенды очень разительно контрастируют друг с другом, особенно в той роли, которую в каждой из них играет Регулус. В первой и более древней легенде он впервые появляется, когда встречает короля у ворот под названием *Матха* с реликвиями. В последнем он вводится в историю перенесения мощей из Патр и оставляет часть для передачи в далекую страну; и таким образом, вместе с ним вся история переносится в четвертый век. Его характер и характер его основания также совершенно различны в двух легендах. В более старой он представлен нам как монах и настоятель. Он и все его люди ведут монашескую жизнь в Сент-Эндрюсе, и он основывает аббатства или монастыри. Ему принадлежит третья часть всей Шотландии, и он посвящает ее основанию аббатств или монастырей по всей территории. В более поздней легенде он фигурирует как епископ. Среди его последователей два пресвитера и

два дьякона, и он основывает церкви и оратории, посвященные святому Андрею. В одном у нас есть чисто монашеский фонд, в другом - церковь со светским духовенством. Таким образом, более древняя легенда возвращает нас в поисках Регула к Монашеской церкви, основанной среди южных пиктов Колумбом в конце VI века, и в ней мы должны искать Регула из этой формы легенды. Теперь мы находим в Деяниях Фараннана указание на то, что после великого синода в Драмсайте в 573 году, на котором присутствовали как Колумба, так и Эйдан, король Далриады, первый, прежде чем вернуться в Британию, основал церковь в районе Кэрбр. Это была церковь Драмклифф, расположенная немного к северу от Слайго, в баронстве Кэрбери и епархии Элфин, основание которой приписывается Колумбе в "Старой ирландской жизни". Затем нам рассказывают, что по этому случаю его встретили ведущие священнослужители окрестностей, а также мужчины и женщины, наиболее известные своей святостью, которые сопровождали его в некоторых странствиях. Так вот, среди этих священнослужителей мы находим записанное имя Регула, или Риагайла, из Муйциниса, острова в озере, образованном рекой Шеннон, называемом Лох Дерг;^[493] и этот Регул появляется в древнеирландских мартирологах 16 октября. В "Фелире Ангуса Кульди" в этот день отмечается: "Риагейл, одаренной была его карьера", а в глоссарии говорится: "то есть Риагейл из Муициниша, что в Лох-Дерге".^[494] Однако Регул Сент-Эндрюсский отмечается в шотландском календаре 17 числа того же месяца; и мы обнаруживаем, что обычно возникает путаница в праздновании этих двух дней, когда 16-е число месяца также является 17-м днем перед календами следующего месяца.^[495] Мы также находим, что, хотя название ирландского фонда Регулуса - *Муицинис*, или остров свиней, во второй легенде говорится, что название Сент-Эндрюс, до того как оно получило название Чилримонт, было *Муикросс*, или мыс свиней. Таким образом, представляется разумным вывод о том, что Регул из Муйчиниса, память которого отмечается 16 октября, и Регул из Муйкросса 17 числа того же месяца были одним и тем же человеком, и что исторический Регул принадлежит колумбийской церкви, основанной среди тех, которые Колумба основал среди южных пиктов в последние годы своей жизни, и в то же время, когда Каиннех из Ахабоа имел там свой скит; и к этим более старым фундаментам следует отнести церкви, посвященные Регулу, или святому Рулу.

Монастыри Колумбана у пиктов попали в руки мирян.

Название более старой легенды гласит, что аббатства или монастыри, основанные тогда "на территории пиктов, которая сейчас называется Скотия", то есть в районах между заливом Ферт-оф-Форт и рекой Спей, в значительной степени перешли во владение мирян; и легенда, по-видимому, приписывает это разграблению оккупантов этих земель — пиктов, шотландцев, датчан, норвежцев и других, которые овладели ими как безопасным убежищем. Порядок, в котором перечислены эти оккупанты, исторически верен; и, хотя выражения несколько неясны, они, по-видимому, указывают на то, что за изгнанием колумбийских монахов, положившим конец монашеской церкви в этих районах, последовал тот же процесс, который, как мы узнаем от Беды, имел место в Нортумбрии после ухода оттуда шотландских монахов. Ассимиляция тамошней церкви с римской и реакция на светское духовенство, по-видимому, привели там к значительной секуляризации монастырей. Беда рассказывает нам об этом в письме, написанном в последний год его жизни, то есть в 735 году, епископу Экгберту; и картина, которую он рисует, показывает полную дезорганизацию монашеского института в стране и его узурпацию светским миром. 'Как вы сами очень хорошо знаете,' говорит он, 'те, кто совершенно не заботится о монашеской жизни, получили в свою власть так много мест под названием монастырей, что там вообще нет места, которое могли бы занять сыновья знати или бывалые солдаты'. И снова: "Но есть и другие, виновные в еще более тяжком преступлении.

Ибо, хотя они сами миряне и не привыкли и не движимы любовью к размеренной жизни, тем не менее, путем денежных выплат королям и под предлогом основания монастырей они покупают для себя территории, на которых они могут иметь более свободный простор для своих похотей; и, более того, они добиваются того, чтобы они были переданы им королевскими эдиктами в наследственное владение"; "и, хотя они сами миряне, все же у них под властью монахи, — или, скорее, они не монахи, когда собираются там, но такие, которые были изгнаны из истинной церкви". монастыри за преступление непослушания, бродят взад и вперед; или те, кого им самим удалось переманить из этих монастырей; или, во всяком случае, те из их собственных слуг, кого они смогли склонить принять постриг и дать обещание монашеского послушания им. Этими пестрыми полосами они заполняют клетки, которые сами построили.' 'Таким образом,' говорит Беда далее, 'в течение примерно тридцати лет, то есть с того времени, как король Олдфрид был удален от мира, наша провинция была настолько обезумевшей от этого безумного заблуждения, что с того периода едва ли нашелся хоть один префект, который за время своего префектства не основал для себя монастырь подобного описания. И поскольку этот ужаснейший обычай стал широко распространенным, министры и слуги короля были довольны тем, что поступили так же. И таким образом, вопреки установленному порядку, обнаруживается бесчисленное множество людей, которые без разбора называют себя аббатами и префектами, министрами или слугами короля; и, хотя миряне могли бы быть обучены чему-либо из монашеской жизни, на самом деле не по опыту, а понаслышке, все же эти люди не имеют ничего общего с характером или профессией, обязанностью которых является давать наставления. И действительно, такие люди по своему собственному капризу внезапно принимают постриг, как вам известно; и по их собственному решению избираются из мирян, не монахов, а настоятелей".^[496] Этот жалобный вопль искреннего Беды, кажется, находит отклик в названии более древней легенды о святом Андрее. Король Олдфрид умер в 705 году, и тридцатилетие, о котором говорит Беда, относится к тому году, в котором он написал этот отчет, и который действительно был последним в его жизни. Прошло всего двенадцать лет после смерти короля Олдфрида, когда король Нектан изгнал колумбийских монахов из своих владений. Монастыри, естественно, перешли бы во владение племени земли; и, если мы заменим монастыри, основанные колумбийской церковью, из которой были изгнаны их монахи, монастырями и кельями, основанными непосредственно мирянами, то достаточно вероятно, что уход колумбийских монахов в одной стране и их изгнание в другой с введением светского духовенства в обеих привели к сходным результатам; и что королевство пиктов, возможно, выставило большую часть этих монастырей в руках мирян, при этом видимость и номенклатура монашеского учреждения была изменена. таким образом, мы не отставали от реальности. Беда указывает, что мотивом для этого было сохранение привилегий таких фондов, таких как освобождение от службы и право убежища, без соответствующих обязательств; и такие основания для иска были бы одинаково сильны как в одной стране, так и в другой. Тигернаксообщает в 747 году о смерти Туатала, настоятеля *Цинраймонада*,^[497] или Килримонта. Возможно, он был одним из этих титульных настоятелей; но поскольку это единственный случай, когда в ирландских летописях упоминается настоятель Килримонта, более вероятно, что он был изгнанным настоятелем старого монастыря, который умер в Ирландии.

Вторая легенда относится к более позднему фонду, в который были перенесены мощи святого Андрея Первозванного.

Но если исторический Регулус принадлежит к более древнему колумбовскому фонду в Муикроссе, и если за изгнанием колумбовских монахов последовали такие результаты, то столь

же несомненно, что король Хунгус и обретение мощей святого Андрея, которые неразрывно связаны с ним в легенде, должны быть отнесены к более позднему периоду, к которому относится и вымышленный Регулус. В списках пиктских королей нет ни Ангуса, ни Хунгуса, сына Фергуса, пока мы не переходим к могущественному королю с тем же именем, который правил с 731 по 761 год; и события, приписываемые ему в легенде, соответствуют событиям его правления. Он был занят войной на Мерсе и проник в те части Аргателии, которые образовывали шотландское королевство Далриада, в экспедиции, целью которой было полное завоевание этого королевства, и которая вполне могла заставить его сыновей опасаться за его безопасность. Рассказ, который Беда дает нам об обстоятельствах, побудивших короля Нектана передать свое королевство под покровительство святого Петра в 710 году, полностью исключает возможность того, что национальное почитание святого Андрея было введено до этой даты; и, хотя из анализа легенд очевидно, что этому событию была придана вымышленная и искусственная древность, все же знание его истинной даты, по-видимому, не было полностью уничтожено легендарной: ибо мы находим запись об этом в одной хронике, хотя и не очень ранней, когда говорится: "Зейр святого Андрея". Бог севинн хундир, святая реликвия и святой Апостол в Шотландии;^[498] и этот год совпадает с последним годом правления Ангуса мак Фергуса, который был одним из самых могущественных королей пиктов. Итак, если мощи святого Андрея были привезены в Шотландию в правление этого Ангуса, короля пиктов, то сразу возникает вопрос, откуда они взялись? — и здесь разум естественным образом возвращается к церкви Хексхэма. Он тоже был посвящен святому Андрею. В нем тоже хранились мощи святого Андрея. Но в обоих случаях он предшествовал по дате основанию Сент-Эндрюса в Шотландии; ибо Хексхэм был основан в 674 году Уилфридом, который посвятил его апостолу, а мощи были перенесены туда его преемником, епископом Аккой, чей епископат длился с 709 по 732 год. Также в одном примечательном отношении одна церковь была отражением другой; ибо Уилфрид посвятил свою церковь Святому Андрею из-за своей веры в то, что он получил дар убедительного красноречия благодаря заступничеству апостола в ответ на его молитвы, вознесенные в церкви Святого Андрея в Риме; и впоследствии он воздвиг две часовни в Хексеме, посвященные Святой Марии и святому Михаилу, из-за своей веры в то, что он выздоровел от смертельной болезни благодаря заступничеству Пресвятой Девы Марии, о которой ему сообщил в видении архангел Михаил. Таким образом, это своеобразное сочетание в Хексеме главного посвящения святому Андрею с часовнями Святой Марии и святого Михаила возникло в результате событий из жизни Уилфрида. И все же мы находим то же сочетание в Сент—Эндрюсе в Шотландии, поскольку вторая легенда повествует нам после рассказа об основании Сент-Эндрюса: "Впоследствии в Чилримонте святые мужи воздвигли семь церквей - одну в честь святого Регула, вторую в честь святого АнегласаДьякона, третью в честь святого Михаила Архангела, четвертую в честь святой Марии Девы, пятую в честь святого Дамиана, шестую в честь святой Бригиды девы Марии и седьмую в честь некой девы Мурен'. Первая из этих церквей принадлежит, конечно, к более старому фонду; но здесь мы обнаруживаем, что третья и четвертая - это часовни, посвященные святому Михаилу и святой Марии. По-видимому, также существовало предание о том, что примерно в это же время из Хексхэма была основана епископальная кафедра пиктов. Когда Беда писал свою историю в 731 году, Акка все еще жил в Хексеме и, по—видимому, беспрепятственно исполнял там свои епископские функции; но Симеон Даремский сообщает нам, что в 732 году, то есть в следующем году, Акка был изгнан со своей кафедры;^[499] и приор Ричард Хексемский добавляет к этому заявлению: "Из—за того, что его выгнала настоятельная необходимость, я не нахожу записей о том, куда он направлял свои шаги. Но есть некоторые, кто говорит, что в то время он основал и подготовил епископский

престол в Кандиде.^[500] или где угодно. Он, конечно, не основывал епархию в Уитерне, поскольку у нас есть современные свидетельства Беда о том, что она была основана несколькими годами ранее и что Пектельм был ее первым епископом; но в то время, когда писал приор Ричард, память о великом пиктском королевстве угасла, только пикты Галлоуэя сохранили это название, и писатели того периода перенесли в Галлоуэй события, которые действительно принадлежали северной части расы. Таким образом, Флоренс Вустерская назначила Трумуини епископом Кандиды, хотя Беда ясно указал, что пикты, которыми он руководил, были к северу от Ферт-оф-Форт; и приор Ричард, цитируя отрывок из Беда, где он говорит, что епископство Уилфрида простиралось над пиктами так же далеко, как простирались владения Осуйу, над которым впоследствии был поставлен Трумуини, добавляет выражение "потому что Уитерн еще не имел своего епископа",^[501] таким образом, то, что Беда намеревался применить к пиктам к северу от Форта, переносится на пиктов Галлоуэя. Традиция Хексема, вероятно, заключалась в том, что считалось, будто Акка отправился к народу пиктов и основал среди них епископство. Безусловно, это замечательное совпадение, что Акка, почитатель святого Андрея и импортер его мощей в Хексхэм, бежал в 732 году, и что появилось сообщение о том, что он основал епископскую кафедру среди пиктов; и что Сент-Эндрюс действительно был основан пиктским королем между 736 и 761 годами, и часть мощей святого Андрея была доставлена туда в то время. Действительно, соответствие между церковной историей Нортумбрийского и пиктского королевств в этом отношении в настоящее время очень поразительно: —нортумбрийцы изгоняют колумбийское духовенство, вводят светское духовенство с посвящениями святому Петру, а затем посвящают Хексхэм святому Андрею и получают мощи апостола, привезенные туда одним из своих епископов; и, шестьдесят лет спустя, пикты изгоняют колумбийских монахов, вводят светское духовенство, передают королевство под покровительство Святого Петра, а затем откуда-то получают мощи святого Андрея и основывают церковь в честь Святого Андрея. о том апостоле, который становится национальным святым покровителем. Вторая легенда завершается следующим утверждением: 'Вот имена тех святых мужей, которые привезли священные мощи святого апостола Андрея в Шотландию — св. Сам Регулус; диакон Геласий; отшельник Мальтей; святой Дамиан, пресвитер, и его брат Меринах; Нервий и Крисениус с острова Нола; Мирен и дьякон Тулукул; Натабей и Сильвий, его брат; Семь отшельников с острова Тибр — Феликс, Юран, Маврикий, Мадриан, Филипп, Евгений, Лунус; и три девы из Колоссии, а именно Тридуаны, Потенции, Цинерии. Эти девственницы похоронены в церкви Святого Анегласа. Тана, сын Дудабраха, написал этот документ для короля Ферата, сына Бергета, в городе Мигделе.' Король, о котором здесь идет речь, вероятно, является последним королем, кроме одного из пиктов, названного в Пиктской хронике Врадомсыном Баргойта, который правил с 840 по 843 год; а Мигдел - это Мейгл в Пертшире.

Келедей из Сент-Эндрюса изначально был отшельником.

Таким образом, церковь Сент-Эндрюс представлена в этой легенде состоящей из трех групп: во—первых, одна из представителей светского духовенства, а именно сам епископ Регулус, с двумя священниками и двумя дьяконами, и еще трое, качество которых не указано; во-вторых, группа отшельников, а именно Мальтеус, с двумя с острова Нола и семью с острова Тибр - всего община из десяти человек; и, в-третьих, три девственницы. Вторая группа - это группа отшельников, представляющих общину *келедеев*, подобную той, что была основана Серванусом в Лохлевене. Легенда о Тридуане, сохранившаяся в Абердинском требнике, рассказывает нам, что она вела отшельническую жизнь со своими девственницами Потенцией и Эмерией в пустынном месте в Роскоби (Рескоби в Форфаршире). Тиран Нектаневус, местный

князь, преследовал ее, после чего она бежала в Данфаллад (Данфалланди) в Атоле. Там к ней пришли его министры и сказали, что красота ее глаз привлекла принца, она вырвала их и подарила им. Тридуана тогда посвятила себя молитве и посту в Лесталрике, ныне Ресталриге, в Лаудонии, и вознеслась на небеса.^[502] Здесь, как обычно, легенда подкреплена посвящениями. В Рескоби проходит ярмарка Святого Тридуана. Ресталриг также посвящен ей; и здесь тоже, кажется, прослеживается связь с Нортумбрией, которой он тогда принадлежал.

Каноническое правление введено в Шотландии, и *Келедеи* стали канониками.

Каноническое правило, по-видимому, было принято в Шотландии вскоре после того, как оно было введено в Ирландии; ибо, как мы узнаем из Хроник, через двести двадцать пять лет и одиннадцать месяцев после того, как церковь Абернети была основана Гартнахом, сыном Домелха, который правил с 584 по 599 год, церковь Данкельда была основана Константином, сыном Фергуса, короля пиктов, который правил с 790 по 820 год. Это указывает на основание Данкельда где-то между 810 и 820 годами, и традиция Данкельда, как сообщил Александр Майлн, каноник этой церкви в 1575 году, заключается в том, что он поместил туда "религиозных людей, которых в народе называют Келедеями, иначе Колидеями, то есть богопочитателями, у которых, согласно обряду Восточной Церкви, были жены, от которых, однако, они ушли во время служения, как впоследствии было принято в церкви Святого Регула, ныне Святого Андрея";^[503] в то время как Уинтоун, настоятель Лохлевена, говорит нам, что

О, хундыр винтыр и фифтене

Фра Год тук флейш из "Мэри шене",

Изделия для ванной Лео и Чарли диди,

И ниже, чем в Чарлисе Стеде.

Кинг с острова Пейхтис Константайн

Лучше, чем основать Двнкельдайн,

Место проведения торжественного собора,

Довид велле во временном плане.

The byschape и chanownys - это

Видит Бога и говорит о Мире светском,

От нашего бишоприкиса, от ренауна

Трайд и репутация тауна.^[504]

Дата, назначенная Уинтоуном для основания Данкельда, вероятно, верна, и тех религиозных людей, которых, по словам Милн, в народе называли Келедеями, Уинтоун здесь называет "чаноунис секуляр".

Вывод относительно происхождения кульди.

Таким образом, результат, к которому мы пришли, заключается в том, что калди изначально происходили из того аскетического ордена, который принял уединенное служение Богу в изолированной келье как высшую форму религиозной жизни и который назывался *Дейколе*; что затем они стали объединяться в сообщества отшельников, или отшельниц; что они были священнослужителями и могли называться монахами, но только в том смысле, в каком отшельники были монахами; что они появились в восточных округах Шотландии одновременно с появлением светского духовенства и пришли на смену секулярному. Колумбанские монахи, которых изгнали через огромный горный хребет Друмалбан, западную границу пиктского королевства; и что они, наконец, были подчинены каноническому правлению вместе со светским духовенством, сохранив, однако, в некоторой степени номенклатуру монастыря, пока, наконец, название *Келедеус*, или Кульди, не стало почти синонимом названия светского канона.

431. Последним и наиболее способным сторонником точки зрения, что колумбийские монахи были кульди, является Эбрард в своей Кульдейской церкви. Он справедливо приводит, как правильную форму названия на ирландском, *Ceile De*, и должным образом объясняет, что *Ceile* означает "Социус", но полностью терпит неудачу в своей попытке связать это название с Колумбийской церковью. Он находит слово *Ceile* в ирландском имени Святого Колумбы, *Coluim cille*, которое, по его словам, должно быть *Coluim ceile*, или Калди, и что название *Urbs Coludi*, данное Бедой Колдингему, означает город Калди. Это этимология того же рода, что и та, которая делает Киркколди, старую форму которого Кырк-алдин, означающей церковь калди.

432. Легенда о Бонифациусе напечатана в "Хрониках пиктов и скоттов", стр. 421.

433. Британские кульди Ривза, стр. 45. Доктор Ривз отмечает, что, если бы *Rosmicbairend* было написано для *Rosmbaircind*, название произносилось бы как *Rosmarkyn*.

434. Хроника Уинтона, XIII век до н.э., в серии "Шотландские историки", том ii. стр. 58.

435. Календарь шотландских святых епископа Форбса, стр. 336.

436. Фергюст Епископ Шотландский Пиктус уик конституто nobis промультато подписной.— Советы Хаддана, том ii. часть i. стр. 7. Эпитет Пикт в этот период подразумевает, что он принадлежал к расе шотландских пиктов.

437. Возможно, что Нехтан уладил свою ссору с монахами Ионы и удалился на Иону, поскольку мы находим там, в конце широкой и возвышенной террасы недалеко от нынешних руин, остатки захоронения под названием Килл-ма-Нехтан, которое отмечает место молельни.

438. *Epist. ad Eustochium*.

439. *Collationes*, xviii. и XIX в.; Минье, Патрология, том XIX.

440. Краткое содержание этого трактата смотрите в книге Дюпена "Церковная история", том iv, стр. 18.

441. Исидор, *De Ess. Off.*, lib. ii. с. 16. Минье, Патрология, том xli.

442. Беда, *Hist. Ec.*, B. iv. с. 28. Вит. С. Кудберти, с. 17.

443. Беда, Вит. С. Кудберти, с. 1.

444. Religio munda, et immaculata apud Deum et Patrem hæc est: visitare pupillos et viduas in tribulatione eorum, et immaculatum se custodire ab hoc sæculo.—Cap. i., 27.

445. Qui aliquando non populus, nunc autem populus Dei; qui non consecuti misericordiam, nunc autem misericordiam consecuti. Charissimi, obsecro vos tanquam advenas et peregrinos abstinere vos a carnalibus desideriis, quæ militant adversus animam.—Cap. ii. vv. 10, 11.

446. Nam et vicini et monachi, ad quos sæpe veniebat, Antonium videntes, *Deicolam* nuncupabant; indultisque naturæ vocabulis, quidam ut filium, alii ut fratrem diligebant.—Migne, Patrologia, vol. xxxv. кол. 129.

447. Non illa ardua et perfecta, quæ a paucis et peregregiis *Deicolis* patrantur.—Martinus de Vitæ honestæ Formula: D'Achery, iii. 312.

448. Quicumque ergo se habitaculum Dei effici voluerit, humilem et quietum se facere contendat, ut non verborum aviditate et corporis flexibilitate, sed humilitatis veritate cognoscatur esse *Deicola*: cordis enim bonitas non verborum fictis indiget religionibus.—Migne, Patrologia, том. xxxvii. col. 234.

449. Колган, А.С., стр. 115; Флери, л. 37, с. 27. Колган предполагает, что *Дейкола* может быть латинской формой ирландского имени Дихуилл, и обычно предполагается, что это так; но для этого нет никаких оснований, и никакой другой аналогии между именами, кроме случайного внешнего сходства.

450. Peracto vero quadriennio, apparuit ei angelus Domini et dixit illi, Vade ad plebem Dei, id est, Eremitas et solitarios nudis pedibus et conversare cum eis, ut proberis per aliquot tempus. Et venit in solitudinem et mansit cum Eremitis per 8 annos.—Колган, Тр. Тх., стр. 48, часть 52.

451. Tempore illo fuit quidam Dregmo in territorio Hagustaldensis ecclesiæ, Deum valde timens et elymosinarum operibus, prout facultas sibi suppeditabat, haud segniter deditus ac per omnia a comprovincialium moribus vita discordans. Erat enim miræ simplicitatis et innocentiae homo ac erga sanctos Dei devotionis et venerationis immensæ. Quapropter eum omnes vicini sui in magno honore habebant, illumque verum Dei cultorem appellabant.—Sim. Дан., Хист. Regum (прим. ред.), стр. 26.

452. Hefele, Concilien Geschichte, vol. iii. p. 88.

453. Ib., том iii. стр. 306.

454. Hefele, Concilien Geschichte, vol. iv. p. 18.

455. Dilectissimis sacerdotibus ecclesiarum Christi præsulibus et cunctis cleris in eisdem ubique et famulantibus et *Deicolis* omnibus per totum mundum degentibus.

456. Д'Ачери, Spicilegium, том i, стр. 565.

457. Hefele, Concilien Geschichte, vol. iv. p. 10.

458. Торп, Англосаксонская хроника, том ii. стр. 27.

459. Советы Хаддана и Стаббса, том iii. стр. 450.

460. Ривз, "Кульди Британских островов", стр. 59, 144.

461. Dei servitium passim nostra in gente a Cultoribus Clericis defleo extinctum et tepefactum.— Statuta Ecclesiæ, vol. i. p. ccxiii. Посмотрите другие упомянутые там уведомления.

462. Март. Дон., стр. 83.

463. Март. Дон., стр. 235.

464. Ib., стр. 245.

465. Адамнан, вице-полковник, В. iii. с. 42.

466. Описание и план местности см. в Приложении № I., стр. 322, к изданию книги Ривза "Адамнан" в серии "Шотландские историки".

467. Адамнан, вице-полковник, В. i. с. 6.

468. Ib., В. ii. с. 43.

469. 1007 г. н.э. Муредрах мак Крикайн совершает деургиу Комарбус Колумчиля ар Диа (отказывается от должности Колумчиля, или аббатства, ради Бога).—Хроника. Пикты и скотты, стр. 366.

470. В "Ирландских глоссах" под редакцией мистера Уитли Стокса латинское слово *advona* заглушено *Deorad*. Среди уставов Келлса есть один, основанный в 1084 году *Diseart*, который отдан Богу и набожным паломникам; "ни один странник (*Боящийся*) не должен владеть чем-либо, пока он не отдаст свою жизнь Богу (*do Dia*) и не будет набожным"; а в 1000 году Темпулл Герайлт перестроен для богомольцев (*Deoradaibh De*).

471. Древние законы Ирландии, том i, стр. 59.

472. 677 г. н. э. Беккан Руимеан киевтит на британском острове.—Tigh. 17 марта, Беккан Руим.—Март. Дон.

473. Сокращено по описанию Петри в его "Круглых башнях", стр. 421. См. Также "Труды R. S. A.", т. х., стр. 551.

474. *Ceile*, как субстантивное, буквально означает "socius, maritus", но у него есть вторичное значение, "сервус", а как наречие оно означает "партнер". Доктор Ривз в своей работе о британских кульди принимает вторичное значение и считает, что это просто ирландский эквивалент *Servus Dei*, который, по его словам, был обычным выражением для монаха, и, следовательно, начинает с предположения, что *Ceile De* были просто монахами. Это один из очень немногих случаев, когда автор оказался неспособным принять изречение доктора Ривза. Такой перевод кажется ему нежелательным — во-первых, потому, что невозможно привести ни одного примера, в котором термин *Servus Dei* был бы переведен *Ceile De*; во-вторых, потому, что термин *Ceile De* применяется к отдельному классу, который был не очень многочисленным в Ирландии, в то время как термин *Servus Dei* является общим выражением, применимым к религиозным всех классов, и включает, как мы видели, светских каноников, а также монахов. Эббард отвергает перевод *Servus Dei* и предполагает, что это ирландский эквивалент *Vir Dei*; но это еще более спорно. *Вир Деи* был термином, применяемым ко всем святым любого класса; и в

Литании Ангуса, который сам носил имя *Сейл Де*, или Кульди, это переведено как *Фер Де*, но в глоссариях о Фелире Ангуса слово *Сейл* сокращено *Sarait*, или друг; и автор давным-давно пришел к выводу, что, хотя этимологически оно и не идентично, оно является ирландским эквивалентом *Дейкола*, Бога - поклоняющийся в его первичном значении, то есть в смысле товарищества или близкой связи с Богом. Покойный доктор Джозеф Робертсон, когда он готовил Введение к *Статуте*, путем независимого исследования пришел к тому же результату (см. Введение, том i, стр. сsxii); и автор не может отделаться от мысли, что, если бы не этимологические соображения, которые взвесил доктор Ривз, его историческое исследование привело бы его к тому же выводу.

475. Колган, А.С., стр. 454.

476. Leabhar Breac, часть ii. стр. 261. Доктор Ривз напечатал часть, относящуюся к *Cele De*, из другой рукописи, с переводом, в его *British Culdees*, стр. 82.

477. 869 г. н.э. Comgan fota Ancorita Tamlachta quievit.—An. Ult. 2 Августа, Comgan Cele De.—Март. Там. 1031 г. н.э. *Конд на мбохте, в конце концов, узнал о том, что происходит в Анкойри Клуана с микрофоном.*—An. F. M., том ii. стр. 525.

478. An. Ult. 921 год н. э.

479. Британские кульди Ривза, Предисловие, стр. ix.

480. Elarius ancorita et scriba Lochs Crea.—An. Ult. объявление № 806.

481. Топог. Hib., dist. 2, с. 4.

482. Британские кульди Ривза, стр. 79.

483. Напечатано с переводами в книге доктора Ривза "История британских кульди", стр. 84.

484. Сравните правило на странице 84 с канонами собора Экс-ла-Шапель.

485. Британские кульди Ривза, стр. 10.

486. Это жизнеописание напечатано по рукописи "Марш", Дублин, в "Хрониках пиктов и скоттов", стр. 412.

487. *Альма инген риг Круитнех матхайр Шейрб, Механический риг Канд и Эйгейпти, обвиняют в грехе сеньора конгеба Кулендроса, Срайта Хиренда, Командующего Гаубом итира слиаба, ночлега в муир Нгуудане.*—Книга Лекана, fol. 43. bb. "Британские кульди" Ривза, стр. 124. Море Джудан - это залив Ферт-оф-Форт, названный так по городу Джуди, который, по словам Беда, находился в его середине и который можно отождествить с Инчкейтом. В латинском "Житии Монса Британнорума" это называется, возможно, ошибочно как "Кобыла".

488. Бруд Фитц Дергерт, XXX, урожденный. En quel temps ueint Sains Seruanus en Fiffe.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 201.

489. Registrum Prioratus S. Andreæ, стр. 113-118. Британские кульди Ривза, стр. 125, 126.

490. "Жизни С. Ниниана и С. Кентигерна" епископа Форбса, стр. 66.

491. Эта легенда напечатана в "Хрониках пиктов и скоттов", стр. 138.
492. Хроника. Пикты и скотты, стр. 183.
493. Колган, А.С., стр. 337.
494. *Риагил райт арремсин*, то есть *Риагайл Муициндси из озера Лох-Дерк*.
495. Таким образом, память святого Патрика отмечается в Оверни 16 марта, в то время как его день в ирландских мартирологах приходится на 17 число этого месяца.
496. *Bædæ epistola ad Ecgberctum antistitem*, §§ 6 and 7.
497. 747 Морс Туаталейн Аббас Синдрихмон.—Тай. Хроника. Пикты и скотты, стр. 76.
498. Хроника. Пикты и скотты, стр. 387.
499. 732 *Acca Episcopus eodem anno de sua sede fugatus est*.—*Sim Dun. Ист. Regum*.
500. *Qua autem urgente necessitate pulsus sit, vel quo diverterit, scriptum non reperi. Sunt tamen qui dicunt quod eo tempore episcopalem sedem in Candida inceperit et præperaverit*.—*Cap. xv*.
501. *Quia Candida Casa nondum episcopum proprium habuerat*.—*Cap. vi*.
502. Брев. Абердин. *Pars Hyem. fol. lxx*.
503. *Mylne, Vitæ Episcoporum Dunkeldensium*, p. 4.
504. Уинтун, Хроника, до н.э. vi. с. vii.

ГЛАВА VII.

БЕРЕГА КОЛУМЧИЛЛЫ.

717-772 гг. н. э..

В Ионе все еще существует раскол.

"По-видимому, чудесным проявлением Божественной благодати было то, что тот же самый народ, который сознательно и без зависти передал народу англов знание истинного Божества, впоследствии, с помощью народа англов, был приведен в тех пунктах, в которых они были несовершенны, к правилам жизни"; таково размышление достопочтенного Беды, размышляющего о переменах, произошедших в Колумбийской церкви в начале восьмого века, которые он выражает следующим образом: "Монахи *Хии*, или Ионы"., по указанию Экгберта, приняли католические обряды под руководством аббата Дунчада, примерно через восемьдесят лет после того, как они послали епископа Эйдана проповедовать народу англов.^[505] Ранее Он заявлял, что вскоре после 710 года "те монахи шотландской нации, которые жили на острове Хии вместе с другими подвластными им монастырями, были, по воле Господа нашего,

приведены к каноническому соблюдению Пасхи и правильному способу пострижения";^[506] и это было осуществлено преподобнейшим и святейшим отцом и его святейшеством. священник Экгберт из народа англов, который долгое время жил в изгнании в Ирландии ради Христа, был наиболее сведущ в Священных Писаниях и отличался совершенством долгой жизни, и который пришел к ним, исправил их ошибку и заменил их на истинный и канонический день Пасхи".^[507] Беда подразумевает, что это произошло в 716 году; но изменение не было столь общим или столь мгновенным, как можно было бы заключить из этого утверждения. Монахи Ионы, или, по крайней мере, часть из них, определенно в том году приняли католическую Пасху;^[508] но только через два года после этой даты и через год после смерти аббата Дунчада они приняли корональный постриг. Выражение ирландского летописца, который фиксирует это событие, скорее подразумевает, что оно было навязано нежелающему сообществу;^[509] и, несмотря на то, что другие монастыри, которые подчинялись им, в целом подчинились изменениям в 716 году, сопротивление тех, кто находится на территориях пиктского короля, королевскому указу, предписывающему празднование католической Пасхи и корональный постриг на всей территории Страны. провинции пиктов привели к изгнанию "семьи Ионы" — под этим выражением подразумеваются колумбийские монахи — из пиктского королевства в 717 году. Таким образом, этот конфликт, по-видимому, привел к двум результатам. Во-первых, это отделило церкви восточных округов от Ионы, нарушило единство Колумбийской церкви и положило конец верховенству родительского монастыря Ионы над церквями в пиктском королевстве, которое им подчинялось; и, во-вторых, это, несомненно, вызвало раскол в сообществе на острове, как это обычно бывает при подобных нововведениях, когда попытка навязать всему телу взгляды большинства обязательно наталкивается на сопротивляющееся меньшинство.

Две стороны партии с соперником настоятелей.

Таким образом, в это время среди братьев в Ионе было две группы. Одна партия, которая неохотно уступила в некоторых вопросах, но в основном придерживалась обычаев своих отцов и с упорством цеплялась за монашескую систему, освященную их почитанием основателя Колумбы; другая, и, вероятно, более крупная и влиятельная, во всем соглашалась с римской партией и склонялась к изменению своего монашеского института путем введения светского духовенства — каждая партия выдвигала конкурирующего настоятеля, как только оказывалась достаточно могущественной для этого. После смерти Дунчада в 717 году Фаэлчу на время остался единственным настоятелем Ионы. Он происходил из рода Коалла Гулбана и был законным преемником старых настоятелей в соответствии с законом, регулирующим наследование аббатства в монастырской церкви; и его партия будет усилена монахами-беженцами из монастырей во владениях короля Нектана, нашедшими убежище на Ионе. Из монахов, изгнанных из пиктского королевства, некоторые просто перейдут через хребет Драмалбан на территорию шотландских королей Далриады или отправятся на поиски более отдаленного дома среди колумбийских монастырей в Ирландии; но многие, без сомнения, будут привлечены в родительский монастырь на Ионе, который был неподвластен королю Нектану, и увеличат численность и силу того, что можно было бы назвать Консервативной партией на острове. С другой стороны, Экгберт был все еще жив и проживал на Ионе, и, естественно, возглавил бы то, что можно назвать партией реформ, и использовал бы все свое влияние для продвижения и расширения их власти на острове. Отчет Беды о своей жизни там показывает, что его усилия не были столь немедленными и полностью успешными, как можно было бы заключить из других его заявлений, и что его прогресс был медленным. Он говорит: 'Этот Божий

человек, Эгкберт, оставался тринадцать лет на вышеупомянутом острове, который он таким образом снова посвятил Христу, зажег в нем новый луч божественной благодати и восстановил на нем церковное единство и мир. В 729 году от воплощения нашего Господа, в который Пасха нашего Господа праздновалась на восьмой день перед майскими календами, то есть 24 апреля, когда он отслужил торжественную мессу в память того же воскресения нашего Господа, в тот же день он отошел к Господу; и таким образом завершил, или, вернее, никогда не перестает праздновать с нашим Господом, апостолами и другими гражданами небес, радость этого величайшего праздника, который он начал с братьями, которых он обратил к благодати единства. Но это было чудесное положение божественного устройства, что преподобный муж не только отошел из этого мира к Отцу на Пасху, но и когда Пасха праздновалась в тот день, в который в этих краях никогда не было принято отмечать. Поэтому братья, радуясь точному и католическому знанию времени Пасхи, и радуясь защите своего отца, отошли к нашему Господу, которым они были исправлены. Он также радовался тому, что был продолжен во плоти, пока не увидел, что его последователи признают и празднуют вместе с ним как Пасху тот день, которого они когда-либо прежде избегали. Таким образом, преподобнейший отец, уверенный в их исправлении, возрадовался, увидев день Господа нашего; и он увидел это и возрадовался".^[510] Эти выражения вряд ли согласуются с утверждением, что он привел всю общину к принятию католических обычаев тринадцатью годами ранее, в 716 году; и мы обнаруживаем, что при его жизни, после того, как Фаэлчу был оставлен в единоличном владении аббатством, только после того, как он владел им в течение пяти лет, в 722 году выдвигается соперничающий аббат Фейдлимид, который, согласно записи, занимал аббатство в том году,^[511] хотя Фаэлчу был еще при жизни. Его родословная не записана, и он не мог претендовать на принадлежность к колену святого, которому принадлежала преемственность. Опять же, когда Фаэлчу умирает в 724 году, мы обнаруживаем, что некая Силлена Фада, или Лонг, наследовала Фаэлчу в аббатстве,^[512] и после его смерти, в 726 году, другая, Силлина, по фамилии *Дройхтич*,^[513] фигурирует как настоятель, хотя в течение всего этого времени Фейдлимид также является настоятелем Ионы. Таким образом, Эгкберт не видел полного соответствия при своей жизни, и раскол был в полном разгаре вплоть до дня его смерти.

Два миссионера, святой Модан и Святой Ронан, в связи с римской партией.

Вероятно, к этому времени и в связи с этими событиями следует отнести двух миссионеров, которые, по-видимому, также направлялись с юга в западные районы и на острова. Это Модан и Ронан. Модан появляется в шотландских календарях как аббат 4 февраля и как епископ 14 ноября; но посвящения ему настолько сильно перепутаны, что вполне вероятно, что в обоих случаях имеется в виду один и тот же Модан. Ронан появляется в качестве епископа 7 февраля. Посвящения им обычно находятся так близко друг к другу, что показывают, что они оба принадлежали к одной миссии. Сначала мы находим Модана в Драйбурге, на южном берегу Твида, а затем в церкви, называемой кельтским народом *Eaglaisbreac*, а англиканским населением *Fahkirk*, которая теперь называется Фолкерк, что означает 'крапчатая церковь'. Затем мы находим его в Росните, в районе Леннокс, а рядом с ним находится церковь Килмаронок, посвященная святому Ронану.^[514] Они, по-видимому, направились в Лорн, где находится *Балимхаодан*, или "город Святого Модана", старое название Ардчаттана, и где на противоположной стороне озера Лох-Этив снова находится Килмаронок. Похоже, что Ронан выполнил свою миссию на Островах. Он оставил свой след на Ионе, где одной из гаваней является Порт-Ронан. Церковь, впоследствии ставшая приходской, была посвящена ему и называется Тимпалл Ронаиг, а место ее захоронения - Кладх Ронан. Затем мы находим его в

Роне, в проливе Скай, и еще в одной Роне у побережья Льюиса; и, наконец, его смерть зарегистрирована в 737 году как Ронан, настоятель *Циннгарада*, или Кингарты, в Бьют.^[515] Церковь также на острове Эйг снова появляется примерно в это же время, когда в 725 году мы слышим о смерти Оана, настоятеля Эго.^[516]

726 г. н.э.

отшельник становится настоятелем Ионы.

Теперь, по-видимому, в споры на Ионе был внесен новый элемент, который, вероятно, еще больше осложнил положение тамошних сторон. Так после смерти Силлены Длинной, но пока Фейдлимид, соперничающий аббат, был еще жив, появился отшельник в качестве аббата Ионы. Тигернак сообщает нам, что в 727 году, через год после смерти Силлены, мощи святого Адамнана были перевезены в Ирландию и его закон был обновлен,^[517] то есть то, что называлось законом невинных, который освобождал женщин от бремени ведения домашнего хозяйства. Однако древний документ в одной из брюссельских рукописей объясняет, что это означает не то, что кости Адамнана были сохранены и перевезены в Ирландию, а другие реликвии, которые были собраны им самим. Отрывок таков: 'Прославленным был этот Адамнан. Именно он собрал великую коллекцию реликвий (*мартра*) святых в одно святилище; и это было святилище, которое Киллин Дройхтич, сын Диколлы, привез в Эрин, чтобы установить мир и дружбу между Синел Конайлл и Синел Эогайн.^[518] Киллин Дройхтич, однако, фигурирует в Мартирологе Таллахты как "Аббат Иае", или настоятель Ионы; а в Мартирологе Мэриан прямо сказано: "Аббатом ла-Холумсиль был этот Киллин Дройхтич"; "Дройхтич".^[519] в то время как его смерть зарегистрирована Тигернаком в 752 году как "отшельник Ионы".^[520] Тогда перед нами отшельник, который был настоятелем с 727 по 752 год во время пребывания на том же посту Фейдлимиды. Силлина не принадлежала к расе Коналла Гулбана и, следовательно, не принадлежала к линии законных преемников аббатства, но принадлежала к южному Хайниллу. Собираение мощей святых Адамнаном явно характерно для того периода его истории, когда он подчинился Риму; и то, что Киллин носит святыню как символ своей власти в обновлении закона Адамнана, связывает его также с той же партией. Таким образом, результаты полемики на Ионе соответствуют тем, которые мы уже обнаружили среди пиктов после изгнания колумбийских монахов — что, помимо светского духовенства, которое появилось в связи с римской партией, туда также прибыло духовенство, принадлежащее к более аскетичному ордену отшельников; и теперь они, по-видимому, образуют одну из партий на Ионе. Эпитет *Droichteach* буквально означает "наводчик мостов", название, по-видимому, мало подходящее на острове, где нет ручьев, достаточно больших, чтобы возникла необходимость в наведении мостов; но за валом монастыря, простирающимся от мельничного ручья до холма под названием Дунии, было неглубокое озеро, занимавшее несколько акров, которое питало ручей и которое, вероятно, было частично естественным, а частично искусственным. Через центр этого озера, которое сейчас осушено, проходит возвышенная дорога, ведущая к холмам. Это широкая и возвышенная дамба, построенная из земли и камней, и теперь называется *Иомэр-ан-тахэр*, или 'гребень пути'. Он имеет 220 ярдов в длину и около 22 футов в ширину.^[521] Во впадине среди холмов, на которые она указывает, на некотором небольшом расстоянии находится фундамент небольшого овального дома размером около 18 футов в длину и 14 в ширину, без учета меры, который теперь называется *Cabhan Cuildeach*; и от двери дома начинается небольшая каменная аллея, которая становится шире по мере подъема на холм; и есть следы стен, которые, по-видимому, заключили его в себе. Трудно избежать предположения, что именно строительство этой дамбы дало Силлену, аббату-отшельнику, его эпитет Мостостроителя, особенно потому,

что это указывает на то, что, по-видимому, было кельей отшельника, к которой, вероятно, был спроектирован удобный доступ через озеро; и, если он построил ее, нам нужно только обратиться к старому отшельническому заведению в Ирландии, чтобы найти то, что дало ему этот образец. На острове Ардойлен, на западном побережье Ирландии, уже упоминавшемся как представляющий пример раннего отшельнического поселения, мы находим, что 'на южной стороне ограды есть небольшое озеро, по-видимому искусственное, из которого образован искусственный выход, который превратил небольшую мельницу; а вдоль западной стороны этого озера проложена искусственная каменная дорожка или дамба длиной 220 ярдов, которая ведет к другой каменной келье или дому овальной формы на южной стороне долины, в которой расположен монастырь. Этот дом имеет восемнадцать футов в длину и девять в ширину, и к нему примыкает небольшая обнесенная стеной ограда, которая, вероятно, была садом. К нему также примыкает каменный алтарь, увенчанный крестом, и небольшое озеро, которое, как уже было замечено, похоже на произведение искусства".^[522] Каменный алтарь возле кельи в Ионе не обнаружен. В других отношениях сходство кажется слишком поразительным, чтобы быть случайным.

Термин *Комхорба*, или Коарб, применялся к настоятелям колумбийских монастырей.

Именно в этот период, когда Фейдлимид и отшельница Силлина выступают в качестве соперничающих настоятелей, Тигернак зафиксировал катастрофу в 737 году,^[523] в результате которой Файльбе, сын Гуайре, наследник Маэлрубры из *Апуоркросана*, утонул в глубоком море с двадцатью двумя своими матросами. Таким образом, монастырь, основанный Маэлруброй в *Апуоркросане*, ныне Эпплкросс, остался нетронутым. Слово "херес", или наследник, здесь является эквивалентом ирландского слова *Comharba*, произносится как соа́rb, что означает сонаследник или наследователь,^[524] которое иногда встречается применительно к главам религиозных домов в Ирландии в предыдущем столетии, в связи с именем его основателя, и которое сейчас впервые появляется в Шотландии. В монашеской церкви Ирландии, когда земля давалась вождю или главой семьи, это считалось личным пожалованием самому святому или миссионеру и его наследникам, согласно церковному закону о наследовании. Наследников его тела у такого основателя монастыря, который сам находился под монашеским правлением, конечно, быть не могло; но, как мы видели, когда племя страны и племя святого покровителя были одним и тем же, первое предоставляло аббатству человека, пригодного для занятия этой должности; а когда они были разными, аббата брали из племени, к которому принадлежал святой покровитель. Это были его церковные преемники и сонаследники. Как таковые, они унаследовали землю или террито-рию, которые были предоставлены первоначальному основателю церкви или монастыря, и как таковые они унаследовали, как сонаследники, его церковные, а также мирские права.^[525] Когда в седьмом веке целостность монашеских учреждений в Ирландии начала нарушаться под влиянием партии, подчинившейся Риму, главы религиозных домов сочли необходимым в большей степени полагаться на права и привилегии, унаследованные от основателей; и, следовательно, в этом столетии термин Соа́rb, связанный с именем какого-либо выдающегося святого, стал обозначать епископов или аббатов, которые были преемниками его духовных и светских привилегий, и, в конечном итоге, владельца земли, носящего имя аббата, независимо от того, был ли он мирянином или священнослужителем. Таким образом, в 590 году нашей эры анналы фиксируют назначение Григория Великого соправителем апостола Петра, то есть епископом Рима. В 606 году мы узнаем о смерти Силлана, сына Каймина, настоятеля Бангора и 'коэрба Комгалла', который был его основателем. В 654 году мы находим настоятеля церкви Аранмора,

названного "коэрбом Энда", ее основателем; а в 680 году настоятеля монастыря в Корке называют коэрбом Сент-Барри, который его основал.^[526] Здесь в 737 году настоятель монастыря в Апуоркросане назван наследником, то есть коэрбом, Маэлруббы, который его основал; и, как мы увидим, настоятели Ионы стали известны под обозначением коэрбов Колумсилле. Двенадцать лет спустя аналогичная катастрофа постигла семью Ионы, которая утонула во время сильного шторма в 749 году,^[527] не такое уж неестественное событие, если они были застигнуты юго—западным штормом в их курахе между Ионой и Колонсеем; но какая сторона пострадала от этой потери, мы не знаем - вероятно, та, что поддерживала Силлину отшельник, поскольку после его смерти в 752 году мы находим, что аббатство принял Слебхайн, сын Конгала, который происходил из рода Коналла Гулбана и, следовательно, принадлежал к тому, что можно назвать партией Колумбана. В том же году Тигернак сообщает о смерти брата Слебина, Киллина, на Ионе, и Куимина, внука или потомка Бека, религиозного из Эго, или острова Эйг.^[528] Слебхайн, колумбийский настоятель, по-видимому, пытался добиться признания своей власти в качестве законного преемника Колумбы колумбийскими монастырями в Ирландии; поскольку мы находим, что он отправился в Ирландию в 754 году и обеспечил соблюдение закона Колумсиллы три года спустя, когда он, по-видимому, вернулся на Иону, но снова отправился в Ирландию в следующем году.^[529] Фейдлидид, соперничающий аббат, умирает в 759 году, достигнув восьмидесяти седьмого года своего совершеннолетия.^[530] Но это не положило конец расколу: ибо мы находим Суибхне, аббата Ионы, который отправляется в Ирландию в 765 году,^[531] очевидно, с целью попытаться завоевать тамошние колумбийские монастыри; но смерть Слебхайна через два года после этого^[532] оставляет его единственным настоятелем на пять лет, когда после его собственной смерти в 772 году,^[533] ему наследовал Бризал, сын Сегина, чья родословная неизвестна; и в нем раскол, похоже, подошел к концу. Слебайн, по-видимому, был последним из настоятелей, которые в то время принадлежали к расе Коналла Гулбана и, таким образом, имели наследственные права на аббатство; и прошло более ста лет, прежде чем другой представитель этой расы получил аббатство. Падение шотландского королевства Далриада примерно в это же время, возможно, способствовало приостановлению прав племени святого покровителя. Но всякое противодействие полному согласию всей семьи Ионы с Римской церковью, по-видимому, теперь прекратилось, и нет никаких признаков какого-либо дальнейшего разделения между ними.^[534]

772-801 гг. н.э.

Бризал, сын Сегина, единственный настоятель Ионы.

Бризал, по-видимому, беспрепятственно занимал аббатство почти тридцать лет; и через пять лет после своего вступления на престол он, по-видимому, был полностью признан колумбийскими монастырями Ирландии, поскольку мы обнаруживаем, что закон Колумчилла был введен в действие в 778 году Доннчадом, королем Ирландии и главой Северного Хайнла, и им самим в качестве аббата Ионы.^[535] В 782 году у нас появилось первое сообщение о новом должностном лице в Ионе, о смерти в том году Мюридаха, сына Хуайргайла, управляющего Ионой.^[536] Его функции, вероятно, были связаны с законом Колумсилла, который включал сбор дани. Мы также находим в этот период некоторые случайные упоминания о двух других фондах на Островах. В 775 году умирает Коналл из Май-Ланжа,^[537] монастырь, основанный Колумбом в Тайри. В 776 году зафиксирована смерть Мелеманаха, настоятеля Кинггарта^[538] в Бьют, а в 790 году - Ноэ, настоятеля того же монастыря.^[539] Мы также узнаем, что пока Бризал был аббатом, два ирландских монарха удалились на Иону и там умерли. Найл Фрозах, бывший король всей Ирландии, умер там в 778 году.^[540] Эйртгейл, сын Катайла, король Коннахта, принял посох

паломника в 782 году, а в следующем году удалился на Иону и умер там после восьми лет, проведенных в уединении.^[541] Последняя связь шотландцев с Далриадой была на время прервана переносом мощей трех сыновей Эрка, основателей колонии, которые были похоронены на Ионе, на большое кладбище Тайлтен в Ирландии.^[542]

794 г. н.э.

Первое появление датских пиратов, Иона неоднократно разорялась ими.

Однако пребывание Бризала на посту аббатства должно было характеризоваться более значительным событием, которое должно было оказать фатальное влияние на судьбу шотландских монастырей в течение многих долгих и унылых лет. Это было появление на Островах в 794 году полчища морских пиратов из северного королевства Дания, которые должны были сделать имя датчанина в ушах колумбийских монахов эквивалентом разграбления их монастырей и резни их обитателей. В 794 году в ирландских анналах появляется зловещее сообщение об опустошении всех островов Британии язычниками, как их сначала называли, за которым в 795 году последовал захват ими Иае Колумсилле, или Ионы. Снова, три года спустя, язычники разграбили морские острова между Эрином и Альбаном.^[543] Датчане вскоре обнаружили, что самая богатая добыча находится в монастырях, и направили свои разрушительные атаки против них. Однако Бризал, хотя и был обречен стать свидетелем этих актов разграбления, был избавлен от зрелища полного разрушения своего монастыря; ибо в 801 году он умер, на тридцать первом году своего пребывания на посту аббатства.^[544]

801-802 гг. н. э.

Коннахта, настоятель Ионы.

В следующем году монастырь Ионы был сожжен датчанами, и в "Анналах четырех мастеров" в том же году упоминается смерть Коннахта, избранного писца и настоятеля Ионы; а четыре года спустя община Ионы, состоявшая тогда всего из шестидесяти восьми членов, была убита датчанами,^[545] |802-814 гг. н.э..

Челлах, сын Конгала, настоятель Ионы. | Челлах, сын Конгейла, настоятеля, сменившего Коннахта, очевидно, укрывшегося в Ирландии. Разрушенные таким образом монастырские постройки, без сомнения, принадлежали первоначальному монастырю, который, как мы видели, изначально был построен из дерева и отремонтирован Адамнаном. До сих пор не было чувства незащищенности в связи с такими деревянными постройками, но с тех пор, как начались опустошительные набеги датчан, есть множество свидетельств частого разрушения таких зданий пожарами; и в данном случае, по-видимому, произошло не только полное разрушение монастыря, но и массовое убийство тех членов общины, которые остались там. Разрушение было настолько полным, и остров стал настолько уязвим для опустошительных действий датчан, что аббат Челлах, по-видимому, решил перенести главную резиденцию колумбийского ордена с Ионы в Келлс в Мите, на что он получил грант двумя годами ранее. Ирландские анналы сообщают, что в год, следующий за резней в общине, было построено новое здание Колумбана в Келлсе; и нам говорят, что в 814 году Челлах, настоятель Ионы, закончив строительство церкви в Келлсе, покидает аббатство, и Диармиций, ученик Дайгри, рукоположен на его место.^[546] Этот монастырь в Келлсе, на строительство которого, таким образом, ушло семь лет, был построен из камня,^[547] который теперь начал повсеместно заменять дерево в строительстве церковных зданий, поскольку с меньшей вероятностью подвергнется полному разрушению от поджигателей датчан.

802-807 гг. н. э..

Захоронены останки святого Колумбы.

Также в это время останки святого Колумбы, по-видимому, были извлечены из каменного гроба, в котором они находились, и перевезены в Ирландию, где они хранились. Мы знаем от Адамнана, что тело святого было помещено в приготовленную для этого могилу и, по-видимому, заключено в каменный гроб, и что место, в котором оно лежало, было прекрасно известно в его время. Мы также знаем, что в то время, когда Беда писал свою Историю в 735 году, его останки все еще были нетронуты; но во время составления Книги Арма, то есть в 807 году, они были захоронены и хранились в церкви Саула Патрика на берегу Стрэнджфорд-Лох в графстве Даун в Ирландии.^[548] Следовательно, они должны были быть удалены между этими датами, 735 и 807 годами.

Среди обычаев, возникших в Ирландской церкви после того, как она вступила в контакт и более частую переписку с Римской церковью и в какой-то степени переняла ее обычаи, был обычай вскрытия останков их святых и помещения их в святыни, которые можно было перемещать с места на место и которые часто использовались в качестве ордера на соблюдение привилегий монастырей, основателем которых был святой. Упоминания о таком хранении их реликвий впервые появляются в ирландских летописях ближе к середине восьмого века. Таким образом, в 733 году мы читаем о хранении мощей святого Петра, святого Павла и Святого Патрика для обеспечения соблюдения его закона;^[549] в 743 году о хранении мощей святого Трено из Челле-Дельгона, а в 776 году - мощей святого Эрка из Слейна и святого Финниана из Клонарда;^[550] в 784 году о мощах св. Ультан; в 789 году - из храмов святого Кумгина и святого Мочуа.^[551] Затем, в 799 году, мы видим перенесение мощей Конлайда, который был первым епископом Килдэра, а в 800 году - мощей Ронана, сына Бериха, в золотые и серебряные раки.^[552]

Мы уже видели, что останки святого Кутберта были захоронены через одиннадцать лет после его смерти; и обстоятельства настолько подробно описаны Бедой, который является современным авторитетом, что деяния монахов Линдисфарна прольют свет на деяния монахов Ионы. Святой Кутберт пожелал быть похороненным в каменном гробу, который подарил ему аббат Кадда, и был помещен под землю с северной стороны его молельни на острове Фарн, но который он пожелал поместить в своей келье с южной стороны. из его оратории напротив восточной стороны святого креста, который он там воздвиг.^[553] Однако он соглашается с просьбой линдисфарнских монахов похоронить его в их церкви в Линдисфарне. Соответственно, после его смерти его тело было доставлено в Линдисфарн и помещено в каменный гроб в церкви с правой стороны, то есть с южной стороны, алтаря.^[554] Одиннадцать лет спустя монахи Линдисфарна решили поместить его останки в светлое святилище и, ради достойного почитания, поместить их в том же месте, но выше, а не под мостовой.^[555] При вскрытии его гробницы они находят тело целым, и они положили его в легкий сундук и поставили на тротуар святилища.^[556] Епископ Эдберт, преемник святого Кутберта, затем умер, и они поместили его тело в гробницу святого Кутберта и поместили над ним раку, в которой находились мощи последнего святого.^[557]

Таким образом, мы видим, что в то время и в церкви, которая вела свое происхождение от Ионы и сохранила многие из своих шотландских обычаев, место, где был похоронен святой покровитель, находилось справа, или с южной стороны от алтаря, и что, когда его останки были захоронены, святыня была помещена в том же месте, но над полом церкви, вместо того, чтобы

быть заглубленной под него, чтобы они могли легче стать объектом почитания. Поскольку тело святого, как говорили, было найдено целым, легкий сундук или усыпальница должны были быть достаточно большими, чтобы вместить его. Из "Истории церкви Дарема" Симеона Даремского мы знаем, что, когда из-за жестоких опустошений датчан монахи решили покинуть Линдисфарн, они забрали эту святыню с собой, и в конце концов она была перенесена в Дарем. Затем он сообщает нам, что в 1104 году 'тело святого Кутберта было извлечено из-под земли из-за недоверия некоторых лиц и выставлено на всеобщее обозрение в епископате епископа Ральфа в присутствии графа Александра, который впоследствии стал королем Шотландии, и многих других. Ральф, аббат Сиза, впоследствии епископ Рочестерский, а в конечном счете архиепископ Кентерберийский, и братья церкви Дарема, внимательно осмотрев его, обнаружили, что он не поврежден и настолько гибок в суставах, что больше походил на спящего человека, чем на мертвеца; и это произошло через четыреста восемнадцать лет, пять месяцев и двенадцать дней после его погребения".^[558] Приводимое здесь описание состояния тела святого Кутберта является *дословным* повторением того, что дал Беда, когда его гробница была вскрыта через одиннадцать лет после его смерти, и его следует рассматривать как не имеющее другого основания; но у Реджинальда Даремского мы имеем более существенное точное описание святилища, которое его окружало. Он говорит— 'До сих пор мы рассказывали о том, каким образом святой Кутберк, славный епископ Христа, был помещен в свою гробницу; теперь мы дадим описание самого внутреннего святилища (теки). В это внутреннее святилище его впервые поместили на острове Линдисфарн, когда он был воскрешен из могилы; и здесь до сих пор всегда сохранялось его нетленное тело. Он четырехугольный, как сундук (арча), и его крышка не приподнята посередине, а плоская, так что его вершина, будь то крышка или боковины, по всей длине ровная. Крышка похожа на крышку коробки, широкая и плоская. Сама крышка представляет собой деревянную дощечку, служащую для открывания, и вся она сделана так, что ее можно поднимать с помощью двух кругов, или колец, которые закреплены посередине по ширине, одно к его ногам, а другое к голове. С помощью этих колец крышка поднимается и опускается, и нет никакого замка или какого-либо крепления, чтобы прикрепить ее к святыне. Алтарь полностью сделан из черного дуба, и можно усомниться, приобрел ли он этот черный цвет от старости, в результате какого-то устройства или от природы. Вся она снаружи покрыта замечательной гравировкой, такой мелкой и тончайшей работы, что зритель, вместо того чтобы восхищаться мастерством резчика, теряется в изумлении. Отделения очень узкие и маленькие, и их занимают различные звери, цветы и изображения, которые, кажется, вставлены, выгравированы или вырезаны в дереве. Это святилище заключено в другое внешнее, которое полностью покрыто шкурами, окружено и прочно связано железными перилами и бинтами. Однако третий, украшенный золотом и драгоценными камнями, помещается над ними и с помощью выступающих из второго рифленых выступов, для которых в надлежащем порядке изготавливаются аналогичные выступы в этом, плотно прикрепляется к нему длинными железными гвоздями. Это никак нельзя отделить от остального, потому что эти гвозди никаким приспособлением нельзя вытащить без перелома".^[559]

Ирландская святыня, вероятно, не была столь изысканной, но и она, как мы видели, была украшена серебром и золотом; а в "Житии святой Бриджит", написанном, вероятно, в первой половине IX века и приписываемом Когитосусу, рассказывается о святынях в церкви Килдэра. Мы видели, что останки Конлайда, первого епископа Килдэрского, были извлечены из земли и захоронены в 799 году; и Когитосус в своем описании церкви Святой Бриджит говорит: "в которой славные тела как епископа Конлита, так и этой девы Святой Бриджит покоятся по

правую и левую стороны от алтаря, помещенные в украшенные орнаментом святилища, украшенные различными украшениями из золота и серебра, драгоценными камнями и самоцветами, с висящими над ними золотыми и серебряными коронами".^[560] Таким образом, если мы обратимся к периоду между 735 и 807 годами в поисках обстоятельств, которые привели к тому, что останки святого Колумбы были извлечены из могилы, перевезены в Ирландию и захоронены в церкви Сола Патрика, одной из ближайших церквей к Ионе на ирландском побережье, то наиболее естественным выводом, безусловно, будет то, что они были связаны с пиратскими набегами датчан и разрушением первоначального монастыря пожаром в 802 году.

814-831 гг. н.э.

Диармайд, настоятель Ионы. Монастырь перестроен из камня.

В 818 году Диармайд, настоятель Ионы, вернулся на остров, привезя с собой святыню святого Колумбы.^[561] Это означает, что к этому времени в монастыре Иона была проведена реконструкция. Те же причины, которые привели к тому, что новый фундамент в Келлсе был построен из камня, с равной силой проявились и на Ионе; и, принимая во внимание время, затраченное на возведение зданий в Келлсе, на завершение которых потребовалось семь лет, и то, что прошло четыре года, прежде чем Диармайд смог перенести святыню на Иону, не может быть никаких сомнений в том, что новый монастырь там теперь также был построен из камня. Сайт, однако, был изменен. Первоначальный деревянный монастырь располагался, как мы видели, в центре открытой ровной местности, простирающейся между мельничным ручьем на юге и скалистыми холмами, выступающими с восточной стороны Дунии на севере, и примерно в четверти мили к северу от нынешних руин; но от него сейчас не осталось никаких следов, за исключением западновала, или насыпи, которую все еще можно проследить, и места захоронения у берега, отмеченного двумя каменными столбами высотой около пяти футов и на расстоянии трех футов друг от друга, на вершине которых лежал третий камень, образуя грубый вход или подворотню.^[562] Этот монастырь никогда прежде не подвергался никаким враждебным нападениям; но теперь, когда он стал объектом грабежей и опустошительных набегов датчан, выяснилось, что он находится в очень уязвимом положении. Впереди было море, а за ним, на западе, от которого его отделял валлум, было озеро, простиравшееся от мельничного ручья до подножия Дунии. Земля к югу от милл-берн представляла собой гораздо более безопасное место, поскольку здесь она была ограничена с запада рядом скалистых возвышенностей, которые можно было укрепить; и здесь, где расположены нынешние руины позднего бенедиктинского монастыря, можно обнаружить следы более старых каменных построек, которые, должно быть, принадлежали более раннему монастырю.^[563] Они, без сомнения, не могли быть частью каменного монастыря, возведенного так давно, как в начале девятого века, но возведенный тогда монастырь просто ремонтировался, а те части, которые полностью разрушились, время от времени перестраивались; и можно предположить, что, когда монастырские здания были когда-то построены из камня, монастырь всегда сохранялся на том же месте. Затем здесь, вероятно, был построен новый каменный монастырь, состоящий из молельни или церкви, трапезной, келий братии и дома настоятеля. За последним находится небольшой скалистый холм, называемый *Торрабб*, или гора аббата, на которой до сих пор можно найти пьедестал каменного креста; а на более высоком скалистом возвышении на западе, нависающем над монастырем, все еще видны остатки окопов и надворных сооружений, которыми он, по-видимому, был сильно укреплен.^[564]

Святыня святого Колумбы помещена в каменном монастыре.

Здесь братья были вновь собраны, и сюда же была перенесена рака с мощами святого Колумбы, которые, согласно тому, что мы видели в обычае того времени, должны были быть размещены с правой, или южной, стороны алтаря в церкви, чтобы быть выставленными для почитания обитателями монастыря. Можно было бы предположить, что монахи Ионы испытывали нежелание покидать место, освященное памятью об их почитаемом святом покровителе, даже несмотря на то, что новое место, возможно, обещало большую безопасность; но следует помнить, что именно присутствие тела святого освящает место основанного им монастыря и наделяет его привилегиями *Аноида*, или матери-церкви. Любое место, куда могли бы быть перенесены его мощи, было бы одинаково священным в глазах общины, и новый монастырь был бы в равной степени наделен связанными с ними привилегиями. Так было и с монахами Линдисфарна, чье почитание сопровождало тело святого Кутберта, когда они были вынуждены покинуть свой монастырь при очень похожих обстоятельствах; и оно осватило каждое место, где оно было захоронено, пока, наконец, не вселило в церковь в Дареме, где находилась его святыня, то же чувство преданности и благоговения, которое было связано с их первой резиденцией на острове Линдисфарн.

825 г. н. э.

Мученическая смерть святого Блатмака, защищавшего святыню.

Должен ли был новый каменный монастырь в Ионе обеспечить им лучшую безопасность от языческих грабителей-датчан, теперь предстояло проверить, поскольку не прошло и семи лет, как они возобновили свое нападение; и теперь мы получаем представление о состоянии монастыря в то время от современника, из метрического жития святого Блатмака, написанного Валафридом Страбоном, который сам умер только в 849 году.^[565] он говорит нам, что Blathmas был царского происхождения, наследник престола в том, что богатые Ирландии, которая родила его, как своего будущего короля; что, отказавшись от всех светских перспективы, он решил вести религиозную жизнь и делают честь его имени, что означает по латыни 'Пульхр и Natus';^[566] , что он тайно присоединился некий монастырь, его биограф не зовут, но который был в отцовском княжестве, и, наконец, в качестве настоятеля, принял Честное тело монахов; что он, наконец, для того, чтобы достичь высоты совершенства, заветный венец мученичества, и, чтобы достичь своего желания, думал, что он не мог сделать лучше, чем пойти к какой-нибудь остров на берегу пиктов размещенной в волны бросил рассол, называемый *Ор*, или ионы, где Колумбы святой Господь, покоится во плоти. Этот остров он искал, дав обет понести отметины Христа, ибо сюда часто приходили орды язычников-датчан, вооруженных злобными фуриями.' Похоже, ему доверили заботу о монастыре, и ему не пришлось долго ждать, 'ибо вскоре пришло время, когда великая милость Божья повелела соединить его слугу с его славным воинством над звездами и даровать надежный венец', а именно. о мученической смерти, "о благочестивом победителе'. Ему стало известно, что датчане вот-вот нападут на остров, и он обратился к братьям следующим образом: "Вы, о товарищи, подумайте в своих собственных умах, соответствует ли это вашей решимости претерпеть вместе со мной грядущую судьбу во имя Христа. Кто бы из вас ни смог противостоять этому, я молю вас, вооружитесь мужеством; но те, кто слаб сердцем и охвачен паникой, должны ускорить свое бегство, чтобы избежать очевидной

опасности, вооружив свои руки для лучших обетов. Перед нами неминуемое испытание верной смертью. Пусть твердая вера поможет нам подготовиться к будущим событиям; пусть заботливый страж полета защитит тех, кто менее силен”. Сообщество, тронутое этими словами, решило действовать в меру своих сил. Некоторые с храбрым сердцем решили встретиться лицом к лицу с бандами святотатцев и радовались тому, что им придется подставить свои головы под грозный меч; но другие, чья уверенность разума еще не убедила в этом, поспешили скрыться в известных местах убежища”.

Блатмак знал, что при нападении на монастыри главным предметом вожделения датчан были святыни, обогащенные драгоценными металлами; и поэтому монахи “сняли святыню с ее места”, которое, без сомнения, находилось справа от алтаря, и “закопали ее в землю в выдолбленном кургане, или могиле, и засыпали землей”.^[567] Затем роковой день описывается довольно поэтично, показывая, насколько тщательно рассказчик осознал сцену. “Золотое сияние, - говорит он, - рассеяло влажную тьму, наступил рассвет, и сверкающее солнце снова засияло великолепным сиянием, когда этот благочестивый священнослужитель стоял перед святым алтарем, совершая святыне обряды мессы, сам став жертвой, приемлемой для Бога, чтобы быть принесенным в жертву угрожающему мечу. Остальные братья лежали, омывая свои души молитвами и слезами, когда, вот, проклятые банды в ярости ворвались в незащищенные дома, угрожая смертью этим блаженным мужам, и, вне себя от ярости, когда остальные братья были убиты, пришли к святому отцу, убеждая его отдать драгоценные металлы, которыми были покрыты священные кости святого Колумбы”, — описание, которое показывает, что там была церковь или молельня с алтарем, — что церковные службы снова соблюдались, и что там были дома или кельи для монахов. “Этой добычи, ” продолжает он, “ жаждали датчане; но святой муж твердо стоял невооруженной рукой, с суровой решимостью разума, приученного сопротивляться битве и бросать вызов встречным, непривычного уступать. Затем Он произнес на варварском языке, то есть по—датски, следующие слова: “Я, право, не знаю, какое золото вы ищете, где оно может быть зарыто в землю и в каких тайниках оно может быть спрятано; но, если бы мне было позволено знать, с позволения Христа, никогда бы эти уста не сказали этого вашим ушам.”^[568] Яростно берите свои мечи, хватайте их за рукояти и убивайте. О Боже, я верю свое смиренное “я” Твоей защите”. После этого благочестивую жертву разрубают на куски с отрубленными конечностями, и то, что свирепый воин не мог возместить ценой, он начал искать по ранам в окоченевших внутренностях. И это неудивительно, ибо всегда были и всегда будут возникать те, чей злобный гнев будет возбужден против слуг Господа.” И вот Блатмак достиг своего желания и стал “мучеником за имя Христа”. Это событие, столь наглядно описанное аббатом Аугиадивом, или Райхенау, произошло в 825 году.^[569]

Через четыре года после мученической смерти Блатмака мы обнаруживаем, что Диармайд, настоятель Ионы, от присутствия которого на Ионе во время нападения датчан на монастырь в 825 году не осталось и следа, прибыл в Шотландию с Мионной из Колуимсилла.^[570] Слово *Mionna*, как указал доктор Ривз, “обозначает предметы почитания, такие как посох, книги или облачения святого, на которых в последующие времена произносились клятвы”, в отличие от слова *Martra*, обозначающего кости или останки тела святого. Так, мы находим, что Адамнан упоминает братьев, пытающихся предотвратить последствия засухи, прогуливаясь по полю в белой тунике святого Колумбы и с какой-то книгой, написанной его собственной рукой.^[571] Таким образом, к этому времени спасшиеся братья были вновь собраны на Ионе под руководством своего настоятеля; и к этому периоду мы можем отнести строительство над местом, где была спрятана святыня, небольшой молельни для ее приема. В западном конце нынешних руин

церкви аббатства, пристроенных к западной стене монастыря, находятся фундаменты небольшой четырехугольной кельи, которая носит название гробницы святого Колумбы. Стены имеют высоту около трех с половиной футов, но они были частично раскопаны, так как внутренний пол находится несколько ниже поверхности окружающего грунта. В западном конце у него есть вход правильной формы, а внутри него — в восточном конце — находятся две каменные пирамиды, расположенные вдоль северной и южной стен с промежутком в несколько футов между ними. То, что эта так называемая келья на самом деле является остатками небольшой молельни, сразу становится очевидным, когда мы сравниваем эти остатки здания с молельнями подобного описания в Ирландии; и одна из них, более цельная, кажется почти репродукцией. В приходе Темплмолага и графстве Корк сохранились остатки некоторых церковных построек. Они состоят из центральной или ограждающей стены, внутри которой находятся остатки церкви примерно двадцати пяти футов в длину и двенадцати футов в ширину внутри, а с северной стороны от нее, на небольшом расстоянии, находится небольшая молельня, которая носит название Леаба Молага, или ложа Святого Молаг. Внутренние размеры камеры десять футов на семь футов два дюйма, не считая стен, толщина которых составляет два фута девять дюймов. Внутренние размеры камеры в Ионе составляют десять футов пять дюймов на семь футов, а толщина стен около двух футов. Западный фронтон ложи Святой Молаг частично сохранился, и в центре виден дверной проем, образованный двумя вертикальными камнями вместо косяков, которые поддерживают массивную горизонтальную перемычку. Она имеет пять футов шесть дюймов в высоту и два фута четыре дюйма в ширину. Вход в камеру на Ионе находится в том же месте и такой же ширины. Этот вид ораторского искусства в Ирландии имеет одну особенность, а именно удлинение боковых стен за пределы обоих фронтонов на длину от восемнадцати дюймов до двух футов, которые поднимаются по фронтонам на одной линии с каменной крышей, образуя своего рода пилястру. Они существуют в Леаба Молага, их ширина составляет около двух футов трех дюймов, а глубина - один фут четыре дюйма; и та же особенность наблюдается в камере в Ионе. В восточном конце Леаба Молага были небольшое окно и каменный алтарь, на котором сохранились два камня, которые, как полагают, были подсвечниками; а с южной стороны алтаря и вдоль южной стены молельни находилась каменная гробница, или усыпальница, размером пять футов шесть дюймов в высоту, один фут восемь дюймов в ширину и один фут в глубину. Внутри кельи в Ионе есть два каменных гроба, один из которых расположен вдоль южной стены молельни, а другой - вдоль северной стены, с промежутком в несколько футов между ними. Емкость на южной стене имеет восемь футов десять дюймов в длину, а на северной - шесть футов девять дюймов, и обе емкости также имеют ширину в один фут восемь дюймов. Восточный конец кельи теперь образует стену монастыря, и, если окно и существовало, то его пристроили, но сходство между двумя зданиями настолько поразительно, что мы едва ли можем сомневаться в том, что это была молельня того же типа, и что пространство между двумя гробницами когда-то было заполнено в восточном конце каменным алтарем.^[572] В каменной гробнице с правой, или южной, стороны от алтаря, согласно обычаю, находится гробница святого Колумбы, святого покровителя; что на северной стороне, вероятно, находятся останки святого Блатмака, который принял мученическую смерть, защищая его от датчан, и который, как нам сообщил его биограф, "покоится в том же месте". , где за его святые заслуги совершается множество чудес".^[573]

831-854 гг. н.э.

Иннрехтах уа Финахта, настоятель Ионы.

Аббат Диармайд недолго оставался в Ионе, поскольку мы находим его в 831 году возвращающимся в Ирландию с *Мионной*,^[574] и больше мы о нем ничего не слышим. Говорят, что в 849 году Иннрехтах, настоятель Ионы, отправился в Ирландию с *Мионной* из Колумциллы, из чего мы можем заключить, что они были восстановлены на Ионе и что где-то между 831 и 849 годами Иннрехтах стал настоятелем. Мы ничего не знаем о его расе, за исключением того, что его фамилия была Уа Финахта, и ничего о его истории, за исключением того, что он был убит саксами во время путешествия в Рим в 854 году, и что затем его называют наследником, или коэрбом, Колумцил.^[575] Тем временем произошла великая революция, которая посадила шотландскую династию на трон пиктов. Это самая неясная часть истории Шотландии, и сейчас вряд ли возможно проследить обстоятельства, которые в совокупности привели шотландца в лице Кеннета мак Алпина к столь влиятельному положению, или установить, до какой степени церковный элемент участвовал в этой революции; но мы можем сделать вывод, что это привело к возвращению шотландского духовенства в восточные районы, присоединенные таким образом к королевству Кеннета, и к попытке вернуть им монастыри, из которых они были изгнаны в предыдущем столетии. И это, по-видимому, распространилось даже на шотландские основания в Лотиане; ибо Кеннет, как нам говорят, шесть раз вторгнулся в Саксонию, как все еще называлась страна к югу от залива Ферт-оф-Форт, и сжег Данбарр и Майроз, которые были узурпированы. В каком бы смысле Данбарр ни считался узурпированным, или этот эпитет предназначался для применения к нему так же, как и к Майлросу, последний, несомненно, был основан шотландскими миссионерами с Ионы, которые, как мы знаем, были изгнаны из основанных ими монастырей, если они не соответствовали Риму; и вполне возможно, что Данбар также мог быть шотландским фондом. Несомненно, им владели англы Нортумбрии; но Мелроуз, по-видимому, был передан британцам Стратклайда, как мы находим впоследствии в епархии Глазго; и, вероятно, в отместку бритты сожгли Данблейн.^[576] Как бы то ни было, Кеннет, безусловно, решил восстановить Колумбанскую церковь на территориях южных пиктов, которые теперь составляли сердце его королевства, на другой основе; и для этой цели выбрал Данкельд, где Константин, король пиктов, основал церковь, вероятно, как ближайшую из пиктских церквей к бывшему шотландскому королевству Галлов. Далриада - самый центральный город во всем королевстве.

850-865 гг. н.э.

Туатал, сын Артгузо, первого епископа Фортренна и аббата Данкельда. Челлах, сын Айллело, настоятель Килдэра и Ионы.

Здесь, как нам говорят, он построил церковь и перенес в нее мощи святого Колумбы — то есть, вероятно, только часть из них — на седьмой год своего правления,^[577] что соответствует 850 году, через год после того, как Иннрехтах отбыл в Ирландию с *Мионной*. Иона, как мы видели, уже утратила свое главенство над колумбийскими монастырями в Ирландии, которые вследствие разрушения ее монастыря датчанами были перенесены в Келлс; и, перевезя реликвии в Данкельд, Кеннет также учредил его как *Аноид*, или церковь-мать, над колумбийцами в Шотландии, и, по-видимому, решил поставить настоятеля своего нового монастыря Данкельд епископом церкви на территориях южных пиктов, которые теперь перешли под его власть, с целью сохранения независимости. более готовая реорганизация шотландских монастырей внутри них, чтобы они образовали как бы одну епархию под управлением одного епископа. Соответственно, через пять лет после смерти Кеннета мы находим запись о смерти Туатала мак Артгузо, настоятеля Данкельда и первого епископа Фортренна, как тогда называлось королевство южных пиктов.^[578] Как настоятель Данкельда, церкви, посвященной

святому Колумбе, и обладающий частью его мощей, он, таким образом, занимал по отношению к колумбийским монастырям в Шотландии то же положение, что и Иона, и будет рассматриваться ими как настоятель Колумсиллы. Как епископ Фортренна, он был признанным главой пиктской церкви.^[579]

В том же году, в котором зафиксирована смерть первого епископа Фортренна, содержится также запись о смерти на территории пиктов Челлаха, сына Айллеля, аббата Килдэра и аббата Ионы.^[580] Ничто не может лучше показать, насколько полностью Иона потеряла свое положение на время и насколько трудно теперь было найти человека, способного занять опасный пост, чем аббатство, перешедшее к настоятелю Килдэра; но, хотя говорят, что он также был настоятелем Ионы, он умер не там и не в своем собственном монастыре в Килдэре, а в стране пиктов. Вероятно, он был изгнан из своего собственного монастыря в провинции Лейнстер из-за того, что он подвергся нападению датчан, которые разграбили его и сожгли церковь в 836 году; а в 845 году был убит его вице-настоятель,^[581] название, которое, по-видимому, указывает на отсутствие настоятеля. Килдэр, как мы знаем, был посвящен великой святой деве Ирландии, Святой Бриджит, или Святой Брайд, и был материнской церковью всех ее основ; но в стране пиктов была особенно одна церковь, которая также была посвящена Святой Брайд и считалась в некотором роде связанной с церковью Килдэра, и это была церковь Абернети; и когда мы находим аббата Килдэра, ищущего убежища в пиктском королевстве и мирно умирающего в его пределах, вряд ли это могло быть где-то еще, кроме как в этой церкви Абернети. Он нашел убежище; и он, по-видимому, был назначен настоятелем Ионы, когда Иннрехтах покинул свой монастырь на Ионе и был убит по пути в Рим в 854 году. Таким образом, Абернети снова появляется в поле зрения, впервые с тех пор, как он был заново основан святым Колумбом в конце шестого века. Колумбийские монахи, без сомнения, были изгнаны из него в начале восьмого века, но теперь, в правление Кеннета мак Алпина, он снова был занят ирландским духовенством. Вероятно, именно к этому времени мы можем отнести возведение там круглой башни, которая могла быть делом рук только ирландского духовенства; и это тем более вероятно, что она, несомненно, более древнего типа, чем круглая башня в Бречине, дату постройки которой можно с некоторой степенью уверенности установить в конце следующего столетия, и поскольку круглая башня была возведена в Килдэре, которую доктор Петри относит к концу предыдущего столетия.^[582]

865-908 гг. н.э..

Первенство передано Абернети, где проходят три избрания епископов.

865 год, когда умерли как первый епископ Фортренна, так и аббат Килдэра, соответствует второму году правления Константина, сына Кеннета; и он, по-видимому, перенес епископство из Данкельда в Абернети, поскольку мы находим следующего аббата Данкельда, умершего во время этого правления, называемого просто настоятелем Данкельда, в то время как титул епископа Фортренна опущен;^[583] и Бауэр, аббат Инчкольма, рассказывает нам об Абернети, что "в этой церкви было три избрания епископов, когда в Шотландии был всего один епископ; и в то время это была главная королевская и епископская резиденция, в течение некоторого времени, всего королевства пиктов".Пикты.^[584] Он, несомненно, сообщает здесь о подлинной традиции, и заявление о трех выборах в то время, когда был один единственный епископ, сделано настолько конкретно, что оно, должно быть, взято из какой-то подлинной записи. Но время, когда существовал один-единственный епископ, не могло быть до назначения аббата Данкельда первым епископом Фортренна. Однако это должно было произойти до того, как епископы Сент-

Эндрюса появятся в качестве единственных епископов в следующем столетии. Следовательно, мы вынуждены отнести это к промежутку между смертью Туатала, первого епископа пиктов, в 865 году и первым появлением на этой должности епископа Сент-Эндрюса, что, как мы увидим, произошло в 908 году. У нас нет сведений о трех епископах, избранных в Абернети за этот промежуток времени; но, возможно, мы найдем имя одного из них в посвящении соседнего прихода. Церковь Латриска, ныне Кеттл, была посвящена святому Этернаску, день которого по шотландскому календарю приходится на 22 декабря; и в тот же день по ирландскому календарю мы находим святых Ультана, Туа и Иотарнайска в *Клаонаде*, ныне Клэйн, в графстве Килдэр, что также связывает его с материнской церковью Святой Бриджит Килдэрской.^[585]

Легенда о святом Адриане.

Существует легенда, которая, по-видимому, тесно связана с событиями этой очень неясной части шотландской истории. Это легенда о святом. Адриана, и, как все подобные легенды, обладает некоторыми чертами, которые можно считать историческими. Так рассказывается в Абердинском требнике 4 марта, в день св. Адриан: —Адриан, выдающийся воин Христа, происходил из провинции Паннония, входящей в состав региона Венгрия. Он был, как обычно, королевского происхождения и, благодаря своим выдающимся заслугам, рано был возведен в епископат; и большое количество священнослужителей и мирян могут засвидетельствовать его труды среди них. Желая распространить их на другие страны и восплавав рвением христианской религии, он взял с собой почтенное общество и отправился в центральные районы Скотии, которые тогда были заняты пиктами, и высадился там, имея с собой исповедников, клириков и простых людей числом шесть тысяч шесть, среди которых наиболее известными были Глодиан, увенчанный мученической смертью, Гай и Монан, исповедники в белых одеждах, Стобранд и другие первосвященники, украшенные митрой. Эти люди со своим епископом Адрианом, когда пиктское королевство было разрушено, совершили много знамений и чудес среди народа, но впоследствии пожелали иметь собственное жилище на острове Мэй, у входа в Ферт-оф-Форт. Но датчане, которые затем опустошили всю Британию, пришли на остров и там убили их. На этом острове Мэй в древности был основан монастырь, построенный из добротной каменной кладки в честь Бога и его святых-мучеников, который впоследствии был разрушен народом англоv; но там все еще сохранилась церковь, часто посещаемая верующими людьми из-за их заслуг. Здесь также есть знаменитое кладбище, где покоятся тела мучеников.^[586] 1 марта, в день празднования святого Монана, легенда Требника далее сообщает нам, что 'Монан, родившийся в Паннонии, провинции венгерского региона, принадлежал к той компании, которая вместе с блаженным Адрианом пришла от языческих жителей Норика на остров Мэй, где они были увенчаны мученической смертью. Но до того, как вышеупомянутая компания была уничтожена яростью датчан, блаженный Монан проповедовал Евангелие людям на материке и в местечке под названием Инверри в Фифе. Там покоятся его мощи. Там было совершено много чудес исцеления'.^[587] Единственная другая версия этой легенды, которая у нас есть, - это версия Уинтана, который был настоятелем Лохлеvena и там составил свою Хронику и, без сомнения, обладал источниками информации о церковных легендах, ныне утраченных для нас. Таким образом, он в своих причудливых стихах рассказывает историю о Константине, сыне Кеннета, который правил с 863 по 876 год:

Этот Константин лучше реньяна

Наши шотландцы в Шотландии,

Скажи , что у Адрианы уайт есть кумпани
Отрывайся от земли Гиркани,
И отправились в Файфф,
Надеюсь, этот тайский чесид возглавит тар Лифф.
У короля, чем аскид тай
Продолжайте преследовать Кристин фэй.
Что он исполняет волю бога,
И таир ликинг, чтобы полностью заполнить,
И сразиться на дуэли на своей земле,
Как насчет того, что это может быть плесенью.
Чем кумпани Адриан уайт
К нам приходит тил Каплавчи.
Это сумма к концу мая
Чесид должен дойти до конца.
И сумма этих чисел могла бы быть больше
В стеддисе Сир Ваттир отправляется Дальше.
В обратном случае говорят о монане,
Это от того кумпана уэса эйна,
Чесид хим са нере се
Пока леде хис лифф: ему конец.
Хвб, Холдейн и Хингар
Из Дании этот тим каммин уэр
В Шотландии множество людей,
И что это за сила, которая есть у нас?
В хетиннесе все жители тайские;
И в споре с Кристин фэй
На землю тайских слве мони,
И предан деде мученичеству.
И в День Святого Четверта

Скажи Адриане тай слве в мае

Сколько денег у своей кумпании:

В этот халиль-иль-тай-ли.^[588]

Хронология этого рассказа совершенно ясна. Они пришли как раз в то время, когда произошло так называемое уничтожение пиктов Кеннетом мак Алпином; и сами они погибли от рук датчан в правление его сына Константина. Однако о таком замечательном событии, как вторжение в Файф отряда из шести тысяч шести венгров, история ничего не знает, и очевидно, что здесь мы имеем дело с мифом, несколько похожим на тот, который привел святого Бонифация и святого Сервана из Палестины. Однако, по-видимому, существовало две традиции относительно происхождения этих людей, и Боэсу, сообщающему об этом факте, вероятно, здесь можно доверять. Он говорит— 'Не хватает тех, кто пишет, что эти святые мученики Христа были венграми, которые, спасаясь от языческой свирепости, свирепствовавшей тогда в Германии, перебрались в Шотландию, чтобы сохранить свою религию. Другие говорят, что это была компания, собранная из шотландцев и англичан.'^[589] Первое относится к легенде из Требника; второе, вероятно, содержит признание истины; и изучение легенды подтвердит это. Названия большинства компаний замаскированы под латинские формы, но одно, похоже, сохранило свою первоначальную форму. Монанус - это просто ирландское *Moinenn* с латинским окончанием. Его мощи хранятся в Инверри, ныне Сент-Монанс, и ему поклоняются 1 марта; но по ирландскому календарю это день святого Мойненна, который был первым епископом Клонферт-Бренейна на реке Шеннон, и чья смерть зафиксирована ирландскими летописцами в 571 году.^[590] Это сразу приводит нас к Ирландии как стране, откуда они пришли; и, поскольку их не сопровождал живой святой Монан, живший в Инверри, они, вероятно, привезли с собой мощи умершего святого Мойненна, епископа Клонферта VI века, в честь которого была основана церковь, впоследствии названная Сент-Монанс. Но когда мы обращаемся к истории Ирландии того периода, мы обнаруживаем, что датчанин Тургезиус поставил себя во главе всех иностранцев в Ирландии и подчинил себе весь юг Ирландии. В 832 году он напал на Арму и разграбил ее три раза за один месяц. В течение следующих девяти лет он, по-видимому, оставался доволен своим светским владением страной и не пытался свергнуть власть церковных властей; но в 841 году он изгнал епископа и духовенство и узурпировал аббатство Арма, то есть всю полноту власти и юрисдикции в Арме и северной Ирландии; и он, по-видимому, не только стремился установить постоянное правление норманнов над Ирландией, но и пытался утвердить свое национальное язычество вместо христианства, которое он нашел в стране.^[591] Так продолжалось четыре года, до его смерти в 845 году. Так вот, в это самое время Кеннет мак Алпин основывал свое шотландское королевство в Пиктландии и восстанавливал для шотландских священнослужителей их старые церковные устои. Это, естественно, должно было привести к обширной иммиграции шотландцев, как мирян, так и священнослужителей, на его новые территории, и мы находим, что после того, как Тургезиус узурпировал владение Армой, он отправился в Лох-Ри с флотом своих соотечественников и оттуда "разграбил Мит и Коннахт; и Клуэнмикнуа был им разграблен, и Клуэнферта Бренейн, и Лотра, и Тирдаглас, и Инисцелтра, и все церкви Лох-Дерг - дейрк, или Лох-Дерг на реке Шеннон, аналогичным образом."^[592] Это произошло между 841 и 845 годами; и под последним годом Ирландские летописи сообщают о разрушении как о еще более полном, поскольку они сообщают нам, что на озере Лох-Ри "Тургезиус возвел крепость для чужеземцев, так что они разорили Коннахт и Мит и сожгли Клуэнферту Бреннан с ее молельнями, и Клуэнферту Бреннан, и Тирдаглас, и

Лотру, и множество городов".^[593] Клонферт тогда был одним из группы монастырей, которые были разграблены и сожжены датчанами в то самое время, когда группа священнослужителей и мирян, как говорят, прибыла в Файф и воздвигла церковь в Инверри, посвященную святому Монену, первому епископу Клонферта, и где были захоронены его мощи. Таким образом, представляется разумным вывод о том, что эти два события были связаны, и что, вероятно, именно из-за состояния, в которое церковь в Ирландии была доведена датчанами, и из-за совпадающего установления шотландской династии на троне пиктов мы находим, что аббат Килдэра фигурирует также как аббат Ионы и умирает в стране пиктов, перешедшей под шотландское правление, и что прибытие столь большого количества шотландцев в Файф тесно связано с революцией, которая поставила эти пиктские районы под власть нового короля. Шотландский король.^[594]

Каплавчи Уинтауна теперь называется Кейпли, расположенный на берегу Файфа напротив острова Мэй, а Инверри теперь называется Сент-Монанс. Оба находятся в восточном округе Файф, который, как говорили, был передан Святому Регулусу как "приход". Уинтоун говорит нам, что некоторые из высадившихся там людей предпочли остаться на острове Мэй, а другие - в местах за северным берегом Форты; и мы можем сделать вывод, что, хотя большая их часть рассеялась по Файфу и соседним округам, некоторые из них вели отшельнический образ жизни и были убиты датчанами.^[595]

878 год н.э..

Святыня и мощи святого Колумбы вывезены в Ирландию.

Тем временем безопасности Ионы угрожали новые враги. Это были норвежские викинги, которые оккупировали Западные острова примерно в середине этого столетия и продолжали делать это время от времени, пока их постоянное поселение на Оркнейских островах ближе к концу столетия не привело к более длительному владению островами; и в 878 году, по-видимому, было необходимо перевезти мощи святого Колумбы с Ионы в Ирландию для обеспечения безопасности. Они состояли не только из *Мионны*, или реликвариев, которые так часто вывозили в Ирландию, но и из святилища, в котором хранились останки его тела; ибо нам сказано, что в этом году "святилище Колума Силле и все его реликварии были вывезены в Ирландию, спасаясь от иностранцев",^[596] а два года спустя Ферадах, сын Колума Килле, спасся от иностранцев". о Смерти Кормака, настоятеля Ионы.^[597] Он, без сомнения, был преемником Челлаха, настоятеля Килдэра, но его родословная неизвестна, и нет ничего, что указывало бы на то, был ли он связан с каким-либо другим религиозным домом. Однако линия Коналла Гулбана, предка племени святого покровителя, теперь снова вступает в силу, но только для того, чтобы дать аббатству Ионы его последнего независимого настоятеля на много долгих лет. Фланн, сын Маэлдуина, чья смерть на посту настоятеля Ионы зарегистрирована в 891 году,^[598] был потомком Коналла Гулбана; но один из того же племени, Маэлбридж, сын Торнана, был в 888 году избран настоятелем Армы, и аббатство Ионы, похоже, перешло под его власть кроме того, и, таким образом, он описан как "брат Патрика и Колумсиллы" в "Мартирологе Донегола", где добавляется, что он был "человеком, полным Божьей благодати, и сосудом мудрости и знаний своего времени".^[599] Его смерть зарегистрирована в 927 году.^[600]

Однако в его время святилище святого Колумбы, должно быть, было восстановлено на Ионе, как мы узнаем из "Жития святого Кадроз", произведения одиннадцатого века. Кадроз был уроженцем Скотии, или Шотландии,^[601] и родился примерно в 900 году.^[602] Его отцом был

Фейтич, человек королевской крови; его мать, Бания, такого же богатства и знатности. Ранее она была замужем, и у нее были сыновья от первого мужа; но после брака с Фейтахом она оставалась бездетной, пока вместе со своим мужем не обратилась к заслугам святого Колумбы и, отправившись к его гробнице и проведя ночь в молитве и посте, почти не спала, когда они увидели себя в видении, держащими две разные свечи, которые внезапно соединились в один свет, и появился человек в сияющих одеждах и сказал ей, что ее слезы запачкали ее накидку, и помог ее молитвам пред очами Бога, и что она родит сына по имени Каддро, будущего отца свет церкви, который должен обладать мужеством, подобным его имени; воин в стане Господа, он непобежденным встанет у противоположной стены, готовый выстоять в битве за дом Израилев.^[603] Они просыпаются полные радости, и через некоторое время у женщины рождается сын, которого, согласно божественному повелению, они называли Каддро. Когда ребенок достаточно подрастает, брат его отца Бинус, престарелый священник, хочет отдать его в школу, но отец возражает и настаивает на том, что ребенок должен быть посвящен тому, кто его подарил. Затем у матери рождается еще один ребенок по имени Маттаданус. Затем они во второй раз идут к могиле святого Колумбы и приносят ему в жертву второго мальчика, а старшего отдают Бинусу на воспитание.^[604] Выражения, используемые для обозначения гробницы и гробницы Святого Колумбы, подразумевают, что они направлялись на Иону; а маленькая келья в западном конце церкви аббатства, ныне называемая гробницей Святого Колумбы, является, как мы видели, по всей вероятности, остатками молельни, в которой хранилась святыня Святого Колумбы, и в которую она, должно быть, была восстановлена. когда родители святого Кадроэ провели ночь в молитве и посте перед этим. И эта связь с Ионой подтверждается далее; ибо, когда мальчик достигает возраста, требующего более продвинутого обучения, его отправляют в Арму, столичный город Ирландии, для дальнейшего обучения, в то время, когда, как мы видели, аббатство Ионы находилось под властью аббата Армы.

505. Беда, История. Ес., до н. э., 22.

506. Ib.

507. Ib., B. iii. c. 4.

508. 716 Паска в гражданском обществе.—Ага.

509. 718 Тонзура верхнегрудной миндалины.—Ага.

510. Беда, История. Ес., до н. э., 22.

511. 722 Главный принцип МЭА Feidhlimidh.—Ага.

512. 724 Фаэлчу мак Дорбене аббас дормивит. Cillenius longus ei in primatum le successit.—Ага.

513. 726 Киллениус лонг Аббас, пауза.—Tigh. Что касается Celline Droichteach, см. Примечание 528.

514. Это пример своеобразной формы, в которой имена многих святых появляются в ирландском языке. В знак привязанности к имени был приставлен слог *mo*, означающий "мой", а к имени был добавлен слог *og*, означающий "маленький"; а когда имя заканчивалось

уменьшительной формой *al*, оно было изменено на *og*. Таким образом, Ронан становится *Мороногом*, или моим маленьким Ронаном; Колман - *Мочолмогом*; Эдан - *Моэдогом* или *Мэдоком* и т.д.

515. 737 Бас—гитара Ронайн аббатис Синдгарад.-Tigh. Легенды о святом Модане и Святом Ронане см. в "Календарях шотландских святых" епископа Форбса, стр. 400, 441.

516. 725 Оан, принцепс Эго, мортморт эст.—An. Ult.

517. 727 Передача мощей Адамнани в Гибернии и восстановлении.—Ага.

518. Этот отрывок процитирован доктором Ривзом в его издании Адамнана (Изд. 1874, стр. clxv.), на основании которого он здесь приведен.

519. 3 июля. *Cilline Abb. Iae*.—Март. Там.

Аббат. Из Холаймчилль и Старший преподаватель греха.—Март. Мэриан. *Ib.*, p. clxxiii.

520. 752 Mors Cilline Droichtigh соответствует стандарту *lea*.—Tigh.

521. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. cxxxix.-cxlili.

522. Круглые башни Петри, стр. 423.

523. 737 Неудавшийся мак—Гуайри эйрес (херес) Маэлрубай в Апуоркроссане в глубоком пелагическом димерсе, существующем вместе с наутилусом номер xxii.-Tigh., Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 76.

524. Colgan gives the following correct explanation of the word:—'Vox autem Hibernica *comhorba* vel radicitus *comh-fhorba*, a qua desumitur, derivata videtur a *comh*, id est, con vel simul; et *forba*, id est, terra, ager, districtus; ut ex vocis origine Comhorbanus idem sit quod Conterraneus.'—Tr. Th. p. 630.

525. См. статью доктора Тодда "Святой Патрик", стр. 155, о Коэрбах; также статью доктора Ривза в "Трудах R. I. A.", том vi. стр. 467.

526. См. Введение Кинга в раннюю историю Армы, стр. 17.

527. 749 Вентус магнус. *Dimersio familiae Мэа*.—Tigh.

528. 752 Морс Киллайн *Droictigh*анкорит *lea*.Cumine hua Becc religiosus Eco mortuus est. *Бас—гитара* Силлин мак Конгейл в "Привет".-Ib.

529. 754 *Slebine abbas lea* в Венеции.—Ib.

757 Лекс о коловращении Слебина.—Ib.

758 *Reuersio Slebine in Hiberniam*.—Ib.

530. Для этого у нас есть только Летописи Четырех Мастеров, у которых в 754 году (ректе 759) есть "*Фейдхлимидх мак Файльбе аббат Иае декк иар сехт мблиадхна очтмогхат а эйси*."

531. 766 Suibne abbas lae в Hiberniam venit.—An. Ult.

532. 767 Спрашивает Slebine lae.—Ib.

533. 772 Морс Суибне Аббас Иаэ.—Ib.

534. Возможно, будет полезно вставить сюда таблицу, показывающую этих соперничающих настоятелей со времени смерти Адамнана в 704 году до восшествия на престол Бризала в 772 году. Те, кто принадлежал к расе Коналла Гулбана, напечатаны староанглийскими буквами; незнакомцы - римскими.

Адамнан, настоятель Ионы, умирает в 704 году.

704-710 Конамхаил, сын Фаилбхе, первый
настоятель другой расы.

704-707 Интервал в три года.

710-712 Коэдди, епископ Ионы.

707-717 Дунчад, сын Цинфаэлада,
настоятель Ионы.

713 Дорбени получает кафедру Ионы и умирает в
том же году.

713-716 гг. Интервал в три года.

716-724 Фаэлчу мак Дорбени занимает кафедру
Ионы 29 августа 716 года.

Интервал в 717-722 годы составляет пять
лет.

724-726 Силлена Длинная сменяет Фаэлчу на
посту аббатства.

722-759 Фейдлимид мак Файлбхе занимает
пост аббатства Ионы.

726-752 Киллин Дройхтич, отшельница,
настоятель Ионы.

752-767 Слебхайн, сын Конгала, настоятель
Ионы.

759-766 Интервал в семь лет.

767-772 Интервал в пять лет.

766-772 Суйбхне, настоятель Ионы.

772 Бризал, сын Сегина, становится настоятелем на тридцать лет.

535. 778 Лекс Колуимчилле ла Доннчадх акус Бресал.—An. Ult.

536. 782 Муредах мак Хуайргейл эквоминус Иаэ периит.—Ib.

537. 775 Морс Конайлл Майге Луиндж.—Ib.

538. 776 Морс Мелеманах Аб. Циннгарадх.—Ib.

539. 790 Морс Ноэ аббатис Циннгарадх.—Ib.

540. 765 (прямо 770) Найл Фрозах мак Фергейл сехт мхлиадхна ос Эйринн на ри, сопровитель в И Чолаймчилле ага ойлитре иар нохт мхлиадхна иаром (семь лет был королем Ирландии, и умер в Ионе во время своего паломничества восемь лет спустя).—An. F. M.

541. 782 Бэколл Эйртгейл, Майкл Кэтэйл Р. Конахт и другие странствия, произошедшие последовательно в связи с изоляцией Иаэ.—An. Ult.

790 Артгал мак Кейл рекс Конахт в своей несуществующей истории.—Ib.

542. 784 Adventus reliquiarum filiorum Eirc ad civitatem Tailten.—Ib.

543. 794 Распространение всеядного британского горечавчатого.—Ib.

795 Оркаин Иае Чолумчилле.—An. Inis.

798 Индреда мара доайбх чене итир Эринн и Альбейн.—An. Ult.

544. 801 Бресал мак Сегени, аббас Иаэ, anno principatus sui 31 dormivit.—Ib.

545. 802 Привет, Coluimbea cille a gentibus combusta est..

797 (поправка 802) Кондачтах, Дневник, посвященный акусу аббата. lae deg.—An. F. M.

806 Familia lae occisa est a gentibus .i. lx octo.—An. Ult.

546. 807 Строительство нового гражданского общества Колумбии *hi Ceninnus* (в Келлсе).—Ib.

814 Ceallach, abbas lae, finita constructione templi Cenindsa reliquit principatum, et Diarmitius, alumpus Daigri, pro eo ordinatus est.—Ib.

547. Это следует из термина "темплум", "templum", обычно применяемого к каменной церкви, и из того, что впоследствии ее называли *Damhliag* или каменной церковью.

548. Адамнан, В. iii. с. 24, говорит, что тело святого Колумбы положили в подготовленный для него гроб и похоронили. Он использует *ratabusta* странное слово, которое стенографов жизни, видимо, не поняли, как ас. присутствуют следующие показания:—‘Рата Баста,’ ‘интра Баста,’ ‘Рата tabeta;’ и Bollandists изменить его *catabusta*,’ инверсия ‘busticeta, по которым Ducange определяет как ‘sepulchra антиква,’ ‘sepulchra в агро.’ По-видимому, это была попытка перевести на латынь ирландское *ferta*, которое обычно означало могилу, или, как показал доктор Ривз в своей книге "Древние церкви Армы", стр. 48, эквивалент саркофага, или каменного гроба, в каком смысле оно используется здесь; но во времена Адамнана его могила была нетронутой, и место его захоронения было хорошо известно; ибо он говорит, что камень, который он использовал в качестве подушки, по сей день стоит как памятник на его могиле, и что "до настоящего времени место, где он был похоронен, остается нетронутым". там, где покоятся его священные кости, как было ясно показано некоторым избранным личностям, не перестают часто бывать святые ангелы и озаряться тем же небесным светом". Беда, также, говоря о "Insulanum Monasterium", основанном святым Колумбом, добавляет, "in quo ipse requiescit corpore".—Hist. Ec., В. iii. с. 4. Отрывок из Книги Арма следующий:—"Colombcille, Spiritu Sancto instigante, ostendit sepulturam Patricii, ubi est confirmat, то есть в Sahul Patricii, то есть в ecclesia". сопоставление марса проксима и марсианского марса есть, то есть, оссуум Колумбии в Британии и омниум священной спячки в суде". Этот отрывок, очевидно, несколько искажен и был хорошо объяснен доктором Ривзом во Введении к его Адамнану, изд. 1874, стр. lxxx. Слово "proxima" находится в оригинале "pro undecima"; но мистер Генри Брэдшоу из Университетской библиотеки Кембриджа с радостью предположил, что переписчик перепутал буквы *xi* в *proxima* с цифрой *undecim*. *Conductio* - это слово, часто используемое в связи с сохранением, и, как показал доктор Ривз, *Martra*, здесь переведенное как *Martirum*, является словом, используемым для обозначения хранимых костей святого, а слово *Mionna* используется для обозначения других реликвий, состоящих из предметов, освященных его использованием.

Этот отрывок ясно показывает, что в 807 году, когда была составлена "Книга Армы", кости святого Колумбы были захоронены и находились тогда в церкви Сола Патрика.

549. 734 Коммутация марса Петри, Паули и Патриция в соответствии с законом совершенства.—An. Ult.

550. 743 Коммутация марсианских тренировок на поле боя.—Ib.

776 *Commutatio martirum Sancti Erce Slane et Finniain Cluaina Irard.*—Ib.

551. 784 Коммутационный реликвариум Ултани.—Ib.

789 *Commutatio reliquiarum Coimgin et Mochuæ mic Culugedon.*—Ib.

552. 799 Положительная реликвия, заложенная *hi Scrin oir ocus airgid.*—Ib.

800 *Positio reliquiarum Ronain filii Berich in arca auri et argenti.*—Ib.

553. *In hac mansione juxta oratorium meum ad meridiem contra orientalem plagam Sanctæ Crucis, quam ibidem erexi.*—Vit. S. Cuth., c. 37.

554. *Atque in ecclesia beati apostoli Petri in dextera parte altaris petrino in sarcophago repositum.*—Ib., c. 40. В то время правой стороной алтаря была южная сторона, но в 1485 году это было изменено в Римской церкви, и правая сторона была объявлена северной стороной, потому что правая рука распятия на алтаре указывала на эту сторону.

555. *Atque in levi arca recondita in eodem quidem loco, sed supra pavimentum, dignæ venerationis gratia, locarent.*—Ib., c. 42.

556. *Et involutum novo amictu corpus levique in theca reconditum super pavimentum sanctuarii composuerunt.*—Ib.

557. *Cujus corpus in sepulcro beati Patris Cudbercti ponentes, adposuerunt desuper arcam, in qua incorrupta ejusdem Patris membra locaverunt.*—Ib. c. 43.

558. Sim. Dun, Hist. Reg., ad an. 1104.

559. Per. пн. Дан. Lib. de admirandis Beati Cuthberti, c. 43.

560. *Nec et de miraculo in reparatione ecclesiæ tacendum est, in qua gloriosa amborum, hoc est, Episcopi Conleath et hujus virginis S. Brigidæ corpora a dextris et a sinistris altaris decorati in monumentis posita ornatis vario cultu auri et argenti et gemmarum et pretiosi lapidis, atque coronis aureis et argenteis desuper pendentibus requiescunt.* Мессинг. Флорилег., Вит. С. Бригида, стр. 199.

561. 818 *Diarmaid Ab. lae co sgrin Colaim Cille do dul a nAlbain* (Диармайд, аббат Ионы, отправился в Шотландию со святыней святого Колумбы).—Хроника. Шотландец. Такое же уведомление встречается в "Анналах четырех Мастеров".

562. Это место захоронения теперь называется *Кладх-ан-Дисарт*. Этим летом (1876 г.) он был тщательно обследован автором и мистером Джеймсом Драммондом, Р.С.А., и в результате проведенных ими раскопок был обнаружен фундамент грубой каменной молельни, примерно 26

футов в длину и 14 в ширину, со стеной толщиной в два фута. На восточном конце есть небольшое углубление в стене, и в этом углублении несколько лет назад был найден камень, который фигурирует в Трудах Антика. Общество, том х, стр. 349, и считается каменной подушкой, которая была установлена в качестве памятника на могиле святого Колумбы. Ораторий, возможно, был воздвигнут над его могилой аббатом Бризалом, поскольку в Календарях он значится 18 мая как *Бризал о Дертай*, или Бризал из Оратории.—Colg. A.CC.

563. При осмотре существующих руин есть одна особенность, которую нельзя не заметить. С северной стороны церкви аббатства, на небольшом расстоянии от нее, находится часовня или молельня, примерно 33 фута в длину и 16 футов в ширину. Эта часовня, однако, не параллельна церкви аббатства, но имеет совершенно иную ориентацию. Она больше направлена на север, а отклонение составляет не менее четырнадцати градусов. Если часовня была связана с церковью аббатства, объяснить это изменение невозможно; но если она существовала до того, как была построена церковь аббатства, мы вполне можем понять, что ориентация последней могла быть совершенно независимой от первой. Рядом с этой часовней находятся фундаменты большого зала, вероятно, трапезной, которые имеют ту же ориентацию. Затем, к западу от руин, находится здание, известное как Дом Колумбы, и оно тоже имеет почти такую же ориентацию. Это, без сомнения, был дом аббата. На южной стороне нынешних руин, немного поодаль, находится еще одна часовня, называемая часовней Святой Марии, и здесь мы снова находим ту же ориентацию. Вряд ли можно сомневаться в том, что эти здания были частью учреждения, предшествовавшего бенедиктинскому монастырю, и это подтверждается обнаружением между домом настоятеля и церковью аббатства фундамента ограды, мощение которой состоит из монументальных камней, на двух из которых нанесены ирландские надписи того же характера, что и на двух старейших в Реликтовом Орейне.

564. Мартин в своем рассказе об Ионе, говоря о кресте Святого Мартина, говорит: "Немного дальше находится *Дун—Ну-Маных*, то есть *монашеский форт*, построенный из камня и извести в виде бастиона, довольно высокого. С этого возвышения монахам были видны все семьи *наострове*, и в то же время они наслаждались вольным воздухом" (стр. 259). Доктор Ривз отмечает, "что искусственной части сейчас не существует". Однако он искал его на небольшом возвышении, называемом Торр Абб; но сразу за ним находится более высокое скалистое возвышение, которое лучше соответствует описанию, теперь называемое *Снос нап Сарпан*, или холм из куч или пирамид, на котором все еще хорошо различимы остатки укрепления с внешними укреплениями.

565. Напечатано в "Флорилегиуме Мессингема", стр. 399, и "Пинкертоне", "Святой жизни", стр. 459.

566. От *Блата*, красавицы, и *Мака*, сына.

567.

... Quam quippe suis de sedibus arcam

Tollentes tumulo terra posuere cavato

Cespitem sub denso....

Это напоминает о "земле саркофага спасителя" святого Кутберта.

568. Святыня, по-видимому, была спрятана монахами, и Блатмак намеренно не знал о месте, где они ее закопали.

569. 825 *Martpr Blaimhikk mik Фленн о джентибе в Приветственном слове*. (Мученичество Блейтмейка язычниками на Ионе.)—An. Ult.

570. 829 *Diarmait ab lae do dul an Albain cominnaib Coluim Cille*.—Ib.

571. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 232; и Жизнь, Б. ii. с. 45.

572. Описание этих ирландских ораторий, и особенно ложи Святого Молаги, см. в книге "Дерзкая церковная архитектура Ирландии", стр. 8, и в великолепной работе лорда Данрейвена "Ирландская архитектура", стр. 62, где это изображено.

573.

Ille igitur Christi factus pro nomine Martyr,

Testis fert ut fama, loco requiescit eodem,

Multa ubi pro meritis dantur miracula sanctis.

В западном конце молельни в Ионе, перекрывая ее боковые стены, находится ограда поздней постройки, но заполненная надгробиями, на двух из которых нанесены ирландские надписи. В западный конец ограждения вделан крест, который, однако, находится не в центре, а непосредственно обращен к торцу храма с южной стороны молельни.

574. 831 *Диармайтт, который находится в ее общей колонии*.—An. Ult.

575. 849 *Внутренний адрес, по которому я могу связаться с Неренн совместно, в Колумчилле*.—Ib.

854 *Heres Columbecille sapiens optimus iv Id. marcii apud Saxones martirizatur*.—Ib.

Индректайг хуа Финечта аббас Иае *привет мардоход ок дуль ду Роим Саксану*.—An. Inis.

576. *Concremavit Dunbarre atque Malros usurpata, Britanni autem concremaverunt Dunblain*.—Pict. Хронология. Название Данбарр, по-видимому, связано с Сент-Баром или Финбаром и, возможно, было шотландским фондом, названным в его честь, как Данблейн происходит от Сент-Блейна.

577. *Septimo anno regni sui reliquias Sancti Columbæ transportavit ad ecclesiam quam construxit*.—Chron. Рис. Данкельд был посвящен святому Колумбе и владел некоторыми из реликвий. Хикес в своем Тезаурусе (vii. 117) опубликовал саксонский документ, составленный около 1058 года, с указанием местностей в Англии, в которых были помещены мощи выдающихся святых; и в нем мы находим отрывок, который он переводит следующим образом:—"Sanctus Columcylle requiescit in loco Duncahan juxta flumen Tau". Это не означает, что там находилось его тело или его могила, а всего лишь часть его мощей; и что под Дункаханом подразумевается Данкельд — буквы *Id* прочитанный *h*— вытекает из эпизода, сохраненного Александром Милном, каноником Данкельда, который умер в 1549 году, в его "Жизнеописаниях епископов Данкельда". Он говорит, что в 1500 году, когда жестокая эпидемия поразила все королевство Шотландия, только город Данкельд остался незатронутым ею благодаря заслугам своего покровителя

святого Колумбы, и что епископ, посетив некоторых больных чумой на церковных землях Капута, совершил над ними причастие, а на следующий день, освятив немного воды, в которую он окунул кость святого Колумбы, послал ее им через своего канцлера выпить, и многие, приняв ее, выздоровели. Майлн, Вит. Ер. Данк. стр. 40, 43.

578. 865 Туатал мак Артгузо, примус епископус Фортрен и аббас Дуинкайленн дормивит.—An. Ult.

579. Кеннет, по-видимому, взял за образец учреждение епископа из Ионы в Нортумбрии, где все королевство образовало одну епархию под руководством одного епископа. Термин "primus episcopus" здесь, несомненно, означает "первый по времени", а не по достоинству. Шотландская епископальная церковь, по-видимому, поняла это в последнем смысле и, таким образом, представляет аномалию одного из преемников длинной линии епископов, носящего титул "primus episcopus". Избирательное первенство тоже является такой же большой аномалией.

580. 865 Саллах мак Айлело аббас Силледаро и аббас Иа дормивит в Живописном регионе.—Ib.

581. Хронология. Скотурм, 836-845 гг. н.э.

582. В примечании доктора Петри, приложенном к эссе сэра Джеймса Симпсона о здании с каменной крышей на острове Инчколм, опубликованном в его Археологических очерках под редакцией доктора Джона Стюарта, том i, стр. 134, он утверждает, что никто не может сомневаться в том, что возраст башни Абернети намного больше, чем возраст башни Бречин, и добавляет: "Это мнение, которое я сформировал много лет назад, после очень тщательного изучения архитектурных особенностей каждого из них, и я пришел к выводу, что самое надежное мнение, которое могло быть высказано". Что касается возраста башни Абернети, то было принято во внимание, что она была возведена во времена правления третьего Нектана, то есть между 712 и 727 годами, теми нортумбрийскими архитекторами из монастыря Джарроу, за помощью к которым король, согласно высокому авторитету Беды, обратился с просьбой построить для него в его столице каменную церковь в римском стиле. 'Автору кажется, что это мнение, хотя и исходящее от такого высокого авторитета, как доктор Петри, несостоятельно, поскольку, во-первых, Беда ничего не говорит о том, что церковь находится в его столице, но он отчетливо говорит, что она должна была быть посвящена святому Петру, а посвящения святому Петру в Абернети нет; во-вторых, хотя башня в Бречине, несомненно, старше, чем тауэр в Брехине, она, по его мнению, не может быть отнесена так далеко к началу восьмого века; и в-третьих, автору не удалось обнаружить какой-либо особенности, настолько заметной, чтобы вывести ее из класса из ирландских круглых башен вообще, или для обоснования предположения, что это единственный экземпляр круглой башни, построенной англичанами-архитекторами в римском стиле.

583. 873 Флэйтбертах мак Мурсертай принцепс Дуйнкайлден обиит.—An. Ult.

584. Et in illa ecclesia fuerunt tres electiones factæ, quando non fuit nisi unus solus episcopus in Scotia. Nunc fuit locus ille sedes principalis regalis et pontificalis, per aliquot tempora, totius regni Pictorum.—Scotichron., B. iv. c. 12.

585. Календари епископа Форбса, стр. 334.

586. Эта легенда напечатана в "Хрониках пиктов и скоттов", стр. 423.

587. Абердинский требник, Pars Hyem. f. lix.

588. Уинтун, Хроника, Б. vi. глава 8.

589. Non desunt qui scribant sanctissimos Christi martyres Hungaros fuisse genere in Scotiam ethnicorum feritate, quæ sub idem tempus in Germania debacchabatur fugientes, servandæ religionis causa trajecisse. Alii ex Scotis Anglisque gregarie collectos.—Бозций шотландский. История., fol. cxxiii.

590. 571 Moenen Eps Cluanaferta Brenand quievit.—Тай. 1 марта, *Маоинанн поддерживает Клуану Ферту Бренейн*.—Март. Дон.

591. Посмотрите на эту точку зрения, изложенную доктором Тоддом в его Введении к "Войнам гэделов с гейллами", стр. xlii.-xlvi.

592. Войны гэделов с гейллами, стр. 13.

593. Анналы Ольстера, 844 г. н. э.; Хроника. Шотландия., 845.

594. Кажется, трудно догадаться, как возникла венгерская история, но, возможно, она была выдвинута примерно во времена королевы Маргариты, когда ее собственные связи с Венгрией могли заставить некоторые церковные круги предположить, что легенда такого рода найдет у нее благосклонность. Примерно в это же время в Мартирологах упоминается группа адрианов. 1 марта Адриан, римский мученик из Болоньи; Адриан, мученик в Африке; Адриан Марсельский. 4 марта - Адриан, мученик, с тридцатью тремя товарищами из Никомедии при Диоклетиане; а 5 марта - Адриан, мученик из Кесарии; но Адриана Венгерского нет. Епископ Форбс замечает в своих Календарях (стр. 267), что у Усуардуса 4-го числа также есть святой Гагиус, который, по-видимому, соответствует Гаю из легенды. Ирландское имя, которое, кажется, ближе всего подходит Адриану по форме, - Одран; и в Мартирологе Донегола это имя указано 6 марта, и мы находим последующего епископа Сент-Эндрюса по имени Мак Гилла Одран, или сын слуги Одрана. Приходы Флиск и Линдорес, оба в пределах округа, посвящены святому Макгидрину, и его имя связано с крестом Макдуффа, пограничным камнем региона Файф. Вполне возможно, что имя, которое фигурирует в этой форме, может быть тем, которое было латинизировано Adrianus. Возможно, он также был одним из трех епископов, избранных в Абернети.

595. Смотрите интересное описание бухт в Кейпли и других местах на побережье Файфа в "Скульптурных камнях Шотландии", том ii, приложение к предисловию, стр. lxxxvii; и замечания доктора Джона Стюарта в его предисловии к Справочнику острова Мэй, стр. v.

596. 878 *Прочитайте о том, что происходит с орхеной, сделайте это, чтобы покончить с собой, для тейхада на Галлаибх*.—An. Ult.

597. 880 Ферадах мак Кормак Аббас Иаэ паузат.—Ib.

598. 891 Фланн мак отправил письмо Дуину аббасу Иае в пейс квивит.—An. Ult.

599. Март. Донегал, стр. 55.

600. 927 *Маэлбриджа мак Торнайн, Коморба Патраик и Колуимчилле*, фелиси сенектуте квивевит.—An. Ult.

601. На момент составления этого Жития имя Скотия уже было перенесено в Шотландию, и откровенное изучение Жития показывает, что место действия его ранних лет находилось в Шотландии.

602. В "Житии" говорится, что он умер на семидесятом году жизни и на тридцатом году своего паломничества, но это началось, когда Константин был королем Албании, а Эрик правил в Йорке. Правление Эрика в Йорке началось около 938 года, а Константин умер в 942 году, что ограничивает нас четырьмя годами от года его рождения.

603. Колган объясняет Каддро как *Кэт*, битву, *Икру*, то же самое, что *Агон*, место состязания. — A.SS., стр. 503.

604. Эта часть Жития напечатана в "Хронике пиктов и скоттов", стр. 106.

ГЛАВА VIII.

ШОТЛАНДСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

878-889 гг. н.э..

Первое появление названия "Шотландская церковь" при освобождении от рабства по пиктским законам.

- Это тот, кто первым дал свободу шотландской церкви, которая до сих пор находилась в рабстве, согласно закону и обычаю пиктов.^[605] Таково почти единодушное свидетельство хроник о короле Гирике, который правил с 878 по 889 год; и это первое появление церкви под названием 'Шотландская церковь'. В это время королевство, управляемое новой династией королей шотландской расы, все еще было королевством пиктов, а королей по-прежнему называли королями пиктов. Следовательно, Гирика следует рассматривать как такового; и он, по-видимому, также нарушил танистический закон о престолонаследии и вновь ввел пиктский закон, по которому трон переходил к детям сестры, а не к сыну; в то время как под "шотландской церковью" могла подразумеваться только та церковь, которую учредил его предшественник Кеннет и передал под управление одного епископа. Первым, как мы видели, был аббат Данкельда; но избрание этого епископа теперь находилось в руках церкви Абернети. Таким образом, целью Гирика, вероятно, было заручиться поддержкой шотландского духовенства, оказав благосклонность их церкви. Каким бы ни было это благодеяние, выражение "что он дал его первым", по-видимому, подразумевает, что это было нечто такое, чего пиктские короли ранее не давали, но в чем ему последовали его преемники. Что же тогда подразумевалось под тем, что церковь находилась в рабстве и ей была предоставлена свобода? Это термины, которые в связи с церковными землями имеют совершенно определенное значение. Примерно за тридцать лет до этой даты Этельвульф, король Уэссекса, как говорится в "Саксонской хронике", в 855 году 'пожаловал десятую часть своей земли, поверх всего своего королевства, во славу Божью и своего собственного вечного спасения'; и в документах, подтверждающих это пожалование, мы находим те же выражения. Так, в одном гранте он говорит, что он не только

отдал десятую часть своих земель святым церквям, но также и 'что назначенные нами там служители должны владеть ими на постоянной свободе, так что такое пожертвование навсегда останется свободным от всякой королевской службы и освобожденным от всякого светского рабства'; а в другом есть еще более подробное объяснение этого. Он дарует десятую часть своих земель "Богу и Святой Марии, и всем святым, чтобы они были в безопасности, защищены и свободны от всех мирских услуг, не только от больших и меньших верноподданических податей или налогов, которые мы называем *Witeredden*, но также свободны от всего, для прощения душ и моих грехов, единственному служению Богу, без размещения или строительства мостов или укрепления цитаделей, чтобы они могли непрестанно молиться за нас, поскольку мы освободили их от рабства".^[606] В ранней ирландской монашеской церкви земля, предоставленная в дар церкви или монастырю его первому основателю или святому-покровителю, обычно называлась его землей *Термона* и считалась по праву привилегией святилища и свободной от какой-либо арендной платы, дани или других поборов со стороны светских начальников; но тесная связь между церковью и племя, и права последнего в связи с наследованием аббатства привели к постоянным попыткам со стороны светских вождей подчинить эти земли тем же обязательствам по отношению к себе, которые касались земель племени; и, когда они преуспели в этом, считалось, что они подчинили церковь рабству. Это проявляется даже на Кашел Синоде в 1172 году, четвертый акт которого звучит следующим образом:—"Чтобы все церковные земли и принадлежащее им имущество были полностью свободны от поборов со стороны всех светских лиц, и особенно чтобы ни мелкие короли, ни вожди, ни какие-либо другие влиятельные люди в Ирландии, ни их сыновья со своими семьями не требовали, как это было принято, продовольствия и гостеприимства на землях, принадлежащих церкви, и не позволяли себе больше вымогать их силой";^[607] и примерно в то же время в "Анналах четырех Магистров" есть поучительный отрывок, где мы находим, что примерно в 1161 году говорится: "Именно по этому случаю церкви Колумчилла в Мите и Лейнстере были освобождены коэрбом Колумчилла, Флайтом Хартахом Уа Бролчейном; и их дань и юрисдикция были отменены". отданы ему, ибо ранее они были порабощены".^[608]

Когда колумбанские монахи были изгнаны с пиктских территорий в начале предыдущего столетия и была введена другая система, на церковные земли, без сомнения, обрушились бы те же тяготы и поборы, что и на другие земли. По—видимому, это произошло примерно в то же время в Англии; ибо святой Бонифаций, архиепископ Менца, который сам был англичанином, пишет Кадберту, архиепископу Кентерберийскому около 745 года, о "принудительном рабстве монахов на королевских работах и в зданиях, о котором не слышали во всем христианском мире, кроме как среди народа англов, — с которым не могут смириться божьи священники, - которое является злом, неизвестным прошлым векам".^[609] Так, похоже, было и у пиктов; и у них вошло в обычай, что церковные земли и их обитатели не должны освобождаться от светских служб. Поэтому, вероятно, в качестве пролепсиса следует отметить, что первое предоставление Сент-Эндрюса королем Хунгусом сопровождается исключениями, действительно причитающимися королю Гирику, когда нам говорят, что пожертвование осуществляется 'с такой свободой, что его владельцы всегда должны быть свободны и отказаться от любого размещения и строительства замков и мостов, а также от досады на все светские поборы'. Обычные земельные тяготы у пиктов были возложены на их королей, мормаров и тойсичей; и доля, полученная каждым, называлась их долей, как явствует из даров в Книге Оленей. Поэтому то, что сделал король Гирик, вероятно, заключалось в издании указа, аналогичного по формулировкам указу Кашел-ского синода более позднего периода, "о том, что все церковные

земли и принадлежащее им имущество будут полностью свободны от поборов со стороны всех светских лиц, и что ни короли, ни мормары, ни тойсичи не должны требовать, как это было принято среди пиктов, провизии и гостеприимства на землях, принадлежащих церкви, или осмеливаться больше вымогать их силой".^[610]

908 год н.э..

Первенство передано Сент-Эндрюсу. Челлах - первый епископ Албана.

Хотя церковь и выиграла от этого поступка короля Гирика, по-видимому, это мало что дало в том, что касалось его личной цели; поскольку он был изгнан вместе со своим учеником, британским сыном дочери Кеннета, и трон снова заняли его потомки мужского пола. Теперь их называли больше не королями пиктов, а королями Альбана; и области между Форт и Спей больше не Фортренн, или Пиктландия, а Альбан. Правление второго из этих альбанских королей было важным для Церкви, поскольку на шестом году его правления, то есть примерно в 908 году, на холме Сконе состоялось великое собрание, на котором король Константин и епископ Челлах "торжественно поклялись защищать законы и дисциплину веры, а также права церквей и Евангелия, наравне со скоттами".^[611] Из краткого уведомления об этом собрании, приведенного в Пиктской хронике, можно справедливо вывести два факта: во-первых, оно обеспечило права и свободы церкви, которая теперь объединена в одно тело; и во-вторых, ведущая роль, которую в нем принимал епископ Челлах, очевидно, ставит его во главе церкви, и первенство, должно быть, теперь перешло от него к епископу Челлаху. От Абернети до Сент-Эндрюса. Есть два списка епископов Сент-Эндрюса, переданных нам: один написан Бауэром, который был аббатом Инчкольма, а другой - Уинтоуном, который был примасом Лохлеvena. Эти списки совпадают, и в обоих Челлах фигурирует как первый епископ Сент-Эндрюса.^[612] Можно считать, что это собрание фактически окончательно сформировало Шотландскую церковь в рамках ее тогдашней организации, в которой она была передана под управление одного епископа, который был назначен *епископом Албана*, или епископом Албана.^[613]

921 год н.э.

Введение канонического правления Кульди.

Спустя несколько десятков лет за этим следует другое событие, которое, хотя сведения о нем из другого источника достаточно короткие, все же, очевидно, оказало очень важное влияние на церковь. Мы уже видели, что братство *Cele De* упоминается в связи с церковью Армы еще в 921 году, когда ирландские летописцы сообщают нам, что в том году Арма была разграблена в субботу перед днем Святого Мартина, 10 ноября, Гофиром, внуком Ивара, и его армией, которые пощадили молитвенные дома с их народом Божьим, *Cele De*, и их больных, и весь церковный город, за исключением нескольких домов, которые были сожжены из-за небрежности; но два летописца добавляют в том же году, что "Менах *Селед Де*, или калди, пришли из-за моря с запада, то есть из Ирландии, чтобы установить таинства Эринн".^[614] Таким образом, у нас есть указы 908 года, за которыми следует *Cele De*, или *Culdee*, пришедшие из Ирландии и устанавливающие законы, которые могут означать только те правила, которые регулировали сообщество *Cele De* в то время в Ирландии, которое уже в течение столетия находилось под каноническим правлением; и в этот период мы должны датировать установление в Шотландии

церкви. форма канонической жизни, которую мы впоследствии обнаруживаем у калди в Шотландии.

Мы также получаем представление о состоянии церкви в это царствование из Жития святого Кадроз. Получив полное наставление в Арме, он вернулся к Бинусу, своему дяде, и 'разбрасывает семена мудрости по всей Шотландии; ибо, хотя у шотландцев было много учителей, у них было не так уж много отцов. Здесь он обучал их знанию искусств, откуда, поскольку он наставлял многих своими устами, у него не было единомышленников; ибо со времени его прибытия ни один из мудрецов не пересек моря, но все еще оставался в Ирландии. Старик радовался обладанию юношей, и не было равных ему ни в чем, что бы он ни пробовал.' Тем временем время шло, и, как обычно, он получил божественное предупреждение о том, что ему следует покинуть свою родную страну и отправиться с зарубежной миссией. Рядом с его резиденцией протекала большая река, рядом с которой, как оказалось, находился ствол некоего дерева. Туда он отправился ночью и, сняв свою одежду, вошел в ручей на сильном холоде и, держась за дерево, чтобы его не унесло течением, читал Псалмы, со 118-го по 123-й псалом. Затем он отправился в свое паломничество, и когда горе охватило весь регион и население собралось, король страны по имени Константин попытался удержать его. В своем путешествии Кадроз, желая помолиться, зашел в монастырь Святой Бриджит, когда люди, приезжающие из разных уголков, полностью заполняют благородную и простоватую церковь. Все умоляли его не покидать страну, и после некоторого обсуждения некий аббат по имени Мелодариус пришел с королем и убедил их отпустить его, и он отправился в страну камбрийцев.^[615] Нам нет необходимости следовать за ним дальше. Поскольку Кадроз родился около 900 года, его возвращение из Армы либо совпало с прибытием калди в 920 году, либо вскоре после него, как подразумевается в его заявлении, что он был последним из инструкторов, прибывших из Ирландии. Большой рекой, без сомнения, была река Эрн; и таким образом, мы можем отождествить Бинуса со святым Бином, которому была посвящена церковь Кинкелла в Стратерне, на северном берегу Эрна. Он начал свою зарубежную миссию примерно в 940 году. Монастырь, в котором он поступил в церковь Святой Бриджит, не мог быть никем иным, как монастырем Абернети, и Мелодариус, или Мелодхар, без сомнения, был его настоятелем. Первое упоминание о *Церкви* в Арме, как мы видели, относится к тому же году, когда Менах из *Церкви* прибыл в Шотландию, и во время пребывания на посту аббатства Маэлбриджа, наставника Кадроз; и он тоже, вероятно, был связан с миссией, которая привела *Церковь* в Шотландию, и с установлением ее правления. Константин, который так настойчиво настаивал на том, чтобы он не покидал страну, достойно завершил свое правление, когда, согласно Пиктской хронике, потрепанный возрастом, он взял посох паломника, послужил Господу и передал трон Малькольму, сыну Дональда. Этому вторит святой Берхан, когда он говорит:

Впоследствии Бог действительно призвал его

В монастырь на краю волн,

В доме апостола он пришел к смерти;

Непорочным был пилигрим.

Под домом апостола подразумевается Сент-Эндрюс, и здесь, согласно свидетельству тех же хронистов, которые сообщили о пожаловании в пользу церкви королем Гириком, он становится настоятелем *Келедеев*, или Кульди.^[616]

Фотад, сын Брана, второй епископ Албанский.

Был ли жив епископ Челлах в то время, мы не знаем, но его преемником, несомненно, был Фотад, сын Брана. В Чартуларии Сент-Эндрюса он фигурирует как заключивший соглашение с келедеями Лохлевена, по которому они передали остров Лохлевин епископу Сент-Эндрюса, который, в свою очередь, обязался обеспечивать их едой и одеждой. Говорят, что это пожалование было сделано "Ронаном, монахом и аббатом, человеком замечательной святости, который первым передал это место через *прекарию* епископу Фотату, сыну Брана, который тогда и с тех пор прославился по всей Шотландии и вел достойную жизнь. Епископ благословил всех, кто должен соблюдать это соглашение и дружбу, установленную между епископом и *Келедеями*; и, с другой стороны, проклял всех епископов, которые нарушат или отменят это соглашение".^[617] Фотад оставался епископом в течение всего правления Малькольма, сменившего Константина; но нам говорят, что он был изгнан своим преемником Индульфом, который правил с 954 по 962 год, и что он прожил восемь лет после этого. Поскольку его смерть зарегистрирована в 963 году, это относит его изгнание к 955 году. В течение всего этого периода остров Иона был в основном отрезан от какой-либо связи с Шотландией из-за оккупации Западных островов норвежцами, и его монастырю пришлось вернуться к Ирландии, чтобы сохранить хотя бы номинальную связь с колумбийскими монастырями. Один из настоятелей этих монастырей обычно избирался настоятелем Колумчиля, и под его правлением аббатство Ионы стало зависимым монастырем. Как мы видели, в начале века потомок Коналла Гулбана, Маэлбридж, сын Торнана, был избран настоятелем Армы и, как принадлежащий к племени святого покровителя, стал коэрбом Колумсилла; но после его смерти в 927 году Дубтах, сын Дубана, который также происходил из рода Коналла Гулбана, стал коэрбом Колумсилла. Он был аббатом Рафо в Ирландии и, как таковой, также был коэрбом Адамнана, и, соответственно, его смерть зарегистрирована в Ольстерских анналах в 938 году как коэрб Колумсилла и Адамнана; но Четыре Мастера именуют его "коэрбом Колумсилла и Адамнана как в Эрине, так и в Альбане".^[618] Однако при нем фактическое управление аббатством как зависимым монастырем, по-видимому, перешло к отшельнику, или *Деораду*, как его называют в законах Брехона; поскольку мы находим, что отшельник был избран аббатом, хотя он умер до того, как его право было подтверждено, поскольку в 937 году зафиксирована смерть Ангуса, сын Мурсертаха, ученого человека, отшельника и избранного настоятеля Ионы.^[619] Преемником Дубтаха был Робартач, который также был аббатом Рафо, поскольку его смерть зарегистрирована в 954 году как коэрб Коломкиля и Адамнана; и при нем также мы находим настоятеля зависимого монастыря в 947 году, когда умер Кан-комрак, аббат Ионы.^[620]

955-963 гг. н. э..

Малисий, епископ Албанский.

Теперь, по-видимому, была предпринята попытка связать монастырь Ионы с Шотландской церковью, поскольку следующие два коэрбитета Коломсиль, Дубхдуин и Дубхскуиле, совместное владение которыми коэрбством длится с 954 по 964 год,^[621] похоже, не имели никакой связи с Ионой; в то время как Бауэр выдает причину изгнания Фотада, когда говорит нам, что его преемник Малисий был учеником блаженного святого Дутака в Ирландии, который

предсказал ему, что он станет будущим епископом шотландии.^[622] Он цитирует в качестве своего авторитета Житие святого Дутака, которого сейчас не существует. Этот Дутхак не может быть никем иным, как тем Дубхтахом, который был соправителем Колумсилла как в Эринне, так и в Альбане с 927 по 938 год; и попытка Индульфа состояла в том, чтобы связать Иону с Шотландской церковью, назначив своего ученика в Сент-Эндрюсе ее епископом. Аббатство Данкельда, главой которого, естественно, выглядел бы колумбийский монастырь в Шотландии, похоже, теперь перешло в руки мирян и находилось в ведении аббата-мирянина; поскольку мы находим Данчада, аббата Данкельда, принимавшего участие в войне за престолонаследие между королями Дабом и Куилином и убитого в битве при Данкрабе.^[623] Говорят, что Малисий был епископом восемь лет, именно столько, как говорят, прожил Фотад после своего изгнания; и Сент-Эндрюс, похоже, в это время привлекал паломников из Ирландии; поскольку в 963 году в ирландских анналах мы находим сообщение о смерти Аэда, сына Мэлмитидха, во время паломничества в *Циннимонад* или святой Эндрюс.^[624] Но когда Индульфу наследовал Дабх в 962 году, он, по-видимому, был восстановлен в последний год своей жизни, поскольку первое событие, упомянутое пиктской хроникой в правление Дабха, - это смерть епископа Фотада, а в 963 году "Анналы четырех Мастеров" фиксируют его смерть как смерть Фотада, сына Брана, который умер в 963 году. писец и епископ Инис-Албана.^[625]

963-970 гг. н.э..

Маэлбридж, епископ Албанский.

Преемником епископа был Маэлбриджде, и при нем мы обнаруживаем, что Дубскуиле, которого называют просто коэрбом Колумсилла и который умер в 964 году, сменил Мугрон, смерть которого зарегистрирована в Анналах Ольстера в 980 году как "коэрб Колумсилла в Эринне и Альбане",^[626] показывающий, что Иона снова вернулась к побережью Колумсилла в Ирландии. В течение первых двух лет владения Могроном княжеством управление Ионой как зависимым монастырем, похоже, снова перешло к отшельнику, который присоединил к нему титул епископа, но после его смерти появляется новое должностное лицо — *авиаконструктор* Ионы, смерть которого зарегистрирована в 978 году.^[627] Название *Эйркиннек* впервые появляется в ирландских анналах в девятом веке, когда оно изредка упоминается, но в последующие столетия чаще. По сути, это была должность мирянина, хотя мы находим, что она сочеталась с титулами епископа, аббата и священника. В обязанности канцелярии входил надзор за землями и фермами церкви или монастыря и их арендаторов, сбор арендной платы или других податей, выплачиваемых ими, и, возможно, также распределение среди бедных милостыни или гостеприимства коэрба и его "семьи".^[628] Когда функции настоятеля стали исполняться отшельником, такая должность стала необходимой для управления светскими делами монастыря.

970-995 гг. н.э.

Челлах, сын Фердалайга, епископа Албанского.

Краткие и неудовлетворительные упоминания о церкви, приведенные в Пиктской хронике, свидетельствуют о том, что во времена правления Куилеана, с 967 по 976 год, в церкви Сент-Эндрюс происходили какие-то беспорядки, о природе которых мы можем только догадываться. Мы узнаем, что Маркан, сын Брудотайга, был убит в церкви Святого Михаила, которая была одной из семи церквей Сент-Эндрюса; что Леот и Слуагадах отправляются в Рим; что епископ Маэлбриджд умер, и что Челлах, сын Фердалайга, правил вместо него;^[629] и когда Бауэр

добавляет, что он был первым, кто отправился в Рим для конфирмации, и прожил двадцать пять лет после своей конфирмации,^[630] мы можем видеть, что все эти события были связаны; но была ли это насильственная попытка захватить епископство, которая закончилась тем, что претендент был убит в церкви, и отправились ли Леот и Слуагадах в Рим, чтобы получить отпущение грехов за резню, или же это были оспариваемые выборы после смерти Маэлбриджа, и они пошли за получением для Челлаха дополнительных полномочий в виде конфирмации папы римского, мы не можем сказать. Правление Кеннета, сменившего Куилина, было важным как для Шотландской церкви, так и для Ионы. Важным событием для первого было основание церкви в Бречине, которое, по-видимому, произошло в начале его правления и было посвящено Святой Троице. Краткое сообщение, которое дает нам Пиктская хроника об этом пожертвовании церкви, не содержит никакой дополнительной информации о нем, кроме того, что Бречин уже тогда считался важным местом.^[631] Из его последующей истории мы можем только сделать вывод, что это был монастырь по ирландскому образцу, в форме которого, по-видимому, были заложены шотландские основы после восшествия на престол Кеннета мак Алпина, с которым теперь был объединен колледж *Целе Де*, и что он оставил нам, в знак своей ранней связи с Ирландией, единственный другой образец круглых башен его можно найти в Шотландии, помимо того, что было возведено в Абернети. Церкви, которые впоследствии образовали епархию Бречина, также, вероятно, даже в этот ранний период были владениями нового фонда в Бречине. В округах Ангус и Мирнс церкви были разделены между епархиями Бречина и Сент-Эндрюса настолько нерегулярно и бессистемно, что указывало на смешанное население, в котором некоторые деревни все еще были пиктскими, а в других теперь была шотландская колония. По-видимому, именно благодаря восстановлению старых основ и созданию новых шотландское население распространилось по всей стране; и целью короля Кеннета в этом основании, возможно, было в большей степени подчинить пиктское население прямому влиянию шотландцев. Церковь Бречина была основана в то время, когда Мугрон был настоятелем Колумсиллы как в Эринне, так и в Альбане, когда, вероятно, между шотландской и ирландской церквями установились более свободные отношения; но за его смертью, после того как он пробыл настоятелем шестнадцать лет, последовали события, роковые для Ионы.

Иона разорена датчанами. Храм святого Колумбы перенесен в Даун.

В это время Западные острова, включая остров Мэн, были предметом постоянной борьбы между датчанами и норвежцами за их приобретение первыми и удержание вторыми. Датчане из Лимерика во второй половине этого столетия овладели островом Мэн, и уже в 973 году мы находим Маккуса, сына Аралта, стоявшего у них во главе, которого называли королем многих островов;^[632] но как далеко простиралось его влияние на Западные острова, мы не знаем. Из двух языческих рас, наводнивших Ирландию и Запад Шотландии, датчане были гораздо более жестокими и разрушительными в своих нападениях на монастыри и, по-видимому, внушали наибольший страх. Последний год жизни Мугрона стал свидетелем прибытия на Иону одного из самых могущественных королей Дублина датчан Анлафа Куарана, который в том году "отправился в паломничество в Хи-Колуимчилл", где и умер, "покаявшись и ведя хорошую жизнь";^[633] однако он был тесно связан с шотландской королевской семьей, будучи зятем короля Константина и находясь в тесном союзе с ним, и был крещен, когда стал королем Нортумбрии; но преемник Мугрона, Мельчиарайн уа Мэйн, коэрб Колумсилла, "принял красную мученическую смерть от датчан при *Атклифе*", то есть был убит датчанами в Дублине в 986 году; и в том же году датчане разграбили Иону накануне Рождества, а аббат и пятнадцать человек погибли. некоторые священнослужители церкви были убиты.^[634] Это были датчане из Лимерика,

которые теперь находились под властью Гоффрига мак Аралта, брата Маккаса, и которого ирландские летописцы называют королем Инсигалла, или Западных островов. Но с ним столкнулся Сигурд, граф Оркнейский, и мы узнаем, что в следующем году произошла большая резня датчан, разграбивших Айону, и триста шестьдесят из них были убиты; в то время как два года спустя их король Гоффриг сам был убит в Далриаде, и Острова снова перешли в безмятежное владение норвежцев и управлялись графами Оркнейскими.^[635] Монастырь, который был разграблен, был, конечно, тем каменным монастырем, который был построен после разрушения деревянного монастыря пожаром, и небольшое количество убитых монахов указывает на то, что большая часть укрылась в форте; но, как и Блатмак, настоятель, имя которого не записано, остался на своем посту, и традиция все еще указывает на бухту в северной части об острове, замечательном своим чистым белым песком и получившем название *Трайт-бан-на-манах*, или Белая бухта монахов, как место, где датчане убили аббата и пятнадцать монахов. Поскольку это был последний раз, когда Иона была разграблена датчанами, которые вскоре после этого были обращены в христианство, вероятно, именно к этому случаю можно отнести предание о святилище святого Колумбы, переданное Колганом от имени святого Берчана. История такова: 'Мандерус, сын короля Дании и предводитель флота северян, опустошавший северные районы Британии огнем и мечом, прибыл на Иону, где эти приспешники сатаны, смешивая священное с мирским и грабя все, что им попадалось на пути, рыли землю в поисках спрятанных сокровищ. Среди прочего они нашли саркофаг, или святыню, в которой находилось настоящее сокровище, а именно. тело святого Колумбы. Они взяли святыню на борт и по пути в Ирландию открыли ее, но, не найдя ничего, кроме костей и праха человека, снова закрыли и выбросили в море. Она была выброшена волнами на берег в Даунпатрике, и аббат, найдя ее и получив указание от божественного откровения, что в ней находятся мощи святого Колумбы, поместил ее рядом с мощами святого Патрика и святой Бриджит'.^[636] Несомненно, что в следующем столетии святилище, как полагали, находилось в Даунпатрике. В старом трактате под названием "*Амра Колуимчилл*" мы находим следующее утверждение: "В Дане" — это Даунпатрик — "опять же, некоторые говорят, что воскрешение Колуимчилла будет, как сказал поэт —

Хай (Иона), с множеством ее *мартр* (реликвий),

Из которых был Колум, прекрасный ученик;

Наконец он все же вышел,

Так что Дан - его благословенная церковь.церковь.^[637]

Святой Берхан, писавший в конце одиннадцатого или начале двенадцатого века, повторяет высказывание святого Колумбы:

Моя милость к Привету (Ионе) без преступлений,

И моя душа в Дерри,

И мое тело под камнем,

Под которым скрываются Бриджит и Патрик.^[638]

И мы обнаруживаем, что в 1127 году "святылище Колумсилла было унесено в плен галлами Атаклиата" — или датчанами Дублина — "и снова возвращено в свой дом в конце месяца",^[639] что, безусловно, подразумевает, что тогда оно находилось в Ирландии.

В течение трех лет, последовавших за этим разграблением монастыря, мы находим Даннчада Уа Робхакейна коэрбом Колумчиля и Адамнана, что подразумевает, что он был настоятелем Рафо; но после его смерти в 989 году мы обнаруживаем, что Дубдахте, настоятель Армы, принимает коэрбство в Колумчиле по совету жителей Эринна и Альбана.^[640] Монастырь Иона, однако, вскоре после этого предстает в работоспособном состоянии, поскольку мы находим, что им управляет местный настоятель, смерть которого зарегистрирована в 1005 году.^[641] В том же году Малькольм Второй начал свое тридцатилетнее правление Альбаном, теперь впервые названным Шотландией. В хронике двенадцатого века, после великой битвы при Кархеме в 1018 году, говорится, что он "в тот день раздал много пожертвований церквям, а также духовенству".^[642] В Ионе он, по—видимому, на время вернул аббату титул настоятеля Колумчилля, поскольку мы находим, что в 1007 году "Муредрах мак Крикан отказывается от настоятельства Колумчилля ради Бога", то есть становится отшельником; и Фердомнах избирается настоятелем Колумчиллем. совет жителей Эринна на ярмарке в Тайлтене,^[643] что подразумевает, что его правление ограничивалось Ирландией; и мы обнаруживаем, что на самом деле он был аббатом Келлса, как и его преемник; в то время как, с другой стороны, смерть Фланнобры, правителя Ионы, зарегистрирована в 1025 году.^[644] В следующем году Маэлруанайд Уа Маэлдорайг, лорд Синел Коналл, то есть из племени Коналл Гулбан, отправился за море в свое паломничество.^[645] Выражение "за морем" подразумевает, что он отправился на Иону.

1025-1028 гг. н.э..

Алвинун, епископ Албанский.

Говорят, что Челлах, епископ Албанский, занимал этот пост в течение двадцати пяти лет, что приводит к его смерти ближе к концу десятого века. Первым епископом, которому мы можем назначить фиксированную дату после этого, является Олвин, который, как говорят, был епископом три года и чья смерть, должно быть, произошла в 1028 году, что относит его избрание епископом к 1025 году. Между Селлахом и Олвином у нас есть два имени, данные нам Бауэром и Уинтауном, имена Мальмора и Малисиуса; но мы ничего не знаем, кроме их имен. Во время правления того или иного из них округ Лотиан был передан Малькольму Второму Эадальфом Кьюделом после битвы при Кархеме в 1018 году, и церкви Лотиана, естественно, перешли под надзор епископа Сент-Эндрюса как единственного епископа Шотландии. Но не менее важным событием, связанным с Малькольмом Вторым, было то, что он выдал свою старшую дочь замуж за Кринана, мирского настоятеля Данкельда, и этим браком наследственные мирские настоятели Данкельда вознесли на шотландский престол династию королей, которым было суждено уничтожить ту древнюю церковь с ее своеобразными институтами, из которой вышли их предки.

Миряне-настоятели Данкельда.

Мы можем легко проследить это нисхождение Данкельда с высокого церковного положения во владение мирян. Сначала мы видим его как церковь кульди, основанную незадолго до восшествия шотландских королей на пиктский престол; затем как шотландский монастырь, его настоятель занимает высокий пост епископа Фортренна, нового королевства, приобретенного шотландцами. Затем епископство переходит к Абернети, и преемник аббата, который был

первым епископом, появляется как "принцепс", или настоятель Данкелда, термин, который оставляет сомнение в том, был ли он священнослужителем или мирянином. Затем мы находим Дункана, аббата Данкельда, убитого в битве за одного из королей в войне за престолонаследие — очевидно, мирянина. Затем мы видим, как Кринан, аббат Данкельда, женится на одной из дочерей короля, в то время как другая отдана Сигурду, графу Оркнейскому. Владения Данкельда были большими и располагались в самом сердце королевства, но Кринану, по-видимому, принадлежали, наряду с ними, владения монастыря Дулл, также секуляризованного, который простирался от Страттея до границы между Атолл и Аргайлл. Между ними в его руках находилась обширная территория, и число его последователей, должно быть, было очень велико. Мы находим его под именем 'Хунди ярл' в Саге об Оркнейцах, сражающимся с норвежцами вместе с другими ярлами, и в 1045 году он был убит в битве во время великого состязания между жителями Албана. Характер этих аббатов как великих лордов-мирян кажется достаточно ясным, и их наследственное происхождение в равной степени таковым; поскольку имя сына Кринана - Дункан - дает веское основание предполагать, что он сам был сыном или внуком бывшего аббата, которого звали Дункан; и мы обнаруживаем, что аббатство Данкельда осталось за его потомками. Аббатству, похоже, тоже при нем пришел конец, поскольку нам сообщают, что в 1027 году Данкельд был полностью уничтожен пожаром.^[646]

Наследование льгот по наследству.

Такое положение вещей, однако, не было характерным для Шотландии и сильно отличалось от того, что существовало в то время как в Ирландии, так и в Уэльсе. В ранней монашеской церкви Ирландии безбрачие было навязано, по крайней мере, одному классу монахов, поскольку святые второго ордена "отказывались от услуг женщин, отделяя их от монастырей"; но все же существовала преемственность аббатства, племя или семья, на которые оно было возложено, обеспечивали подходящего человека для исполнения этой должности; но когда строгость монашеских правил была нарушена, под влиянием светского духовенства брак постепенно разрешался или попустительствовал, и, наконец, стал всеобщим, причем отскок в сторону светского государства был велик пропорционально количеству монахов. навязанная строгость прежней системы. Естественным следствием этого было то, что прямое происхождение от самих духовных лиц пришло на смену более старой системе наследования, и церковные должности стали передаваться по наследству в их семье. Следующим шагом в процессе нисхождения было то, что настоятели и настоятели не подчинялись приказам и фактически становились мирянами, предоставляя подходящего человека для выполнения церковных функций, но сохраняя имя и все светские привилегии и вознаграждения аббатства. Совершение церковных служб поручалось либо светскому священнику, которого называли "священным", или *сагарт*ом, либо *Церкви*, когда такая организация была связана с монастырем, либо обоим вместе взятым.

Церковные должности, занимаемые мирянами и сохраняемые их наследниками.

Таким образом, великие церковные должности передавались по наследству мирянам двумя способами: либо путем узурпации пособия мирскими вождями, из племени или семьи которых оно было предоставлено, либо в семье настоятеля, прямые потомки которого занимали эту должность и который через некоторое время перестал принимать ордена. Следует иметь в виду, что до 1139 года, хотя безбрачие было навязано монахам их монашеским уставом и духовенству в целом в порядке дисциплины, брак, когда он действительно имел место, не был незаконным.

Только после того, как второй великий Латеранский собор, состоявшийся в том же году, объявил все такие браки *ipso facto* недействительными, они стали таковыми; и результатом этого, когда пособие стало передаваться по наследству в определенной семье, было, вместо восстановления прежнего духовного статуса его обладателя, стереотипное представление об их положении мирян и превращение их в чисто мирскую семью. Хорошо известный отрывок из книги Хиральда Камбрэнсиса "Путешествие по Уэльсу", в котором, говоря о церкви Лланпадарн Вавр, он говорит, "что в этой церкви, как и во многих других в Уэльсе и Ирландии, есть настоятель-мирянин; ибо среди духовенства возобладал дурной обычай назначать самых влиятельных людей прихода управляющими, или, скорее, покровителями, своих церквей, которые со временем из жажды наживы узурпировали все права, присвоив себе владение всеми землями, оставив только священнослужителям". очищайте алтари своими десятинами и приношениями, и даже это раздавайте своим сыновьям и родственникам в церкви. Такие защитники или, скорее, разрушители церкви заставили называть себя аббатами и самонадеянно приписывают себе титул, а также поместья, на которые у них нет справедливых прав", ^[647] дает нам иллюстрацию первого и не менее известного утверждения святого Бернарда в его "Житии святого Малахии" относительно государства. история Армы, когда Цельс стал коэрбом, или аббатом, в 1105 году, служит иллюстрацией второго. Он говорит: 'Дьявольские амбиции некоторых вельмож ввели скандальный обычай, согласно которому святой престол должен быть унаследован по наследству. Ибо они никому не позволяли быть возведенным в епископство, кроме тех, кто принадлежал к их собственному племени и семье. Эта отвратительная преемственность продолжалась недолго, поскольку в этом злодействе уже ушло из жизни почти пятнадцать поколений; и это нечестивое и прелюбодейное поколение так твердо установило свое нечестивое право, или, скорее, неправоту, которая заслуживала наказания любой смертью, что, хотя в некоторых случаях среди них не было священнослужителей их крови, все же без епископов они никогда не обходились. Короче говоря, еще до Цельса существовало восемь человек, которые были женаты и не имели орденов, но при этом были грамотны". ^[648] Церковь Арма находилась на территории племени, происходящего от Колла-да-Криоха, одного из основателей Ойргиаллы, или расы ориэль; и доктор Ривз сообщает нам, что потомок Коллы по имени Синах основал семью, названную от него кланом Синаих, и что для этой семьи пользование аббатством Арма, получившее название братства Святого Патрика, стало ограниченным, так что в течение примерно двух столетий оно никогда его не покидало. Он добавляет, что "на основе родословных клана Синайч, сохранившихся в Книгах Лекана и Мак-Фирбиса, проиллюстрированных деталями и хронологией ирландских анналов, мы можем составить генеалогическую таблицу аббатов Армы, которая с поразительной точностью соответствует утверждениям святого Бернарда". ^[649] Также его рассказ о том, в каком состоянии Мэлаки нашел великий монастырь Бангор, когда решил его восстановить, показывает, что он также попал в руки череды настоятелей-мирян. Упомянув о его древней славе и о его разрушении датчанами, при котором девяносто его обитателей были убиты за один день — что, вероятно, относится к событию, зафиксированному в Ольстерских анналах в 823 году, когда "Бенчайр был разграблен язычниками, молельня разрушена, а мощи святого Комгалла вытряхнуты из их святилища", — он добавляет: "Тем не менее, с того времени, как монастырь был разрушен, не было недостатка в тех, кто владел им вместе с его имуществом; ибо они назначались обычным способом избрания и назывались аббатами". сохраняя номинально, но не в реальности, то, что когда-то существовало. ^[650] Затем им владел богатый мирянин, дядя святого Малахии, который сохранил земли, пока Малахия основывал церковь.

Ирландские анналы дают нам несколько иллюстраций наследственной преемственности не только в аббатствах, но и в других учреждениях того времени. Так, в монастыре Ласк, в списке настоятелей между 731 и 927 годами, мы находим, что второй и третий настоятели были братьями и сыновьями первого настоятеля, указанного в нем; что четвертый настоятель и приор были братьями; что сыном второго настоятеля был "экономус", или домоправитель; что пятый настоятель был сыном третьего; что восьмой настоятель был сыном шестого; и что десятый настоятель и епископ Дулика и Ласка были братьями, и что десятый настоятель был епископом Дулика и Ласка. сыновья восьмого настоятеля.^[651] Опять же, в монастыре Глинн-Уиссин, недалеко от Карлоу, мы находим между 874 и 1016 годами имена восьми настоятелей и одного *Эйркиннека*, или Эренага. Из них второй и третий - братья и сыновья первого; четвертый и пятый - братья и сыновья третьего; шестой был приемным сыном второго, в то время как его сыном был *Эйркиннех*, или Эренаг; седьмой аббат был сыном четвертого, а восьмой - внуком второго. Здесь все прямые потомки аббата, умершего в 874 году.^[652] Затем мы также обнаруживаем, что должность "экономуса" или домоправителя Армы передавалась по наследству с 779 года, когда зафиксирована смерть Кернаха, сына Суибне, который был епископом Армы, когда он назван "экономусом" из Армы. Ему наследовали трое сыновей, один за другим. Его внук от третьего сына - епископ и отшельник Ланн-Лейра. Другой внук - аббат Ланн-Лейра. Сын последнего - аббат Ланн-Лейра и "экономус" из Армы, чей сын снова является аббатом Ланн-Лейра.^[653] Но, пожалуй, самый поучительный пример связан со знаменитым монастырем Клонмакнуга. Торбах, аббат или примас Армы в 812 году, был сыном одного аббата Лаута и отцом другого аббата того же места; и от него произошла семья, занимавшая множество должностей, связанных с Клонмакнуга, и среди них мы обнаружим, что даже отшельники женились, и им наследовали сыновья. Эта семья называлась *Синел Торбей*. Их связь с Клонмакнуга началась с его сына Эдхагана, который умер во время своего паломничества в Клонмакнуга в 834 году; а его сыном был Эоган, отшельник, умерший в 845 году. Сын Эогана Лучарен, писец и отшельник в Клонмакнуга, умер в 863 году; а в 893 году умер его сын Эгертах, *Эйркиннех* или Эренаг из Иглайсбега, или маленькой церкви в Клонмакнуга. В 947 году умер сын последнего, Энаган, Эренаг из малой церкви, епископ и непорочная дева, то есть неженатый; а в 953 году умер его брат Дунадах, епископ Клонмакнуга; чей сын Дунчад, *Ферлейгин*, или лектор Клонмакнуга, и его отшельник, впоследствии глава его правления и истории, умер в 1005 году. Он был отцом Джозефа, который был *анмчарой*, задушевым другом или исповедником Клонмакнуга. Сыном Джозефа был Конн *на-мбоcht*, или из бедных, который фигурирует в "Анналах четырех Мастеров" в 1031 году как "Глава Церкви и отшельник Клонмакнуга", первый, который пригласил группу бедняков Клуана в Изил-Кьярен и подарил ей двадцать собственных коров. Об этом было сказано —

О Конн из Клуэйна! ты получил известие от Эринн из Албана;

О глава достоинства! нелегко будет разграбить твою церковь.

А Конн был отцом Маолчиарайна, коэрба Кьярана, или аббата Клонмакнуга.^[654] Нет необходимости следовать этому далее, но очевидно, насколько распространенными в то время в Ирландии были браки духовенства всех классов и сохранение их церковных должностей в линиях их собственных потомков, и что это даже разрушило аскетизм отшельников и каноническое правило *Церкви* в этом отношении. В Шотландии мы находим, что территория старых монастырей называлась *Abdaine*, или Аббатство, слово, представленное на латыни "abbatia" или "abthania", и в значительной степени перешло в руки мирян, которые часто

сохраняли в течение нескольких поколений имя аббата.^[655] Территория, называемая Абтаней Дулл, которая была обширной и включала современные приходы Дулл и Фортинголл, по-видимому, находилась в руках Кринана, мирского настоятеля Данкельда, и вместе с владениями последнего аббатство, должно быть, ставило его в один ряд по власти и положению с великими мормерами Албана.

1028-1055 гг. н.э..

Маэлдуин, епископ Албана.

Во времена правления его сына Дункана и узурпатора Макбета мы находим, что Маэлдуин, названный Бауэром сыном Гилландрис, был епископом. Он появляется как Малдунус, епископ Сент-Эндрюса, дарующий церковь Маркинч со всеми ее землями Богу, святому Сервану и *Келедеям* с острова Лохлевен;^[656] и его смерть, таким образом, зафиксирована в 1055 году Тигернаком, который был его современником: "Маэлдуин, сын Джиллаодрана, епископ об Альбане, отдававшим приказы гэльскому духовенству, умершем во Христе".^[657] Уинтоун сообщает нам, что он был епископом двадцать семь лет, что указывает на начало его епископства в 1028 году.

1055-1059 гг. н.э..

Тутальд, епископ Албанский.

1059-1093 гг. н.э..

Был последним епископом Албана.

Его преемником был Татхальд, который, по словам Бауэра, занимал епископство всего четыре года, и во время своего епископства он даровал церковь Скуни тем же самым Калди.^[658] Это подводит нас к 1059 году, когда Фотад стал епископом, через два года после того, как Малькольм, по прозвищу *Кеннмор* или Великий Глава, после поражения и смерти Макбета вернул своей семье королевство Шотландия; и пребывание Фотада на епископстве продолжалось на протяжении всего его правления. Вероятно, самым важным деянием, которое он совершил и которое оказало самое сильное влияние на его церковь, была женитьба короля Малькольма на саксонской принцессе Маргарет, которая состоялась весной 1069 года. Уинтан рассказывает нам...

Малькольм оур Кинг, чем тилл хис уайфф

Уэдди Сайнт Маргрет; уайтхир хис лифф

В lele spowsale он, похоже, уступил,

Отправляйся кухилл тай сулд быть уит деде.

Не говорите Эндрю о том, что произошло раньше, чем

Второй Фотауч, хитрый человек,

Преданно безумствую над этим таинством,

Это лучше, чем тук в гуджарате.^[659]

Характер королевы Маргариты и ее реформы в Церкви.

Пожалуй, в истории нет более прекрасного персонажа, чем Маргарет. По чистоте побуждений, по искреннему желанию приносить пользу людям, среди которых выпала ее судьба, по глубокому чувству религии и большому личному благочестию, по бескорыстному выполнению любого долга, лежащего перед ней, и по полному самоотречению она непревзойденна, и все летописцы того времени свидетельствуют о ее возвышенном характере. Ордерик Виталис говорит о ней в нескольких словах: "Эта выдающаяся принцесса, происходившая из длинной линии королей, была еще более выдающейся благодаря своим великим достоинствам и святости своей жизни";^[660] и "Саксонская хроника" считает, что ее брак состоялся по божественному назначению, ибо "предусмотрительный Создатель заранее знал, что Он сделал бы с ней; ибо она должна была увеличить прославление Бога в стране, и направить короля с ошибочного пути, и склонить его вместе с его народом на лучший путь, и подавить дурные привычки, которые ранее культивировала нация, как она впоследствии и сделала"; и Хроника подводит итог, говоря, что она "совершила много полезных дел в стране во славу Божью, а также в царственных качествах вела себя хорошо, как для нее было естественно".^[661] Не было ничего противоестественного в том, что ее религия, хотя и была бесспорно чистой и подлинной, и всепроникающий мотив ее поступков, все же отождествлялись с церковью, в которой развилась эта черта ее характера, и что обряды и обычаи этой церкви сформировали стандарт, которому она все приводила как единственному правилу справедливости; и таким образом, многое, что казалось ей странным в обычаях церкви принятой ею страны, могло представляться ей только как ошибочная и порочная практика, требующая исправления. К сожалению, дошедшая до нас "Жизнь королевы Маргариты", приписываемая Тюрго, ее духовнику, хотя и содержит подробности ее личной жизни, которые в полной мере подчеркивают ее личный характер религиозной, набожной и преданной женщины, крайне скудна и неудовлетворительна в описании ее отношений с местной церковью.^[662] В нем говорится нам, что в том месте, где праздновалось ее бракосочетание, то есть в Данфермлине, она воздвигла великолепную церковь, которую посвятила Святой Троице; и она украсила ее множеством украшений, среди которых немало ее подарков, предназначенных для самого святого служения у алтаря, состояли из ваз из цельного и чистого золота. Она также внесла в церковь распятие, подарив этой церкви одно, богато украшенное золотом и серебром с примесью драгоценных камней; и подобные распятия она оставила другим церквям, "в знак своего благочестия и набожности, примером чего является церковь Сент-Эндрюс, где до сих пор можно увидеть прекрасное распятие, которое она там установила".^[663] Однако вскоре ее внимание, по-видимому, было направлено на состояние Шотландской церкви в целом, в которой она, естественно, обнаружила много обычаев, характерных для старой кельтской церкви, которые отличались от тех, которые она привыкла видеть в церкви, в которой она выросла. Оцениваемые по стандартам этой церкви, они казались ей "противоречащими правилам истинной веры, а также священным обычаям вселенской церкви", и она стремилась с помощью частых соборов исправить их. Ее биограф сообщает нам, что "на главном совете, состоявшемся таким образом, она с несколькими своими духовными лицами в течение трех дней сражалась мечом Духа, который есть Слово Божье, против сторонников этих странных обычаев; в то время как ее царственный супруг, который был одинаково хорошо знаком с англиком и со своим родным гэльским, выступал в качестве переводчика".^[664]

Маргарет начала с того, что указала, что те, кто согласен с католической церковью в поклонении единому Богу, в единой вере, не должны расходиться во мнениях в отношении некоторых новых и странных практик. И она, прежде всего, "объяснила, что они неправильно

соблюдали сорокадневный пост, поскольку они начали пост не со святой церковью повсюду, в Пепельную среду, а в понедельник на следующей неделе. На что они ответили, что то, что они соблюдали, было шестинедельным постом, основываясь на авторитете Евангелий, которые повествуют о посте Христа. Королева отвечает, что в этом они сильноотличаются от Евангелия: ибо читается так, что наш Господь постился сорок дней, чего, очевидно, вы не делаете; ибо, если вычтешь из поста шесть воскресений в течение шести недель, у вас останется только тридцать шесть дней, чтобы соблюдать пост. Поэтому необходимо добавить четыре дня к тому времени, когда вы начинаете пост, если вы хотите последовать примеру Господа, постясь сорок дней; в противном случае вы один отвергаете авторитет нашего Господа и предание всей святой церкви. Убеденные этим ясным изложением истины, они с тех пор начали торжественный период Великопостного поста одновременно со святой церковью повсюду.’ Здесь весь вопрос в том, следует ли, поскольку католическая церковь в это время никогда не постилась в день Господень, учитывать воскресенья при исчислении сорокадневного поста Великого поста или нет. Очевидно, что сорокадневный пост нашего Спасителя был непрерывным, и в этом Шотландская церковь следовала признанной практике более ранней церкви. Затем королева настаивала на другом и "потребовала от них объяснить, почему они воздержались от причастия тела и крови Христовых в день Пасхи, согласно обычаю святой и апостольской церкви’. На это они ответили: ‘Апостол говорит нам: “Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение самому себе”; и поскольку мы чувствуем себя грешниками, мы боимся принимать это таинство, чтобы не есть и не пить осуждение самим себе’. ‘Что же тогда, - сказала королева, - все грешники должны отказаться приобщиться к этому святому таинству?’ Никто в этом случае не должен принимать участие, ибо никто не свободен от пятна греха, даже младенец, проживший на земле всего один день. Но если никто не должен принимать участие, то почему Евангелие провозглашает изречение нашего Господа: “Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни”? Но изречение апостола, которое вы цитируете, очевидно, согласно суждению Отцов Церкви, следует понимать иначе; ибо он не считает всех грешников недостойными принять таинство спасения. Ибо когда он сказал: “Он ест и пьет суд про себя”, он добавил: “не различая тела Господня”, то есть, не отличая его в вере от обычной пищи, он ест и пьет суд про себя. Итак, тот, кто без исповеди и покаяния, с пятнами своих прегрешений, осмеливается приблизиться к этим священным тайнам, тот, говоря я, вкушает и пьет осуждение самому себе. Но мы, которые за много дней до этого исповедались в своих грехах, наказаны епитимьей, изнурены постами и омыты от пятен наших грехов милостыней и слезами, в день воскресения Господня, приступая к Его трапезе в католической вере, вкушаем плоть и кровь непорочного Агнца Иисуса Христа не для суда, но для прощения наших грехов и для спасительного приготовления к наслаждению вечным блаженством.’ Не имея ничего противопоставить этим утверждениям, они впоследствии соблюдали правила церкви в принятии этой животворящей тайны. Кроме того, были некоторые шотландцы, которые в разных частях страны имели обыкновение служить мессы по не знаю какому варварскому обряду, противоречащему обычаям всей церкви, которые королева, исполненная благочестивого рвения, решила подавить и отменить, чтобы впредь никто во всей шотландской нации не осмелился совершить подобное. Они также имели обыкновение пренебрегать должным соблюдением дня Господня, занимаясь своими мирскими делами в этот день, как и в другие дни, которые, как она также доказала, были незаконными как аргументами, так и авторитетом. ‘Давайте соблюдать,’ сказала она, ‘ день Господень с благоговением из-за воскресения нашего Господа из мертвых в этот день и не будем выполнять никакой рабской работы в тот день, в который, как мы знаем, мы были искуплены из рабства дьявола. Блаженный

папа Григорий излагает это, говоря, что “мы должны прекратить земной труд в день Господень и постоянно пребывать в молитве, чтобы, если что-то было сделано не так в течение шести дней, это могло быть искуплено нашими молитвами в день воскресения нашего Господа”. Будучи неспособными что-либо противопоставить этим веским доводам королевы, они с тех пор всегда соблюдали должное почитание дней Господних, никому не разрешалось нести ношу или принуждать к этому других в эти дни”.

Нельзя, конечно, сказать, что то, что Римская церковь упрекает так называемую чистую кульдейскую Церковь в совершении евхаристии без общения и в осквернении субботы, очень согласуется с современными теориями. Однако из способа изложения этих двух моментов очевидно, что в местной церкви не было пренебрежения к совершению евхаристии; но что, в то время как в католической церкви люди привыкли общаться в великие праздники, и особенно в Пасху, шотландцы праздновали в этот день без общения; и что в некоторых частях Шотландии евхаристия совершалась способом, противоречащим обычаям церкви. Не объясняется, в чем заключалась эта особенность, но это было сделано варварским образом, так что невозможно было сказать, как это праздновалось, и это было полностью подавлено. Вряд ли это применимо к простому введению каких-то особых форм или церемоний, и наиболее вероятным объяснением этих выражений является то, что в отдаленных и горных районах богослужение совершалось на родном языке, а не на латыни, как это было принято во вселенской церкви. Следующим ее замечанием было то, что они не почитали должным образом день Господень, но в этом последнем случае они, по-видимому, следовали обычаю, следы которого мы находим в ранней монашеской церкви Ирландии, согласно которому они считали субботу субботой, в которую они отдыхали от всех своих трудов, а в воскресенье, в день Господень, они праздновали воскресение службой в церкви. Таким образом, Адамнан рассказывает нам, что святой Колумба в последнюю субботу своей жизни сказал своему слуге Диормиту: “Этот день в святом Писании называется Субботой, что означает отдых, и этот день действительно является Субботой для меня, ибо это последний день моей нынешней напряженной жизни, и в этот день я отдыхаю после утомительных трудов; и этой полуночной ночью, с которой начинается торжественный день Господень, я, согласно изречениям Писания, пойду путем наших отцов”.^[665] У них не было недостатка в почитании воскресенья, хотя они считали, что суббота по праву является субботой, в которую они воздерживаются от работы.

Последний пункт, который также в некоторой степени отдавал иудаизмом, заключался в том, что для мужчины не было ничего необычного в женитьбе на своей мачехе или жене своего умершего брата; но Хиральдус Камбренис обвиняет ирландскую церковь в том же самом обычае — в том, что в некоторых частях Ирландии мужчины женились на вдовах своих братьев;^[666] и ни в том, ни в другом случае не представляется, что это был обычай санкционирован церковью. “Многие другие обычаи, которые противоречили правилам веры и обрядам церкви, она убедила совет осудить и изгнать за границы ее королевства”.^[667] Однако кажется странным, что более важные вопросы, чем эти, не были затронуты. Там ничего не говорится о браке духовенства, о том, что высокие должности в церкви занимают миряне, о присвоении мирянами бенефиций и о том, что они передаются по наследству в их семьях. Но, возможно, ее сдерживало знание того, что королевский дом, за который она вышла замуж, происходил от мирян-настоятелей одного из главных монастырей и был в значительной степени наделен имуществом церкви; и если на Совете ее взгляд упал на ее юного сына Этельреда, который даже в детстве был мирянином-настоятелем Данкельда, ее высказывания по этому поводу вряд ли можно было иначе как сдержать.

Отшельники в это время.

Однако биограф святой Маргариты свидетельствует в пользу отшельников. Он говорит, что в то время 'в королевстве скоттов было много людей, которые в разных местах, заключенные в отдельные кельи, жили во плоти, но не по плоти, в большой стесненности жизни, и даже на земле вели жизнь ангелов. В них королева делала все возможное, чтобы любить и почитать Христа, часто навещала их своим присутствием и беседой, а также вверяла себя их молитвам; и, поскольку она не могла убедить их принять от нее какой-либо земной дар, она искренне просила их соизволить предписать ей какое-нибудь дело милосердия. Каким бы ни было их желание, она благоговейно исполняла его, либо возвращая бедняков из их нищеты, либо избавляя страждущих от угнетавших их невзгод; и поскольку религиозная преданность людей привлекала многих со всех концов в церковь Сент-Эндрюс, она построила жилища по обе стороны моря, отделяющего Лодонию, или Лотиан, от Шотландии, то есть от залива Ферт—оф—Форт, чтобы паломники и бедняки могли остановиться там, отдохнуть и найти там все необходимое для восстановления сил. Туда поместили слуг, чтобы они прислуживали им, и предоставили суда, на которых их переправляли бесплатно".^[668] Вполне вероятно, что среди тех отшельников, которые так высоко оценили себя в ее пользу, были *Селин Де* из Лохлевена, поскольку мы находим Малкольма и Маргарет, короля и королеву Шотландии, преданно отдавших город Баллехристен Богу Всемогущему и *Келедей* из Лохлевена с теми же вольностями, что и раньше;^[669] и епископ Фотад, также называемый здесь Модах, сын Малмыкеля, "человек самой благочестивой памяти, епископ Сент-Эндрюсский, жизнью и учением которого был счастливо просвещен весь регион шотландии, отдает Богу, святому Сервану и отшельнику *Келедею* на острове Лохлевен, живущим там в школе всех добродетелей благочестиво и с честью, с теми же свободами, церковь Ахтердerrана".^[670]

Королева Маргарита восстанавливает монастырь Ионы.

Церковь Ионы тоже получила от нее пользу. Когда после смерти Торфинна, графа Оркнейского, в 1057 году провинции Шотландии, которые он подчинил своему влиянию, вернулись к своим естественным правителям, коренное население Западных островов, по-видимому, подчинилось ирландскому вождю Диармеду, сыну Маэлнамбо, который правил ими до своей смерти в 1072 году.^[671] Это привело к возобновлению связи с Ирландией; ибо в том же 1057 году Гилкрист Уа Мэлдорайд, происходивший из рода Коннела Гулбана, стал коэрбом Колумсилла как в Ирландии, так и в Албане, и умер в 1062 году,^[672] а три года спустя Дубхта из Албана, главный *анмчара*, или душевный друг Эринн и Албана, умер в Арме.^[673] Это, без сомнения, святой Дутак, оставивший свое имя на западном побережье в Лох-Дуиче, а также в Бейледуиче или Тейне. После смерти Гилкрита мы находим коллегию Колумсилла в Келлсе, в то время как в Ионе появляется отдельный настоятель, которого просто называют внуком Баэтана; но в 1070 году он убит сыном Гилкрита,^[674] и отсутствие христианских имен обоих, что, по-видимому, было насильственной попыткой установить наследственную преемственность в семье Уа Маэлдорада, это скорее указывает на то, что это были миряне. Два года спустя, после смерти Диармеда, Острова, по-видимому, перешли в руки короля Малькольма, а состояние Ионы с разрушенным монастырем и упадок ее духовенства, по-видимому, привлекли внимание Маргариты; ибо Ордерик Виталис сообщает нам, что 'среди других добрых дел этой

прославленной леди она восстановила монастырь Ионы, который Колумба, слуга Христа, воздвиг во времена Бруда, сына Мейлокона, короля пиктов. Он пришел в упадок во время бурь войны и по прошествии веков, но эта верная королева восстановила его и снабдила монахами, пожертвовав их для выполнения работы Господа.^[675] Из этого заявления ясно, что королева ремонтировала монастырь. На существующих руинах нет следов каких-либо работ времен королевы Маргариты, но это остатки более позднего монастыря. То, что она восстановила, было более старым каменным монастырем, который предшествовал нынешним зданиям. Церковь, расположенная с южной стороны хоров аббатской церкви, и небольшая молельня, окружавшая святилище святого Колумбы, вероятно, все еще были целы, и их остатки относятся к еще более древнему периоду; но другие здания монастыря, без сомнения, находились в разрушенном состоянии и, возможно, были такими с тех пор, как на него напали датчане в 986 году; и теперь она перестроила их и реорганизовала монашеский корпус. Вероятно также, что она оставила следы своей реставрации в нормандском дверном проеме часовни святого Одрана. Однако в последний год жизни короля Малькольма Западные острова снова перешли под власть норвежцев, уступив их Магнусу по прозвищу Босоногий, королю Норвегии; и эта уступка была возобновлена его сыном Эдгаром в 1097 году. Две экспедиции короля Магнуса на Западные острова, которые привели к их уступке в эти годы, были объединены в Скандинавской саге в одну, так что трудно понять, к какой из них отнести следующий инцидент, описанный в Саге: 'Король Магнус пришел со своим войском на Священный остров, то есть на Иону, и даровал пощаду и мир всем людям, которые там были, и имуществу каждого. Было сказано, что король Магнус открыл меньшую церковь Коллум-килла, но не заходил в нее. Он немедленно запер дверь и сказал, что ни у кого не должно хватать смелости войти туда, и с тех пор эта церковь никогда не открывалась.'^[676] Это, без сомнения, была та самая маленькая молельня, в которой когда-то находилась святыня святого Колумбы. Сага была написана примерно в 1221 году, и маловероятно, что церковь, используемая просто для службы монахов, должна была оставаться закрытой в течение столетия с четвертью; но вполне вероятно, что если бы, как в случае с Темплмолагой, церковные здания состояли только из церкви большего размера, остатки которой все еще существуют в так называемой Безымянной часовне, на северной стороне хоров аббатства, и небольшой молельни при святилище, последнее подразумевалось бы под выражением "маленькая церковь Коллум-килла"; и благоговейный трепет, который испытывали люди в храме. и благоговение, с которым король Магнус относился к нему, и его мотив для его закрытия были бы достаточно естественны. В последнем году предпоследнего столетия, 1099 году, умер Доннчад, внук Моэнаига, последнего из старых настоятелей Ионы.^[677]

1093-1107 гг. н.э..

После смерти Фотада четырнадцать лет не было епископа.

Линия коренных епископов Албана также должна была закончиться в этом столетии, поскольку в последний год правления короля Малькольма умер также Фотад, которого называют верховным епископом Албана,^[678] и преемник ему не назначался в течение четырнадцати лет, когда незнакомец, первый в череде епископов иностранного происхождения, был помещен в епархию Сент-Эндрюса. Мы получаем представление о состоянии церкви в то время из пожалования *Келедея*м Лохлевена Этельредом, младшим сыном короля Малькольма. Это работает таким образом:—'Edelradus, человек почитается память, сын Малькольм, король Шотландии, аббата Данкелда, а также граф постепенно росла, дал Бог, Всемогущий и Святой Servanus и *Keledei* острова Louchleven, с величайшим почтением и честь, и свободу, и без каких-либо взыскания или требовать все, что в мире от епископа, король, или ярл, Admore, с его

законному границы и противоречия; и, видя, что это владение было дано ему родителями, когда он был еще в детстве, он с лаской и любовью immolates его Богу и Святой Servanus и те люди, которые служат Богу; и это обобщение и дарения, когда сначала сделали, было подтверждено два брата Edelradus, Давид и Александр, в присутствии нескольких мужчин, достойных кредитных, таких как Константин, граф постепенно росла, очень сдержанный человек, и Нессе, и Кормак, сын Macbeath, и Malnethte, сын Beollan, священники Абернети, и Mallebride, другой священник; и Thuadhel и Августина, священника, которые были *Keledei*; и Berbeadh, ректор Школы Абернети, и прежде чем остальные целое сообщество Абернети то там живет, и перед богом всемогущим и всеми святыми.^[679] Здесь мы находим Эдельрада, или Этельреда, младшего сына короля Малькольма и королевы Маргарет, выступающего в качестве мирского настоятеля Данкельда и дарующего земли *Келедеям* из Лохлевена, которые все еще продолжали оставаться тем же сообществом отшельников, которым они были вначале. Грант, похоже, был подтвержден в Абернети. Тамошняя община была ее свидетелями, и мы обнаруживаем, что они состояли, во-первых, из светских священников, двое из которых названы; во-вторых, из группы *келедеев*, трое из которых названы по именам, двое из них священники; и, в-третьих, из чиновника, названного здесь ректором, или губернатором, школ, но который не мог быть никем иным, как *Ферлейгин*, или лектором, ирландских церквей.

Келедей из Сент-Эндрюса.

К тому же периоду мы можем отнести описание церкви Святого Андрея, данное в конце более обширной легенды о святом Андрее. Мы там читаем, что "королевство пиктов было полностью разрушено и оккупировано скоттами, содержание и владения церкви попеременно увеличивались или уменьшались по мере того, как короли и вожди проявляли преданность святому Андрею. О них мы не можем говорить подробно, но мы должны кратко относиться к тому, что касается нас самих. Королевский город назывался Римонт, или королевская гора, которую король Хунгус подарил Богу и святому апостолу. Те святые мужи, которые принесли мощи блаженного апостола, покинули эту жизнь, а также их ученики и последователи, религиозное служение там прекратилось, так как народ был варварским и некультурным. Однако плотская преемственность поддерживалась в церкви Святого Андрея, такой, какой она была в то время, тринадцатью, обычно называемыми *Келедеями*, чей образ жизни формировался скорее в соответствии с их собственной фантазией и человеческими традициями, чем с заветами святых отцов. Более того, даже по сей день их практика остается той же; и хотя у них есть кое-что общее, это незначительно по количеству и ценности, в то время как они индивидуально наслаждаются большей и лучшей долей, точно так же, как каждому из них случается получать подарки либо от друзей, которые связаны с ними какими-то неизбежными узами, такими как родство, либо от тех, чьими душевными друзьями, то есть духовными советчиками, они являются, либо из любого другого источника. И после того, как они становятся *келедеями*, им не разрешается держать своих жен в пределах своего жилья, равно как и любых других женщин, которые могли бы вызвать вредные подозрения. Более того, было семь "лиц", или бенефициариев, которые делили между собой приношения алтарю, из которых семью частями пользовался только епископ, а госпиталь - другой; остальные пять были распределены между другими пятью членами церкви, которые не выполняли никаких обязанностей ни при алтаре, ни в церкви, и единственной обязанностью которых было обеспечивать, по своему обычаю, жилье и развлечения для паломников и незнакомцев, когда случайно прибывало более шести человек, определяя по жребию, кого и сколько каждый из них должен был принять. Следует отметить, что в больнице постоянно размещалось не более шести

человек; но с того времени, как, по милости Божьей, она перешла во владение каноников, она была открыта для всех желающих. Вышеупомянутые бенефициарии также владели своими личными доходами и имуществом, которые после их смерти их жены, с которыми они открыто жили, и их сыновья или дочери, их родственники или зятья обычно делили между собой; даже сами приношения на алтарь, у которого они не служили - профанация, о которой стыдно было бы говорить, если бы они не решили практиковать это". Далее нам сказано, что в то время "никто не служил у алтаря благословенного апостола и не служил там мессы, за исключением тех редких случаев, когда король или зятья приходили к алтарю". епископ посетил это место. *Келедеи*, однако, имели обыкновение устраивать свою службу на свой лад в углу церкви, которая была очень маленькой.^[680]

Из этого рассказа мы можем сделать вывод, что в то время в Сент-Эндрюсе фактически существовало две церкви и что община состояла из двух подразделений, связанных соответственно с этими церквями. Первой была церковь с "алтарем благословенного апостола" Святого Андрея Первозванного, доходы этой церкви были присвоены семью лицами, один из которых был епископом, второй - больницей, а остальные пять мирян, или настоятелей-мирян, как их можно было бы назвать, которые были женаты, и чьи доли были унаследованы их семьями. Единственным бременем, возложенным на них, было обеспечение жильем и развлечениями паломников и незнакомцев сверх того количества, которое мог вместить госпиталь. В этой церкви не было никаких условий для богослужения, за исключением редких случаев, когда это место посещал король или епископ. Вторая была церковью поменьше, которая принадлежала группе из тринадцатикеледеев, вероятно, приора или проректора, и двенадцати братьев, которые жили отдельно, имели жен и владели частной собственностью, а также определенными церковными сборами, которые были унаследованы их семьями. В этой церкви они совершали богослужение по своему собственному обряду, а также предоставляли от своего тела *анмчару*, душевного друга или исповедника.^[681] То, что это была одна из их надлежащих функций, следует из Правила *Целеустремленного*, приписываемого Мэлруэну, которое содержит следующий отрывок: "Действительно, трудна обязанность *анчары*, или душевного друга, потому что, если он дает надлежащее средство, оно чаще нарушается, чем соблюдается; но если душевный друг не дает его". Ответственность за это ложится на него самого, потому что некоторые считают достаточным исповедаться без наложения епитимьи; но лучше объявить им о своем благополучии, хотя они и не отвечают на епитимью, наложенную исповедником. К другому душевному другу можно обратиться, если необходимо, с разрешения первого душевного друга.^[682] Одна сторона представляла ту часть общины, которая ранее состояла из светского духовенства, но чье положение и доходы, за исключением доходов епископа и больницы, были узурпированы мирянами, в то время как их канцелярские обязанности оставались невыполненными. Другая партия состояла из единственной клерикальной части общины. Они представляли то, что первоначально было обществом отшельников, но теперь представляли все черты светских канонов, поскольку они были изменены в Ирландии с введением канонического правила. Состояние церкви Сент-Эндрюс, изображенной здесь, является почти точным воспроизведением того, что мы находим в Арме в то же время. Здесь, до 1126 года, аббатство находилось в руках мирян, и здесь не появляется никто из обычных служащих большого монастыря. Единственные священнослужители, которые упоминаются в связи с молитвенными домами, - это *Церковь*. Доктор Ривз дает нам следующий отчет о *Церкви* Армы. Заявив, что "община Кульди изначально была коллегией светского духовенства, жившего вместе и подчинявшегося правилам, главным требованием которых был

общий стол": "что они были аналогами светских каноников, которые во многих случаях составляли древние капитулы соборных и коллегиальных учреждений"; а также что "поддержание богослужения и, в частности, практика церковного богослужения, по-видимому, были их особой функцией, и по этой причине они составляли важный элемент в экономике собора", он добавляет: "Эти *Cele De*, таким образом, из Арма продолжала исполнять обязанности священнослужителей здешних церквей и постепенно сгруппировалась вокруг великой церкви, где они стали постоянными служителями собора. На них председательствовал приор, и их было около двенадцати человек. Этот настоятель отвечал за богослужения в церкви и следил за порядком общественного богослужения, которое было в основном хоровым;"^[683] и это соответствие между *Церковью* столичных церквей Ирландии и Шотландии - это то, чего мы могли ожидать, поскольку мы видели, что правила, принятые в Ирландии для *Церкви*, были введены в Шотландии в 921 вскоре после того, как церковь Сент-Эндрюс была поставлена во главе Шотландской церкви.

The Знаменитость Ионы.

Единственная другая церковь, где мы получаем некоторое представление о ее состоянии, - это церковь Ионы. Более полувека он оставался под властью Норвегии, и мы ничего не слышим об этом после визита короля Магнуса на священный остров; но когда, наряду с южной частью Западных островов, он снова вернулся к своим коренным правителям, мы получаем уведомление о состоянии сообщества, которое мы вполне можем считать в равной степени применимым к этому периоду. Аббат не появляется; но добрых людей, или вождей семьи Ионы, которые претендовали на право избрания аббата, было четверо. Это были, во-первых, *Сакарт мор*, или великий жрец; во-вторых, *Ферлейгин*, или лектор; в-третьих, *Дисертах*; и в-четвертых, *Кенн*, или глава *Сейл Де*, и остальные главы семьи.^[684] В этот период, когда Иона находилась в руках норвежцев, коэробы Колумсилле были настоятелями Келлса, и мы находим в этой церкви двойника первых трех из этих глав семьи. В ирландских хартиях, в Келльской книге, мы находим упоминание о *Сакарте* и *Ферлейгин*. Таким образом, в старейшей хартии, выданной до 1084 года, упоминается "коэроб Колумсилла, то есть Домналл мак Робартей, со всеми священнослужителями Келлса, подобным образом, как *Сакарт*, или священник, так и *епископ*, или епископ, и *Ферлейгин*, или лектор".^[685] Опять же, хартия, примерно десять лет спустя, относится к "земле, которую *Сакарт*, или священник Келлса и его родственники приобрели, то есть О'Бреслен и его родственники",^[686] что скорее подразумевает, что священство в его семье передавалось по наследству. Затем, в хартии, выданной между 1128 и 1138 годами, у нас есть "коэроб Колумсилла, а именно Гилла Адомнан О'Коиртен, и *Сакарт* из Келлса, а именно Маэлмартин О'Бреслен, и *Ферлейгин* из Келлса, а именно Гуайре О'Клюкан";^[687] и, наконец, в хартии, выданной между 1128 и 1140 годами, упоминаются добрые люди, или вожди, Келлса. Это Муридах О'Клюкан, настоятель Келлса; Конайнг О'Бреслен, *Сакарт*; Гуэйр О'Клюкан, *Ферлейнин*; и Эйд, сын Мак Рехтогана, вице-Эренага.^[688] Из этих хартий мы видим, что должность *Сакарта*, или священника, передавалась по наследству в семье О'Бреслен. Келлские хартии также проливают свет на главу семьи Ионы, называемого *Дисертахом*; ибо самая старая хартия в Келльской книге датируется 1084 годом, в которой король Тары, или Ирландии, Маэлсехнайлл, и коэроб Колумсилла, "со всеми священнослужителями Келлса, как священником, так и епископом и лектором, а также вице-эренаг, с молодыми священнослужителями конгрегации Колумсилла, все даровали навеки". Дисерт-Колумчиль в Келлсе с его садом, посвященным Богу и благочестивым *Деорад*, или паломникам, ни один паломник не имеет в нем законного владения ни в какое время, пока он не посвятит свою жизнь

Богу и не станет набожным.‘ Это последнее предложение, очевидно, предназначено для того, чтобы *Дисерт* не попал в руки непрофессионала.^[689] Затем, в более поздней хартии, "семья Келлс предоставила, для поддержки *Деорада*, или паломников, Ардкамму, то есть Бейли Уи Уидрин, с его мельницей и всеми его землями, и Бейли Уи Хомгайн, со всеми его землями и мельницей, Богу, Колумсилле и епископу О'Келлаю, старшему из всех мужчин Мита, и Малмеру О'Робхартейгу, *Кенну*, или главе, из *Дисерта*, в третьи ноябрьские иды, в праздник Мартина, в год, когда коров и свиньи Ирландии погибли от эпидемии. Келлский монастырь дарован благочестивым паломникам навсегда. Любой мирянин или священнослужитель, который воспротивится этому гранту, будет проклят Колумсиллом, Финансом, духовенством Ирландии и христианской церковью в целом".^[690] Затем мы обнаруживаем, что имя *Кенн на Дисерт*, или Глава Дисерта, появляется в Келлсе примерно в то же время, когда *Дисертах* впервые появляется в связи с семьей Ионы, и что в первом случае оно произошло от аббата Келлса Домналла Уа Робартейга, совместно с королем Ирландии основавшего то, что называлось Дисертом для благочестивых *Деорадов*, или паломников, и что этот Дисерт стал известен под именем *Дезерт Колумчилл*. Старое кладбище в Ионе, которое, наряду с остатками валлума, является единственной реликвией первоначального монастыря Колумчилл, носит название *Кладх-ан-Дисерт*, или место захоронения Дисерта; и поскольку Домналл, настоятель Келлса, был настоятелем Колумчилла с 1062 по 1098 год, то есть в течение всей жизни королевы Маргариты, которая проявляла такой теплый интерес к отшельникам и паломникам Шотландии, не является необоснованным предположение, что Домналл, настоятель Келлса, был настоятелем Колумчилла с 1062 по 1098 год, то есть в течение всей жизни Маргарет как королевы, которая проявляла такой теплый интерес к отшельникам и паломникам Шотландии, она также, совместно с коллегией Колумсилле, включила в свои реставрационные работы на Ионе основание здесь *Монастыря* для благочестивых паломников.

От *Целе-Де* в Келлсе нет и следа, по крайней мере, под этим названием, поскольку к этому времени название *Целе-Де* давно перешло в Ирландии от *Деорадов*, или паломников, к светским канонам, и они не фигурируют ни в одном из колумбийских монастырей в Ирландии; но мы находим прообраз Ионы *Целе-Де* в другом ирландском монастыре. Это был знаменитый монастырь Клонмакнуга, который был основан на берегах Шеннона в шестом веке святым Кьяраном, одним из двенадцати апостолов Ирландии, и где святой Колумба был принят с такими почестями в последние годы своей жизни. И здесь, за исключением *Дисерта* и его *Дисертаха*, который, как мы видели, был заимствован из монастыря Колумба в Келлсе, мы находим в общине тех же церковных функционеров, что и в общине Ионы. *The Сакарт*, или священник, появляется в Клонмакнуга незадолго до 914 года, когда зафиксирована смерть Маэлбэррфинна, *Сакарта*, или священника, из Клонмакнуга. В 948 году мы имеем смерть *прим-сакарта*, или главного священника Клонмакнуга; а в 1109 году он появляется под тем же именем, что и в Ионе, и в том же положении, что и в отсутствие аббата, во главе общины; ибо в том же году умер Флэйтбертах Уа Лоингсиг, коэрб Кьярана, и *Сакарт мор*, или великий священник, из Клонмакнуга. Мы также находим, что *Ферлейгин* часто упоминается как под этим титулом, так и под *Скрибнидом*, или писцом, в восьмом, девятом, десятом и одиннадцатом веках как член общины Клонмакнуга; и здесь, как и везде, эта должность часто совмещалась с другими в общине. Но наиболее примечательной чертой общины в Клонмакнуга является появление линии наследственных отшельников, переходящих от отца к сыну на протяжении нескольких поколений и, наконец, объединяющихся в титуле *Сенн на Cele De*, или главе кульди. Первый из них - Эоган, отшельник из Клонмакнуга, умерший в 845 году. Его сын Лучарен фигурирует в

качестве писца и отшельника в Клонмакнуа. Эгертах, сын последнего, - Эренаг из маленькой церкви Клонмакнуа, а его сын Дунадах - епископ Клонмакнуа; но сын Дунадаха Дунчадах сначала *Ферлейгин*, или лектор, из Клонмакнуа, а затем его отшельник. Его сын Джозеф фигурирует как Анмчара, или душевный друг, из Клонмакнуа, и он был отцом Конна *на мбочте*, или из бедных, смерть которого зарегистрирована в 1031 году как *Кенн на Челе Де*, или Глава кульди, и отшельник из Клонмакнуа.^[691] Столетие спустя мы находим этот титул главы *Деревни* Клонмакнуа наследственным в семье под названием Уа Нехтейн; ибо в 1132 году зарегистрирована смерть Уареирге Уа Нехтейн, *Кенн Челе Де*, или Главы Кульди из Клонмакнуа. В 1170 году Маэлмордха, сын Уареирге, "ученый милосердный сеньор, процветание и состоятельность Клонмакноиса и *Кенн на Челе Де*", или глава кульди; и в 1200 году Уареирге, сын Маэлмордхи, сын Уареирге Уа Нехтайн, "один из благородных мудрецов Клонмакноиса, человек, исполненный любви к Богу и всяческой добродетели, и *Кенн Челе Де*." или глава кульди из Клонмакнуа.^[692]

Таким образом, мы обнаруживаем, что титул Главы кульди возник в одиннадцатом веке из титула отшельника в Клонмакнуа; и в Ионе мы также обнаруживаем, что в десятом веке были отшельники, которые занимали важное положение в сообществе, в то время как столетие спустя тот же титул *Сенн на Челе Де*, или Глава кульди, появляется и там. Происхождение и положение *Церкви*, вероятно, были одинаковыми в обеих общинах.^[693]

605. Hic primus dedit libertatem ecclesiæ Scoticanæ quæ sub servitute erat usque ad illud tempus ex consuetudine et more Pictorum.—Хронология. Пикты и скотты, стр. 151. Хроника Сент-Эндрюса, например, содержит constitutione. В "Элегическом хрониконе" есть

Hic dedit ecclesiæ libertates Scoticanæ

Quæ sub Pictorum lege redacta fuit.

606. См. Советы Хаддана и Стаббса, том iii. стр. 636, 638, 641.

607. См. Введение Кинга в церковь Армы, стр. 18.

608. О'Донован, "Анналы четырех мастеров", том ii. стр. 1143.

609. Советы Хаддана и Стаббса, том iii. стр. 382.

610. См. по этому вопросу "Церковный устав" мистера Робертсона, том i, стр. 19, и предисловие доктора Джона Стюарта к "Книге оленя", где вся тема хорошо и всесторонне рассмотрена.

611. In vi anno Constantinus rex et Cellachus episcopus, leges disciplinasque fidei atque jura ecclesiarum evangeliorumque, pariter cum Scottis, in colle credulitatis prope regali civitati Scoan devoverunt custodiri.—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 9.

612. Scotchicon, B. vi. глава 24; Уинтун, Хроника, B. vi. глава 9 и последующие главы. В своем первом издании Бауэр ставит Фотада первым епископом, а Келлаха вторым; но в своем исправленном издании, два года спустя, в рукописи Купара он исправляет себя и ставит Келлаха первым епископом.

613. В легенде о святом Андрее говорится о епископах Сент—Эндрюса - "Sic et nunc quoque in vulgari et communi locutione" *Escop. Alban, id est, Episcopi Albaniae, appellantur.*—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 191.

614. 921 *Маонах Челе Де тиахтайн дон хайрдж аниар додхенамх ричта эйч-Эренн.*—Chron. Шотландец.; An. F. M., стр. 605. Этот отрывок был неправильно понят. Мистер О'Донован перевел это так: "Маонах, селянин, переправился через море на запад, чтобы установить законы в Ирландии"; но мистер Хеннеси правильно указывает, что *аниар* означает "с запада", а не "на запад". Фактически, *aniar* обычно используется для обозначения "из Ирландии в Шотландию", а *anair* - "из Шотландии в Ирландию"; но *reachta h-Erenn* означает законы of Ирландии, Erenn - форма родительного падежа. То, что он принес с собой, возможно, было правилом святого Маэлруэна.

615. См. Вит. С. Кадроз, Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 113.

616. Et in senectute decrepitus baculum cepit et Domino servivit et regnum mandavit Mael. филио Домнайл.—Рис. Хроника. Hic dimisso regno sponte Deo in habitu religionis abbas factus est Keledeorum Sancti Andreæ, quinque annis servivit ibi et mortuus est et sepultus.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 9, 151, 174, 288.

617. Registrum Prioratus S. Andreæ, p. 113.

618. 938 *Дубтах Комхарба Колуимсилле и Адомнайн в темпе квивит.*—An. Ult.

936 (прямо 938) *Дубтах Комхарба Колуимчилле, Адомнаин, Неринн, акус и нАлбайн, град.*—ан. ФМ

619. 935 (поправка 937) *Аонхас мак Мьюирчертэй Саой, англоязычный акус танауси Аббайд лае дек.*—Ib.

620. 945 (поправка 947) *Caencomhrac abb la decc.*—An. F. M. 954 *Робартач Комхарба Колуимчилле известен in Christo pausavit.*

621. 959 *Дубдуин Comharba Coluimcilleobiit.*—An. Ult. 964 *Дубскуиле мак Чинедат Комхарба Колуимчилле Comhorba Coluimcille quievit.*

622. Iste Malisius, ut legitur in vita gloriosi ac eximii confessoris beati Duthaci, discipulus fuit beato Duthaco in Hibernia. Cui beatus Duthacus vaticinando futurum episcopum Scotorum se dixit: quod et adimpletum est.—Scotichron., B. vi. c. 24.

623. Bellum inter Nigerm et Caniculum super Dorsum Crup in quo Niger habuit victoriam; ubi cecidit Du[n]chad abbas Duncalden et Dubdon satrapas Athochlach.—Pict. Хронология.

624. 963 *Aodh mac Maoilmithidh в peregrinatione moritur, то есть, hi Cindrimonaidh*—Хроника. Шотландец.

625. Fothach episcopus pausavit.—Pict. Хронология.

961 (прямая 963) *Фотах мак Брейн Скрибнидх и Эспуччи Албан дек.*—ан. F. M.

626. 980 *Магрон Comharba Coluimcille itir Erenn et Albain* витам фелисем финивит.—An. Ult..

627. 964 (поправка 966) Фингин, *ангкуар и ерскоп Ia* деcc.—An. F. M.

978 Fiachra *Aircinneach Ia* квиевит.—An. Ult.

628. Доктор Тодд, "Жизнь святого Патрика", стр. 60, 161. Введение Кинга, стр. 23, 24.

629. Marcan filius Breodalaig occisus est in ecclesia Sancti Michaelis. Leot et Sluagadach exierunt ad Romam. Maelbrigde episcopus pausavit. Cellach filius Ferdalaig regnavit.—Pict. Хронология.

630. Dehinc secundus Kellach filius Ferdlager, qui fuit primus qui adivit Romam pro confirmatione, et post confirmationem vixit xxv annis.—Scotichron. B. vi. c. 24.

631. Hic est qui tribuit magnam civitatem Brechne Domino.—Pict. Хронология.

632. Флоренс Вустерская называет его в 973 году rex plurimarum insularum.

633. Войны гэделов с гейллами, стр. 47; "Анналы четырех мастеров", стр. 713. См. также Тигернак.

634. 985 (поправка 986) *Maolciarain Ua Maighne Comharba Coluimcille do dul i ndergmhartra las na Danaraibh i nAthcliath*.—An. F. M.

986 Я Колумчилле до Аркайна, до Данарауба, айдхчи, н-отлак коромарбхат в Апайдхе и хв веке. вирос совершает Шруитибх на Килле.—An. Ult.

635. См. том i, стр. 376.

636. Колган, Тр. Тх., стр. 446. Хотя это встречается в латинской версии "Жития святого Колумбы" Магнуса О'Доннела, написанной Колганом, в ирландском тексте этого нет.

637. Амра Колумчилл, автор О'Бирн Кроу, стр. 39.

638. Хроника. Пикты и скотты, стр. 81.

639. "Анналы четырех мастеров", стр. 1027. Среди реликвий, которые, как говорят, сохранились в Дареме, мы находим 'De ossibus et reliquiis Sancti Columkelli abbatis'. De ossibus Sanctæ Brigidæ gloriosæ virginis. De ossibus et reliquiis Sancti Patricii episcopi et Hyberniae apostoli.'—Hist. Dup. Сценарий. Tres, p. cccxxx. Очевидно, это те же самые реликвии, о которых говорили, что они находятся в Дауне, но мы не можем сказать, как на них претендовали даремские монахи.

640. 989 Данчадх хуа Робакан Комхорба Колумчилле умерший. Назовите Комхарба Патрейкса габайлом Комхарбенон Колумсиллом и комхерлем из н-Эренна акуса Альбена.—An. Ульт.

641. 1005 Маэлбриджа хуа Римедха аббас Иа в Христо.—Ib.

642. Ipse etiam multas oblationes tam ecclesiis quam clero ea die distribuit.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 131.

643. 1007 Муредх Мак Крикайн в деургуу, Колумбуада, ар Диа. Фердомнах и соседний Колумбиец с товарищем по несчастью.—An. Ult.

644. 1025 Flannobra *Comharba Ia* в Christo quievit.—An. Ult. В "Анналах четырех Мастеров" он назван *Комхарба Иа Чолумчилл*, и далее следует смерть Маэлоина Уа Торейна, *Комхарба Дуайре Чолумчилл*, что показывает разделение соправительства Колумчилла в это время.
645. 1026 Маолруанайд Уа Маолдорайд *тигерна Сенуил Конайл*, *дуль тар муир диа ойлитр*.—An. F. M.
646. 1027 *Данкайленн в Альбан—ду-уиле-лос-кад* (полностью сожжен).-An. Ult.
647. Giraldus Cambrensis, "Путешествие по Уэльсу", Книга ii. глава iv.
648. Вита С. Малахии, глава 7. *ап. Мессингем Флор.*, стр. 358.
649. Труды R. I. A., том vi. стр. 450.
650. Siquidem a tempore, quo destructum est monasterium, non defuit, qui illud teneret cum possessionibus suis. Nam et constituebantur per electionem etiam, et abbates appellabantur, servantes nomine (etsi non re) quod olim extiterat.—Vita S. Malachiae, Messingham Flor. p. 356.
651. Смотрите этот список во Введении Кинга, стр. 20.
652. Ib.
653. См. Введение Кинга, стр. 73.
654. См. Введение Кинга, стр. 21; An. F. M., том ii. стр. 825.
655. Смотрите том iii. стр. 261# и Хронику Фордуна, том ii. стр. 413, для получения отчета об этих событиях. От этого слова Абтаня Фордун образовал свою фиктивную должность Абтануса, и из-за его кажущегося сходства со словом Танус, с которым оно не имеет реальной связи, сделал его верховным над танами.
656. Maldunus episcopus Sancti Andreæ contulit ecclesiam de Marchinke cum tota terra honorifice et devote Deo et S. Servano et Keledeis de insula Louchleven cum prefata libertate.—Схема. Предыдущая. Св. И., стр. 116.
657. 1055 *Maelduin mac Gillaodran epscop Alban et ordan Gaedel o cleircib* в Christo quievit.—Тай.
658. Tuadal episcopus Sancti Andreæ contulit ecclesiam de Sconyn prefatis viris religiosus devote et integre cum omni libertate et honore pro suffragiis orationum.—Схема. Предыдущая. Св. И., стр. 116.
659. Уинтун, Хроника, В. vii. глава 3.
660. Ордерик. Витал., В. viii. с. 22.
661. Англосаксонская хроника, издание Торпа, том ii. стр. 172.
662. Это жизнеописание было напечатано Пинкертоном в его "Святой жизни", а также в приложении к изданию "Симеона Даремского", отредактированному для Surtees Club, том i.

663. Вита Святой Маргариты, глава iv.

664. Ib. cap. viii.

665. "Жизнь святого Колумбы" Адамнана, изд. 1874, стр. 96.

666. Хиральд. Камб., Топогр. Дикт., iii. с. 19.

667. См. Вит. С. Маргарет, глава. viii.

668. Вит. Св. Маргариты, ок. ix.

669. Malcolmus rex et Margareta regina Scotiæ contulerunt devote villam de Ballechristin Deo omnipotenti et Keledeis de Louchleven cum eadem libertate ut prius.—Диаграмма. Приор. С. А., стр. 115.

670. Диаграмма. Prior. S. А., стр. 117.

671. Тигернак, современный историк, сообщает в 1072 году, что 'Диармед, сын Маэлнамбо, король Бретана и Иннсегалла, или Западных островов, а также Дублина и южной половины Ирландии, был убит Конкобуром О'Малсечланом в битве при Одбе, и вместе с ним было учинено великое побоище среди галлов и жителей Лейнстера'. —Хроника. Пикты. и шотландцы, стр. 78.

672. 1062 *Гилкрист хуа Маэлдорад коморба Колумсил этир Эринн и Альбен* в Кристо квивевите.—An. Ult.

673. 1065 *Дубхтах Албаннах прим анчара Эринн акус Альбейн* в Ардмаче квивевит.—Ib.

674. 1070 *Аббас Иа*, тождественный, *Мак мик Баэтан домарбхад ду мак инд Аббат*. (убит сыном аббата) *хуа Маэлдорад*.—Ib.

675. Inter cætera bona quæ nobilis hera fecerat, Huense cœnobium, quod servus Christi Columba tempore Brudei regis Pictorum filii Meilocon, construxerat, sed tempestate præliorum cum longa vetustate dirutum fuerat, fidelis regina reædificavit, datisque sumptibus idoneis ad opus Domini monachis reparavit.—Orderic. Витал., B. viii. с. 22.

676. Cara o Магнусе, Собирай. de Rebus Alb., p. 348.

677. 1099 *Donnchadh mac mic Moenaig Ab*. Я в темпе приостановил работу.—An. Ult. Форма Mac mic, которая появляется в именах двух последних настоятелей Ионы вместо ирландской формы *hua*, скорее указывает на то, что эти два настоятеля были шотландцами.

678. 1093 *Фотад Ардепскоп Альбен* в Кристо квивевите.—An. Ult. The legend of St. Andrew says, speaking of the title Episcopus Scottorum, 'Sic quippe ab antiquo episcopi Sancti Andreæ dicti sunt et in scriptis tam antiquis quam modernis invenientur dicti Summi Archiepiscopi sive Summi episcopi Scottorum, Unde et conscribi fecit in theca Evangelii Fothet episcopus, maxime vir autoritatis, versus istos—

'Hanc Evangelii thecam construxit avari

Fothet qui Scotis Summus Episcopus est.'

Бауэр изменил выражение "Summus Episcopus" на "Primus Episcopus" и применил его к первому Фотаду, которого он сделал первым епископом, хотя в исправленном издании Scotichronicon в Cypar MS. он исправляет свою ошибку. Уинтоун придерживается той же точки зрения, но "Summus Episcopus" является точным эквивалентом на латыни ирландского *Ard episcop*, и нет сомнений, что последнее слово означает епископа. Евангелие, которое он так тщательно оберегал, возможно, было подарком королевы Маргариты.

679. Регистрация. Приор. С. Андреэ, стр. 115.

680. Хроника. Пикты и скотты, стр. 188. Смотрите также "Британские кульди" доктора Ривза, стр. 106, и очень ценный комментарий в примечаниях.

681. Доктор Ривз был первым, кто дал правильное объяснение этого отрывка в легенде. См. British Culdees, стр. 107, примечание.

682. Доктор Ривз о британских кульди, стр. 75.

683. Доктор Ривз о древних церквях Армы, стр. 21.

684. Оригинал этого отрывка см. *ниже*, стр. 414, примечание 780.

685. Сборник Ирландского археологического общества, том i, стр. 131.

686. *Ib.* стр. 133.

687. *Ib.* стр. 141.

688. Сборник Ирландского археологического общества, том i, стр. 129.

689. *Ib.*, стр. 131.

690. *Ib.*, стр. 129.

Доктор Ривз напечатал в приложении к книге "Посещение епископа Колтона", отредактированной для Ирландского археологического общества, стр. 109, правило Колумциля, взятое из одной из бургундских рукописей. Очевидно, что это то же самое правило, которое Колган описывает как "все правила отшельничества, кроме правил братского сценария". Это не может быть связано с самим святым Колумбой, и, вероятно, это правило, составленное для *Деорада Де* в то время, когда Дисерт Колумчиль был основан в Келлсе. Это будет найдено в Приложении.

691. См. *antea*, стр. 342.

692. Эти заметки взяты из "Анналов четырех Мастеров", где они будут найдены под соответствующими датами.

693. Святой Кьяран, основатель Клонмакнау, оставил след своего имени в Ионе; возвышенность к югу от залива Мучеников называется Снос Ciaran.

ГЛАВА IX.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СТАРОЙ КЕЛЬТСКОЙ ЦЕРКВИ В ШОТЛАНДИИ.

Причины, приведшие Кельтскую церковь к упадку.

Причины, которые в совокупности привели к упадку старой кельтской церкви, можно разделить на две категории — внутренний упадок и внешние изменения. Согласно первой главе, главной причиной было вторжение светского элемента в церковный и постепенное поглощение последнего первым. До тех пор, пока старая монашеская система оставалась нетронутой, в ее церковной организации сохранялась жизнеспособность, которая в значительной степени сохраняла сущностный характер этих монастырей как великих церковных основ; но это было в некоторой степени нарушено ассимиляцией церкви с церковью Рима в седьмом и восьмом веках, что привнесло светский элемент в ее духовенство; и датские вторжения со всеми их разрушительными последствиями завершили полную дезорганизацию монашеской церкви. Монастыри неоднократно опустошались и разрушались, и ее духовенству приходилось либо спасаться бегством, либо браться за оружие в целях самообороны; ее земли с их разрушенными зданиями и пришедшим в упадок учреждением перешли в руки мирян и стали передаваться по наследству в их семьях; пока, наконец, не осталось ничего, кроме простого названия аббатства, применяемого к этим землям, и настоятеля, которого на время носил светский лорд. Внешние изменения, произошедшие в церкви, были результатом политики, принятой по отношению к ней королями из рода королевы Маргариты. В основном это была та же политика, что и в отношении Ирландии норманнскими королями Англии. В основном это состояло, во-первых, в размещении церкви на территориальной, а не племенной основе и замене старых племенных церквей приходской системой и епархиальным епископством с их монашеской юрисдикцией и функциональным епископством; во-вторых, во введении религиозных орденов Римской церкви и основании крупных монастырей как центров противодействия влиянию местной церкви; и, в-третьих, в поглощении кульды, ныне единственного клерикального элемента, оставшегося в кельтской церкви, римской системой, путем преобразования их из светских в регулярные каноны и слияния их в единое целое. последний порядок.

1093-1107 гг. н. э.

Престол Сент-Эндрюса остается вакантным, а церкви основаны только в Лотиане.

Во время войны за престолонаследие, последовавшей за смертью Малькольма Третьего и закончившейся прочным утверждением сыновей саксонской королевы Маргариты на троне Шотландии в лице Эдгара, ее старшего сына, похоже, не было назначено преемника Фотаду, последнему местному епископу Сент-Эндрюса, и, по-видимому, не было предпринято никаких попыток следовать политике, начатой этой королевой по ассимиляции местной церкви с римской. В течение этого промежутка Шотландия к северу от Фертс-оф-Форт и Клайда осталась без епископа, а конфликт между кельтским и саксонским элементами в населении страны, который должен был определить, должна ли Шотландия оставаться кельтским или Тевтонским королевством, вероятно, поверг ее северную часть в слишком сильное замешательство, чтобы сделать возможной любую попытку реорганизации церкви. Единственные церковные фонды, созданные в этот период, были ограничены южными округами, где сыновья Малькольма, которые были обязаны английской помощи отстаиванием своего права на трон, выразили свою благодарность пожертвованиями церкви Дарема. Дункан, старший сын Малькольма, передал

монахам Дарема Тинингхэм, Олдхэм, Скучейл, Кнолле, Хэтервич и все права, которые были у епископа Фодана в Броксмуте.^[694] Эти земли находятся в Восточном Лотиане и составляли часть владений монастыря Святого Балтера в Тайнингеме. Намек на права епископа Фодана или Фотада показывает, что, по крайней мере, эта часть Лотиана к этому времени находилась под властью епископов Сент-Эндрюса; и мы обнаруживаем, что впоследствии эти земли вернулись к этой епархии.^[695]

Не успел Эдгар, старший сын королевы Маргариты, с помощью Англии утвердить свои права на трон, как мы обнаруживаем, что он восстанавливает монастырь Колдингем, разрушенный датчанами. В своей хартии он говорит, что прибыл на освящение церкви Святой Марии в Колдингеме, которое было с честью завершено во славу Бога и к его удовлетворению, и что он принес жертву на алтаре той же церкви в дар и даровал всему городу Свинтун вечную свободу, отказ от всех притязаний и распоряжение им по воле монахов Святого Катберта. Он добавляет, что он рукоположил жителей Колдингемшира, которых они сами выбрали и подтвердили его рукой, чтобы они каждый год платили монахам по половине марки серебра за каждый плуг.^[696] Упоминание Колдингемшира и бремя, возложенное на жителей округа вносить свой вклад в поддержку церкви, указывают на нечто вроде приходского округа, прикрепленного к церкви; и мы находим, что в другой хартии нам ясно представлено основание приходской церкви, а также процесс, с помощью которого это было достигнуто. В этом документе Тор сообщает своему господину, графу Дэвиду, что король Эдгар подарил ему Эднахам, ныне Эднам, в Бервикшире, пустошь; что он заселил его и построил с фундамента церковь, которую король Эдгар приказал посвятить святому Катберту, и снабдил ее одним плугом; и он молит своего сына подтвердить пожертвование, которое он сделал церкви святого Катберта и монахам Дарема.^[697] Здесь мы фактически имеем дело с образованием поместья с его приходской церковью, и в последующем документе оно названо материнской церковью Эднама.^[698]

1107 год н. э.

Тюргот назначен епископом Сент-Эндрюса, и созданы епархии Морей и Данкельда.

Эдгар, по—видимому, не предпринимал попыток основать приходскую церковь к северу от Форты или даже заполнить вакансию в Сент—Эндрюсском престоле; но после его смерти, когда территория, составлявшая его королевство, с ее разнородным населением, была разделена между двумя его братьями - округа к северу от Форты и Клайда, с Лотианом до Ламмермура, по его завещанию отошли Александру как королю, а округа камбрийских бриттов с остальным Лотианом - Дэвиду как графу - политика, которая была предпринята ранее. провозглашенная их матерью-саксонкой, королевой Маргаритой, ассимиляция местной церкви с английской была немедленно возобновлена обеими. Первым шагом Александра было заполнить вакансию в епископстве Сент-Эндрюс, назначив в первый год своего правления Тюрго, настоятеля Дарема, и в то же время создать два дополнительных епископства для более отдаленной и кельтской части своего королевства. Первым был монастырь Морей, на который он назначил епископа по имени Грегориус; а вторым был монастырь Данкельда, который он возродил в лице Кормака.^[699]

Учреждение епископства Морей.

Округа за Спеем в то время были так мало подвержены влиянию короны, а их связь с тем, что составляло собственно королевство, так слаба, что должность епископа Морей, назначенного королем, могла быть не более чем номинальной. На самом деле, мы очень мало знаем о состоянии церкви в этом огромном кельтском районе в то время, за исключением того, что

можно почерпнуть из посвящений церквей. Низменная часть его территории, простирающаяся вдоль южного берега Морей-Ферт от Спей на запад, с ее плодородной почвой и умеренным воздухом, должно быть, всегда была привлекательным местом для церковных учреждений; и в той ее части, которая лежит между Спей и Файндхорном, три церкви теперь довольно заметно выступают вперед. Это церкви Бреннаха, или Бирни, Спини и Кенедора; и мы кое-что узнаем об этой последней церкви из легенды о святом Гервадиусе, или Гернадиусе, день которого приходится на 8 ноября. Он был уроженцем Ирландии и, покинув свой дом, чтобы проповедовать Слово Жизни в Шотландии, прибыл на территорию Моравии, или Мореи, где объединил с собой многих соратников во Христе и, как говорят, под руководством ангелов построил молельню или келью в местечке под названием Кенедор. Здесь у него было каменное ложе, и он вел жизнь отшельника.^[700] Пещера близ Элгина и источник воды в скале над ним носят его имя. Упоминание в его легенде о войне короля Англов против шотландцев, которая привела в его окрестности англиканских солдат, датирует его 934 годом, когда Ательстан, король Нортумбрии, вторгся в Шотландию как по морю, так и по суше; и его учреждение имеет все черты кульдийской церкви. Однако, когда Александр основал свое епископство, от названия Кулди в этом округе не осталось и следа, и только во времена Бриция, шестого епископа Морей, который занимал эту должность с 1203 по 1222 год, епископы имели какое-либо постоянное местожительство в епархии. Говорят, что до него они занимали епископские места в той или иной из трех церквей Бирни, Спини и Кенедора. Когда Бриций стал епископом в 1203 году, он основал свой собор в Спини и капитул из восьми светских канонов, дав своему собору конституцию, основанную на использовании Линкольна, которую он установил во время миссии в Англию.^[701] После его смерти резиденция епископства была перенесена в Элджин.

Учреждение епископства Данкельд.

Епископство Данкельд находилось в совершенно ином положении, и его отношения с короной носили самый интимный характер. Кеннет мак Алпин, основатель шотландской династии, построил там церковь, и он перенес в нее по крайней мере часть мощей святого Колумбы. Аббат в свое время был первым епископом своего пиктского королевства. Затем он вместе с обширной территорией, составлявшей мирское аббатство Дулл, перешел во владение линии аббатов-мирян, потомками которых были члены семьи на троне мужского пола; и теперь, вероятно, из-за смерти Этельреда, молодого аббата-мирянина, он снова вернулся к короне, поскольку мы больше не слышим о нем после правления Эдгара. Майлн, который был каноником Данкельда в пятнадцатом веке, рассказывает нам в своих Жизнеописаниях епископов Данкельда, "что, когда Верховному правителю всей христианской религии это показалось благим, и когда набожность и благочестие возросли, святой Дэвид, суверен, который был младшим сыном короля Малькольма Канмора и святой королевы Маргарет, изменив структуру монастыря, превратил его в кафедральный собор и, заменив Келедеев, создал около 1127 года епископа и каноников и рукоположил этот монастырь". в будущем здесь должен быть светский колледж. Первый епископ этого фонда был какое-то время настоятелем этого монастыря, а впоследствии советником короля.^[702] Майлн, однако, ошибочен как в дате, так и в имени основателя; ибо, как мы видели, епископство было основано Александром, предшественником царя Давида, еще в 1107 году. Владение обширными территориями, принадлежащими мирскому аббатству Данкельда, позволило бы ему сразу же восстановить епископство с его кафедральным собором и капитулом в надлежащем виде. И здесь мы находим остатки старой Колумбанской церкви, которые тесно соприкасались с фундаментами Кульди. Церковь, которую Кеннет основал там, безусловно, унаследовала, наряду с частью

мощей великого основателя Колумбийской церкви, в определенной степени также первосвятительскую юрисдикцию монастыря Иона над колумбийскими монастырями на материке. Эти монастыри, за немногими исключениями, стали мирскими аббатствами, и Милн, по-видимому, до сих пор давал правильное представление о возрождении епископата, поскольку мы обнаруживаем, что права первоначального монастыря Данкельд на колумбанские фонды, по-видимому, теперь осуществляются епископом. Помимо двух великих мирских аббатств Далла и Глендочарта, основанных соответственно святыми Адамнаном и Филланом в седьмом веке, объединенная территория которых включала в себя все западные районы Атолла, ограниченные Драмалбаном на западе, и районы за этим хребтом, которые впоследствии образовали епархию Аргайла, мы находим, что новое епископство обладало в пределах других епархий разрозненными приходами, которые представляли собой старые колумбанские фонды. В Стратерне у него были приходы Маддерти и Крифф, первый из которых был посвящен святому Этерн-Анусу, смерть которого зафиксирована Тигернаком в 669 году, и который, следовательно, принадлежал Колумбанской церкви; и здесь мы находим епископа, занимающегося правами Can и Convet, которые были у клириков церкви Данкельда из "земель Маддерти, которые по-шотландски называются Абтен".^[703] В уставах Данфермлинского монастыря права Данкельда на Файф и Фотериф специально защищены;^[704] и здесь епископство обладало Инхольм, посвященный святому Колумбе, и прилегающие земли на материке. В Ангусе ему принадлежали приходы Фирн и Менмуир, посвященные святому. Эйдан, колумбийский епископ Линдисфарна; и он даже проник за пределы залива Ферт-оф-Форт на юге, где он владел Крамондом, посвященным святому Колумбе, и на севере за Горой, когда мы находим в хартии, выданной Мормаером, или графом Бьюкенем, в первые годы правления короля Давида, земли Пет-мек-Кобриг "для освящения церкви Христа и апостола Петра (в Дире), а также Колумсилле и Дростану", то есть для строительства церкви Христа и апостола Петра". восстановление церкви Оленя в честь Святого Петра, которая ранее была посвящена святой Колумбе и святому Дростану, и земли предоставляются "свободными от всех поборов, поскольку они связаны с Кормаком, епископом Данкельда".^[705] Этот монастырь Дир является одним из немногих колумбийских фондов, сохранивших свой церковный характер в неизменном виде вплоть до этого периода, и здесь мы не находим никаких следов названия Кульди, связанного с ним.

Права на *Келедей* переходят к Сент-Эндрюсу.

С другой стороны, и в отличие от этих прав Данкельда, Тюрго был избран епископом Сент-Эндрюса, как только судьба учреждений Калди была передана в его руки; ибо нам сказано, что "в его дни все права *Келедеев* на все королевство Шотландия перешли к епископству Сент-Эндрюс".^[706] Назначение Тюрго, настоятеля Дарема, в епископство Сент-Эндрюс, в соответствии с политикой, принятой по отношению к родной церкви сыновьями королевы Маргариты, привело к одному результату, которого, вероятно, король Александр не ожидал, когда делал это. Это навлекло на него притязания архиепископа Йоркского на верховенство над Шотландской церковью, епископов которой он считал своими суфражистами. Для нашей цели нет необходимости подробно останавливаться на этом сложном предмете. Его притязания, без сомнения, были основаны на первоначальном поручении папы Григория Августину в конце VI века, которым он подчинил все церкви к северу от Хамбера епископу Йоркскому, и на соглашении между архиепископами Кентерберийским и Йоркским в 1072 году, которым была предпринята попытка возродить это соглашение и подчинить последнему все церкви северной провинции, вплоть до крайних пределов Шотландии;^[707] но такое право никогда не

признавалось и не осуществлялось, и единственное существенное основание, на котором оно могло быть основано, было очень похоже на то, на котором могло быть основано превосходство, на которое претендовал король Англии над Шотландией. Несомненно, что провинция Йорк в церковном отношении простиралась, как королевство Нортумбрия в гражданском, до залива Ферт-оф-Форт; и что касается церковей Лотиан и Тевиотдейл, первая из которых теперь находилась под властью епископа Сент-Эндрюса, в то время как на вторые претендовал Глазго, возможно, были некоторые основания для утверждения такого права, аналогичные тем, которые присоединение Лотиана к королевству Шотландия дало для гражданских претензий; но за пределами Ферта-оф-Форт и Клайд претензии обеих были до крайности темными, и Александр, в своей ревности к независимости своего королевства, видел необходимость противостоять угрожающему вторжению церковной юрисдикции Йорка. В конце концов Тюрго был освящен в Йорке 1 августа 1109 года с сохранением прав обоих престолов. Он умер 31 августа 1115 года, и за время своего пребывания на этом посту, главным образом из-за этих споров, он, похоже, ничего не сделал, чтобы повлиять на права калди. Чтобы избежать повторения этого вопроса, Александр обратился к архиепископу Кентерберийскому с просьбой рекомендовать ему английского священнослужителя в качестве епископа, заявив, что епископы Сент-Эндрюса до сих пор были рукоположены либо папой римским, либо архиепископом Кентерберийским. Первое утверждение, вероятно, было верно в отношении более поздних епископов; нелегальное признание последнего, которое полностью противоречило действительности, привело короля к новому и бесполезному спору, который имел столь же неловкое отношение к более важному вопросу о независимости королевства. Эдмер, кентерберийский монах, был отправлен, но не был избран до 1120 года; и в следующем году он вернулся в Кентерберии,^[708] и епископство оставалось незаполненным в течение трех лет.

Каноны регулярно вводятся в Шотландии.

Однако в то время, когда Сент-Эндрюс был, практически говоря, без епископа, Александр начал осуществлять другую часть этой политики, введя регулярные каноны Св. Августина, или черных каноников, как их называли, в Шотландию; и для этой цели он выбрал самое центральное и важное место в своем королевстве, в Скоуне, который был особым образом связан с самым сердцем монархии и был ареной предыдущего законодательства, касающегося церкви. Сюда он привез колонию постоянных каноников из церкви Святого Освальда в Настли, недалеко от Понтефракта, в Йоркшире, и основал монастырь в 1115 году, который был утвержден семью графами его королевства, а также Грегори и Кормаком, епископами двух дополнительных епископств, которые он создал, которые здесь называют себя епископами властью Божьей, а также святых апостолов Петра и Павла и святого апостола Андрея. Церковь, которая ранее была посвящена Троице, находилась под покровительством Богородицы, святого Михаила, святого Иоанна, Святого Лаврентия и святого Августина. Августин.^[709] Несколько лет спустя Александр ввел регулярные каноны в епархии Данкельда. В 1122 году он основал канонический монастырь на острове недалеко от восточной оконечности озера Лох-Тэй, который стал кельей Скоуне, и здесь умерла и была похоронена его королева Сибилла; а в 1123 году он основал монастырь для тех же каноников на острове Инчкольм в заливе Ферт-оф-Форт.^[710] В следующем году Александр услышал о смерти Эдмера и пополнил епископство Сент-Эндрюс, назначив Роберта, английского приора Скоуне; но через четыре месяца после этого назначения и до того, как Роберт был рукоположен, он умер в апреле того же года. Вероятно, последним поступком в его жизни было право, которое он предоставил церкви Святой Троицы в Скоуне проводить суд в хартии, адресованной епископам и графам Шотландии, и

засвидетельствованной Робертом, избранным епископом Сент-Эндрюса, епископом Кормаком и Грегори, епископом Морея.^[711]

Епархия Глазго восстановлена графом Дэвидом.

В течение всего периода правления Александра его младший брат Дэвид проводил ту же политику в южных округах Шотландии, которыми он правил как граф. В 1113 году он основал монастырь в Селкирке, в который поместил монахов-бенедиктинцев ордена Тирона; но его величайшей работой там было воссоздание епископства Глазго. Эту епархию он восстановил примерно в 1115 году и вызвал инквизицию старейшин и мудрецов Камбрии на землях и церквях, которые ранее принадлежали епархии Глазго. В этом документе, который сохранился и который, возможно, относится к 1120 или 1121 году, его составители рассказывают об основании церкви Глазго святым Кентигерном и о том, что ему наследовали несколько епископов на престоле; но что беспорядки и революции в стране в конце концов уничтожили все следы церкви и почти христианства, вплоть до восстановления епископства графом Дэвидом и избрания и хиротонии Джона, который был его наставником и обычно называется первым епископом Глазго. Епископство, воссозданное после информации, полученной в результате этой инквизиции, простиралось от Клайда на севере до Солуэй-Ферт и марча с Англией на юге, и от западной границы Лотиана на востоке до реки Урр на западе; и в него входил Тевиотдейл, который оставался частью епархии Дарема, в то время как Лотианские церкви к северу от Твида были переданы Сент-Эндрюсу, и который теперь был восстановлен как должным образом принадлежащий Глазго. Здесь мы не находим никаких следов *Келедеев*, которые ранее составляли капитул Глазго; но в правление Малькольма Четвертого папа утвердил конституцию декана и капитула, которая была введена по образцу Сарума Гербертом, избранным епископом в 1147 году.^[712] И здесь основание нового епископства Глазго навлекло на него претензии архиепископа Йоркского, которым было оказано такое же сопротивление, и была установлена независимость епархии от какого-либо столичного епископа. Права Йорка были, однако, признаны в случае с епископством Кандида Каса, которое также было восстановлено несколько лет спустя, когда Гильда Алдан была назначена его первым епископом, поскольку этот престол был впервые учрежден англиканским королем Нортумбрии в восьмом веке. Галлоуэй, хотя и был граждански присоединен к Шотландии, церковно считался принадлежащим Англии, и его епископ как один из своих суфражисток был обязан повиноваться архиепископу Йоркскому, которым Гильда Алдан была рукоположена вскоре после восшествия Дэвида на шотландский престол.^[713]

Епископства и монастыри, основанные царем Давидом.

Эйлред из Риво, современник царя Давида, говорит нам о нем, что 'казалось, он не был незаслуженно любим ни Богом, ни людьми. Он был явно любим Богом, ибо в самом начале своего правления усердно практиковал то, что принадлежит Богу, возводя церкви и основывая монастыри, которые он наделял имуществом и осыпал почестями. Ибо, в то время как он нашел во всем королевстве Шотландия всего трех или четырех епископов, другие церкви, лишённые пастыря или епископа, пришли в упадок как в моральном, так и в материальном отношении; что касается древних, которые он восстановил, и новых, которые он основал, то после своей смерти он оставил девять. Он оставил также монастыри Ключийского, цистерцианского, тиронского орденов (которые были бенедиктинцами), а также еаровенсианский, премонстратинский и бельваценский (которые были постоянными канониками из Ароиза, Премонте и Бове), не

малочисленные и не маленькие по размеру, но полные братии".^[714] В конце Хроники Генриха Силгрейвского, написанной около 1272 г. н.э., есть каталог религиозных домов, который, однако, относится к более раннему периоду и датируется не позднее правления Вильгельма Льва; и только из него мы получаем какую-либо информацию о *келедейском* характере этих фундаментов.^[715] Епископствами, которые он нашел при своем вступлении на престол, были епископства Сент-Эндрюс, Морей и Данкелд, к которым Эйлред, вероятно, с некоторыми колебаниями, добавляет Глазго. Галлоуэй не был включен в список, поскольку он по праву принадлежал Англии. Мы не находим никаких следов *Келедея* ни в Глазго, ни в Морее; и в каталоге упоминаются только светские каноны, то есть капитулы, учрежденные после их реставрации. Большая часть новых епископств, которые он добавил, были основаны в первые несколько лет его правления; и он, по-видимому, начал свои действия с того, что Роберт, избранный епископом Сент-Эндрюса, был рукоположен в 1128 году архиепископом Йоркским таким же образом, как был рукоположен Тюрго, то есть сохранил права обеих епархий; и завершив разделение Шотландии к северу от великого хребта Маунт на отдельные епархии.

Учреждение епископства Росс.

Первой из них, по-видимому, была епархия Роземарки, или Росс. Хартия, дарованная королем Давидом монахам Данфермлина между 1128 и 1130 годами, засвидетельствована Робертом епископом Сент-Эндрюса, который к настоящему времени был рукоположен, Джоном епископом Глазго, Кормаком епископом Данкельда и Грегори епископом Морей — это четыре епископства, на которые ссылается Эйлред, — и теперь в качестве свидетеля выступает еще один епископ — Макбет, епископ Росмаркина, или Розмарки.^[716] Эта церковь, как явствует из ее посвящения, первоначально была основана как колумбийский монастырь Лугадием, или Моуоком, аббатом и епископом Лисмора, смерть которого зарегистрирована в 577 году; но, как мы видели, Бонифаций заново основал ее в восьмом веке и посвятил церковь святому Петру. Здесь он поместил, согласно Уинтоуну, светские каноны, и теперь мы находим каноны, обозначенные как *Келедеи* в каталоге религиозных домов. Капитул, однако, был воссоздан в начале следующего столетия, когда термин *Келедей* исчез, и вместо него появился обычный соборный свод каноников под руководством декана.^[717]

Учреждение епископства Абердин.

Следующим учрежденным епископством, по-видимому, было епископство Абердин, охватывающее обширные округа между реками Ди и Спей и включающее графства Мар и Бьюкен. Меморандум о хартии Мормаэра, или графа, Бьюкена, восстанавливающий церковь Дир, о котором уже упоминалось, в котором упоминается Кормак, епископ Данкельда, засвидетельствован Нектаном, епископом Абердина; и это самое раннее уведомление об этом престоле. По словам Фордуна, он пришел на смену более ранней кафедре, основанной в Мортлахе, на берегу реки Фиддих, впадающей в Шпею, и, следовательно, недалеко от западной границы епархии. Фордун приводит следующий отчет о своем основании. После рассказа о победе короля Малькольма Второго над норвежской армией на севере он продолжает: 'На седьмом году своего правления Малькольм, размышляя о многочисленных благословениях, постоянно даруемых ему Богом, с тревогой размышлял о том, что он должен дать Ему взамен. Наконец, благодаря благодати Святого Духа, действующей в нем, он настроил свое сердце на увеличение поклонения Богу; поэтому он основал новую епископальную кафедру в Муртиллахе, недалеко от того места, где он победил норвежцев и одержал победу, и наделил ее церквями и

арендной платой со многих поместий. Он желал расширить территорию епархии таким образом, чтобы она простиралась от ручья или реки под названием Ди до реки Спей. На этот престол святой муж, достойный епископского сана, по имени Бейн, был по просьбе короля назначен первым епископом господином нашим папой Бенедиктом".^[718] Однако церковь Абердина, по-видимому, несколько раньше существовала традиция, согласно которой престол первоначально был основан в Мортлахе и был перенесен в Абердин королем Давидом на тринадцатом году его правления; но основание церкви в Мортлахе приписывается Малкольму Кэнмору на шестом году его правления. Эта традиция содержится в пяти хартиях, или памятных записках хартий, прилагаемых к Абердинскому уставу, а промежуток между Бейном, предполагаемым первым епископом, и Нектаном заполнен Донерсиусом, вторым епископом, и Кормохом, третьим епископом.^[719] То, что епископство было основано там Малькольмом Вторым, явно противоречит несомненному факту, что в то время в Шотландии был только один епископ, резиденция которого находилась в Сент-Эндрюсе, и которого называли *Episcopus Albain*, или *Episcopus Scottorum*; и пять документов, содержащих абердинскую традицию, были показаны ученым редактором the Диаграмма, несомненно, является поддельной.^[720] Первым подлинным документом в этом Чартуларии является булла папы Адриана IV. в 1157 году, подтверждающая Эдварду, епископу Абердина, церковь Абердина, церковь Святого Машара, с городом Старый Абердин и другие земли, в которые включены монастырь Кловет и город и монастырь Муртиллах, с пятью церквями и принадлежащими им землями.^[721] Здесь нет никаких намеков на то, что Муртиллах был епископальной кафедрой, резиденция которой была перенесена в Абердин. Название монастыря недвусмысленно указывает на то, что эти церкви были старыми колумбийскими монастырями; и соответственно мы находим, что Муртиллах был посвящен святому Молуоку, основателю церквей Лисмора и Розмарки в шестом веке. Из трех епископов, которые, как говорят, предшествовали Нектану, Бейн, вероятно, принадлежит к колумбову периоду,^[722] Донерсиус имеет все признаки вымышленного имени, а Кормох, вероятно, Кормак, епископ Данкельда, который, как мы видели, фигурирует в хартии, в которой Нектан впервые упоминается как имеющий права, связанные с церковью Дира, и который, возможно, имеет вымышленное имя. претендовали на монастыри Кловет и Муртиллах, как на старые колумбовы фонды, из которых, вероятно, к этому времени исчез какой-либо клерикальный элемент.

Монастыри Оленя и Туриффа.

К счастью, теперь у нас есть бесценная запись в Книге Оленей, которая проливает некоторый свет на два фонда Колумбана в округе Бьюкен, образующих северо-восточную часть Абердинской епархии, а также на социальную организацию кельтских жителей этого округа. Это монастыри Дир и Туррифф, один из которых основан святым Колумбом и передан под опеку его племянника Святого Дростана, другой основан святым Комганом в следующем столетии; и примечания в Книге Дир особенно ценны, поскольку они показывают, что эти монастыри сохраняли свой духовный элемент и кельтский характер неизменными вплоть до правления Давида I. Согласно распространенным представлениям, именно здесь, если вообще где-либо, мы должны ожидать найти этих колумбийских священнослужителей, носящих имя Кульди; но термин *Cele De* нигде не встречается в этом отчете в связи с ними. Особая ценность этой рукописи состоит в меморандумах о пожертвованиях монастырю Дир, написанных ирландским

шрифтом на чистых страницах или на полях. Они сделаны двумя почерками. Первый содержит уведомления о грантах, выданных до правления Гартнайта, Мормаэра или графа Бьюкена, который жил в первые годы правления царя Давида. Они написаны на трех чистых страницах в конце рукописи и на полях первой страницы. Второе начинается с гранта Гартнайта, восстанавливающего церковь и посвящающего ее святому Петру, и сопровождается коротким уведомлением о гранте того же графа, которое, вероятно, предшествовало ему, поскольку грант предназначен только Колумсилле и Дростану, без упоминания святого Петра; а на полях второй страницы тем же почерком указан грант Колбана, зятя и преемника Гартнайта. Переписчик, по-видимому, добавил к двум пожалованиям, сделанным первым почерком, важное заявление о том, что они были сделаны в условиях свободы от Мормаэра и Тойсеха до судного дня с "его благословением на каждого, кто выполнит, и его проклятием на каждого, кто пойдет против этого". Второе из пожалований графа Гартнайта, которое, по-видимому, непосредственно предшествовало воссозданию церкви, засвидетельствовано "Гиллекаллином сакартом, или священником, Ферадахом, сыном Мэлбрицина, и его проклятием на каждого, кто пойдет против этого". Маэлгирк, сын Тралина, "в котором мы, вероятно, имеем то небольшое общество, до которого к этому времени сократились жрецы Дира, и которое сделало необходимым повторное основание. Поскольку грант, восстанавливающий церковь, засвидетельствован Ферлейгином, или ученым человеком, из Турбруада, или Турриффа, не очень убедительно предполагать, что он мог быть писцом. Хартия, выданная королем Давидом в конце его правления, провозглашающая, что священнослужители Дира должны быть свободны от всякого вмешательства и поборов мирян, как написано в их книге, показывает, что они подверглись посягательствам мирян и нуждались в защите; а основание Уильямом, графом Бьюкеном, цистерцианского аббатства Дир в 1219 году, похоже, положило конец его истории как кельтского монастыря. Монастырь Турбруад, или Туррифф, по-видимому, также существовал как кельтский монастырь в то же время, и у нас есть несколько случайных упоминаний о нем в "Книге оленя". Домингарт, Ферлейгин Турбруад, или "лектор Турриффа", засвидетельствовал одно из пожалований графа Гартнайта, а Кормака, аббат, засвидетельствовал это от его преемника Кольбейна. Турбруад, или "аббат Турриффа"; но, вероятно, оно перешло в руки мирян до конца правления Давида, поскольку его конфирмационная грамота засвидетельствована "Кормаком де Турбруд", или Кормаком из Турриффа, без какого-либо обозначения, подразумевающего духовный характер.^[723] Хартия Каиннека, Мормаэра или графа Бьюкена, о восстановлении церкви Дир, содержит последнее уведомление Кормака, епископа Данкельда; и Грегориус, епископ Морей, по-видимому, был переведен в Данкельд, как и хартия Дэвида Первого Данфермлину, выданная перед смертью его королевы, Матильда, в 1130 году, мы находим в качестве свидетелей Роберта епископа Сент-Эндрюса и Грегориуса епископа Данкельда; и вместе с ними впервые появляется Андреас епископ Катанесса, или Кейтнесса.^[724]

Учреждение епископства Кейтнесс.

Этот огромный район, который включал в себя оба современных графства Кейтнесс и Сазерленд и простирался от Дорноха до Пентленд-Фертс, находился в то время во владении норвежского графа Оркнейского; и, хотя номинально графство Кейтнесс находилось под короной Шотландии, его связь с шотландским королевством была пока лишь слабой. Возведение его в епархию и назначение епископа королем Шотландии могли иметь мало реального значения, пока они не были приняты норвежским графом; и Дэвид, по-видимому, предоставил своему новому епископу средства для поддержания своего положения, передав ему церковь Святой Троицы в Данкельде с ее владениями Фордуэн, Данмернох, Бендактин, или

Бендочи, Купермаккультин, Инчетурфин и Четек, или Кейток. Ближе к концу правления Дэвида Эндрю, вероятно, обосновался в Кейтнесе, поскольку передал эту церковь монахам Данфермлина;^[725] и мы находим его непосредственных преемников, Джона и Адама, живущих в Кейтнесе и требующих определенных субсидий от народа. Главной церковью епархии была церковь Дорноха, расположенная в районе Сазерленд, на северной стороне залива Дорнох-Ферт. Эта церковь была посвящена святому Бару или Финбару, и его фестиваль проводился [the](#) 25 сентября. Сегодня день Святого Бар или Финбар, епископ Корка по Ирландскому календарю; но легенда, приведенная в Абердинском требнике, очевидно, отождествляет его со святым Финбаром Магбильским, наставником и другом святого Колумбы, чей день по ирландскому календарю - 10 сентября. Таким образом, кажется, что между этими двумя существует некоторая путаница, и более вероятно, что это был, как и Rosemarky, фонд Колумбана. Имя святого Дутака, которому посвящена церковь Тейна на противоположном берегу залива Ферт, связано также с церковью в Дорнохе, где, как говорят, он совершил чудо в день святого Финбара;^[726] и в его время *Келедеи*, возможно, были представлены здесь, где мы находим их в каталог религиозных домов. В 1196 году та часть графства Кейтнесс, которая лежала между Ордом Кейтнесс и заливом Дорнох-Ферт, по-видимому, была отобрана у норвежского графа и дарована Хью Морейскому, из восходящей в то время семьи Де Моравиа; а назначение другого члена семьи, Гилберта де Моравиа, вскоре после этого епископством Морей привело к надлежащей организации Дорноха как кафедрального собора. Но Кульди к этому времени исчезли, и клерикальный элемент сократился, как это было обычно, до одного священника; ибо его поступок об учреждении соборного капитула из десяти каноников с обычными должностными лицами в виде декана, регента, канцлера, казначея и архидьякона продолжает повествование о том, "что во времена его предшественников в соборе служил всего один священник, как из-за бедности места, так и по причине частых военных действий; и что он желал расширить поклонение Богу в этой церкви и решил построить кафедральный храм по своему усмотрению". за свой счет посвятить его Деве Марии и, соразмерно своим ограниченным средствам, сделать его монастырским.^[727]

Общины *Келедей* заменены обычными канонами.

Насколько мы поняли, кельтская церковь выглядит в основном вымирающей из-за внутреннего разложения и вытесняемой епископствами, основанными в первые годы правления царя Давида, и учреждением обычного штата соборных каноников с их деканом и другими должностными лицами. Теперь мы подошли к тому периоду правления Дэвида, когда началась активная война против учреждений Кульди, и были приложены все усилия для их полного подавления, и когда процесс внутреннего разложения сопровождался внешней агрессией, за которой мы должны теперь проследить, как она катилась от Сент-Эндрюса, в руки которого была вверена их судьба, на запад, пока, наконец, не достигла дальних берегов острова Иона.

Подавление *Келедея* из Сент-Эндрюса.

В 1144 году Роберт, епископ Сент-Эндрюсский, бывший настоятелем монастыря регулярных каноников св. Августин в Сконе основал приорат для тех же каноников в Сент-Эндрюсе и, помимо различных земель, предоставил им две из семи частей алтаря Сент-Эндрюса, которые тогда принадлежали мирянам, а также больницу Сент-Эндрюс с частью, которая принадлежала ей; и этот грант был подтвержден в том же году папой Луцием II. Цель этого фонда, очевидно, заключалась в том, чтобы со временем он вытеснил кульди. Соответственно, в том же году

король Давид дарует хартию приору и каноникам Сент-Эндрюса, в которой он предусматривает, что они должны принять *Келедеев* Килримонта в каноническое сообщество со всем их имуществом и доходами, если они захотят стать постоянными канониками; но, если они откажутся, те, кто сейчас живы, должны сохранить их при жизни, а после их смерти в церкви Сент-Эндрюса должно быть учреждено столько постоянных каноников, сколько сейчас *Келедеев*, и все их имущество должно быть присвоено в соответствии с использованием канонов. Три года спустя папа Евгений III буллой, направленной настоятелю Сент-Эндрюса, лишил *Келедеев* их права избирать епископа и передал его настоятелю и каноникам Сент-Эндрюса, и в то же время постановил, что, поскольку *Келедеи* вымерли, их места должны были занять обычные каноники. *Келедеи*, по-видимому, сопротивлялись этим изменениям и продолжали отстаивать свое право участвовать в выборах епископа, поскольку указ, лишавший их этого, время от времени продлевался последующими папами вплоть до 1248 года. Примерно в 1156 году Роберт, епископ Сент-Эндрюса, даровал приору и братьям Сент-Эндрюса все части алтаря, за исключением седьмой, которая принадлежит епископу, таким образом, позже к трем частям, которыми они уже владели, добавились еще три; а шесть лет спустя епископ Арнальд передал весь алтарь, который был разделен на семь частей и принадлежал семи лицам, не ведущим монастырской жизни, каноникам, исповедующим обычный образ жизни и живущим общиной.^[728] Из двух организаций, на которые была разделена община Сент-Эндрюса, та, которая перешла, за исключением доли епископа, в руки светских лиц, таким образом, была представлена приоратом регулярных каноников. В 1220 году мы находим буллу папы Гонория III, требующий от легата апостольского престола расследовать спор между настоятелем и монастырем Сент-Эндрюс, с одной стороны, и епископом и теми священнослужителями Сент-Эндрюс, которых обычно называют *Келедеями*, с другой, в отношении их соответствующего имущества. Община *Келедеев* в Сент-Эндрюсе теперь фигурирует под именем настоятеля и *Келедея* Церкви Святой Марии; и они обозначены так в документе, связанном со спором между настоятелем монастыря Сент-Эндрюс и настоятелем церкви Святой Марии Сент-Эндрюсской и проживающими там *келедеями* в качестве каноников и их викариев;^[729] и в том же году выходит булла папы Иннокентия Четвертого к приору и каноникам, которые теперь называются Капитулом Сент-Эндрюса в Шотландии ордена Св. Августина, в котором повествуется, что его предшественниками было предписано, что после кончины *Келедеев* их место должно быть заполнено регулярными канониками, а их пребенды и имущество переданы в их пользование; но поскольку пребэнд Гильберта *Келедея* освободился, *Келедеи* отказались уступить его или разрешить ввести вместо него регулярный канон, вопреки этим статутам; и это предписывало *Келедеев* отлучить от церкви если бы они им не подчинялись. Магистр Ричард Вермонт, *Келедеус*, выступает от имени *Келедеев* и слагает пребенду, которая передается канонам. Три года спустя мы находим в другой булле "ректор и капитул *Келедеи* церкви Святой Марии в городе Сент-Эндрюс", все еще претендующий на участие в выборах епископа, и поддержанный архидьяконом. В последующей булле, два года спустя, адресованной настоятелю и капитулу кафедрального собора Сент-Эндрюс ордена Св. Августин, по поводу повествования о том, что "двум *келедеям* церкви Святой Марии Килримонтской, называющим себя канониками", было разрешено принять участие в выборах предыдущего епископа, постановлено, с согласия *Келедеев*, что это не должно действовать в ущерб им.^[730] В 1258 году они окончательно лишаются своего приходского статуса викариев приходской церкви Святой Троицы Сент-Эндрюса.^[731] Из этих документов видно, что *Келедеи* настаивали на том, чтобы их считали канониками, и не без борьбы подчинились лишению права участвовать в выборах епископа, из которых они были окончательно исключены в 1273 году. Мы

снова находим их в документе 1309 года, и положение, которое они теперь заняли, четко определено. Это решение, принятое сэром Томасом Рэндалфом, стражем Шотландии к северу от Ферт-оф-Форт, в споре между *Келедеями* и епископом относительно территориальной юрисдикции, в котором он приходит к выводу, что "в пределах округа, называемого Кабанья охота, есть только три баронства, а именно: баронство епископа Сент-Эндрюса, баронство приора Сент-Эндрюса и баронство *Келедеи*, и что эти баронства с их жителями находятся под непосредственной юрисдикцией Шотландии". епископ Сент-Эндрюса и всей церкви, и никто другой.^[732] Таким образом, в то время как приорат каноников-регентов Сент-Эндрюса "вскоре занял первое место по рангу и богатству среди религиозных домов Шотландии, а приор с кольцом, митрой и символами епископства имел ранг и место в парламенте выше аббатов и всех других прелатов регулярного духовенства",^[733] имя *Келедеев* постепенно исчезает, в последний раз упоминаясь в 1332 году, когда повторяется обычная формула их исключения при выборах епископа; и вместо них мы слышим только о настоятеле "церкви Святой Марии города Сент-Эндрюс", "церкви блаженной Марии на Скале" и "настоятеле церкви Святой Марии на Скале". из Кирхью, "общества, состоящего из ректора и десяти пребендариев."^[734]

Подавление *Келедеи* из Лохлевена.

У *келедеев* из Лохлевена дела обстояли не лучше, чем у Сент-Эндрюса, и были уничтожены почти таким же образом, будучи преобразованными в канонические, хотя процесс был более коротким. Они были небольшой общиной и сохраняли, даже во времена правления Малкольма Кэнмора, свой первоначальный характер отшельнического общества. Они были старейшим *келедейским* заведением в Шотландии и, таким образом, демонстрировали свою самую раннюю форму. По договоренности между ними и епископом Сент-Эндрюса, их учреждение было передано ему до 961 года; и это позволило епископу Роберту, когда он основал приорат регулярных каноников в Сент-Эндрюсе, передать настоятелю аббатство острова Лохлеवन со всеми его прилежащими, чтобы он мог учредить в нем свод регулярных каноников. Он передает ему все земли, которые время от времени предоставлялись *Келедеям* Лохлевена, со всеми их доходами, а также церковные облачения, принадлежавшие *Челедеям*, а также книги, составлявшие их библиотеку".^[735] За этим последовала хартия короля Дэвида, в которой он заявил, "что он подарил каноникам Сент-Эндрюса остров Лохлеवन, чтобы они могли установить там канонический порядок; и *келедеям*, которые будут найдены там, если они согласятся жить как обычные жители, будет разрешено оставаться в обществе с другими и подчиняться им; но, если кто-либо из них будет расположен оказать сопротивление, его воля и соизволение состояли в том, чтобы такие были изгнаны с острова".^[736] Столетие спустя мы обнаруживаем, что преобразование общины *Келедеи* в приорат регулярных каноников было полностью завершено, поскольку в 1248 году приор и монастырь регулярных каноников Сент-Эндрюса, основываясь на повествовании о том, что "короли Шотландии Дэвид и Вильгельм и епископы Роберт и Ричард Сент-Эндрюсские передали и подтвердили им аббатство *Келедеи* в Лохлеване, и что было желательно улучшить положение их приората в Лохлеване и их братьев-регулярных каноников ордена Святого Андрея". Августин учредил и, проживая там, передал церкви Святого Сервана из Лохлевена в собственность остров Святого Сервана, расположенный на этом озере";^[737] и мы больше не слышим о *Келедеях* из Лохлевена.

Подавление *Келедеи* из Монимуска.

С другой общиной *Келедея*, связанной с церковью Святого Эндрюса, обращались примерно таким же образом. Среди владений этой церкви за большой цепью Гор был Монимуск, расположенный в долине реки Дон. Популярная традиция его основания гласит, что Малькольм Кэнмор, отправляясь в военную экспедицию против народа Морей, прибыл в Монимуск и, обнаружив, что баронство Монимуск принадлежит короне, поклялся в этом Святому Андрею, чтобы обеспечить ему победу. Эта традиция так изложена Гектором Боусом, и если бы она не опиралась на лучший авторитет, ее вряд ли можно было бы считать исторической; но несомненно, что Малкольм Кэнмор действительно совершил экспедицию против расы Мореев в 1078 году, из которой он вернулся победителем;^[738] и в ограничивающей хартии, которая, как говорят, была переписана из Реестра Сент-Эндрюса, между землями о Кейге и Монимуске добавлено, что "это марши, которые король Малькольм даровал Богу и церкви Святой Марии Монимускской в связи с дарованной ему победой".^[739] Пока мы можем сделать вывод, что это не было древнее колумбово основание; и несомненно, что епископа Сент-Эндрюса называли основателем дом, и что он, как и церковь *Келедей* в Сент-Эндрюсе, был посвящен Святой Марии и содержал общину *Келедей*, которая, вероятно, произошла от этой церкви. В их владения также входили те северные церкви, которые были связаны с легендой о святом Андрее или были посвящены ему, такие как Киндрочет в Маре, Элфорд и Эглисмениток в Ангусе. Все уведомления об этих *Келедеях* можно найти в Реестре приората Сент-Эндрюс, который содержит различные предоставленные им субсидии. Впервые они появляются в 1170 году просто как "*Келедеи* Мунимуска", когда получают грант от Роджера, графа Бьюкена; но их главным благодетелем был Гилкрест, граф Мар, который процветал между 1199 и 1207 годами. Он, по-видимому, построил им монастырь и навязал каноническое правило *Келедеям*, которые теперь называют себя канониками; ибо мы находим, что он даровал церковь Лойхела Богу и Святой Марии Мунимускской и *Келедеям*, служащим там, и епископ Абердина подтверждает это предоставление церкви блаженной Марии Мунимускской и каноникам, которых называют *Келедеями*, служащим там Богу; и снова епископ подтверждает предоставление, которое Гилкрест, граф Мар, предоставил этому монастырю, который он основал в Мунимуск в церкви Святой Марии, в которой ранее находились *Келедеи*. В другой конфирмации того же епископа, а также в конфирмации епископа Сент-Эндрюсского, они называются просто канонами Munimusc.^[740] До сих пор *келедеи*, похоже, были признаны и пользовались благосклонностью, но вскоре после этого на них обрушилась буря. В 1211 жалобы был заложен перед папой Уильямом, епископ Сент-Эндрюса, что 'некоторые *Keledei*, кто исповедовал каноны, и некоторые другие епархии Абердина в городе Munimusc, которая относилась к ним, пытаются наладить регулярную живую, вопреки справедливости, в ущерб своей церкви;' после чего комиссией был выдан в настоятели Мелроуз и Драйберг и архидиакон Глазго, чтобы провести расследование по этому вопросу, что привело к Конвенции между епископом Сент-Эндрюса и *Keledei* из Munimusc о нижеследующем:—о том, что *Keledei* в будущем должны иметь один трапезной и один общий, и один красноречие не на кладбище, и, что тела *Keledei* и клерков, или к разряду мирян, которые могли умереть, когда с ними должны получать права sepulture в приходской церкви Munimusc; кроме того, там были двенадцать *Keledei* и тринадцатый, Bricius, кому *Keledei* были представить епископ Сент-Эндрюса для подтверждения, того что он должен быть их хозяином, или до; что на его отставки или смерти *Keledei* должны были выбрать три из своего общества, из числа которых епископ был выбрать, кого он считал наиболее подходящими, чтобы стать их до, или Мастер, и который был для верности ему как основателю дома *Keledei*;' о том, что выборы до, или мастер из *Keledei* должен быть проведен в будущем, с этим дополнением, что оно не должно быть дозволено в любое время в будущем, чтобы

исповедовать жизни или орден монахов или каноников-регулярные без согласия епископа, или превышать число; что, когда *Keledeus* умерли или ушли, те, кто остались на свободе, чтобы заполнить освободившееся место, но что такое *Keledeus* был, по его признанию, чтобы дать клятву перед епископом или его заместителем, что он будет соблюдать условия этой композиции. *Келедеи* должны были сохранить земли под названием Эглисмениток, которые они получили от Роберта, епископа Сент-Эндрюсского, и другие земли, обычно принадлежащие *Келедеям*. Они пообещали ничего не предпринимать в ущерб церкви Сент-Эндрюс или приходской церкви Мунимуска; и когда епископ Сент-Эндрюс приедет в Мунимуск, *Келедеи* должны были встретить его торжественной процессией.^[741] Таким образом, они были поставлены под более прямой контроль епископа Сент-Эндрюса, которого там называют основателем их дома, и ассимилировались с состоянием, в которое были приведены *Келедеи* Сент-Эндрюса. Как и они, они состояли из настоятеля, или главы, с двенадцатью членами. Как и они, они были отстранены от всех приходских функций. Поскольку их положение не давало им права считаться капитульной организацией, не было необходимости отстранять их от участия в выборах епископа; и, по-видимому, было сделано то же самое, хотя и более правильным образом, для постепенной замены их обычными канонами и ограничения их действия по мере смерти каждого *Келедея*. В хартии, выданной несколько лет спустя Дунканом, графом Маром, церкви Лойхель и другим владениям, они называются *Келедеи* или канонами; но при конфирмации Александром Вторым первый термин отброшен, и они называются просто канонами; а в 1245 году *Келедеи* Мунимуска полностью исчезли, и вместо них мы имеем, в конфирмации папы Иннокентия IV, "приор Мунимускского монастыря ордена Святого Августина".^[742]

Введены монашеские ордена Римской церкви.

Другой особенностью политики, с помощью которой короли этой расы пытались ассимилировать родную церковь с римской, было введение монашеских орденов этой церкви и основание монастырей, которые должны были стать центрами влияния для распространения новой системы. Этим монастырям в значительной степени были переданы остатки старых колумбовых фундаментов, и в этой политике монархов, как правило, поддерживали великие графы и бароны Шотландии. Король Давид вскоре после своего восшествия на престол реконструировал церковь в Данфермлине, основанную королевой Маргаритой, и поселил в ней монахов-бенедиктинцев, состоящих из настоятеля и двенадцати братьев, привезенных из Кентербери,^[743] и он ввел тех же монахов в округ Морей, основав в Уркварте, недалеко от его восточной границы, приорат Бенедиктинцы, ставшие кельей Данфермлина.^[744] Ближе к концу своего правления, после того как огромный округ Морей был передан в подчинение короне, он основал в Кинлоссе, несколько западнее и недалеко от устья Файндхорна, монастырь, в который он поместил цистерцианцев, привезенных из Мелроуза.^[745] В следующее правление Малкольм IV вывез из Мелроуза другую колонию тех же монахов и разместил в Купар-Ангусе, в епархии Сент-Эндрюса, где он основал монастырь в 1164 году.^[746] В правление его преемника другой орден бенедиктинцев — орден Тирона, — который был основан королем Давидом в Келсо, был введен в состав епархии Сент-Эндрюса. Их главным домом был Аберброток, или Арброат, основанный королем Вильгельмом Львом в 1173 году и посвященный святой Марии и святому мученику Томасу. В том же году его брат Дэвид, граф Хантингдон, основал монастырь в Линдорес в Файфе для того же ордена, а в следующем году граф Бьюкенен основал в Файви, в епархии Абердина, монастырь, который был связан с Арброутом и принадлежал тому же ордену.^[747]

Колумбанские аббатства, или *абтенсы*, находящиеся во владении настоятелей-мирян.

Во время правления короля Вильгельма владения их главного монастыря в Арброате увеличивались с огромной скоростью, и земельные владения, церкви и десятина были переданы на новое основание графами и баронами Ангуса и севера. Они включали в себя многие из старых колумбийских фондов; и, если "Книга Оленя" проливает много света на состояние Бьюкена, как в отношении положения его колумбийских монастырей, так и социальной организации его старого кельтского населения, то "Справочник Арброата" в этом отношении является наиболее важным документом, который у нас есть, и из него мы черпаем много информации о состоянии и характеристиках старой территориальной системы к югу от великого хребта Маунт. Среди церквей, пожалованных королем Вильгельмом, мы находим в Ангусе церковь Святой Марии из Старого Мунроса с ее землей, называемой "на шотландском языке *Абтен*", или, как ее впоследствии называли, "земля аббатства Мунрос", с другими тамошними церквями; в Маре - церкви Банчори, Сент-Тернан и Кул; в Бакане, Файви, Тарвесе и Гамерине; и в Банфе - церкви Святого Марнана из Абирчирдира, Инвербондина или Боинди, посвященный святому Брандану, и Банф; и король также дарует им земли Форглена, церковь которого была посвящена святому Адамнану, с сохранением Брекбеннаха, или знамени Святого Колумбы. Марджери, графиня Бакан, дарует им церковь *Торфред*, или Туррифф, посвященную святому Комгану, которая, как мы видели, сохранила свой кельтский характер еще во времена правления Давида I. Гранты графов Ангусских дают нам, однако, наиболее интересную информацию; и в одном из них мы натываемся на случайное упоминание о Калди. Гилкрист, граф Ангус, дарует монахам Арброата "церковь Монифод с ее часовнями, землями, десятиной и пожертвованиями, а также с принадлежащими ей общими пастбищами и другими привилегиями", каковое дарование подтверждено королем Вильгельмом.^[748] Малькольм, граф Ангус, примерно в 1220 году дарует землю *Абтейна* Мунифета Николасу, сыну Брисиуса, священнику Керимура; и это дарование подтверждено его дочерью, графиней Матильдой, чью грамоту засвидетельствовал Уильям, викарий Монифита. Другая хартия той же графини засвидетельствована Уильямом викарием Монифода и Николасом аббатом Монифода. Затем графиня Матильда дарует монахам Арброата "землю на южной стороне церкви Монифод, которой *Келедеи* владели при жизни ее отца, с земельным участком в восточном конце церкви"; и, наконец, Майкл, лорд *Аббатании* из Монифота, владеет этим участком во вражде с монахами Арброата.^[749] Здесь мы видим старый *Абтен*, или аббатство, предоставленное сыну священника, который затем называет себя аббатом, в то время как церковь обслуживает викарий; и поздний потомок появляется, как и в других случаях, с простым обозначением "де Монифот", и называет себя лордом *Аббатании*, или территории из аббатства. Таким образом, древний монастырь теперь перешел в руки потомственного настоятеля-мирянина, но мы также находим часть земли, принадлежащей группе *Келедеев*, которые упоминаются только один раз, а затем уходят навсегда. Посвящения проливают некоторый свет на это. Церковь Монифита, расположенная на северном берегу залива Ферт-оф-Тей, была посвящена святому Регулу, или святому Рулу; но на территории прихода находилась часовня Эглисмоничти, посвященная святому Андрею. Таким образом, посвящения отражают две легенды об основании Сент-Эндрюса — более древнюю колумбовскую при святом Регуле и более позднюю пиктскую, когда мощи святого Андрея действительно были перенесены. Аббатство мирян представляет первое. *Келедейское* учреждение принадлежит к более позднему фонду. Мы также находим, что Джон Аббе, сын Мэлиза, даровал монахам привилегию добывать древесный уголь в лесу Эдейл, что подтверждается Моргундом, сыном Джона Аббе. Церковь Эдейл, ныне Эдзелл, была

посвящена святому Дростану, основателю церкви Дир; и здесь мы также находим один из старых колумбийских фундаментов, находящийся во владении семьи мирян, которые, кажется, даже взяли фамилию Аббе.

Учреждение епископств Данблейн и Бречин.

Среди других церквей, пожалованных монахам Арброата королем Вильгельмом, была "церковь Абирнити с ее часовнями, землями, десятиной и пожертвованиями, общими пастбищами и всеми другими привилегиями, принадлежащими ей";^[750] но эта церковь принадлежала епархии Данблейн, одному из последних епископств, основанных королем Давидом I. К концу в конце своего правления он, по-видимому, добавил два епископства к уже основанным им. Это были епископства Данблейн и Бречин. Они упоминаются как уже существующие в булле папы Адриана, адресованной епископам Глазго, Уитерна, Сент-Эндрюса, Данблейна, Данкельда, Бречина, Абердина, Морей, Росса и Кейтнесса, числом десять, на второй год после смерти короля Давида, в которой он предписывает им подчиниться архиепископу Йоркскому,^[751] приказ, которому не подчинился никто, кроме епископа Кандида-Каса или Уитерна. Борьба за независимость Шотландской церкви была, однако, прекращена в 1188 году, когда папа Климент III в булле, адресованной в том же году королю Вильгельму Льву, признал независимость Шотландской церкви и объявил 'Церковь Шотландии дочерью Рима по особой милости и немедленно подчиненной ему'.^[752] В этой булле говорится, что церковь содержит следующие епископские кафедры, а именно: Сент—Эндрюс, Глазго, Данкелд, Данблейн, Бречин, Абердин, Морей, Росс и Кейтнесс, то есть девять епископств, упомянутых в предыдущей булле — епископство Кандида Каса, или Уитерн, остающееся в подчинении архиепископа Йоркского; и эти девять епископств, очевидно, являются епископальными кафедрами, на которые ссылается Эйлред из Риво, когда он заявляет, что король Давид нашел при своем восшествии на престол только трех или четырех епископов и основал или восстановил столько, что после его смерти осталось девять. Соответственно, мы находим Самсона, епископа Бречинского, свидетелем хартии, дарованной королем Давидом церкви Дира в последний год его правления; и снова, вместе с Лоуренсом, епископом Данблейна, хартии, дарованной Малькольмом IV. монахам Данфермлина между 1160 и 1162 годами;^[753] но, хотя Лоуренс впервые упоминается в булле папы Адриана в 1155 году, его епископство включено в число девяти, оставленных королем Давидом после его смерти, и, должно быть, было основано незадолго до и, вероятно, в то же время, что и епископство Бречин. Таким образом, реорганизация церкви в рамках епархиального епископства была завершена при жизни короля Давида; и в последующие царствования мы находим случайное появление представительного органа из семи епископов в очевидной связи с другим органом, называемым семью графами Шотландии.^[754] Семь епископов Шотландии, по-видимому, состояли из епископов Сент-Эндрюса и Глазго и пяти епископов, добавленных самим королем Давидом во время его правления, исключая епископов Данкельда и Морей, епископства которых были восстановлены в предыдущее правление Александра Первого.

Епископства Бречин и Данблейн образовались из старого престола Абернети.

Два епископства Бречин и Данблейн, основанные таким образом к концу правления царя Давида, вероятно, были образованы из остатков старого пиктского епископства Абернети, поскольку церкви, которые ему подчинялись, не были поглощены растущим епископством Сент-Эндрюс, которое немедленно пришло ему на смену. Мы можем заключить это из фактов, что, хотя Абернети находился в пределах епархии Сент-Эндрюса и окружен со всех сторон ее

церквями, церковно он принадлежал епархии Данблейна; что Абернети был посвящен святой Бриджит, и что мы находим Панбрайд в епархии Бречина и Килбрайд в епархии Данблейна, что указывает на то, что почитание покровительницы Абернети распространилось на другие церкви, включенные в эти епархии. Абернети тоже был последним из епископств, существовавших в то время, когда королевство, управляемое шотландской династией, все еще называлось Королевством пиктов, в то время как королевство Сент-Эндрюс было более тесно связано с шотландцами; и именно в Стратерне, северной части Ангуса и в Мернсе пиктское население дольше всего отличалось от шотландского, в то время как у последних была главная резиденция в центральном регионе, состоящем из остальной части Ангуса, Гаури, Файфа и Фотрифа. Два епископства Данблейн и Бречин, с одной стороны, и Сент-Эндрюс - с другой, в какой-то степени представляли собой то, что когда-то было основной территорией, занимаемой двумя группами населения. Согласно популярной традиции, Абернети всегда был особым образом связан с пиктским населением, и его история, насколько это можно установить, показывает его связь с церковью южных пиктов с самого раннего периода. Легенда о его первом основании связывает его с церковью Святого Ниниана, когда, как говорят, церковь была основана там королем Нектаном, который, находясь в изгнании, посетил Килдэр в пятом веке и посвятил свою церковь Святой Бригиде, или Святой Невесте. Когда колумбийская церковь вошла в провинцию южных пиктов в конце VI века, король Гарнард перестроил ее для колумбийских монахов, при этом посвящение святой Брайды было сохранено; но, как и в самом Килдэре, теперь в ней находилось монашеское заведение. Какова была его судьба в промежутке между изгнанием колумбанских монахов в начале восьмого века и их повторным введением при Кеннете мак Алпине — были ли изгнаны монахи Абернети и введено светское духовенство, или же они подчинились указу пиктского короля и им разрешили остаться — мы не знаем; но во время правления первого короля шотландской династии, когда аббат Данкельда стал первым епископом своего королевства, Абернети, по-видимому, посетил и реорганизовал аббат материнской церкви Килдэр, и к этому периоду, скорее всего, можно отнести возведение его круглой башни. После смерти епископа-настоятеля Данкельда он стал резиденцией епископа королевства, и там состоялись три избрания этих епископов, когда он, в свою очередь, был заменен Сент-Эндрюсом.

Подавление *Келедеи* *Келедеи* из Абернети.

В правление Эдгара *Келедеи* из Абернети впервые появляются в письменных источниках, но были ли они введены, как в Лохлевене в восьмом веке, или, как в Сент-Эндрюсе, в десятом, у нас нет возможности установить; но Бауэр сообщил нам, что эта община *Келедеев*, которых он называет приором и канониками, владела землями и десятиной, которые ранее принадлежали Святой Бриджит и ее временам, и что, как обычно у *Келедеев*, их церковь был посвящен святой Марии.^[755] короля Вильгельма церковь Абернети был предоставлен Арброт; и мы узнаем теперь одну половину церкви и ее зависимостей в обладание наследственным лежал аббат, в то время как другая половина принадлежала *Keledei*, в том, что царствовать—то между 1189 и 1198—Лоренс, сын ОРМ де Абернети, передает церковь и монахи Арброат его весь прямо в *advowson* церкви Абернети, с ее вопросов, то есть часовня дрон, часовня *Dunbulcc*, с приделом *Erolyn* и земли *Belache* и *Petenlouer*, и с половиной из всех десятин ваших, которые принадлежали ему и его наследникам, а вторая половина, принадлежащая к *Keledei*, и все десятины территории Абернети и его соответствующие права, за исключением тех десятин ваших, которые присваиваются церкви *Flisk* и *Cultram* и десятину от своего господства *Abernythy*, где *Keledei* из Абернети и которые должным образом относятся к ним, а именно: те *Mukedrum* и *Kerpul* и

Balehyrewelle и Ballecolly и Invernythy на восточной стороне реки, - то есть земли, которая простирается вдоль южного берега залива Ферт-оф-Тей от реки Нети до восточной границы по Mugdrum. Таким образом, этот весьма поучительный грант представляет нам картину Абернети, в которой древнее аббатство теперь представлено семьей настоятелей-мирян, в то время как владения старого женского монастыря принадлежат *Келедею*, а мирянин-лорд территории передает свои аббатские права Арброату, сохраняя землю, и становится по сути светским бароном Абернети, от которого произошел баронский дом Абернети. В последующем столетии мы находим спор между аббатом и монахами Арброата и приором и *Келедеем* из Абернети относительно десятины определенных земель, которые, как объявил аббат, принадлежали их приходской церкви в Абернети; но епископ Данблейна вынес решение против *Келедеев*.^[756] От этих *келедеев* в конечном итоге избавились тем же способом, что и от других, и в 1272 году они были преобразованы в общину каноников-завсегдатаев церкви Св. Августин. У нас нет записей об этом процессе; но нет причин сомневаться в факте, заявленном Бауэром,^[757] и имя *Келедей* больше не встречается в связи с Абернети.

Крах кельтской церкви Бречина.

Церковь Бречина, ставшая резиденцией епископства, основанного королем Давидом, не претендует на то, чтобы представлять собой старый колумбийский монастырь; ибо ее происхождение как церкви четко зафиксировано в Пиктской хронике, которая сообщает нам, что король Кеннет, сын Малькольма, правивший с 971 по 995 год, принес великий город Бречин в жертву Господу; и его посвящение также указывает на более позднее основание, поскольку он был посвящен Святой Троице. Подобно другим церквям, относящимся к периоду после восшествия на престол шотландской династии в лице Кеннета мак Алпина, она произошла от ирландской церкви и была ассимилирована по своему характеру с ирландскими монастырями; и к этому мы можем, без сомнения, отнести хорошо известную круглую башню в Бречине. Мы больше ничего не слышим об этой церкви до правления Давида Первого; но одним из свидетелей хартии, дарованной им на восьмом году своего правления церкви в Дире, является "Леот, аббат Брехина". Более поздняя хартия, дарованная тем же королем церкви в Дире, как мы видели, засвидетельствована Самсоном, епископом Брехина; и то, что в этом случае, как и в случае с Данкельдом, аббат стал епископом, вероятно, потому, что хартия, дарованная его преемником Терпином, епископом Брехина, засвидетельствована "Довенальдусом, аббатом Брехина"; и тот же самый Довенальдус, аббат Брехина, дарует хартию монастырю Арброат на землях Баллегиллегранд во здравие душ, среди прочего, своего "отца Самсона", показывая таким образом, что, хотя Самсон стал епископом, аббатство перешло к его сыну. Устав епископа Турпина, который засвидетельствован этим Довенальдусом, содержит среди свидетелей "Брициуса, приора *Келедея* из Брехина", который стоит сразу после епископа Сент-Эндрюса; и очевидно, что аббатство теперь стало секуляризованным, поскольку Довенальдус не фигурирует среди свидетелей-священнослужителей, но следует за Гилбрайдом, графом Ангусским. Таким образом, Бречин представляет в это время те же черты, что и Абернети, и показывает нам аббатство, находящееся во владении настоятеля-мирянина, и общину *Келедей* под руководством настоятеля. То, что аббатство теперь перешло во владение семьи потомственных настоятелей-мирян, которые, как и в других случаях, носили фамилию Аббе, явствует из хартии Арброата, где мы находим дар монастырю от 'Йоханнеса Аббе, сына Малисиуса', что засвидетельствовано Моргундом и Джоном, его сыновьями, и Малькольмом, его братом. Он сам также засвидетельствовал хартию как 'Йоханнес, аббат Брехина', и это разрешение подтверждено "Моргундусом, сыном аббата Йоханнеса". Община *Келедея* со своим

настоятелем, по-видимому, как и в других случаях, сформировали капитул епархии, пока их постепенно не заменил обычный кафедральный капитул. В уставе аббата Довенальдуса мы находим приора, который в более ранних уставах числился после епископа, уступая место архидьякону Бречина, в то время как появление "Андреаса, пастора из Бречина" указывает на то, что теперь они утратили свои приходские функции. Затем они появляются вместе с другим духовенством при формировании капитула в соответствии с хартией, предоставленной приором и *Келедеем* и другими священнослужителями капитула церкви Брехин монахам Арброата, и среди свидетелей появляется декан. В хартии, выданной епископом Бречина, архидьякон, капеллан Бречина и два других капеллана и декан имеют преимущество перед настоятелем *Келедея*. После 1218 года мы обнаруживаем, что *Келедеи* отделились от капитула; а в 1248 году они полностью исчезли, и мы слышим только о декане и капитуле Бречина.^[758]

Крах Кельтской церкви в епископстве Данблейн.

Однако другое епископство, которое было образовано королем Давидом из старого пиктского епископства Абернети, и к которому эта церковь была более непосредственно присоединена — епископство Данблейн, — несомненно, было связано со старым колумбанским фондом. Церковь Данблейн датируется седьмым веком и, по-видимому, была ответвлением церкви Кингарт в Бьют, поскольку ее основателем был святой Блейн. Он принадлежал к расе ирландских пиктов и был племянником того епископа Катана, который основал Кингарт; и сам был епископом этой церкви, а его мать была дочерью короля Эйдана Далриадского.^[759] Церковь Данблейн находилась в долине реки Аллан, недалеко от ее слияния с Форт, и упоминается в Пиктской хронике во времена правления Кеннета мак Алпина, когда она была сожжена соседними бриттами из Стратклайда. Мы больше ничего не слышали об этой церкви до основания епископства царем Давидом. В каталоге религиозных домов *Келедей* указан как религиозная община церкви, но единственный *Келедей*, о котором у нас есть какие-либо записи, находится в Мутхилле, расположенном дальше на север, недалеко от реки Эрн; в то время как более поздние записи показывают нам, что Колумбанский монастырь, как и многие другие, перешел в руки мирян, и клерикальный элемент тогда был ограничен одним священнослужителем, который совершал службу. В документе, содержащем решение папы делегатов на вопрос между епископом Данблейна и граф Ментейт, в 1238 году, мы читаем о том, что епископ уехал в лицо, в Рим и представлял папе о том, что церковь Данблейн раньше была вакантной в течение ста лет и более, и почти все его имущество было конфисковано светских лиц; и, хотя с течением времени некоторые епископы были назначены с ней, однако их слабость и безразличие владений, таким образом, присвоили себе не только не поправилась, но даже то, что осталось на них были практически полностью одичали; а в следствие которой никто не может быть вынужден принять на себя бремя епископства, и церковь, таким образом, остался без главного пастыря уже почти десять лет; что нынешний владыка после своего назначения, был найден в церкви, так опустошена, что он не является Кафедральный собор, в котором на месте его головы; что нет энциклопедический учреждения; и что в этом раскрыл церкви Божественной отделений были отмечены определенные сельского священника, в то время как доходы епископа были настолько тонкими, что они скудные, предоставляемой сторона обслуживания за полугодие.^[760] Эта картина церковного запустения не отличается от того, что

мы обнаружили в других церквях, имущество которых попало в руки семей мирян, и это совершенно не согласуется с утверждением, что в церкви Данблейна находилось тело *Келедея*. Упомянутые Келедеи, должно быть, находились в Матхилле, который в то время был одной из главных резиденций графов Стратерн. К сожалению, мы мало знаем о ранней истории этой церкви. Он примыкает к старому приходу Страгит, который был присоединен к нему с незапамятных времен; и, как мы видели, после изгнания колумбийских монахов в начале восьмого века святой Фергус или Фергусаниус, епископ римской партии, пришедший из Ирландии, как говорят, основал три церкви в пределах Страгита. Церковь Страгита была посвящена святому Патрику, а двумя другими церквями, вероятно, были церкви Блэкфорда, также посвященные святому Патрику, и Матхилла, в границах прихода которого находились колодец Святого Патрика и часовня, посвященная ему; но следует ли нам относить введение *Келедеев* к этому периоду или к правлению Константина, сына Кеннета мак Алпина, когда *Келедеи* были восстановлены под каноническим правлением в Шотландии, и когда святой Кадроз возрождал религию в Стратерне под эгидой церкви Святого Патрика? о его дяде Сент-Бине из Фоулиса и Кинкелла, соседних приходов, сейчас нечего рассказывать. Мы находим *Келедеев* с их настоятелем в Матхилле с 1178 по 1214 год,^[761] когда они исчезают из записей, и Матхилл становится резиденцией декана Данблейна, который уже занял место настоятеля *Келедеев*. Вполне вероятно, что в связи с растущим значением Данблейна как кафедрального учреждения владения *Келедеев* перешли в светские руки. Тем временем графы Стратерн ввели в епархию каноников-регентов из Сконе, основав приорат Инчаффрей, отделенный от приходов Матхилл и Страгит только рекой Эрн. Это произошло незадолго до 1198 года. Основателями были граф Гилберт и его графиня, и он был посвящен Святой Марии и святому Иоанну апостолу, которым они отдали 'Инчаффрен, который по-латыни называется *Insula Missarum*', передав его под опеку Мэлиза, священника и отшельника, для канонов под руководством святого. Августина и дарование ему древних колумбовых фундаментов святого Каттана из Аберрутвена и святого Этерн-Наана из Маддерди, а также более современных церквей Святого Патрика из Страгита, святого Макессога из Ахтерардера и Святого Бина из Кинкелла.^[762] Бауэр, чей авторитет в вопросах церковной истории того периода нельзя недооценивать, сообщает нам, что, когда граф Гилберт основал этот монастырь, он разделил свое графство на три равные части, одну из которых он передал церкви и епископу Данблейна, другую каноникам Инчаффрея, а третью он зарезервировал для себя и своих наследников;^[763] но это не согласуется с отчетом, который епископ Данблейн дает о состоянии церкви через пять лет после смерти этого графа, и, вероятно, его единственной основой было соглашение, предложенное арбитрами, согласно которому четвертая часть десятины всех приходских церквей в епархии должна была быть передана епископу, чтобы он мог, получив достаточную часть для своего собственного содержания выделить остальное на учреждение декана и капитула; в противном случае епископский престол должен был быть передан монастырю Инчаффрей, каноники которого должны были сформировать капитул, а епископ должен был получать четвертую часть десятины тех церквей, которые были присвоены светскими лицами. Этот альтернативный план не вступил в силу; и то, что Бауэр сообщает о землях графства, возможно, было правдой в той мере, в какой это касалось десятины секуляризованных церквей.

Крах кельтской церкви в епископстве Данкельд.

Епископство Данкельд до XIII века не ограничивалось одним округом Атолл с принадлежащими ему отдельными церквями в пределах других епархий, но простиралось до Западного моря и включало районы, простиравшиеся вдоль его берегов, от залива Ферт-оф-Клайд до Лохбрума, и

образовывало большую провинцию *Аррегайдхел*, или Аргайлл. Он обладал такой обширной юрисдикцией, поскольку представлял первосвященническое превосходство Ионы над колумбийскими церквями, хотя сам монастырь Ионы, находясь в пределах Норвежского королевства Островов, стал принадлежать столичной епархии Тронтхейма. Именно в пределах этой епархии, если популярные представления о кульде верны, мы должны найти наиболее обильные их следы; но, за исключением самой церкви Ионы, они не оставили никаких свидетельств о своем присутствии, и мы не находим их имени, связанного с каким-либо из старых колумбовых фондов. Великое аббатство Дулл, основанное в седьмом веке святым Адамнаном, с его обширной территорией долгое время находилось в руках мирян. Церковь Далла была передана приорату Сент-Эндрюс Малькольмом, графом Атоллским, в правление короля Вильгельма Льва, 'после кончины его собственного священнослужителя', и грант был подтвержден его сыном Генри, а также епископом и капитулом Данкельда; и в меморандуме о разбирательстве суда, проведенного в Далле приором в 1264 году, мы находим упоминание о викарии Далла и священнослужителя Далла. Имена Уильяма Честерского и Джона Кархемского, каноников, указывают на иностранное влияние, а имя одинокого *клеро* свидетельствует о кельтском элементе, но никаких *Келедеев*.^[764] Другое великое колумбийское аббатство — основанное святым Филланом в том же столетии в долине Глендочарт — по-видимому, также перешло в руки настоятеля-мирянина. В одном из законов короля Вильгельма, "называемом Кларематейн", мы находим, что аббат Глендочарта стоит в одном ряду с графами Атолл и Ментейт как знатный лорд и разделяет с первым юрисдикцию над жителями прилегающей части Аргайла.^[765] А в 1296 году среди баронов, владеющих короной, которые отдают дань уважения Эдуарду Первому, были Малкольм из Глендочарта и Патрик из Глендочарта,^[766] из графства Перт, которые, очевидно, являются простыми мирянами, получившими свое название от аббатства. Но в то время как земли монастыря, таким образом, перешло во владение светской семье, монастырь, как и многие другие, были связаны с его *Deoradh*, или отшельник, чьи потомки, как *soärb*, или наследник, Санкт-Fillan, в церковной юрисдикции, с момента задержания его пастырский персонал, называется *Cougerach*, кажется, упал, как мы видим из дознание проведено в *Kandrochid*, или убивать, 22-го апреля 1428, что 'управление имеющих указанные релик в подарочной упаковке наследственно принадлежали к прародителю Финли своим парнем, который предстал перед присяжными в качестве преемника Санкт Felan с этой должности, и что эти льготы были сохранены во времена короля Роберта Брюса, и в тот момент из последующих царей до наших дней, в силу чего семья обладала определенной юрисдикции, который несет очевидную связи с этим обладал в период правления короля Вильгельма настоятель Glendochart; и в году 1487 есть письмо для короля Иакова, в котором король сообщает, что его 'servitour злобы Doire и его forebearis оказал Ане релик Санкт-Fulane, называется quegrith, в кепинг из нас и наших прародителей со временем 'король Роберт Bruys и раньше, и сделал Нане послушания, ни ответа на на персоне spirituale, ни времени в оны самое касательно сказал Хали релик, и зарядка все кому не лень 'Мак его Нане препятствие, давая, или distroublance в попутном с релик throch контре, как он и его forebearis Уэс не делать'.^[767]

Образование епархии Аргайла или Лисмора.

Районы, принадлежащие епископству Данкельд, лежащему к западу от большого хребта Драмалбан, были примерно в 1200 году отделены от него и образовали новое епископство, названное сначала епископством Аргайлл, а затем Лисмор. Каноник Майлн из Данкелда рассказывает нам в своей "Жизни епископов",^[768] что Джон, прозванный шотландцем, но англичанин по происхождению, который был архидиаконом Сент-Эндрюса, был избран

епископом в 1167 году, и что он разделил епархию Данкелда и получил письма от папы римского, назначающие его капелланом Эральдус, епископ Аргайлла. Это имя, без сомнения, норвежское Harald, которое натурализовалось среди гэлов в форме Araitl или Eraitl. Резиденция епископства, по-видимому, сначала была установлена в районе Мукарн, или Макэрн, на южной стороне озера Лох-Этив, которое принадлежало епископу Данкельда, и здесь его церковь носила название *Киллеспекеррилл*, или церковь епископа Эрайлта. В каталоге религиозных домов указано, что общиной епископства Аргиул было *Келедей*, но мы не находим никаких упоминаний этого названия ни в одной церкви епархии. Возможно, однако, что некоторые *изкеледеев* из Данкельда, возможно, сопровождали нового епископа и обосновались здесь. В 1230 или 1231 году приорат Ардчаттан был основан на противоположном берегу для монахов ордена Валлис Каулиум Дунканом мак Дугаллом, главой великой семьи лордов Лорна, и, как и большинству подобных фондов, ему были переданы многие старые церкви. Зависимыми от этого монастыря были церкви Баливедана, в приходе которого он находился и который был посвящен святому Модану; Килнинвира в Лорне, Килбрандана в Сейле, Киркапола в Тири, Килманивейга в Лохабере и Килмароу в Кинтайре.^[769] Несколько лет спустя было решено перенести резиденцию епископства, вероятно, для большей безопасности, на остров Лисмор. На этом острове святой Лугадх, или Молуок, основал Колумбийский монастырь, но, как и многие другие, он стал секуляризованным, и владения монастыря, включая территорию на материке, которая составляла часть Абтании, или земель аббатства — название, искаженное до Аппинского, — теперь перешли в руки великих лордов Лорна. Как и аббатство Глендочарт, единственным напоминанием о его прежнем характере было существование семьи наследственных хранителей старого епископского посоха по имени *бачуилл мор*; и мы находим "в"В 1544 году Арчибальда Кэмпбелла, наместника земель Аргайлл, Кэмпбелл и Лорн, в честь Пресвятой Девы и его покровителя святого Молока, который унизил Джона мак Молмора вика Кевира и его наследников-мужской половины земель Пейнабачаллы и Лорна. Пейнчаллен, простирающийся до полумеркской земли на острове Лисмор, с сохранением большого Посоха Святого Молока, так же свободно, как его отец, дед, прадедушка и другие предшественники владели тем же самым".^[770] Чтобы привести это постановление в исполнение, епископ Островов, в епархии которого находился остров Лисмор, молит папу освободить его от опеки этой епископальной церкви, которая, по его словам, из-за превратностей времени оказалась в состоянии крайней нищеты; и папа адресует мандат епископу Морея, в 1236 году, предписывая ему отделить церковь Лисмора от епископства Островов, чтобы там мог быть поставлен другой епископ.^[771] Лисмор теперь стал резиденцией епископа, и название было изменено с Аргайлла на Лисмор. После смерти епископа Уильяма, который утонул в 1241 году, епископство оставалось вакантным в течение нескольких лет, и мы находим, что папа Иннокентий Четвертый в 1249 году поручил епископам Глазго и Данблейна предпринять шаги для обеспечения церкви Аргайла, которая более семи лет была лишена главного пастыря, канонически избранным епископом; и в другом поручении он направляет тех же епископов, поскольку резиденция епископства теперь располагалась на определенном острове в море и была почти недоступна со стороны бурного канала, через который люди не могли пройти. пройти без опасности, перенести его на более удобное место.^[772] Первый мандат был введен в действие избранием в 1250 году епископа Алана, но не было предпринято никаких попыток выполнить второй; и положение епископа в Лисморе было улучшено за счет предоставления земли и учреждения кафедрального капитула, поскольку мы находим, что в 1249 году Александр Второй предоставил епископский престол Аргайла на время выборов епископа Алана. епископальный стол, приходская церковь Святой Бригитты Пресвятой Богородицы в Лорне, то есть в Килбрайде; и

два года спустя, в 1251 году, рыцарь Евгений, сын Дункана из *Эррегитхилла*, или Аргайла, дарует Уильяму, епископу Аргайла, четырнадцать пенни земель в Лисморе, свободных от всех светских поборов; и эта хартия засвидетельствована Гиллемелуоком, настоятелем Лисмора, и всем капитулом.^[773]

Состояние Колумбанской церкви в Килмуне.

Из колумбовых фундаментов в этом огромном западном районе мы находим следы только двух, которые проливают свет на состояние церкви. В южной части округа, который обычно назывался "Аргайлл, относящийся к Шотландии",^[774] на северном берегу Холи-Лох находилась церковь Килмун, основанная святым Финтаном Мунну из Тич-Мунну в Ирландии, которого святой Адамнан упоминает как желавшего стать монахом при святом Колумбе, но имевшего прибыл в Иону только после его смерти.^[775] Мы находим эту церковь в руках мирян в тринадцатом веке, когда между 1230 и 1246 годами Дункан, сын Ферчера, и его племянник Лауман, сын Малькольма, передают монахам Пейсли земли, которые они и их предки имели в Килмуне, со всем правом покровительства в церкви Килмуна; и в 1294 хартия монахам Пейсли засвидетельствована Хамфредом из Килмона;^[776] и здесь также есть следы того, что определенные земли на западной стороне озера Лох-Лонг находились под наследственной опекой посоха Святого Мунда, к которому было прикреплено название "Деоурей".^[777]

Состояние Колумбанской церкви в Эпплкрессе.

У нас также есть сведения о том, до какого состояния был доведен гораздо более важный монастырь в северной части округа. Это был монастырь Апуркросан, ныне Эпплкресс, основанный святой Маэлрубхой в 673 году в той части провинции, которая называлась Эргадия Бореалис, или Северный Аргайл. Из настоятелей этого монастыря ирландские анналы, как мы видели, отмечают троих — Маэлрубху, умершего в 822 году; Файльбе, сына Гуайре, называемого его наследником, или коарба, который утонул с двадцатью двумя членами своей команды, которые, вероятно, были братьями монастыря, по пути в Ирландию в 736 году; и Макойги из Апуорхросана, который стал настоятелем монастыря Бангор в Ирландии, монастыря, из которого Маэлрубха отправился со своей миссией в Британию и умер там в 801. Владения этого монастыря были очень обширны и охватывали весь район, простиравшийся вдоль берегов Западного моря от озера Лох-Каррон на юге до озера Лох-Брум на севере. Судя по всему, они попали в руки семьи потомственных *сагартов*, или священников, которые, согласно традиции, носили фамилию О'Беоллан. Имя одного из этих священников связано с вертикальной плитой на церковном дворе с изображением креста в виде воротника, которая известна как камень *Руайрида мора мак Каойгана*, который, как говорили, был владельцем Эпплкресса и был убит датчанами. Его имя, несомненно, связывает его с аббатом Макойджи; но мы оказываемся на более надежной почве в правление Александра Второго, когда Ферчар, прозванный *Макинтагарт*ом, то есть сыном *сагарта*, или священника, оказал королю такую мощную поддержку в подавлении восстаний как на севере, так и в Галлоуэе, что в награду ему присвоили титул графа Росса. Его положение наследственного лорда обширных владений монастыря делало его, по сути, очень могущественным вождем, и от него произошли более поздние графы Росс. От него также произошел, согласно Мак-Вуричу, 'Гиллапатрик Рыжий, сын Руайрида, сына зеленого настоятеля', который известен в традиции как "красный священник", и чья дочь передала имущество монастыря в семью Макдональдов, лордов Островов. Помимо других церквей, посвященных святой Маэлрубхе, была еще одна в приходе Макэрн, на

маленьком острове в озере под названием Килвари Лох; и здесь находилась обычная реликвия в виде посоха, хранящаяся у владельцев небольшого участка земли; ибо в 1518 году сэр Джон Кэмпбелл из Колдера принимал услуги некоторых небольших кланов, "которые были приведены к присяге на месс-бьюике и реликвии каллитАрвачилл, на острове Килмолру"; и там была обычная реликвия в виде посоха. есть городок неподалеку от него, который называется Баллиндор, то есть *Бейл-ан-деорад*, город *Деорад*, или Девар, как его стали называть.^[778]

Состояние кельтского монастыря Иона.

Теперь нам остается только завершить это исследование упадка старой кельтской церкви на острове Иона, откуда она первоначально возникла; и здесь мы также обнаружим, что усилия, предпринятые для сохранения старого кельтского истеблишмента, потерпели неудачу, и что ему пришлось уступить перед вторжением одного из религиозных орденов Римской церкви. Последний из старых настоятелей, о котором у нас есть какие-либо сведения, умер в последнем году одиннадцатого века; и более пятидесяти лет об Ионе царит нерушимое молчание. В этот период все Западные острова находились под властью норвежских королей Островов, и связь между церковью на Островах и материковой частью Шотландии, с одной стороны, и Ирландией, с другой, должно быть, была в значительной степени прервана. Настоятели ирландского Келлского монастыря в то время были там коэрами Колумсилла; но они, по-видимому, не имели никакого отношения к Ионе, и нет никаких следов того, что епископ Данкельда в то время осуществлял какую-либо юрисдикцию над островом. Норвежские короли Островов, хотя и исповедовали христианство, не проявляли желания поддерживать церковь; и все заведение на Ионе, вероятно, находилось в состоянии упадка. Норвежским королем Островов в то время был Годред, который наследовал своему отцу, Олафу Битлингу, в 1154 году; но его правление стало слишком тираническим, чтобы его можно было выносить, могущественный норвежский вождь Торфинн отправился к Сомерледу, кельтскому королю Аргайла, который уже почти полностью изгнал норвежцев с этого материкового региона, и попросил его сына Дубгала, мать которого была дочерью Олафа Битлинга, чтобы он мог посадить его на трон Островов. На это Сомерлед с радостью согласился, и Торфинн взял юного принца и, проведя его по всем островам, заставил вождей признать его своим королем. Это привело к войне между Годредом и Сомерледом, и в 1156 году в ночь Богоявления между ними произошло морское сражение с большой резней с обеих сторон. Однако на следующее утро, на рассвете, они пришли к компромиссу и разделили между собой власть над Островами, "так что, - говорится в Хронике, - с того периода они образовали два отдельных королевства и по сей день".^[779] Часть, присвоенная Сомерледу, состояла из островов, которые лежали к югу от мыса Арднамурчан; и среди них был остров Иона. Несколько лет спустя Сомерлед, по-видимому, попытался восстановить аббатство Ионы в его первоначальном состоянии, передав его под опеку аббата Дерри Флайтбертаха О'Брольчана, который был возведен в сан епископа и получил соправительство Колумсилла; и мы находим, что в 1164 году главы семьи Ионы пришли к нему и предложили ему принять аббатство Ионы по совету Сомерледа и жителей Аргайла и других городов. острова, но аббат Арма, король Ирландии и вожди Синел Эоган предотвратили это. Вождями семьи Ионы, которые, таким образом, представляли общину в то время, были *Сакарт мор*, или великий священник, *Ферлейгин*, или лектор, *Дисертах*, или глава *Дисерта* для приема паломников, и глава *Церкви* или Кульди;^[780] и причины противостояния гражданских и церковных глав государства в Ирландии нам не сообщаются. Сомерлед был убит два года спустя, и при разделе его обширных территорий между сыновьями острова и Кинтайр достались на долю его второго сына Реджинальда, или Ранальда. Маквурих,

сеннахий клана, говорит о нем, что он был 'самым выдающимся среди галлов (то есть норвежцев) и гэлов по процветанию, великодушию и воинским подвигам'; и, несомненно, церковь в значительной степени выиграла от этих качеств. Похоже, что он восстановил разрушенный монастырь Ионы в большем масштабе. Каталог религиозных домов помещает *Келедей* в "аббатство на острове", или аббатство Ионы, в это время; и, по-видимому, в это время им руководил Дональд О'Брольчан, чье имя начертано на одной из колонн церкви аббатства, как построившего ее, и чья смерть в качестве настоятеля зарегистрирована в 1202 году как произошедшая 26 апреля;^[781] но летописец, который записывает это, не сообщает нам, в каком месте он был раньше. Его имя, однако, связывает его с Дерри; и, хотя главы Ирландской церкви и государства, возможно, возражали против того, чтобы епископ Дерри был также настоятелем Ионы, они, возможно, согласились с тем, чтобы Иона была передана приору.

1203 год н. э.

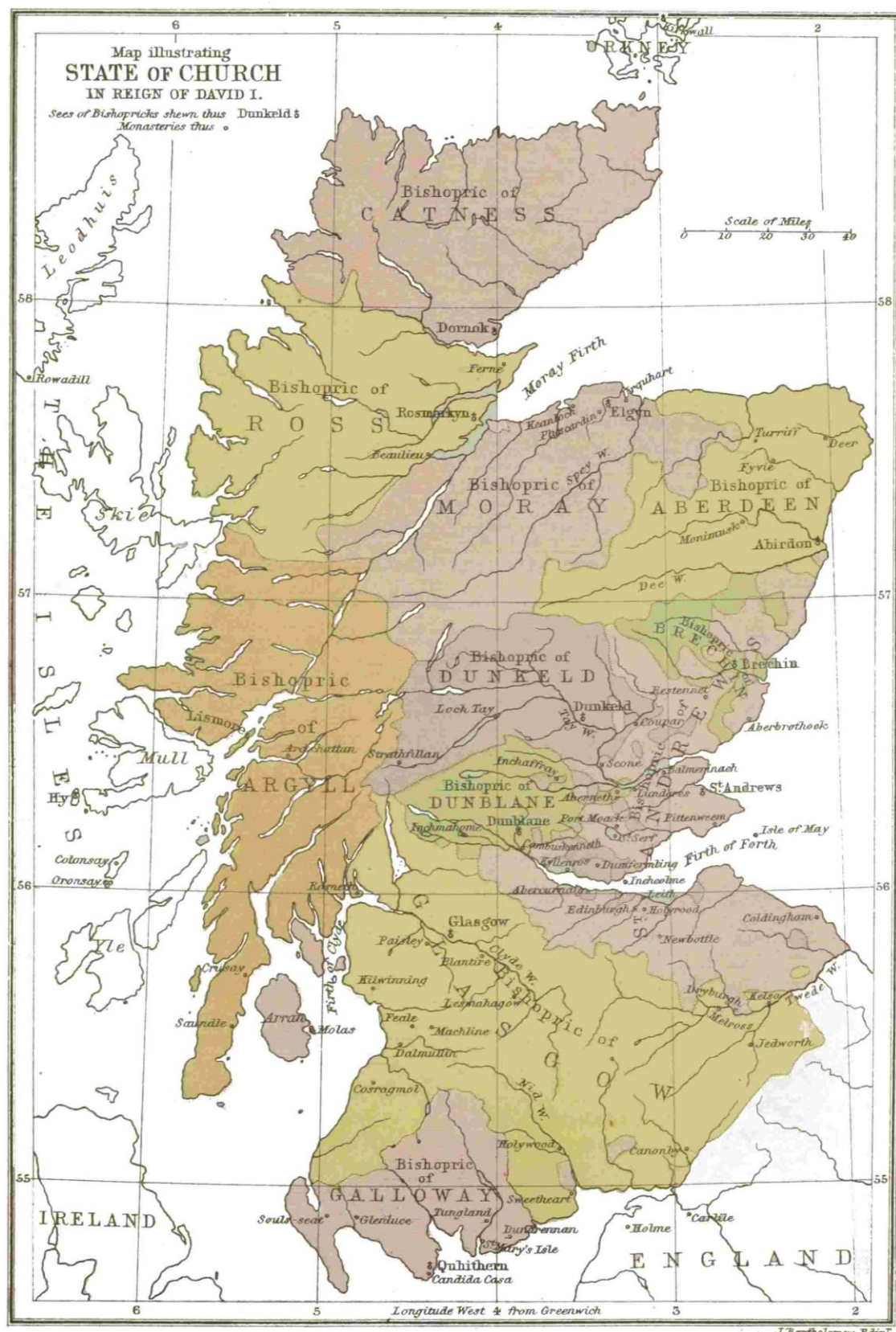
Основание бенедиктинского аббатства и женского монастыря и исчезновение кельтской общины.

Однако Лорд Островов, похоже, решил перенять политику шотландских королей и ввести на своих территориях религиозный орден Римской церкви; и Маквурич сообщает нам, что "им были основаны три монастыря — монастырь черных монахов в I, или Ионе, в честь Бога и святой Колумхиллы; монастырь черных монахинь там же; и монастырь серых монахов в Сагадуле, или Седле, в Кинтайре". Мы узнаем из других источников, что Реджинальд действительно основал религиозный дом в Седле для своих последователей. Цистерцианские, или белые, монахи;^[782] и он, по-видимому, основал бенедиктинцев, или черных монахов, в Ионе в 1203 году, после смерти настоятеля Дональда О'Брольчана, и основал в связи с этим женский монастырь для бенедиктинцев, или черных монахинь, из которых Беатрис или Беток, сестра Реджинальда была первой настоятельницей. Именно от этого бенедиктинского монастыря и женского приюта остались нынешние руины; и раньше они были соединены дамбой, которая тянулась по прямой линии от женского приюта к монастырю. На западной стороне от него, рядом с женским монастырем, находилась церковь под названием *Тимпул Ронайн*, которая стала приходской церковью; а по обе стороны дамбы стояли дома, которые образовывали город, традиционно называемый *Бейле Мор*, в середине которого стоял крест, называемый Крестом Маклина, а между ним и аббатством, на западной стороне дамбы, находился *Реликтовый Одрейн* с его часовней, называемой *Тимпул Одрейн*. Акт конфирмации бенедиктинского монастыря до сих пор существует в Ватикане. Оно датировано 9 декабря 1203 года и адресовано Целестину, настоятелю монастыря Святой Колумбы на острове Хи, и его братьям, исповедующим религиозную жизнь; и папа берет монастырь Святой Колумбы под защиту Святого Петра и папы Римского, чтобы монашеский орден, учрежденный в этом месте в соответствии с правилом святого Бенедикта, мог быть сохранен в неприкосновенности во все грядущие времена; и он подтверждает им само место, в котором расположен указанный монастырь, с его притонами, состоящими из церквей, островов и земель. на Западных островах.^[783] Король Вильгельм в то же время дарует аббатству Холируд четыре церкви в Галлоуэе, которые принадлежали аббатству Хи-Коломсил.^[784] Эти церкви не включены в документ, подтверждающий права папы римского на владение новым монастырем, и, должно быть, принадлежали предыдущему аббатству. Этот бенедиктинский монастырь был основан сразу после того, как его настоятель Целестин, по—видимому, попытался изгнать предыдущую кельтскую общину и поселить их в отдельном здании ближе к городу; поскольку в Ольстерских анналах говорится, что в 1203 году "Челлахом" — без сомнения, Целестином из бенедиктинского монастыря - "был возведен монастырь в

центре Кро Ионы (*Croi Ia*) без какого-либо законного права и вопреки семье Ионы, так что он нанес значительный ущерб монастырю". город (*Байле*). Прием духовенства севера (Ирландии), а именно Флоренс О'Кэролан, епископ Тайронский, Мэлизы О'Дири, епископа Тирконнелла и настоятеля аббатской церкви Святых Павла и Петра в Арме, и Оулая О'Фергейла, настоятеля Дерри, с большим количеством семьи Дерри и рядом северного духовенства; и, повинувшись закону церкви, они снесли монастырь".^[785] Хотя право старой кельтской общины оставаться в монастыре, который был восстановлен Реджинальдом, было таким образом подтверждено с помощью их ирландских братьев, мы больше не слышим о *келедеях* в Айоне. Вероятно, они приняли бенедиктинское правило и объединились с монахами; в то время как чиновник, ранее известный как глава кульди, был представлен настоятелем Ионы, которого мы впоследствии находим в монастыре.

Остатки старой кельтской церкви.

И так старой кельтской церкви пришел конец, не оставив после себя никаких следов, за исключением кое-где лишенных крыши стен того, что когда-то было церковью, и многочисленных старых захоронений, за использование которых люди все еще цепляются с упорством, и где иногда древний кельтский крест говорит о его прежнем состоянии. Все остальное исчезло; и единственные записи, которые мы имеем об их истории, - это имена святых, в честь которых они были основаны, сохранившиеся в старых календарях, фонтаны возле старых церквей, носящие их имя, деревенские ярмарки незапамятной древности, проводившиеся в их день, и кое-где несколько семей мирян, владеющих небольшим участком земли в качестве наследственных хранителей пастырского посоха или другой реликвии предполагаемого основателя церкви, с некоторыми небольшими остатками ее юрисдикции.

Карта, иллюстрирующая
СОСТОЯНИЕ ЦЕРКВИ
В ПРАВЛЕНИЕ ДАВИДА I.

694. Национальная рукопись, часть i, стр. 4. Это хартия, ставшая предметом стольких споров, в которой Дункан называет себя "постоянным наследником Короля Шотландии", но подлинность которой теперь признана.
695. See Theiner, Monumenta Historica, p. 9.
696. Национальная рукопись, часть i, стр. 5.
697. Национальная рукопись, часть i, стр. 8.
698. Mater ecclesia de Hedenham.—Ib. p. 15.
699. Впервые они упоминаются поименно, когда подтверждают хартию возведения Сконе в 1115 году; но Эдмар упоминает в своей Истории, что, когда Тюрго был избран, епископ Дарема предложил посвятить его в сан "associatis sibi episcopis Scotiae et Orcadarum insularum". Этими "episcopi Scotiae" могли быть только эти два епископа, которые, должно быть, уже были назначены.Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 171.
700. Отрывок из Библии. Aberd, Pars Æstiv. f. cxlviii.
701. Реестр. Ep. Morav., стр. 40.
702. Вит. Данк. Ec. Ep. стр. 4, 5.
703. Библиотека. Insulæ Missarum, 15, 26, 71, 73, 76.
704. Реестр. de Dunf., стр., 6, 20, 29, 41, 47.
705. Книга оленя, стр. 93. М-р Уитли Стоукс переводит *conanascad* "с их даром", но *nascad* - это современный *насгадх*, обязательство, от *nasgain*, связывать или привязывать, и в своих ирландских глоссах он так переводит это (817).
706. In diebus illis totum jus Keledeorum per totum regnum Scotiae transivit in episcopatum Sancti Andreæ.— Цитируется доктором Ривзом, British Culdees, стр. 36; и Советы Хаддана и Стаббса, стр. 178.
707. Usque ad extremos Scotiæ fines.Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 159.
708. См. Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 189-208, для описания этих споров.
709. Библиотека. Ec. de Scon., стр. 1.
710. Ib. стр. 3; Фордун, Хроника Б. В. н.э. 28.
711. Библиотека. Ec. de Scon., стр. 4.
712. Регистрация. Ep. Гласг., № 1 и 28.
713. Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 24, 25.

714. Пинкертон, Вит. Святыня., стр. 442.

715. Этот документ, поскольку он относится к Шотландии, напечатан в [Приложении](#).

716. Реестр. de Dunf., стр. 3.

717. Британские Кульди Ривза, стр. 46; Ориг. Пар. Шотландец., том ii. стр. 573-580.

718. Фордан, Хроника, B. iv. с. 40.

719. Regist. Ep. Ab., предисловие к стр. xvii. xviii.

720. См. Предисловие к "Справочнику Абердина" покойного Космо Иннеса.

721. Реестр. Ep. Ab., стр. 5.

722. В шотландских календарях святой Бейн появляется как 26 октября, так и 16 декабря. В Абердинском требнике 26 октября значится Бейн Эпископус, а в Календаре Адама Кинга он назван епископом Муртиллаха; но в Мартирологе Абердина он отождествляется со святым Бейном из Фаулиса в Стратерне, который, как мы узнаем из Жития святого Кадроз, жил в девятом веке. Демпстер в своем "Менологиуме" также называет его 16 декабря епископом Муртлаха, но по ирландскому календарю это также день святого Мобеока, которого тоже звали Беоан; и, поскольку он упоминается в "Фелире Ангусском", он, должно быть, жил до восьмого века. См. Март. Донегал, стр. 337.

723. С этими замечаниями можно ознакомиться в "Книге оленей", отредактированной для клуба Сполдинга доктором Джоном Стюартом, и в его ценном предисловии.

724. Реестр. de Dunf., стр. 5.

725. Реестр. де Данф., стр. 74.

726. Brev. Ab., Pars Hyem., fol. lxvi.

727. Оригинал в Данробине, цитируется в оригинале, том ii. часть ii. стр. 601.

728. Эти деяния будут удобно собраны воедино в книге Ривза "Британские кульди", "Свидетельства", М.

729. Британские кульди Ривза, стр. 114.

730. Theiner, Vetera Monumenta, pp. 16, 53, 59, 67.

731. Британские кульди Ривза, стр. 113.

732. Regist. Приор. С. И., приложение к предисловию, стр. xxxi.

733. Ib., стр. xiii.

734. Британские кульди Ривза, стр. 41.

735. Британские Кульди Ривза, стр. 130. Доктор Ривз отмечает, что название здесь встречается в ирландской форме *Cele De*.

736. *Ib.*, стр. 52.

737. Британские кульди Ривза, стр. 132.

738. См. Том I., стр. 426.

739. Сборники по истории графств Абердин и Банф (Сполдинг-клуб), стр. 169, 171.

740. Примечание к этим уставам см. в книге Ривза "Британские хартеры", стр. 136.

741. Регистр. Приор. С. И., стр. 368, 369.

742. Британские кульди Ривза, стр. 141.

743. *Scotichron.*, B. v. c. 48; *Regist. de Dunf.*, стр. 1, 3.

744. Реестр. де Данф., стр. 17.

745. Записи Кинлосса, отредактированные доктором Дж. Стюартом, предисловие, стр. ix.

746. *Anno Mclxiv de consilio Walthevi, abbatis de Melros, rex Malcolmus fundavit nobile monasterium de Cupro in Angus—Scotichron.*, B. viii. c. 7.

747. См. Реестр. *vetus de Aberbrothoc and Liber Sanctæ Mariæ de Lundois*.

748. Посмотрите, есть ли эти гранты в Реестре. *Vetus de Aberbrothoc*.

749. Британские кульди Ривза, стр. 142, 143.

750. Реестр. Ветеринар из Абербротока, стр. 5.

751. Советы Хаддана и Стаббса, том ii. стр. 231.

752. *Ib.*, стр. 273.

753. Книга оленя, стр. 95; Реестр. де Данф., стр. 24.

754. Хроника Фордана, том ii. стр. 436, 437.

755. *Postquam illuc introduxit beatus Patricius Sanctam Brigidam, sicut in quadam chronica ecclesiæ de Abirnethy reperimus, cum suis novem virginibus in Scotiam, et obtulit Deo et beatæ Mariæ et beatæ Brigidæ et virginibus suis omnes terras et decimas quas prior et canonici habent ex antiquo.—Scotichron.*, B. iv. c. 12.

756. Британские кульди Ривза, стр. 133, 134.

757. *Hoc anno factus est prioratus de Abernethy in canonicos regulares, qui prius fuerunt Keldei.—Scotichron.*, B. x. c. 33.

758. Упомянутые хартеры будут удобно собраны вместе в книге Ривза "Британские кульди", "Свидетельства", О.

759. Он появляется в "Фелире Ангуса" как *Бланн каин Чиндгарад*— "Бланн кроткий из Кингарта"; и в глянце есть *.я. Эспук Синд-гарадх .я. Думблаан — чопорный катаур агус из Чиндгарада до .я. хи н Галлгаеделайб*— то есть "Епископ Кингарта", *то есть* Думблаан - его главный город, и он также из Кингарта среди Галлгаэлей".

760. Библиотека. Ins. Missarum, приложение к предисловию, стр. xxix.

761. Смотрите "Британские кульди" Ривза, Свидетельства, S, стр. 141.

762. Библиотека. Ins. Missarum, стр. 3. Этот Малисиус, "персона и отшельник", вероятно, был Малисиусом, "персоной Данблейна", который засвидетельствовал грамоту епископа около 1190 г. — Британские кульди Ривза, стр. 142. Инчафрей происходит от *Инисайфренн*, 'остров масс'. Это слово *айфренн*, "приношение или месса", в названиях рек было искажено на Пеффер и Пеффери.

763. Qui divisit comitatum suum in tres equales portiones, unam ecclesiæ et episcopo Dumblanensi, aliam Sancto Johanni Evangelistæ et canonicis de Insula Missarum, tertiam vero sibi et suis usibus et heredibus suis reservavit.—Scotichron., B. viii. c. 73.

764. Regist. Приор. С. И., стр. 245, 246, 294, 295, 296, 349.

765. Item si calumpniatus vocaverit warentum aliquem in Ergadia quæ pertinet ad Scociam tunc veniat ad comitem Atholiæ vel ad abbatem de Glendochard et ipsi mittent cum eo homines suos qui testentur supra dictam assisam. Si autem warentus vocatus fuerit de Kintire vel de Comghal similiter Comes de Menteth mittet homines suos cum calumpniato qui testentur supra dictam assisam.—Acta Parl., vol. i. p. 50 (now 373).

766. Instrumenta Publica (Баннатинский клуб), стр. 125, 128, 137.

767. Черная книга Теймута (Бан. Клуб), предисловие, стр. xxxv. xxxvi. В настоящее время Койгерах приобретен Обществом антикваров и находится на хранении в Национальном музее.

768. Майлн, Жизнеописание. Данк., стр. 8.

769. Ориг. Параграф, том ii. стр. 149, 151.

770. Origines Parochiales, том ii. стр. 163, где представлен персонал.

771. Theiner, Monumenta, p. 33.

772. Theiner, Monumenta, p. 54.

773. Рег. журнал. Сиг., Б. xiv. № 307. Имя Гиллемелуок, очевидно, *Гиллемалуог*, "слуга святого Малуога".

774. Ergadia quæ ad Scotiam pertinet.—Act. Парл., том i. 50.

775. Адам. старший сержант, B. i. c. 2.

776. Диаграмма. из Пейсли, стр. 132, 203.

777. В 1497 году Джон Колкхаун из Люсса продал Джону, графу Аргайллу, земли и превосходство двух Ардинблати, двух Крейгхолдов и земли наполовину меркантильных на территории

[illegible]

сочувствующий, я. *сочувствующий, я. сочувствующий, я. cleirchibh an tuaiscert coro sgailset в mainistir do reir dlighidh na hecailsi.* -An.Abt.; Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 351. Доктор Р. предполагает, что долина на Ионе под названием *Глинн-ан—тимпул*, возможно, была местом расположения этого монастыря и получила от него свое название; но из отрывка следует, что *Бейл*, или город, был расположен в *Кроаи* был пострадавший от этого. Вероятно, это было недалеко от того места, где находится приходская церковь, за которой находятся остатки старого захоронения.

ГЛАВА X.

ОБУЧЕНИЕ И ЯЗЫК.

Характер Ирландской монашеской церкви для обучения.

Одной из наиболее ярких особенностей организации ранней монашеской церкви в Ирландии и Шотландии было то, что она поощряла образованность и обучала своих членов священной и светской литературе; так что вскоре она приобрела высокую репутацию за изучение литературы и привлекала к себе студентов со всех сторон как лучшая школа для изучения всех предметов, особенно теологических. Отцы и основатели этой монашеской церкви, как мы видели, сами обучались, некоторые в монашеской школе Кандида Каса, где они были обучены правилам и институтам монашеской жизни и знанию Священного Писания,^[786] а другие в монастырях Уэльса, возглавляемых Давидом, Гильдасом и Кадоком, мудрыми и образованными мужами, где их обучали правилам и институтам монашеской жизни. они были проинструктированы в области образования и религии и усердно учились.^[787] Школа Клонарда, основанная Финнианом, который сам прошел обучение в валлийских монастырях, вскоре сравнялась с ними по репутации, и из нее вышли те отцы Монашеской Церкви, которых называют Двенадцатью апостолами Ирландии. В жизнеописании одного из них, Кьярана из Сайгира, нам рассказывается, что он вместе с другими святыми Ирландии отправился к Финниану из Клонарда, известному своей мудростью, и в его святой школе раньше читали божественные Писания, и что он жил как для того, чтобы изучать, так и для того, чтобы слышать Священные Писания.^[788]

К которым прибегают иностранные студенты.

Монашеская церковь Ирландии вскоре стала настолько известной как учебное заведение, что студенты стекались в нее со всех сторон; и в седьмом и восьмом веках, когда возобновились сношения между ней и континентальными церквями, она, безусловно, заняла в этом отношении первое место среди них. Беда рассказывает нам, что, когда великая эпидемия опустошила Ирландию в 664 году, 'в то время там были многие из знати и среднего звена англиканской нации, которые во времена епископов Финана и Колмана, покинув свой родной остров, удалились туда либо ради изучения богословия, либо ради более континентальной жизни; и некоторые из них в настоящее время преданно посвятили себя монашеской жизни, другие предпочли посвятить себя учебе, переходя из кельи одного учителя в келью другого. Шотландцы охотно приняли их всех и позаботились о том, чтобы безвозмездно снабжать их ежедневной пищей, а также книгами для чтения и их обучения без взимания какой-либо платы;'"^[789] и об Олдфриде, сыне короля Осуйу, который наследовал своему брату Экгфриду, когда он был убит

пиктами в 685 году, как король Нортумбрии Беда говорит, что "он был человеком, наиболее сведущим в Священном Писании", "что в то время он жил в изгнании на островах шотландии ради изучения письменности" и что до своего восшествия на престол "он на значительное время отправился в добровольное изгнание в регионы Шотландии ради приобретения знаний из любви к мудрости".^[790] В Жизнеописании Сенана мы также слышим о "пятидесяти римских монахах, которые прибыли в Ирландию с целью вести жизнь в более строгой дисциплине или совершенствоваться в изучении Священных Писаний, которые тогда широко культивировались в Ирландии, и стали учениками тех святых отцов, которые наиболее отличались святостью жизни и совершенством монашеской дисциплины".^[791]

Иона как школа обучения.

Монашеская церковь, основанная Колумбом на Ионе, в этом отношении не отставала от своей матери-церкви Ирландии; и его биограф Адамнан сообщает нам, что Колумба 'никогда не мог провести и часа без учебы, или молитвы, или письма, или какого-либо другого святого занятия'. Он рассказывает нам также о сборнике гимнов для службы на каждый день недели, который был написан Колумбой, и о его переписывании Псалтири. Мы читаем также о префекте, "постигавшем мудрость вместе с ними".^[792] Колумба, похоже, тоже культивировал свой собственный язык и не презирал родную литературу; ибо, согласно четверостишию, цитируемому в "Old Irish life",

Трижды пятьдесят благородных поступков совершил Апостол,

Чьи чудеса многочисленнее травы:

Некоторые на латыни, которые были соблазнительны;

Немного на гэльском, так сказать.

И из анонимного Жизнеописания Катберта мы узнаем, что, когда король Нортумбрии Олдфрид перед своим восшествием на трон отправился на острова Скоттов для изучения, одним из этих островов была Иона.^[793]

Литература монашеской церкви.

Дошедшие до нас остатки литературы этого периода монашеской церкви содержат достаточно свидетельств об интеллектуальном развитии, которое характеризовало его. Из них, пожалуй, наиболее полными являются труды Колумбануса. Помимо его монашеского правления, у нас есть шесть его писем, связанных с важными вопросами, касающимися церковных дел, семнадцать наставлений или проповедей, адресованных его монахам, и одно или два поэтических произведения. Все они написаны на латыни и демонстрируют владение этим языком в том виде, в каком он тогда использовался церковными писателями, глубокое знакомство со Священным Писанием, духом и языком которого они действительно пропитаны, и совершенное знание современной истории и литературы церкви. Он считает Священное Писание высшим авторитетом во всех вопросах христианской веры. Как мы видели, он характеризует свою церковь тем, что 'она не получила ничего, кроме учения Евангелистов и Апостолов'; и тот же дух проявляется в одном из его наставлений, когда он говорит: 'За исключением тех утверждений, которые либо Закон, либо Пророки, либо Евангелия, либо Апостолы сделали нам, что касается других авторитетов, в отношении Троицы следует

соблюдать торжественное молчание. Ибо только Божьему свидетельству можно верить о Боге, то есть о нем самом".^[794] Письмо Каммиана о пасхальном празднике, также написанное на латыни, демонстрирует совершенное владение предметом и может сравниться с любым церковным документом того времени. Затем у нас есть латинские "Жития Колумбы" двух настоятелей Ионы; и, помимо "Жизни Адамнана", у нас также есть его трактат о святых местах, работы, которые свидетельствуют о его классических достижениях, а также о его знакомстве с церковными писаниями.

The *Скрибниды*, или писцы в монастырях.

Седьмой век, когда церковь была отвлечена пасхальным спором, уходом колумбанских монахов из Нортумбрии и подчинением церкви северных шотландцев Ирландии Риму, также стал свидетелем некоторых других изменений в ее интеллектуальной жизни. Одним из них было появление в конце этого столетия в монастырях служащего, называемого по-ирландски *Scribhnidh*, или *Scribhneoir*, а по-латыни "Скриба", ученого человека среди монахов, который был выбран не только для переписывания и сохранения древних монастырских записей, но также для выполнения функций учителя и публичного лектора.^[795] Одним из самых ранних памятников их промышленности является рукопись, получившая название "Книга Армы". Она была составлена Фердомнахом, "мудрым и избранным писцом церкви Армы", по просьбе Торбаха, настоятеля Армы, который сам был писцом и лектором церкви; и, поскольку он пробыл в аббатстве всего один год и умер в 808 году, это фиксирует дату составления книги на 807 год.^[796]

Книга Армы.

Содержание этой рукописи в некоторой степени отражает литературу церкви того времени. Книга начинается с некоторых воспоминаний святого Патрика, которые являются самыми старыми из имеющихся у нас на данный момент, и за ними следует "Исповедь святого Патрика", несомненно, подлинное произведение. После этого следует Предисловие святого Иеронима к Новому Завету, а затем Евангелия в их обычном порядке. В перечислении апостолов в Евангелии от святого Матфея напротив имени Иуды на полях стоит ирландское слово *trogaun* или *негодяй*, а в конце Евангелия приводится следующая молитва автора на латыни: "О Боже, чье милосердие безгранично и чья святость звучит красноречиво, смиренным голосом имею я дерзновение умолять, чтобы, подобно тому, как Ты призвал Матфея быть избранным Апостолом, а не блюстителем обычаев; так же, по Твоему состраданию, Ты сподобился направить мою душу". ступи в этой жизни на совершенный путь; и помести меня в ангельский хор небесного Иерусалима, чтобы на вечном престоле бесконечной радости Я мог быть признан достойным присоединиться к гармоничным восхвалениям архангелов, воздавая честь Тебе; через Твоего едиnorodного Сына, который живет с Тобой в единстве Святого Духа во все века. Аминь'. После Евангелий следуют Послания святого Павла, к которым предпосланы предисловия, в основном взятые из трудов Пелагия. Между Посланием к Колоссянам и Первым Посланием к Тимофею вставлено поддельное Послание к лаодикийцам, которое встречается в большом разнообразии латинских рукописей Нового Завета; а в Первом Послании Святого Иоанна отрывок, касающийся свидетелей (ст. 7), опущен, как это также есть в древнейшей копии Вульгаты. За Посланиями следует Апокалипсис, за которым следуют Деяния Апостолов в порядке, характерном для этой рукописи; и Книга Арма завершается Жизнеописанием святого Мартина Турского, написанным Сульпицием Севером, и короткой литанией, или ходатайством, от имени

автора.^[797] Эта рукопись, составленная в Арме в 807 году, вероятно, содержала единственные воспоминания о ее святом покровителе, о существовании которых тогда было известно.

Агиология Ирландской церкви.

Древнейшие жития ирландских святых относятся к седьмому веку, и расцвет агиологии ирландской церкви соответствует расцвету пасхального спора и соответствию церкви римской. В следующем столетии за этим последовало перенесение мощей наиболее почитаемых святых. До подчинения части Монашеской церкви Риму в том столетии мы не находим особых свидетельств того, что память о первых отцах церкви сохранилась в письменных мемуарах. Ранняя монашеская церковь, как мы видели, либо знала, либо мало говорила о святом Патрике как о великом апостоле Ирландии; а Каммиан, который впервые упоминает о нем в этом столетии, принадлежал к римской партии и делает это в связи с пасхальным спором. Старейшие воспоминания святого Патрика в "Книге Армы" состоят из так называемых Примечаний Тиречана, епископа, который называет себя учеником епископа Ультана, сына Конхубара, то есть епископа Ардбракканского, смерть которого зарегистрирована в 657 году.^[798] Вторая - это жизнеописание, от которого сохранилась только часть первой книги; но вторая книга, по-видимому, целая, и, к счастью, приведены заголовки глав всей первой книги, что дает нам некоторое представление о содержании недостающих страниц. Предположительно, оно написано Муирчу Макумактени под диктовку Аэда, епископа Слейбхте; и имена обоих фигурируют среди подписчиков Синода в Таре в 697 году, в то время как смерть первого зарегистрирована в 699 году.^[799] Муирчу, однако, предваряет свои мемуары следующим заявлением, адресованным епископу Аэду: "Поскольку многие, мой господин Эдус, взялись излагать по порядку повествование, а именно это, в соответствии с тем, что их отцы и те, кто с самого начала были служителями Слова, передали им; но по причине того, что многие из них были служителями Слова". очень большая сложность повествования, а также разнообразные мнения и многочисленные сомнения очень многих людей так и не привели к какому-либо определенному направлению истории; поэтому (если я не ошибаюсь, согласно этой пословице наших соотечественников, подобно мальчикам, которых приводят в амфитеатр) я спустил мальчишескую гребную лодку, на которую у меня мало способностей, в этот опасный и глубокий океан священного повествования, с дико вздымающимися валами, лежащий в неизвестных морях между самыми опасными водоворотами - океан, на который никогда не покушались и который не занимали никакие лодки, за исключением только лодки моего отца. Когитозус. Но, чтобы не показалось, что я возвеличиваю малое дело, написанное без особого мастерства неизвестными авторами, с ослабленной памятью, со стертым смыслом и варварским языком, но с самыми благочестивыми намерениями, повинуюсь повелению твоего возлюбленного, святости и авторитета, я сейчас попытаюсь на основе многих деяний Святого Патрика объяснить их, с трудом собранных здесь и там".^[800] Теперь и Ультан из Ардбраккана, и Аэд из Слейбхте принадлежали к той части Ирландской церкви, которая подчинилась Риму; и эта партия, по-видимому, вернулась к традициям более ранней церкви, которая предшествовала монашеской Церкви, и возродила почитание ее великого основателя Святого Патрика. Древнейшие жития святой Бриджит, другой великой святой этой ранней церкви, также относятся к тому же периоду и приписываются: одно епископу Ультану, а другое Когитосу, отцу Мюрчу.^[801] Самые старые мемуары Колумбы написаны Кумменом, который был аббатом Ионы с 657 по 669 год, и они тоже, как мы видели, были вызваны пасхальным спором, но были написаны для поддержания авторитета Колумбы как отца Колумбийской церкви против церкви Рима, и для того, чтобы претендовать на его высокое положение святостью своего характера и обладанием

чудодейственной силой и духовными дарами. Адамнан тоже, автор "Второй жизни", был первым аббатом Ионы, примкнувшим к римской партии; и, по-видимому, это было вызвано его связью с нортумбрийской церковью. Эти ранние жизнеописания дали начало огромной агиологической литературе, состоящей из жизнеописаний всех ведущих святых и основателей церквей, в которых было приложено все усилия, чтобы возвеличить их силу и святость посредством описания так называемых чудес и пророчеств. Именно к этой литературе мы в значительной степени обязаны обращаться при изучении ранней истории Кельтской церкви; но для исторических целей эти жизнеописания должны использоваться с большой разборчивостью. Нет ничего труднее, чем извлечь исторические свидетельства из документов, которые, по общему признанию, содержали смесь исторического и сказочного; но вымысел в той форме, в которой он появляется, предполагает основу истины, на которой он покрылся коркой; и только критическое использование авторитетов такого рода позволяет нам надеяться отделить историческое ядро от сказочного дополнения.

Анализ житий святого Патрика.

Жития святого Патрика служат хорошей иллюстрацией этого. Существует непрерывный ряд их с седьмого по двенадцатый век. Пространство, конечно, не допускает ничего похожего на их полный анализ, но сравнение жизнеописаний в том порядке, в котором они, по-видимому, были составлены, покажет рост легендарных и сказочных дополнений к реальным фактам его жизни и процесс, посредством которого она проходила, от нескольких ведущих черт, которые можно извлечь из его собственных подлинных сочинений, до необычайной смеси фактов, легенд и басен, которая сейчас составляет популярное представление о его жизни. Самыми старыми воспоминаниями святого Патрика являются Заметки епископа Тиречана, 'написанные устами или книгой Ультана епископа, чьим учеником он был'. Он сообщает нам, что "нашел четыре имени, данные Патрицию в книге Ультана: Магонус, что означает "кларус"; Суккет, что означает "Патриций"; и Коти-Виртиак, потому что он служил четырем домам "магов", и один из них, которого звали Милюк, купил его, и он служил ему семь лет'. То, что он был взят в плен на семнадцатом году жизни и получил свободу на двадцать втором году жизни, соответствует его собственному заявлению в его Исповеди; но Тирехан добавляет, "что в течение семи других лет он ходил и плавал по волнам, и по сельской местности, и по долинам, и по горам, через Галлию и всю Италию, и острова, которые находятся в Земном море, как он говорит в память о своих трудах'. Однако в его Исповеди для этого нет никаких оснований, кроме шестидневных скитаний по пустыне, прежде чем он добрался до дома своих родителей. Затем Тиречан добавляет: 'Он провел на одном из этих островов, который называется Араланенсис, тридцать лет, как засвидетельствовал епископ Ультан'. Затем он приводит нам следующие хронологические данные: 'Все, что произошло, вы найдете четко описанным в его истории, и эти последние чудеса были совершены и завершены на втором году правления Лойгайра мак Нейлла. От страстей Христовых до смерти Патриция прошло четыреста тридцать шесть лет. Луагер правил через два или пять лет после смерти Патриция. Весь период правления Лойгера, как мы думаем, длился тридцать три года. Теперь мы можем считать фиксированной точкой смерть Лойгера в 463 году.^[802] Таким образом, его правление началось в 430 году. Его второй год приводит нас к 432 году окончания странствий Святого Патрика по зарубежным странам; и его смерть, если бы она произошла за пять лет до смерти Лойгайра, пришлась бы на 458 год, или, если всего за два года, на 461 год; но ирландские анналы согласны с тем, что смерть *Сена Патрайка относится к 458 году*,^[803] или старый Патрик, что отождествляет его с Патрицием из Аннотаций Тиречана. Для нашей цели нет необходимости ссылаться на отчет Тиречана о его

действиях в Ирландии; но в конце он добавляет некоторые дополнительные данные. Он говорит: "Возраст Патриция в том виде, в каком он был нам передан, можно определить следующим образом: На седьмом году жизни он был крещен. На десятый год (после) он был взят в плен. Четыре года он служил. Тридцать лет он учился. Семьдесят два года он преподавал. Весь его возраст составлял сто двадцать лет. В четырех моментах он напоминал Моисея: 1-й, Он услышал ангела из огненного куста. 2-й, Он постился сорок дней и сорок ночей. 3-й, Он прожил сто двадцать лет в этой нынешней жизни. 4-й, Где его кости, никто не знает. В XIII год правления Феодосия император Патриций епископ был послан епископом Целестином, папой Римским, для наставления ирландцев, причем Целестин был сорок вторым епископом апостольского престола города Рима после Петра. Первым был послан епископ Палладий, которого иначе называют Патрицием, и он принял мученическую смерть среди скоттов, как рассказывают древние святые. Затем второй Патриций был послан ангелом Божиим по имени Виктор и папой римским Целестином, в которого уверовала вся Ирландия и который крестил почти всех жителей.' Здесь Тиречан сразу же выдает партию в церкви, к которой принадлежали он и Ультан, утверждая, что святой Патрик, так же как и Палладий, были посланы папой Целестином; и он сообщает нам важный факт, что Палладий был также известен ирландцам под именем Патриций. Если святой Патрик учил в течение семидесяти двух лет и умер в 458 году, то ясно, что его миссия в Ирландию должна была задолго предшествовать миссии Палладия; но в то же время, поскольку современный автор называет Палладия первым епископом, посланным к шотландцам, святой Патрик не мог быть рукоположен в епископа раньше, чем после него. Он сам говорит нам, что ему было сорок пять, когда он был рукоположен в епископа; и, если это произошло в 432 году, то его рождение относилось бы к 387 году; и, если он умер в 458 году, период в семьдесят два года, таким образом, представлял бы всю его жизнь. Таким образом, Тирехан, интерполировав свое тридцатилетнее обучение в Галлии и взяв семьдесят лет за основу своего учения в Ирландии, продлил свою жизнь до ста двадцати трех лет и, таким образом, получил параллель с Моисеем в этом отношении. Если Палладий и Патриций были известны ирландцам под одним именем, вряд ли возможно, что, когда предания о них были впервые собраны и сформированы в регулярную биографию в седьмом веке, их не следовало смешивать вместе. Миссия папы Целестина и тридцатилетнее обучение в Галлии и Италии полностью противоречат рассказу святого Патрика о себе и, без сомнения, действительно принадлежат деяниям Палладия.

Следующая жизнь принадлежит Муирчу. К сожалению, отсутствует первая часть Книги Арма, содержащая начало жизни; но предисловие и заголовки глав сохранились в другой части рукописи. Предисловие уже было дано, и заголовки недостающих глав таковы:—

О рождении святого Патрика и его первом пленении.

О его путешествиях по морю к язычникам и о его страданиях среди народов, не знающих Бога.

О своем втором пленении, которое он терпел в течение шестидесяти дней у враждебных людей.

О том, как его приняли родители, когда они узнали его.

Относительно его возраста, когда он собирался посетить апостольский престол, где он хотел научиться мудрости.

О том, что он обнаружил святых людей в Галлии и что поэтому он не пошел дальше.

Фрагмент первой книги начинается с его путешествия к апостольскому престолу в Риме и упоминает, что Герман "послал с собой старейшину, то есть Сегиция, чтобы у него мог быть спутник и свидетель, потому что он еще не был рукоположен святым владыкой Германом в папскую степень". Затем в нем упоминается миссия Палладия и что "его ученики Августин и Бенедикт и остальные, вернувшись, рассказали в Эбмории обстоятельства его смерти". Затем Патрик не идет дальше, а идет к некоему человеку, знаменитому епископу Аматорексу,^[804] живущему в соседнем месте, и получает от него епископскую степень, после чего он возвращается в Британию. Это утверждение, взятое в связи с заголовком главы, подразумевает, что святой Патрик, хотя и намеревался отправиться в Рим, зашел не дальше города Эбмория, который, должно быть, находился в Галлии, и недалеко от него был рукоположен в епископа Аматорексом. Святой Патрик в этой жизни также соприкасался с Германом; но связь с Римом выражена менее прямо, чем в предыдущей жизни. Хронологическое резюме в конце жизни выглядит следующим образом: "Патрик был крещен на шестом году жизни, взят в плен на двадцатом, прослужил в рабстве двенадцать лет, проучился сорок лет, преподавал шестьдесят один. Весь его возраст составлял сто одиннадцать лет." Однако эти даты, сложенные вместе, составляют период в сто тридцать три года, и процесс, благодаря которому его жизнь таким образом удлинялась, достаточно очевиден. Его пленение приходится на двадцатый год вместо шестнадцатого. Срок его рабства удваивается. Период его обучения у Германа увеличен с тридцати до сорока лет, а его миссия сокращена с семидесяти двух до шестидесяти одного года. Но если вычесть этот последний период, то получается, что его жизнь до начала его миссии здесь составляла семьдесят два года. В самом житии, однако, говорится, что святой Патрик умер "в шестнадцатый день апрельских календ, достигнув возраста ста двадцати лет, который ежегодно отмечается по всей Ирландии и считается священным"; а в последнем абзаце более правильно сказано, "что он был взят в плен на тринадцатом году своего совершеннолетия и находился в рабстве шесть лет". Если эти два числа заменить двадцатым годом и двенадцатью годами в сводке, то все годы его жизни сократятся со ста тридцати трех до ста двадцати. В этом житии также отчетливо говорится, что святой Патрик был похоронен в Данлеттгессе, или Дауне, в то время как Тиречан столь же отчетливо заявляет, что "где его кости, никто не знает". Следовательно, традиция, помещающая его мощи в Даун, должно быть, возникла после того времени, когда Тиречан писал. В некоторых дополнениях к Аннотациям Тиречана, которые, по-видимому, были сделаны примерно в то время, когда была написана остальная часть, приводится еще одна традиция. Там сказано, что "Колумбсилла, побуждаемая Святым Духом, указала гробницу Патрика, где он покоем, то есть в *Сабул Патриций*", или "Савл Патрик, в ближайшей церкви у моря, куда мощи или кости Колумсиллы были доставлены из Британии и куда мощи всех святых Ирландии будут доставлены в судный день".^[805] "Анналы Ольстера" содержат следующую любопытную запись под 552 годом: "Я нашел следующее в Книге Куанаха", хронике, дата которой неизвестна, но которая не может быть намного раньше восьмого или девятого века. "Мощи святого Патрика были помещены в усыпальницу Колумсиллом через шестьдесят лет после его смерти. В его могиле были найдены три драгоценные реликвии для принесения клятв, а именно *Карета*, или чаша, Евангелие от Ангела и Колокол Завета. Таким образом, ангел показал Колумсилле, как разделить эти реликвии, а именно: *Карету* для Дауна, Колокол для Армы и Евангелие для самого Колумсиллы; и это называется Евангелием Ангела, потому что Колумсилла получила его из рук ангела." Церковь Саула находится на берегу моря в непосредственной близости от Дауна; но то, что либо Саул, либо Даун могли быть указаны как место, где хранились кости святого Патрика до восьмого века, совершенно не согласуется с четким заявлением его первого биографа о том, что никто в

его время не знал, где они находятся. Как мы видели, Челлах, аббат Ионы, по-видимому, привез мощи Колумбы в Ирландию во время резни общины датчанами в 806 году; и поскольку "Книга Армы" была переписана в 807 году, а имя Челлаха фигурирует на полях одного из листов, вполне вероятно, что эта традиция обязана ему своим происхождением.^[806]

Примерно в тот же период, когда была переписана Книга Арма, или вскоре после этого, Марком Отшельником было написано "Краткое житие святого Патрика", приложенное к "Истории бриттов" Ненния. Херик в своей "Жизни святого Германа" сообщает, что Маркус был британцем по происхождению, но получил образование в Ирландии, где долгое время был епископом, и, наконец, поселился во Франции, где и умер;^[807] и его заметки о святом Патрике показывают, что он был знаком с жизнеописаниями из Книги Арма. Он достаточно правильно утверждает, что Патрик был пленником в Ирландии семь лет; но когда он говорит, что "когда ему исполнилось семнадцать, он вернулся из плена", он путает свой возраст на момент взятия в плен с возрастом своего освобождения. Он говорит, что "по божественному побуждению впоследствии он был обучен священной литературе и отправился в Рим, и оставался там долгое время, изучая священные тайны Бога" — здесь соглашаясь с Тиречаном в том, что тот привез его в Рим; но он принимает заявление Мюрчу в отношении миссии Палладия, заменяя землю пиктов землей бриттов в качестве места его смерти.^[808] Он также следует за Мюрчу в том, что Герман отправил Патрика с Сегером к епископу Аматею, которым он рукоположен в епископы; но он следует за Тиречаном в его заявлении о том, что в четырех чертах он походил на Моисея, что он прожил сто двадцать лет и что никто не знал, где находится его гробница, добавляя, что "он был похоронен в тайне, о которой никто не знает."^[809] Он завершает свою жизнь, говоря, что "он был шестнадцать лет в плену", здесь путая продолжительность своего плена, с его возрастом на момент пленения, что "на двадцать пятом году жизни он был рукоположен в епископа королем Матеусом", и что он был восемьдесят пять лет "апостолом ирландцев", что дало бы ему жизнь всего в сто десять лет; но в другом отрывке Ненния говорится, что от рождения Христа до прибытия Патрика к шотландцам прошло четыреста пять лет, и шестьдесят лет от его смерти до смерти святой Бриджит. Более того, поскольку считается, что последнее событие произошло через четыре года после рождения Колумбы, что дает нам точную дату 521 года, это позволяет отнести смерть Патрика к 465 году, а его рождение, если он был взят в плен в 405 году, к 389 году, даты, которые очень близко соответствуют датам Тирехана и старшего Патрика, называемого *Сен Патраик*.

Следующая биография святого привносит в легенду некоторые новые черты. Это гимн во славу святого Патрика, приписываемый святому Фиакку из Слейбхте, который, как говорят, был рукоположен им. Однако столь ранняя дата поэмы не может быть присвоена, и на самом деле она относится к девятому веку.^[810] Это стихотворение сформировало ядро, вокруг которого ряд плавающих легенд, основанных либо на подлинной традиции, либо на плоде предполагаемого повествования, сгруппировались в форме комментария или схоластики, которые, конечно, относятся к еще более позднему времени;^[811] и эти два вместе придали совершенно иной аспект легендарной жизни апостола Ирландии. Так называемый *Fiass* начинает свой гимн с того, что дает новое название месту рождения Святого Патрика. Он говорит нам, что

Патрейк родился в Немтуре, и именно об этом говорится в сказаниях;^[812]

И схолиаст добавляет: 'Это город, который находится в Северной Британии, а именно Эйлклуайд' — древнее название Думбартона. Это согласуется с тем, что мы узнали из его собственного признания, что он был уроженцем римской провинции в Британии; и мы находим, что то же самое место, очевидно, упоминается в старинном стихотворении, сохранившемся в "Черной книге Кэрмартена" под названием *Невтур*.^[813]

Затем продолжается гимн:—

Шестнадцатилетний ребенок, когда его привели в слезах.

Было названо его имя; кто был его отцом, еще предстоит узнать:

Сын Кальпуерна, сына Потюса, внук дьякона Одисса.

Он провел шесть лет в рабстве....

Это соответствует его собственному утверждению в "Исповеди"; но здесь схолиаст добавляет к своей семье другие имена и впервые связывает их с Арморикой в Галлии. Его заявление таково: 'Это было причиной рабства Патрика; его отцом был Кальпуирн; Конхес, дочь Охмуиса, была его матерью и его пятью сестрами, а именно, Лупаит, Тигрис, Лиамайн и Дарерка, а имя пятой было Цинненум. Его братом был Саннан. Все они отправились от бриттов Алклуайда через Иксийское море на юг, в путешествие к бриттам, которые находятся в море Ихт, а именно к бриттам Леты, потому что в то время у них там были братья. Так вот, мать этих детей, а именно Конхес, была из франков, и она приходилась сестрой Мартину. В то время прибыли семеро сыновей Сектмейда, короля Британии, на кораблях от бриттов; и они произвели большую добычу у бриттов, а именно у бриттов Армурик-Лета, где находился Патрик со своей семьей, и они ранили там Кальпуерна и увели Патрика и Лупайта с собой в Ирландию. И они продали Лупайта в Конайле-Мюртемне, а Патрика - на севере Дал-араидхе.^[814] Здесь Патрика привозят из Алклуэйда, места его рождения, в Арморику, чтобы оттуда его увезли бритты, а не шотландцы; и Арморику, таким образом, несколько насильственно втягивают в его собственное повествование, где он отчетливо подразумевает, что его взяли в плен в месте его рождения.

Затем нас знакомят с Германом и рассказывают о Патрике, что

Он пересек все Альпы — великий Боже! это было чудо путешествия,

Пока он не остался с Германом на юге, в южной части Лация.

Он остался На островах Тирренского моря; там он медитировал;

Он читал канон по-немецки; именно об этом говорится в писаниях.^[815]

Здесь схолиаст рассказывает о миссии Палладия и посвящении Патрика епископом Аматорексом, которого он отождествляет с Аматором, епископом Осера, который был предшественником Германа и умер в 418 году нашей эры. Он также заставляет Патрика сопровождать Германа в Великобританию в 429 году, не оставляя сомнений в том, что вся связь Патрика с Германом была передана ему из деяний Палладия. Автор гимна называет шестидесятилетним периодом, в течение которого Патрик проповедовал ирландцам.^[816] Он упоминает Арму как резиденцию своего первенства, а Дан Летглас, или Даун, как великую церковь, и подразумевает, что он умер там; но схолиаст указывает на *Сабхолл Патрейский*, или

Савл, как место его смерти. В заключительных строках гимна мы находим странное утверждение —

Когда Патрик ушел, он навелит другого Патрика:

Именно вместе они вознеслись к Иисусу, Сыну Марии.

И комментарий схолиаста не менее примечателен. Он говорит, что другим Патриком был *Святой Патрик*. - Это то, что Патрик, сын Кэлпуирнна, пообещал *сену Патрику*, что вместе они попадут на небеса. И это связано с тем, что Патрик был из XIII века. (xvi.) от календов апреля до девятого числа календов сентября на поле, и ангелы вокруг него, молящиеся *святому Патрику*.^[817] Здесь нас знакомят с двумя Патриками, и был создан второй Патрик, которому были переданы деяния исторического Патрика, насколько они еще были составлены, в то время как последний уходит на задний план под обозначением *Сен Патрик*, или старый Патрик. Однако на их изначальную идентичность неясно намекается в гимне, когда они вместе возносятся на небеса. Оба Патрика также появляются в девятом веке в "Фелире Ангуса Калди"; и здесь второй Патрик выступает под 17 марта как великий апостол Ирландии, а старший Патрик уходит на покой до 24 августа, когда он назначается наставником первого. Строфы, посвященные им, могут быть переведены таким образом. 17 марта у нас

Сияние великолепного солнца,

Апостол безупречной Эринн,

Патрик со своими бесчисленными тысячами;

Пусть он укроет наше ничтожество.^[818]

24 августа у нас есть

Пламя народа Срената

- Это история, которую мы слышали.

Старый Патрик, боевой вождь,

Кроткий наставник нашего покровителя.^[819]

Хронология второго Патрика была составлена путем добавления шестидесяти лет, в течение которых, согласно гимну, приписываемому Фиакку из Слейбхте, он проповедовал ирландцам, к 432 году, когда, по словам Тиречана, началась его миссия, что дает 492 года как завершение его работы. Таким образом, его смерть наступит 17 марта 493 года, и так указано в старом четверостишии, цитируемом Тигернаком —

От рождества Христова, по истинному счету,

Четыреста справедливых девяносто,

К этому прибавляются три года,

До смерти Патрика, первоапостола.^[820]

Созданный таким образом второй Патрик, чья жизнь длилась сто двадцать лет и закончилась в 493 году, теперь считается Апостолом Ирландии, и ему приписываются ведущие черты его карьеры, в то время как Патрик из более старых жизнеописаний не сохраняет ничего, кроме своего звания *Святой Патрик*. Насколько, однако, отдельное существование этого старшего Патрика смущало мартирологистов, мы видим из пояснений к "Кошмару Ангуса Калди", которые относятся к сравнительно более позднему времени и теперь впервые связывают его с Гластонбери. Значение слова *Srenat* — "то есть в *Глоинестуре* гэлов в Саксане, то есть в Британии".^[821] Значение последней строки — "Наставник Патрейка из Махи";^[822] а на полях рукописи написано следующее примечание: "Это старый Патрик из Рос-дела в Маг Лоха; но более верно, что он находится в Гластонбери в Гэле, на юге Англии, поскольку шотландцы останавливались там во время паломничества. Но его мощи находятся в Ольстере. *Святой Патраик* в Арме."^[823]

Помимо метрического жизнеописания, приписываемого Фиакку из Слейбхте, Колган собрал и напечатал шесть прозаических жизнеописаний, всего семь. Четыре прозаических жизнеописания — второе, третье, четвертое и седьмое — анонимны, пятое жизнеописание принадлежит некоему Пробусу, а шестое — Джослин из Фернесса, дата которого известна. Это последнее из шести, и, должно быть, оно было написано примерно в 1185 году. Эти жизнеописания естественным образом делятся на две группы.^[824] Первое, состоящее из второго и четвертого жизнеописаний Колгана, должно быть, было написано после Книги Арма и метрического жизнеописания, приписываемого Фиакку, но до компиляции пояснений, добавленных к последнему. Они указывают Немтор как место рождения Патрика и помещают его на равнине Табурна, таким образом отождествляя его с Баннавенскими таберниями его Исповеди. Они заставляют ирландский флот увезти его оттуда в плен; но они приводят ряд инцидентов, связанных с его детством, которые носят обычный чудесный характер. Они ничего не знают об истории, рассказанной схолиастом в гимне Фиака, о переселении семьи из Олклайда в Арморику; но четвертое жизнеописание начинается странным утверждением, что некоторые думали, что святой Патрик произошел от евреев; что, когда они были рассеяны после падения Иерусалима, часть из них нашла убежище в Арморике у бриттов, а оттуда его родители мигрировали в районы Стратклайда; но это утверждение характерно для данного жизнеописания. В обоих этих жизнеописаниях говорится, что Патрику было тридцать лет, когда он отправился к Герману, у которого он проучился тридцать лет, и утверждается, что он проповедовал ирландцам в течение шестидесяти лет, таким образом, принимая хронологию второго Патрика.

Вторая группа состоит из "Жизни" Пробуса, "Третьей жизни" Колгана, "Трехсторонней жизни" и "Жизни Джослин". Все они были составлены позднее десятого века, и работа Проба, по-видимому, самая древняя. Он был знаком с Книгой Арма, часть жизнеописаний, содержащихся в которой, вставлена дословно; но он также был знаком с пояснениями к гимну Фиакка, поскольку он вставляет историю переселения семьи Патрика в Аморику. Он считает, что родился в римской провинции (*в Британии*), в деревне Баннаук Табурнийского региона, который он также считает нентрийской провинцией, где, как говорят, раньше обитали гиганты. Но главное дополнение к событиям из жизни Патрика, которое характеризует эту группу, — это его связь со святым Мартином Турским. Схолиаст в гимне, приписываемом Фиакку, уже сделал раковину своей матери сестрой святого Мартина, и теперь святого Патрика заставили прожить с ним четыре года в Туре, где он был обучен правилам монашеской жизни и принял постриг; но, поскольку святой Мартин умер в 397 году, для святого Патрика эта дата слишком ранняя. С

другой стороны, это, вероятно, верно в отношении святого Ниниана, который, как также говорят, был племянником святого Мартина и был связан с ним, и с датами жизни которого это более согласуется. Проб, однако, похоже, сохранил один случай, который относится к историческому Патрику, когда он заявляет, что после того, как он был рукоположен в священники епископом, которого он называет святым Сеньором, он проповедовал ирландцам перед миссией Палладия и перед своим собственным посвящением в епископы. Этого краткого анализа житий святого Патрика будет достаточно, чтобы показать, как реальные события из жизни исторического Патрика, насколько их можно установить, постепенно накладывались на ложные дополнения, пока, наконец, из них не сложилась легендарная жизнь поддельного Патрика, какой мы ее сейчас имеем.

Жития святой Бриджит.

Помимо великого легендарного апостола ирландцев, святая дева Бриджит, по-видимому, также занимает видное место в ирландской агиологии. В том, что она была историческим персонажем, принадлежащим к самому раннему периоду Ирландской Церкви, сомневаться, кажется, нет оснований, и чрезвычайно вероятно, что сам святой Патрик в своей Исповеди ссылается на нее, когда говорит: "Была одна благословенная шотландская девушка, очень красивая, благородного происхождения и зрелого возраста, которую я крестил; и через несколько дней она пришла ко мне, потому что, как она заявила, она получила ответ от посланника Божьего, желающего, чтобы она стала девой Христовой и приблизилась к Богу. Благодарение Богу, на шестой день после этого она с похвальным рвением ухватилась за то состояние жизни, которое сейчас принимают все Божьи девы; 'но теперь и ее жизнь была наполнена ложными рассказами и невероятными происшествиями, пока не приобрела вид, далекий от своей вероятной реальности. Место не позволит нам проанализировать эти жития или углубиться в историю происхождения и развития великой агиологической литературы Ирландии; достаточно упомянуть, что два старейших жития Бриджит приписываются епископу Ультану, под покровительством которого Тиречан составлял свои Аннотации, и Когитосусу, которого теперь можно отождествить с отцом Мюрчу, написавшим второе житие в Книге Арма.

Агиология Шотландской церкви.

Помимо "Житий святого Колумбы" Каммена и Адамнана седьмого века, самыми старыми житиями в шотландской агиологии, даты которых мы можем установить, являются "Житие святого Ниниана" Элреда, умершего в 1166 году, "Житие святого Кентигерна", от которого сохранился только фрагмент, написанный во время епископства Герберта, который был епископом с 1147 по 1164 год, и "Житие Джослина Фернесского", написанное по просьбе его тезки, который был епископом Глазго с 1147 по 1164 год. с 1174 по 1199 год. Следовательно, эти жизнеописания относятся к двенадцатому веку, когда уже начались манипуляции со старыми хрониками Шотландии, заложившие основу той фиктивной схемы истории, как гражданской, так и церковной, которая была сведена к системе Джоном Форданским; и в некоторой степени они несут на себе следы этого влияния. Однако Жизнеописание Сервануса, сохранившееся в рукописи Марш в Дублине, относится, вероятно, к несколько более раннему периоду. За исключением этих житий, мы почти полностью зависим от лекций в "Propria Sanctorum" Абердинского требника и от работ Демпстера и Камерариуса в отношении упоминаний шотландских святых; но первые были составлены после великого труда Фордана и запятнаны ложной хронологией его Хроники; а две последние работы были опубликованы после работы

Гектора Боэса и находятся под влиянием разработанной им вымышленной истории. Даты, связанные со святыми в шотландском календаре, в основном вымышлены, и на них нельзя положиться.

Влияние Церкви на воспитание народа. *Ферлейгин*, или лектор.

Таков краткий обзор агиологической литературы Ирландии и Шотландии, которая составляет столь примечательную черту в литературе церкви. Его влияние на образование народа представляет собой не менее важную черту. В конце восьмого и в девятом веках мы обнаруживаем, что в монастырях появляется новый служащий, который постепенно вытесняет *Scribhnaigh*, или писца. Это был *Ферлейгин*, лектор или ученый человек, чьи функции были более тесно связаны с образованием. Впервые он появляется в Клонмакнуа; и мы находим в 794 году смерть "Колгу Уа Дуинеачды *Ферлейгин* из Клуайнмикнуа, того, кто составил *Скуайп-Чрабхайдх*", записанную в "Анналах четырех Мастеров". Нет никаких сомнений в том, что он и есть тот самый "лектор Колку в Скотии", которому Алкуин написал послание.^[825] Из его жизнеописания явствует, что он был 'верховным модератором и прелектором школы Клонмакнуа и что он достиг таких высот в учености и святости, что его называли главным писцом и магистром шотландцев Ирландии'.^[826] В следующем столетии *Ферлейгинн* также появляется в Арме, и нам говорят, что в 876 году Маэлробха, сын Куиммхача, настоятеля Армы, был взят в плен галлами Лох-Куана, как и *Ферлейгинн*, Мочта.^[827] В течение десятого, одиннадцатого и двенадцатого веков эти лекторы, или *Ферлейгинн*, неоднократно упоминаются в ирландских анналах в связи с различными монастырями Ирландии.^[828] Они также встречаются в колумбийских монастырях как в Ирландии, так и в Шотландии. В 992 году мы находим запись о смерти "Дунчада уа х-Учтайна, *Ферлейгин* из Кенаннуса", или Келлса; а в 1034 году "Макния уа х-Учтайн, *Ферлейгин* из Келлса, утонул, возвращаясь из Албана с ложем Колумцил и тремя мощами Патрика, и тридцатью людьми вместе с ним".^[829] В Шотландии он появляется в начале правления Давида I. в связи с колумбийским монастырем *Турбруад*, или Туррифф, основанным Комганом, где "Домангарт, *Ферлегинн Турбруад*, или из Турриффа, засвидетельствовал грамоту Гартнайта, Мормаэра из Бьюкена, и Эта его жена, церкви *Оленя*"; "*Олень*".^[830] и мы находим его в Ионе в 1164 году, когда *Ферлейинн Дабсайд* появляется среди видных функционеров монастыря.^[831] В следующем столетии имя *Ферлейгин* все еще сохраняется в связи с церковью Сент-Эндрюс и ее школами. Между 1211 и 1216 годами спор, возникший между настоятелем Сент-Эндрюса и его монастырем, с одной стороны, и директором школ и бедными учеными города Сент-Эндрюс, с другой, в отношении определенных земель и сборов, на которые претендовал последний, был мирно урегулирован "с согласия и доброй воли мастера Лоуренса, который был одновременно архидьяконом и ферлейном указанного города"; и приор и каноники были обязаны "выплатить вышеупомянутому Лоуренсу *Ferleighinn* (*Ферлано*) и его преемники в доме *Ферлейгин* (в доме *Ферлани*) указанного города, для использования бедными учеными, "определенные сборы с этих земель". "Таким образом, между сторонами было заключено и подтверждено авторитетом соглашение, так что ни архидьякон, ни Ферлейгин (*Ферланус*), ни директор школ, ни бедные ученые впредь не будут оспаривать их".^[832]

Сколоки.

Эти ученые, по-видимому, принадлежали к низшей категории церковного сообщества и были священнослужителями, проходившими курс обучения, чтобы подготовить их к выполнению церковного служения. Их пиктское имя было *Сколофты*, как мы узнаем от Реджинальда

Даремского, который упоминает священнослужителей церкви (Кирккадбрайта), the *Scolofthes*, как их называют в пиктской речи, и приводит 'Схоластикус, ученый' в качестве его латинского эквивалента. Мы находим их под названием *Сколоки* в трех церквях, принадлежащих Сент-Эндрюсу. В церкви Эллон, которая в древности была столицей графства Бьюкен, они фигурируют в 1265 году как владеющие определенными землями под управлением епископа Сент-Эндрюса; а в 1387 году церковные земли Эллона называются землями Скологов и передавались по наследству семьям Скологов, которые ими владели. Расследование, касающееся этих земель, проведенное в том году, показывает, что из одной четверти или четвертой части этих земель 'можно найти для приходской церкви Эллона четырех клерков в ризах и стихарях, способных в достаточной степени читать и петь; 'другая четверть или четвертая часть' обязательно найдет дом для ученых; 'третья' обязательно найдет дважды в год двадцать четыре восковые свечи для 'парка" или "перка", то есть кронштейна или пояса перед главным алтарем; и четвертая четверть обязательно найдет кузницу. Эти земли без разбора называются "землями скологов" и "Землями ученых" и описываются как "лежащие в школьном округе (*Сколариу*) Эллона'. Сколоки также встречаются на церковных землях Арбутнота в Мернсе, которые они также принадлежали престолу Сент-Эндрюс. Здесь, в ходе расследования относительно земель Кирктона из Арбутнота, проведенного в 1206 году, мы находим, что церковная территория принадлежала определенным арендаторам, называемым парсонами, у которых в подчинении были субарендаторы, имевшие собственные дома и скот, который они пасли на пустоши; инесколько свидетелей называют арендаторов этих земель сколоками, а также людьми епископа. В конце концов эти сколоки были полностью изгнаны с земли, которую они, по-видимому, возделывали. Они также появляются в соседней церкви Феттерессо, также принадлежащей епископу Сент-Эндрюса.^[833] Название Сколока также встречается в связи с одним из колумбийских монастырей в Ирландии; ибо в одной из хартий, сохранившихся в Келльской книге, которая, должно быть, была выдана между 1128 и 1138 годами, мы находим, что среди должностных лиц монастыря, после коэрба Коломкилла, или аббата, *Сакарт* или священник, *Ферлейджинн* или лектор, *Воздушный сеннех* или Эренах дома гостей и *Фосэйрсеннех* или вице-Эренах, появляется *Тойсех на Сколок*, или Вождь скологов, Энгус О'Гамна.^[834]

Влияние Церкви на литературу и язык.

Существовала ли в Ирландии языческая литература в собственном смысле этого термина до введения христианства и было ли искусство письма известно в какой-либо форме ее языческому населению, - это очень сложный вопрос, в который для нашей цели нет необходимости вдаваться. | Введено искусство письма. | Но независимо от того, существовала ли среди них какая-либо дохристианская цивилизация или нет, не может быть сомнений в том, что ранняя кельтская церковь, такой, какой мы ее обнаружили, должна была быть мощным средством цивилизации людей и не в меньшей степени в установлении языкового стандарта; и самые ранние жития святого Патрика определенно приписывают ему введение письменного алфавита. Так, Тиречан, упомянув, что Патрик рукоположил триста пятьдесят епископов в Ирландии, добавляет: "Пресвитеров мы не можем сосчитать, потому что он ежедневно крестил людей и читал с ними буквы *иабгеториу*, или алфавиты; а некоторых он поставил епископами и пресвитерами, потому что они приняли крещение в зрелом возрасте".^[835] Из двух алфавитов, которые, как известно, существовали среди ирландцев, тот, который сейчас называется ирландским алфавитом и предположительно является специфическим для ирландского языка, является, как отмечает доктор Тодд Уэлл, не чем иным, как латинским алфавитом, который

использовался по всей Европе в пятом и некоторых последующих веках. Другой, называемый Огам, который в основном ограничивается надписями на каменных памятниках, хотя иногда появляется в рукописях,^[836] имеет тот же характер, что и скандинавские руны, и теперь также было ясно показано, что они имеют постхристианское происхождение.^[837]

Разговорные диалекты ирландского языка.

Однако до появления букв не могло быть фиксированного языкового стандарта. У каждого *туата*, или племени, вероятно, была своя разновидность общего языка; но все они, без сомнения, принадлежали к той ветви кельтского языка, которая называется гэльским. Таким образом, разновидностей разговорного гэльского языка было бы столько же, сколько существовало независимых племен.^[838] Тенденция языка на данном этапе заключается в том, чтобы проходить процесс искажения и распада. Затем он легко видоизменяется окружающими обстоятельствами и подвергается влиянию внешних влияний, с которыми устная литература, состоящая из песен и легенд грубого народа, бессильна совладать. Эта тенденция была бы остановлена только тогда, когда под влиянием христианской церкви сформировался письменный и культурный язык и был установлен общий стандарт языка в его наиболее совершенных формах, сохраняющий его старые формы, на котором говорили и писали образованный класс общества и к знанию которого часть людей была приучена образованием. Под его влиянием многочисленные разновидности разговорного языка стали более ассимилированными, пока, наконец, мы не обнаружили, что в основном сохранились только четыре формы разговорного ирландского, которые были характерны для четырех больших провинций Мюнстер, Лейнстер и Коннахт, на которые была разделена страна. Также существовало старое разделение Ирландии линией, проведенной через остров от Дублина до Голуэя, на две части, названные соответственно *Лет Куинн* и *Лет Мога*. Это разделение было известно Беде, который проводил различие между северными провинциями шотландии и народами шотландцев, живущими в северных районах Ирландии.^[839] Северная половина включала провинции Коннахт и Ольстер и старую провинцию Мит, которая теперь включена в состав Ленстера, и побережье которой образовывало равнину Брегия, или Маг-Брег, неоднократно упоминаемую Адамнаном.^[840] Южная половина состояла из старых провинций Лейнстер и Мюнстер; и разница в разговорном языке между северными и южными ирландцами была несколько более заметной.

Особенности ирландских диалектов.

Таким образом, особенности разговорного гэльского языка четырех провинций выражаются в следующих поговорках, распространенных в большинстве районов Ирландии:—

У мюнстерца неподобающий акцент.

Мужчина из Ольстера ведет себя прилично, но без акцента.

У лейнстерца нет ни приличий, ни акцента.

У мужчины из Коннахта есть и акцент, и приличия.^[841]

Разница в этих четырех диалектах заключается главным образом в словах, произношении и идиомах; но основное различие междупросторечным ирландским языком северной и южной части Ирландии заключается в расположении ударения, в гласных звуках и в форме глагола. На

севере основное ударение ставится на корень слова или первый слог, а вторичное - на окончание; но на юге основное ударение ставится на окончание, а вторичное ударение - на корень, если он короткий.^[842] Гласные звуки очень сильно различаются, их наиболее совершенное произношение - в Конноте. В глаголе аналитическая форма — или та, в которой глагол имеет общую форму для всех лиц, и они выражаются отдельными местоимениями, в то время как вспомогательный глагол используется чаще — используется в разговорном языке севера, и главным образом в Ольстере. Синтетическая, или склоняемая, форма, которая является более древней, обычно используется на юге Ирландии; и в этом отношении она более приближается к формам письменного или культурного языка и демонстрирует меньшую степень искажения, чем просторечие севера.

Написано по-ирландски.

В письменном ирландском языке более древние глагольные формы сохранились полностью, и существует полная система флексий с очень богатым словарным запасом, из которого сохранилось несколько глоссариев. Самая древняя из них приписывается Кормаку мак Куилленнану, королю и епископу Кашел, который был убит в 903 году; и большая ее часть, несомненно, относится к тому периоду.^[843] Также сохранилась древняя грамматика, называемая *Uraicecht na m-Eiges*, или Заветы поэтов, которая, безусловно, появилась ненамного позже;^[844] но великая работа Зевса "Кельтская грамматика" демонстрирует грамматику этого письменного языка в ее наиболее полной форме, поскольку он построил ее на материалах рукописей восьмого и девятого веков.

Шотландский гэльский.

Учитывая, в основном, положение гэльского языка в Ирландии и соотношение между письменным и культурным языком и разговорными диалектами, мы обнаруживаем, что Шотландия представляет для нас, в связи с распространением ее языков, несколько своеобразные явления, которые труднее поддаются разрешению. Если провести линию от точки на восточном берегу озера Лох—Ломонд, несколько южнее Бен-Ломонда, следуя в основном линии Грампианс и пересекая Форт в Аберфойле, Тейт в Калландере, Алмонд в Криффе, Тэй в Данкелде, Эрихт в Блэргоури, и продолжая через холмы Брей-Ангус, пока не достигнет большого хребта Маунт, затем пересекая Ди в Баллатере, Спей в нижнем Крейгеллахи, пока не достигнет Морей-Ферт в Нэрне - это образует то, что называлось Горной линией и отделяло кельтов от народа, говорящего по-тевтонски. В пределах этой границы, за исключением графства Кейтнесс, которое относится к Тевтонскому подразделению, гэльский язык является родным для жителей, а за его пределами преобладает широкий шотландский. Первый в такой же степени является диалектом ирландского и, по сути, тем же языком, что и другой, англиканским или англосаксонским. В обоих языках наблюдаются небольшие и незначительные провинциальные разновидности; однако каждая из них образует, по сути, один диалект; и шотландский гэльский следует рассматривать просто как провинциальную разновидность разговорного гэльского языка того же класса, что и провинциальные разновидности народного гэльского языка в Ирландии. Он обладает некоторыми отличиями, присущими только ему самому. В других пунктах он соответствует тому или иному ирландскому диалекту. Основное ударение в шотландском гэльском неизменно ставится на первый слог слова, и аналитическая форма глагола с использованием вспомогательного глагола предпочтительнее синтетической. В этом отношении он соответствует разговорному языку

севера Ирландии, а его гласные звуки наиболее близки к звукам коннаутского диалекта. Шотландский гэльский, на самом деле, пока что более близок к североирландскому, чем последний к разговорному языку юга; но есть и другие особенности шотландского гэльского, которые, по-видимому, обусловлены влиянием из другой стороны. Он образует родительный падеж множественного числа некоторых существительных, добавляя *слогал*, в котором он напоминает валлийские формы. В нем не используется то фонетическое изменение начальной согласной, которое ирландские грамматисты называют 'затмением'. В некоторых существительных он опускает последнюю гласную, а будущее время его глагола напоминает настоящее время ирландского глагола, в то время как в настоящем времени он использует вспомогательный с причастием настоящего времени. Эти особенности шотландский гэльский разделяет с мэнским, или гэльским языком острова Мэн; и это указывает на то, что эта народная форма гэльского языка была остановлена на несколько более поздней стадии процесса распада, чем северные диалекты ирландского.

Происхождение шотландского гэльского языка.

Поскольку весь горный регион Шотландии с его островами в пределах Хайленд-лайн, за исключением Кейтнесса, таким образом, обладает диалектом разговорного гэльского, который должен быть поставлен в один ряд с народными диалектами Ирландии, естественным выводом является то, что он всегда должен был быть населен однородной расой. Но когда мы исследуем элементы, которые входили в состав его раннего населения, мы обнаруживаем, что до девятого века оно состояло, по крайней мере, по названию, из двух различных рас. В той части Аргиллшира, которая образовывала королевство Далриада, с островами к югу от мыса Арднамурчан, жили шотландцы, которые, несомненно, иммигрировали из Ирландии в начале VI века; в то время как вся остальная часть этого региона, с островами к северу от Арднамурчана, была заселена пиктскими племенами. Если эти две расы не были однородны, возникает вопрос, как этот гэльский диалект распространился по всей стране? На этот вопрос ирландские писатели обычно дают очень короткий и готовый ответ. Они сообщают нам, что ирландская колония шотландцев постепенно распространилась по западным округам; что в девятом веке они подчинили себе пиктов; что пиктское население было вытеснено шотландским; и что язык, на котором говорили горцы, неизменно назывался ими эрзейским или ирландским. Однако это решение не выдержит проверки в ходе расследования. Первая часть утверждения, при сравнении с установленными фактами, касающимися относительного положения двух рас, требует согласия с филологическим положением, что почти невозможно; а последнее утверждение неверно. Из заявлений как Адамнана, так и Беды очевидно, что даже в VIII веке шотландцы Далриады все еще были ограничены теми горными барьерами, которые отделяли их от великой пиктской расы; и, как бы мы ни рассматривали революцию, произошедшую в их относительном положении, очевидно, что разговорный диалект, который преобладал на остальной части Высокогорья до IX века, каким бы он ни был, не мог быть заимствован у шотландцев Далриады. Но правдоподобно ли, что язык, на котором говорят в таком гористом и труднодоступном регионе, как северное и восточное нагорье, с островами к северу от Арднамурчана, мог настолько полностью исчезнуть, что не оставил следа даже в своей топографии? Хотя у нас нет письменных свидетельств о древнем наречии этой части страны, у нас есть записи в названиях ее великих природных объектов — гор, озер и великих рек; и весь опыт говорит нам, что, хотя население страны может меняться, оно, как правило, остается незатронутым и сохраняет отпечаток ее древнейшей расы, которой были навязаны эти названия. Мы обнаруживаем, что названия ферм и приусадебных участков, домов и деревень

могут меняться и нести на себе отпечаток каждой сменяющей друг друга популяции; но названия, отражающие величественные и неизменные черты страны, носящей физический облик Шотландии, остаются неизменными, и эти названия во всех районах, населенных северными пиктами, безошибочно гэльские. В эти названия могут входить некоторые вокабуляры, которые непонятны в современном просторечном гэльском; но следует помнить, что названия были введены на гораздо более ранней стадии развития языка, и мы обычно обнаруживаем, что это устаревшие слова того же языка, которые сохранились в старых глоссариях.^[845]

Но, далее, явления, проявляющиеся в этих районах Шотландии в отношении древних рас, населявших ее, к языку, который мы находим в более поздний период распространенным по всей территории страны, не очень отличаются от тех, которые, по-видимому, существовали в гораздо более ранний период на севере Ирландии. Там мы находим предание о том, что пиктская раса некогда распространилась по всему северу Ирландии; и воспоминание о пиктском королевстве Ольстер с его столицей *Эмхан Маха*, или Эмания, сохранилось почти до исторических времен. Остатки этой пиктской расы все еще существовали в течение исторического периода в меньшем королевстве *Далнараидхе*, или Даларадии, и на равнине Брега в Мите; и их тесная связь с пиктами Шотландии не прерывалась до середины VI века. Здесь мы также имеем дело с распространенной пиктской расой, над которой, однако, быстрее и в гораздо более ранний период возникла раса шотландцев, и те же явления разговорного языка всей страны образуют единый диалект той ветви кельтского языка, которая называется гэльским, в то время как нет никаких следов преобладания какого-либо другого языка. Следовательно, мы можем заключить, что язык, на котором говорила пиктская раса, населявшая Высокогорья и острова, также принадлежал к гэльской ветви кельтского языка, и что, подобно ирландскому, до того, как путем введения букв был сформирован культурный языковой стандарт, он характеризовался местными разновидностями речи, и что диалектов в самом ограниченном смысле этого термина было столько же, сколько районов и племен. Однако мы не находим, чтобы святой Колумба, когда он начинал свою миссию среди пиктов, испытывал какие-либо трудности в том, чтобы свободно беседовать с ними или доходчиво проповедовать им Слово. Адамнан упоминает только два случая, когда ему пришлось прибегнуть к помощи переводчика, и в обоих случаях к нему прибегали при проповеди Слова Жизни, а не при беседе. Это дела старого вождя когорты Геона, который морем добрался до северной оконечности Скай, и крестьянина из провинции пиктов;^[846] но нам не говорят, к какой части страны принадлежали эти люди, и диалект одной части, возможно, был более удален от ирландской формы этого языка, чем другой.

Письменный язык, введенный шотландскими монахами.

Однако вскоре очень мощное влияние было оказано на язык этой части страны, а именно на язык христианской церкви. Что бы ни происходило в Ирландии, несомненно, что появлением букв и письменного языка северные пикты были обязаны Колумбанской церкви, происходящей из Ирландии. На протяжении веков ее духовенство было полностью шотландским, а обучение народа и воспитание молодежи находилось в руках шотландских монахов Колумбанской церкви. Ими был введен стандарт письменного ирландского языка. Он стал языком церкви, монастыря и школы. Вероятно, на протяжении многих поколений не было ни одного пиктского ребенка, получившего вообще какое-либо образование, который не выучил бы свой алфавит и не был обучен чтению шотландским монахом. И с распространением знаний и

культивирования, должно быть, произошло слияние многочисленных разновидностей местного языка в один разговорный диалект и ассимиляция всего этого с культурным языком Ирландии. Ближе к концу периода, в течение которого эта кельтская церковь была преобладающей, и незадолго до ее исчезновения, у нас есть образец письменного языка Колумбийской церкви в "Книге Оленя". Это рукопись, принадлежавшая церкви Оленя, одному из немногих колумбийских монастырей на территории пиктов, который повсюду сохранял свой церковный характер. Оно содержит Евангелие от Святого Иоанна, отрывки из трех других Евангелий, фрагмент службы посещения больных и Апостольский символ веры, все на латыни, и написано иероглифами, которые можно отнести к девятому веку. Однако некоторые рубрики в бюро посещения больных написаны на ирландском, и, как это было обычно в таких монастырях, на чистых страницах есть написанные ирландским шрифтом уведомления на гэльском языке, излагающие легенду об основании церкви и памятки о различных пожалованиях земель и привилегиях, предоставленных ей. Все они написаны одним и тем же почерком и, по-видимому, были написаны в начале правления Давида I. Таким образом, они предоставляют нам образец письменного языка того периода, и, хотя он обладает некоторыми незначительными особенностями, он, несомненно, идентичен ирландской письменности того периода.^[847] Вскоре после этого мы обнаруживаем, что местный гэльский язык появляется под названием альбаник, или албанский язык, и демонстрирует некоторые особенности шотландского гэльского. Джослин Фернесский, писавший в двенадцатом веке, дает нам в своем "Жизнеописании Кентигерна" две этимологии имени святого. Одно из них, несомненно, заимствовано из кимрикского или валлийского языка; но в другом толковании оно заимствовано из гэльского. Он говорит, что "Серванус назвал его Кентигерном не напрасно, а с определенной целью, потому что по воле Господа он стремился стать главным владыкой всего, ибо *Кен* по-латыни "капут", а альбанское *Тьерн* переводится как "доминус". по-латыни".^[848] *Сен*, однако, теперь *Seann* - "голова" как в ирландском, так и в шотландском гэльском, а *Tyern* - фонетическое написание *Tighearn*, Господь, в шотландском гэльском, ирландская форма которого - *Tighearna*, что показывает выделение последней гласной, характерное для шотландского гэльского языка. Письменный язык, однако, он, по-видимому, называет шотландским, когда говорит, что "нашел небольшой том, написанный на шотландском диалекте, заполненный от конца до конца солецизмами, но содержащий более подробно жизнь и деяния святого епископа".^[849]

Гэльский язык назывался шотландским, а равнинный шотландский - английским.

В течение последних двух с половиной столетий этого периода сношения между севером и западом Шотландии и Ирландии были в значительной степени прерваны норвежским завоеванием Западных островов и образованием норвежского королевства Островов; но возвышение кельтского вождя Сомерледа и основание династии гэльских лордов Островов в его потомках возобновили сношения с Ирландией; и мы обнаруживаем, что в течение трех столетий, в течение которых эти могущественные кельтские короли правили западным нагорьем и островами, существовала не только тесная связь с Ирландией. политическая связь с Ирландией, но литературное влияние было столь же близким и сильным, и к Ирландии прибегали для обучения литературе и письменному языку страны. Именно в начале этого периода название *Scotia* окончательно и бесповоротно перешло из Ирландии в Шотландию и вытеснило более старое название *Alban*, или Албания; и в течение всего этого периода названием, применяемым к гэльскому языку Шотландии, было *Scotic*, или шотландский говор. Мы находим многочисленные свидетельства этого в более ранней части этого периода, когда термин 'шотландия' неизменно применялся к гэльским формам названий мест. Так, в "Описании

Албании", относящемся к двенадцатому веку, говорится, что река Форт называется "Скоттис Фроч, Бретанис Верид, Роман веро Скоттвоттр", термин "римский" здесь, как ни странно, применяется к англиканскому языку. В хартии Вильгельма Льва упоминается этот источник близ Карела "квест шотландцев *Тобари* нунцупатур; и то же обозначение гэльского языка Шотландии часто встречается в Чартах, в то время как термин "англик" используется для обозначения тевтонского. Таким образом, во время путешествия по землям Кинголдрама в Форфаршире в 1256 году мы имеем "*Хачетунтуэра* к английскому языку в Мидефельде" и "Марресиам квамдам к шотландскому языку в *Моунебуше*".^[850] И в четырнадцатом веке Фордун дает нам очень четкий отчет о распространении местного диалекта в его время. Он говорит: 'Манеры и обычаи шотландцев меняются вместе с разнообразием их речи. Ибо среди них говорят на двух языках: шотландском (Scotica) и тевтонском (Theutonica); последний из них является языком тех, кто населяет побережье и равнины, в то время как раса, говорящая на шотландском языке (*Scoticæ linguæ*), населяет Высокогорье и отдаленные районы".^[851]

1478-1560 гг. н.э.

Период пренебрежения образованием и отсутствия познаний.

Династия кельтских королей Островов прекратила свое существование в 1478 году, когда был лишен власти последний лорд Островов; и за их падением последовал период великой неразберихи в Горной Шотландии, когда кланы, которые были объединены под их властью, были распущены и боролись за обладание своими землями. В этот мрачный период образованием пренебрегли, и все знания о культурном или письменном ирландском языке, похоже, исчезли из страны. Именно в этот период единственное исключение, декан Макгрегор из Лисмора, попытался спасти от забвения устную литературу Горцев, переписав в 1512 году те стихи, которые смог собрать; но он был вынужден записать их в фонетическом написании, что сделало его коллекцию ценной, поскольку указывает на произношение языка в то время и степень расхождения между разговорными диалектами и стандартным ирландским.^[852] Его сборник, однако, содержит также несколько стихотворений ирландских бардов, и среди прочих некоторые религиозные произведения Тига О.Г. О'Хаггина, смерть которого зафиксирована в "Анналах четырех мастеров" в 1448 году как "главного наставника поэтов Эрина и Альбана"; и в тех же анналах в 1554 году зафиксирована смерть Тига О.г. О'Хаггина. О'Коффи, "главный преподаватель поэзии в Эрин и Олбане". Сохранился контракт о воспитании, составленный сэром Родериком Маклаудом в 1614 году на гэльском языке, который написан ирландским шрифтом; но очевидно, что ему пришлось обратиться к Ирландии за своим писцом, поскольку автор этого письма, очевидно, ирландец, и он один подписывается в качестве свидетеля ирландской письменностью, все трое других свидетелей носят гэльские имена, и двое из них, соответственно, министры Дуириниша и Бракадейла, в Скае, будучи не в состоянии этого сделать.^[853]

После 1520 года шотландский гэльский язык называли ирландским, и название скотч перешло к равнинному шотландскому.

Разговорный язык Высокогорья теперь начинает называться ирландским вместо шотландского. Джон Мейджор, написавший в 1520 году, вскоре после того, как декан Лисморского

университета составил свою коллекцию, так описывает языки своего времени: 'На острове Британия, как мы знаем, существуют три разных языка, которые взаимно непонятны. Первым по направлению к югу является валлийский (*Vallica*), который используют британизированные британцы. Второй, более расширенный, чем первый, используют дикие шотландцы и островитяне, и он ирландский, хотя и несколько искаженный (*Hibernica licet quodammodo fracta*). Третий язык, основной на острове, - английский (*Anglicana*), которым владеют англичане и цивилизованные шотландцы".^[854] Таким образом, то, что Фордан назвал *Scotica* в четырнадцатом веке, Джон Мейджор называет *Hibernica* в шестнадцатом; а то, что Фордан назвал *Teutonica*, Майор называет *Anglicana*. Выражение, использованное Джоном Мейджором по отношению к гэльскому языку, на котором говорили в Высокогорье и на островах, показывает, что различия между ним и письменным языком Ирландии были тогда вполне очевидны. В то время как, однако, в гэльскоязычной части страны исчезла всякая ученость, возникла литература на языке низменностей. Барбур, который был архидьяконом Абердина, указывает путь вскоре после Фордана; но он называет язык, на котором тот писал, "инглис", или английский.^[855] В следующем столетии за ним последовал Уинтан, приор Лохлеvena, в своей Метрической хронике. Но Гавин Дуглас, писавший на том же равнинном диалекте в 1516 году, называет язык, на котором он писал, "Scottés", или шотландский. Таким образом, мы обнаруживаем, что в начале шестнадцатого века термин "шотландский" перешел из письменного гэльского языка в англиканский диалект Низменностей, а разговорный гэльский язык Высокогорий стал называться ирландским.

После Реформации шотландский гэльский становится письменным языком.

Однако вскоре после Реформации появилась религиозная литература, которая была напечатана для использования людьми, говорящими по-гэльски; но и здесь возникла необходимость обратиться к Ирландии за письменным языком. Епископ Карсуэлл напечатал в 1567 году перевод "Литургии" Джона Нокса со вступительным посланием, в котором он говорит, что 'мы, гэлы Альбана и Эрина, трудились из-за того, что наши диалекты гэльского никогда не печатались'; и язык, который он использует, несомненно, является письменным ирландским того времени. В следующем столетии переводы метрической версии Псалмов, Катехизиса Кальвина и Библии были напечатаны на гэльском синодом Аргайла и преподобным Р. Кирком из Балквиддера. Они были полностью ирландскими по форме, а последнее было просто взято из ирландской версии Библии. Различные издания Библии были выпущены в следующем столетии Обществом распространения христианских знаний в Шотландии; но из-за расхождения, которое в настоящее время существовало между разговорным языком народа и письменным языком Ирландии, было обнаружено, что эти переводы были непонятны, и в каждом последующем издании они приближались к разговорному идиому, пока для культурных ирландцев, которые образовали свой письменный диалект, общий с Ирландией, теперь не был заменен письменный шотландский гэльский, во всех отношениях ассимилированный с разговорным языком. Не может быть никаких сомнений в том, что разговорный или местный язык на протяжении всего периода оставался практически неизменным, проявляя в большей или меньшей степени те черты, которые отличали его от разговорных диалектов Ирландии; и этому языку сами горцы никогда не давали никакого другого названия, кроме простого обозначения гэльский. Он также обладал устной литературой в виде популярных стихов и прозаических рассказов горцев, передаваемых наизусть; а в 1741 году словарь этого шотландского гэльского языка был впервые напечатан Александром Макдональдом, школьным учителем Арднамурчана, ученым и хорошим гэльским поэтом. Десять лет спустя он напечатал

сборник своих собственных стихотворений, написанных на народном диалекте высокогорья. Этой работе он дал название "Возрождение древнего албанского языка", ^[856] и в предисловии объявил, что это всего лишь прелюдия к большому сборнику стихов "от самых ранних сочинений до современности; их древность либо доказана историческими свидетельствами, либо подтверждена лучшими традициями; с переводом на английский стих и критическими замечаниями о природе таких произведений", чтобы сделать эту работу полезной для тех, кто не понимает гэльский язык". ^[857] Следует сожалеть, что он так и не осуществил это намерение. В 1764 году были напечатаны стихи Дункана Бана Макинтайра, также написанные на местном наречии, и за этими сборниками последовало множество других, пока эта устная литература на шотландском гэльском тоже не приобрела письменную форму.

И таким образом, в конце концов, был создан стандарт письменного шотландско-гэльского языка, который сформировал стереотип языка, на котором говорят горцы, в его родной форме и идиоме.

786. S. Monenni disciplinis et monitis in Rosnatensi Monasterio, quod alio nomine Alba vocatur, diligenter instructus in virum perfectum scientia et moribus est proventus.—Vit. S. Tigernaci.

In monasterio præfato sub discipulatu illius permansit, et postquam vita atque doctrina ibi sufficientur floruit.—Vit. S. Endæ.

In ejus sede quæ magnum vocatur Monasterium regulas et institutiones monasticæ vitæ aliquot annis probus monachus didicit atque in sanctarum Scripturarum paginis non parum proficiens.—Vit. S. Finniani, Colgan, A.SS., p. 438.

787. Cum S. Kannechus crevisset et perfectus esset sensibus voluit sapientiam legere et religionem discere. Perrexit trans mare in Britanniam ad virum sapientem ac religiosissimum Docum legitque apud illum sedule et mores bonos didiscit.—Vit. S. Kannechi, c. 4.

788. Iste S. Kieranus valde erat humilis in omnibus, qui multum diligebat divinam Scripturam audire et discere. Ipse cum ceteris Sanctis Hiberniæ illius temporis ad virum sanctum Finnianum Abbatem sapientissimum monasterii Cluain Eraird exivit et in divinis Scripturis in sancta schola ejus legebat.—Колган, А.С., стр. 463.

789. Беда, История. Есс., В. iii. с. 27.

790. Беда, Hist. Есс., В. iv. с. 27; Вит. С. Жвачка., с. 24.

791. In ea namque navi diferebantur 50 monachi patria Romani quos vel arctioris vitæ vel Scripturarum peritiæ, tunc in ea multum florentis, desiderium in Hiberniam traxerat, ut ibi vivant sub magisterio quorundam sanctorum patrum, quos vitæ sanctitatæ et monasticæ disciplinæ rigore intellexerant esse conspicuos.—Колган, А.С., стр. 533.

792. Адамнан, вице-полковник, преф., В. ii. с. 8; В. iii. с. 22.

793. Illa jam cito rememoravit de Alfrido, qui nunc regnat pacifice, fuisse dictum, qui tunc erat in insula quam Hy nominant.—Vit. S. Cuth. аукцион. аноним.; Беда, Малая опера, стр. 274.

794. Et exceptis his, quæ aut Lex, aut Prophetæ, aut Evangelium, aut Apostoli loquuntur, grande debet esse ab aliis de Trinitate silentium. Dei enim tantum de Deo, hoc est, de seipso credendum est testimonium.—Migne, Patrologia, vol. xxxvii. страница 233. Когда Колумбанус продолжает говорить, "Cæterum disputatio, seu ingenium humanum, aut aliqua superba sapientia, quær mundi in ratione fallitur, deo magistra esse non potest, sed sacrilega et impia in Deum præsumenda est", едва ли возможно избежать подозрения, что это было задумано как протест против афанасианского символа веры и его метафизических определений, которые, вероятно, появились примерно в это время в Церкви.

795. См. Отчет об этих писцах Colgan, Tr. Th., стр. 631, где приведен их список за восьмой и девятый века. Первое упоминание о них относится к 697 году, когда в Ольстерских анналах зафиксирована смерть "Кайсана Скриба Лускана".

796. 807 (808) н. э. Торбах мак Гормейн *Скрибнид Лэгтуар агус Аббат Ардамача есиде деcc.*

844 (845) *Feardomhnach eagnaídh agus Scribhídh toghaidhe Ardamacha decc.*—A. F. M. Документы преподобного Чарльза Грейвса, ныне епископа Лимерика, о дате издания "Книги Армы" см. в Proc. R. I. A., т. iii. стр. 316, 356.

797. Книга Армы доктора Ривза; впервые опубликована в журнале Swords Parish Magazine в 1861 году.

798. 657 Некролог *О наложнице.*—An. Ult.

799. 699 *Quies Aedo anachorite o Слейбхтму.*—Ib.

800. Принят перевод этого предисловия доктора Тодда.—Житие святого Патрика, стр. 402.

801. Смотрите Tr. Th. Колгана, стр. 518, 527, и статью епископа Лимерика в Proc. R. I. A., vol. viii. с. 269.

802. 462 (463) Морс Лаэгайре фили Нил.—An. Ult.

803. 457 (458) Просит сениса Патриция предоставить алию свободу действий.

804. Доктор Тодд показал, что это истинное прочтение его имени, хотя переписчики сделали его "Амато рекс", и в аблятивной степени "Амато реге".

805. Colombcille Spiritu Sancto instigante ostendit sepulturam Patricii, ubi est confirmat, id est, in Sabul Patricii, id est, in ecclesia juxta mare pro undecima (proxima), ubi est conductio martirum, id est ossuum Coluimbcillae de Britannia, et conductio omnium Sanctorum Hiberniæ in die judicii.—Reeves's Adamnan, ed. 1874, p. lxxx.

806. Это предположение сделано доктором Грейвсом в его отчете о Книге Арма.—Материалы R. I. A., том iii. стр. 356.

807. См. Введение к ирландской версии Ненния, стр. 12 и 14.

808. Сравните следующий отрывок:—

Certe enim erit quod Palladius archidiaconus
Papæ Celestini urbis Romæ episcopi, qui tunc

Missus est Palladius episcopus primitus a
Celestino episcopo et Papa Romæ ad Scottos in

tenebat sedem apostolicam quadragensimus quintus a Sancto Petro apostolo, ille Palladius ordinatus et missus fuerat ad hanc insulam sub brumali rigore positam convertendam; sed prohibuit illum [Deus] quia nemo potest accipere quicquam de terra nisi datum ei fuerit de cœlo. Nam neque hii feri et inmites homines facile reciperunt doctrinam ejus, neque et ipse voluit transegere tempus in terra non sua, sed reversus ad eum qui misit illum. Revertente vero eo hinc et in primo mari transito cœptoque terrarum itinere Britonum finibus vita factus. —Мюрчу, "Книга Армы".

Christum convertendos; sed prohibuit illum Deus per quasdam tempestates, quia nemo potest accipere quicquam de terra, nisi de cœlo datum fuerit illi desuper. Et profectus est ille Palladius de Hibernia, et pervenit ad Britanniam, et ibi defunctus est in terra Pictorum. — Ненниус, История. Брит.

809. Сравните следующее:—

In IIII rebus similis fuit Moisi Patricius.

Quatuor modis æquantur Moyses et Patricius, id est,

I. Primo angelum de rubo audivit

Angelo colloquente in rubo igneo.

II. xl diebus et xl noctibus jejunavit.

Secundo modo, in monte quadraginta diebus et quadraginta noctibus jejunavit.

III. Quia annos cxx peregit in præsenti.

Tertio modo, similes fuerunt ætate, centum viginti annis.

IV. Ubi sunt ossa ejus nemo novit.

Quarto modo, sepulchrum illius nemo scit, sed in occulto humatus est, nemine sciente.

Тиречан, Книга Армы.

—Ненниус, История. Брит.

810. См. незаконченное предисловие доктора Тодда к поэме в "Liber Hymnorum", часть ii. стр. 287, где очень ясно показан ее истинный характер.

811. Стихотворение с латинским переводом и подробными пояснениями напечатано Колганом в его "Триаде Тауматурге", стр. i. Мистер Уитли Стоукс также напечатал стихотворение с английским переводом в своей "Геделеке", стр. 126.

812. Слово здесь - *Scelaib*, от *Scel*, отношение, сказка или предание.

813. Доктор Сэмюэл Фергюсон в примечаниях к своей поэме о Конгале, стр. 196, предложил оригинальную теорию относительно этого имени *Немтур*, и мистер Гилберт в своем введении к Национальной рукописи Ирландии, похоже, придерживается ее. Он ссылается на имя *Нейттур* или *Невтур*, встречающееся в старинной валлийской поэме, которую, однако, он читает как *Нентур*, и добавляет: "Буква "Н" в обоих случаях относится к артиклю, как в *Н'эври*; так что выбор лежит между *Эмтур* и *Энтур*; но *Энтур* - хорошее кельтское местное название ("unica turris"), так же как и *Эндрум* ("unica collis").) было старым названием острова Маи, а *Энтреб* ("единый дом") был старым названием Антрима, тогда как *Эмтур* означает "непримиримый". Следовательно, вероятность такова, что "*Эмтур*", которое в "Трехсторонней жизни" всегда

упоминается о месте, близком к Думбартону или составляющем его часть, просто *Entur* замаскировано случайным использованием М вместо N.'

Автору представляется, что существуют серьезные возражения против этой теории. Во-первых, это требует от нас предположить, что *Немтур* был по ошибке написан вместо *Нентур* в гимне Фиакка и во всех жизнеописаниях, содержащих это слово, и в равной степени это требует от нас предположить, что *Нейтур* был написан вместо *Нентур* в Книге Кармартена ("Четыре древние книги Уэльса", том ii, стр. 3). Во-вторых, верно, что в ирландских названиях местностей N перед гласной иногда обозначает артикль; но верно ли это и для валлийских имен? Автору неизвестно о каком-либо параллельном примере, и он не понимает, как *Entur* на валлийском могло стать *Нентур*. В-третьих, если это так, то валлийцы, должно быть, переняли ирландскую форму названия; но жители района, в котором находился Элклуэйд, были народом, говорящим по-валлийски, и название, скорее всего, перешло от них в ирландский. Наконец, *Nem* в древнеирландском и *Nev*, или, как сейчас было бы написано, *Nef*, в валлийском, являются точными эквивалентами. Так, в Глоссарии Кормака, отредактированном мистером Уитли Стоксом (стр. 126), у нас есть *Nem* (небеса), и редактор добавляет: 'W. и Кукуруза. *Неф*, бр. *env*. Старая валлийская форма встречается в *иис nem*, является *nem* (выше небес, ниже небес). Ювенкус, стр. 1, строка 9."

814. Книга доктора Тодда "Святой Патрик", стр. 360. Ирландские историки, исследовавшие историю святого Патрика, отнеслись к упоминанию Арморики в легенде с большим благосклонностью и были склонны полностью перенести Святого Патрика в Галлию как место его рождения, а также как место, где он был взят в плен. Наиболее тщательная попытка сделать это была предпринята Лэниганом в его "Церковной истории Ирландии"; но он вынужден перенести его из Арморики на морское побережье к северу от Сены. Достаточно сказать, что его теория требует от нас предположить, что "Баннавем" было ошибочно написано вместо "Бонония", "Таберния" - вместо "Тарабанна", что "Немтур" означает "Нейстрия" и что термин "Британия", или "Британцы", применим к этой части Галлии. Автор всегда считал убедительным против любой теории то, что для ее подтверждения требуются предположительные исправления текста.

815. Слово здесь - *Lini*, что подразумевает письменную запись. Это утверждение, похоже, взято из прежних рассказов Тиречана и Мюрчу в "Книге Армы".

816. "Он шестьдесят лет проповедовал крест Христов племенам Фени".

817. - Это оседлавший ро гелл Патраук, мак Калпурн, сделавший все, что в его власти, своим другом, окусивший иннисет коробай Патраук ота. xiii. (xvi.) kt Aprail co. ix. kt Сентябрь в имманентном браке с Патриком.

818.

Лассар грени айне,

Аспал Эренн ойге,

Патрайк, колорадо, майл,

Ограбить дитиу диар тпруа.

О'Карри, МИСС Материалы, стр. 611.

819.

Lasreith sloig srenatii

Ata sceoil ro clotha,

Сен Патрейк чинг катха

Давайте встретимся в сроте.

Петри, Муравей из Тары, стр. 95.

820.

О генаур Криост, айрем айт,

Си-си-си-си для кэма ночайта,

Теора блиадна , прекрасная ярсейн

Я предпочитаю воздерживаться от этого.

Тай. н.э. 490 г.

821. .i. я н.-Глоинестир на н.-Гедель и Саксонянин .i. в Британии.—Петри, Муравей из Тары, стр. 95.

822. *Aite Patraic Macha, Sancti Patricii Episcopi doctor.*—Петри, стр. 96.

823. *Sen Patraic o Rus dela aMuig locha, sed verius est Comad i nGlastingiberra na nGaedel i n-desciurt Saxan ata; Scoti enim prius in peregrinatione ibi abitabant. Axm a tamu a таусий и н-Влад. Святой Патраук и н-Ардмача.*—Ib.

824. Колган, несомненно, назначил слишком раннюю дату для этих жизней, и процесс, с помощью которого он это сделал, не очень критичен. Он предположительно связывает анонимные жития с именами тех, кто, как говорят, написал биографии святого, а затем берет дату смерти предполагаемого автора как указывающую на период, когда житие, должно быть, было составлено. Если жизнеописание содержит выражения, указывающие на более позднюю дату, он предполагает интерполяции. Существует, однако, очень простой критерий, по которому эти жизнеописания попадают в две упомянутые выше группы, и это связано с использованием ими термина *Scotia*, который был перенесен из Ирландии в Шотландию в конце десятого или начале одиннадцатого века. Во второй и четвертой жизнеописаниях Колгана Шотландия применяется к Ирландии, что помещает их раньше этого периода. Пятое житие само по себе должно быть написано Пробом, и его выражение "Шотландия против Британии, Англия и Норманния при прочих равных условиях, *insulanorum baptizabis*" указывает на более позднюю дату, в то время как его единственное название Ирландии - Гиберния. Он посвящает свою жизнь некоему Паулину, к которому обращается с большим почтением; но это имя является латинской формой ирландского *Maelpoil*, и ирландские анналы фиксируют в десятом веке смерть четырех священнослужителей с этим именем. Это в 901 году Маэлпойл, настоятель Срутхаир-Гуайре; в 920 году Маэлпойл мак Айллела, епископ, отшельник и писец из Лит-Чуинна,

настоятель Индеднена; в 992 году Маэлпойл, епископ Мугайна; и в 1000 году Маэлпойл, епископ Клуайн-микнуа и Коэрд Фейчина. -Ап. F. M. Последний, вероятно, имел в виду Паулинус. Из третьей жизни Колгана первые одиннадцать глав на самом деле к ней не относятся, но являются частью его второй жизни, и на самом деле эта жизнь начинается с двенадцатой главы. Несомненно, она была составлена после жития Пробуса, из которого, по-видимому, была взята большая ее часть. Жизнеописание, названное Колганом Трехсторонним, было дано им только в латинском переводе; но оригинальный ирландский текст был обнаружен покойным профессором О'Карри в Британском музее, а другая, несколько более старая версия - в Бодлианской библиотеке в Оксфорде. Она также принадлежит к этой группе, и перевод ирландского текста мистера У. М. Хеннесси был приложен к "Жизни святого Патрика" мисс Кьюсак. Самым поздним жизнеописанием из всех является жизнеописание Джоселин из Фернесса, которое, должно быть, было составлено примерно в 1185 году.

825. Напечатано Ашером в его Сборнике, № XVIII.

826. "Анналы четырех мастеров", том i, стр. 396, примечание е.

827. *ib.*, стр. 523.

828. Список некоторых из них см. в Colgan, Tr. Th., стр. 632. См. также книгу доктора Ривза "Муравейник Дауна и Коннора", стр. 145, примечание.

829. Ап. F. M., стр. 729, 829. Доктор Ривз показал, что то, что в летописях здесь называется кроватью, было *Кулебадом*, или капюшоном, Святого Колумбы.—Вит. Адамнан, стр. lxxxviii.

830. Книга оленя (Сполдинг-клуб), стр. 93.

831. См. *antea*, стр. 414.

832. Рег. Priorat. Св. И., с. 317, 318. Смотрите также ценную статью доктора Джозефа Робертсона о схоластических должностях в Шотландской церкви, стр. 26, 27. Что касается функций архидьякона и лектора, выполняемых одним и тем же человеком, доктор Робертсон замечает: 'Мы можем проследить связь между этими должностями в других местах'. Таким образом, Дюканж цитирует хартию 1213 года, в которой Хьюго, архидиакон Осера, сообщает, что в его обязанности архидиакона входит предоставление лектора для церкви Осера, который должен руководить всем курсом чтения.

833. С этими замечаниями о сколоках можно ознакомиться у доктора Джозефа Робертсона в "Кабинетах схоластов", стр. 18.

834. Ирландские хартии в Келлской книге; Ирландский свод законов. Разное, том i, стр. 141. Д-р Дж. Стюарт в примечании к своему ценному предисловию к "Книге оленя", стр. cxxxix, говорит: "Можно усомниться в том, были ли представлены достаточные доказательства того, что все лица, называемые Сколоками или Скологами в наших ранних записях, имели одинаковый характер или были во всех случаях, как предполагалось, схоластами или низшими представителями духовенства; но, напротив, в некоторых случаях были просто земледельцами или арендаторами земли". Автор согласен с этим мнением. Слово *Scoloc* или *Scolog*, несомненно, происходит от *Scol* или *Sgol*, школа; но слово *Sgolog* стало обозначать в ирландском языке просто земледельца и, по-видимому, когда-то было дано классу катаров на северных островах. Бьюкенен в своих путешествиях по Западным Гебридам с 1782 по 1790 год,

стр. 6, говорит, что существует 'несчастный и многочисленный класс людей, известных под именем Скаллагов. Скаллаг, будь то мужчина или женщина, - бедное существо, которое ради простого пропитания становится феодальным рабом другого человека, будь то субарендатор, таксмен или лэрд. Скаллаг строит свою собственную хижину из дерна и веток деревьев. Пять дней в неделю он работает на своего хозяина; шестой предоставляется ему самому для обработки какого-нибудь клочка земли на краю какого-нибудь мха или вересковой пустоши, на котором он выращивает немного капусты, ячменя и картофеля".

835. Обсуждение этого вопроса смотрите в книге доктора Тодда "Святой Патрик", стр. 507. Автору определенно кажется, что простой вывод из процитированных там отрывков состоит в том, что буквы и искусство письма были введены святым Патриком.

836. Смотрите отчет доктора Грейвса, ныне епископа Лимерика, о маргинальных оговорках в иероглифе Огама на рукописи Святого Галла из Присциана.—*Proc. R. I. A.*, том vi. стр. 209.

837. Мистер Бертон в свойственной ему манере отвергает персонажа Огама как нереального и всего лишь творение причудливых антикваров. Он говорит в своей главе о скульптурных камнях (том i, стр. 148)— 'Некоторые сочли бы непростительным не заметить, что некоторые нацарапанные на этих камнях знаки были записаны как надписи иероглифами Огам. Это утверждает, что это метод тайнописи, на самом деле являющийся ничем иным, как тем, с помощью которого друиды скрывали свои тайны. Его общепризнанными качествами являются простота и гибкость. За эти качества мы ручаемся на основании экспериментов, проведенных главным образом в Ирландии, и особенно одного, в котором два антиквара прочитали надпись с почти одинаковым результатом, а затем при сравнении записей обнаружили, что один читал слева направо, а другой справа налево. Это явление, по-видимому, не вызвало особого удивления у ученых кругов, получивших отчеты дешифровальщиков. То, что надпись могла быть прочитана в любом случае, было лишь свидетельством силы и простоты характера Огама, который также обладает способностью, меняя расположение букв или шифров, составлять длинную историю из нескольких прямых строк.' И единственная ссылка мистера Бертон - на статью в "Трудах Королевской ирландской академии" (i. 3), прочитанную в 1785 году.

Было бы несправедливо по отношению к мистеру Бертону не изложить причины, по которым он отверг "Огам" как фальшивку, поскольку автор не может удержаться от того, чтобы не сказать, что ему кажется почти невероятным, что кто-либо, заявляющий, что он лично ознакомился с литературой по этому предмету, мог дать столь неискренний отчет о нем. Книга Баллимота, рукопись, составленная в 1383 году, содержит описание огамской манеры письма с несколькими алфавитами, один из которых соответствует надписям, найденным на многочисленных каменных памятниках в Ирландии и Уэльсе, некоторые из которых в последней стране являются двусложными и имеют соответствующую надпись испорченными римскими буквами. Мнение о том, что это был секретный способ письма, известный друидам, принадлежит лишь небольшой группе антикваров и в целом не принимается. Его истинный характер был очень ясно раскрыт доктором Грейвсом, ныне епископом Лимерика, в двух статьях, прочитанных в 1848 и 1849 годах в том же органе, на который ссылался м-р Бертон (см. *Протокол R. I. A.*, том iv, стр. 174, 356); а исследования д-ра Грейвса и д-ра Сэмюэля Фергюсона в Ирландии и профессора Вествуда в Уэльсе, которые м-р Бертон попросту игнорирует, сделали подлинность огамских надписей вне всяких сомнений.

838. 'Не только несколько провинций Ирландии, - говорит Донлеви, - произносятся по-разному, но и сами графства и даже баронства в одном и том же графстве различаются в произношении. Более того, некоторые кантониисты произносятся так странно, что естественное звучание как гласных, так и согласных, из которых (даже по их словам) состоят слова, совершенно теряется в их устах'. — Цитируется в "Трудах Гэльского общества Дублина", стр. 13. Донлеви опубликовал ирландско-английский катехизис в 1742 году.

839. Беда, Hist. Ec., B. iii. c. 3.

840. Адамнан, 30 лет до н. э.; 41 год до н. э.

841. Грамматика ирландского языка О'Донована, стр. lxxiii.

842. Грамматика ирландского языка О'Донована, стр. 404.

843. Напечатано мистером Уитли Стоксом в его Ирландских глоссариях, который также редактировал перевод для Ирландского археологического общества.

844. Копии содержатся в Книгах Баллимота и Лекана.

845. Адамнан приводит нам два примера этого. Он говорит (B. i. c. 27), что жители Скай "и по сей день" называют реку, в которой был крещен вождь пиктов Артбранан, *Добур* Артбранан, а в Глоссарии Кормака (Ir. Ar. Soc., 1868, стр. 53) мы находим "*Добур* - вода, unde dicitur Dobarchu, т.е. водяная собака, т.е. выдра"; опять же, в другом глоссарии (гэльский Soc. Tr., Дублин, стр. 12), у нас есть "*Добхар*, река". Адамнан также рассказывает нам (B. ii. c. 38) о крестьянине, "который жил в районе, граничащем с берегами Stagnum Aporicum", или Апорического озера, под которым он подразумевает Lochaber, и поместил кол, освященный святым Колумбом, под воду, недалеко от берега реки, "qui Latine dici potest Nigra Dea", и поймал лосося необычайных размеров. Река Локи, вытекающая из озера Лох-Лохи и впадающая своими водами в озеро Линне, недалеко от Форт-Уильяма, лучше всего соответствует описанию этой лососевой реки в Лохабере. Слово Лохи, однако, не имеет никакой связи с термином *лох*, переведенным Адамнаном как "застой", поскольку гласная о в первом длинная, а во втором короткая; но в Глоссариях Кормака и О'Клери (Ir. Ar. Soc., 1868, стр. 100) есть *лох* с о длинной, что означает *дуб*, или черный. *Dea* здесь не латинское слово, обозначающее богиню, а ирландское название реки. Так, в "Книге Армы" святой Патрик приземляется в *Остиум Де*, под которым подразумевается река Вартри в Уиклоу; и то же самое место упоминается в других жизнеописаниях, а также в "Анналах четырех Учителей" (н.э. 801 г.), *Inbher Dea*. Следовательно, имя, первый слог которого Адамнан переводит как "Нигра", было "Лохдея"; и в названии к 28 году до н.э. Адамнан носит то же имя в своем Stagnum "Lochdiae", которое он относит к пиктской провинции. Теперь оно искажено до Лохи, в котором сохранилось устаревшее слово *Лох*, черный.

846. Адамнан, 27 лет до н. э.; 33 лет до н. э. II.

847. Книга оленя была умело отредактирована для Клуба Сполдинга с ценным предисловием доктором Джоном Стюартом, где вы найдете подробный отчет о ее содержании. Записи на гэльском языке также были напечатаны мистером Уитли Стоксом в его "Геделике", а описание особенностей языка можно найти на стр. 111.

848. Nam Ken, caput Latine; tyern Albanice, dominus Latine, interpretatur.—Jocelyn, Vit. S. Kentigerni, cap. 33.

849. Codiculum autem alium stilo Scottico dictatum reperi, per totum solæcismis scattentem.—Pref.

850. Хронология. Пикты и скотты, стр. 136; Чалмерс, Калифорния, 480; Регистр. Аберброт., стр. 228.

851. Фордан, Хроника, В. ii. с. 9.

852. Более полно этот вопрос обсуждается во введении к книге декана Лисмора, опубликованной в 1862 году.

853. Национальная рукопись Шотландии, часть iii. № 84.

854. Дж. Мейджор, Большая история Британии, В. i. с. 4.

855. См. "Брюс" Барбур, отредактированный для "Клуба Сполдинга", Предисловие, стр. xviii.

856. *Ais-eiridh na Sean Chanoin Albanaich: no an nuadh oranaiche Gaidhealach.*

857. Цитируется в диссертации, предваряющей "Поэмы Оссиана", преподобного Арчибальда Клерка, том i, стр. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЕ ЖИТИЕ СВЯТОГО КОЛУМБЫ,

БЫТИЕ

РАССУЖДЕНИЕ О ЕГО ЖИЗНИ И ХАРАКТЕРЕ

ДОСТАВЛЕНО БРАТЬЯМ На ЕГО ПРАЗДНИК.

ПЕРЕВЕДЕНО С ОРИГИНАЛЬНОГО ИРЛАНДСКОГО ТЕКСТА

У. МОНСЕЛЛ ХЕННЕССИ, эсквайр, M.R.I.A.

Ниже приводится буквальный перевод ирландского жития святого Колума Силла, содержащийся в Leabar Breac (Королевская ирландская академия. Библиотека, обозначенная буквами L. B. в примечаниях), сопоставлена с другой копией, сохранившейся в Книге Лисмора в

той же библиотеке (выделена в примечаниях буквой L.), и с текстом рукописи на гэльском языке в Библиотеке адвокатов Эдинбурга (обозначена в примечаниях буквами A. L.).

Из этих текстов Leabar Breac (L. B.), переписанный примерно в 1397 году, безусловно, является самым старым не только с точки зрения даты транскрипции, но и с точки зрения языка, который удивительно чист и может рассматриваться как достоверно представляющий текст, составленный около трех столетий назад.

Вторым по возрасту является текст Книги Лисмора (L.), который был скопирован примерно в 1460 году. Повествование довольно близко согласуется с рассказом о жизни святого Колума Силла в Leabar Breac; но язык в L. намного современнее, чем в последней рукописи, и, похоже, переписчик L. привел его к стандарту того времени, в которое он писал.

Дата рукописи "Библиотеки адвокатов" (A. L.), по-видимому, немного более поздняя, чем дата Книги Лисмора (L.), с текстом которой, однако, A. L. согласен, поскольку содержание обеих рукописей соответствует.

The Отчет Лебара Брейка можно рассматривать как оригинал, скоторого было взято повествование в Книге Лисмора, несмотря на то, что любопытные образцы латиницы, которыми перемежается текст Лебара Брейка, отсутствуют в последнем, как и в рукописи мисс А. Л. Но копия в Библиотеке адвокатов, должно быть, была взята из какого-то независимого источника, поскольку она содержит несколько абзацев, не найденных в Книге Лисмора. Этот дополнительный вопрос был включен в следующий перевод, заключенный в квадратные скобки, на стр. 482, 488, 504, 505-507.

Вставка, начинающаяся со скобки на стр. 494 и заканчивающаяся скобкой на стр. 502, переведена с копии Амры (или Панегирика) святому Колуму Силлу, составленной Далланом Форгаллом, содержащейся в A. L., по сравнению с копиями того же любопытного трактата в Leabar Breac и в Желтой книге Лекана (Trin. Колл., Дублин).

Нижеследующий рассказ о святом Колуме Силле - это скорее проповедь, чем "Житие", поскольку автор то тут, то там говорит так, словно обращается к прихожанам по случаю празднования дня Святого. (См. стр. 473-507.)

Однако, как бы там ни было, читатель может счесть это очень буквальным переводом с оригинала.

Exi de terra tua, et de cognatione tua, et de domo patris tui, et vade in terram quam tibi monstravero. "Оставь свою страну и свои угодья, своих сородичей и естественное наследие,^[858] ради меня и иди в землю, которую Я укажу тебе".

Сам Господь дал этот дружеский совет главе совершенной веры и вероисповедания, а именно Аврааму, сыну Тары, что ему следует покинуть свою страну, то есть Халдейскую землю, и отправиться в паломничество в страну, которую Бог показал ему, а именно в Землю Обетованную.

Также Моисей, сын Амрама, вождь народа Божьего, человек, исполненный благодати и изобилия Святого Духа, — именно он написал это святое повествование^[859] далее в

"Происхождении закона", чтобы дружеский совет, который Сам Господь дал Аврааму, установив^[860] паломничество к нему могло бы всегда оставаться с церковью, когда Он сказал *Exi de terra*: "Оставь свою страну и свои уголья ради меня".

Вопрос истории^[861] примечательно, что абрахам - наставник Домино, который управляет территорией, населенной пустынями и репромиссией земли^[862] адирет. "Это известная история в Священных Писаниях, когда Сам Господь повелел Аврааму покинуть землю Халдеев, которая была его законным наследием, и отправиться в паломничество в Землю Обетованную из-за пользы, которая могла бы принести это ему самому, и его детям, и их роду после них".

Iste autem Abraham caput fidei est, et pater omnium fidelium, sicut dicit Apostolus. "Более того, человек, которому Бог дал этот совет, а именно Авраам, именно он считается в Священном Писании отцом всех верующих, как подтверждает Апостол, когда он говорит *Omnes qui sunt ex fide, hii sunt filii Abrahae*: "Они истинно сыновья Авраама", - говорит Апостол, - "все те, кто подражает совершенной вере".

Quod autem patri fidelium precipitur,^[863] *hoc omnibus filiis ejus implendum relinquitur, ut terram suam deserant et carnalem patriam derelinquant.* "Добрый [совет],^[864] затем, что Бог повелел здесь отцу верующих, а именно Аврааму, также должен соблюдаться его сыновьями после него, а именно всеми верующими, а именно, что они должны оставить свою страну, свое богатство и мирские наслаждения ради Господа стихий и отправиться в совершенное паломничество после него. его пример. "пример".

Tres autem sunt modi vocationum. Более того, люди^{ГИПЕРССЫЛКА \l "X53418be229b0dde04cdeab0d8bdc371af9f506" \h}^[865]

Primus ex Deo. "Первый способ - это, во-первых, подстрекательство^[866] и воспламенение людей божественной благодатью, чтобы они могли прийти служить Господу по примеру Павла и монаха Антония, а также других верных монахов, которые служили Богу там, в Египте".

Secundus per hominem. 'Итак, люди призваны вторым способом через человека, а именно. через святых наставников, которые проповедуют людям божественное Писание, по примеру апостола Павла, который проповедовал язычникам, пока не привел их сетью Евангелия в гавань жизни".

Tertius ex necessitate. "Таким образом, люди призваны третьим образом по необходимости, а именно, когда они вынуждены служить Богу через невзгоды и смертельные опасности или через расставание со своими мирскими благами",^[867] по примеру народа Израиля, который часто обращался к Господу от поклонения идолам и истуканам, когда был вынужден делать это из-за проблем и лишений, которые они перенесли^[868] из племен пришельцев, как описано в Священном Писании. ' *Hinc David dicit.* И чтобы проиллюстрировать это, пророк Давид говорит: "*Clamaverunt ad Dominum cum tribular[ur] tur, et de necessitatibus eorum liberavit eos.*" "Когда народ Израиля испытывал^[869] великие невзгоды и лишения, они умоляли Господа, пока Он не освободил их от этих трудностей".

Авраам игитур божественный инстинкт благодарности, императив для достижения цели в виде Домино,^[870] и существующая^[871] в Харране,^[872] в качестве мертвеца есть отец, и он действительно переселяется в землю после репромиссии.^[873] Затем Авраам, глава совершенной преданности и совершенной веры, по побуждению божественной благодати, исполнил

заповедь, возложенную на него Господом, а именно: он отправился в землю Халдеев [в Харран,^[874] где умер его отец; и ушел оттуда] в Землю Обетованную".

Tribus autem modis patria deseritur, uno inutili et duobus utilibus. "Есть также три способа, с помощью которых человек покидает свое наследие, отправляясь в паломничество; и есть один из них, за который Бог не получает награды, и [есть] два, за которые она получается".

Aliquando enim patria corpore tamen relinquitur, nec mens a carnalibus studiis alienatur, nec bona opera appetuntur. "Это потому, что^[875] иногда человек оставляет свое достояние только в теле, а его разум воздерживается^[876] не от грехов и пороков, и он не стремится совершать добродетельные поступки или добрые дела".

In tali igitur peregrinatione nil nisi afflictio corporis sit, nullus vero anime profectus. "Более того, от паломничества, совершаемого таким образом, нет ни плода, ни пользы"^[877] для души возникает лишь напрасный труд и движение тела; ибо мало пользы человеку покидать свое отечество, если он не творит добра вдали от него".^[878]

Имя и фамилия Абрахама corpore патрия,^[879] настройка ei^[880] dominus dixit. Ибо даже сам Авраам, именно после того, как он покинул свою страну и отделился от нее в соответствии с телом, Господь дал ему этот совет, когда сказал: "Exi de terra tua", "Отныне удаляй свой разум от своей страны и от своей земли, и пусть твоим намерением не будет возвращаться туда снова".

Ac si aperte diceret, carnalia vitia patriæ in qua fueras corpore, mente simul et corpore devita. "Как будто это было то, что Сам Бог открыто сказал бы Аврааму: "Впредь избегай телом и умом в своем паломничестве грехов и пороков страны, в которой ты прежде пребывал согласно телу"; ибо для человека это то же самое, как если бы он пребывал^[881] в своем отечестве, если бы он следовал обычаям своего отечества в своем паломничестве.

Non enim in via pedum sed in via morum proximatur ad Dominum. "Ибо человек приближается к Богу не путем ходьбы или движения тела, но посредством осуществления^[882] хороших обычаев и добродетелей".

Aliquando mente tamen patria relinquitur et non corpore sicut sunt quidam qui quamvis in patria peragunt vitam regione, patriam tamen vivendo carnaliter non norunt, sed justis causis quibusdam cogentibus in suis locis manent habitantes quasi non habitantes. "В другой раз, однако, кто-то покидает свое отечество из рвения сердца и разума, хотя и покидает его не телом, как это случается с высокопоставленными лицами, которые проводят свою жизнь в своих странах до самой смерти, потому что миряне и клирики^[883] задерживают их в странах, в которых они могут находиться, из-за степени их полезности для всех; и потому что это не так. через^[884] плоть они остаются в своем отечестве, их доброй волей^[885] постигает для них паломничество с Господом".

Aliquando mente et corpore, ut sunt hii quibus dicitur. Более того, иногда человек покидает свою страну полностью телом и умом, как покидали ее Апостолы и люди совершенного паломничества, которым Господь обещал великие блага в Евангелии, когда сказал: "Востойный дереликвист, всемогущий для меня, отец и матрем, всемогущий для меня и филиас, агрум и всемогущий для меня потенциал, centuplum accipietis in hoc saeculo, и жизнь вечная в будущем". "Убедись в этом, - сказал Иисус, - мало или много"^[886] поскольку ты отказался ради Меня от своей страны и сородичей, своего имущества и мирских удовольствий, то ты получишь

от меня во сто крат больше блага, чем здесь, в этом мире, и в вечной жизни после страшного суда".

Здесь солнце вери peregrini^[887] прошу псалмопевца оставить меня в покое. "Это поистине люди совершенного паломничества, в лице которых пророк сказал, провозглашая и благодаря Бога, "Адвена сум апуд те, Домине и peregrinus сикут омнес патрес мей", "Я благодарю тебя за это, о Боже, - говорит пророк, - что я нахожусь в паломничестве и изгнании в мире по примеру старших"^[888] которые ушли раньше".

Более того, множество верных слуг Господа, как Ветхого, так и Нового Завета, в совершенстве соблюдали этот полезный совет, а именно, покинули свою страну, свое наследие и сородичей ради Владыки стихий и отправились в добровольное паломничество в далекие страны, точно так же, как он соблюдал это, и отказались от своего естественного наследия ради любви и страха перед Господом — выдающимся святым и мудрецом, и избранным сыном Божьим, в честь которого устроен праздник и поминовение при наступлении^[889] этого сезона и времени, *т.е.* Sanctus presbyter^[890] Колумба, а именно, прославленный священник Инис-Гайделя,^[891] боевой бренд, наделенный талантами и различными дарами Святого Духа, а именно, человек^[892] Святой Колум Силль, сын Федлимидх [сын^[893] Фергуса Сенфоды, сына Коналла Гулбана, сына Найла Наойгиаллаха].

Более того, когда христиане отмечают праздник и торжественность некролога Колума Силле, это приходится на пятое число июньских идов, что касается дня солнечного месяца^[894] каждый год, изо дня в день и т.д. Ученые Гайделя также сообщают в это время каждый год несколько подробностей^[895] в качестве иллюстрации хорошей семьи и благородства Святого Колума Силле, а также бесчисленных чудес, которые Господь сотворил для него в этом мире, и выдающегося конца, который Он в конечном итоге даровал его победоносной карьере, а именно его достигая своего собственного истинного достоинства и наследования, *т.е.* к обладанию Раем в присутствии Бога навсегда.^[896]

Таким образом, семья Колума Силла была благородна в глазах всего мира, а именно, из рода Коналла, сына Найла.^[897] Он имел право на царствование в Эриу в соответствии с семьей,^[898] и было предложено^[899] ему, если он сам не отказался от этого ради Бога.

Более того, очевидно, что он был избранным сыном Божьим, потому что святые-покровители Ирландии^[900] предсказали его еще до его рождения. Во-первых, старший из священников Ирландии, а именно, старый Мокта из Лугбада,^[901] предсказал человека Колума Килле за сто лет до его рождения; ибо однажды повар Мокты, его звали Макрит, пошел к нему с чашкой орехов в руке, после чего Мокта сказал ему: он: "Не моя, - сказал он, - это земля, из которой были привезены эти орехи; сохрани их до тех пор, пока не придет человек, чья это земля". "Когда придет это время?" - спросил повар. - В конце^[902] столетней давности, - сказал Мокта.

Таким образом, Мокта имел обыкновение поворачивать лицо к северу во время молитвы. Его люди часто спрашивали его, почему он так поступил; *ut dixit*^[903] им:—

Юноша родится с севера,

С^[904] восстание наций,^[905]

Великое пламя сделает Ирландию плодородной,

И Альба, дружелюбно относящаяся к нему.

Отец крещения и доктрины Гайделя, а именно [Святой]^[906] Патрик предсказал ему, когда он благословлял Коналла в Ситх-Эдхе, когда он возложил свои руки на Коналла и его сына, Фергуса, сына Коналла, а именно, его правую руку на голову Фергуса, и его левая рука на голове^[907] Коналла. Коналл удивился этому и спросил его, почему он так расположил руки, когда Патрик произнес эту фразу:^[908]

В его племени родится юноша,

Кто будет мудрецом, пророком, поэтом и т.д.

Возлюбленный^[909] яркое, ясное светило,

Это не будет полной ложью.

Он будет мудрецом и будет набожным,

Будет настоятелем с^[910] король королевских милостей;

Он будет долговечен и всегда будет хорошим;

Вечное царство да будет моим под его защитой.

Бриджид^[911] также предсказала его, когда сказала:—

Сын Эйтни лонг-сайд,

Хорош он и процветает;

Мягкий цвет без пятен;

Тут не так уж много интересного^[912] он.

Епископ Эоган из Ард-Страты^[913] аналогичным образом предсказал ему, когда сказал:—

Сын , который родится у Федлимида

Будет выдающимся среди всех священнослужителей—

Федлимид, сын Фергуса,

Сын Коналла, сын Найла.

Используйте^[914] сын Бронаха также в час своей смерти предсказал человека Колума Силле, по случаю чего он сказал своему народу:

‘ Этой ночью родится ребенок, прославленный перед Богом и людьми, и он придет сюда раньше, чем через тридцать лет после этой ночи. Более того, двенадцать человек составят ему компанию; и именно он обнаружит мою могилу и измерит^[915] мое кладбище; и наш союз будет на небесах и на земле".

Как рождение Колума Силле было предсказано святыми-покровителями Эриу, так и оно было проявлено^[916] в видениях и грезах, как это было проявлено^[916] в видении, явившемся его матери,

а именно, ей показалось, что ей было дано большое одеяние, пришедшее из Innsi-mod^[917] на Каэр-нам-брокк,^[918] и там не было цветов [мира^[919]] цвет, которого в нем не было. Она увидела молодого человека в великолепном одеянии, который унес это одеяние прочь от нее по воздуху. И это опечалило Эйтни. И она подумала, что тот же самый молодой человек снова подошел к ней и сказал ей: "Моя добрая женщина, - сказал молодой человек, - тебе не следовало бы выказывать печаль, но радость и веселье"^[920] тебе больше подошло бы это одеяние; ибо это одеяние означает, что ты родишь сына, и Эриу и Альба будут полны его учения. .

Служанка^[921] также увидела видение, а именно, что птицы воздуха и земли, как она думала, разнесли внутренности Эйтне по регионам Эриу и Алба. [Эйтни^[922] сама, однако, дала толкование этого видения; и затем она сказала: "Я рожу сына, - сказала она, - и его учение распространится по регионам Эриу и Алба".]

Как это было^[923] предсказано святыми-покровителями^[924] Eriu, более того, и как это было^[923] замечено в видениях, так родился Колум Силле.

Гортан,^[925] тогда это название места, в котором он родился. Более того, он родился седьмого декабря в иды, что касается дня солнечного месяца; что касается дня недели, то в четверг.

Воистину, прославленным был мальчик, родившийся там, — сын Короля неба и земли, а именно, Колум Килле, сын Федлимида, сына Фергуса, сына Коналла Гулбана, сына Найалла Наойгиаллаха. Таким образом, его мать происходила из *корпорации*^[926] Лейнстера, а именно, Эйтни "благородная",^[927] дочь Дима, сын Ноэ.

Более того, сразу после его рождения его забрали для того, чтобы прославленный священник Круитнехан, сын Челлахана, крестил его. И он (Круитнехан) впоследствии взрастил^[928] его, после того, как ангел Божий сказал ему это сделать.

Когда ему пришло время учиться,^[929] священнослужитель^[930] отправился к некоему пророку, который находился в стране, чтобы спросить его, когда будет правильно чтобы мальчик начал. Как только пророк взглянул на небеса,^[931] то, что он сказал, было,^[932] 'Напишите теперь для него его алфавит'. Затем это было написано на торте; и то, как Колум Силле съел пирог, было таким, а именно: половина его на восточной стороне воды,^[933] а другая половина на западной стороне воды. [Пророк^[934] сказал, благодаря дару пророчества: "Таким образом, земля этого мальчика будет, а именно, половина ее к востоку от моря (*т.е.* в Альбе), а другая половина - к западу от моря, а именно, в Эриу".]

Вскоре после этого он и его опекун отправились в Бругач, сын Дега, епископа, к ратям Маг-энаига^[935] в Тир-Энне. Его опекуну, священнослужителю, было приказано^[936] исполнять обязанности священника в этом месте во время фестиваля. Но великий стыд охватил его, так что он не смог прочесть псалом, который попал к нему^[937]. Итак, этот псалом - "Мизерикордии".^[938] Но сын Грейс, Колум Силле, прочитал псалом вместо^[939] своего опекуна, хотя до этого он читал только свой алфавит; так что имена^[940] Бог и Колум Силле были возвеличены этим великим чудом.

В другой раз он и его опекун^[941] пошли навестить больного человека. Когда они шли через лес, нога священнослужителя (Круитнечана) поскользнулась на тропинке,^[942] так что он упал и умер^[943] внезапно. Он (Колум Силле) подложил свой плащ под голову священнослужителя, думая,^[944] что тот спит, и начал репетировать^[945] свои уроки, так что некоторые монахи

слышали, как он громко читает что касается их церкви. Ученые рассказывают, что между ними было расстояние в полторы мили, и звук его голоса часто был слышен на таком расстоянии, ut dixit:—

Звуковая^[946] голоса Колума Силла—

Велика его сладость превыше всех священнослужителей—

До конца полутора тысяч шагов,

Несмотря на огромное расстояние, пока все было ясно.

Монахини пришли позже и нашли священнослужителя мертвым перед ними;^[947] и они сказали ему (Колуму Силле) воскреснуть^[948] священнослужитель для них. Он перешел по^[949] немедленно, чтобы реанимировать^[948] священнослужителя; и священнослужитель восстал из мертвых по слову Колума Силле, как будто он спал.

После этого Колум Силле сделал подношение Повелителю стихий и обратился к Нему с тремя просьбами, а именно: о целомудрии, мудрости и паломничестве. Все трое были полностью отданы ему.

Впоследствии он попрощался со своим опекуном; и опекун искренне дал ему разрешение^[950] и благословение. После этого он отправился к прославленному епископу, а именно к Финдену Магбильскому,^[951] чтобы получить знания. Однажды Финден сказал, что в предложении отсутствовала^[952]. Колум Силле благословил воду, превратив ее в вино, и налил в чашу для поминовения. Это чудо возвеличило имя Бога и Колума Силле.

После этого он пожелал Финдену удачи и отправился к мастеру Джемману.^[953] Однажды, когда он учился^[954] на его уроках с Джемманом они увидели приближающуюся к ним девушку, убегающую от некоего убийцы, пока она не упала в их присутствии, и хулигана^[955] убил ее. Колум Силле наложил на^[956] слово проклятия на него, так что он умер немедленно.

Впоследствии он (Колум Силле) попрощался с Джемманом и отправился к Финдену из Клуэйн-Эрарда.^[957] Он спросил Финдена, в каком месте тот хотел бы устроить свою охоту. Финден сказал ему сделать это по^[958] дверь церкви. Затем он сделал свое дело, и в то время его не было у^[958] дверей церкви. Более того, он сказал, что впоследствии это будут ворота города; и это даже исполнилось.

Во время ужина^[959] каждый человек по очереди из апостолов^[960] точил свой кверн. Однако ангел небесного Бога, который раньше молотил вместо Колума Силла. Это была честь, которую Господь обычно оказывал ему, прежде всего из-за его благородства.

В другой раз Финдену явилось видение, а именно: две луны взошли над Клуэйн-Эрардом, а именно золотая луна и другая, серебристая. [Золотая луна зашла на север острова,^[961] так, что Эриу и Альба были освещены ею.] Серебристая луна зашла и остановилась над^[962] островом. Шеннон, так что Эриу в центре был освещен им. Колум^[963] Более того, Силле, с его милостью, и с его хорошими поступками, и с золотом его благородства и мудрости, был золотой луной. Кьяран, сын плотника,^[964] с великолепием своих добродетелей и добрых поступков, был серебряной луной.

Впоследствии Колум Силле попрощался с Финденом и отправился в Глейснойден,^[965] потому что в том месте у Моби учились пятьдесят человек, включая Каиннеха, Комгалла и Кьярана. Более того, оба они находились на западном берегу реки.^[966]

Однажды ночью там пробили колокол к заутрене. Колум Силле пошел в церковь. В ту ночь в реке было сильное наводнение. Колум Силле, тем не менее, прошел через это в одежде. "Храбро ты пришел туда сегодня ночью, потомок Найла", - сказал Кьяран^[967] и сказал Моби. "Бог силен, - сказал Колум Силле, - отвратить от нас труд". Когда они выходили из церкви, то увидели обоих на восточной стороне воды, неподалеку от церкви.

Однажды Мобии построил там большую церковь, и священнослужители обдумывали, чем каждый из них хотел бы наполнить церковь.^[968] "Я бы хотел, - сказал Кьяран, - чтобы здесь было полно "сынов церкви", которые часто посещают канонические часы".^[969] "Я бы хотел, - сказал Каиннех, - чтобы "сыны жизни" использовали его книги." "Я бы хотел, - сказал Комгалл, - чтобы он был полон болезней в моем собственном теле, для моего подчинения и наказания".

Колум Силле, однако, выбрал^[970] она полна золота и серебра для изготовления из них реликвариев и монастырей. Моби сказал, что так не должно быть; но что сообщество Колума Силле будет богаче любого другого сообщества, как в^[971] Эриу и Альба.

Моби сказал своим *протеже* покинуть место, в котором они находились, поскольку для этого туда придет неизвестная^[972] чума, а именно *здание Чонаил*;^[973] и далее он сказал Колуму Силле, что тот не должен получать землю до тех пор, пока он не разрешит ему (Mobii).

После этого каждый из них пошел своим путем.

Колум Силле направился в Сенель-Конаиль. Путь, по которому он направился, лежал через реку, название которой Биур.^[974] Там он сказал: "*Бир* против *фошайна*",^[975] и, следовательно, чума не достигла дальше этого. И это все еще продолжительное чудо, ибо каждая чума, которая переносится через него, не выходит за рамки этого, согласно "слову" Колума Силле.

Впоследствии Колум Силле отправился в Дайр,^[976] а именно, королевский *дан* Аэда, сына Айнмайра. В то время он был королем Эриу.

Король предложил этот *дан* Колуму Силле, но тот отказался из-за приказа Моби. Однако, когда он выходил из *дана*, он встретился с двумя людьми Моби; и у них был пояс Моби для него и разрешение ему владеть землей после смерти Моби; *ut dixit Colum Cille*:—

Пояс Мобии^[977]

Было не так, как мечется вокруг волос;^[978]

Он не был открыт до насыщения,

И не закрылся из-за лжи.

Колум Силле поселился^[979] после этого в форте Аэд и основал там церковь, помимо того, что творил в ней множество чудес.

[Ссылка на колонку^[980] Силле сжег это место, получив его от короля, со всем, что в нем было. 'Это глупо,' сказал король, 'потому что, если бы ты не сжег его, в нем не было бы недостатка ни в питье, ни в еде'. 'Никто не должен поститься там ночью против своей воли', - сказал Колум Силле. Но огонь распространился до такой степени, что мог сжечь все дерево,^[981] пока Колум Силле не произнес^[982] *ранн*, чтобы защитить дерево,^[981] а именно.—

Дант^[983] в duile geir.

И это поется при каждом пожаре и при каждом раскате грома, с того времени и по сей день. И если кто-либо читает это, ложась и вставая, это защитит его от молнии, и это защитит девять, которые он желает*одновременно*.]

Однажды он послал своих монахов в лес рубить плетни,^[984] построить для себя церковь в Дерри. Место, где срезали плетень, находилось на земле некоего молодого человека, который жил по соседству с *отшельниками*.^[985] Его раздражало, что лес рубят на его земле без его собственного разрешения.

Поэтому, когда Колум Силле услышал это, он сказал своим людям: "Возьмите ему, - сказал он, - ячменное зерно стоимостью в его лес, и пусть он закопает его в землю".^[986] К тому времени перевалило за середину лета. Впоследствии зерно было отнесено молодому человеку, и он посадил его в землю; и оно выросло так, что созрело примерно в Ламмас.

Однажды, когда он был в Дерри, к нему привели маленького ребенка для крещения. Тогда рядом с ним не было воды. Но он осенил крестным знамением скалу, которая была перед ним, так что из нее бил фонтан воды, и впоследствии ребенок был крещен из него.

В другой раз он тоже был в Дерри и размышлял о поездке в Рим и Иерусалим. В другой раз он отправился из Дерри в Тор-инис^[987] Мартина и забрал Евангелие, которое находилось на груди Мартина 100 лет на земле; и он оставил его в Дерри.

Поистине велики были чудеса, сотворенные Богом для^[988] Колума Силла в Дерри. Более того, он (Колум Силле) очень любил этот город; как он сказал,

Причина, по которой я люблю Дерри, заключается в том,

За его спокойствие, за его чистоту;

Ибо здесь полно белых ангелов,

От одного конца до другого.

Впоследствии Колум Силле основал Rath-Both.^[989] Там он спас плотника от смерти, после того как тот утонул в заводи. В Рат-Обоих его народу также не хватало лемеха; но он благословил руки маленького мальчика, который был в его компании, которого звали Фергна, так что он сделал лемех; и с тех пор он был искусен в кузнечном деле, благодаря его благословению (Колума Силле).

После этого он отправился с инструктивным визитом^[990] к королю Тетбы,^[991] которого звали Аэд, сын Бренанда, который дал ему место, в котором сегодня находится ГИПЕРССЫЛКА Dermach, так что там им был построен *дом для отдыха*.

В Дермахе,^[992] кроме того, ему были даны кислые яблоки; но он благословил их, так что они были сладкими. И именно от Дермаха он отправил Колману Мору меч, получивший благословение,^[993] сыну Диармайта. Достоинством^[994], прикрепленной к мечу, было то, что никто не мог умереть в его присутствии.

Поэтому один человек, который был болен, попросил об этом, и ему дали меч, чтобы он был у него. Более того, целый год меч находился у него, и все это время он был ни жив, ни мертв; но когда впоследствии у него отобрали меч, он немедленно умер.

Поэтому после этого он благословил Дермаха и оставил там хранителя своего народа, а именно Кормака Уа Лиатайна.^[995]

Впоследствии он перешел к Аэду Слейну,^[996] сын Диармайта. Он прибыл в то место, в котором сегодня находится Сенандас,^[997] а именно, это был *дан* тогдашнего короля Эриу, *дан* Диармайта мак Цербейла. Когда Колум Силле задержался^[998] у дверей *дан*, он начал предсказывать, какой будет судьба этого места^[999] впоследствии ; и он сказал Беку маку Мертвому,^[1000] *то есть* царственному пророку Диармайта мак Кербайла:—

Скажи мне, о Бек—

Широкие сенанды с яркой травой-

Какие священнослужители будут обладать им,

Какие молодые люди^[1001] откажутся от нее?

Ut dixit Becc:—

Священнослужители, находящиеся на его этаже

Пойте дифирамбы королевичу;

Его юноши^[1001] отходят от его порога;

Настанет время, когда я буду уверен.^[1002]

Впоследствии он отметил этот город в том виде, в котором он есть, и благословил все это; и сказал, что это должна быть самая высокая^[1003] учреждение^[1004], которую он имел бы в списке. земли, хотя и не в этом заключалось бы его воскрешение. И когда он произносил^[1005] это пророчество, он повернулся лицом к юго-западу и очень сильно рассмеялся. Бойтин спросил его о причине такой радости. "Сын^[1006] жизни, - сказал Колум Силле, - который родится за одну ночь^[1006] к Господу, в этом уединении^[1007] на запад"; а именно, ГИПЕРССЫЛКА Графанна¹⁰⁰⁸. *Графанн*. В Календаре нет святого с таким именем. Но Четыре Мастера в 745 году н.э. сообщают о смерти *Дубхдалейта на грайфне* ("Д. письма"), настоятеля Киллскира (Килскири, Колорадо Мит), очевидно, что человек, упомянутый как *на грайфне*, является генералом. пой. от *grafann*, что означает "письмо" (от *graib*, или *graif* = graphium; Адамнан Ривза, 205, примечание а). И Дубхдалейта вполне могло звать *Графанн*, поскольку предполагается, что он был автором хроники под названием "Книга Дубхдалейта", цитируемой в "Анналах Ольстера".

о Киллскире, который он предсказал тогда, как это исполнилось впоследствии.

Более того, огромный дуб, под которым находился Колум Силле, пока находился в том месте, — этот дуб жил долгие века, пока его не повалил сильный штормовой ветер; когда некий человек взял немного его коры, чтобы загладить свою обувь. Однако, как только он надел обувь после дубления, проказа охватила его^[1009] его от подошвы ноги до макушки головы.

Колум Силле пошел потом Aedh Слейн, и он произнес^[1010] пророчество к нему, и сказал ему, что он будет долговечным, если он не братоубийственной. Однако, если бы он совершил братоубийство, ему было бы всего четыре года.^[1011]

Затем он (Колум Силле) благословил плащ^[1012] для него (Аэда Слейна) и сказал, что он не может быть ранен, пока этот плащ будет на нем. Аэд Слейн, однако, совершил братоубийство вопреки судебному запрету Колума Силле в отношении Самоубийцы,^[1013] сын Колмана. По прошествии четырех лет он отправился в экспедицию. Он забыл свой плащ. В тот день он был убит.

После этого Колум Силле основал множество церквей в Бреге.^[1014] Он также оставил много покровителей^[1015] и реликварии в них. Он оставил Оссина, сына Селлаха, в Клуайн-мор из Фир-арды.^[1016]

После этого он отправился в Манистер.^[1017] Именно там был его посох^[1018] ударился о стеклянную лестницу, по которой Буит вознесся на небеса, так что звук его был слышен по всей церкви; и он обнаружил могилу Буите и измерил его церковь,^[1019] как и предсказывал сам Буите в день своей смерти. Ибо велико было количество церквей, которые он отметил, и книг, которые он написал, как сказал поэт:

Триста он отмерил безошибочно,^[1020]

Церкви прекрасны, это правда;

И триста великолепных,^[1021] долговечные книги,

Благородно-яркий он писал.

Более того, какую бы книгу ни написала его рука, сколько бы времени она ни пробыла под водой, ни одна буква в ней не стерлась бы.^[1022]

Он основал церковь в Рехре^[1023] на востоке Брега и оставил в ней дьякона Колмана.

Однажды они были в той церкви, а именно Колум Силле, и Комгалл, и Каиннех. Комгалл сказал, что Колум Силле должен совершить жертвоприношение тела и крови Христа в их присутствии. Колум Силле подчинился им^[1024] по этому поводу. И именно тогда Каиннех увидел огненный столб над головой Колума Силле, когда тот был занят жертвоприношением. Кайннек рассказал об этом Комгаллу, и впоследствии они оба увидели колонну.

Он основал церковь в том месте, где сегодня находится Сорд^[1025]: и оставил там выдающегося человека своего народа, а именно Финана Лобура. И он оставил там Евангелие, написанное его собственной рукой. Он также отметил там колодец, имя которому Сорд,^[1026] *то есть* чистый, и благословил крест; ибо у него был обычай делать кресты и поляры,^[1027] и сумки для книг, и церковные принадлежности, как сказал поэт^[1028]:-

Он благословил триста отличных^[1029] кресты,

Триста колодцев, которые были в изобилии;

Сотня прекрасных художественных *полотен*,^[1027]

С сотней посохов, с сотней сумок.

Однажды Колум Силле и Каиннек были на берегу моря. На море был сильный шторм. - Что поет "волна"? - спросил Кайннек.^[1030] "Твой народ, - сказал Колум Силле, - который некоторое время назад был в опасности на море, так что один из них умер; и Господь приведет его к нам утром"^[1031]завтра - к этому берегу, на котором мы находимся.

[Столбец^[1032] Силле оставил священнослужителя из своего народа в Дерри, а именно Дакилена, в его товариществе;^[1033] а именно, он был священнослужителем своего собственного племени (Колума Силла). И он оставил на Сенель-Конайль^[1034] вице-аббатство того же места и главенство его священнослужителей.

Он^[1035] после этого отправился в Драмклифф,^[1036] и благословил то место, и оставил там человека из своего народа, а именно Мотайрена^[1037] Драмклиффа; и он навсегда оставил главенство, покровительство и товарищество этого места с Сенель-Конайлем^[1034].]

Как-то раз Бриджид собиралась переправляться через реку Лиффи.^[1038] И когда Дева увидела прекрасный цветок-трилистник^[1039] прямо перед собой, она мысленно сказала, что если бы у нее была собственность^[1040] что касается равнины, она подарила бы ее Повелителю стихий.

Более того, эта вещь была явлена Колуму Силлу, и он в своем *отзыве*^[1041] в Sord,^[1042] и он сказал с громким вздохом: голос: "То, что произошло со святой девой, странно; для нее это то же самое, если бы земля, которую она предложила Ему, принадлежала Господу",^[1043] как если бы она по праву принадлежала ей.

Впоследствии он отправился к лейнстерменам, которым оставил множество основанных им церквей, включая Druimmonach^[1044] и Moen,^[1045] и несколько других церквей.

Впоследствии Колум Силле отправился в Клонмакнау с гимном, который он сочинил для Кьярана; потому что, как сказал поэт, он сочинил много восхвалений народу Божьему^[1046]:—

Трижды пятьдесят благородных поступков совершил апостол,

Чьи чудеса многочисленнее травы;

Некоторые на латыни, которые были заманчивы;^[1047]

Немного на гэльском, так сказать.

Это было в Клуэйне,^[1048] кроме того, маленький мальчик подошел к нему и вытащил маленький волосок^[1049] из-под его одежды незаметно для него. Однако Бог явил ему это; и он предсказал мальчику, что он станет мудрецом и будет набожным. Он Эрнан^[1050] из Клуэнд-Деохры^[1051] сегодня.

После этого Колум Силле отправился на территорию Коннахта с учебным визитом, где основал множество церквей и учреждений в этой провинции, включая Es-mic-Eirc^[1052] и Druim-cliaabh.^[1053] Он оставил Mothoria^[1054] в Друим-клиабхе,^[1053] и оставил при себе *бесплатную*^[1055] который он сам сделал.

После этого Колум Силле пересек Эс-Руайд,^[1056] и основал множество церквей среди Коналла^[1057] и Эогана.^[1058]

Он основал Torach,^[1059] и оставил в нем выдающегося человека своего народа, а именно Эрнейна.

Однако, когда Колум Силле объехал весь Эриу; и когда он посеял веру; когда множество людей были крещены им; когда он основал церкви и учреждения и оставил в них пожилых людей,^[1060] и реликварии, и мощи мучеников, решимость, которую он определил с самого начала своей жизни, пришла в^[1061] его разум, а именно отправиться в паломничество. Затем он размышлял о том, чтобы отправиться,^[1062] через море, чтобы проповедовать слово Божье жителям Альбы, бриттам и саксам. Поэтому он отправился в путешествие.

Ему было 42 года, когда он уехал. В Альбе ему было 34 [года]. Весь его возраст составлял 77 лет. И число, которое сопровождало его,^[1063] кроме того, было 20 епископов, 40 священников, 30 дьяконов и 50 студентов, без учета диксита:—

Его сопровождали сорок священников,

Двадцать епископов благородного происхождения;

Для пения псалмов, без спора,

Тридцать дьяконов, пятьдесят юношей.^[1064]

После этого он отправился в путь в хорошем настроении,^[1065] пока не добрался до места, которое сегодня называется Хи-Колуим-Килле. Более того, в ночь на Куингуагесиму он прибыл.

Два епископа, которые были на месте^[1066] пришли получить его представление^[1067] от него. Но Бог показал Колуму Силлу, что на самом деле они не были епископами; поэтому они оставили остров ему,^[1068] когда он раскрыл^[1069] их настоящие история и карьера.

Затем Колум Силле сказал своему народу: "Для нас хорошо, что наши корни уходят здесь под землю". И он сказал им: "Вам позволено, чтобы кто-нибудь из вас залез под глину этого острова, чтобы освятить ее".

Одран послушно поднялся,^[1070] и то, что он сказал, было: "Если вы примете меня, - сказал он, - я готов к этому".

"О Одран, - сказал Колум Силль, - следовательно, ты получишь награду, а именно, его молитва никому не будет дарована на моей могиле",^[1071] если только это не от тебя^[1072] он задает это первым. После этого Одран отправился на небеса.

Впоследствии он (Колум Силле) основал церковь Хи. В нем было трижды пятьдесят человек^[1073] для медитации,^[1074] по монашескому уставу,^[1075] и шестьдесят за ручной труд, как сказал поэт^[1076]:—

Прославленный солдат^[1077] это было в Нii,

Трижды пятьдесят в монашеском правлении;

Со своими курахамивдоль моря,

Греблей занимались шестьдесят человек.

Когда Колум Силле основал Нii, он продолжал свое обучение среди жителей Альбы, бриттов и саксов, пока не привел их к вере, после того как сотворил много чудес и пробудил мертвых от смерти.

Более того, в стране был один человек, которому Колум Силле проповедовал до тех пор, пока он вместе со всем своим народом не уверовал в Господа. Это наполнило демона завистью;^[1078] и он поразил^[1079] сына того человека тяжелой болезнью, от которой он умер. Впоследствии язычники порицали Христа и Колума Килле, пока он (С. К.) не вознес усердную молитву Богу и не пробудил мертвого мальчика от смерти.

Когда Колум Силле в определенный день проповедовал народу, некий человек ушел от них за реку, которая была рядом с ними, чтобы не слушать Слово Божье. Змей схватил его в воде и тут же убил. Его тело было доставлено в присутствии Колума Силла, который начертил крест своим *башаллом* на груди (мертвеца); и он немедленно встал.

Тяжелая болезнь поразила^[1080] его слугу, которого звали Диармайт, так что он умер; но он (К.С.) молился за него,^[1081] и он пробудился от смерти. И не только это, но он (Си Си) умолял его (Диармайта) о существовании на семь лет позже себя.

Однажды, когда Каиннех ушел от него, от Хи́и, он забыл своего *учителя* на востоке.^[1082] Когда он прибыл сюда,^[1083] он нашел здесь перед собой свой *костюм бакалавра* и рубашку Колума Силла вместе с ней, а именно: это был Доля Кайннека в его (ЦК) *повторном заполнении*;^[1084] и причина, по которой он (ЦК) сделал это, заключалась в том, что он знал, что был близок к своей смерти.

Он сильно покраснел^[1085] однажды в Нii. От него потребовали объяснения причины покраснения. "Божий огонь с небес, - сказал он, - который сейчас обрушился на три города Италии и убил три тысячи человек, не считая женщин, мальчиков и девочек".

В другой раз он слышал крик в порту^[1086] Нii, после чего он сказал:—

Простая^[1087] находится в порту,

Со своим *мячом* в руке,

Кто навестит моего хорнлета,

И разлил мои чернила.

Затем он наклонится,^[1088]

Навестить свой народ,

И он дотронется до моего рога,

И оставит его пустым.

В другой раз Байтин оставил Колума Силле готовить говядину для рабочих. С ними был бывший воин^[1089] из людей Эриу, а именно Маелума, сын Баэтана. Колум Силле спросил его, какова была степень его аппетита^[1090] когда он был молодым воином. Маелума сказал: "Я бы съел жирную

говядину досыта^[1091] когда я был молодым воином'. Колум Силле приказал ему наесться досыта. Маэлума сделал это за него и съел говядину целиком. Позже пришел Байтин и спросил, готова ли еда. Колум Силле приказал Маэлуме собрать все говяжьи кости в одно место, что и было сделано. Затем Колум Силле благословил кости; после этого вокруг них была их собственная плоть, которую отнесли рабочим.

[Когда^[1092] Колум Силле провел тридцать лет в Альбе, большая тревога охватила жителей Эриу, чтобы увидеть его и поговорить с ним перед смертью;^[1093] и отправились гонцы^[1094] от них, чтобы встретить его, чтобы он мог прийти поговорить с ними на великом съезде Друим-Кита, чтобы он мог благословить их в том месте, мужчин, мальчиков, женщин, и чтобы он мог исцелить их болезни и мор. Или это по трем причинам, по которым Колум Силле пришел с востока^[1095] — а именно, чтобы удержать поэтов в Эриу (поскольку их требовательность была велика, а именно, тридцать человек были полной компанией с *олламом*,^[1096] и пятнадцать с ГИПЕРССЫЛКОЙ на *анрадх*¹⁰⁹⁷. *Анрад*, или *анрут*, объясняется в Глоссарии Кормака как "номен второй степени поэта".

); и заключить мир между жителями Эриу и Албы относительно Дал-Риады (поскольку там была^[1098] боевая встреча между жителями Эриу и Альбы, касающаяся их,^[1099] если бы Колум Силле не пришел с востока, чтобы умиротворить их^[1100]); и освободить Сканлана, сына Сенфаэлада^[1101] — сына короля Оссори, чей отец, более того, взял его в заложники в руки Aedh,^[1102] сын Айнмайра. И Колум Силле заверил его, что он будет освобожден в конце года; но он не был освобожден, и вместо него не был принят ни один заложник. И вокруг него было построено плетеное сооружение^[1103], из которого не было никакого выхода, кроме пути, по которому можно было пронести немного соленой пищи и небольшое пособие^[1104] эля, который ему когда-то давали. И пятьдесят воинов обычно стояли вокруг здания^[1103] снаружи, охраняя его. И в здании на нем было девять цепей.^[1103] И когда он видел, что кто-то проходит мимо, он говорил: "Выпить", - говорит он.

И об этом сообщили Колуму Силле, Хи́и, и он сильно плакал от того, что услышал; и именно это быстро привело его с востока.

Более того, именно так Колум Силль пришел с востока, с черной тканью на глазах и воротником^[1105] поверх него и капюшона^[1106] о том, что мыс снова опустился над этим, чтобы он не мог видеть ни мужчин Эриу, ни его женщин; потому что он пророчествовал это раньше, когда сначала отправился в Альбу, и он произнес *ранн*—

У него серый глаз

Это показывает Эриу задом наперед.

Отныне он не будет видеть^[1107]

Мужчины Эриу или его женщины.

И именно для подтверждения этого поэт^[1108] сказал—

Хотя умеренный Колум все же наступил

С востока на лодке,^[1109] через море,

Он ничего не видел в благородном Эриу,

После вступления в великую конвенцию.

Более того, Аэду, сыну Айнмайра, сообщили, что Колум Силле приехал на съезд, и он был сильно раздосадован услышанным, и он сказал, что кем бы он ни был, от кого он (К.С.) добьется уважения в ассамблее, это будет отомщено^[1110] ему.

Впоследствии они увидели Колума Силла, направляющегося к съезду; и собрание^[1111] ближайшим к нему было собрание^[1111] Коналла, сына Аэда, сына Айнмайра; и он был достойным сыном Аэда.

Когда Коналл увидел их,^[1112] поэтому он настроил сброд ассамблеи^[1111] против них, так что три десятка человек^[1113] из них были схвачены и ранены. ^[1114] Колум Силле поинтересовался: 'Кто тот, кто запустил в нас эту группу?' И ему сказали, что это сделал Коналл. И Колум Силле проклинал Коналла, пока не прозвучало трижды девять звонков^[1115] против него,^[1116] когда какой-то человек сказал: "Коналл получает звонки (*cloga*)", и именно от этого что его зовут "Коналл Клогач".^[1117] И священнослужитель лишил его королевской власти,^[1118] а также его разума и интеллекта на то время, пока он будет простираться ниц.

Впоследствии Колум Силле отправился на собрание^[1111] Домналла, сына Аэда, сына Айнмайра. И Домналл немедленно встал перед ним и поприветствовал его,^[1119] и поцеловал его в щеку, и усадил его на его место. И священнослужитель оставил ему много благословений,^[1120] а именно, что ему должно быть пятьдесят^[1121] лет под суверенитетом Эрии, и за это время он одержит победу в битве; и что каждое слово, которое он скажет, будет исполнено им самим; что он будет полтора года страдать от болезни, от которой умрет, и в течение этого времени каждое воскресенье будет причащаться тела Христова.

Королеве было сказано^[1122], что ее сын^[1123] был проклят, и царствование [обещано] Домналлу. Королева сказала своей служанке: "Иди к Аэду и скажи ему, что если этот журавлиный жрец^[1124] проявит к нему уважение, я не буду миролюбива по отношению к нему".

Об этом сообщили Колуму Силле, и он предоставил^[1125] королеве и ее служанке, что они должны быть двумя журавлями^[1126] в Друим-Кита,^[1127] с того дня и до судного дня поэта диксита:—

Отсюда возник гнев королевы—

От того, что Домналл был королем—

Обещание царствования, данное Домналлу,

И ее собственный сын без земли.

"Что за крановые работы^[1128] это ты делаешь?"

- Сказала королева самым злобным тоном.

- Ясно, что я не буду жить в мире с Аэдом,

За проявленное к тебе уважение, о Священнослужитель.

"Тебе позволено быть журавлем",

- Яростно воскликнул священник;

"В наказание твоей служанке,

Она будет журавлем вместе с тобой.

Жена Аэда и ее служанка,

Были превращены в цапель.^[1129]

Они все еще живы,^[1130] и подать жалобу,

Две старые цапли из Друим-Кита.

И тогда Колум Силле сказал Домналлу, что они оба должны пойти поговорить с Аэдом, сыном Айнмайра. И Домналл очень боялся разговаривать с королем. Но Колум Силле сказал: "Не очень бойся, ибо Святой Дух защитит тебя от него". Они вместе пошли поговорить с королем.

Впоследствии сильный страх охватил короля [при виде священнослужителя^[1131]] из-за великого чуда, которое он совершил ранее.

Затем в собрание вошли священнослужители. Король встал и поприветствовал их.

"Наше требование должно быть удовлетворено", - сказал Колум Силле^[1132].

"Ты действительно получишь это", - сказал король.

"Поэты должны быть сохранены", - сказал Колум Силле.

"Этого не будет сделано, - сказал король, - ибо велико их зло против нас".

- Не говори так, - заметил священник, - ибо дифирамбы они будут петь^[1133] ибо ты будешь вечен, как вечны дифирамбы, воспетые Кормаку поэтами,^[1134] внук Конна. И сокровища, которые были даны за них, были преходящими, в то время как похвалы живут после них".

И священнослужитель сочинил эту небольшую "риторику",^[1135] а именно.—

"Кормак хорошо разбивал сражения" и т.д.

"Не я буду изгонять их", - сказал Аэд. Благодаря этому поэты были сохранены.

"Освободить Сканлана",^[1136] сказал Колум Силле.

"Я не сделаю этого, - ответил король, - пока он не умрет в своей хижине".

"Мы не будем больше развивать эту тему, - сказал Колум Силле, - но, если Богу будет угодно, пусть именно он снимет с меня обувь"^[1137] сегодня вечером, на заутрене, где бы я ни был".

Впоследствии Колум Силле покинул ассамблею, пока не добрался до ГИПЕРССЫЛКИ Dubh-regles в Дерри. Вскоре после ухода Колума Силла на съезд обрушился удар грома, и все они опустили лица в землю. После этого над Сканнланом, над местом, в котором он находился,

опустилось яркое облако, и голос из облака сказал ему: "Встань, о Сканнлан, и оставь свои цепи и свою тюрьму, и выйди, и вложи свою руку в мою".

Вышел Сканлэн, а перед ним ангел. Стражники слышали шум чего-то проходящего мимо них; и то, что стражники сказали, было: 'Кто это проходит мимо нас?' 'Сканлэн", - сказал ангел. 'Если бы это был он, вы бы так не говорили", - ответили они. Они (Сканнлан и его избавитель) отправились^[1139] впоследствии в Дерри.

В то время, когда Священнослужитель (СС) перед заутреней направлялся на запад^[1140] через алтарную ширму именно Сканнлан помог ему снять обувь. И вот что сказал Колум Силле: "Кто это?"

- Сканлэн, - ответил он.

- Есть какие-нибудь новости? - спросил Колум Силле.

- Выпить, - сказал Сканлэн.

- Ты принес нам благословение? - спросил Колум Силле.

- Выпить, - сказал Сканлэн.

- Скажи, как ты сюда попал? - спросил Колум Силле.

- Выпить, - сказал Сканлэн.

"Задержка с ответом сопровождает твоих преемников".^[1141] сказал Колум Силле.

' Не говори так, ' сказал Сканлэн. - Ты всегда будешь пользоваться их арендной платой, их данью и обычаями.

'Да пребудут епископы и короли из твоего рода во веки веков", - сказал Колум Силле. "Вот тебе один напиток, - сказал он, - а именно, кувшин эля, которого хватит на троих".^[1142]

СкэннлэнСкэннлэн затем поднял сосуд двумя руками и выпил содержимое одним глотком. И после этого он съел свой ужин, а именно семь ломтиков старого бекона и десять пшеничных лепешек; после чего он лег и проспал три дня и три ночи подряд. Затем он встал, и его проводили к Оссори, и с ним был отправлен великий *бэчелл*^[1143]. День, когда он прибыл, был днем смерти его отца, короля Оссори,^[1144] от горя по нему. Впоследствии он принял царствование в Оссори и с того дня каждый седьмой год выплачивал Колуму Силле дань от оссорийцев.

И именно таким образом Сканнлан был освобожден.

Третья причина^[1145] касалась Далриады. Именно Колман, сын Комгеллана, вынес решение вместо^[1146] Колум Силле, как и предсказал сам Колум Силле, когда пришел в дом Комгеллана и обнаружил внутри только двух маленьких мальчиков^[1147] которые находились на границе камина. И второй мальчик посмотрел через правое плечо Колума Силле; и Колуму Силле показалось, что на нем снизошла благодать Святого Духа. И Колум Силль впоследствии позвонил ему и взял его на руки,^[1148] и сочинил для него *ранн*:—

О честность собаки! О чистая душа!

Вот тебе поцелуй; поцелуй и меня.

После этого Колум Силле благословил его, оставил ему дар мудрости и сказал, что именно он вынесет решение между жителями Эриу и Альбы относительно Далриады. И это было подтверждено. Более того, решение суда таково, а именно: их экспедиция и их размещение у людей Эриу (ибо это всегда "размещение с территориями"), а также их арендная плата^[1149] и их дань с людей Альбы.

Впоследствии Даллан беседовал с Колумом Силлом, когда тот читал предисловие.^[1150] И Колум Силле сказал, что он (Даллан) не должен этого делать^[1151] но в момент его (Колума Силле) смерти; и что это было для одного мертвеца это было вполне уместно. Колум Силле пообещал Даллану богатства и продукты земли за эту хвалебную речь; и Даллан принял бы не их, а Небеса для себя и для каждого, кто произнес бы ее и понял бы смысл и звучание.

‘ Как узнают о твоей смерти, о тебе в паломничестве, а обо мне в Эриу? ’ спросил Даллан. Поэтому Колум Силле дал ему три знака относительно времени, когда он должен произнести надгробную речь. Первым признаком было то, что именно всадник на пестром скакуне объявит о смерти Колума Силле; и что первое слово, которое он произнесет, должно было стать началом надгробной речи. И это было подтверждено в нужное время, и это стало чудом острова.^[1152]

Однажды в мае месяце Колум Силле отправился осведомиться о пахарях на севере острова. Он утешал^[1153] их и инструктировал.

"Тогда хорошо, — сказал он, - что касается Пасхи, которая прошла в апреле месяце ... именно тогда я хотел бы попасть на Небеса; но я не хотел бы желать тебе горя или печали после твоих трудов; и поэтому я оставался с тобой, защищая тебя от Пасхи до Троицы".

Когда монахи услышали эти слова, они очень опечалились.

После этого он повернулся лицом на запад и благословил остров с его обитателями, а также изгнал оттуда жаб^[1154] и змей.

Когда он благословил остров, то впоследствии вернулся к своему *уединению*; и вскоре после этого наступил конец субботы и начало воскресенья. И когда он затем поднял глаза, сильный румянец выступил на его лице; и те братья^[1155] действительно увидели ангела Божьего, который оставался там над его головой.

После этого он пошел благословить *Собрание*,^[1156] и сказал его сопровождающему,^[1157] а именно Диармайту, что он пойдет в Рай воскресной ночью.

Почтенный сеньор, а именно Колум Силле, после этого присел на обочине дороги, потому что на него навалилась усталость, хотя путешествие его было коротким. (Его возраст в то время составлял 77 лет.) Затем к нему пришел *гарран*^[1158], который обычно был с монахами на острове, и плакал на груди священнослужителя, пока не намочил свою одежду. Служитель,^[1157] *то есть* Диармайт, попытался отогнать от себя охранника. - Оставь его в покое, О'Диармэйт, - сказал Колум Сил, - пока он не наплачется вдоволь слез и печали, оплакивая меня.

[Столбец^[1159] Более того, Силле, пока был жив, отправлялся на Небеса каждый четверг, когда хотел.]

Но считать и рассказывать о количестве чудес, которые Бог сотворил в землях Колум Силле, излишне; потому что нет никого, кто мог бы сосчитать их полностью, если только его собственный ангел или ангел Бога Небесного не придет рассказать о них. Так что нам достаточно привести вот эти из них в качестве примера.

[Определенная^[1160] плохой, разъяренный человек ранил монаха из народа Колума Силле; но он только перерезал монаху пояс, хотя копье было острым. Колум Силле проклял сакса, и тот умер на месте. Епископ [Эдан?] и Колман из Иниш-бофинне^[1161] были ли они теми, кого Колум Силле оставил с саксами, проповедуя им слово Божье.

Колум Силле отправился впоследствии к королю пиктов, к Бруди, сыну Маэлчу, и дверь форта была закрыта перед ним. Но железные замки этого места мгновенно открылись по молитвам Колума Силле. Сын короля, а именно Маэлчу, и его друид пришли после этого, чтобы сразиться с Колумом Силле через язычество;^[1162] и сын короля, и друид вместе с ним немедленно умерли по слову Колума Силле. Таким образом, были увеличены имена^[1163] Бога и Колума Силле.]

Однако от гейделей не родилось существа более прославленного, или более мудрого, или из лучшей семьи, чем Колум Силле. Среди них не было ни одного человека, который был бы более скромным, более покладистым или более непритязательным.

Поистине велико было смирение Колума Силле, ибо именно он сам снимал обувь со своих монахов и омывал им ноги. Это он часто таскал свою долю кукурузы на спине на мельницу, молотил ее и приносил с собой домой. Это тот, у кого не было бы^[1164] льна или шерсти на коже, который не спал бы, пока его бок не соприкоснулся с голой землей. Под его головой раньше была только каменная колонна в качестве подушки, и он даже спал только тогда, когда его *протеже*^[1165] Диармайт читал три главы "Беати". Он вставал [немедленно^[1166]] после этого и произнес бы^[1167] крики и причитания, как у любящей матери, оплакивающей своего единственного сына. Впоследствии он декламировал "три пятидесятих",^[1168] до утра, на песке морского берега, без усталости повторяя:-

Три пятидесятих, великое бдение;

Ночью боль была велика;

В море,^[1169] на берегу Альбы,

До того, как взойдет солнце.

[Когда^[1170] более того, он лежал на песке, закутанный в одежду, сквозь которую отчетливо проступали его ребра, *ut poeta dixit*]:—

Очевидно, что он бы лег, испытав величайшее из страданий,

На песке; горе было велико.

Вид его ребер сквозь одежду,

Было ясно, пока ветер не унесет это прочь.^[1171]

Это была его ночная работа. Однако на следующий день он часто посещал канонические часы и приносил в жертву Тело Христово и Его Кровь; проповедовал Евангелие; крестил,

благословлял и помазывал; исцелял прокаженных, слепых и хромых, а также людей, страдающих всеми болезнями. Раньше он воскрешал мертвых.

[И^[1172] он не пил эль, не ел мяса и не ел острых блюд,^[1173] как сказал Даллан Форгил в Amra:—

Он не пил эля; он не любил сытости;

Он избегал плоти.

И он каждый день преклонял двести колен, произнося Даллан диксит:—

Он (продолжал) бодрствовать^[1174] пока он был (при жизни).

И у него не было любви к богатству, как сказал Даллан: —

Его самодостаточность была невелика.

Ибо сказано (достаточность) — это название для *innmus* (богатства), *ut poeta dixit*:-

В среду он ушел вопреки приказу,

По следу свирепого демона-мстителя;

В среду им овладела жадность к *достатку*,^[1175]

Благородный Христос из среды был предан.

Более того, три места, в которых полностью обитает Колум Силле, — это Хай, Даун и Дерри, штат Берчан-диксит:-

Его светлость в Нii, незапятнанный,

И его душа в Дерри;

И его тело под каменной плитой,

Под которым находятся Бриджид и Патрик.

И именно для иллюстрации этого поэт сказал:—

Хии, со множеством его реликвий,

Прекрасным учеником которого был Колум.^[1176]

Наконец он отошел от этого,

Так что это его благословенная церковь.^[1177]

Сотня церквей, "которые часто посещает волна",^[1178] - это количество церквей, которые у него есть на берегу моря. Или, возможно, "сто церквей с полнотой"^[1179] волны'. В каждой церкви была чаша для поминовения, как объясняет поэт^[1180]:—

Шахматная доска Кримтэнн Ниа-наир-

Маленький мальчик мог бы взять его в руки^[1181];

Половина его партии^[1182] была из желтого золота,

И его вторая половина финдруина.^[1183]

Только один человек из его отряда^[1182]

Купил бы шесть кумхалов.^[1184]

Когда подошли последние часы жизни Колума Силле и в ночь на троицу зазвонил колокол к заутрене, он пошел в церковь раньше остальных и преклонил колени и усердно помолился у алтаря. В то время ангельское сияние наполнило церковь вокруг него со всех сторон, и затем достопочтенный покровитель отправил свой дух на небеса, к радости небожителей в целом. Более того, Его тело покоится здесь, в земле, с честью и почитанием от Бога и людей, каждый день сопровождаемое добродетелями и чудесами.^[1185] И хотя велика его честь до сих пор, она будет еще больше в собрании суда, когда он будет сиять, как солнце, благодаря нетленности своего тела и души. Более того, именно тогда ему будет оказана эта великая слава и уважение в союзе девяти небесных чинов, который невозможно превзойти; в союзе апостолов и учеников Иисуса Христа; в союзе божественности и человечности Сына Божьего; в союзе, который выше любого союза; в союзе благородной, прославленной, святой, всемогущей Троицы, Отца и Сына и Святого Духа.

Я молю о милости Всемогущего Бога через заступничество святого Колума Силле. Пусть мы все достигнем этого союза. Пусть мы заслужим это. Пусть мы обладаем этим в сакуле сакулорум. Аминь.

858. Наследование. *Amardu*; букв. "наследие"; от *athair*- "отец".

859. Повествование. *Coibige* (здесь переведено как "повествование") кажется = *coimfige*, "сплетение вместе", *otfigim*, "Я тку".

860. Во внушении. В рукописи. *have do erail*, "убеждать".

861. История. История, А. Л. и Л. Б.

862. *Repromissionis*. Репромисионис, А. Л. и Л. Б.

863. *Precipitur*. Преципитум, Л. Б.; прецептум, А. Л.

864. Адвокат. *Цитата*, опущенная в рукописи, но, по-видимому, этого требует контекст, и поэтому она была заключена в квадратные скобки.

865. Люди. *Na dóine*. О. А. Л.

866. Подстрекательство и разжигание. *Гресахт* ? *аданнад*, Б. Лисмор. У А. Л. и Л. Б. есть *angresacht* ? *anadannad nandoine* (что буквально означает "их подстрекательство и разжигание людей"), идиома, часто встречающаяся в древнеирландском.

867. Их временные блага. Ирландский текст - *fris na maithib aimserda imbit*; букв. "из временных благ, в которых они обычно пребывают".

868. Пострадавший. В оригинале - *fuaratar*, "полученный".
869. Испытал бы. *Туман*; букв. "получил бы".
870. Implevit. Имплеверит, Л. Б.
871. Exiit. Уходи, Л. Б.
872. Харан. Карран, Л. Б.
873. Repromissionis. Репромисионис, Л. Б.
874. Харран. Карран, Л. Б. Оригинал. из предложения, заключенного в квадратные скобки, не в А. L. Для со *Carran* (для Харана), L. имеет со *rainic*, "пока не достиг".
875. Потому что. *Авиакомпания*, А. L. Не в В. L. или L.
876. Воздерживается. *Etirscarann*, букв. "отделяется".
877. Ни прибыли. *Тарбая нет*. Опущено в А. L.
878. Подальше от него. *Na h-estais*; букв. "в его отсутствие".
879. Exivit. Существует, Л. Б.
880. Ei. Ex, L. В.
881. Как будто он будет терпеть. Ориг. *но айтбад* буквально означает "и что он пребудет".
882. Упражнение. Первоначальное название. - *denam*, "выполнение".
883. Миряне и священнослужители. *Туата эклайзи*; букв. "территории и церкви"; но во вторичном смысле "церковь и государство" или "миряне и клирики".
884. Через. *Ar*; букв. "за".
885. Добрая воля. *Cainduthracht*; 'bona voluntas.' Сравните *ar caindutracht* (гл. propter bonam voluntatem).—Грамм Зевса. Кельт. 578.
886. Мало или много. *Уатхад сочайде*. Эти слова также означают "мало [или много]"; **много**; но из контекста может показаться, что они предназначались для обозначения оставленной мирской субстанции и поэтому переводятся именно в этом смысле.
887. Peregrini. Перигрины, Л. Б.
888. Пожилые люди. *На шрути*. Сост. *инна сруте* ('veterum').—Гойдилика, 1-е изд. 25; *сруут атаур* (гл. патронус).—Черная, реликвия. Кельт, 33 года.
889. При возникновении. *В естоинг*, букв. 'при возникновении'. Сост. *естмаинг*, "это случилось".—Leb na hUidre, 98 г. до н. э.; *ind aecmaingthech* (гл. случайность).—Zeuss, изд. Ebel, 608.
890. Пресвитер. Пресвитер Л. Б.
891. Инис-Гейдель. Остров Гейдель; под которым автор, очевидно, имел в виду Ирландию.

892. Человек. *B тии*; выразительная форма, очень обычная в ирландском языке.
893. Сын. Оригинал предложения, заключенного в квадратные скобки, находится не в L. В. или В. Lismore.
894. Солнечного месяца. *Mis greine*; букв. "месяц солнца".
895. Несколько подробностей. *Бекан кумаир*; букв. "немного вкратце".
896. Навсегда. *Соавтор, сэр, Л. Б. Тре биуту, сэр*, "через жизнь вечную вечность", А. Л. и Л.
897. Был ли он. Ориг. является *атакомнаическим*, что объясняется *comaint*, "наименованием", в староирландских глоссариях и используется в этом смысле в Книге Лейнстера, fol. 200, а 1.
898. Семья. Оригинал. Этого пункта нет в А. Л.
899. Было предложено. *Таркус*. Текст, вероятно, должен быть *taircfid*, "будет предложен".
900. Святые-покровители. *Шрути*. См. стр. 473, примечание 888.
901. Лугбад. Лаут, компания. Лаут.
902. В конце. *Я называю* букв. "в начале" или непосредственно перед.
903. Полный диксит. А. Л. поручил *конаду Эннсину совершить набег на Мокту*, - когда это было сказано Моктой.
904. С помощью. *Лос-Анджелес* (аруд), А. Л. и Л. В.; *ic*. "at", *Лисмор*.
905. Из народов. *Намбитхо*, А. Л., Л. Б.; *намбидхо*, *Лисмор*.
906. Святой. *Наем*. Пропущено в L. В. и L.
907. Глава. *Сепп*. Пропущено в А. Л. и Л. В.
908. *Ранн*. *Ранн* правильно означает строфу. Текст должен быть *на ранна са* (эти стихи).
909. Возлюбленные. Оригинал. Этой строки и следующей нет в L. В.
910. С помощью. *La*; *lit*. "апуд", но во вторичном смысле, "на виду".
911. Бриджид. Только первая буква имени дана в А. Л. и Л. В. В тексте "Книги Лисмора" есть "Бек мак Де"; но, согласно ирландским летописям в целом, Бек мак Де 'начал пророчествовать' не ранее 545 г. н.э., более чем через 20 лет после рождения Колума Силла.
912. Наблюдать за ним. *Ратугад*. Другими словами, ощутить его пришествие.
913. Ард-Срата. Ардстроу, Колорадо, Тайрон; в древности епископальная кафедра.
914. Буите. Основатель Monasterboice; который умер в ночь рождения Колума Силле.
915. Измерять. *Тщательность*; *то есть* "это должно обозначать пределы".
916. Проявленный. *Ro fiugrad*; букв. "был изображен".

917. Innsi-mod. Группа островов в заливе Клу, на западном побережье Майо.

918. Кэр-нам-брокк. Предположительно, это город Бергхед на северо-восточном побережье Шотландии. Адамнан, 191, примечание е.

919. Всего мира. *Домен*. Не в Лос-Анджелесе и не в *Лисморе*.

920. Радость. *forbailti*, ибо *forfailti*. Опущено в А. L.

921. Служанка, *бен имта*. В рассказе об этом видении в магазине. Донегал, 9 июня, появилось выражение *бен формейд* *ом тхнуит*, "женщина ревности".

922. Эйтни. Оригинал этого предложения не в А. L.

923. Это было. Оригинал также следовало бы перевести как "он был".

924. Святые покровители. *Шрути*. См. стр. 473, примечание 888.

925. Гортан. Это название означает 'небольшое поле'. Теперь оно пишется "Гартан" и является названием городка и прихода в баронстве Килмакренан, графство Донегол.

926. *Труп*. В Трактате Энгуса о матерях ирландских святых говорится, что Эйтни была из *Корпуса Фанада* (Со. Донегол). См. "Адамнан" Ривза, стр. 164, примечание.

927. Благородный. *Олмар*; букв. "очень великий".

928. Воспитанный. *Розейл*; букв. "ухаживал за ним".

929. Должен учиться. Буквальный перевод ирландского - "когда пришло время учиться" (Колум Силле).

930. Священнослужитель. Круитнехан.

931. Наблюдал за небесами. *Ro féig nem*; lit. "посмотрел (на) небеса".

932. То, что он сказал, было. *Адресовано Берту*. Не в А. L.

933. Вода. Слова *fri usci anair*, переведенные буквально, будут "против (воды), с востока"; вода обозначается как "река".

934. Оригинал этого предложения находится не в А. L.

935. Раты Маг-энаига. Ныне Раймоги, баронство Рафо, графство Донегол.

936. Священнослужитель. Круитнехан.

937. Упал. *Танический*; букв. "пришел".

938. 'Misericordias.' 100-й псалом.

939. В этом месте. *Делать рейт*; букв. "во благо", но идиоматически означает "вместо" или "ради".
940. Имена. *Aínt*, "имя" в оригинальном тексте.
941. И его опекун. *áйти*; ум. в Л. Б.
942. На тропинке. *Форсин Конаир*. Л. читает *дона Каррайка* "Со скалы".
943. Упал и умер. У Л. Б. есть просто *soneril de*, "умер от этого".
944. Размышление. *Андар лейс*, - казалось ему, - Л. Б., А. Л. и Л. *достигли цели в чотлуде бой*; "ибо он не знал, что не спит".
945. Репетирую. *Мебругуд*; букв. "вспоминать".
946. Звук. Эта строфа, по-видимому, процитированная из Амра Чолуим Силле, очень древнего сочинения, отсутствует в Л.
947. Перед ними. *Ar a sín*; букв. "у них на голове" или "впереди них"; *то есть* когда они прибыли на место.
948. Воскрешать. *Duscad*; букв. "пробуждать".
949. Ушел. Фразеология этого предложения в "А. Л. и Л." (переведена) как 'он пошел к священнослужителю, чтобы привести его в чувство'.
950. Разрешаю. *Cet*, у Л. В. А. Л. и Л. есть *deonughad*, что означает одно и то же.
951. Магбайл. Мовилла, в Ко. Внизу.
952. Вино. *Финбаурген*; букв. "вино-хлеб", А. Л. и Л. В. Л. имеют *fin á baírgen*, "вино и хлеб", что кажется более правильным.
953. Мастер Джемман. Об этом человеке известно мало или вообще ничего. Во многих местах "Книги Лисмора" его имя написано "немец". Но смотрите "Адамнан" Ривза, стр. 274, Примечания.
954. Учиться. *Is denam*; букв. "делать".
955. Негодяй. *В дуйдли*. Слово *duidli* не встречается ни в одном ирландском словаре или глоссарии; и значение, присвоенное ему здесь, является лишь предположительным. Кажется, это слово переводится словом "преследователь" в "Третьей жизни святого Колума Силла" Колгана (Tr. Thaum., стр. 333).
956. Положенный. *Ро фуирим*; букв. помещен; очевидно, связан с лат. *formo, formare*.
957. Клуэн-Эрард. Клонард, Колорадо, Мит.
958. At. В оригинале. слово *in*, которое по форме и значению совпадает с англ. предлогом. 'в'. Но смысл, в котором оно использовано выше, правильно представлен словом "at".
959. Время ужина. *Feis aidche*; букв. "ночной пир".

960. Апостолы. Имеются в виду ученики Финдена.
961. Остров; *то есть* Ирландия. Оригинал. Этого предложения нет в А. L.
962. Отдохнул. Оригинал. имеет *рогаба имона Синайнда*, что на самом деле означало бы "занялся Шенноном".
963. Колам. В А. L. это предложение более полное, чем в L. и L. B., в которых есть только оговорка "с золотом его благородства и мудрости".
964. Сын плотника. *Мак в т-сауре*; ом. в А. L. и L. имеется в виду святой Кьяран из Клонмакнуа, что на реке Шеннон.
965. *Глаиснойден*. Гласневин, недалеко от Дублина.
966. Вода. Река в Гласневине. *Fri usci aniar*, переведенное выше как "на западной стороне воды", буквально означает "к воде с запада".
967. Сказал Кьяран. *Ар Кьяран*. Ни в Лос-Анджелесе, ни в Лос-Анджелесе
968. Полный. Выражение в оригинале, буквально переведенное как "то, что каждый из них хотел бы иметь в церкви".
969. Канонические часы. *На трате*. *Трат* правильно означает "время" или "сезон", но в церковных трактатах оно используется для обозначения канонических часов.
970. Выбрал. *Делай регу*. Текст в А. L. звучит так: *robad maith leam fain ar C. C.* "Я бы хотел себя", - сказал С. С. и т.д.
971. Оба в. *Etir*; букв. "между" (= лат. *inter*).
972. Неизвестно. *Анайхид*; *то есть* "беспрецедентный" во вторичном смысле.
973. *Иди к Чонаиллу*. Описание этой чумы, которую также называли *Кром Чонаилл*, см. в книге Ривза "Адамнан", стр. 182, примечание а. Первое появление чумы произошло в 550 году н.э., согласно "Анналам Тигернаха" и "Хронике Ското". Доктор Тодд предположил, что она называлась *Buidhe Chonaill*, в честь некоего выдающегося человека по имени Коналл, который умер от нее, но о памяти которого сейчас не сохранилось никаких других записей. — (Некрологи и мартиролог Крайст-Черча, предисловие, стр. lxxv.) Но старая форма названия *-Buidhe Chonnaill*, более вероятно, что оно произошло от *Connall* (сокращенное "прилистник" в рукописи, цитируемой в Reliq Нигры. Кельт., стр. 38); и что чума была названа так из-за оттенка (*Buide Chonnaill*, "соломенно-желтый"), который демонстрировали ее жертвы.
974. Доктор Ривз утверждает (Адамнан, стр. 52, примечание d), что река в Тайроне, ныне называемая Мойола, впадает в Северо-западный рукав Лох-Неа.
975. *-Бир* против *фошенна*. Очевидно, здесь имеет место игра слов. *Фохейн* - ирландское название реки, которая сейчас называется Фаун, которая немного поднимается к северо-западу от Мойолы и впадает в Лох-Фойл. Это выражение может также означать "Средство от болезней" (*fochainne*; букв. "причины").
976. *Daire*. Дерри. В древности *Дайре-Калгайг*, "дубовая древесина Калгача".

977. Пояс. Эти слова следует повторить, чтобы завершить строку.

978. Волосы. *Лоа*. Ориг. является *ниптар симне имм лоа*; букв. "это был не тростник вокруг волос"; *то есть* пояс не был мягким, как тростник вокруг волосяного плаща Моби.

979. Улажено. *Гайс*, А. Л. и Л. Б.; *габайс*, Лисмор. *Габай* правильно означает "взял", "получил", "оккупировал".

980. Колам. Этот абзац переведен с А. Л., соответствующий оригинал опущен в Л. В. и Л.

981. Дерево. *Daire*. Ориг. название Дерри (или Лондондерри) было *daire Calgaig*, "лес Калгач" или "дубравный массив Калгач". Адамнан переводит на латиницу *daire* в 'roboretum' (изд. Ривза, стр. 19, 160), а современные глоссы цитирует Zeuss (Грам. Кельт. 8) придает ему то же значение; в более поздние времена это слово использовалось для обозначения любого вида древесины. В Книге Фермоя, например, мы находим строку *itir daire ocus maigi ocus atha ocus* "между лесами и равнинами, бродами и заводами" (fol. 24, а 1).

982. Произнесенный. *Conderna*, "пока он не сделал".

983. *Dant*. Эта строка очень неясна в А. Л.; и чтение здесь ненадежно. Таким образом, перевод не предпринимался.

984. Плетень. Целах. Плетень, веточки или ивы; от *soel* "стройный". Это любопытно, поскольку показывает материал, использовавшийся при строительстве церквей в то время.

985. *Реклес*. Таким образом, в Л. В., но А. Л. и Л. читают *eclais*, церковь.

986. В земле. *Исин талам*, в Лос-Анджелесе есть *isin inad ar boinged an fidh*, "на том месте, где рубили дрова".

987. Тор-Инис. Туры по Франции. Форма названия в тексте, *Tor-inis*, по-ирландски означала бы "остров-башня" (от *tor*, башня, и *inis*, остров); но эта форма, вероятно, является попыткой переписчика изобразить *Turonensis*, что по-латыни означает Тур.

988. Для. В оригинале. имеет значение *for* ("на").

989. Рат-Оба. Рафо, Колорадо, Донегол.

990. Посещение инструктажа. *Cuairt procepta* ('circuitus praecepti'). Эта искаженная ирландская форма лат. *praeceptum* (иногда пишется *prosecht*) также используется для выражения "проповедь".

991. Тетба. Теффия; древнее название обширной территории, включающей часть нынешних графств Кингс, Уэстмит и Лонгфорд.

992. *Дермах*. Дерроу, баронство Балликуэн, графство Кингз.

993. *Colman Mòr*. Смерть этого человека занесена в Хронику. *Scotorum* в 553 году нашей эры.

994. Добродетель. Буквальный перевод оригинала. - "удача, которая была на мече".

995. Кормак Уа Лиатайн. См. "Адамнан" Ривза, стр. 166, примечание а.

996. Аэд Слейн (прон. Слоу-ней). Король Ирландии, 592-604.

997. Сенандас. Келлс, Колорадо, Мит. Древнейшая письменная форма имени - Сеннанна (Leb. na hUidhre, 58^a). В Книге Лейнстера написано *cennarus*, "главная обитель"; из которой последующие изменения, по-видимому, произошли в *cennlis* ("главный форт"), а затем в Кен-лис и, наконец, в Келлс.

998. Задержался. *Оживился*. Кажется, это 3-й этап. форма глагола *fuirech*, откладывать (*cid arid fuirig*, гл. quid detineat, Zeuss,² 458), и поэтому ее, вероятно, следует переводить как "задерживался".

999. Судьба этого места. Оригинал. это *дон Бейле*; букв. "в (или ради) этого места".

1000. Бекк мак Мертв, А. L. и L. B. Правильно Бекк мак Де, как в L.

1001. Молодые люди. *Oíсс*, pl. от *óс*"молодой", также используется для обозначения молодых воинов.

1002. Конечно. *Инилл*, гл. '*fidus*' '*фидус*' (Глоссарий Кормака, изд. Стокса, стр. 77). Пророк имел в виду, что придет время, когда утверждения, содержащиеся в трех первых строках, можно будет произносить в настоящем времени.

1003. Самый высокий. *Ardi*, суперл. *ard*, "высокий"; но во вторичном смысле "важный".

1004. Учреждение. *Конгбейл*, резиденция или жилище, а в переносном смысле - церковь или монашеское учреждение.

1005. Произносящий. *Ок денам*; букв. "делающий" или "делающий".

1006. Сын ... за одну ночь. Переписчик, похоже, допустил здесь ошибку, поскольку не было бы большого чуда в том, что мальчик родился "в одну ночь" (*в oen oidche*). Вероятно, его ввела в заблуждение форма знака, обозначающего *oid est* (.1.) перед словами *mac bethad* (который в кодексах A.L. и L. B. очень похож на знак, обозначающий пятьдесят [*.L.*])(*[.L.]*); и поэтому, думая, что имелось в виду "пятьдесят сыновей", добавил *oen oidche* "за одну ночь", чтобы возвеличить вундеркинда.

1007. Одиночество. *Dimorach*, по-видимому, для *диамараха* или *диомараха* (как его иногда пишут), н. подст. производное от *diamair*, "тайный", "одинокый". Название до сих пор сохранилось в форме 'Диамор', названия места примерно в десяти милях к западу от Келлса и совсем недалеко от Килскири (Киллскир).—См. "Ирландские названия мест" Джойса, 2-я серия, стр. 454.

1008. *Графанн*. В Календаре нет святого с таким именем. Но Четыре Мастера в 745 году н.э. сообщают о смерти *Дубхдалейта на грайфне* ("Д. письма"), настоятеля Киллскира (Килскири, Колорадо Мит), очевидно, что человек, упомянутый как *на грайфне*, является генералом. пой. от *grafann*, что означает "письмо" (от *graib*, или *graif* = graphium; Адамнан Ривза, 205, примечание а). И Дубхдалейта вполне могло звать *Графанн*, поскольку предполагается, что он был автором хроники под названием "Книга Дубхдалейта", цитируемой в "Анналах Ольстера".

1009. Схвачен. *Ro len*; букв. "преследуемый".

1010. Произнесенный. *Conderna*; букв. "сделанный".

1011. Его возраста. Другими словами, он проживет всего на четыре года дольше.

1012. Плащ. *Cochall* = лат. Кукулл. В церковной фразеологии - капюшон; но в общем смысле - плащ или верхняя одежда.

1013. *Suibhne*. Сын брата Аэда Слейна, Колмана Бека. В старой ирландской правовой системе убийство члена племени считалось братоубийством.

1014. Брега. Равнина Восточного Мита.

1015. Покровители. *Suithi*. См. стр. 473, п. 888.

1016. *Fir-arda*. Ныне баронство Ферард, графство Лаут, в составе которого находится приход Клонмор.

1017. Манистер. "Монастырь"; ныне Монастербоис, Ко. Лаут.

1018. Посох. *Бэчелл* = бакулус.

1019. Церковь. *Cill* = челла. В оригинале. в приведенном выше переводе (стр. 476) пророчества святого Буита о Колуме Килле соответствующее слово - *relics*, что переведено как "кладбище". Этот пункт не совсем точно приведен в А. Л.

1020. Без вины виноватый. *Сен Маннэйр*. 'Без травм', вероятно, было бы правильнее. Сравните "на мандаир в лине"; "не повреди сеть", *Леб. на Уидре*, 26 б.

1021. Великолепный. *Buadach*; букв. 'победоносный'; прил. из *Буайда*, гл. Виктория.—Зевс, 27.

1022. Уничтожено. *Нис подвергся травле*; букв. "это не утонуло бы".

1023. Речра. Остров Ламбей. Следы древнего названия *Речра* (быт. *Rechrainn*) сохранились в *Портрейне* (*Порт-Речрэнн*) или "месте высадки Речры" на побережье Дублина, напротив Ламбея.

1024. Подчинился им. *Доройн К. К. умалойт доуб*; букв. "Си Си проявила к ним смирение".

1025. Сорд. *Swords*, Со. Дублин.

1026. Сорд. Соид, Л. Б.

1027. *Polaires*. Фактическое значение ирландского слова *polaire* не совсем ясно. В некоторых старых Глоссариях это объясняется как *tiag lebar* ("сумка для книг"; *tiag* = *тека*). Но в *Lebor na hUidre* это слово, по-видимому, используется в другом смысле, как в предложении *sood a polaire ina etun isse comartha bias fair*; "изменение его *полярного знака* на лбу - это знак, который он (Антихрист) должен иметь" (стр. 18). Здесь автор, по-видимому, имеет в виду *сигну*, упомянутую в Апокалипсисе. глава vii. Более того, в Глоссарии О'Клери это объясняется как *comardha*, 'знак'. Слово *polaire* переведено как "случай" в книге Ривза "Адамнан", стр. 115, примечание с. Колган перевел его в своем издании "Трехстороннего жития святого Патрика" в форме *pallaire* от *tabulæ*: "tabulis in quibus scribere solebat, vulgo *pallaire* appellatis".—Tr. Thaum., стр. 123, 249. Но в ирландском *Трехстороннем* документе об этом ничего не упоминается. *Поллер*, по-видимому,

был своего рода вместилищем для книг, возможно, футляром для экземпляра Посланий святого Павла, чье имя всегда пишется *Pol* по-ирландски.

1028. Сказал. Ут Диксит, Л. Б. и Лисмор. *Ut дюбэрт ан файл*, А. Л.

1029. Превосходно. *Buadach*, прил. производное от *buaid*, "виктория", "пальма". (Ср. *ани атреба буайд*, гл. *palmarium*.—Zeuss, 262.)

1030. Волна. Это напомнило бы вопрос маленького Домби к своей сестре: "О чем говорят буйные волны?"

1031. Утро. Оригинал. *Этоисин матаинсе*, "в это утро".

1032. Colum. Этот параграф. находится только в А. Л.

1033. Товарищество. *Comarbus*, то есть *cohæreditas*, преемственность. См. Зевс, 7, 8.

1034. Сенель-Конайль. Потомки Коналла Гулбана (сына Ниала Наойгиаллаха), от которого происходил Колум Силле в третьем поколении.

1035. Не. Этот параметр. также встречается только в А. Л.

1036. Драмклифф. В баронстве Карбери, штат Колорадо, Слайго.

1037. Мотайрен. Этот святой упоминается в Мартирологах Таллахта и Донегола 9 июня; но в примечаниях к "Фестологии Энгуса" он отождествляется со святым Тораннаном, чей праздник отмечается 12 июня.

1038. Карра из Лиффи. Теперь Карра из Килдэра. Стоит отметить, что, хотя название равнины (Лайфе, или Маг-Лайфе), частью которой был Карраг, было утрачено в отношении равнины, оно все же должно быть сохранено в названии реки, протекавшей через нее, *абхаин-Лайфе*, или река Лиффи.

1039. Трилистник цветочный. *Шотландский семрах*. *Scoth* означает цветок; а *semrach* - это прилагательное. происходит от *semar*, трилистник. Слово 'трилистник' кажется уменьшительным. из *семара* или *семмора*, как написано в Лейнстерской книге, 112 год до н. э. (старая нумерация страниц).

1040. Собственность. *Comus*; букв. "власть".

1041. Реклес. Здесь указано "церковь".

1042. Сорд. Swords, Co. Дублин.

1043. Господу. Конструкция этого предложения в оригинале. тексты довольно грубые; но в Лисморе это лучше, чем в А. Л. и L. В.

1044. Друим-монах. Этой церкви нет в списке колумбовых фундаментов, приведенном в книге Ривза "Адамнан", стр. 276 кв.

1045. Моэн. Ныне Мун, в одноименном приходе, Колорадо Килдэр.

1046. Как сказал поэт. *Амайлдорайд ан фили*, А. Л. и Лисмор. Л. Б. просто сказал "ut dixit".

1047. Соблазнительно. *Саубхейл*. Слово *saeb*, от которого происходит *saebhail*, собственно означает "ложный"; но глагол *saebaim* используется для обозначения 'Я уговариваю, обольщаю'. Смотрите Дополнение О'Донована к делу О'Рейли против *Саубхаима*. Это четверостишие грубо написано в трех текстах.

1048. Клуэн; *то есть* Клонмакна.

1049. Волосы. *Бродирне*. Кажется, это слово, переведенное на латиницу "фимбрия" Адамнаном (изд. Ривза, стр. 25). Но оно, безусловно, используется в значении "волос" или "нить" в ирландском путешествии. Житие святого Патрика. *Фер чех бройтирн фил форт часейл*, "мужчина за каждый волосок на твоей *казуале*" (стр. 67, копия О'Карри, R. I. Acad.).

1050. Эрнан. Иначе называемый Мернок и Mernoc. См. Адамнан Ривза, стр. 25, примечание i.

1051. Клуэн-Деохра. В ирландском календаре О'Клери 11 января указано, что это место находится в графстве Лонгфорд.

1052. Es-mic-Eirc. 'Водопад сына Эрка'. Впоследствии названный *Es-ui-Floinn*, а теперь пишется Assylin. Он расположен на реке Бойл, недалеко от города Бойл, штат Роскоммон.

1053. Друим-клиабх. Драмклифф, Ко. Слайго.

1054. Mothoria. Это имя пишется Mothairen, *выше*, стр. 489.

1055. *Бахал* = лат. *baculus*, посох или пастырский посох.

1056. Es-Ruaidh. Собственно Эс-Эдха-Руайд, или 'водопад Эд Руад' (*Aedus Rufus*), король Ирландии, который, как говорят, утонул в нем, 4518 г. утра. Ассароу, или прыжок лосося, на реке Эрн, в Баллишанноне, штат Колорадо, Донегол.

1057. Коналл. Замените Синел-Конаиллом, или потомками Коналла, которые населяли Тирконнелл (или округ Донегол, как он сейчас называется).

1058. Эоган. В этом случае также имя предка указывается для названия племени его потомков, Синел-Эогайн, территория которого впоследствии была названа Тир-Эогайн (Тайрон).

1059. Торач. Тори (или Торри) Остров у северного побережья Донегола.

1060. Старшие. *Шрути*. См. стр. 473, примечание 888.

1061. Into. *Для*; букв. "на", РУКОПИСЬ.

1062. Затем он задумался о том, чтобы уйти. Оригинал. Этого пункта нет в A. L.

1063. Это ушло с ним. Оригинал. *-do suaíd*; букв. "он ушел".

1064. Юноши. *Масс*; букв. 'сыновья'. Это четверостишие, несомненно, древнее, поскольку оно появилось в виде пометки на полях, сделанной рукой переписчика *Лебора на Уидре* (скопировано около 1104 г.), в верхнем поле. из этого письма, стр. 5.

1065. В хорошем настроении. *Для некоторых* (букв. "в хорошем расположении духа"), А. Л. и Л. В. *Fo seol sointech*, "под парусами процветания", *Лисмор*.

1066. Место. *Tir* = земля, рукопись.

1067. Подчинение. *Делай габайл алама*; букв. "взять его за руку".

1068. К нему. *Лаус*; букв. "с ним".

1069. Разоблачен. *Роундис форру*; букв. "донесли на них".

1070. Послушно. В текстах есть *erlattad*, что является субстантивом, означающим послушание или готовность повиноваться.

1071. Могила. *Луга* (сокращенное "тор", Zeuss, 45); но часто используется в древнеирландском для обозначения "могилы" или "надгробия". *то есть* последнее "ложе" (*лектус*) или место упокоения.

1072. От тебя. *Fortsa*; букв. "на тебе".

1073. В нем. *Инти*, А. Л. и Л. Б.; *ин хай* (in Hi), *Лисмор*.

1074. Для медитации. *Ri teoir*. Слово *teoir* объясняется в старинной РУКОПИСИ так:—*ón ni* - это теория жизни. *бема-теория жизни*. *i. неч is in eclais og urnaithi no a menma an Dia do grés*; "from the thing that is *theorica vita*, viz., a life of watchful contemplation; *i.e.* или его разум всегда сосредоточен на Боге". МИСС Эджерстон, 88 лет, британка. *Mus*.

1075. Под монашеским правлением. *Им манчен*; букв. "в монашестве". *Manchaine* (производное от *manach* = monachus) также означает обязанности или услуги, оказываемые монахами.

1076. Как сказал поэт. *Амаль Адубэрт в деле*, *Лисмор*. А. Л. и Л. В. просто отказались от диксита.

1077. Солдаты. *Ocbad*, как положено молодежи.

1078. Наполнил Демона завистью. Ориг., буквально переведенный как 'эта вещь была завистью Демона'. (В обычном формате изложить суть греха.)

1079. Пораженный. *Кор бен*; букв. "и он ударил".

1080. Атакован. *Танич да*; букв. "пришел в себя".

1081. Молился за него. *Кондернасом эрнаигти лейс*; букв. - и он помолился вместе с ним.

1082. На востоке. *Таур*. Поскольку это прочтение в А. Л., кажется, что повествование в этой рукописи было составлено в Ирландии.

1083. Сюда. *Илле*, Л. Б. и Л. *Анаур*, "с востока", А. Л.

1084. *Повторите*. Так, в А. Л. и Л. В. у *Лисмора* есть *rachall*, что в ирландском словаре О'Рейли объясняется как 'извилистый лист'. Слово *rechull* встречается редко и, по-видимому, здесь используется для выражения 'завещания'. В старинном ирландском глоссарии, составленном в 1653 году, *пот.* происходит *переплата* формы, которая объясняется *dligeadh easbuic*, или "епископскими сборами".

1085. Повлиял на него. *Танический досум*; букв. 'пришел (или случилось) к нему'. "Míro superfusam rubore" - это слова Адамнана. (Lib. i. cap. 28.)

1086. Портвейн. Ирландское слово *port* имеет много значений. Оно означает не только порт или гавань, но и берег, шельму, дом, безопасное место или укрепленное место. Причина, по которой оно было переведено как "порт" выше, заключается в том, что оно встречается в связи с предлогом *i* (in).

1087. Деревенский. Фактическое значение слова *бахлах* показано в марге. запись в Книге Фенах (изд. Келли, Дублин, стр. 102), где *meic na m-bachlach* переводится как "rusticorum proles".

1088. Наклонись. К *Ирнфиду*, первому указателю fut. sg. от *toirned* "опускать". Ср. *intan no toirned a laimh*, "когда она опустит руку", используется в отличие от *tan no tógbad a laimh*, 'когда она поднимет руку'. —Бруидхен Да Чога, ср. Н. 3, 18, Trin. Колл. Дублин.

1089. Бывший воин. *Athlaech*, или *athlaech*; *ath* здесь используется как частица для выражения лишений, а *laech* означает воин. В слове *athgabail*, "повторное взятие", *ath* имеет другое значение.

1090. О его аппетите. *Loingthe*, род. от *longad*, "есть".

1091. Заполнять. *Sáith*, lit. "пресыщение".

1092. Когда. Повествование от этого до скобки на стр. 502 взято из копии "Амра Чолуим Чилле", или Элегии Колума Силле, содержащейся в рукописи, которую так часто цитируют как А. Л. в примечаниях к этому переводу. Текст этой рукописи не такой полный, как предисловие к экземпляру Амра в Leabar Breac или в "Желтой книге Лекана", в обоих из которых содержится отчет о Конвенции Друим-кита. Но в том, что касается этого, А. Л. довольно близко согласен с другими текстами. Предисловие к экземпляру "Амры", содержащемуся в "Лебор на Гидре", самом древнем тексте сочинения, которым мы располагаем, отличается по расположению от трех упомянутых; но факты, изложенные в нем, по существу те же, что и в других.

1093. Перед смертью. *Re n-dola ar cel*; букв. "перед тем, как отправиться на небеса".

1094. Посыльные ушли. Ориг. это *do suas*; букв. "туда ушли".

1095. С востока. См. [Примечания](#), стр. 493, выше.

1096. *Оллам* (pron. *ollave*) - титул главного поэта.

1097. *Анрад*, или *анрут*, объясняется в Глоссарии Кормака как "номен второй степени поэта".

1098. Был. *Ро бай*. Перевод буквальный, но истинное значение таково: 'так и было бы'.

1099. Они; т.е. Даль-Рида Шотландии.

1100. Чтобы умиротворить их; т.е. Заключить мир между жителями Эриу и Альбы.

1101. Кенфаэлад. Адамнан называет отца 'Колман' (lib. i. cap. 11). Но в Ирландских анналах, с которыми согласны ирландские Родословные, говорится 'Кенфаэлад'. Смерть Сканлана Мора, сына Кенфаэлада, вождя Оссори, зафиксирована летописцем Тигернахом под 643 годом нашей эры. Но ученый редактор Адамнана считает, что интервал между съездом в Друим-кита (около

580 г.) и этой датой слишком велик, чтобы соответствовать заявлениям относительно Сканлана, "сына Колмана", в отчете Адамнана. (Адамнан Ривза, стр. 39, примечание.) Однако Сканнлан был молодым человеком, когда король Аэд заключил его в тюрьму (580), и, возможно, действительно дожил до 640 года.

1102. Аэд. Утверждается, что этот Аэд правил Ирландией в качестве монарха с 568 по 594 год нашей эры.

1103. Здание. *Cro*; букв. "хлев", "загон" или "хижина".

1104. Небольшое пособие. *Тейрчи*; букв. "дефицит".

1105. Ошейник. *Виновник*. Этимология этого слова приведена в Глоссарии Кормака как *sail-fuit*; *sail*, "защита"; и *fuit*, 'холодный'. Дуалд мак Фирбис объясняет это как *coiléir*, 'ошейник'. См. "Кормак Стокса", стр. 33.

1106. Худ. *Att*; правильно *at*, от англ. "шляпа", поскольку капюшон происходит от англосаксонского *hod*, нем. *хижина*. Сост. *atcluig* (сокращенное 'галеа'); лит. "тубетейка", или шлем, и в *анахе* (гл. "caputiatius") Ирландские глоссы Стокса, стр. 40.

1107. Впредь. *Иармота*; букв. впоследствии. В предисловии к "Амре в Лебар Брейке" (стр. 238 с) соответствующее выражение *-re la*, "в течение дня".

1108. Поэт. Китинг говорит, что поэтом был Сен-Молесс, человек, по награде которого Колум Силле был отправлен в изгнание. История Ирландии; *правление Домналла, сына Аэда*.

1109. В лодке. *В Этаре. В эйринне*, "в Эриу", *Лебаре Бреаке* и "Желтой книге Лекана".

1110. Отомщен. *Гу н-айтфед справедливый*; букв. "что он отомстит ему за это". В "Либарской бреши и Желтой книге Лекана" соответствующее выражение звучит так: *go mairfed é*, "что он (Аэд) убьет его".

1111. Собрание. *Эйрехт*. Общее значение слова *airecht* (производное от *aire*, "вождь" или "лидер") - это собрание или конференция; но в том виде, в каком оно используется здесь, его, возможно, правильнее было бы перевести в более узком смысле "партия".

1112. Они; *то есть* Колум Силле и его компания. В предисловии к "Амре в Лебар-Бреаке" и "Желтой книге Лекана" используются слова *na clerig*, "священнослужители".

1113. Мен. *m* (для *мас*), лит. "сыновья" или "юноши".

1114. Ранен. *Брист*; букв. "сломлен".

1115. Колокола. *Сеолán*. *Сеолан*, тусклый. конечно, *seol*, 'музыка', - это очень общее название колокола любого размера, хотя глоссографы обычно описывают его как 'маленький колокольчик'. Но слово *seolán* часто встречается в связи с прил. *бес*, "маленький", как *seolán бес*, "маленький колокольчик". — Книга Лисмора, с. 117.

1116. Против него. *Честно*; букв. "на него".

1117. Коналл Клогач. 'Коналл из колоколов'. В ирландской истории его обычно называют *ри-оинмхидом*, или "королевским простаком".

1118. Королевский титул. Это означает, что Колум Силле объявил его лишенным права наследования королевского титула.
1119. Поприветствовал его. *Do fer failti fris*; букв. "поприветствовал его".
1120. Благословения. *Briathra*; букв. "слова" или "обещания".
1121. Пятьдесят. Домналл правил только с 628 по 642 год.
1122. Королева. А. Л. должна *сделать* Aed' перед Аэдом' (королем). Но на экземплярах предисловия к "Амре" в "Либар Бреак" и "Желтой книге Лекана" есть *дон ригейн* "королеве".
1123. Ее сын. Коналл был сыном королевы, а Домналл - ее приемным сыном.
1124. Крейн-священнослужитель. *Korr-члерех*. Это презрительное выражение, вероятно, было использовано в намеке на высокий рост святого Колума Силла, *alta proceritas*, как Освальд описывает его тень (Адамнан, lib. i. cap. 1).
1125. Разрешено. *Do cedaig*; букв. "он разрешил", "согласился".
1126. Журавли, или, скорее, цапли. *Cuirr*, букв. *корр*, цапля.
1127. *Друим-кета* (прон. 'Драм-Кетта'). Доктор Ривз отождествляет это место с курганом под названием *Мулла* (букв. вершина) в Роу-парке, недалеко от Ньютауна Лаймавади, графство Лондондерри.
1128. Крановая работа. *Corrsuidhe*, А. Л. Но в предисловии к "Лебор-на-Гидре" (лучше) *написано* "*Corraigecht*". Это слово имеет два значения. Это означает, во-первых, движение журавля (*corr*) и может быть переведено как "журавлиный" или кричащий, как журавль; и, во-вторых, это означает непрерывное движение, от *corra*, двигаться. Автор, очевидно, намеревался пошутить.
1129. Цапли. *Кюрр-лена*; букв. "болотные цапли".
1130. Живи по-прежнему. На протяжении многих столетий после даты, к которой относится конвенция Друим-Кита, как гласит традиция, эти две цапли часто посещали часть реки Роу, недалеко от места, предположительно являющегося местом Друим-кита, или *Спинной части цете*.
1131. При виде священнослужителя. *Ос facsin в clerig*, L. В. Опущен в А. Л.
1132. В А. Л. отсутствуют соответствующие ирландские слова
1133. Будут петь. *Делать генат*; букв. "они сделают".
1134. Кормак. Кормак, сын Арта, сын Конна, король Ирландии в третьем веке.
1135. Риторика. *Риторик*. В "Желтой книге Лекана", предисловие, это слово - *ритлерг*, то есть импровизированная рапсодия.
1136. Сканлэн. См. стр. 495.
1137. Сними с меня обувь. *Frithailas m'assa*; букв. "позаботится о моей обуви".

1138. Дабх-реглз. Черная церковь, или церковь Черного аббатства. См. "Посещение Колтона" (ред. Ривз), стр. 20, 56.

1139. Они ... пошли. *Do imigh siat*, A. L.; *ro imdigset*, L. B. В "Желтой книге Лекана" есть *ro imthig*, "он ушел", что кажется более правильным, поскольку последующая часть повествования не ссылается на путешествие ангела в Дерри.

1140. В западном направлении. *Siar*. Вероятно, это ошибка для *sair*, "на восток", поскольку алтарь, несомненно, находился в восточной части церкви.

1141. Преемники. *Фердинанд*; букв. 'твой местоблюститель'. Традиция этого проклятия еще не исчезла в стране Сканлэна, Оссори; и некоторые оссорианцы даже заходят так далеко, что говорят, что заикание является характерной чертой потомков Сканлэна.

1142. Хватит на троих. *Дабач трир*; букв. "чан на троих".

1143. Великий бачалл. *Мой бачалл*. Утверждается, что этот знаменитый посох, присланный со Сканнланом для его защиты, впоследствии хранился в монастыре Дерроу, в Королевском графстве. (Адамнан Ривза, стр. 324.)

1144. Умер. *Ба марб*; букв. "был мертв".

1145. Причина; т.е. приезда Колума Силла в Ирландию.

1146. Вместо. *Пт лайм*; букв. "за руку", но идиоматически означающий "вместо" или "с одобрения".

1147. Два маленьких мальчика. В предисловии к *Leabar Breac* и других копиях предисловия *Amra* есть слова "*Теория всего мира*"; "три женщины и маленький мальчик".

1148. Оружие. *На учд*; букв. "в его лоно".

1149. Арендная плата. *Каин*. Это слово в древности означало штраф. Но в более поздние времена оно использовалось в смысле "дань уважения".

1150. Предисловие. Предисловие к Амре (или панегирику), которое он сочинил для Колума Силла.

1151. Это; сама Амра.

1152. Остров; то есть Ирландия. Здесь заканчивается цитата из А. Л., которая начинается выше, стр. 494.

1153. Утешающий. *Са comdidnd*; букв. "защищающий" или "укрывающий".

1154. Жабы. *Лосскаинд*. Это слово используется для обозначения жаб, лягушек и других подобных рептилий. В трактате об истории детей Израиля, в отрывке от 'Книги рана' Исхода, гл. viii., переводится *loscind*, так что нам, вероятно, следует перевести "лягушки" вместо "жабы".

1155. Те братья, а именно. братья, которые были рядом с Колумом Силлом в *уединении*, или церкви.

1156. *Сабхолл*. Слово *Sabhall* в ирландском языке используется для обозначения 'амбара'. Церковь Савла в Ко-Дауне, Ирландия, получила от этого свое название.

1157. Сопровождающий. *Foss*; которое, хотя и используется здесь как существительное, чаще используется как прилагательное. со значением 'постоянный'. Посмотри *Предложение О'Донована. к ирландскому изданию О'Рейли. против фос.*

1158. *Гарран*, рабочая лошадка или халтурщик. Соответствующее слово, используемое Адамнаном, - "кабалл", от которого происходит мод. Ирландский *капалл*. Древнеирландское "гарран" - это *gerrán*, которое, по-видимому, происходит от *gerrad*"резать", причем "гарран" - это всегда "резаная" лошадь.

1159. Колум. Этого утверждения, взятого у А. Л., нет ни в Л. Б., ни в Л. Л. Однако оно встречается в Книге Фена. Смотрите правку Келли. (Дублин, 1875), стр. 209.

1160. Уверен. Оригинал. Этого и следующего абзацев встречается только в А. Л.

1161. Иниш-бо-финне: 'остров белой коровы'. Ныне остров Бофин, у побережья Майо. "Анналы Ольстера" приводят "паузат" епископа Колмана под 676 годом н.э.

1162. Язычество. *Geinntlighecht*; lit. "джентилизм".

1163. Имена. *Ainm*; букв. "имя".

1164. Не взял бы. *Нис гебед*; букв. "не взял бы".

1165. *Protégé*. Слово *далта*, обычно используемое для обозначения "приемного ребенка", также используется как ласковое обращение. Адамнан называет Диармайта "министром" и "попечителем".

1166. [Немедленно.] *Для седуара*. Ом. в Л. Б. и Л.

1167. Произносить. *Do gnid*; букв. "заставил бы".

1168. 'Три пятидесятых. Псалмы.

1169. В море. *Исин лиур*. *Лиур* - это абл. из *лер*, 'море'. Но нам, вероятно, следует понимать "морской берег".

1170. Когда. Оригинал. Это предложение встречается только в А. Л.

1171. Унеси это прочь. *Конидсетад гаэт*; т.е. отметина от его ребер была отпечатана на песке сквозь одежду, пока не была стерта действием ветра, задувавшего сыпучий песок поверх отметины. Эта строфа несколько отличается в Предисловии к "Амре" в "Лебор-на- Гидре".

1172. И. От этого до скобки на стр. 507 переведено с английского, соответствующий ирландский опущен в Л. В. и Л.

1173. Пикантные блюда. *Ионмар*; по-ирландски 'капающий' или "приправляющий". Колган переводит это "одержимость" (Acta SS., стр. 734).

1174. Нес вахту. *Figlis*; глагол от *figil*"бдение". Это третий sg. pres. indic., но здесь используется в прет. смысле.

1175. Он. Человек, о котором здесь идет речь, вероятно, был Иудой Искаротом.
1176. Ученик. *Dalta*. Приемный ребенок. См. примечание 1165, стр. 505.
1177. Церковь. Неймед = немед (гл. Крестец.—Zeuss, грам. Кельт. 11).
1178. Который часто посещает волна. *Гас атайтиг тонн*; 'к которому часто приходит волна'. Намек в этом выражении довольно неясен.
1179. Полнота. *Comlantas*; букв. "завершенность", от *comlan*, "полный", "совершенный".
1180. Объясняет. Объяснение не очень поясняющее и, по-видимому, не имеет ссылки на Colum Cille, если только мы не можем предположить, что оно предназначалось для описания чаш, изготовленных из тех же материалов, что и партия (фоиренд) шахматных фигур Кримтанна.
1181. Мог бы это вынести. *Носберайд*, А. Л. В "Амра Лебор на Гидре" написано "*нисбейр*", "не несет этого".
1182. Вечеринка. *Фойренд*; букв. "команда" или "компания".
1183. *Найди руин*. Металл, состав которого не очень хорошо известен. О'Клери описывает его как *prás go n-air-gead buailte*, 'латунный, с чеканным серебром'. —Март. Донегал. Приложение. к введению, xli.
1184. *Кумхалы*. Стандарт ценности, часто упоминаемый в законах Брехона как стоящий трех коров. Здесь заканчивается дополнение от А. Л., которое начинается со скобки, стр. 505, выше.
1185. О них; *то есть* о днях, прошедших со дня смерти святого Колума Силла.

II.

ПРАВЛЕНИЕ СВЯТОГО КОЛУМБЫ.

Это правило было впервые напечатано доктором Ривзом с рукописи, хранящейся в Бургундской библиотеке в Брюсселе, с переводом покойного профессора О'Карри в Приложении к книге примаса Колтона "Посещение Дерри", напечатанной для Ирландского археологического общества. Это было снова напечатано в "Советах Хаддана и Стаббса", том ii. стр. 119. Здесь приводится только перевод.

Начинается правление Colum Cille.

Будь один в отдельном месте недалеко от большого города, если твоя совесть не готова быть заодно с толпой.

Будьте всегда обнаженными в подражание Христу и евангелистам.

Чем бы мало или много у тебя ни было, будь то одежда, еда или питье, пусть это будет в распоряжении старшего и в его распоряжении, ибо религиозному человеку не подобает иметь никаких имущественных различий со своим собственным свободным братом.

Пусть тебя окружит надежное место с одной дверью.

Несколько религиозных людей, которые будут беседовать с тобой о Боге и Его Завете; посещать тебя в торжественные дни; укреплять тебя в Заветах Божьих и повествованиях Священных Писаний.

Человека, который будет говорить с тобой пустыми словами или о мире; или который ропщет на то, что он не может исправить или предотвратить, но который огорчит тебя еще больше, если он будет сплетником между друзьями и врагами, ты не должен допускать к себе, но сразу же дай ему свое благословение, если он этого заслуживает.

Пусть твой слуга будет благоразумным, религиозным, не рассказывающим сказки человеком, который должен постоянно заботиться о тебе, прилагая, конечно, умеренные усилия, но всегда готовый.

Подчиняйтесь каждому правилу, основанному на преданности.

Разум, подготовленный к красному мученичеству.

Разум, укрепленный и непоколебимый для белого мученичества.

Прощение от всего сердца каждому.

Постоянные молитвы за тех, кто беспокоит тебя.

С рвением отпевай усопших, как будто каждый верующий умерший был твоим особым другом.

Гимны для душ, которые *будут исполняться* стоя.

Пусть твои бдения будут постоянными от вечера к вечеру под руководством другого человека.

Три подвига в день, а именно молитва, работа и чтение.

Работа, которая должна быть разделена на три части, а именно: твоя собственная работа и работа твоего заведения в соответствии с его реальными потребностями; во-вторых, твоя доля в *работе* братьев; наконец, помогать соседям, а именно, обучением, или письмом, или шитьем одежды, или любым другим трудом, в котором они могут нуждаться, *ut Dominus ait, "Non apparebis ante me vacuus"*.

Все в надлежащем порядке; Немо покончить с низами и сохранить законность.

Милостыня превыше всего.

Не принимай пищи, пока не проголодаешься.

Не спи, пока не почувствуешь желания.

Говори только по делу.

Всякое приращение, которое приходит к тебе в виде законной пищи или ношения одежды, раздавай из сострадания братьям, которые в этом нуждаются, или бедным подобным образом.

Любовь к Богу всем твоим сердцем и всей твоей силой.

Любовь к ближнему, как к самому себе.

Пребывайте в Заветах Божьих во все времена.

Мера твоей молитвы будет такой, пока не прольются слезы;

Или твоя мера труда, пока у тебя не выступят слезы;

Или твою меру твоего труда, или твои коленопреклонения, пока у тебя часто не выступит пот, если у тебя не будет слез.

Finit.

III.

КАТАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ ДОМОВ в конце Хроники Генриха Силгрейвского, ок. 1272 г. н.э., в той мере, в какой это относится к Шотландии.

Этот Каталог был напечатан мистером Дж. Стивенсоном из [Cott.Cott](#). МИСС Клеопат. А. xii. fol. 56 в его примечаниях к Scalachronica, отредактированных для клубов Bannatyne и Maitland, стр. 241, 242; и снова в Советах Хаддана и Стаббса, т. ii. стр. 181, 182. Монастыри в 'лаудийском' опущены.

В Шотландии.

Episcopatus Sancti Andree	{ Canonici Nigri. Keledei.
Abbatia Dunfermelin S. Trinitatis	Monachi Nigri.
Abbatia Streuelin S * * *	Canonici Nigri.
Prioratus de May; de Readinge	Monachi Nigri.
Prioratus in Insula S. Columbe	Canonici Nigri.
Abbatia de Lundres S * * *	{ Monachi Nigri de Tyron.
Prioratus de Pert S * * *	Moniales Nigræ.
Abbatia de Scone S * * *	Canonici Nigri.
Prioratus de Nostinot S * * *	Canonici Nigri.
Abbatia de Cupre	Monachi Albi.
Abbatia Aberbrothoc	Monachi de Tyron.
Епископат Данкельдр С. Колумкилл	{ Каноники Нигри. Keledei.
Episcopatus de Brechin	Keledei.
Episcopatus de Aberde[n]	

Episcopatus de Mureue	Canonici Seculares.
Prioratus de Hurtard	{ Monachi Nigri de Dunferml.
Abbatia de Kinlos	Monachi Albi.
Episcopatus de Ros	Keledei.
Episcopatus de Glasgu	Canonici Seculares.
Abbatia Sancti Kinewini	Monachi de Tyron.
Episcopatus de Galeweye	
Abbatia de Candida Casa	Monachi Albi.
Abbatia M	Monachi Nigri.
Episcopatus de Du[m]blin	Keledei.
Episcopatus de Katenesio	Keledei.
Episcopatus de Argiul	Keledei.
Abbatia in Insula (Iona)	Keledei.

КОНЕЦ ТОМА II.

НАПЕЧАТАНО Т. И А. КОНСТЕБЛЯМИ, ТИПОГРАФАМИ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА,
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЭДИНБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Я.

Кимрская Шотландия.

ЧЕТЫРЕ ДРЕВНИЕ КНИГИ УЭЛЬСА, содержащие кимрские поэмы, приписываемые бардам Шестого века. 2 тома. С картами и факсимиле. Цена 36с.

II.

Древняя гэльская поэзия.

КНИГА ДЕКАНА ЛИСМОРА. Подборка древней гэльской поэзии из собрания рукописей, составленного сэром Джеймсом Макгрегором, настоятелем Лисмора, в начале шестнадцатого века. [Введение и дополнительные примечания.] 1 том 8, с факсимильными копиями.

(Вышло из печати.)

III.

Иоанн Форданский.

"ХРОНИКА ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИИ" ФОРДАНА. С переводом на английский, отредактированным с введением и примечаниями. 2 тома. 8во.

(Вышло из печати.)

IV.

Косточка от лепешки.

КОРОНАЦИОННЫЙ КАМЕНЬ. Маленький 4то. С иллюстрациями в виде фотографии и цинкографии.

(Вышло из печати.)

V.

Древние хроники.

ХРОНИКИ ПИКТОВ И СКОТТОВ и другие ранние памятники истории Шотландии. Опубликовано Советом лордов-комиссаров Казначейства Ее Величества под руководством лорда-регистратора Шотландии. В 1 томе. 8во.

(Вышло из печати.)

VI.

Кельтская Шотландия.

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ: первая книга, том I. о Кельтской Шотландии, история древних Альбанов. Всего 8 штук. Цена 15 долларов.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ: формирование, книга III. Том. III. Кельтская Шотландия, история древнего Албана. Деми 8 штук. Цена 15 долларов.

Примечание переписчика

Множество сносок обозначаются в нескольких местах текста одним и тем же номером. На стр. 485 две фразы в одном примечании (теперь примечание 1006) были упомянуты двумя отдельными ссылками, и обе теперь указаны как 1006.

Церковный лидер Конн на-мбохт (ум. в 1061 г.) появляется с дефисами и без них, как Конн *на-бохт* (стр. 342) и Конн *набохт* (стр. 252). В современных источниках он упоминается как Конн-на-бохт или Конн на Мбохт. Сохранены оба варианта написания.

На стр. 68в цитате преподобного Уильяма Ривза была допущена ошибка, и она была исправлена. Смотрите таблицу ниже для получения подробной информации.

Имена часто появляются с некоторыми изменениями в написании, и, учитывая плавность гласных в гэльском, англике и латыни, они обычно сохраняются. Тем не менее, название места

"Ланфортин" появляется только один раз как "Лонфортин", и хотя оно, по-видимому, использовалось в то время, предполагается, что здесь допущена ошибка.

В тексте неоднократно упоминается "Бруд, сын *Даргарт*", за исключением трех раз на стр. 259. В первом есть "Дергарт" от имени автора, 'Дергард' в цитируемом отрывке и 'Дергерт' в сноске на этой странице. Первый был исправлен, но приведенные примеры были оставлены в том виде, в каком они были напечатаны.

Ошибки, которые, скорее всего, были допущены принтером, исправлены и отмечены здесь. Ссылки в таблице ниже относятся к странице и строке в оригинале.

Есть ряд случаев, когда цитаты были незакрыты или по иным причинам неправильно расставлены. Завершение иногда неочевидно, и там, где это возможно, обращались к оригинальным источникам. Скене часто начинается с цитаты и продолжается пересказом без четкой пометки. Там, где это неясно, они были исправлены и отмечены как "Вероятные".

В расширенной цитате из "Жизни святого Кутберта" Беды (стр. 216-27) неправильно использованы встроенные кавычки, которые были исправлены.

3.36	в северном Хайфаэл,[']	.
5.27	ad Catholicam fidem dirigit.[']	Добавлено.
6.34	до распада империи[,/.]	Заменено.
20.26	выдает себя[]в этих документах	вставлена.
27.25	на территории британцев.[']	Добавлено.
29.6	не удовлетворен[t / t]его	заменой.
30.26	['/"Что бы было дано	взамен.
31.1	вера в Ирландии после Патрика.["]'	Вставлено.
33.30	расширили свои возможности	вставлены.
37,24	и одна в L [o / a] nfortin	Заменена.
57.7	Первобытный ирландский монастырь	восстановлен.
61.36	прокурор пердукти сант.[']	Добавлено.
68.5	[']у кого в аренде земли	Добавлено.
68.8	['] <i>Потомки Церкви</i> ,[']	Удалена.
68.26	аббатство принято (в их порядке).[']	Добавлено.
70,24	Со [cn / nc] отправлено в Арму	Перенесено.
80.20	, представляющая собой хронологический сборник	Удалена.
120.29	над его могилой.[']	Добавлено.
151.12	['/"Нашим господам и самым дорогим братьям	Заменена.
151.29	мы ели.["]"	Добавлено.
145.4	чистых льняных салфеток[']	Добавлено.
149.20	['/"По твоему благочестивому желанию	Заменена.
157.36	протест по восточному времени.[']	Добавлен.

165.28	не подвергайте сомнению их святость.[']	Добавлено.
167.29	<i>Inisboufinde</i> ,[']	Добавлена.
176.18	[']Найтон, король пиктов	Добавлен.
181.18	"Об утинам си сик эссет",[']	Добавлена.
181.26	.[']	Удалено.
184.3	[']на следующее утро Кентигерн	добавил.
188.22	[']кое-что очищено и выровнено	добавлено.
194.28	слишком графична, чтобы ее можно было опустить	.
196.4	Однако она[,], должно быть, достигла	удалена.
206.20	и стал одиночным.[']	Добавлено.
202.30	с остальными братьями;[']	Добавлено.
213.9	из колледжа монахов.[']	Добавлено.
216.14	все королевство пиктов.[']	Добавлено.
216.25	[/'"]Сохраняйте мир,['/, - сказал он, [/'"] одно другим,	заменено.
216.34	разговор.['/"]	Заменен.
217.1	[/'"]Но с теми, которые по ошибке	заменены.
217.4	не имеют связи.['/"]	Заменено.
237.1	из мира;[']	Добавлено.
254.2	она называется [/'"]insula viventium,['/"]	Заменена
254.3	остров живых.[']	Добавлено.
259.2	Бруд, сын Д. [e/a] ргарта	Заменен.
261.12	двадцатого века	вставлена.
283.25	был ли этот учебный курс Cilline;[']	Добавлен.
283.33	принцепс Эго, умерший.	Перевернутый.
291.36	добавлен термин "templum,["]	.
335.4	Так что Дан - это его благословенная церковь.[']	Добавлено.
379.27	Две части с участием конкурирующих abbots.	Восстановлен.
383.12	была проведена 25 сентября	Удалена.
398.34	Подавление <i>Keled[e]i</i> Абернети.	Вставлено.
409.8	мы находим [']в 1544 году Арчибальда Кэмпбелла	вероятным.
446.1	на церковь Оленя;[']	Добавлена.
469.29	после его примера.[']	Добавлено.
472.36	‘несколько [или много[]];’	Добавлено.
474.30	"через вечную жизнь",	Удалена.
485.38	гл. ‘fidus[']	Добавлен.
486,39	сиглум за пятьдесят [.л.][l]);	Добавлено.
501.7	Просканировал [aI/lan], затем поднял сосуд	заменил.

509.32 Мистер Дж. Стивенсон из Колорадо[ll/ tt]. МИСС Заменена.